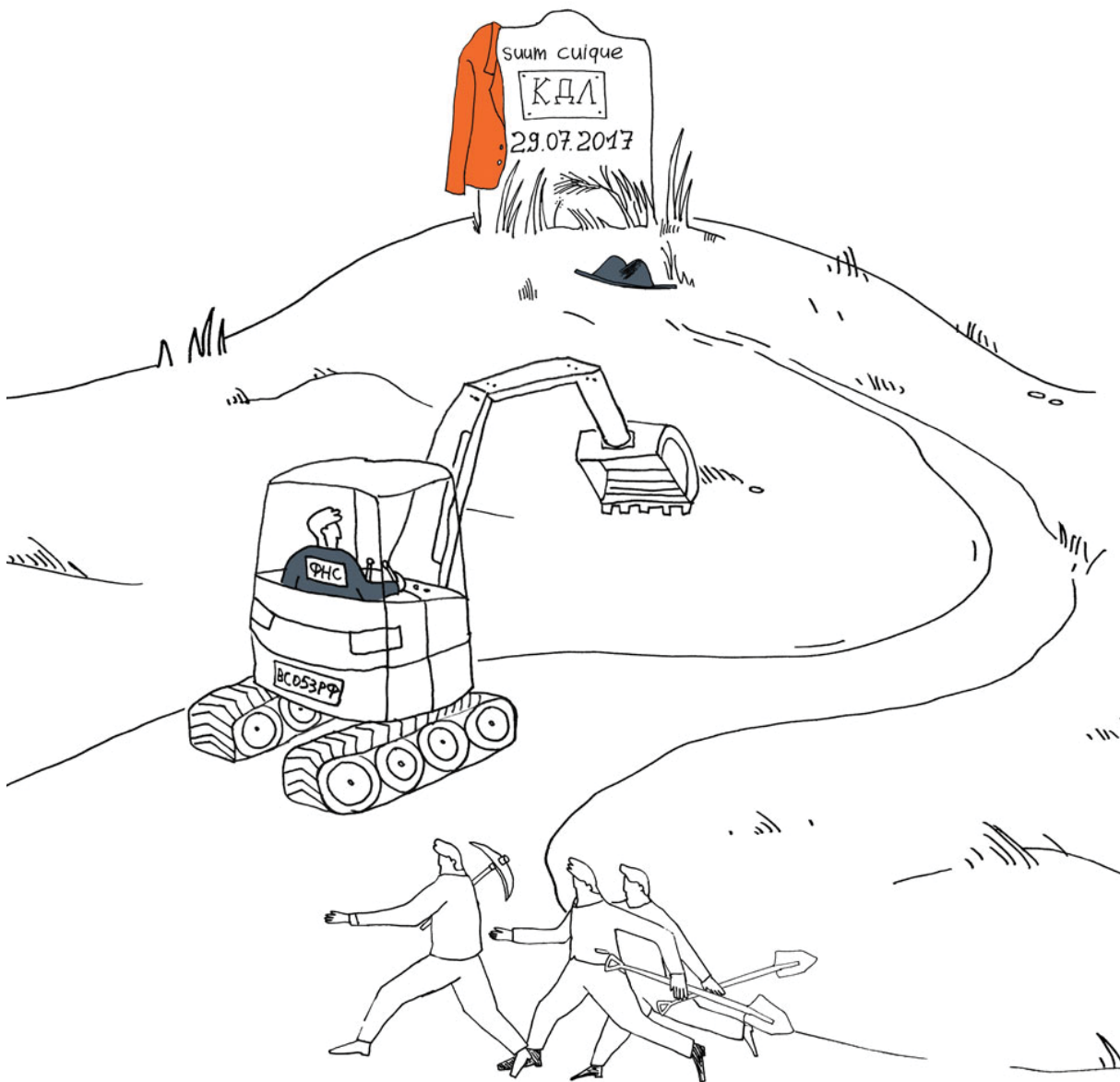

Р. К. Лотфуллин

Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве

Радик Кашифович Лотфуллин

*Кандидат юридических наук, LLM,
партнер Saveliev, Batanov & Partners,
преподаватель факультета
права НИУ «Высшая школа экономики»*

В данной книге систематизированы законодательство и правовые позиции высших судов по вопросам привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной и иной ответственности при банкротстве, а также проведен анализ практики судов апелляционной и кассационной инстанции по данным вопросам за три года с даты вступления в силу главы III.2 Закона о банкротстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	12
ПРЕДИСЛОВИЕ	17
I. ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ	20
1.1. Виды ответственности при банкротстве	20
1.2. Общие принципы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве	20
II. ДЕЙСТВИЕ НОРМ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ВРЕМЕНИ	22
2.1. Общие положения	22
2.2. Применение разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 53	31
III. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	32
3.1. Общие положения	32
3.2. Правовая природа субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства)	34
3.3. Правовая природа субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника	38
3.4. Переход обязательств по субсидиарной ответственности в порядке наследования	40
3.5. Недопустимость использования механизма привлечения к субсидиарной ответственности для разрешения корпоративных споров	43
IV. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВИДОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	45
4.1. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный кредитору в результате предоставления ему ложной информации о должнике (в частности, при получении должником кредита)	45
4.2. Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующего должника лица	

	(в частности, в результате безвозмездного получения от данного лица его детьми имущества).....	49
4.3.	Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате совершения налогового преступления	52
V.	КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО	61
5.1.	Понятие контролирующего должника лица	61
5.2.	Период контроля	67
5.3.	Презумпции наличия статуса контролирующего должника лица	73
5.4.	Член совета директоров	85
5.5.	Номинальный руководитель	89
5.6.	Доказывание наличия статуса контролирующего должника лица	90
VI.	СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛНОГО ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ	101
6.1.	Основание для привлечения к субсидиарной ответственности	101
6.2.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем	101
6.3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности	143
6.4.	Размер субсидиарной ответственности	153
6.5.	Солидарная и долевая субсидиарная ответственность	159
6.6.	Проценты по ст. 395 ГК РФ	165
VII.	СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПОДАЧУ (НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ПОДАЧУ) ЗАЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА	168
7.1.	Основание для привлечения к субсидиарной ответственности	168
7.2.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем	168
7.3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности	201
7.4.	Размер субсидиарной ответственности	209
7.5.	Должник, на которого распространяется мораторий	221
VIII.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БАНКРОТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	223
8.1.	Основание для привлечения к ответственности	223
8.2.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем	229
8.3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к ответственности	230
8.4.	Размер ответственности	231
IX.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ ДОЛЖНИКУ, ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ КОРПОРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	232

9.1.	Основание для привлечения к ответственности	232
9.2.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем	232
9.3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к ответственности	247
9.4.	Размер ответственности	248
9.5.	Право на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных должнику, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности	249
X.	ПРАВО НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	253
10.1.	Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	253
10.2.	Право на подачу заявления о привлечении к ответственности на основании ст. 61.13 Закона о банкротстве за нарушение банкротного законодательства	257
10.3.	Право на подачу заявления о привлечении к ответственности на основании ст. 61.20 Закона о банкротстве за убытки, причиненные должнику	257
10.4.	Право кредитора, списавшего задолженность, на подачу заявления о привлечении к ответственности	258
10.5.	Право приобретателя установленного в деле о банкротстве требования к лицу, осуществляющему функции органа управления номинально (номинальному директору), о возмещении им убытков в порядке субсидиарной ответственности предъявить данное требование к лицу, фактически контролирующему должника (фактическому директору)	259
XI.	СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	261
11.1.	Определение нормы права, применимой к исчислению исковой давности	261
11.2.	Срок исковой давности, предусмотренный абз. 1 п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве	269
11.3.	Срок исковой давности, предусмотренный абз. 1 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве	272
11.4.	Применение срока исковой давности	274
11.5.	Восстановление срока исковой давности	275
11.6.	Течение срока исковой давности при привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством	276
XII.	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	278
12.1.	Обеспечительные меры	278

12.2.	Заявление о привлечении к ответственности	288
12.3.	Отзыв на заявление о привлечении к ответственности	290
12.4.	Объединение дел (обособленных споров).....	291
12.5.	Ходатайство о привлечении соответчика.....	291
12.6.	Особенности доказывания.....	292
12.7.	Рамки судебного контроля.....	300
12.8.	Правовая квалификация	300
12.9.	Наличие иных способов защиты нарушенных прав.....	303
12.10.	Тождественность исков (заявлений) о привлечении к субсидиарной ответственности.....	305
12.11.	Урегулирование спора.....	308
12.12.	Право кредиторов на информацию	311
XIII.	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ.....	313
13.1.	Принятие и рассмотрение арбитражным судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	313
13.2.	Правовое положение лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности.....	314
13.3.	Порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	322
13.4.	Правовое положение кредиторов, выбравших тот или иной способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности	342
13.5.	Обжалование бездействия конкурсного управляющего, выраженного в уклонении от выявления контролирующих должника лиц и привлечения их к ответственности, и рассмотрение судом заявления кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности	343
13.6.	Возможность обжалования судебного акта о привлечении (об отказе в привлечении) контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после прекращения производства по делу о банкротстве должника	344
13.7.	Спор о привлечении к субсидиарной ответственности и завершение дела о банкротстве должника	345
13.8.	Порядок рассмотрения заявления о привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве).....	347
XIV.	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВНЕ РАМОК ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ	348
14.1.	Порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	348

14.2.	Порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо	351
14.3.	Порядок рассмотрения заявления о привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве)	359
XV.	БАНКРОТСТВО И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО ИЛИ ПРИВЛЕЧЕННОГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	360
15.1.	Одновременное банкротство должника и лица, привлекаемого к ответственности при банкротстве должника	360
15.2.	Квалификация требования к лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности (реестровое/текущее)	363
15.3.	Субординация требования контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности	365
15.4.	Неосвобождение от долгов, возникших в результате привлечения к субсидиарной или иной ответственности при банкротстве должника	366
15.5.	Право обратного требования (регресса) к должнику	367
XVI.	ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	368
16.1.	Исполнение требования кредитора, имеющего часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности	368
16.2.	Исполнение судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника	368
XVII.	СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	370
17.1.	Право на получение стимулирующего вознаграждения	370
17.2.	Снижение размера стимулирующего вознаграждения или отказ в его выплате	378
17.3.	Взыскание с контролирующего должника лица сумм, выплаченных в качестве стимулирующего вознаграждения	379
17.4.	Установление стимулирующего вознаграждения после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве	381
XVIII.	ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДОЛЖНИКОВ	384
18.1.	Особенности привлечения к ответственности лиц, контролирующих кредитные организации	384

18.2. Особенности привлечения к ответственности лиц, контролирурующих страховые организации	389
18.3. Особенности привлечения к ответственности лиц, контролирурующих негосударственные пенсионные фонды, осуществляющие деятельность по обязательному пенсионному страхованию	391
ПРИЛОЖЕНИЯ	393
Статьи 9, 61.10–61.22, 184.13, 187.12 и 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»	393
Редакции ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в части определения понятия «контролирующее должника лицо»)	414
Редакции ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»	416
Редакции ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»	421
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»	450
Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»	478
Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»	484
Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	511
Судебная практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с привлечением к субсидиарной и иной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве	513

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.10.2010 № 4838/10.....	513
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12.....	516
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12.....	519
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 14131/12.....	524
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 15419/12.....	528

**Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации
по вопросам, связанным с привлечением к субсидиарной и иной
ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве
(за период 2012–2020 гг.).....**

1. Определение ВС РФ от 10.07.2012 № 18-КГ12-19.....	533
2. Определение ВС РФ от 28.01.2014 № 7-КГ13-3.....	536
3. Определение ВС РФ от 13.01.2015 № 83-КГ14-13.....	539
4. Определение ВС РФ от 10.04.2015 № 309-ЭС14-7022.....	545
5. Определение ВС РФ от 30.07.2015 № 302-ЭС15-4599.....	549
6. Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270.....	553
7. Определение ВС РФ от 29.02.2016 № 306-ЭС14-7672.....	558
8. Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713.....	560
9. Определение ВС РФ от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472.....	566
10. Определение ВС РФ от 14.06.2016 № 309-ЭС16-1553.....	571
11. Определение ВС РФ от 23.01.2017 № 307-ЭС15-19016.....	576
12. Определение ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801.....	580
13. Определение ВС РФ от 13.10.2017 № 305-ЭС17-9683.....	584
14. Определение ВС РФ от 16.10.2017 № 302-ЭС17-9244.....	588
15. Определение ВС РФ от 13.12.2017 № 92-КГ17-4.....	593
16. Определение ВС РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС15-17320(15).....	598
17. Определение ВС РФ от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048.....	601
18. Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7).....	607
19. Определение ВС РФ от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670(3).....	615
20. Определение ВС РФ от 05.04.2018 № 305-ЭС16-4982.....	620
21. Определение ВС РФ от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627.....	622
22. Определение ВС РФ от 11.05.2018 № 301-ЭС17-20419.....	627
23. Определение ВС РФ от 16.05.2018 № 308-ЭС17-21222.....	631
24. Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС18-1058.....	636
25. Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3).....	639
26. Определение ВС РФ от 10.09.2018 № 305-ЭС18-7255.....	654
27. Определение ВС РФ от 09.10.2018 № 78-КГ18-52.....	657
28. Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 301-ЭС18-9388(2).....	664
29. Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840.....	667
30. Определение ВС РФ от 04.12.2018 № 5-КГ18-237.....	673
31. Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2).....	677
32. Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634(5).....	681
33. Определение ВС РФ от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540.....	688
34. Определение ВС РФ от 29.04.2019 № 310-ЭС17-15048(2).....	693
35. Определение ВС РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765.....	699
36. Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079.....	702

37. Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8).....	708
38. Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2).....	713
39. Определение ВС РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992.....	717
40. Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056.....	721
41. Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326.....	726
42. Определение ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954.....	733
43. Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4, 5, 6).....	738
44. Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285.....	743
45. Определение ВС РФ от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723(2, 3).....	748
46. Определение ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2).....	752
47. Определение ВС РФ от 27.07.2020 № 305-ЭС19-13378(3).....	757
48. Определение ВС РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1, 2).....	761
49. Определение ВС РФ от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180.....	767
50. Определение ВС РФ от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480.....	771
51. Определение ВС РФ от 03.09.2020 № 304-ЭС19-25557(3).....	779
52. Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760.....	784
53. Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837.....	792
54. Определение ВС РФ от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412.....	800
55. Определение ВС РФ от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487.....	803

Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ».....	809
--	------------

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева».....	828
---	------------

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужиной».....	847
--	------------

СОКРАЩЕНИЯ

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ЕГРЮЛ	Единый государственный реестр юридических лиц
ЕФРСБ	Единый федеральный реестр сведений о банкротстве
ЕФРСФДЮЛ	Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц
Закон о банкротстве	Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
Закон о бухгалтерском учете	Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

Закон о государственной регистрации	Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях	Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»
Закон о защите конкуренции	Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
Закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках	Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»
Закон об АО	Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
Закон об ООО	Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
Конституция РФ	Конституция Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
Письмо ФНС	Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ»

**Постановление
КС РФ № 39-П**

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева»

**Постановление
Пленума ВАС РФ № 35**

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

**Постановление
Пленума ВАС РФ № 36**

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»

**Постановление
Пленума ВАС РФ № 55**

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»

**Постановление
Пленума ВАС РФ № 62**

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

**Постановление
Пленума ВАС РФ № 63**

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»

Постановление Пленума ВС РФ № 9	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»
<hr/>	
Постановление Пленума ВС РФ № 25	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
<hr/>	
Постановление Пленума ВС РФ № 43	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»
<hr/>	
Постановление Пленума ВС РФ № 44	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»»
<hr/>	
Постановление Пленума ВС РФ № 50	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»
<hr/>	
Постановление Пленума ВС РФ № 53	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»
<hr/>	
Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22	Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

РФ

Российская Федерация

**Федеральный закон
№ 73-ФЗ**

Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

**Федеральный закон
№ 134-ФЗ**

Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»

**Федеральный закон
№ 222-ФЗ**

Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

**Федеральный закон
№ 266-ФЗ**

Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В январе 2018 г. на сайте Saveliev, Batanov & Partners была опубликована одноименная книга, идея которой заключалась в систематизации положений главы III.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума ВС РФ № 53.

В предисловии к указанной книге было написано, что глава III.2 Закона о банкротстве вместе с Постановлением Пленума ВС РФ № 53 сыграют большую роль в повышении эффективности правовой защиты кредиторов и выведут институт субсидиарной ответственности на качественно иной уровень.

Прошло три года, и можно констатировать, что эти слова оказались в каком-то смысле пророческими. До принятия указанных изменений практика рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности складывалась в пользу контролирующих лиц и под их девизом: «Поймай меня, если сможешь». Однако маятник качнулся в другую сторону, и сейчас субсидиарная ответственность стала страшным сном для контролирующих лиц, а практика развивается уже под девизом кредиторов: «Из-под земли достанем!», причем после определения высшего суда по делу о банкротстве ООО «Амурский продукт» это выражение теряет свою фигуральность.

Прекрасно иллюстрирует произошедшие изменения статистика Судебного департамента при ВС РФ, согласно которой:

- в 2017 г. в рамках дел о банкротстве было рассмотрено 2 014 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, из которых удовлетворено 794, то есть 39%;
- в 2019 г. в рамках дел о банкротстве было рассмотрено уже 5 264 заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, из которых удовлетворено 2 995, то есть 57%.

---

¹ http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1a_2017.xls.

² http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/AC1a_svod-2019.xls.

По данным Судебного департамента при ВС РФ

В этой связи возникла идея провести анализ судебной практики по спорам о привлечении к субсидиарной и иной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве за последние три года и сделать это на базе предыдущей книги в виде комментариев автора к основному тексту.

При этом в основной текст книги включены не только положения Закона о банкротстве и Постановления Пленума ВС РФ № 53, но также иные правовые позиции, сформулированные высшими судами по данной теме. При необходимости для более лучшего понимания текст первоисточников приводится в измененном виде.

Автором проведен анализ более 10 тыс. судебных актов судов апелляционной и кассационной инстанции, принятых после вступления в силу главы III.2 Закона о банкротстве. Конечно, это не только практика, сформированная в рамках обособленных споров (дел) о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной и иной ответственности при банкротстве. Исследованы и систематизированы также судебные акты, которые приняты в рамках иных споров, но в них затрагиваются вопросы, связанные с субсидиарной ответственностью (например, в ходе обжалования действий арбитражных управляющих или рассмотрения их заявлений об установлении стимулирующего вознаграждения).

Учитывая, что данная книга предназначена в первую очередь для практиков, и понимая, что при подготовке процессуальных документов большое

значение придается подбору судебной практики в обоснование своих доводов или в опровержение доводов оппонентов, в книге:

- изложены различные подходы, сформированные судами при решении тех или иных вопросов;
- приводятся ссылки не на один, а на множество судебных актов, в которых возникающий вопрос решен одинаково.

Кроме того, понимая, что в ближайшие несколько лет вопрос о действии норм о субсидиарной ответственности во времени будет оставаться актуальным, в приложениях к книге приведены таблицы с редакциями статей Закона о банкротстве, которые применяются в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности, с таймлайнами изменений.

В электронной версии данной книги для удобства работы имеется также уникальное приложение — сборник постановлений Президиума ВАС РФ и определений судебных коллегий ВС РФ по вопросам, связанным с привлечением контролирующего должника лиц к субсидиарной и иной ответственности при банкротстве, по состоянию на 1 января 2021 года.

I. ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

1.1. Виды ответственности при банкротстве

Закон о банкротстве регулирует порядок привлечения руководителя должника и иных контролирующих лиц к следующим видам ответственности при банкротстве:

- субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);
- субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве);
- ответственность за нарушение банкротного законодательства (ст. 61.13 Закона о банкротстве);
- ответственность за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве).

NB. В ст. 61.20 Закона о банкротстве не устанавливается новое основание для привлечения к ответственности, а лишь содержатся нормы, регулирующие порядок возмещения убытков, причиненных должнику, по корпоративным основаниям (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО).

1.2. Общие принципы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ)³.

---

³ П. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Так называемое правило делового решения (business judgment rule) (или принцип защиты делового решения) впервые на уровне высших судов было сформулировано в Постановлении КС РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»:

«Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса. Следовательно, суды, осуществляя по жалобам акционеров и обладателей дробных акций контроль за решениями органов управления акционерных обществ, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов».

Затем в Определениях КС РФ от 04.06.2007 № 320-О-П и № 366-О-П данная правовая позиция получила более абстрактную формулировку: «...судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов».

Кроме того, применительно к ответственности в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям правило делового решения было включено и в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62: «Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска».

II. ДЕЙСТВИЕ НОРМ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ВРЕМЕНИ

2.1. Общие положения

Учитывая, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчиком действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности).

В частности, объем ответственности контролирующих и иных лиц по данной категории исков подлежит определению по тем правилам, которые действовали на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения этих лиц к ответственности, то есть на момент совершения противоправных действий⁴.

NB. Федеральный закон № 266-ФЗ признал утратившей силу ст. 10 Закона о банкротстве, ранее регулировавшую порядок привлечения к субсидиарной ответственности, и ввел в действие главу III.2 Закона о банкротстве.

При этом в п. 3 ст. 4 Федерального закона № 266-ФЗ указано, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 266-ФЗ.

В связи с этим в судебной практике сложились три следующих подхода по вопросу применения норм главы III.2 Закона о банкротстве при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, поданных в арбитражный суд после 01.07.2017, за действия, которые были совершены до вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ⁵:

- 1) применяются все нормы главы III.2 Закона о банкротстве независимо от даты совершения вменяемого ответчику действия (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2019 № Ф05-16769/2018 по делу № А40-185485/2016, от 04.07.2018 № Ф05-9782/2018 по делу № А40-110344/16);

⁴ Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006.

⁵ Комментарий автора, изложенный в этом примечании, был опубликован в статье: *Лотфуллин Р. К.* Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующего его лиц // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 23–34.

- 2) применяются процессуально-правовые нормы главы III.2 Закона о банкротстве, а также материально-правовые нормы главы III.2 Закона о банкротстве, если они не ухудшают положение лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2019 № Ф05-1108/2019 по делу № А41-11621/2016, от 15.01.2019 № Ф05-22261/2018 по делу № А40-48058/2014);
- 3) применяются материально-правовые нормы, действовавшие на момент совершения вменяемого ответчику действия, и процессуально-правовые нормы главы III.2 Закона о банкротстве (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2020 № Ф05-23519/2019 по делу № А40-36186/2017, от 24.10.2018 № Ф05-17640/2018 по делу № А40-191976/2015).

Ссылки на примеры из практики одного суда, да еще кассационной инстанции, показывают масштаб проблемы.

Между тем вопрос о действии норм о субсидиарной ответственности уже возникал на практике, и ответ на него был дан на уровне высшего суда.

Так, аналогичная ситуация возникла в 2009 г., когда Федеральный закон № 73-ФЗ внес существенные изменения в ст. 10 Закона о банкротстве, но в отличие от Федерального закона № 266-ФЗ применение правовых норм в новой редакции было связано с датой возбуждения производства по банкротному делу, в котором рассматривалось заявление о привлечении к субсидиарной ответственности.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» разъяснил, что вопрос о применении положений Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц решается в зависимости от того, когда имелись обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности: если после дня вступления в силу Федерального закона № 73-ФЗ, то применяются, а если до — то не применяются. Однако процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления в силу Федерального закона № 73-ФЗ независимо от даты, когда имели место указанные обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Таким образом, правильным является третий подход в судебной практике, а именно: если заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности подано в арбитражный суд после 01.07.2017, то при рассмотрении этого заявления применяются:

- процессуальные нормы главы III.2 Закона о банкротстве;
- материально-правовые нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответ-

ственности, действовавшие на момент совершения вменяемых действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности).

Данный подход соответствует правилам, в том числе конституционным, действия норм процессуального и материального права во времени:

- судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта (ч. 4 ст. 3 АПК РФ);
- акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (п. 1 ст. 4 ГК РФ);
- закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 54 Конституции РФ; например, п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве в отличие от ст. 10 этого закона устанавливает субсидиарную ответственность не только за доведение должника до банкротства, но и за совершение действий (бездействия), существенно ухудшивших финансовое положение должника — фактического банкрота).

Впоследствии ВС РФ в Определении от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015 подтвердил правильность данного подхода, указав на неправомерность применения судами положений ст. 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве, так как в период времени возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, законодателем еще не была принята глава III.2 Закона о банкротстве, а отношения по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности регулировались положениями ст. 10 данного закона.

Кроме того, КС РФ в Определениях от 27.02.2020 № 417-О и № 416-О пришел к выводу, что положения п. 1 и 3 ст. 4 Федерального закона № 266-ФЗ, определяющие порядок действия закона во времени, направлены на обеспечение правовой определенности и стабильности закона, а также поддержание определенности имущественного положения кредиторов и должника в рамках действующих процедур банкротства и, рассматриваемые как сами по себе, так и во взаимосвязи с нормами Закона о банкротстве, в том числе определяющими основания для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, не предполагают привлечения гражданина к ответственности за действия, которые на момент их совершения не признавались правонарушением.

При этом по аналогии с разъяснениями Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137 и с учетом ч. 4 ст. 3 АПК РФ процессуальные нормы

главы III.2 Закона о банкротстве применяются с даты вступления Федерального закона № 266-ФЗ в силу (30.07.2017) независимо от даты подачи в арбитражный суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и момента возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Принимая во внимание изложенное, разделение правовых норм, регулирующих институт субсидиарной ответственности, на нормы материального и процессуального права имеет не только теоретическое, но и в первую очередь практическое значение.

Из анализа судебной практики можно прийти к выводу, что данное разделение можно провести следующим образом:

- к материальному праву относятся нормы, устанавливающие круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, основания и размер субсидиарной ответственности;
- к процессуальному праву относятся нормы, регулирующие порядок привлечения лица к субсидиарной ответственности.

Учитывая, что институт субсидиарной ответственности «пронизан» различными презумпциями, в судебной практике возник вопрос об их месте в системе права, который суды решают в пользу признания данных презумпций нормами материального права.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.02.2020 № Ф07-17265/2019 по делу № А56-6358/2015 указано: «Поскольку вопросы субсидиарной ответственности — это вопросы отношений между кредиторами и контролирующими должника лицами, основания субсидиарной ответственности, даже если они изложены в виде презумпций, относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования» (см. также Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 27.02.2020 № Ф10-4058/2018 по делу № А35-10085/2015 (Определением ВС РФ от 09.06.2020 № 310-ЭС19-1942(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 14.11.2019 № Ф10-4180/2019 по делу № А62-5450/2017 (Определением ВС РФ от 13.03.2020 № 310-ЭС20-441 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 02.08.2019 № Ф10-2935/2019 по делу № А09-3179/2017; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2020 № Ф02-6657/2019 по делу № А33-27785/2016 (Определением ВС

РФ от 03.06.2020 № 302-ЭС20-6702(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2019 № Ф09-3295/19 по делу № А50-18480/2017, от 04.04.2019 № Ф09-1790/19 по делу № А60-38275/2017; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.05.2019 № Ф04-7169/2013 по делу № А45-23369/2011, от 06.03.2019 № Ф04-5246/2018 по делу № А45-25281/2017, от 17.07.2018 № Ф04-2274/2017 по делу № А70-14218/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2019 № Ф05-622/2017 по делу № А40-33354/2016, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2018 № Ф01-5500/2018 по делу № А43-36755/2017).

В п. 21 Рекомендаций круглого стола Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, принятых по итогам заседания круглого стола, состоявшегося 24–25 октября 2019 г. в г. Омске (утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 06.03.2020), разъяснено:

«Опровержимые доказательственные презумпции представляют собой законодательные предположения существования прогнозируемого (презюмируемого) факта при наличии определенного исходного факта.

Для освобождения от доказывания презюмируемого факта достаточно доказать связанный с ним исходный факт. Если существование исходного факта доказано, то при отсутствии доказательств, подтверждающих иное, предполагаемое согласно презумпции обстоятельство считается установленным. Если же исходный факт опровергнут, то презумпция считается дезавуированной (утратившей доказательственное значение), однако лицо, в пользу которого изначально была установлена опровергнутая его оппонентом презумпция, вправе путем представления своих доказательств обратно опровергнуть утверждения оппонента, прямо доказав ранее презюмируемое обстоятельство. <...>

Однако законодательные опровержимые презумпции сами по себе не являются основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности, будучи лишь процессуальным приемом облегчения процесса доказывания, формально при этом оставаясь нормами материального права, то есть подчиняясь правилам пункта 1 статьи 4 ГК РФ».

Отнесение презумпций к нормам материального права фактически подтверждает и высший суд. Так, в Определении ВС РФ от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/13 о банкротстве ООО «ИНКОМ» указано: «Поскольку в рассматриваемый период не действовали закрепленные в абзацах втором — пятом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, касающиеся наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и банкротством контролируемой организации, соответствующие обстоятельства подлежали доказыванию по общим правилам, установленным процессуальным законодательством».

Кроме того, ВС РФ в Определении от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 о банкротстве ЗАО «УГМК-Рудгормаш» признал правильными выводы нижестоящих судов, что в рассматриваемом споре подлежали применению положения Закона о банкротстве в редакции Федеральных законов № 73-ФЗ и 134-ФЗ; соответственно, предусмотренная пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве презумпция контроля над должником у лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, неприменима, так как подобная презумпция в предыдущих редакциях Закона отсутствовала.

Более того, высший суд в данном определении сформулировал следующую правовую позицию касательно доказывания статуса контролирующего должника лица при невозможности применения презумпции, содержащейся в пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве:

«Однако это не означает, что при доказывании в общем порядке (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) наличия контроля у лица, не имеющего формально-юридических полномочий давать должнику обязательные для исполнения указания, истец лишен возможности ссылаться на приведенные в упомянутой презумпции обстоятельства. Несмотря на то что подобные факты применительно к рассматриваемому периоду не образуют презумпцию контроля, суд должен дать им правовую оценку в контексте всей совокупности обстоятельств, установленных по обособленному спору, тем более что на данные обстоятельства ссылался участник судебного спора».

Изложенная правовая позиция может быть использована во всех случаях невозможности применения презумпций, содержащихся в главе III.2 Закона о банкротстве, в связи с правилами действия правовых норм во времени. Обстоятельство, которое самостоятельно «запускает» действие презумпции, может быть использовано в совокупности с другими обстоятельствами при доказывании факта, который презюмировался бы, если бы соответствующая презумпция действовала.

В судебной практике сформировался подход, согласно которому нормы ст. 61.17 Закона о банкротстве, регулирующие порядок распоряжения кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности (взыскание, продажа на торгах или уступка кредитору), применяются независимо от даты обращения в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, а также даты возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.07.2020 № Ф04-2030/2020 по делу № А45-12376/2015, от 08.06.2020 № Ф04-1122/2017 по делу № А27-6305/2015, от 21.03.2019 № Ф04-573/2019 по делу № А45-14718/2015; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2020 № Ф05-15198/2015 по делу № А40-178997/2014, от 05.12.2019 № Ф05-8265/2014 по делу № А41-55535/2012, от 08.08.2019 № Ф05-13471/2017 по делу № А41-34192/2015;

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2019 по делу № А38-3235/2016 (Определением ВС РФ от 12.02.2020 № 301-ЭС19-27909 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 18.11.2019 № Ф09-4472/18 по делу № А71-6990/2016, от 19.03.2019 № Ф09-5216/15 по делу № А60-20699/2013, от 06.12.2018 № Ф09-2815/18 по делу № А60-58324/2015 (Определением ВС РФ от 15.03.2019 № 309-ЭС18-14433(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 05.12.2018 № Ф09-8412/16 по делу № А60-40163/2014 (Определением ВС РФ от 02.04.2019 № 309-ЭС17-9977(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 15.11.2018 № Ф09-1974/18 по делу № А50-26101/2015 (Определением ВС РФ от 30.01.2019 № 309-ЭС18-24412 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2019 № Ф07-10155/2019 по делу № А56-75481/2015, от 27.08.2019 № Ф07-8874/2019 по делу № А13-11668/2015, от 02.07.2019 № Ф07-6344/2019 по делу № А26-1241/2016, от 20.11.2018 № Ф07-13454/2018 по делу № А26-1241/2016, от 24.08.2018 № Ф07-9936/2018 по делу № А56-32490/2017; Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 26.04.2019 № Ф10-644/2019 по делу № А35-10519/2013, от 01.02.2019 № Ф10-4322/2014 по делу № А35-377/2014).

При этом суды, как правило, приводят следующие аргументы:

- ст. 1, 2, 4 Федерального закона № 266-ФЗ не устанавливают каких-либо ограничений в применении положений ст. 61.17 Закона о банкротстве применительно к дате возбуждения дела о банкротстве, дате введения процедуры конкурсного производства, а также дате принятия судебного акта и оснований привлечения к субсидиарной ответственности. Следовательно, независимо от даты введения процедуры конкурсного производства, а также даты подачи заявления о субсидиарной ответственности, даты принятия судебного акта о субсидиарной ответственности и момента возникновения оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, кредиторы вправе использовать механизм, предусмотренный ст. 61.17 Закона о банкротстве, позволяющий более полно реализовать цели процедуры конкурсного производства, предусмотренные ст. 2 Закона о банкротстве о соразмерном удовлетворении требований (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2020 по делу № А40-178997/2014);
- общие вопросы процессуального правопреемства по делам, рассматриваемым арбитражными судами, в том числе по делам о банкротстве и на стадии исполнительного производства, регулируются ст. 48 АПК РФ; введение

в действие процессуальной нормы — ст. 61.17 Закона о банкротстве — конкретизировало порядок применения общих положений о процессуальном правопреемстве в ходе рассмотрения дел о банкротстве и не свидетельствует о введении в действие иного, ранее не урегулированного законодательством порядка замены лиц в делах, рассматриваемых арбитражными судами, в том числе в делах о банкротстве, поскольку взыскание размера субсидиарной ответственности является специфическим способом исполнения судебного акта, а исполнение судебного акта является стадией процесса, то есть для регулирования соответствующего вопроса применяются нормы процессуального права, в связи с чем при рассмотрении вопроса о процессуальном правопреемстве следует руководствоваться действующей на этот момент процессуальной нормой права о процессуальной замене взыскателя по правилам пп. 1 п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2019 № Ф09-469/14 по делу № А47-15439/2012);

- согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона № 266-ФЗ данный закон вступает в силу со дня его официального опубликования (30.07.2017), за исключением положений, для которых данной статьей установлен иной срок вступления их в силу. Согласно ч. 4 ст. 3 АПК РФ судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия, в том числе путем подачи соответствующих документов, или исполнения судебного акта. Норма ст. 61.17 Закона о банкротстве является процессуальной по своему характеру, поскольку определяет порядок исполнения судебного акта, присудившего право требования к субсидиарному должнику (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.08.2019 № Ф02-2986/2019 по делу № А33-21744/2013);
- в отношении дел о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, судебные акты по которым приняты в соответствии с ранее действовавшими нормами Закона о банкротстве (ст. 10 Закона), однако в настоящий момент фактически не исполнены (взыскание не произведено в полном объеме, либо право требования не реализовано на торгах), кредиторы вправе выбрать способ распоряжения правом требования к ответственным лицам в соответствии с действующим на момент исполнения судебного акта законодательством, то есть кредиторы вправе использовать механизм, предусмотренный ст. 61.17 Закона о банкротстве. Статья 61.17 Закона о банкротстве является процессуальной по своему характеру, поскольку определяет порядок исполнения судебного акта, присудившего право требования к субсидиарному должнику, а процессуальные нормы, заложенные в новой главе III.2 Закона о банкротстве, в том числе и ст. 61.17, применяются с даты вступления в силу данной главы — с 30.07.2017 (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2020 № Ф10-2273/2014 по делу № А48-4829/2012(А));

- нормы ст. 61.17 Закона о банкротстве являются, по сути, процессуальными нормами, подлежащими применению на момент рассмотрения судом вопроса о реализации такого актива, как право требования о привлечении к субсидиарной ответственности (либо к ответственности в виде возмещения убытков), поскольку порядок реализации такого актива никак не связан ни с действиями лица, контролируровавшего должника и привлеченного к ответственности, ни с моментом, когда этим лицом были совершены противоправные действия, а направлен на осуществление мероприятий по достижению целей банкротства (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2020 № Ф04-4451/2017 по делу № А27-25819/2015).

Обоснованность данного подхода подтвердил ВС РФ в Определении от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015 о банкротстве МУП «Челябинский автобусный транспорт», в котором указано, что норма закона, устанавливающая механизм распоряжения кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности (ст. 61.17 Закона о банкротстве), имеет процессуальный характер и подлежит применению с момента вступления в силу независимо от применения редакции нормы Закона о банкротстве, устанавливающей материальные основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Применительно к вопросу действия правовых норм о субсидиарной ответственности во времени особое место на уровне судов округов занимает Арбитражный суд Московского округа. Мало того что именно этот суд продемонстрировал всю палитру подходов к решению данного вопроса, так в настоящее время, излагая практически в каждом постановлении по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности правильный подход, тем не менее часто устраивает «винегрет» из материально-правовых норм ст. 10 и главы III.2 Закона о банкротстве. Например, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 27.01.2020 № Ф05-7174/2018 по делу № А40-124871/2017 указывает, что нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией Закона о банкротстве, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний (деликта), и поэтому должна применяться ст. 10 данного закона, однако при этом приходит к выводу об обоснованности признания ответчика контролирующим лицом на основании презумпции выгодоприобретателя (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), которая не действовала на момент совершения вменяемого ответчику действия.

См. п. 11.1 настоящей книги по вопросу действия во времени норм, устанавливающих срок исковой давности для предъявления требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

См. примечание к п. 17.1.1 настоящей книги по вопросу действия во времени норм, устанавливающих стимулирующее вознаграждение.

2.2. Применение разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 53

В период времени, когда законодателем еще не была принята глава III.2 Закона о банкротстве, отношения по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности регулировались в первую очередь положениями ст. 10 Закона о банкротстве.

Однако, учитывая тот факт, что предусмотренное ст. 10 Закона о банкротстве такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц», по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время ст. 61.11 Закона о банкротстве основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в Постановлении Пленума ВС РФ № 53, может быть применен и к ст. 10 Закона о банкротстве⁶.

NB. В Определении ВС РФ от 14.09.2015 № 301-КГ15-5301 по делу № А31-13485/2013 указано, что на применение правовой позиции высшей судебной инстанции, определяющей смысл нормативного регулирования, распространяются общие принципы действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц, в частности вытекающая из ч. 1 ст. 54 Конституции РФ недопустимость придания обратной силы нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие.

Поэтому разъяснения норм материального права, изложенные в Постановлении Пленума ВС РФ № 53, могут быть применены к ст. 10 Закона о банкротстве только в части, не ухудшающей положение лиц, привлекаемых к субсидиарной и иной ответственности при банкротстве должника.

---

⁶ Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015.

III. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1. Общие положения

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица⁷.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда⁸.

При этом к субсидиарной ответственности при банкротстве положения ст. 399 ГК РФ не применяются. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица⁹.

NB. ВС РФ впервые отметил деликтную природу субсидиарной ответственности при банкротстве в Определении от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013, в котором прямо указано, что субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам.

До этого Президиум ВАС РФ в Постановлении от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40-82872/10-73-400 «Б», говоря о применении к субсидиарной ответственности, предусмотренной п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, положений глав 25 и 59 ГК РФ, фактически также склонялся к такому пониманию природы этого правового института.

В доктрине возникали критические высказывания по поводу использования в законодательстве термина «субсидиарный» применительно к ответственности контролирующих должника лиц при нарушении ими обязанности действовать добросовестно в отношении кредиторов должника. Например, по мнению Р. Т. Мифтахутдинова, «...это никакая не субсидиарная (в смысле субстантивная,

---

⁷ Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016.

⁸ П. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁹ Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016.

дополнительная) ответственность, а классический деликт» (Румак В. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях [Интервью с Р. Т. Мифтахутдиновым] // Закон. 2018. № 7. С. 6–18; см. также: Долинская В. В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 9–15).

ВС РФ в Определении от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 о банкротстве ООО «Амурский продукт» согласился с этой критикой и фактически признал, что, несмотря на использование в Законе о банкротстве данного термина, ответственность контролирующих должника лиц не является дополнительной по смыслу ст. 399 ГК РФ.

Вероятно, высший суд исходил из того, что для субсидиарного должника ответственность, предусмотренная ст. 399 ГК РФ, возникает на том же основании, что и ответственность для основного должника, в то время как при субсидиарной ответственности, предусмотренной Законом о банкротстве, основание другое.

Например, кредитор поставил должнику товар, а должник в лице своего руководителя совершил сделки, повлекшие за собой банкротство должника. В данном случае основанием для предъявления кредитором к должнику требования служит договор поставки, а основанием субсидиарной ответственности руководителя должника не только перед данным кредитором (а перед всеми кредиторами должника) является совершенный этим руководителем деликт в виде доведения должника до банкротства, повлекшего невозможность погашения требований кредиторов. При этом связь между этими основаниями проявляется в том, что размер субсидиарной ответственности руководителя должника перед данным кредитором определяется в виде размера непогашенной задолженности по договору поставки.

Однако данная позиция не является бесспорной, так как сам законодатель, вероятно, склонен считать субсидиарную ответственность, установленную Законом о банкротстве, субсидиарной в смысле ст. 399 ГК РФ. Этот вывод основан на следующих обстоятельствах:

- право регрессного требования субсидиарного должника к основному должнику следует из п. 3 ст. 399 ГК РФ. Между тем такое регрессное требование предусмотрено и в п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве: привлеченное к субсидиарной ответственности лицо имеет право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр;
- в абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ закреплено право на предъявление требования к лицу, несущему субсидиарную ответственность, в случае отказа основного должника удовлетворить требование кредитора. Между тем в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО

указано: исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества. При этом согласно разъяснениям, изложенным в Определении ВС РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 по делу № А65-27181/2018, под недобросовестными/неразумными действиями указанных лиц следует понимать действия, которые привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства.

Кроме того, и в судебной практике, несмотря на указанную позицию ВС РФ, можно встретить дела, в которых суды признают субсидиарную ответственность при банкротстве в качестве дополнительной, регулируемой ст. 399 ГК РФ, например:

- «Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2020 № 09АП-2781/2020 по делу № А40-103736/2016);
- «...исходя из положений статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, субсидиарная ответственность является дополнительной гарантией удовлетворения требований кредиторов в случае исчерпания иных способов защиты их имущественных интересов в рамках дела о банкротстве» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05-11415/2019 по делу № А40-203647/2015);
- «По своей правовой природе субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к обязательству основного должника (статья 399 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве носит исключительный и экстраординарный характер» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2020 № Ф07-16615/2019 по делу № А56-66487/2010).

3.2. Правовая природа субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства)

Законодательство о несостоятельности в редакции как Федеральных законов от 28.04.2009 № 73-ФЗ и от 28.06.2013 № 134-ФЗ, так и Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ предусматривало возможность привлечения контролирующей

щего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации невозможности погашения требований кредиторов).

Несмотря на последовательное внесение законодателем изменений в положения, регулирующие спорные отношения, правовая природа данного вида ответственности сохранилась.

Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежит привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству¹⁰. Иными словами, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица — неправомерного вмешательства в деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства¹¹.

NB. В судебной практике возник вопрос о возможности применения института субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве гражданина, в том числе осуществляющего предпринимательскую деятельность.

При этом речь идет о субсидиарной ответственности именно за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства). Субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника это не касается, так как обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением гражданина о собственном банкротстве лежит исключительно на самом гражданине.

Можно выделить следующие подходы судов при рассмотрении в рамках дел о банкротстве гражданина заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности:

- 1) Суды отказывают в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что не доказано наличие у ответчика статуса контролирующего должника лица и иных условий субсидиарной ответственности. При этом вопрос о применимости/неприменимости норм о субсидиарной ответственности в деле о банкротстве гражданина не затрагивается (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 № Ф05-14481/2013 по делу № А41-58450/12; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2019 № Ф10-6029/2018 по делу № А68-4489/2016 (Определением ВС РФ от 21.05.2019 № 310-ЭС19-6032 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2018 № Ф09-3426/18 по делу № А47-7418/2017 (Определением ВС РФ от 07.03.2019

---

¹⁰ Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014.

¹¹ Определение ВС РФ от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015.

№ 309-ЭС18-20014(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- 2) Суды отказывают в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц в рамках дел о банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей нормами действующего законодательства о банкротстве не предусмотрено (см., например, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 № 10АП-7807/2020 по делу № А41-17669/2016; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 № Ф09-5287/18 по делу № А60-59787/2015, от 10.12.2019 № Ф09-1951/17 по делу № А60-52847/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2018 № Ф05-17367/2017 по делу № А40-114805/15 (Определением ВС РФ от 23.11.2018 № 305-ЭС18-18677 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- 3) Суды отказывают в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что, во-первых, не доказано наличие у ответчика статуса контролирующего должника лица и (или) иных условий субсидиарной ответственности, а во-вторых, институт субсидиарной ответственности в деле о банкротстве гражданина не применяется (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2020 № Ф07-9898/2020 по делу № А66-14849/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2019 № Ф09-1350/18 по делу № А76-4488/2017).

Необходимо отметить, что законодатель не установил возможность применения главы III.2 Закона о банкротстве в делах о банкротстве гражданина.

Дело в том, что согласно п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X («Банкротство гражданина») этого закона, регулируются главами I–III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

Таким образом, глава III.2 Закона о банкротстве не указана в качестве источника регулирования отношений, связанных с потребительским банкротством.

Применительно к ранее действовавшей ст. 10 Закона о банкротстве, в обоснование того, что законодатель предусмотрел возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих деятельность граждан-должников, приводятся следующие доводы:

- на момент введения в действие института банкротства физических лиц вопрос привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности регулировался ст. 10 Закона о банкротстве, включенной в главу I данного закона, которая в силу п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве подлежала применению

к неурегулированным главой X указанного закона отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) граждан;

- в определении контролирующего должника лица, содержащимся в ст. 2 Закона о банкротстве, указано на нахождение этого лица, в частности, в отношениях родства или свойства с должником, что возможно только в случае, если должником является физическое лицо.

В опровержение данных доводов суды указывают следующее:

- институт субсидиарной ответственности в банкротстве имеет целью привлечение к ответственности лиц, ответственных за действия должника, являющегося юридическим лицом, поскольку само по себе юридическое лицо является не чем иным, как фикцией. Приобретение прав и принятие на себя обязанностей юридическое лицо может осуществить исключительно посредством своих органов. Привлечение к субсидиарной ответственности позволяет возложить на указанных лиц неблагоприятные последствия за фактически совершенные действия, опосредованные решениями и действиями юридического лица. В то же время гражданин, являясь полностью право/дееспособным, самостоятельно несет всю ответственность за участие в гражданском обороте, осуществление предпринимательской и иной деятельности (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 № Ф09-5287/18 по делу № А60-59787/2015).

Тем не менее, учитывая, что субсидиарная ответственность является частным случаем деликтной ответственности, не исключается ситуация, когда третьи лица своими действиями наносят ущерб конкурсной массе гражданина-должника и причиняют вред имущественным правам его кредиторов. В связи с этим данных лиц на основании ст. 1064 ГК РФ можно привлечь к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Например, в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя М. Ю. Попова суд первой инстанции указал, что субсидиарная ответственность применима только в деятельности юридических лиц, и отказал в привлечении тещи должника к субсидиарной ответственности за перевод на нее бизнеса должника. Однако суд апелляционной инстанции: установил, что должник безвозмездно передал бизнес ответчику с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, и при этом с сохранением фактического контроля за проведением хозяйственных операций, о чем ответчик был осведомлен; руководствуясь общими нормами ГК РФ, пришел к выводу о причинении кредиторам должника в результате указанных совместных действий должника и ответчика убытков в размере доходов ответчика от предпринимательской деятельности, которые фактически являются доходами должника, сокрытыми им от кредиторов; отменил определение об отказе в привлечении ответчика к субсидиарной ответственности и привлек его к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков в указанном размере (см. Постановление АС Уральского округа от 06.06.2019

№ Ф09-320/18 по делу № А60-24214/2016 (Определением ВС РФ от 04.10.2019 № 309-ЭС18-20432(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Не оспаривая позицию судов в данном примере касательно принципиальной возможности причинения убытков гражданину-должнику и их взыскания с ответчика, тем не менее нельзя не отметить, что в судебных актах не дано обоснования компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, рассматривать требования финансового управляющего / кредиторов должника о взыскании убытков с третьих лиц.

3.3. Правовая природа субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника

Каждый участник гражданского оборота, заключающий сделки с определенным юридическим лицом, имеет намерение получить соответствующий результат, что возможно лишь при платежеспособности этого юридического лица. Исчерпывающей информацией о финансовом (имущественном) положении юридического лица обладает его руководитель как единоличный исполнительный орган. Он же должен действовать разумно и добросовестно, в том числе в отношении контрагентов должника¹².

Исходя из положений ст. 10 ГК РФ, руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц, как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации¹³.

Существенная и явная диспропорция между обязательствами и активами, по сути, несостоятельного должника и неосведомленность об этом кредиторов нарушает права последних. В связи с этим для защиты имущественных интересов кредиторов должника введено правовое регулирование своевременного информирования руководителем юридического лица его кредиторов о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника. Так, при наступлении обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств¹⁴.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный

---

¹² Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013.

¹³ Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013.

¹⁴ Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013.

суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица.

Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования¹⁵.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

Предусмотренная Законом о банкротстве субсидиарная ответственность руководителя распространяется в равной мере как на денежные обязательства, возникающие из гражданских правоотношений, так и на фискальные обязанности. Налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства организаций не существуют сами по себе, они являются прямым следствием деятельности юридического лица в экономической сфере, неразрывно с нею связаны: их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны, а потому в процедурах банкротства они следуют судьбе гражданских обязательств, в том числе охватываются тем же уровнем защиты.

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (п. 1 ст. 5, ст. 134 Закона о банкротстве).

---

¹⁵ Определения ВС РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992 по делу № А40-155759/2017, от 27.07.2020 № 305-ЭС19-13378(3) по делу № А40-162830/2014.

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства¹⁶.

Исходя из этого, в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, в ст. 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона о банкротстве, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве¹⁷.

Такое толкование положений Закона о банкротстве соответствует смыслу разъяснений, данных в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому, если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается¹⁸.

3.4. Переход обязательств по субсидиарной ответственности в порядке наследования

По общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (ст. 418 и 1112 ГК РФ, п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 9).

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности

¹⁶ Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013.

¹⁷ Определение ВС РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992 по делу № А40-155759/2017.

¹⁸ Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013.

и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 ГК РФ (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 ГК РФ). Не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Исходя из этого, для реализации права кредитора на судебную защиту не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина — § 4 главы X Закона о банкротстве) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 ГК РФ). При этом не имеет значения, вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность.

То обстоятельство, что на момент открытия наследства могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя, также само по себе не препятствует удовлетворению требования, поскольку по смыслу разъяснений, изложенных в п. 58 Постановления Пленума ВС РФ № 9, под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. Соответственно, риск взыскания долга, связанного с привлечением к субсидиарной ответственности, также возлагается на наследников.

Кроме того, судам необходимо учесть, что после смерти наследодателя наследники не всегда имеют возможность объяснить причины управленческих

решений наследодателя, они, как правило, не располагают полным набором доказательств, которые мог бы представить наследодатель, если бы он не умер. Следовательно, судам необходимо оказывать содействие в получении доказательств по правилам ч. 4 ст. 66 АПК РФ¹⁹.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 о банкротстве ООО «Амурский продукт» и включена в п. 22 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020: «Долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве), входит в наследственную массу».

До принятия указанного определения суды отказывали в привлечении к субсидиарной ответственности наследников контролирующих должника лиц и прекращали производство по спору в части привлечения умершего контролирующего лица к субсидиарной ответственности, ссылаясь на то, что обязательства по субсидиарной ответственности неразрывно связаны с личностью должника и поэтому прекращаются при его смерти (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2018 № Ф05-17134/2018 по делу № А40-130472/17, от 14.09.2018 № Ф05-7389/2015 по делу № А41-41215/13; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.08.2019 № Ф08-6521/2019 по делу № А32-33226/2015; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2017 № Ф06-18340/2017 по делу № А12-26858/2013).

Как указано в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2020 № 17АП-9022/2017(7)-АК по делу № А50-1959/2016 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2020 № Ф09-6396/17 данное постановление оставлено без изменения), является несправедливой такая ситуация, при которой физическое лицо совершает неправомерные действия в отношении подконтрольного ему юридического лица, вследствие которых нарушены имущественные права кредиторов последнего, однако такие кредиторы, имеющие право при жизни указанного физического лица получить удовлетворение своих требований за счет его имущества, утрачивают права требования в случае смерти физического лица.

В случае смерти лица, являющегося ответчиком по делу (обособленному спору) о привлечении к субсидиарной ответственности, суд на основании п. 3 ч. 1 ст. 143 АПК РФ должен приостановить производство по делу (обособленному спору) до получения документов, подтверждающих правопреемство, а после установления правопреемника — на основании ч. 1 ст. 48 АПК РФ провести замену этого ответчика его правопреемником.

---

¹⁹ Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016.

3.5. Недопустимость использования механизма привлечения к субсидиарной ответственности для разрешения корпоративных споров

Согласно позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3), иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

Наряду с конкурсным оспариванием (которое также осуществляется посредством предъявления косвенного иска) институт субсидиарной ответственности является правовым механизмом защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, возмещения причиненного им вреда.

В отношении конкурсного оспаривания судебной практикой выработано толкование, согласно которому при разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (Определения ВС РФ от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155, от 26.08.2020 № 305-ЭС20-5613).

Равным образом при разрешении требования о привлечении к субсидиарной ответственности интересы кредиторов противопоставляются лицам, управлявшим должником, контролировавшим его финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. Именно поэтому в том числе абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

Если истцы и их аффилированные лица сами являлись причастными к управлению должником, то они не имеют статуса независимых кредиторов, что лишает их возможности заявлять требование о привлечении к субсидиарной ответственности. Предъявление подобного иска по существу может быть расценено как попытка истцов компенсировать последствия своих неудачных действий по вхождению в капитал должника и инвестированию в его бизнес. В то же время механизм привлечения к субсидиарной ответственности не может быть использован для разрешения корпоративных споров.

Если такие кредиторы полагают, что ответчики как их партнеры по бизнесу действовали неразумно или недобросовестно по отношению к обществу, то они не лишены возможности прибегнуть к средствам защиты, имеющимся в арсенале корпоративного (но не банкротного) законодательства, в частности: предъявление требований о взыскании убытков, об исключении из общества, оспаривание сделок по корпоративным основаниям и проч²⁰.

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 о банкротстве ООО «Егорье» и включена в п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2020: «Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам и не может служить средством разрешения корпоративного конфликта».

---

²⁰ Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015.

IV. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВИДОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

4.1. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный кредитору в результате предоставления ему ложной информации о должнике (в частности, при получении должником кредита)

В соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

В ст. 12 ГК РФ возмещение убытков отнесено к способам защиты гражданских прав.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (ст. 15 ГК РФ).

В п. 40 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 14.11.2018 (в редакции от 26.12.2018), указано на то, что право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (ст. 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (ст. 1064 ГК РФ); объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков.

Таким образом, факт наличия права требования к одному лицу не может освобождать от ответственности другое лицо (другие лица) за тот же вред.

Если кредитором в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника было заявлено требование, которое не удовлетворено, то это не лишает его права на обращение с требованием о возмещении убытков в порядке ст. 1064 ГК РФ к лицам, причинившим своими действиями такой вред.

При этом если при обращении в суд кредитором допущена ошибочная квалификация исковых требований (например, требование о привлечении к субсидиарной ответственности вместо требования о возмещении убытков в порядке ст. 1064 ГК РФ), то это не является основанием для отказа в иске.

В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора (абз. 2). По смыслу ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования (абз. 3).

Таким образом, арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, соблюдение баланса их интересов, не способствует максимально эффективной защите прав и интересов лиц, участвующих в деле.

В силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Для целей возмещения убытков по смыслу ст. 1064 ГК РФ необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя и причинно-следственной связи между данными фактами. При этом противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта.

В частности, истец в обоснование требования о привлечении ответчиков к ответственности может указать на то, что действия контролирующего должника лиц были направлены на необоснованное получение должником кредита, который заемщик заведомо не намеревался возвращать, в результате чего истец понес убытки в размере невозвращенной части кредита

и неуплаченных процентов за пользование заемными денежными средствами. В подтверждение данных доводов истец может представить суду документы, свидетельствующие с очевидностью о том, что информация, изложенная в представленной должником бухгалтерской документации, не соответствовала действительности.

В этом случае для установления неправомерности действий ответчиков необходимо исследование обстоятельств, при которых истцу предоставлялась информация о состоянии активов должника и умысла ответчиков в предоставлении недостоверной информации. Установление указанных фактов возможно не только в рамках уголовного, но и гражданского судопроизводства.

Кроме того, при разрешении требований истца суду надлежит проверить, являлись ли осмотрительными действия самого истца при выдаче кредита и осуществлении им экспертизы сведений, представленных ответчиками (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

В абз. 1 ст. 1080 ГК РФ предусмотрено, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Таким образом, в случае если судом будет установлен состав правонарушения в действиях каждого ответчика, которые в совокупности повлекли причинение вреда истцу, применению подлежат правила ст. 1080 ГК РФ.

При этом отсутствие доказательств оспаривания сделки в порядке, предусмотренном ст. 178 (недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения), 179 (недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств) ГК РФ, не имеет юридического значения, если о факте предоставления недостоверной информации истец узнал при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) должника, в связи с чем оспаривание сделки не могло бы привести к восстановлению предположительно нарушенных прав истца и не явилось бы более эффективным способом защиты, чем предъявление требования о возмещении причиненных убытков.

Кроме того, согласно разъяснениям, приведенным в абз. 6 п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162, которым утвержден «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае наличия у сделки пороков, перечисленных в ст. 179 ГК РФ, потерпевший вправе требовать возмещения причиненных ему убытков по правилам ст. 1064 ГК РФ²¹.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540 по делу № А40-180646/2017 по иску ПАО НБ «Траст» к лицам, контролирующим ООО «Де Джилетт Бат Компани», и включена в п. 27 Обзора су-

---

²¹ Определение ВС РФ от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540 по делу № А40-180646/2017.

дебной практики ВС РФ № 2 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 17.07.2019: «Лицо, участвовавшее в переговорах от имени должника и умышленно представившее кредитору ложную информацию об имущественном состоянии должника, обязано возместить причиненный кредитору вред».

Необходимо отметить, что высший суд в данном определении не дает обоснования компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве должника, также рассматривать в рамках этого дела требование кредитора о взыскании убытков, причиненных кредитору в результате предоставления ему ложной информации о должнике.

Согласно ст. 27 и 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела, возникающие из гражданских правоотношений с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, только в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами. В частности, в п. 1 ст. 61.16 Закона о банкротстве установлена компетенция арбитражных судов рассматривать заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности. Поэтому если арбитражный суд приходит к выводу, что заявленное требование по своей правовой природе не является требованием о привлечении к субсидиарной ответственности или иной ответственности, которое отнесено законом к компетенции арбитражного суда, то арбитражный суд в соответствии с ч. 4 ст. 39 АПК РФ должен передать его в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом. При этом даже если спор относится к компетенции арбитражных судов, то возникает вопрос о его подсудности арбитражному суду, рассматривающему (рассматривавшему) дело о банкротстве должника. В Законе о банкротстве перечислены категории споров, которые рассматриваются в банкротном деле. В частности, к ним отнесены споры по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 1 ст. 61.16), о взыскании убытков по корпоративным основаниям (п. 1 ст. 61.20). Соответственно, иные категории споров рассматриваются в общеисковом производстве согласно процессуальному законодательству²².

Между тем на необходимость разграничения компетенции судов при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной и иным видам ответственности обращено внимание в Определении ВС РФ от 09.10.2018 № 78-КГ18-52, вынесенном в рамках дела по иску ПАО «Сбербанк России» к лицам, контролирующим группу компаний «Юлмарт».

Это дело рассматривалось в судах общей юрисдикции, и истец в обоснование требования о взыскании убытков приводил доводы о недобросовестных действиях ответчиков при получении должником кредита. Суды, отказывая в удовлетворении

---

²² *Лотфуллин Р. К.* Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующих его лиц // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 32, 33.

исковых требований, сослались в том числе на то, что заявленный иск следует квалифицировать как иск о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

ВС РФ, отправляя дело на новое рассмотрение, указал следующее:

«Нельзя согласиться и с положенной в обоснование отказа в иске о возмещении вреда (убытков) ссылкой суда на то, что статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” предусмотрена специальная процедура привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, которая относится к компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Суд не учел, что принятие судом решения по существу спора в таком случае противоречило бы взаимосвязанным положениям абзацев первого и второго статьи 220 и пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих суд прекратить производство по делу, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского производства, поскольку должно рассматриваться и разрешаться в ином судебном порядке.

Наличие специальной процедуры рассмотрения спора, относящейся к компетенции арбитражного суда, является основанием для прекращения производства по делу, но не основанием для отказа в иске».

При этом следует иметь в виду, что данная правовая позиция была сформулирована до вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ, которым ст. 33 ГПК РФ была дополнена ч. 2.1: «Если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом».

Таким образом, если суд общей юрисдикции при рассмотрении дела установит, что требование истца следует квалифицировать как требование о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, то он должен передать это дело в арбитражный суд, который рассматривает дело о банкротстве должника.

4.2. Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующего должника лица (в частности, в результате безвозмездного получения от данного лица его детьми имущества)

К несовершеннолетним детям контролирующих лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) в силу объективных особенностей отношений несовершенно-

нолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям.

Вместе с тем изложенное не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителями данным кредиторам.

В частности, родители могут оформить переход права собственности на имущество к детям лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, совершив тем самым мнимую сделку.

Мнимая сделка ничтожна (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Как разъяснено в п. 26 Постановления Пленума ВС РФ № 25, стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Кроме того, даже если суд придет к выводу об отсутствии признаков мнимости у сделки, возможность применения мер ответственности не исключается на основании ст. 1064 ГК РФ.

Вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель.

При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки — приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (ст. 24 ГК РФ).

В этом случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье (ст. 1082 ГК РФ).

Несмотря на то, что основания требований кредиторов к контролирующим лицам (создание необходимых причин банкротства) и приобретшим их имущество родственникам (создание невозможности полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц) не совпадают, требования кредиторов к ним преследуют единую цель — возместить в полном объеме убытки (ст. 15 ГК РФ), поэтому обязательства контролирующих лиц и упомянутых родственников являются солидарными (ст. 1080 ГК РФ), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавших кредиторов²³.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 о банкротстве ООО «Альянс» и включена в п. 23 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020: «Лицо, умышленными действиями которого создана невозможность получения кредиторами полного удовлетворения за счет имущества контролирующего должника лица, виновного в его банкротстве, отвечает солидарно с указанным контролирующим лицом за причиненные кредиторам убытки в пределах стоимости полученного имущества».

Представляется, что в этой правовой позиции высшего суда проявляется деликтная теория кредиторского оспаривания сделок, последователями которой в немецком праве XIX в. были Отто, Гарцфельд, Франке и с которой не соглашался российский дореволюционный юрист А. Х. Гольмстен. Ее суть заключается в том, что основанием права кредиторов оспаривать сделку должника является деликт, совершенный должником совместно с его контрагентом, направленный на причинение кредитору ущерб посредством лишения его имущества, которое может служить объектом взыскания²⁴.

В обоснование данного вывода можно привести Определение ВС РФ от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19678 по делу № А11-7472/2015 о банкротстве ООО «Фармстронг», в рамках которого был рассмотрен спор о признании недействительной цепочки сделок, прикрывающих сделку по выводу активов должника. ВС РФ указал, что все лица, которые выступали сторонами в сделках, являвшихся звеньями этой цепочки, могут быть привлечены к деликтной ответственности в виде возмещения убытков.

Конечно, кредиторы вправе требовать признания недействительной сделки по отчуждению контролирующим должника лицом своего имущества, совершенной с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания во вред кредиторам. Традиционными способами защиты прав кредиторов в этом случае являются внеконкурсное оспаривание (ст. 10, 168 ГК РФ) и конкурсное оспаривание (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Однако процедура привлечения к субсидиарной ответственности длительная, и даже без учета возможности приостановления производства по спору (до расчетов

---

²³ Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016.

²⁴ См.: Гольмстен А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных. М., 2019. С. 20, 21.

с кредиторами) получение вступившего в законную силу судебного акта о взыскании с контролирующего должника лица убытков в порядке субсидиарной ответственности на практике может занимать несколько лет. Поэтому если мы исходим из того, что наличие кредиторского оспаривания обусловлено деликтом, то защита нарушенного права возможна не только признанием сделки недействительной и применением реституции, но и взысканием убытков, причиненных в результате этого деликта. Правопорядок должен обеспечивать эффективную защиту прав, под которой, в частности, понимается не только полное возмещение убытков, причиненных в результате их нарушения, но и оперативность в достижении этой цели.

Таким образом, при совершении сделки, по которой происходит безвозмездное отчуждение имущества контролирующего лица с целью освободить это имущество от обращения взыскания со стороны его кредиторов по обязательствам по субсидиарной ответственности, у кредиторов есть следующие способы защиты нарушенных прав:

- оспаривание данной сделки (внеконкурсное и конкурсное);
- возмещение убытков контрагентом по данной сделке в размере стоимости приобретенного им имущества.

Нужно отметить, что при использовании такого способа защиты нарушенных прав, как возмещение убытков, необходимо доказывать наличие у ответчика цели освободить имущество от обращения взыскания со стороны кредиторов контролирующего лица по обязательствам по субсидиарной ответственности. Следовательно, речь идет о прямом умысле деликвента, так как наличие указанной цели предполагает, что волевой элемент вины субъекта ответственности заключается в желании наступления негативных для кредиторов последствий в результате совершения сделки²⁵.

4.3. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате совершения налогового преступления

В случае удовлетворения судом общей юрисдикции иска налогового органа к руководителю должника о возмещении вреда, причиненного налоговым преступлением, и включения данной суммы в реестр требований кредиторов должника, при дальнейшем рассмотрении вопроса о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности перед судом встает вопрос о конкуренции двух видов требований: о привлечении к субсидиарной ответственности и о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Для решения вопроса о том, являются ли названные иски тождественными, в первую очередь необходимо определить их правовую природу.

---

²⁵ Лотфуллин Р. К. Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующих его лиц // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 30, 31.

Правовым основанием для удовлетворения иска о возмещении причиненного преступлением ущерба являются положения п. 1 ст. 1064 ГК РФ, устанавливающие обязанность по возмещению вреда в полном объеме лицом, его причинившим. Судом общей юрисдикции может быть рассмотрен прямой иск кредитора должника к его руководителю о возмещении причиненного данному кредитору вреда противоправными действиями руководителя. На допустимость предъявления подобных исков при соблюдении ряда условий указывал КС РФ в Постановлении № 39-П («дело Ахмадеевой»).

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3)). Такой иск фактически точно так же направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, из чего следует, что генеральным правовым основанием данного иска выступают в том числе положения ст. 1064 ГК РФ. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в п. 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно, по сути, опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины ответчика — п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве в настоящей редакции). Особенностью данного иска по сравнению с рядовым иском о возмещении убытков выступает также и порядок определения размера ответственности виновного лица (п. 11 ст. 61.11 названного Закона), правила об исковой давности и т. д.

Вместе с тем в институте субсидиарной ответственности остается неизменной генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Данная характеристика подобного иска является сущностной, что сближает его со всеми иными исками, заявляемыми на основании положений ст. 1064 ГК РФ. Именно поэтому в числе прочего Пленум ВС РФ исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 53). Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, притом что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении соотношения этих требова-

ний необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу (п. 1 ст. 6, абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ).

Таким образом, как предмет, так и основание предъявленного требования о привлечении к субсидиарной ответственности и рассмотренного судом общей юрисдикции гражданского иска фактически совпадают.

При определении вопроса, совпадают ли стороны, необходимо исходить из того, что (как указано выше) требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами. Таким образом, фигуры материальных истцов в части уполномоченного органа также совпадают.

Более того, Законом о банкротстве кредиторам после удовлетворения иска о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности предоставлено полномочие выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему лицу в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора (пп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве). Заявив прямой иск к руководителю должника о возмещении причиненного вреда вне рамок дела о банкротстве, уполномоченный орган фактически выбрал способ распоряжения частью принадлежащего ему требования. При этом наличие потенциальной возможности удовлетворить свое требование с помощью иного процессуального механизма само по себе признака тождественности второго иска не устраняет.

Доводы о солидарном характере обязательства по возмещению вреда, подтвержденного судом общей юрисдикции, и обязательства, установленного при рассмотрении спора о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, являются необоснованными. В данном случае совпадает как личность должника, так и состав возникновения обязательства, то есть имеется одно обязательство одного должника, что исключает применение норм о солидаритете²⁶.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015 о банкротстве ООО «ДИС», которое является примером нередкой на практике ситуации, когда руководитель должника привлекается к уголовной ответственности за налоговое преступление и с него государство в лице своих органов (чаще всего налоговых) взыскивает причиненный преступлением ущерб в виде недоимки и пеней, а затем эти же суммы включают в размер его субсидиарной ответственности.

Обосновывая допустимость предъявления иска о взыскании с руководителя юридического лица ущерба, причиненного в результате совершения налогового пре-

---

²⁶ Определение ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015.

ступления, ВС РФ ссылается на Постановление КС РФ № 39-П. Между тем правомерность такой практики подтверждалась на уровне высших судов и ранее (см., например, Кассационное определение ВС РФ от 30.07.2014 № 3-УДп14-2; Определение ВС РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19; Определения КС РФ от 19.11.2015 № 2731-О, от 19.07.2016 № 1580-О, от 25.10.2016 № 2316-О, от 28.02.2017 № 396-О).

Тем не менее, конечно, наиболее подробно этот вопрос рассмотрен именно в Постановлении КС РФ № 39-П. Данным постановлением ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК РФ и пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ в их нормативном единстве признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения:

- предполагают возможность взыскания по искам прокуроров и налоговых органов о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованиям, денежных сумм в размере не поступивших в соответствующий бюджет от организации-налогоплательщика налоговых недоимок и пеней с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при установлении всех элементов состава гражданского правонарушения, притом что сам факт вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного дела не может расцениваться судом как безусловно подтверждающий их виновность в причинении имущественного вреда;
- не могут использоваться для взыскания с указанных физических лиц штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика;
- не допускают, по общему правилу, взыскание вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с физических лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, до внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) что взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней на основании норм налогового и гражданского законодательства невозможно (кроме случаев, когда судом установлено, что организация-налогоплательщик служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего ее физического лица);
- предполагают правомочие суда при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим лицом, учитывать его имущественное положение (в частности, факт обогащения в результате совершения налогового преступления), степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

В развитие указанных правовых позиций в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» даны следующие разъяснения:

- «В соответствии со статьей 309 УПК РФ судам надлежит учитывать, что в приговорах по делам о налоговых преступлениях должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. Гражданский иск может быть предъявлен прокурором (часть 3 статьи 44 УПК РФ) или налоговым органом. По делам о преступлениях, связанных с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по страховым взносам, предусмотренным законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, гражданский иск также может быть предъявлен Фондом социального страхования Российской Федерации.

При этом судам необходимо учитывать, что по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, назначенного ему в связи с совершением нарушения законодательства о налогах и сборах.

Приняв решение об удовлетворении гражданского иска, суд должен указать в приговоре размер подлежащей взысканию денежной суммы и в зависимости от вида неуплаченного налога, сбора, страхового взноса — наименование бюджета (федеральный, региональный, местный), в доход которого указанная сумма подлежит взысканию» (п. 27);

- «Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, связанных с деятельностью организаций, являющихся налоговыми агентами либо плательщиками налогов, сборов, страховых взносов, виновное физическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика лишь в случаях, когда отсутствуют правовые и (или) фактические основания для удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, отвечающих по ее долгам в предусмотренном законом порядке (например, если у организации-налогоплательщика имеются признаки недействующего юридического лица, указанные в пункте 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, либо установлена невозможность удовлетворения требований об уплате обязательных платежей с учетом рыночной стоимости активов организации)» (п. 28).

Кроме того, для данной категории споров важное значение имеет также Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.10.2020 по делу «Агапов против России»²⁷.

---

²⁷ <https://bit.ly/3oenqBM>

В данном деле была рассмотрена жалоба гражданина России А. А. Агапова (бывшего директора ООО «Арго-РусКом»), с которого российские суды по иску налогового органа взыскали 14 млн руб. в счет возмещения ущерба, причиненного Российской Федерации в виде неуплаченных хозяйственным обществом налогов. При этом суды руководствовались постановлением следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А. А. Агапова в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили право на справедливое судебное разбирательство в части презумпции невиновности (п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и право на уважение собственности (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод) на основании следующего:

- национальные суды не оценивали никаких доказательств, не оценивали факты или выводы, сделанные следователем или налоговым органом в ходе налоговой проверки. Вместо этого они просто сослались на наличие постановления следователя и акта налоговой проверки, подтверждающих обязательства ООО «Арго-РусКом» по уплате налогов. Они истолковали отсутствие оправдательного приговора по уголовному делу А. А. Агапова как автоматическое и достаточное основание для привлечения его к ответственности за ущерб, возникший в результате неуплаты налогов хозяйственным обществом. По сути, национальные суды пришли к выводу, что было совершено уголовное преступление и А. А. Агапов виновен в этом преступлении, хотя он никогда не был осужден за это преступление и никогда не имел возможности воспользоваться своими правами на защиту в уголовном процессе;
- прекращение уголовного производства не должно исключать установления гражданской ответственности по выплате компенсации, вытекающей из тех же фактов, но определенной на основании менее строгого бремени доказывания. В таких обстоятельствах потерпевшая сторона должна иметь возможность подать иск о возмещении ущерба в соответствии с общими принципами законодательства о гражданских правонарушениях. При этом нельзя исключить возможность того, что снятие корпоративной вуали может быть подходящим решением для защиты прав кредиторов компании, включая государство;
- национальные суды удовлетворили требования налогового органа и сочли достаточным сделать вывод о том, что А. А. Агапов несет ответственность за ущерб, возникший в результате неуплаты ООО «Арго-РусКом» налогов, просто сославшись на постановление следователя, не изучив никаких доказательств и не сделав собственных независимых выводов в соответствии с применимыми положениями гражданского законодательства о том, что заявитель фактически несет ответственность за неуплату налогов. Кроме того, национальные суды не ссылались на какие-либо существующие законы или судебную практику, которые позволили бы им снять корпоративную вуаль и привлечь А. А. Агапова к от-

ветственности за неуплату налогов ООО «Арго-РусКом», пока данное общество еще не было ликвидировано;

- несущественным является то, что А. А. Агапов не обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В представленных заявлениях властей Российской Федерации нет никаких указаний на то, что внутреннее законодательство допускает возможность толкования такого необжалования как доказательство вины или основание для возложения гражданской ответственности.

Таким образом, позиция Европейского Суда по правам человека корреспондирует позиции КС РФ в части того, что сам факт отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения не может расцениваться судом как безусловно подтверждающий виновность руководителя компании в причинении имущественного вреда в результате неуплаты данной компанией налогов.

До принятия определения ВС РФ по делу о банкротстве ООО «ДИС» судебная практика в целом была единообразной как на уровне арбитражных судов, так и на уровне судов общей юрисдикции:

- наличие решения суда о взыскании с руководителя должника ущерба, причиненного в результате налогового преступления, не является основанием для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности в части требований налогового органа (см., например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 12АП-348/2019 по делу № А12-24039/2017, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2019 № 07АП-4182/2016(3) по делу № А45-12376/2015);
- привлечение руководителя должника к субсидиарной ответственности, в том числе и перед налоговым органом, не исключает возможность взыскания в пользу налогового органа с этого руководителя материального ущерба, причиненного налоговым преступлением (см., например, Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 24.04.2019 по делу № 44г-156/2019, Определение Московского городского суда от 13.12.2018 № 4г-13160/2018).

Однако не успел высший суд огласить резолютивную часть указанного определения, как суды сразу же восприняли предложенный ВС РФ подход (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.06.2020 по делу № А12-15649/2019).

Более того, суды начали применять данную правовую позицию высшего суда и в ситуации, когда с контролирующего должника лица взыскана задолженность по договору поручительства в пользу кредитора, требование которого впоследствии включено в реестр требований кредиторов заемщика, и эта же сумма затем взыскивается с этого контролирующего лица в рамках субсидиарной ответственности по обязательствам заемщика (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2020 № Ф07-3013/2020 по делу № А52-1240/2016).

Однако нельзя не отметить тот факт, что в этом случае основания требований кредитора разные: договорное — договор поручительства и деликтное — доведение должника до банкротства. Поэтому в п. 4 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа от 10–11 октября 2019 года предложено иное решение проблемной ситуации:

«В ситуации, когда исполнение обязательств должника перед кредитором обеспечено поручительством лица, являющегося одновременно контролирующим основным должником лицом, наличие судебного решения о взыскании с такого лица задолженности по договору поручительства само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица.

В этом случае в целях недопущения двойного фактического взыскания одной и той же суммы в судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности должника должно быть указано на известное суду судебное решение о взыскании с данного лица денежных средств как с поручителя: погашение им задолженности по договору поручительства влечет уменьшение объема субсидиарной ответственности и, как следствие, размера подлежащей фактическому взысканию по соответствующему судебному акту суммы».

В качестве примера применения данной правовой позиции можно привести Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 № 18АП-1697/2020 по делу № А07-26400/2016.

Необходимо отметить, что проблема двойного взыскания (взыскание потерпевшим с контролирующего лица ущерба, причиненного преступлением, и взыскание убытков с данного контролирующего лица в пользу этого потерпевшего в рамках субсидиарной ответственности) не ограничивается налоговыми преступлениями. См., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2018 № 08АП-3370/2016 по делу № А46-10194/2013 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2018 № Ф04-4415/2016 данное постановление оставлено без изменения): в пользу банка с руководителя и учредителя должника взыскан ущерб, причиненный мошенничеством в сфере кредитования (в размере выданного должнику кредита), затем в деле о банкротстве должника они привлечены к субсидиарной ответственности, в том числе и перед банком (см. также Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2020 № 16АП-3599/2016 по делу № А63-3410/2015).

Соответственно, правовая позиция высшего суда по делу о банкротстве ООО «ДИС» применима и к этим ситуациям. Несмотря на наличие различных процессуальных механизмов восстановления нарушенных прав, недопустимо повторно взыскивать с деликвента возмещение убытков, если с него уже взыскана сумма в пользу потерпевшего в счет восстановления его имущественной сферы, которая пострадала в результате действий данного деликвента.

Следует иметь в виду, что наличие отказа в иске о взыскании с руководителя должника ущерба, причиненного налоговым преступлением, не исключает возможность привлечения его к субсидиарной ответственности и, наоборот, отказ в удовлетворении требования о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности не препятствует возможности взыскания с него ущерба в размере неуплаченных должником недоимки и пеней.

Так, например, определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, было отказано в удовлетворении заявления налогового органа о привлечении к субсидиарной ответственности Х. В. Айсулова как руководителя ООО «ПИК «ИНДУСТРИЯ КОМ-ФОРТА»» (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.04.2016 № Ф05-1397/2016 по делу № А40-172593/2013). Однако судом общей юрисдикции были удовлетворены требования налогового органа к Х. В. Айсулову о возмещении вреда, причиненного преступлением, в размере налоговой задолженности ранее возглавляемого им должника, ликвидированного в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

КС РФ в Определении от 27.09.2018 № 2305-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Айсулова Хайдара Вахитовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что оспариваемое положение, как не предполагающее привлечение лица к деликтной ответственности в отсутствие состава гражданского правонарушения, а также наличие права налоговых органов на преодоление выводов, сформулированных арбитражным судом при рассмотрении дела о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, посредством обращения в суд общей юрисдикции с требованием о возмещении бывшим руководителем юридического лица — налогоплательщика вреда в размере неуплаченных последним налогов, и, соответственно, принятие судами противоречивых решений не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

V. КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО

5.1. Понятие контролирующего должника лица

Контролирующее должника лицо (далее также — **КДЛ**) — физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий²⁸.

NB. До вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ понятие КДЛ содержалось в ст. 2 Закона о банкротстве. Несмотря на изменение законодательства, основание для признания лица контролирующим должника сохранилось — это возможность определять действия должника, в том числе путем дачи обязательных для исполнения должником указаний.

Принципиальным отличием является порядок исчисления трехлетнего периода контроля. Если в ст. 2 Закона о банкротстве этот период отсчитывался с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то теперь за точку отсчета принимается момент наступления объективного банкротства (см. п. 5.2 настоящей книги); кроме того, учитывается контроль в период между этим моментом и датой принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Указанные изменения были обусловлены необходимостью исключить возможности ухода от субсидиарной ответственности. Так, лицам, виновным в доведении должника до банкротства, достаточно было поставить вместо себя другого руководителя/участников, не допустить возбуждения дела о банкротстве должника в течение 3 лет, и при отсутствии доказательств сохранения фактического контроля над должником признать за ними статус КДЛ было невозможно.

В целях противодействия такому противоправному поведению контролирующих лиц в Определении ВС РФ от 16.05.2018 № 308-ЭС17-21222 по делу № А32-9992/2014 о банкротстве ЗАО «Орбита» была сформулирована следующая правовая позиция применительно к законодательству, когда период контроля был еще меньше — 2 года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом:

---

²⁸ П. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

«Согласно прежнему регулированию (абзац тридцать четвертый статьи 2 Закона о банкротстве) проверкой, в ходе которой выявлялся круг контролирурующих организацию-должника лиц, которые могли быть привлечены к ответственности, охватывались только два года деятельности, непосредственно предшествовавшие дню возбуждения производства по делу о банкротстве подконтрольной организации.

Названный двухлетний срок направлен на исключение чрезмерной неопределенности в вопросе о правовом положении контролирующего лица в условиях, когда момент инициирования кредитором дела о банкротстве организации-должника, зависящий, как правило, от воли самого кредитора, значительно отдален по времени от момента, в который привлекаемое к ответственности лицо перестало осуществлять контроль.

Вместе с тем контролирующее лицо в рамках законодательно установленных процедур имеет возможность отсрочить возбуждение судом производства по делу о несостоятельности подконтрольного общества, создав для кредитора временные препятствия в реализации права на получение удовлетворения через процедуры банкротства. Такое поведение контролирующего лица не должно приводить к получению им преимуществ за счет кредитора. Иной подход вступает в противоречие с конституционным запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Суд округа не принял во внимание, что контролирующее лицо, своими активными действиями воспрепятствовавшее своевременному возбуждению производства по делу о несостоятельности и тем самым изменившее начало течения подозрительного периода в свою пользу, не может рассматриваться в качестве субъекта, имеющего правомерные ожидания оградиться от применения мер субсидиарной ответственности по мотиву позднего возбуждения производства по указанному делу. Поэтому в ситуации, когда кредитор объективно не имел возможности инициировать возбуждение дела о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от самого контролирующего лица, последнее не вправе ссылаться на прекращение контроля над организацией-банкротом за пределами названного двухлетнего срока как на основание освобождения от ответственности (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Соответствующие ссылки свидетельствуют о недобросовестной попытке использования контролирующим лицом приведенного положения закона о двухлетнем сроке вопреки его смыслу и предназначению.

Из содержания судебных актов по делу № А32-20880/2011 и действовавших ранее правил о возможности возбуждения дела о банкротстве только на основании акта налогового органа, завершающего процесс принудительного исполнения (пункт 3 статьи 6 Закона о банкротстве, пункт 2 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве

и процедурах банкротства”), следует, что активными действиями Клименченко С. В. создана ситуация, при которой уполномоченный орган длительное время объективно был лишен возможности принять решение о взыскании задолженности за счет имущества общества, без которого налоговая инспекция не могла по независящим от нее обстоятельствам инициировать возбуждение процедуры банкротства должника. При этом возникшие из-за действий Клименченко С. В. препятствия существовали более продолжительный период времени, чем тот, на который прекращение полномочий Клименченко С. В. как руководителя отстоит по времени от начала двухлетнего периода, предшествующего дню возбуждения дела о банкротстве общества.

При таких обстоятельствах заявление Клименченко С. В. об утрате статуса контролирующего лица более чем за два года до возбуждения дела о банкротстве общества является злоупотреблением правом не быть привлеченным к ответственности, в связи с чем судебная коллегия отказывает в применении данного возражения (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данная правовая позиция включена в п. 30 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018: «В ситуации, когда кредитор объективно не имел возможности инициировать дело о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от самого контролирующего лица, последнее не вправе ссылаться на прекращение контроля над должником за пределами двухлетнего срока как на основание для освобождения от привлечения к субсидиарной ответственности по долгам должника».

Кроме того, в Определении ВС РФ от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016 о банкротстве ООО «Товары будущего» также разъяснено, что указанный срок не является пресекательным и не исключает возможности квалификации определенного субъекта как лица, контролирующего должника, за его пределами в качестве противодействия злоупотреблению правом и искусственному увеличению этого периода контролирующими лицами с целью ухода от субсидиарной ответственности.

Предложенный высшим судом подход к решению проблемы попыток избежать субсидиарной ответственности является верным по сути. Правопорядок должен обеспечивать защиту от недобросовестных действий, направленных на обход установленных в законодательстве ограничений.

Однако на практике сложно доказать, что инициированное ответчиком (до прекращения контроля над должником) оспаривание требований кредиторов не было добросовестной реализацией конституционного права на судебную защиту. В этом смысле даже в определении ВС РФ по делу о банкротстве ЗАО «Орбита» квалификация действий ответчика в качестве недобросовестных не является бесспорной, так как спор по обжалованию решения налогового органа прошел два «круга» рассмотрения, и это говорит о том, что обоснованность требования кредитора не была очевидной. А в определении высшего суда по делу о банкротстве ООО «Товары бу-

дущего» даже не указано, в чем выражаются действия ответчика по искусственному увеличению периода контроля с целью ухода от субсидиарной ответственности.

Поэтому неудивительно, что в судебной практике можно встретить дела, в которых со ссылкой на указанную правовую позицию суды признают наличие статуса КДЛ и за пределами установленного законом периода контроля без каких-либо доказательств невозможности инициирования дела о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от контролирующего лица (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.09.2019 № Ф04-2592/2018 по делу № А45-16606/2015 (Определением ВС РФ от 17.01.2020 № 304-ЭС19-25322(1-3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

При этом противодействие возбуждению дела о банкротстве должника, конечно, не является единственным случаем, когда судами могут быть не приняты возражения об отсутствии статуса КДЛ. Так судебная система должна реагировать на все ситуации, когда прекращение контроля над должником обусловлено целью исключить возможность признания лица контролирующим должника.

Например, в рамках дела о банкротстве ОАО «Новосибирская геологопоисковая экспедиция» статус КДЛ был признан за акционером и бывшим руководителем должника за пределами периода контроля, установленного в ст. 2 Закона о банкротстве. Это было связано тем, что на следующий день после совершения сделки по отчуждению значительной части основных средств должника (которая впоследствии была признана судом недействительной) акционер реализовал большую часть акций, а руководитель уволился. Ответчики не чинили препятствий для инициации дела о банкротстве должника с целью искусственного создания условий для истечения значимого для привлечения к субсидиарной ответственности периода контроля над должником. Однако суды пришли к выводу, что ответчики синхронно совершили активные действия, направленные на исключение возможности квалификации их статуса как лиц, контролирующих должника. Иных разумных объяснений причин подобного поведения непосредственно после заключения сделки, имеющей целью причинение вреда кредиторам, ответчиками не дано (см. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.03.2019 № Ф04-3193/2018 по делу № А45-10364/2014 (Определением ВС РФ от 25.06.2019 № 304-ЭС18-18204(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В развитие идеи, изложенной в определении ВС РФ по делу о банкротстве ЗАО «Орбита», в судебной практике применительно к периоду контроля, указанного в приведенной в ст. 2 Закона о банкротстве дефиниции понятия «контролирующее должника лицо», можно встретить следующую правовую позицию (см., например, Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 № 11АП-21981/2019 по делу № А65-31268/2017, от 05.09.2019 № 11АП-13425/2019 по делу № А65-3570/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.07.2019 № Ф04-11241/2014 по делу № А27-18417/2013 (Определе-

нием ВС РФ от 20.11.2019 № 304-ЭС15-194(20) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления):

«Указанный срок не является пресекательным и не исключает возможности квалификации определенного субъекта как лица, контролирующего должника, за его пределами.

По своему существу данные законоположения представляют собой презумпцию, поскольку предполагается, что в границах определенного срока для лица, контролирующего должника, потенциальное банкротство последнего в связи с ухудшением финансовой стабильности является очевидным, поскольку в силу корпоративной осведомленности контролирующего лица о делах контролируемой компании ему доподлинно известно о том, что грядущая несостоятельность фактически неминуема.

Соответственно, в таком положении добросовестное и разумное контролирующее должника лицо должно предпринять меры по предотвращению несостоятельности либо, во всяком случае, сведению к минимуму ее масштабов. Это, в частности, подразумевает корректировку методов управления с учетом интересов кредиторов, защиту активов должника в целях максимизации их стоимости и предотвращения утраты, отказ от заключения сделок, если только они должным образом не оправданы с коммерческой точки зрения.

Равным образом предполагается, что принятые в течение этого срока контролирующими лицами управленческие решения напрямую отразились на финансовой состоятельности контролируемой организации, находящейся в кризисе.

Поэтому действия контролирующих лиц, повлекшие в конечном итоге причинение вреда имущественным правам кредиторов, презюмируют наличие оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами, как не соответствующие вышеописанному повышенному стандарту поведения контролирующего лица в кризисной для контролируемой организации ситуации. Бремя опровержения подобной презумпции лежит на контролирующих должника лицах».

По общему правилу необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия²⁹.

Определять действия должника возможно:

- в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

---

²⁹ Абз. 1 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

- в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);
- иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом³⁰.

Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям³¹.

NB. Представляется, что указание в п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве на возможность установления статуса КДЛ по иным основаниям является недостатком юридической техники. Единственное основание для признания наличия данного статуса — это возможность определять действия должника. Очевидно, разработчики главы III.2 Закона о банкротстве под «иными основаниями» имели в виду обстоятельства, в силу чего возникает такая возможность.

Данный вывод подтверждается п. 2.2 Письма ФНС, в котором приведены иные примеры таких обстоятельств — любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например: совместное проживание (в том числе состояние в т. н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т. п.

При этом в п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве перечень обстоятельств, в силу которых возможен контроль над должником, является открытым, поэтому нет необходимости указывать еще на «иные основания».

Кроме того, сам по себе этот перечень не несет в себе какого-то практического смысла. Ведь лицо признают контролирующим должника не потому, что он является родственником, однокурсником или одноклассником руководителя должника, а в связи с представлением суду доказательств определения этим лицом действий должника, в том числе путем дачи соответствующих указаний руководителю.

Тем не менее обстоятельства, в силу которых возможен контроль над должником, могут быть использованы при доказывании наличия статуса КДЛ.

---

³⁰ П. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

³¹ П. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

Во-первых, данные обстоятельства могут учитываться в совокупности с другими доводами и доказательствами. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2018 № Ф05-18274/2018 по делу № А40-27176/15 (Определением ВС РФ от 16.04.2019 № 305-ЭС19-3742 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)) указано: «Халиль Д. Б. и Михалев О. Н. являются сослуживцами по Спецстрою России, в котором Халиль Д. Б. занимал должность зам. начальника Спецстроя России по капитальному строительству и промышленности (2004–2008), Михалев О. Н. являлся начальником ФГУ «ОКС № 900 при Спецстрое России»; совместная деятельность указанных лиц имела место также в ОАО «АтомПромБезопасность» (ИНН 7715574461, признано банкротом 17.12.2014 г., дело № А40-98816/14), где в 2011–2013 гг. Халиль Д. Б. входил в состав Совета директоров, а Михалев О. Н. занимал должность Первого заместителя Генерального директора — Председателя Правления и был членом Правления. Как указали суды, Халиль Д. Б. являлся генеральным директором и участником ООО «УСМК» и, как следствие, соответствует указанным в вышеприведенной норме закона признакам. Михалев О. В., являясь исполнительным директором ООО «УСМК» и генеральным директором ООО «УСМК-Девелопмент» (компания, аффилированной к должнику), с учетом установленных обстоятельств также обоснованно признан контролирующим должника лицом в соответствии с пп. 3 п. 2, пп. 3 п. 4, п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве».

Во-вторых, отдельные обстоятельства, например родство, могут быть использованы при доказывании действия презумпции, установленной в пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве. Например, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 07АП-894/2019(1) по делу № А03-8062/2016 указано: «...суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что Попов А. А., Попов М. А. и Попова Т. А., будучи участниками хозяйства с равным размером долей (33,3333 % уставного капитала) и состоящими друг с другом в родстве (л. д. 142–144, т. 2), имели возможность влиять на определение действий должника и, как следствие, являлись контролирующими должника лицами».

5.2. Период контроля

Для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось ли действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее — **Объективное банкротство**).

NB. Содержание понятия «банкротство» раскрыто в ст. 2 Закона о банкротстве, а именно: признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате

выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В целях обозначения экономического состояния должника, в котором он не может в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, но при этом еще отсутствует признание со стороны государства такого состояния, высшим судом и был введен в практику термин «объективное банкротство».

Первые шаги для этого были сделаны в Определении ВС РФ от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/13 о банкротстве ООО «ИНКОМ»: «...сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства). Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица».

Как видно из данной цитаты, высший суд пытался выделить состояние фактического банкротства и его причину — значительное уменьшение объема активов.

Далее в Определении ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015 о банкротстве ООО «Каркас» приведена следующая фраза: «Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей)...».

Таким образом, в деле о банкротстве ООО «Каркас» высший суд впервые использует понятие «объективное банкротство», но причину неспособности удовлетворения требований кредиторов объясняет через снижение стоимости чистых активов.

Согласно п. 4–7 Порядка определения стоимости чистых активов, утв. Приказом Минфина России от 28.08.2014 № 84н, стоимость чистых активов определяется по данным бухгалтерского учета как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации (за исключением дебиторской задолженности учредителей (участников, акционеров, собственников, членов) по взносам (вкладам) в уставный капитал (уставный фонд, паевой фонд, складочный капитал), по оплате акций) и величиной принимаемых к расчету обязательств организации (за исключением доходов будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества).

При этом объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принима-

ются (например, в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцией по его применению, утв. Приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н, залоги, поручительства, иные обеспечительные сделки учитываются на забалансовом счете 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» или 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные», а арендованное имущество — на забалансовом счете 001 «Арендованные основные средства»).

В Постановлении КС РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО “Московская Независимая Вещательная Корпорация”» даны следующие разъяснения о значении стоимости чистых активов:

«Нормальное финансовое состояние акционерного общества предполагает, что его чистые активы, стоимость которых представляет собой разницу между балансовой стоимостью активов (имущества) и размером обязательств акционерного общества, с течением времени растут по сравнению с первоначально вложенными в уставный капитал средствами. Уменьшение стоимости чистых активов без тенденции их увеличения свидетельствует о неудовлетворительном управлении делами общества. Если оно начинает больше тратить, чем зарабатывает, стоимость чистых активов падает, и в этом случае уставный капитал должен быть уменьшен вплоть до минимального размера, установленного законом, с тем чтобы кредиторы могли оценить минимальный размер имущества, гарантирующего их интересы. Если же стоимость чистых активов принимает отрицательное значение, это означает, что средств, полученных от продажи имущества общества, может не хватить для того, чтобы расплатиться со всеми кредиторами».

Представляется, что дальнейший отказ ВС РФ от указания в определении понятия «объективное банкротство» на стоимость чистых активов обусловлен тем, что она зачастую не отражает реального экономического состояния юридического лица в связи со следующим:

- стоимость чистых активов рассчитывается по данным бухгалтерского учета, но эти данные могут не соответствовать рыночной стоимости имущества;
- при ее расчете не учитываются объекты бухгалтерского учета, находящиеся на забалансовых счетах, но стоимость/размер этих объектов может оказать существенное влияние на соотношение активов и обязательств должника.

Кроме того, высший суд, раскрывая в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 53 содержание понятия «объективное банкротство», не использует следующие термины, определенные в ст. 2 Закона о банкротстве:

- неплатежеспособность — прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств;
- недостаточность имущества — превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

При этом, как указано в п. 2 Закона о банкротстве, денежное обязательство — обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию.

Таким образом, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, не учитываются в понятиях «недостаточность имущества» и «неплатежеспособность». Именно поэтому Федеральным законом от 29.06.2015 № 186-ФЗ законодатель и включил в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве отдельно задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда в перечень обстоятельств (где также указаны неплатежеспособность и недостаточность имущества), при наступлении которых руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Представляется, что отказ ВС РФ от использования в определении понятия «объективное банкротство» терминов «неплатежеспособность» и «недостаточность имущества» обусловлен не только указанным обстоятельством, но и следующими причинами:

- при неплатежеспособности прекращение исполнения должником своих обязательств связано с недостаточностью денежных средств, но это не исключает возможность их исполнения за счет иного имущества;
- понятие «недостаточность имущества» не содержит прямого указания на реальную стоимость активов (законодатель это, конечно, подразумевал, но высший суд в понятии объективного банкротства сделал на этом акцент). Кроме того, если бы ВС РФ указал причиной неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов недостаточность имущества, то понятием объективного банкротства не охватывались бы ситуации, когда требования к должнику состоят исключительно из требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда, а имущества должника не хватает на их погашение.

Необходимо обратить внимание, что если у должника имеется признак недостаточности имущества, то значит, объективное банкротство наступило. Ведь если активов не хватает на исполнение части обязательств (денежных и по уплате обязательных платежей), значит, совокупный размер обязательств должника превышает стоимость его активов. Именно поэтому в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 применительно к освобождению от субсидиарной ответственности на период реализации экономически обоснованного плана по выходу из кризисной ситуации

высший суд, перечисляя обстоятельства, при наступлении которых у руководителя должника возникает обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, но которые не свидетельствуют об объективном банкротстве, не указал признак недостаточности имущества (в то время как этот признак наряду с неплатежеспособностью указан в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве).

При этом при установлении объективного банкротства (так же как и при определении признака недостаточности имущества) учитываются обязательства должника независимо от даты наступления срока их исполнения, а не только так называемые созревшие обязательства (т. е. обязательства с наступившим сроком исполнения). Логика заключается в том, что должник не должен принимать на себя обязательства больше, чем он может обеспечить их исполнение своими активами.

Анализ судебной практики показывает, что суды часто определяют как недостаточность имущества, так и объективное банкротство должника по аналогии с расчетом стоимости чистых активов путем соотнесения его активов (строка 1600 баланса) и обязательств (долгосрочные обязательства (строка 1400 баланса) + краткосрочные обязательства (строка 1500 баланса)). Например:

- «Представленные конкурсным управляющим должника сведения о размерах коэффициентов платежеспособности должника не могут быть приняты судом апелляционной инстанции во внимание в качестве свидетельства возникновение у должника признаков объективного банкротства.

Представленная в материалы настоящего обособленного спора бухгалтерская отчетность свидетельствует о том, что размер активов должника по состоянию на 31.12.2013 составлял 87 090 тыс. руб., долгосрочных обязательств — 16 750 тыс. руб., краткосрочных обязательств — 47 884 тыс. руб.

По состоянию на 31.12.2014 размер активов должника составлял 87 324 тыс. руб., долгосрочных обязательств — 29 990 тыс. руб., краткосрочных обязательств — 40 594 тыс. руб.

По состоянию на 31.12.2015 размер активов должника составлял 69 999 тыс. руб., долгосрочных обязательств — 25 992 тыс. руб., краткосрочных обязательств — 46 896 тыс. руб.

В отсутствие сведений о недостоверности указанной документации и ином реальном размере активов должника, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что размер активов должника превысил размер обязательств должника лишь по состоянию на 31.12.2015» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 № 08АП-10790/2019 по делу № А46-7192/2016);

- Показатели бухгалтерского баланса должника за 2013 год свидетельствуют о том, что по состоянию на 31.12.2013 размер активов должника (внеоборот-

ные и оборотные) составлял 153 473 тыс. руб., размер пассивов (долгосрочные и краткосрочные обязательства) составлял 174 455 тыс., непокрытый убыток — 20 992 тыс. руб. и чистые активы имели отрицательный показатель, а их величина составила 20 961 тыс. руб., из чего следует, что на конец 2013 года должник обладал признаками недостаточности имущества, и иное из материалов дела не следует» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.07.2019 № Ф09-5790/18 по делу № А50-27637/2016).

Между тем при определении недостаточности имущества или объективного банкротства на основании формулы расчета стоимости чистых активов сторонами спора могут быть приведены следующие возражения:

Возражения истца	Возражения ответчика
Объективное банкротство / недостаточность имущества	
В обязательствах не учтены обязательства, указанные на забалансовых счетах (например, поручительство).	В активах не учтены объекты, указанные на забалансовых счетах (например, право аренды недвижимого имущества).
Рыночная стоимость активов ниже, чем их стоимость, отраженная в бухгалтерском балансе (например, дебиторская задолженность не может быть принята к расчету по номиналу, так как дебитор признан банкротом).	Рыночная стоимость активов выше, чем их стоимость, отраженная в бухгалтерском балансе (например, рыночная стоимость недвижимого имущества существенно превышает его балансовую стоимость).
Недостаточность имущества	
	В размер обязательств включена задолженность по заработной плате, которая не должна учитываться при определении недостаточности имущества.

Указанные положения законодательства не исключают возможность привлечения КДЛ к иной ответственности за действия, совершенные за пределами названного трехлетнего периода, например к ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО и т. д.)³².

Скрытие должником, и (или) КДЛ, и (или) иными заинтересованными по отно-

³² П. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

шению к ним лицами признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения признаков банкротства для целей применения п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве³³.

NB. Данная правовая норма, с учетом п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 53, означает, что момент, с которого ретроспективно отсчитывается трехлетний период контроля в целях установления статуса КДЛ, является объективным и не зависит от действий по сокрытию реального экономического состояния должника.

5.3. Презумпции наличия статуса контролирующего должника лица

Действует опровержимая презумпция наличия статуса КДЛ, если лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии³⁴.

Если в качестве руководителя (единоличного исполнительного органа) должника выступает управляющая компания, предполагается, пока не доказано иное, что КДЛ являются как эта управляющая компания, так и ее руководитель, которые по общему правилу несут ответственность, указанную в ст. 61.11–61.13, 61.20 Закона о банкротстве, солидарно³⁵;

NB. Презумпция наличия статуса КДЛ применительно к руководителю управляющей компании должника обусловлена тем, что воля управляющей компании как юридического лица формируется конкретными физическими лицами, и в первую очередь лицом, осуществляющим полномочия ее единоличного исполнительного органа. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2020 № Ф09-4427/20 по делу № А60-40159/2019, поскольку юридическое лицо является продуктом юридической техники (правовой фикцией), волю юридического лица выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления.

В связи с этим, если полномочия руководителя управляющей организации должника также осуществляет другая управляющая компания, то суды могут признать наличие статуса КДЛ и у физического лица — руководителя этой компании. Например, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 № 11АП-7429/2019 по делу № А65-30579/2015 указано:

«Из материалов дела следует, на момент введения процедуры банкротства единоличным исполнительным органом должника являлась управляющая компания ООО «Автотранс». <...>

³³ Пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

³⁴ Пп. 1 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

³⁵ Абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Из выписки ЕГРЮЛ следует, единоличным исполнительным органом ООО «Авто-транс» являлось ООО «Комтраст», руководителем которого являлся Кудрявцев Владимир Владимирович.

ООО «Автотранс» и ООО «Комтраст» были ликвидированы в 2017 и 2018 годах соответственно.

Принимая во внимание вышеуказанные разъяснения, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что Кудрявцев Владимир Владимирович являлся контролирующим должника лицом».

При этом управляющая компания должника и ее руководитель несут солидарную ответственность по любым основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, в частности и за неподачу в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2019 № 11АП-10907/2019 по делу № А65-33124/2017 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 09.12.2019 № Ф06-50079/2019 данное постановление оставлено без изменения)), и при взыскании убытков по корпоративным основаниям (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2019 № 07АП-11639/2017(2) по делу № А45-2630/2017).

Кроме того, в отношении не только управляющей компании должника, но и ее руководителя применяются установленные в Законе о банкротстве презумпции наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившим банкротством, субъектом действия которых является руководитель должника, в частности презумпция, связанная с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 № 09АП-68746/2019 по делу № А40-239448/2016).

В судебной практике можно встретить дела, в которых суды фактически по аналогии применяют презумпцию наличия статуса КДЛ у руководителя управляющей организации должника в отношении следующих лиц:

- руководитель и/или участники (акционеры) юридического лица — мажоритарного участника (акционера) должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.11.2019 № Ф05-16227/2019 по делу № А40-207015/2018 (Определением ВС РФ от 17.03.2020 № 305-ЭС20-1109(2-5) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- руководитель и/или участники (акционеры) юридического лица — выгодоприобретателя по сделке должника, причинившей существенный вред имущественным правам кредиторов (см., например, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2019 № Ф06-53675/2019 по делу № А55-8468/2017

(Определением ВС РФ от 24.04.2020 № 306-ЭС20-2278(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 22.07.2019 № Ф06-25832/2017 по делу № А12-41074/2016; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.07.2019 № Ф05-8453/2019 по делу № А40-78378/2016, от 05.03.2019 № Ф05-1638/2019 по делу № А40-81088/2016 (Определением ВС РФ от 20.05.2019 № 305-ЭС19-5565 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В отдельных случаях такой подход приводит к привлечению субсидиарной ответственности по типу «матрешка». Например, в рамках дела о банкротстве ЗАО «Легион Девелопмент» к субсидиарной ответственности привлечены:

- кипрская компания — единственный акционер должника, а также два гражданина Кипра — директора этой компании;
- кипрская компания — основной акционер (99 % акций) единственного акционера должника;
- два гражданина Кипра — акционеры основного акционера единственного акционера должника (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 № 09АП-73967/2019 по делу № А40-235286/2017).

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника³⁶.

Таким образом, предполагается, что участник корпорации, учредитель унитарной организации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица (в частности, ст. 53.2 ГК РФ, ст. 9 Закона о защите конкуренции, ст. 4 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках):

- вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника;

либо

- имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием;

---

³⁶ Пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

либо

- если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника.

Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами³⁷;

NB. Согласно пп. 7 п. 1 ст. 20 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях собственник имущества унитарного предприятия назначает на должность руководителя унитарного предприятия. Следовательно, собственник имущества унитарного предприятия презюмируется КДЛ.

Анализ судебной практики показывает, что привлечение публично-правовых образований в лице своих органов, осуществляющих полномочия собственников имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, к субсидиарной ответственности не является экстраординарным событием и таких дел много, например:

- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Златоустовское автотранспортное предприятие» к субсидиарной ответственности привлечена Администрация Златоустовского городского округа (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2020 № Ф09-9088/19 по делу № А76-310/2015);
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Ремжилсервис» к субсидиарной ответственности привлечена Администрация города Катайска (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2019 № Ф09-5001/16 по делу № А34-5543/2012 (Определением ВС РФ от 27.05.2020 № 309-ЭС20-2324(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Дирекция заказчика» к субсидиарной ответственности привлечены Администрация городского округа Кашира и Комитет по управлению имуществом Администрации городского округа Кашира (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2019 № Ф05-19900/2017 по делу № А41-18188/2016);
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Жилищное ремонтно-эксплуатационное управление № 4 г. Магнитогорска» к субсидиарной ответственности привлечено муниципальное образование «Город Магнитогорск» (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-7203/19 по делу № А76-21153/2015);
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Спецтехника» к суб-

---

³⁷ Абз. 3 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

сидиарной ответственности привлечена Администрация муниципального образования «Каменский городской округ» (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2019 № Ф09-5780/17 по делу № А60-56097/2015);

- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Саракташское АТП» к субсидиарной ответственности привлечено муниципальное образование «Саракташский район» Оренбургской области (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2019 № Ф09-4127/19 по делу № А47-6299/2017);
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «УК Первомайская» к субсидиарной ответственности привлечены Департамент земельных и имущественных отношений г. Новосибирска, Департамент энергетики, жилищного и коммунального хозяйства г. Новосибирска, Администрация Первомайского района г. Новосибирска и мэрия г. Новосибирска (см. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2019 № Ф04-1464/2018 по делу № А45-8151/2015);
- по обязательствам государственного унитарного фармацевтического предприятия Удмуртской Республики «Вита Фарм» к субсидиарной ответственности привлечена Удмуртская Республика в лице Министерства здравоохранения (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.05.2019 № Ф09-2629/19 по делу № А71-16404/2016);
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Челябинский автобусный транспорт» к субсидиарной ответственности привлечено муниципальное образование «Город Челябинск» (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.11.2018 № Ф09-7569/18 по делу № А76-25213/2015);
- по обязательствам муниципального предприятия города Далматово «Комхоз» к субсидиарной ответственности привлечена Администрация города Далматово (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2018 № Ф09-3976/18 по делу № А34-4709/2014);
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия г. Магадана «Соколовское ЖКХ» к субсидиарной ответственности привлечены Департамент жилищно-коммунального хозяйства и коммунальной инфраструктуры мэрии города Магадана и Комитет по управлению муниципальным имуществом города Магадана (см. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2018 № Ф03-2214/2018 по делу № А37-175/2013 (Определением ВС РФ от 19.09.2018 № 303-ЭС17-23327(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- по обязательствам муниципального унитарного предприятия «Коммунальное хозяйство города Михайловска» к субсидиарной ответственности при-

влечена Администрация муниципального образования «Город Михайловск» Шпаковского района Ставропольского края (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018 № Ф08-3934/2018 по делу № А63-11604/2014 (Определением ВС РФ от 26.09.2018 № 308-ЭС18-14382 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

При привлечении собственников имущества унитарных предприятий к субсидиарной ответственности, как правило, им вменяют в вину изъятие имущества из хозяйственного ведения унитарного предприятия. В тех случаях когда данное действие не влечет за собой наступления банкротства должника, суды взыскивают с собственника имущества убытки, причиненные должнику вследствие незаконного изъятия имущества из хозяйственного ведения, например:

- в рамках дела о банкротстве ФГУП «Маслозавод» ФСИН России вместо субсидиарной ответственности к ответственности в виде взыскания убытков привлечена Федеральная служба исполнения наказаний (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.03.2020 № Ф06-18525/2013 по делу № А57-9379/2013 (Определением ВС РФ от 15.06.2020 № 306-ЭС18-18159(5) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- в рамках дела о банкротстве ГУП Учреждения УЩ-349/И РМЗ ГУИН МВД России вместо субсидиарной ответственности к ответственности в виде взыскания убытков привлечено Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Свердловской области (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-11767/16 по делу № А60-23820/2012 (Определением ВС РФ от 16.03.2020 № 309-ЭС17-17457(6) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В судебной практике можно также встретить дела, в которых пытаются привлечь к субсидиарной ответственности публично-правовые образования, являющиеся учредителями не только унитарных предприятий, но и иных юридических лиц, например:

- в рамках дела о банкротстве некоммерческого партнерства «Волейбольный клуб “Омичка”» суд первой инстанции привлек к субсидиарной ответственности учредителей должника — Министерство имущественных отношений Омской области и Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области, однако постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, определение суда первой инстанции отменено и в привлечении указанных лиц к субсидиар-

ной ответственности отказано (см. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.12.2019 № Ф04-1766/2018 по делу № А46-2870/2016 (Определением ВС РФ от 26.02.2020 № 304-ЭС18-16285(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Уралкварц-самоцветы» Министерства природных ресурсов Российской Федерации к субсидиарной ответственности привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Свердловской области (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2018 № Ф09-4937/18 по делу № А60-27863/2014 (Определением ВС РФ от 28.11.2018 № 309-ЭС18-19107 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Закон о банкротстве в ст. 19 раскрывает перечень заинтересованных лиц по отношению к должнику (п. 1–3), а также арбитражному управляющему и кредиторам (п. 4).

Указанную статью можно применить по аналогии для определения заинтересованных лиц по отношению к участникам/акционерам должника в целях установления статуса КДЛ на основании презумпции, закрепленной в пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

Данный вывод подтверждается абз. 3 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 53. Высший суд, разъясняя данную презумпцию, ссылается на аффилированность, которая является основным критерием определения заинтересованности в ст. 19 Закона о банкротстве.

В ст. 4 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках дано определение понятию «аффилированные лица»: физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и указано следующее:

1) аффилированными лицами юридического лица являются:

- член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;
- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;
- лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

- юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;
  - если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы;
- 2) аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются:
- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо;
  - юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

Несмотря на то что Закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках перечисляет аффилированных лиц физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, тем не менее данную правовую норму можно применить и при определении статуса КДЛ у физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, но являющихся участниками/акционерами должника. Данный вывод подтверждается практикой применения указанной нормы в иных спорах по отношению к лицам, не имеющим статус индивидуального предпринимателя (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4).

В ст. 9 Закона о защите конкуренции указано, что группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким из следующих признаков:

- 1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными в том числе на основании письменного соглашения от других лиц, более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

- 2) юридическое лицо и осуществляющее функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;
- 3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;
- 4) юридические лица, в которых более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;
- 5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);
- 6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;
- 7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;
- 8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1–7 признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1–7 признаку;
- 9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1–8 признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Кроме того, в целях определения заинтересованных лиц по отношению к физическим лицам — участникам/акционерам должника по аналогии может быть применен п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве, согласно которому заинтересованными

лицами по отношению к должнику-гражданину признаются:

- его супруг;
- родственники по прямой восходящей и нисходящей линии;
- сестры, братья и их родственники по нисходящей линии;
- родители;
- дети;
- сестры и братья супруга.

Например, вне рамок дела о банкротстве к субсидиарной ответственности привлечены физические лица — акционеры АО «Алтайские зори», одобдившие сделку по выводу активов должника, но количество его акций, которыми они владели по отдельности, было недостаточно для установления статуса КДЛ. Однако наличие родственных связей позволило суду признать их лицами, контролирующими должника:

«Решение о создании ЗАО “Русь”, ЗАО “Исток”, ЗАО “Комплекс” и передаче в качестве вноса в уставной капитал имущества АО “Алтайские зори” принято акционерами должника:

- Чабан Александр Михайлович — 14 444 штук акций, доля участия 27,71 %;
- Костырина (Чабан) Ольга Михайловна — 2 822 акции, доля участия 5,41 %;
- Кравцова (Чабан) Елена Александровна — 1 501 акция, доля участия 14,39 %;
- Чабан Евдокия Илларионовна (дата смерти — 02.08.2017) — 22 580 акций, доля участия 43,31%.

С учетом изложенного суд первой инстанции установил, что на момент проведения внеочередного общего собрания акционеров Должника (05.09.2013) Чабан А. М., Костырина О. М., Кравцова Е. А. и Чабан Е. И. совместно владели 47 347 акциями, или 90,82 % доли участия. Чабан А. М. являлся генеральным директором АО “Алтайские зори” на момент принятия решения о создании вышеуказанных обществ, заключения договоров и передачи имущества.

Материалами дела также подтверждается, что все вышеуказанные лица являлись и являются близкими родственниками:

- Кравцова Е. А. является тетей Чабан А. М. и Костыриной О. М.;
- Чабан Е. И. — матерью Кравцовой Е. А.;

– Костырина О. М. — сестрой Чабан А. М. и племянницей Кравцовой Е. А.;

– Чабан А. М. — племянником Кравцовой Е. А.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции поддерживает выводы суда первой инстанции о том, что Чабан А. М., Костырина О. М., Кравцова Е. А., Чабан Е. И. являются заинтересованными лицами в силу положений абзаца 2, 3 п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве и контролирующими должника лицами в силу вышеуказанных положений ст. 61.10 Закона о банкротстве и разъяснений Пленума ВС РФ» (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 № 07АП-9174/2019(1, 2, 3, 4, 5, 6) по делу № А02-37/2019).

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ (лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени)³⁸.

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, излекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т. д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Также предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, излекший существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота) совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновремен-

---

³⁸ Пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

ным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки. В этом случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами.

Приведенный перечень примеров не является исчерпывающим³⁹.

NB. В п. 2.1.1 Письма ФНС правовая природа презумпции контролирующего выгодоприобретателя раскрыта следующим образом.

Поскольку предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (ст. 2 ГК РФ), то никто не будет осуществлять свою деятельность с систематическим убытком для себя, но с систематической выгодой для другого лица, не предпринимая никаких шагов по сокращению убытков, по изменению бизнес-модели.

Исключением из правила ст. 2 ГК РФ является ситуация, когда указанное лицо осуществляет деятельность не самостоятельно, не по своей воле, а находится под контролем, управляется извне, при этом риск полностью перекладывается на контрагентов и систематически получается убыток.

При этом контроль может быть как прямым — контролирующим лицом может быть лицо, непосредственно получающее выгоду, так и косвенным — оба лица (должник и выгодоприобретатель) могут находиться под общим контролем третьего лица (бенефициара). В последнем случае лицо, контролирующее то лицо, которое получило выгоду, является КДЛ и для должника.

Например, Арбитражный суд Уральского округа Постановлением от 19.08.2019 № Ф09-4481/19 по делу № А76-7148/2018 (Определением ВС РФ от 13.12.2019 № 309-ЭС19-22889 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) оставил без изменения решение о привлечении к субсидиарной ответственности выгодоприобретателя — компании, являющейся «клоном» должника, а также его учредителей и изложил следующую правовую позицию (которая фактически ранее была сформулирована в п. 2.1.3 Письма ФНС): «Недобросовестным является использование преимуществ, которые предоставляет возможность ведения бизнеса через корпоративную форму, и построение бизнес-модели с разделением на рискованные (т. н. центры убытков) и безрисковые (т. н. центры прибылей) части, позволяющие в случае проблем с оплатой поставщикам, подрядчикам, работникам или бюджету в короткие сроки поменять рискованную часть (обанкротив предыдущую) и продолжить ведение деятельности, не утрачивая активы. Это свидетельствует о том, что контроль и над рискованной, и над безрисковой частями бизнеса осуществлялся из одного центра».

---

³⁹ П. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Необходимо отметить, что, исходя из разъяснений п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 53, данная презумпция применяется в отношении не любого выгодоприобретателя, а только того, который получил существенную относительно масштабов деятельности должника выгоду.

Существенная относительно масштабов деятельности должника выгода может быть получена в том числе из существенно убыточной сделки, повлекшей нарушение имущественных прав кредиторов. Таким образом, выгодоприобретатели по сделкам, лежащим в основе действия презумпции, закрепленной в пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, презюмируются имеющими статус КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.08.2020 № Ф03-2966/2020 по делу № А04-9605/2015).

Кроме того, в судебной практике можно встретить подход, согласно которому существенность выгоды может быть определена путем соотнесения полученной выгоды с поступлениями на счет должника. Например, в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 № 04АП-5513/2019 по делу № А10-7813/2018 указано: «Проанализировав бухгалтерский баланс должника за 2016 год, суд установил, что у должника имелись поступления на сумму 2 128 тыс. руб. Сведений о результатах работы общества за 2017 год не представлено. С учетом изложенного, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу, что получение от должника более 2 млн руб. позволяет говорить о существенно-сти извлеченной Миловой Е. А. выгоды».

5.4. Член совета директоров

Статус члена совета директоров для целей привлечения лица к субсидиарной ответственности предполагает наличие возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника.

В то же время одобрение одним из членов совета директоров (либо иного коллегиального органа) существенно убыточной сделки само по себе не является достаточным для констатации его вины в невозможности погашения требований кредиторов и привлечения его к субсидиарной ответственности.

К ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абз. 3 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения⁴⁰.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723(2, 3) по делу № А56-26451/2016 о банкротстве АО «Теплоучет».

Необходимо отметить, что в Законе о банкротстве член совета директоров должника не презюмируется КДЛ, что, однако, не исключает возможность признания

---

⁴⁰ Определение ВС РФ от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723(2, 3) по делу № А56-26451/2016.

за ним такого статуса. Иными словами, сам по себе факт вхождения ответчика в совет директоров должника недостаточен для признания за ним статуса КДЛ, необходимо доказывать наличие у него возможности определять действия должника со ссылкой на иные обстоятельства.

Данный вывод следует из п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 53, согласно которому само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в пп. 1 и 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника.

Если бы законодатель полагал, что ординарные полномочия членов совета директоров достаточны для определения действий должника, то данный орган управления был бы указан в опровержимых презумпциях п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

ВС РФ в определении по делу о банкротстве АО «Теплоучет» также не вводит презумпцию наличия у члена совета директоров статуса КДЛ. Несмотря на то, что статус члена совета директоров для целей привлечения лица к субсидиарной ответственности предполагает наличие возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника, как разъясняет высший суд, само по себе одобрение членом совета директоров существенно убыточной сделки не является достаточным для привлечения его к субсидиарной ответственности. Наличие статуса КДЛ может быть установлено путем доказывания того, что член совета директоров был инициатором свершения указанной сделки или выгодоприобретателем по сделке, т. е. это именно те обстоятельства, которые свидетельствуют о возможности ответчика определять действия должника.

В судебной практике также сложился подход, согласно которому само по себе замещение ответчиком должности члена совета директоров должника не является достаточным для признания за ним статуса КДЛ. Например:

- «...сам факт наличия у Шифрина Э. В. статуса члена совета директоров, по мнению суда, не свидетельствует о наличии у него признаков контролирующего должника лица» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2020 № Ф05-22709/2019 по делу № А40-230742/2017);
- «...в материалы дела не представлено документально подтвержденных доказательств фактического влияния членов совета директоров должника на деятельность должника в целях признания его контролирующим должника лицом» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2020 № Ф05-15106/2018 по делу № А40-74571/2016);
- «Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что члены совета директоров не являются по общему правилу лицами, контролирующими должника, в компетенцию совета директоров не входит текущее руководство деятельностью общества, руководство

текущей деятельностью общества осуществляет его директор...» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.01.2020 № Ф09-9012/19 по делу № А60-57845/2017);

- «...презумпция подпункта 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве на членов совета директоров не распространяется. Отнесение членов совета директоров к контролирующим лицам подлежит доказыванию на общих основаниях. Ввиду отсутствия доказательств указанного констатация статуса Попова А. А., Петренко А. Б., Давлетьяров Б. Ф., Каминский В. Е. контролирующих должника лиц только в силу того, что они являлись членами совета директоров, не соответствует обстоятельствам дела» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.12.2019 № Ф04-5986/2016 по делу № А81-5638/2015);
- «Суды пришли к выводу, что Полярус А. В., Харенко Г. М., Ермоленко К. Ю., Федорова А. В., Погосян А. М. и Фельдман Г. Б. не относятся к контролирующим должника лицам, поскольку сам по себе факт вхождения в совет директоров или в правление должника не означает наличие возможности фактически определять поведение юридического лица» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2019 № Ф07-13576/2019 по делу № А56-80045/2015 (Определением ВС РФ от 26.02.2020 № 307-ЭС17-8365(18) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Тем не менее в судебной практике можно встретить дела, в которых статус КДЛ у ответчиков устанавливается только исходя из того, что они являлись членами совета директоров должника. В основном это дела о банкротстве банков и иных кредитных организаций.

Дело в том, что ранее действовавшее законодательство прямо относило членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитных организаций к контролирующим лицам. Так, в п. 1 ст. 14 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (который утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ, вступившего в силу с 23.12.2014) было указано: «Если банкротство кредитной организации наступило в результате виновных действий или бездействия ее руководителей, членов совета директоров (наблюдательного совета), учредителей (участников) или других имеющих право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия лиц (далее — контролирующие лица), на указанных лиц при недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов арбитражным судом может быть возложена субсидиарная ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей».

После вступления в силу параграфа 4.1 главы IX Закона о банкротстве, регулирующего банкротство кредитных организаций, члены совета директоров (наблюда-

тельного совета) кредитных организаций перестали прямо относиться к контролирующим лицам и доказывание их статуса КДЛ осуществляется по общим правилам, за исключением периода контроля (п. 2 ст. 189.23 Закона о банкротстве).

Однако суды по инерции продолжают признавать наличие у членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитных организаций статуса КДЛ исключительно на основании их вхождения в орган должника, несмотря на то что вменяемые ответчикам действия совершены после вступления в силу параграфа 4.1 главы IX Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2019 № Ф05-4944/2019 по делу № А40-202708/2015 о банкротстве ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ»).

Что же касается обычных должников, то привлечение к субсидиарной ответственности членов совета директоров обусловлено, как правило, тем, что их статус КДЛ устанавливается на основании иных обстоятельств, в частности они являлись еще акционерами (участниками), выгодоприобретателями по фраздаторным сделкам должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.03.2020 № Ф04-176/2017 по делу № А70-12128/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.12.2018 № Ф04-5986/2016 по делу № А81-5638/2015 (Определением ВС РФ от 25.03.2019 № 304-ЭС17-16897(9) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2018 № Ф09-8676/10 по делу № А60-29497/09).

Однако в судебной практике можно встретить и примеры, когда к субсидиарной ответственности привлекаются члены совета директоров и статус КДЛ устанавливается просто по факту их вхождения в орган управления должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.05.2019 по делу № А09-8763/2012, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2018 по делу № А40-54535/17).

Из анализа судебной практики следует, что членам совета директоров могут вменить в вину следующие действия (бездействие):

- одобрение сделок (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.01.2020 № Ф04-1103/2016 по делу № А45-7621/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 № Ф05-21415/2016 по делу № А41-1815/2016);
- неисполнение обязанности по созыву собрания акционеров (участников) для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или по принятию такого решения (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.12.2019 № Ф04-5986/2016 по делу № А81-5638/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2019 № Ф05-12980/2019 по делу № А41-12541/2016);

- избрание руководителя должника, результат деятельности которого не соответствовал интересам должника и его кредиторов, а также непринятие ими мер по прекращению полномочий такого руководителя в целях недопущения дальнейшего причинения вреда должнику и его кредиторам, неосуществление контроля за совершением должником сделок (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2020 № Ф05-15106/2018 по делу № А40-74571/2016);
- утверждение увеличенной сметной стоимости капитального строительства (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2019 № Ф06-29750/2018 по делу № А65-1813/2017).

5.5. Номинальный руководитель

Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее — **Номинальный руководитель**), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом.

В этом случае по общему правилу номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в ст. 61.20 Закона о банкротстве, солидарно⁴¹.

Таким же образом должны решаться вопросы, связанные с наличием статуса КДЛ у номинальных и фактических членов органов должника (в том числе участников корпораций, учредителей унитарных организаций), ликвидаторов и членов ликвидационных комиссий⁴².

NB. В судебной практике можно встретить подход, согласно которому суд не должен игнорировать доводы ответчика, что он является номинальным руководителем, и должен устанавливать лиц, которые фактически контролируют должника, и, как следствие, вынести на обсуждение вопрос о привлечении их в качестве соответчиков (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.09.2019 № Ф04-3095/2019 по делу № А27-4356/2017, от 29.05.2019 № Ф04-5352/2016 по делу № А03-5374/2015).

⁴¹ Абз. 1, 2 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁴² Абз. 7 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Данная позиция основана на следующих доводах:

- привлечение к ответственности только номинального руководителя должника не может быть признано направленным на защиту имущественных интересов кредиторов в силу явной проблематичности реального взыскания денежных средств с лица, не получавшего серьезной экономической выгоды от деятельности формально возглавляемой им организации;
- судебный акт, перспектива исполнения которого заведомо невелика, по существу представляет собой фикцию судебной защиты, что никак не согласуется с задачами судопроизводства (Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015).

См. также п. 6.3.2.1 настоящей книги касательно уменьшения размера или полного освобождения от субсидиарной ответственности номинального руководителя.

5.6. Доказывание наличия статуса контролирующего должника лица

5.6.1. Общие положения

Если ответчики не являлись непосредственно ни участниками (учредителями), ни руководителями должника, при разрешении вопроса о допустимости привлечения их к субсидиарной ответственности в числе прочего доказыванию подлежит отнесение их к категории иных контролирующих лиц, которые, несмотря на отсутствие формального статуса участника или руководителя, имели фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания либо иным образом определять его поведение, то есть осуществляли контроль над его деятельностью.

Доказывание соответствующего контроля может осуществляться путем приведения доводов о существовании между лицами формально юридических связей, позволяющих ответчику в силу закона либо иных оснований (например, учредительных документов) давать такие указания, а также путем приведения доводов о наличии между лицами фактической аффилированности в ситуации, когда путем сложного и непрозрачного структурирования корпоративных связей (в том числе с использованием офшорных организаций) или иным способом скрывается информация, отражающая объективное положение дел по вопросу осуществления контроля над должником⁴³.

Таким образом, осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т. п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица,

---

⁴³ Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006.

привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника⁴⁴.

Вывод об отсутствии статуса КДЛ, сделанный исключительно на основании анализа должностной инструкции ответчика, является необоснованным. При ином подходе бенефициары должника в связи с подконтрольностью им документооборота организации имели бы возможность в одностороннем порядке определять субъекта субсидиарной ответственности путем составления внутренних организационных документов (локальных актов) выгодным для них образом, что недопустимо⁴⁵.

NB. В судебной практике можно встретить случаи признания судами наличия/отсутствия статуса КДЛ применительно к следующим лицам:

1) Заместитель генерального директора должника:

- доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 № Ф05-4771/2018 по делу № А40-33003/2017, от 23.10.2019 № Ф05-17715/2019 по делу № А41-31311/2014 (Определением ВС РФ от 16.03.2020 № 305-ЭС19-27552(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 10.06.2019 № Ф05-19328/2015 по делу № А40-187351/2013 (Определением ВС РФ от 27.08.2019 № 305-ЭС16-17922(4, 5) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 № 09АП-73307/2019 по делу № А40-111305/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.03.2019 № Ф03-367/2019 по делу № А51-273/2015 (Определением ВС РФ от 11.06.2019 № 303-ЭС16-19319(2-4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- не доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2020 № Ф07-626/2020 по делу № А56-7797/2016).

---

⁴⁴ Абз. 2, 3 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁴⁵ Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014.

2) Исполнительный директор должника:

- доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2019 № 11АП-6333/2019 по делу № А55-17792/2016);
- не доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.09.2019 № Ф04-1155/2018 по делу № А75-3194/2017).

3) Финансовый директор должника:

- доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2019 № Ф07-13576/2019 по делу № А56-80045/2015 (Определениями ВС РФ от 26.02.2020 № 307-ЭС17-8365(18), от 25.02.2020 № 307-ЭС17-8365(16), от 13.02.2020 № 307-ЭС17-8365(13, 14, 15, 17) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

4) Коммерческий директор должника:

- доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2019 № Ф09-1123/19 по делу № А60-18683/2016).

5) Главный бухгалтер должника / лицо, оказывающее бухгалтерские услуги должнику:

- доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 № 11АП-21981/2019 по делу № А65-31268/2017; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2020 № Ф05-6179/2015 по делу № А40-88500/2014, от 21.08.2019 № Ф05-7718/2017 по делу № А40-168723/2015 (Определением ВС РФ от 18.11.2019 № 305-ЭС19-20363(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 09.08.2019 № Ф05-17235/2017 по делу № А40-47342/2016 (Определением ВС РФ от 30.10.2019 № 305-ЭС19-18729(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 01.11.2018 № Ф05-6761/2011 по делу № А40-133945/2010 (Определением ВС РФ от 27.02.2019 № 305-ЭС18-26229(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 № 17АП-8726/2018(4)-АК по делу № А60-27122/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2019 № Ф09-10557/12 по делу № А76-21207/2011 (Определением

ВС РФ от 05.11.2019 № 309-ЭС15-4093(8, 9, 10) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- не доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.09.2020 по делу № А29-12384/2015; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2020 № Ф09-1766/18 по делу № А60-23097/2017 (Определением ВС РФ от 29.09.2020 № 309-ЭС18-16732(3, 4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 03.06.2020 № Ф09-3803/17 по делу № А71-9286/2015 (Определением ВС РФ от 15.09.2020 № 309-ЭС18-3577(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2020 № Ф05-5092/2017 по делу № А41-34395/2016, от 30.05.2019 № Ф05-23820/2018 по делу № А40-151891/2014; Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 № 15АП-21027/2019 по делу № А53-29304/2016, от 16.09.2018 № 15АП-13711/2018 по делу № А53-19699/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2019 № Ф04-5058/2019 по делу № А70-19565/2018 (Определением ВС РФ от 19.02.2020 № 304-ЭС19-28680 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 № 18АП-8496/2019 по делу № А47-11663/2016; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2019 № Ф07-1826/2019 по делу № А42-233/2015, от 05.02.2019 № Ф07-16571/2018 по делу № А56-5017/2016; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2019 № 12АП-1070/2019 по делу № А12-32003/2015; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 № 08АП-14063/2018 по делу № А70-12093/2017).
- 6) Юрист должника / лицо, оказывающее юридические услуги должнику:

- не доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2019 № Ф01-990/2019 по делу № А39-366/2013 (Определением ВС РФ от 19.08.2019 № 301-ЭС18-2295(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Кроме того, в судебной практике можно встретить несколько дел, в которых пытались/пытаются привлечь к субсидиарной ответственности лиц, оказывавших юридические услуги должнику, в частности:

- международную юридическую фирму «Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП» (прежнее наименование — «Гольцблат БЛП ЛЛП») пытались привлечь

к субсидиарной ответственности в рамках дела № А41-78395/16 о банкротстве ООО «Стройальянс», однако Определением Арбитражного суда Московской области от 21.10.2020 производство по данному спору было прекращено;

- юриста Вотинову Т. Ю. пытаются привлечь к субсидиарной ответственности в рамках дела № А76-22330/2018 о банкротстве сельскохозяйственного сбытового потребительского кооператива «Уральская плодоовощная компания». При этом в отношении ее имущества были приняты обеспечительные меры (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2020 № Ф09-3976/19 по делу № А76-22330/2018 (Определением ВС РФ от 22.04.2020 № 309-ЭС20-627(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

7) Компания, оказывающая должнику услуги по финансовому контролю его хозяйственной деятельности, в том числе контролю над расходованием денежных средств должника:

- доказано наличие статуса КДЛ (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.02.2020 № Ф03-420/2020 по делу № А04-9073/2017).

Суды, признавая за указанными лицами наличие статуса КДЛ, как правило, не ограничиваются только ссылкой на занятие ответчиками определенной должности. Это обусловлено тем, что в абз. 4 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 53 обращено внимание судов на недопустимость отнесения лица к КДЛ, если такое отнесение связано исключительно с его замещением должности главного бухгалтера, финансового директора должника. Поэтому суды принимают во внимание иные обстоятельства, которые свидетельствуют о вовлечении ответчика в хозяйственную деятельность должника и о его возможности определять действия должника, например: наличие широких полномочий на совершение сделок и распоряжение денежными средствами должника; одновременное участие в органах управления должника.

Признание контрагентов должника лицами, которые его контролируют, обусловлено, как правило, действием презумпции выгодоприобретателя, установленной в пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве. Однако в практике можно встретить дела, в которых наличие статуса КДЛ у контрагента должника устанавливается в общем процессуальном порядке. Например, в рамках дела о банкротстве субподрядчика к субсидиарной ответственности привлечен генеральный подрядчик, а также учредитель и генеральный директор этого генерального подрядчика (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2019 № Ф06-53675/2019 по делу № А55-8468/2017 (Определением ВС РФ от 24.04.2020 № 306-ЭС20-2278(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)). При этом статус КДЛ у данных лиц был установлен на основании совокупности

обстоятельств, в частности: генеральный подрядчик в течение длительного времени являлся основным контрагентом, с которым были заключены договоры и от которого должник получал денежные средства за выполняемые им работы; должником должна была быть извлечена прибыль от исполнения договоров, заключенных между ним и генеральным подрядчиком, однако в результате их исполнения должник не просто не получил прибыль, а не получил доходов, достаточных для осуществления расчетов со своими контрагентами, которые являлись фактическими исполнителями строительных работ; только по согласованию с генеральным подрядчиком должник привлекал третьих лиц для выполнения строительных работ.

В судебной практике можно встретить дела, в которых пытаются привлечь банки к субсидиарной ответственности. При этом в качестве доказательства наличия у банка статуса КДЛ заявители обычно ссылаются на следующие обстоятельства:

- банк обладает возможностью контроля за финансовой деятельностью должника (например, суд отказал в привлечении ПАО «МТС-Банк» к субсидиарной ответственности по обязательствам ОАО «Кагальницкий молокозавод» и указал, что банк не является КДЛ, несмотря на принятие должником на должность финансового контролера сотрудника банка (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.05.2019 № Ф08-4004/2019 по делу № А53-11610/2014));
- банк входит в одну группу с должником (например, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2020 № Ф05-1597/2016 по делу № А40-161653/2014 о банкротстве ОАО «РАМфин» передан на новое рассмотрение спор о привлечении к субсидиарной ответственности АО Банк «Северный морской путь» и ПАО «МОСОБЛБАНК», статус КДЛ у которых был установлен исключительно по факту их аффилированности с должником);
- банк является выгодоприобретателем по сделке с должником (например, Банк ВТБ (ПАО) неоднократно пытались привлечь к субсидиарной ответственности в связи с совершением им сделок с должником (см. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.02.2020 № Ф02-6950/2019 по делу № А19-925/2016 (Определением ВС РФ от 30.04.2020 № 302-ЭС18-6594(8) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2020 № Ф05-2320/2017 по делу № А40-33717/2016)).

5.6.2. Обстоятельства, которые сами по себе не доказывают наличие статуса КДЛ

Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса КДЛ. Исключение из этого правила закреплено в пп. 1 и 2 п. 4 ст. 61.10 Закона

о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника⁴⁶.

К КДЛ не может быть отнесено лицо, если такое отнесение связано исключительно со следующими обстоятельствами:

- прямое владение менее чем 10 % уставного капитала юридического лица и получение обычного дохода, связанного с этим владением⁴⁷;
- лицо состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника. Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения⁴⁸.

NB. Указанное не означает, что можно признать лицо контролирующим должника исключительно в силу владения им более чем 10 % уставного капитала должника. В силу пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве действие презумпции наличия статуса КДЛ обусловлено владением 50 и более процентами уставного капитала должника. Поэтому к КДЛ не может быть отнесено лицо, если такое отнесение связано исключительно с владением им менее чем 50 % уставного капитала должника, необходимо также доказать иные обстоятельства, которые свидетельствовали бы о возможности определять действия должника.

Наличие в п. 6 ст. 61.10 Закона о банкротстве указания на 10 % можно объяснить только недостатком юридической техники.

5.6.3. Роль косвенных доказательств

Необоснованной является позиция, что вменяемый ответчику контроль над должником должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами — исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности.

Конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

⁴⁶ Абз. 1 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁴⁷ П. 6 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

⁴⁸ Абз. 4 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

В такой ситуации судам следует проанализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства:

- действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин;
- они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности;
- данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т. д.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо⁴⁹.

NB. Если лицо не входит в органы управления должника, не владеет долями/акциями должника (в том числе через других лиц), то на практике статус КДЛ может быть доказан совокупностью косвенных доказательств, в числе которых суды могут учитывать следующие доказательства:

- показания свидетелей — сотрудников должника и (или) сотрудников контрагентов должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2020 по делу № А43-3251/2017; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2019 № Ф09-2978/19 по делу № А60-34146/2014 (Определением ВС РФ от 20.12.2019 № 309-ЭС19-23253 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 17.01.2019 № Ф09-8660/18 по делу № А60-50826/2016 (Определением ВС РФ от 05.04.2019 № 309-ЭС19-3222 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

---

⁴⁹ Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013.

- письменные объяснения других ответчиков (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2019 № Ф05-214/2018 по делу № А40-183417/2015);
- материалы налоговой проверки, а также решение налогового органа, вынесенного по результатам данной проверки (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.02.2020 № Ф02-7395/2019 по делу № А74-11163/2017 (Определением ВС РФ от 29.04.2020 № 302-ЭС20-4791(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- приговор по уголовному делу (см., например, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 № 10АП-8322/2019 по делу № А41-4470/16);
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также сами материалы доследственной проверки, в том числе объяснения лиц, данные в ходе доследственной проверки (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 № 09АП-60326/2019 по делу № А40-175796/2017 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2020 № Ф05-6720/2019 данное постановление оставлено без изменения));
- письма контрагентов в адрес должника, где получателем указан ответчик (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2019 № Ф09-2978/19 по делу № А60-34146/2014 (Определением ВС РФ от 20.12.2019 № 309-ЭС19-23253 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- доказательства предоставления ответчиком должнику беспроцентного займа (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.11.2019 № Ф04-5177/2019 по делу № А03-9933/2018 (Определением ВС РФ от 10.03.2020 № 304-ЭС20-407 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 № 13АП-4548/2019 по делу № А56-42617/2014 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.09.2019 № Ф07-9786/2019 данное постановление оставлено без изменения));
- доказательства наличия у ответчика права распоряжения денежными средствами на счетах должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.08.2019 № Ф09-729/17 по делу № А07-1646/2016 (Определением ВС РФ от 16.12.2019 № 309-ЭС17-8686(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- доказательства оплаты должником проживания ответчика в отеле (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2020 № Ф09-5379/18 по делу № А60-1936/2017);
- доказательства осуществления платежей с расчетного счета должника с использованием IP-адреса и номера телефона, принадлежащих компании, подконтрольной ответчику (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2020 № Ф05-7174/2018 по делу № А40-124871/2017 (Определением ВС РФ от 25.05.2020 № 305-ЭС20-6128(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- публикации в СМИ, Интернете и иных публичных источниках, в которых ответчик позиционировал себя в качестве бенефициара должника (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 № 07АП-1669/2014(43) по делу № А27-18417/2013 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.07.2019 № Ф04-11241/2014 данное постановление оставлено без изменения));
- доказательства участия ответчика от имени должника в различных совещаниях, в том числе с участием государственных органов (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 № 08АП-10131/2019 по делу № А70-8721/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.05.2020 № Ф04-3659/2019 данное постановление оставлено без изменения)).

В практике высшего суда имеется несколько дел о привлечении к субсидиарной ответственности, в которых статус КДЛ у ответчиков устанавливался на основании совокупности косвенных доказательств, например:

- Определение ВС РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1, 2) по делу № А40-232805/2017 о банкротстве ООО «Ключ»:

«Так, суд первой инстанции установил, что Миронов М. А. состоит в отношениях свойства с Кряжевой О. Ю. (руководителем должника. — *Прим. наше*) (женат на ее сестре). Кряжева О. Ю. в действительности работала администратором на базе отдыха в акционерном обществе «Комплект». Она номинально числилась единоличным исполнительным органом не только общества (должника. — *Прим. наше*), но и ряда других организаций, участником которых являлся Миронов М. А. Общество эксплуатировало взлетно-посадочную площадку малой авиации, расположенную на земельном участке, принадлежащем Мионову М. А. В договорные отношения с обществом Гринченко Г. А. вступил по предложению Миронова М. А., последний принял от Гринченко Г. А. часть денежных средств в счет оплаты по сделке, направлял ему отчеты о ходе работ по созданию самолета»;

- Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014 о банкротстве ОАО «Промышленная группа «Ладога»:

«Обращаясь с настоящим заявлением в арбитражный суд, уполномоченный орган помимо прочего ссылался на следующие обстоятельства:

– согласно карточкам банковских счетов Грабар В. В. вправе распоряжаться денежными средствами общества самостоятельно;

– Грабар В. В. является управляющим КТ «Ладоком холдинг КГ» и участником АО «Холдинговая компания «Ладога», которым принадлежат основные активы должника (объекты недвижимости и интеллектуальной собственности);

– на встрече с представителями уполномоченного органа при разрешении вопроса о снятии ареста со счетов ООО «Группа Ладога», а также через СМИ Грабар В. В. позиционировал себя в качестве бенефициара группы компаний «Ладога»».

- Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013 о банкротстве ООО «ИНКОМ»:

«Обращаясь с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности Абазехова Х. Ч., конкурсный управляющий сослался на то, что совокупный размер полученных им от концерна «РИАЛ» денежных средств составил более 2,5 млрд рублей (в 2007 году Абазехову Х. Ч. перечислено 22 процента от общей суммы всех поступлений концерна «РИАЛ», в 2008 году — 23 процента, в 2009 году — 24 процента, в 2010 году — 18 процентов). Конкурсный управляющий полагал, что банкротство общества «ИНКОМ» вызвано в том числе действиями Абазехова Х. Ч., как конечного бенефициара. По мнению конкурсного управляющего, именно он в силу преобладающего участия в уставном капитале концерна «РИАЛ» определял действия данного общества, которое использовал в качестве «прикрытия» для безосновательного (без встречного предоставления) выведения из оборота общества «Моя столица» («ИНКОМ») денежных средств с использованием счетов концерна «РИАЛ» в качестве транзитных».

VI. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛНОГО ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

6.1. Основание для привлечения к субсидиарной ответственности

Невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия КДЛ⁵⁰.

6.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем

6.2.1. Наличие статуса КДЛ у лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности

NB. См. п. 5.6 настоящей книги об особенностях доказывания статуса КДЛ.

6.2.2. Неправомерные действия (бездействие) КДЛ, приведшие к невозможности погашения требований кредиторов

Под действиями (бездействием) КДЛ, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

NB. См. п. 5.2 настоящей книги об объективном банкротстве.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) КДЛ на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством⁵¹.

Таким образом, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника⁵².

Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков. И напротив, отказ в иске указывает на то, что:

- в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства, связанные с объективными рыночными факторами;

---

⁵⁰ П. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁵¹ Абз. 1 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁵² Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015.

либо

- принятая предприятием стратегия ведения бизнеса хотя и не являлась недобросовестной, но ввиду сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску не принесла желаемых результатов⁵³.

Неправомерные действия (бездействие) КДЛ могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе:

- согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.);
- дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций;
- назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации;
- создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам и т. д.⁵⁴

В корпоративной группе, в которую входит должник, может быть реализована бизнес-модель, предполагающая получение должником выручки от осуществляемой им деятельности значительно ниже того, на что он вправе был бы рассчитывать в рамках рыночных отношений. Несмотря на то что получение дохода ниже объективного потенциала прибыли от производственной деятельности само по себе не является незаконным и находится в сфере ведения органов управления корпорации (Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12), с точки зрения законодательства о банкротстве такая деятельность приобретает недобросовестный характер в момент, когда она начинает приносить вред кредиторам, то есть когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки.

Неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющих друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обремененной долгами, указывает на цикличность бизнес-процессов внутри группы с заведомым

---

⁵³ Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014.

⁵⁴ Абз. 2 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

разделением предпринимательской деятельности на убыточные и прибыльные центры. Такую деятельность нельзя признать добросовестной, поскольку она причиняет вред независимым кредиторам и создает для корпоративной группы необоснованные преимущества, которые ни один участник соответствующего рынка, находящийся в схожих условиях, не имел бы⁵⁵.

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 о банкротстве ЗАО «УГМК-Рудгормаш» и включена в п. 12 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2020: «Лицо несет субсидиарную ответственность по долгам должника — банкрота в случае, когда банкротство вызвано действиями этого лица, заключающимися в организации деятельности корпоративной группы таким образом, что на должника возлагаются исключительно убытки, а другие участники группы получают прибыль. Лица, причинившие вред совместно с контролирующим должника лицом, несут субсидиарную ответственность солидарно с ним».

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная КДЛ сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения — появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием КДЛ (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства⁵⁶.

КДЛ несет субсидиарную ответственность также в случае, если:

- невозможность погашения требований кредиторов наступила вследствие действий и (или) бездействия КДЛ, однако производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или заявление уполномоченного органа о признании должника банкротом возвращено;
- должник стал отвечать признакам неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия КДЛ, однако после этого КДЛ совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника⁵⁷.

Указанное означает, что по общему правилу КДЛ, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов

---

⁵⁵ Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014.

⁵⁶ Абз. 3 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁵⁷ П. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

КДЛ, которое несет субсидиарную ответственность на основании пп. 2 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве (совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника), и КДЛ, несущее субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно.

Если из-за действий (бездействия) КДЛ, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое КДЛ может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям⁵⁸.

6.2.3. Негативные последствия в виде невозможности полного погашения требований кредиторов

NB. С учетом разъяснений, данных в абз. 1 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 53, доказыванию подлежит наступление объективного банкротства должника. При этом, если заявитель доказал обстоятельства, составляющие основания установленных в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве презумпций наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) КДЛ и невозможностью полного погашения требований кредиторов, то и наступление объективного банкротства также считается доказанным.

6.2.4. Причинно-следственная связь между действиями (бездействием) КДЛ и невозможностью полного погашения требований кредиторов

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия КДЛ при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- 1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве (подозрительные сделки и сделки с предпочтением)⁵⁹.

---

⁵⁸ П. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁵⁹ Пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

NB. Презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки впервые была включена в п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве Федеральным законом № 134-ФЗ (вступил в силу 30.06.2013).

В старой редакции презумпции, в отличие от новой (пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), отсутствовало указание на признак существенности вреда, причиняемого сделкой должника.

Однако с учетом правовой позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015 (см. п. 2.2 настоящей книги), разъяснения об указанной презумпции, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ № 53, должны применяться вне зависимости от того, в период действия ст. 10 или ст. 61.11 Закона о банкротстве были совершены невыгодные для должника сделки.

Кроме того, следует обратить внимание на изложенную в Постановлениях Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2020 № 08АП-18214/2019 по делу № А75-11611/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2020 № Ф04-2454/2020 данное постановление оставлено без изменения) и от 26.02.2020 № 08АП-1162/2020 по делу № А70-3346/2016 следующую правовую позицию:

«В статье 10 Закона о банкротстве в указанной презумпции отсутствовало указание на признак существенности вреда, причиняемого сделкой.

Однако по смыслу спорных правоотношений и в условиях ранее действовавшего законодательства контролирующее должника лицо подлежало привлечению к субсидиарной ответственности по его обязательствам в связи с совершением невыгодной для должника и его кредиторов сделки только в случае, если соответствующая сделка ухудшала положение кредиторов существенным образом.

Экстраординарный характер субсидиарной ответственности объясняется тем, что в том числе в силу применяемых презумпций размер субсидиарной ответственности может превышать размер вреда, причиненного имущественной массе должника конкретными действиями контролирующих должника лиц.

По смыслу содержащейся в абзаце 3 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции существенность такой сделки являлась обязательным условием ее применения, поскольку нарушенные несущественной в масштабах деятельности должника сделкой права должника и его кредиторов восстанавливаются посредством признания такой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, для восстановления соответствующих прав не требуется применение экстраординарного по своему содержанию института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам последнего».

К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными.

При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (ст. 78 Закона об АО, ст. 46 Закона об ООО и т. д.)⁶⁰.

NB. Согласно п. 1 ст. 78 Закона об АО, п. 1 ст. 46 Закона об ООО крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

- связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение в соответствии с главой XI.1 Закона об АО), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;
- предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход⁶¹.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным КДЛ, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров)) не освобождает КДЛ от субсидиарной ответственности.

---

⁶⁰ Абз. 1 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁶¹ Абз. 1 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Если к ответственности привлекается КДЛ, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем КДЛ в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения⁶².

Данная презумпция действует независимо от того, были ли сделки должника признаны судом недействительными, если:

- заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества⁶³.

Таким образом, для применения данной презумпции наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

Если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены этой же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства.

Для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные ст. 61.2 (подозрительные сделки) и ст. 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают⁶⁴.

---

⁶² Абз. 2, 3 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁶³ П. 3 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁶⁴ Абз. 4–6 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Сама по себе выдача должником поручительства за аффилированное лицо не может быть вменена контролирующему лицу в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц, как правило, в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (Определение ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611). В то же время ссылка на поручительство как причину банкротства не может использоваться контролирующим лицом как условие, освобождающее его от ответственности, если такое контролирующее лицо осуществляло действия, например, по выводу активов поручителя, что, в свою очередь, снизило эффективность обеспечения⁶⁵.

NB. В Определении ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611 по делу № А41-14638/2016 разъяснено, что наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В ситуации, когда в результате недобросовестного вывода активов из имущественной сферы должника контролирующее лицо прямо или косвенно получает выгоду, с высокой степенью вероятности следует вывод, что именно оно являлось инициатором такого недобросовестного поведения, формируя волю на вывод активов. В любом случае на это лицо должна быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические основания получения выгоды (либо указать, что выгода как таковая отсутствовала). При наличии просроченной кредиторской задолженности очевидно, что распределение прибыли таким основанием не является, поскольку прибыли не может быть в условиях непогашения кредитором долга с наступившим сроком исполнения.

Если в результате явно незаконного или недобросовестного поведения аффилированных лиц выводятся активы должника, следует предположить, что такие лица действовали совместно (согласованно)⁶⁶;

NB. На практике применение данной презумпции часто предваряет правовая квалификация судом сделки с точки зрения ее недействительности (в том числе

---

⁶⁵ Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015.

⁶⁶ Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006.

на основании вступивших в законную силу судебных актов), в частности, по следующим основаниям:

- мнимость сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ) (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2018 № Ф04-2085/2018 по делу № А27-26693/2016);
- притворность сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ) (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.10.2018 № Ф05-13915/2017 по делу № А40-97610/2016);
- совершение сделки при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ) (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2019 № Ф05-4217/2019 по делу № А40-220537/2016, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2018 № Ф04-1318/2016 по делу № А70-11814/2015);
- подозрительность сделки (ст. 61.2 Закона о банкротстве) (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2020 № Ф05-10192/2018 по делу № А40-168593/2016).

Несмотря на то что в пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве прямо указано на возможность применения данной презумпции и при совершении преференциальных сделок (ст. 61.3 Закона о банкротстве), само по себе оказание должником предпочтения одному из кредиторов не может быть причиной объективного банкротства, так как в результате совершения такой сделки соотношение размера активов и обязательств должника не меняется (например, должник погасил свою задолженность на 1 млн руб., размер его активов уменьшился на 1 млн руб., но и размер его обязательств также уменьшился на 1 млн руб.).

Однако в абз. 1 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 53 разъяснено, что существенно убыточной является и сделка, заключенная по рыночной цене, но в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Поэтому единственным исключением является ситуация, когда в результате совершения преференциальной сделки выводится имущество, которое было для должника основным источником его доходов. Например, в деле о банкротстве ООО «СА Шиппинг» суды применили указанную презумпцию на основании только одной сделки должника — предоставления в качестве отступного единственного актива (судна) в счет погашения задолженности по кредитному договору, которая была ранее признана судом недействительной как преференциальная (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2019 № Ф07-11340/2019 по делу № А56-52785/2016).

Данный вывод подтверждается следующей судебной практикой:

- «...доводов о наличии у данных платежей каких-либо пороков, выходящих за пределы сделок с предпочтительностью, не приведено, суды пришли к заключению о том, что совершение указанных управляющим сделок не может быть признано ни необходимой причиной объективного банкротства Должника...» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2020 № Ф09-8187/17 по делу № А07-15176/2014);
- «Преимущественное удовлетворение требований одного из кредиторов может являться основанием для признания сделки недействительной, но не доказывает причинно-следственную связь между указаниями контролирующего должника лица и несостоятельностью (банкротством) должника» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.12.2019 № Ф03-5848/2019 по делу № А16-19/2017);
- «При этом судом апелляционной инстанции правомерно отмечено, что перечисленные конкурсным управляющим сделки с ООО «Иннотех» оспаривались как сделки, совершенные с предпочтением перед иными кредиторами, то есть обязательства должника по сделкам были реальными, доказательств обратного представлено не было, при этом фактически был нарушен порядок оплаты» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-19597/2018 по делу № А41-75424/2016);
- «Преимущественное погашение (при реальности погашаемого долга), если таковое подтверждено, влечет иные, нежели субсидиарная ответственность, последствия» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.08.2019 № Ф03-3445/2019 по делу № А73-13650/2016 (Определением ВС РФ от 10.12.2019 № 303-ЭС19-22140 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Как указали суды, возврат указанной суммы денежных средств ответчику может рассматриваться как преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими кредиторами, но данные платежи фактически не привели к увеличению общей кредиторской задолженности Должника и не повлияли на его финансовое состояние» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019 № Ф05-446/2016 по делу № А41-26814/13 (Определением ВС РФ от 17.09.2019 № 305-ЭС16-17820(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Содержание статьи 61.3 Закона о банкротства не предусматривает в качестве квалифицирующего признака сделок с предпочтением причинение вреда имущественным правам кредиторов. Буквальное содержание абзаца 3 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ не позволяет

сделать вывод о том, что достаточным основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является установление факта совершения сделок, подпадающих под действие статьи 61.3 Закона о банкротстве» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2019 № Ф04-3155/2017 по делу № А75-5718/2015 (Определением ВС РФ от 11.09.2019 № 304-ЭС17-17716(6) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- «...предпочтительное удовлетворение должником требования одного кредитора перед требованиями иных кредиторов с более ранним сроком исполнения обязательства такое правонарушение, как доведение должника до банкротства, не образует» (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 № 02АП-1437/2019 по делу № А82-7984/2017 (Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.09.2019 данное постановление оставлено без изменения));
- «Сделки признаны судом недействительными по пунктам 1, 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, как повлекшие преимущественное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Рассмотрев доводы конкурсного управляющего, а также оценив представленные в материалы дела документы, приняв во внимание, что каких-либо доказательств того, что совершенные указанными лицами сделки, признанные впоследствии недействительными, явились необходимой причиной банкротства должника, суду представлены не были, равно как и не представлены доказательства значимости данных сделок и их существенной убыточности; причинно-следственная связь между названными действиями и фактически наступившим объективным банкротством отсутствует, суды установили, что сделки, на которые указывает конкурсный управляющий, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2019 № Ф09-5226/17 по делу № А60-55557/2016).

Тем не менее в судебной практике можно встретить дела, в которых преференциальные сделки признаются в качестве основания для действия презумпции просто по факту оказания предпочтения одному из кредиторов, но, как правило, это сделки в пользу аффилированных контрагентов (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2019 № Ф09-224/18 по делу № А60-45377/2016 (Определением ВС РФ от 26.03.2020 № 309-ЭС19-4167(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 17.07.2019 № Ф09-4467/17 по делу № А76-12611/2015; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.07.2019 по делу № А33-27039/2017к4).

Необходимо отметить, что наличие оснований недействительности сделки не является необходимым условием применения указанной презумпции. Суды могут

признать причинение сделкой существенного вреда имущественным правам кредиторов и без указания оснований ее недействительности (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2020 № Ф05-11480/2018 по делу № А40-42534/2018). Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 № 09АП-63466/2019 по делу № А40-250416/2017 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 № Ф05-652/2020 данное постановление оставлено без изменения) указано: «Доводы возражений представителя Новицкого Ю. А. о совершении сделок за пределами сроков, предусмотренных ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, обоснованно отклонены судом первой инстанции как основанные на искажении правового смысла положений пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в соответствии с действительным смыслом которого срок совершения сделки не имеет правового значения, а факт совершения сделок, указанных в ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, выступает дополнительным критерием при оценке наличия оснований для привлечения лица к субсидиарной ответственности».

Одним из обстоятельств, определяющих существенность вреда, причиненного кредиторам сделкой, является ее значимость для должника применительно к масштабам его деятельности. При этом в абз. 1 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 53 дан ориентир для доказывания данного обстоятельства — соответствие сделки критериям крупных сделок. Между тем в судебной практике можно встретить и такой подход, когда значимость сделки и существенность вреда определяются путем сравнения суммы сделки с суммой всех требований кредиторов должника, например:

- «Оценив размер причиненного вреда вышеуказанными сделками (15 184 042 руб. 68 коп.), суд пришел к правильному выводу о том, что сделки не являлись для должника значимыми применительно к масштабам его деятельности и включенному в реестр размеру требований кредиторов, соответственно, не могли повлечь возникновение у должника признаков объективного банкротства» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2020 № Ф09-4791/17 по делу № А76-11498/2016);
- «...судом первой инстанции верно учтено и то, что сумма признанной недействительной сделки 17 250 375 руб. составляет 4,43 % от суммы требований кредиторов должника, а следовательно, не может быть признано существенным вредом, причиненным кредиторам должника» (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2020 № 13АП-38786/2019 по делу № А21-7471/2016);
- «...объем имущественного вреда, причиненного должнику в денежном выражении в результате продажи транспортных средств, составил не более 1 750 000 руб., то есть около 4 % от включенной в реестр требований кредиторов задолженности (как указано управляющим, 43 738 316 руб. 87 коп.). При таком соотношении размера кредиторских требований и размера имущественного вреда последний является несущественным...» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2019 № 08АП-9769/2019, 08АП-9770/2019 по делу № А70-8268/2016 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского

округа от 05.12.2019 № Ф04-5132/2018 данное постановление оставлено без изменения));

- «Вывод о существенности причиненного оспоренными сделками вреда сделан судом апелляционной инстанции путем сравнения размера включенных в реестр требований кредиторов — 56 808 688 руб. 86 коп. (вторая очередь — 4 815 992 руб. и третья очередь — 51 992 696 руб. 86 коп.) и размера вреда, причиненного в результате вредоносных сделок, — 6 556 469 руб. 71 коп., что составило 11,54 %» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.07.2018 № Ф04-3475/2017 по делу № А70-2680/2016).

Обоснованность такого подхода подтверждается и самим высшим судом. Так, в Определении ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015 сделан следующий вывод: «...суды не учли, что указанная презумпция совершения невыгодной сделки может применяться только тогда, когда инициированная контролирующим лицом невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника. В частности, надлежало дать правовую оценку существенности произведенным ответчиком манипуляциям с конкурсной массой, а именно сопоставить размер неудовлетворенных требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок...».

Если сделка, на которую ссылаются в обоснование действия презумпции доведения до банкротства, признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде возврата в конкурсную массу отчужденного имущества, то в судебной практике можно встретить два следующих противоположных подхода:

- 1) возврат имущества имеет значение при рассмотрении спора о привлечении к субсидиарной ответственности, в этом случае указанная презумпция не применяется (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.02.2020 № Ф02-7076/2019 по делу № А10-4217/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2019 № Ф03-4993/2019 по делу № А16-936/2014);
- 2) возврат имущества не имеет значения для применения презумпции (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2019 № Ф05-14104/2019 по делу № А40-99548/2017 (Определением ВС РФ от 25.12.2019 № 305-ЭС19-23956 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2018 № Ф09-10493/15 по делу № А60-10012/2015 (Определением ВС РФ от 05.04.2019 № 309-ЭС19-4352 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.04.2018 № Ф03-1011/2018 по делу № А04-8206/2012).

Первый из указанных подходов вряд ли можно признать обоснованным исходя из следующего.

К субсидиарной ответственности КДЛ привлекается не за совершение фраздаторной сделки, а за невозможность погашения требований кредиторов в связи с доведением должника до банкротства. Установление законодателем презумпции наличия причинно-следственной связи между совершением сделки, причинившей существенный вред кредиторам, и невозможностью погашения требований кредиторов обусловлено тем, что фраздаторная сделка, значимая для должника в масштабах его деятельности, с высокой степенью вероятности влечет наступление объективного банкротства должника. Применение последствий недействительности такой сделки устраняет только его первое негативное последствие — непосредственный ущерб, причиненный имущественной массе должника, но остается второе негативное последствие — объективное банкротство.

Поэтому возврат в конкурсную массу должника исполненного по фраздаторной сделке, соответствующей условиям указанной презумпции, не исключает того, что с высокой степенью вероятности объективное банкротство должника наступило в результате совершения данной сделки и, соответственно, не исключает возможности применения презумпции.

В Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.08.2020 № Ф03-2966/2020 по делу № А04-9605/2015 указано:

«По своему характеру реституционные требования конкурсного управляющего должником по возврату в конкурсную массу выведенных активов или их действительной рыночной стоимости восстанавливают объем прав должника, выражающийся в прямом ущербе от действий указанных лиц.

Вместе с тем субсидиарная ответственность исходя из правового смысла, заложенного в положения статьи 10 и главы III.2 Закона о банкротстве, является иным видом ответственности, предметом восстановления которой выступает ущерб, причиненный путем нарушения функционирования деятельности должника, повлекшим утрату или невозможность восстановления платежеспособности.

Следовательно, возврат в конкурсную массу имущества ответчиками, выплата действительной стоимости имущества после признания сделок недействительными, не покрывает весь объем нарушенных прав и интересов должника. В свою очередь, возврат полученного по недействительным сделкам влечет снижение объема обязательств перед кредиторами должника, которые в любом случае в оставшейся части подлежат взысканию в порядке субсидиарной ответственности».

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или при-

нения решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством РФ, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством РФ, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы⁶⁷.

NB. Закон о банкротстве в первоначальной редакции не устанавливал отдельные негативные последствия непередачи руководителем бухгалтерской документации должника (отсутствия в ней информации или ее искажения). Фактически эта ситуация частично охватывалась п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве, согласно которой руководитель должника обязан возместить убытки, причиненные в результате нарушения положений данного закона (в этом случае — нарушение п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, предусматривающего обязанность руководителя в трехдневный срок передать документацию конкурсному управлению).

Федеральный закон № 73-ФЗ установил в п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве субсидиарную ответственность руководителя по обязательствам должника в случае отсутствия документов бухгалтерского учета и (или) отчетности (отсутствия в ней обязательной информации или ее искажения).

При этом данная субсидиарная ответственность являлась самостоятельной, отличной от субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства, что подтверждается разъяснениями Президиума ВАС РФ, данными в Постановлении от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40-82872/10-73-400«Б»:

«В абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса содержится общая норма о субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица учредителей (участников), собственников имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве устанавливает самостоятельный вид субсидиарной ответственности по обязательствам должника при банкротстве последнего, отличный от состава, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Кодекса и пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В связи с этим субсидиарная ответственность лица, названного в пункте 5 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника по смыслу нормы, изложенной в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Кодекса и пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

В частности, согласно пункту 5 статьи 10 Закона о банкротстве руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской

---

⁶⁷ Пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если эта информация искажена.

Из данной нормы следует, что в ней указан иной субъект и установлены иные основания субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, нежели в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса и в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Таким образом, разъяснения по вопросу применения пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса, содержащиеся в абзаце первом пункта 22 постановления от 01.07.1996 № 6/8, не могут учитываться при привлечении к ответственности в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве.

Ответственность, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 17 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухгалтерском учете)) и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве). Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Ответственность, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Кодекса).

В частности, суды не исследовали обстоятельств, связанных с принятием руководителем общества всех мер для исполнения обязанностей, перечисленных в пункте 1 статьи 6, пункте 3 статьи 17 Закона о бухгалтерском учете, а также не выяснили,

проявлялись ли при принятии данных мер требуемые степени заботливости и осмотрительности, например не выяснили, каким образом обеспечивалась сохранность документации; какие меры принимались лицом для восстановления документации в случае ее гибели, если таковая имела место по не зависящим от него основаниям; явилась ли гибель документации следствием ненадлежащего ее хранения либо совершения лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности.

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Согласно абзацу второму пункта 8 статьи 10 Закона о банкротстве такая субсидиарная ответственность устанавливается в размере неудовлетворенных требований, включенных в реестр требований кредиторов должника из числа требований, предъявленных кредиторами до закрытия реестра, и неудовлетворенных текущих требований. Однако если привлекаемое к ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного им имущественным правам кредиторов вследствие отсутствия документации (отсутствием в ней информации или ее искажением), существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению, то суд вправе уменьшить размер ответственности такого лица применительно к абзацу первому пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Ответственность, установленная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от используемой юридическим лицом системы налогообложения. В частности, в соответствии со статьей 346.24 Налогового кодекса Российской Федерации организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, обязаны вести учет доходов и расходов для целей исчисления налоговой базы по налогу в книге учета доходов и расходов организации, форма и порядок заполнения которой утверждаются Министерством финансов Российской Федерации. Форма книг и порядок их заполнения утверждены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31.12.2008 № 154н «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения на основе патента, и Порядков их заполнения». Руководитель юридического лица, применяющего упрощенную форму налогообложения, обязан вести и хранить Книгу учета доходов и расходов, вести учет основных средств и нематериальных активов, хранить первичные учетные документы».

Указанное постановление Президиума ВАС РФ процитировано в таком объеме не просто так. Во-первых, фактически это единственный судебный акт Президиума ВАС РФ, в котором на несколько страниц даются разъяснения по вопросам субсидиарной ответственности. Во-вторых, оно показывает, что Постановление

Пленум ВС РФ № 53 содержит правовые позиции, которые были сформулированы еще Президиумом ВАС РФ, в частности, это необходимость учета общих положений глав 25 и 59 ГК РФ при привлечении к субсидиарной ответственности, а также необходимость учета вины руководителя в передаче документов.

В дальнейшем Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ передачу бухгалтерской документации из самостоятельного основания субсидиарной ответственности перевел в статус презумпции наличия причинно-следственной связи между поведением руководителя и наступившим банкротством должника, дополнив указанием на последствия такого поведения в виде существенного затруднения проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе:

- невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов;
- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов⁶⁸.

NB. В силу п. 3.2 ст. 64, абз. 4 п. 1 ст. 94, абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему (абз. 1 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Абз. 3 п. 47 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 предусматривал, что в случае отказа или уклонения лиц, указанных в п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, от передачи документов и ценностей арбитражному управляющему он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об их истребовании по правилам АПК РФ об истребовании доказательств.

Этот абзац признан недействующим, и в абз. 2 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53 указано следующее: «Арбитражный управляющий вправе требовать

---

⁶⁸ Абз. 6–9 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам ст. 308.3 ГК РФ. По результатам рассмотрения соответствующего обособленного спора выносится судебный акт, который может быть обжалован по правилам ч. 3 ст. 223 АПК РФ».

Таким образом, истребование документов у руководителя должника осуществляется не по правилам об истребовании доказательств (ст. 66 АПК РФ), а путем заявления требования об исполнении обязательства в натуре (ст. 308.3 ГК РФ), которое рассматривается в рамках самостоятельного обособленного спора.

При этом рассмотрение судом заявления об истребовании документации без назначения судебного разбирательства и без извещения участвующих в этом обособленном споре лиц является основанием для отмены судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения такого заявления (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.07.2019 № Ф05-11846/2019 по делу № А40-187688/2018, от 18.12.2018 № Ф05-20734/2018 по делу № А40-217936/2017). Как указал ВС РФ в Определении от 20.07.2020 № 309-ЭС20-2880 по делу № А60-53993/2018: «Действующее регулирование возлагает на арбитражный суд обязанность по направлению судебных извещений всем участникам обособленного спора об истребовании у контролирующих лиц документации и имущества должника в общем порядке — по правилам статьи 121 АПК РФ».

Такой подход позволит, с одной стороны, обеспечить эффективную судебную защиту лиц, привлекаемых к ответственности, в состязательном процессе, а с другой — применить судебную неустойку в целях стимулирования к надлежащему исполнению обязанности по передаче документов (из выступления судьи И. В. Разумова на заседании Пленума ВС РФ 28.11.2017⁶⁹).

Между тем еще до появления Постановления Пленума ВС РФ № 53 высший суд высказывался о принципиальной возможности применения судебной неустойки (астрента) на случай неисполнения руководителем должника обязанности передать документацию. Так, ВС РФ в Определении от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014 изложил следующую правовую позицию:

«Заявленное конкурсным управляющим требование основано, по сути, на факте прекращения в силу закона корпоративных отношений между юридическим лицом — должником и гражданином, осуществлявшим функции единоличного исполнительного органа. Спорные отношения являются неотъемлемой частью процедуры передачи полномочий органа юридического лица от одного субъекта другому. Эта процедура выступает предметом гражданско-правового регулирования, и в ее рамках бывший директор продолжает нести обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса). На такие отношения не распространяются ограниче-

---

⁶⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=yD0D176cWE4>

ния, приведенные в абзаце втором пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” (далее — постановление № 7).

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что иное не установлено Гражданским кодексом, иными законами и не вытекает из существа упомянутых отношений, по смыслу статей 307, 307.1 и 308 Гражданского кодекса общие положения об обязательствах подлежали применению к спорному требованию, связанному с передачей документации юридического лица ее бывшим руководителем, который утратил права по управлению организацией на основании Закона о банкротстве в момент открытия конкурсного производства (пункт 2 статьи 126), новому лицу, на стороне которого в этот момент соответствующие полномочия возникли, — конкурсному управляющему (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве).

Поэтому на основании пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса в целях побуждения бывшего руководителя должника к своевременному исполнению обязанности в натуре следовало определить суммы, подлежащие взысканию в пользу конкурсной массы на случай неисполнения судебного определения об обязанности передать документы.

Вопреки выводам судов само по себе наличие возможности привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам возглавляемой им организации с использованием презумпции, закрепленной в абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (презумпции о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности), не является основанием для отказа в присуждении судебной неустойки. Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает от его исполнения в натуре, а также от применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (пункт 2 статьи 308.3 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 28 постановления № 7)».

В настоящее время в судебной практике не сформировался единообразный подход к установлению размера астрента по данной категории споров. Встречаются дела, в которых судебная неустойка на случай неисполнения судебного акта устанавливается в размере 1 000 руб. в день за каждый день непредоставления документов арбитражному управляющему до момента передачи всех документов (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2019 № Ф05-7690/2019 по делу № А40-94278/2018), но можно найти и дела, где размер астрента составляет 10 000 руб. в день (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 № Ф05-1007/2020 по делу № А40-83161/2019).

При этом суды могут установить астрент в виде прогрессивной шкалы, т. е. когда размер астрента увеличивается в зависимости от срока неисполнения судебного акта. Например, в рамках дела о банкротстве ООО «ССК-Евросервис» (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2019

№ Ф05-17106/2017 по делу № А41-6985/2017 (Определением ВС РФ от 13.02.2020 № 305-ЭС18-2631(17) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)) размер судебной неустойки за первую полную неделю неисполнения судебного акта составлял 1 000 руб., за вторую полную неделю — 5 000 руб., а начиная с третьей недели — 10 000 руб. за каждую полную неделю.

Как указано в Определении ВС РФ от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986 по делу № А65-27205/2017, на заявление арбитражного управляющего об обязанности передать документацию распространяются общие требования процессуального законодательства, предъявляемые к форме и содержанию иска. Так, при обращении в суд с соответствующим заявлением конкурсный управляющий должен сформулировать предмет своего требования, конкретизировав перечень и виды запрашиваемых документов (п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ). При этом степень должной конкретизации требования арбитражного управляющего об обязанности передать документы оценивается судом с учетом обстоятельств рассматриваемого дела и необходимости обеспечения реальной возможности осуществления управляющим возложенных на него полномочий. Например, обращенное к бывшему руководителю требование о предоставлении договоров за определенный период не обязательно предполагает указание точных дат составления договоров и их номеров, которые управляющий может не знать.

В данном определении высший суд также отметил ошибочность вывода суда округа о возможности конкретизации перечня документов, подлежащих передаче, на стадии исполнительного производства: «Судебный пристав-исполнитель ответственен лишь за принудительное исполнение судебного решения. Получив для исполнения исполнительный лист об обязанности одного лица передать документы другому лицу, он должен истребовать ту документацию, которая была присуждена (ч. 2 ст. 318 АПК РФ, ст. 2, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Подход, занятый окружным судом, по сути, влечет за собой установление существования не исполненного бывшим руководителем обязательства судебным приставом-исполнителем, а не судом, что нарушает принципы правовой определенности и исполнимости судебного акта».

Тем не менее необходимо учитывать, что конкурсный управляющий заведомо не знает и не может знать об особенностях осуществления должником хозяйственной деятельности и обусловленного этим состава бухгалтерских и первичных документов, поэтому перечень запрашиваемой документации всегда носит приблизительный характер, а объем истребуемой информации и документов определяется в каждом конкретном случае через анализ сведений, доступных из официальных источников (регистрирующие органы, налоговые органы, выписки по банковским счетам и т. п.) (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 № 08АП-11646/2019 по делу № А46-4937/2018 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 № Ф04-3187/2019 данное постановление оставлено без изменения)).

Кроме того, ВС РФ в указанном определении изложил правовую позицию касательно способов защиты права при неисполнении руководителем обязанности передать конкурсному управляющему имущество должника. Данная правовая позиция получила свое развитие в Определении ВС РФ от 08.10.2020 № 305-ЭС20-1476(2) по делу № А40-94278/2018 о банкротстве небанковской кредитной организации АО «Лидер», а также в Определении ВС РФ от 12.10.2020 № 302-ЭС20-10575 по делу № А10-97/2017 о банкротстве ООО «Сибсервис», и сформулирована она теперь следующим образом:

- Согласно абз. 3 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обеспечить передачу материальных ценностей. Эта обязанность не является специфической, присущей только отношениям несостоятельности, когда в силу закона полномочия переходят от рядового руководителя к специальному субъекту — конкурсному управляющему. В рамках обычных корпоративных отношений на единоличном исполнительном органе при освобождении его от должности также лежит завершающая обязанность по обеспечению передачи имущества, основанная на положениях п. 3 ст. 53 ГК РФ.
- Поскольку способ защиты права должен соотноситься с характером допущенного нарушения, иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т. п.

Таким образом, для целей удовлетворения заявления конкурсного управляющего по указанным основаниям суду следует проверить, имеют ли место указанные обстоятельства.

- Если же имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, то подлежат применению общие способы защиты: иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества (ст. 168 ГК РФ), виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) и т. д.

Поэтому в случае нахождения имущества во владении бывшего руководителя суду необходимо проверить, передавалось ли должником бывшему руководителю право собственности (владение) на данное имущество по какой-либо сделке, в том числе недействительной.

- При поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) подлежит применению такой способ защиты, как виндикационный иск. При этом следует учитывать, что такой иск может быть удовлетворен, если к моменту рассмотрения дела в суде имущество фактически находилось во владении

бывшего руководителя (п. 32 Постановлений Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22).

- Если истребуемое имущество выбыло из собственности должника и поступило третьим лицам в результате противоправных действий (бездействия) руководителя должника, не обеспечившего сохранность имущества, то защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ) или о привлечении его к субсидиарной ответственности (если эти действия (бездействие) не только привели к убыткам, но и стали необходимой причиной банкротства; глава III.2 Закона о банкротстве).

Анализ судебной практики показывает, что суды отказывают в истребовании документации по следующим основаниям:

- 1) документация уже передана арбитражному управляющему (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.01.2020 № Ф07-16084/2019 по делу № А56-96685/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 № Ф05-20666/2019 по делу № А41-72701/2018, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2019 № Ф09-3552/19 по делу № А71-11236/2018);
- 2) документация отсутствует у руководителя, в частности в связи с тем, что он является номинальным директором (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 № Ф04-3187/2019 по делу № А46-4937/2018, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2019 № 07АП-2861/2017(12) по делу № А45-519/2017). В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2020 № Ф09-276/20 по делу № А60-18757/2019 разъяснено: «...рассматривая указанную категорию споров, суды должны исследовать и давать оценку по существу заявленным ответчиком возражениям об объективной невозможности предоставления им истребуемой документации (учитывая, во-первых, что само по себе вынесение судебного акта об отказе в истребовании документации не означает невозможности привлечения такого руководителя к субсидиарной ответственности по соответствующим основаниям (в том числе связанным с неисполнением им обязанности по надлежащему хранению документации должника), во-вторых, принимая во внимание необходимость соблюдения принципа исполнимости судебных актов и необходимость проверки по существу заявленных возражений о нахождении документации у иного лица, с привлечением такого лица к участию в рассмотрении данного обособленного спора)».

Бремя опровержения доводов конкурсного управляющего о неисполнении бывшим руководителем должника обязанности по передаче документации лежит на бывшем руководителе должника, который имеет для этого объективные возможности, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений (Определение ВС РФ от 19.12.2017 № 305-ЭС17-13674 по делу № А40-153469/2016).

При этом именно руководитель должника несет негативные последствия передачи документации конкурсному управляющему без составления описи переданных документов.

Само по себе отсутствие оговорок при приемке документов не означает надлежащее исполнение указанной обязанности, поскольку, принимая документы, конкурсный управляющий по общему правилу не должен обладать информацией о том, что переданные документы позволяют проведение соответствующих процедур, в том числе информацией об их комплектности и полноте содержания. Лишь проанализировав полученные документы, конкурсный управляющий имеет возможность определить, все ли необходимые документы переданы. Тем более если ответчиком опись документов не составлялась (Определение ВС РФ от 16.10.2017 № 302-ЭС17-9244 по делу № А33-17721/2013).

Как указано в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2020 № 08АП-18214/2019 по делу № А75-11611/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2020 № Ф04-2454/2020 данное постановление оставлено без изменения): «...по смыслу данной правовой позиции риск несоставления описи конкретных документов, которые являются предметом передачи, лежит на передающем лице, поскольку принимающее лицо не может на стадии принятия проверить полноту и комплектность передаваемой документации. Следовательно, риск ненадлежащего составления описи переданных конкурсному управляющему документов, а следовательно, невозможности установить на основании данной описи, какие именно документы были переданы конкурсному управляющему, в том числе были ли переданы конкурсному управляющему авансовые отчеты, оправдывающие расходование денежных средств с бизнес-карты, полностью возлагается на Колесникова В. В., а не на конкурсного управляющего должника».

Поэтому суды не признают доказанным исполнение руководителем должника своей обязанности передать документацию, если в качестве доказательства в материалы дела представляются акты приема-передачи документации с перечислением количества коробок, папок или листов без конкретизации документов (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 № 08АП-16765/2018 по делу № А70-14296/2015, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.03.2019 по делу № А33-32506/2017, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.02.2019 № Ф09-8486/16 по делу № А71-2515/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2018 № Ф05-1878/2018 по делу № А40-20826/2016 (Определением ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-9636 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.09.2018 № Ф06-28105/2017 по делу № А57-29675/2015).

При этом в судебной практике можно встретить и такую позицию: руководитель должника считается надлежащим образом исполнившим обязанность передать документацию должника конкурсному управляющему и при передаче коробок

с документами без описи, если в этот момент не сложилась практика судов вышестоящих инстанций, согласно которой бремя доказывания передачи документации должника в полном объеме возлагается на передающее ее лицо, которое несет риск несоставления подробной описи передаваемых документов (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2019 № 08АП-6686/2019, 08АП-7069/2019 по делу № А46-11058/2015).

Кроме того, необходимо отметить, что законодатель не регламентирует порядок передачи документации должника. Поэтому суд может признать надлежащим передачу документации по почте, даже если конкурсный управляющий полагает, что передача должна быть произведена путем совместного составления акта приема-передачи (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 № 09АП-21376/2019 по делу № А40-193831/2017 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2019 № Ф05-15332/2019 данное постановление оставлено без изменения)).

Презумпция применяется в отношении лиц, на которых возложены обязанности:

- организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника;
- ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника⁷⁰.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства⁷¹.

NB. В частности, заявитель может ссылаться на данные бухгалтерской отчетности должника, которые указывают на наличие активов, и отсутствие первичной документации, подтверждающей эти данные, вследствие чего невозможно пополнить конкурсную массу должника. Например:

- «В рассматриваемом случае конкурсный управляющий обществом дал суду пояснения относительно того, какие затруднения возникли вследствие ненадлежащего исполнения Павловским А. А. обязанности по передаче документации. Так, управляющий обращал внимание на то, что основным активом должника (исходя из специфики его деятельности) являлась дебиторская задолженность собственников (нанимателей) помещений по оплате коммунальных услуг. В бухгалтерском балансе общества за 2013 год общий размер дебиторской задолженности был отражен. Однако руководитель должника не представил

---

⁷⁰ П. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁷¹ Абз. 4 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

ни баланс за 2014 год, ни первичные документы по дебиторской задолженности. Это не позволило проследить изменения, касающиеся размера данной задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию. Указанные доводы конкурсного управляющего соответствовали условиям упомянутой презумпции, и бремя их опровержения в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления № 53, перешло на Павловского А. А.» (Определение ВС РФ от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627 по делу № А41-34192/2015);

- «Настаивая на привлечении Миронова А. Л. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий ссылался на то, что в соответствии с полученной от уполномоченного органа бухгалтерской отчетностью должник обладал дебиторской задолженностью на сумму 501 079 000 руб., а также запасами на сумму 1 087 000 руб., выявить и вернуть которые в конкурсную массу не представилось возможным по причине неисполнения Мироновым А. Л. возложенной на него обязанности (в том числе на основании судебного акта) передать конкурсному управляющему документацию должника. Указанные доводы конкурсного управляющего соответствуют условиям названной презумпции, и в случае их подтверждения бремя ее опровержения в силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве переходит на Миронова А. Л.» (Определение ВС РФ от 13.10.2017 № 305-ЭС17-9683 по делу № А41-47860/2012).

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть данную презумпцию:

- доказав, что недостатки предоставленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства;

либо

- доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась⁷².

Когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля руководителя должника, соответствующая презумпция применена быть не может.

Например, согласно позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986, при изъятии документации должника правоохранительными

---

⁷² Абз. 5 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему. Это, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении им в натуре обязанности, предусмотренной абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления (п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве), для решения задач, возложенных на него Законом о банкротстве, имеет возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов, а при отказе — просить содействия в получении документации у суда, рассматривающего дело о банкротстве, применительно к правилам ч. 4 ст. 66 АПК РФ.

Если конкурсный управляющий, зная о совершении в отношении должника следственных действий (обыск с изъятием документов), не совершает указанные действия и направляет заявление о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности, а руководитель должника, зная о совершении правоохранительными органами следственных действий, в ответ на запросы управляющего о предоставлении документации не ссылается на ее изъятие, а заявляет соответствующее возражение только в рамках обособленного спора о привлечении его к субсидиарной ответственности, то суду надлежит исследовать причины такого поведения управляющего и ответчика, и оценить их действия на предмет разумности и добросовестности (ст. 10 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25)⁷³.

NB. Данная правовая позиция включена в п. 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019: «Неисполнение бывшим руководителем должника обязанности передать документацию должника вследствие объективных факторов, находящихся вне его контроля, не может свидетельствовать о наличии интереса такого руководителя в сокрытии соответствующей информации и, соответственно, являться основанием для применения презумпции вины в доведении должника до банкротства».

Как показывает анализ судебной практики, изъятие документации должника правоохранительными органами является самым распространенным обстоятельством, при наличии которого исключается действие указанной презумпции (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2020 № Ф04-6290/2017 по делу № А46-14368/2016 (Определением ВС РФ от 27.10.2020 № 304-ЭС19-125(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2019 № Ф06-29360/2018 по делу № А65-13289/2017, от 01.08.2019 № Ф06-45964/2019 по делу № А65-19521/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа

---

⁷³ Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015.

от 22.04.2019 № Ф05-4554/2019 по делу № А41-86780/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2018 № Ф08-7989/2018 по делу № А32-17551/2015).

Однако и в этом случае суды указывают на необходимость восстановления руководителем должника изъятой документации, в частности путем получения копий документов от правоохранительных органов (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 № 11АП-15423/2018 по делу № А65-7195/2017, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2018 № 08АП-8519/2018 по делу № А70-14529/2016).

Другим обстоятельством, на которое ссылаются ответчики, обосновывая отсутствие своей вины в передаче документации должника, является ее утрата. При этом в качестве причины утраты документации должника чаще всего указывают на пожар, хищение или залив.

Между тем, как правило, суды либо не считают факт утраты документации доказанным, либо не рассматривают ее утрату по указанным причинам в качестве основания для отказа в применении презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями руководителя должника и невозможностью полного погашения требований кредиторов:

Доводы судов	Судебные акты
1. Пожар	
Нахождение документации юридического лица в помещениях вне мест специального хранения, не оборудованных негоряемыми шкафами, нельзя отнести к надлежащему способу хранения документов при проявлении должной степени заботливости и осмотрительности.	Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2020 № Ф06-57788/2020 по делу № А12-20029/2018.
Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела/справки МЧС не следует факт утраты документации должника в результате пожара.	Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2020 № Ф06-57788/2020 по делу № А12-20029/2018, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.03.2019 № Ф01-464/2019 по делу № А17-5602/2015.

<p>Пожар произошел после просрочки исполнения обязанности передать документацию.</p>	<p>Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 № 20АП-8381/2019 по делу № А23-512/2016, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2018 № 10АП-5788/2018 по делу № А41-12998/16.</p>
<p>2. Хищение</p>	
<p>Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела/о признании потерпевшим не следует, что похищена вся документация должника.</p>	<p>Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 по делу № А60-49112/2016, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 09АП-77351/2019 по делу № А40-97189/2017.</p>
<p>Документация хранилась в непредназначенном для этого месте (например, в салоне автомобиля).</p>	<p>Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2019 № 15АП-15573/2019 по делу № А32-15266/2015 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.06.2020 № Ф08-12828/2019 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2019 № Ф04-773/2018 по делу № А45-13971/2016, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 № 18АП-11060/2018 по делу № А07-21202/2017.</p>
<p>Уголовное дело возбуждено не по факту хищения документации.</p>	<p>Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2018 № Ф05-1343/2017 по делу № А40-113758/16.</p>
<p>Отсутствуют доказательства обращения в правоохранительные органы по факту хищения документации.</p>	<p>Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 № 09АП-72450/2019 по делу № А40-96459/2016.</p>

<p>В возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием события преступления.</p>	<p>Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2018 № Ф05-2457/2018 по делу № А40-176780/2015.</p>
<p>3. Залив</p>	
<p>Не представлены акты технических служб о затоплении помещения.</p>	<p>Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2019 № Ф07-10244/2019 по делу № А56-18303/2016.</p>
<p>Из акта о заливе помещения невозможно установить, какие именно документы должника хранились в указанном помещении и в какой степени эти документы пострадали в результате залива.</p>	<p>Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2020 № Ф07-10863/2020 по делу № А66-5953/2018, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.10.2020 по делу № А29-8855/2015.</p>
<p>Не представлены доказательства того, что повреждение документов повлекло их приведение в полную негодность, которая препятствовала бы изучению арбитражным управляющим информации, содержащейся в ней, и что поврежденные документы не могли быть переданы арбитражному управляющему в том виде, в каком они находились.</p>	<p>Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2018 № Ф06-4469/2015 по делу № А55-1293/2015.</p>
<p>Документация хранилась в непредназначенном для этого месте (например, в квартире третьего лица).</p>	<p>Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2020 № Ф05-5931/2018 по делу № А41-79045/2017.</p>

Кроме того, даже если факт утраты документов не опровергается, то суды указывают на отсутствие доказательств принятия руководителем должника своевременных и разумных мер к восстановлению утраченных документов, получению дубликатов, обращения к контрагентам с целью получения копий договоров и прочих документов, что свидетельствует о том, что им не предпринималось достаточных действий и мер к осуществлению сохранности имущества и документации должника.

Например, по делу № А41-34192/2015 о банкротстве ООО «Управление контрактного строительства и аудита» суд первой инстанции привлек бывшего

руководителя должника к субсидиарной ответственности на основании указанной презумпции. Однако суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, признав доказанным факт утраты документации должника вследствие залива помещения, в котором она хранилась. ВС РФ в Определении от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627 по данному делу указал:

«Суд первой инстанции отклонил ссылки Павловского А. А. на утрату документов вследствие залива, вызванного прорывом труб, как на основание освобождения бывшего руководителя от ответственности. Как указал суд, руководитель должен был принять все возможные меры, направленные на восстановление документов. Таких действий Павловский А. А. не совершил. Кроме того, акты о заливе и о списании документации, представленные впервые в ходе рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности, в отсутствие иных свидетельств, объективно указывающих на имевший место прорыв труб, суд не признал достаточными доказательствами происшествия. <...>

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сославшись на акт о заливе, не выяснил, какими независимыми источниками подтвержден залив документов.

В этой части судом также не учтена сложившаяся судебная практика по вопросу о передаче бывшим руководителем утраченной документации должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12, пункт 24 постановления № 53). Так, суд апелляционной инстанции не проверил, каким образом обеспечивалась сохранность документов; явилась ли их гибель следствием ненадлежащего хранения либо совершения бывшим руководителем иных действий без должной заботы и осмотрительности.

Даже если согласиться с тем, что действительно имела место порча части документации по независящим от Павловского А. А. обстоятельствам, в такой ситуации добросовестный и разумный руководитель обязан был совершить действия по ее восстановлению (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т. д.). Суд апелляционной инстанции не установил, какие меры предпринимались Павловским А. А. для восстановления документов».

К руководителю должника не может быть применена данная презумпция, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимым документов не освобождает последнего от ответственности и не свиде-

тельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к ст. 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т. д.).

В случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, связанных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства.

Если лица, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), также признаны контролирующими, то предполагается, что их совместные с руководителем должника действия стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности существенно затруднивших проведение процедур банкротства фактов непередачи, сокрытия, утраты или искажения документации.

Лица, не признанные контролирующими должника, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений⁷⁴.

NB. Согласно ч. 1 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта, за исключением случаев, если иное установлено бюджетным законодательством Российской Федерации.

Руководитель экономического субъекта — лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа (п. 7 ст. 3 Закона о бухгалтерском учете).

При этом в ч. 3 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете указано: «Руководитель экономического субъекта обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено настоящей частью. Руководитель кредитной организации обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера. Руководитель экономического

---

⁷⁴ Абз. 10–14 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

субъекта, который в соответствии с настоящим Федеральным законом вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, а также руководитель субъекта среднего предпринимательства, за исключением экономических субъектов, указанных в части 5 статьи 6 настоящего Федерального закона, может принять ведение бухгалтерского учета на себя».

Таким образом, указанная презумпция по общему правилу действует в отношении следующих лиц:

- 1) единоличного исполнительного органа должника;
- 2) главного бухгалтера должника, если доказано одно из следующих обстоятельств:
  - главный бухгалтер имеет статус КДЛ;
  - главный бухгалтер, не имеющий статуса КДЛ, по указанию руководителя должника или совместно с ним совершил действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или искажению содержащихся в ней сведений.

В случае если должником заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета со специализированной организацией, то эта организация также признается субъектом данной презумпции. Например, в рамках дела о банкротстве ООО «Сансар» к субсидиарной ответственности привлечено ООО «Финансовый и бухгалтерский аутсорсинг», которое осуществляло ведение бухгалтерского учета должника и искажало его бухгалтерскую отчетность (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 № Ф05-4771/2018 по делу № А40-33003/2017).

В ст. 10 Закона о банкротстве, в отличие от ст. 61.11 Закона о банкротстве, круг лиц, в отношении которых действовала указанная презумпция, был уже — только лица, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника, т. е. единоличные исполнительные органы.

В судебной практике можно встретить дела, в которых обоснованность привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности вызывает большие сомнения, например:

- в рамках дела о банкротстве ООО «ЖК-Альянс» указанная презумпция применена в отношении не только руководителя должника, но и главного бухгалтера. Мало того, что вменяемое бездействие было совершено в период действия ст. 10 Закона о банкротстве (т. е. суды в принципе не могли применить указанную презумпцию к главному бухгалтеру), но и не доказано ни наличия у главного бухгалтера статуса КДЛ (суды просто указали, что главный бухгалтер является КДЛ), ни совершения им по указанию руководителя должника или совместно

с ним действий, приведших к уничтожению документации, ее сокрытию или искажению содержащихся в ней сведений (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2019 № Ф05-5515/2018 по делу № А40-41171/2016 (Определением ВС РФ от 25.11.2019 № 305-ЭС19-13025(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- в рамках дела о банкротстве ЗАО ФСК «Гарант» к субсидиарной ответственности привлечен главный бухгалтер должника в связи с искажением информации в документах бухгалтерского учета и отчетности, однако в судебных актах не указаны доказательства, которые подтверждают, что информация была искажена по указанию руководителя или совместно с ним (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.10.2019 № Ф08-9528/2019 по делу № А63-577/2015 (Определением ВС РФ от 21.02.2020 № 308-ЭС16-6482(14) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Законом не возложена обязанность по ведению бухгалтерского учета и по передаче бухгалтерской документации на учредителя (участника) хозяйственного общества, что является основанием для отказа в применении указанной презумпции в отношении него (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2019 № Ф05-21874/2019 по делу № А40-96510/2017, от 12.11.2019 № Ф05-2289/2018 по делу № А40-152975/2015, от 10.07.2019 № Ф05-9670/2019 по делу № А41-70971/2015).

Тем не менее в судебной практике встречаются дела, когда к субсидиарной ответственности на основании указанной презумпции привлекаются и участники (учредители) хозяйственного общества при доказанности одного из следующих обстоятельств:

- фактическое осуществление участником должника полномочий руководителя должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.09.2020 № Ф03-3743/2020 по делу № А73-10895/2019, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 № Ф06-34806/2018 по делу № А57-31101/2015 (Определением ВС РФ от 07.10.2019 № 306-ЭС18-19925(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 № Ф05-9142/2019 по делу № А40-246449/2017);
- неназначение в течение длительного времени после прекращения полномочий руководителя должника нового руководителя (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2020 № Ф05-23149/2019 по делу № А40-223226/2015, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.10.2019 № Ф10-5717/2016 по делу № А35-9439/2015

(Определением ВС РФ от 20.02.2020 № 310-ЭС19-27716(1, 2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 № Ф06-34806/2018 по делу № А57-31101/2015 (Определением ВС РФ от 07.10.2019 № 306-ЭС18-19925(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Правовая природа презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов при непередаче документации должника:

Согласно п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, в частности принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации о хозяйственной деятельности должника⁷⁵.

Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т. п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (пп. 1 п. 2 ст. 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абз. 3 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). Кроме

---

⁷⁵ Определения ВС РФ от 13.10.2017 № 305-ЭС17-9683 по делу № А41-47860/2012, от 16.10.2017 № 302-ЭС17-9244 по делу № А33-17721/2013.

того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов⁷⁶;

NB. В целях опровержения данной презумпции ответчик может доказать, что непередача документации или недостатки в переданной документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства. Однако это не исключает возможность его привлечения к ответственности в виде возмещения убытков на основании п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве, согласно которому руководитель должника обязан возместить убытки, причиненные в результате нарушения положений Закона о банкротстве (например, затраты на восстановление документации).

3) требования кредиторов 3-й очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают 50 % общего размера требований кредиторов 3-й очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов⁷⁷.

Таким образом, предполагается, что действия (бездействие) КДЛ стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств:

- должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);
- доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 % совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами 3-й очереди удовлетворения.

Данная презумпция применяется при привлечении к субсидиарной ответственности как руководителя должника (фактического и номинального), так

---

⁷⁶ Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015.

⁷⁷ Пп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

и иных лиц, признанных контролирующими на момент совершения налогового правонарушения⁷⁸;

NB. Впервые данная презумпция была включена в Закон о банкротстве (абз. 5 п. 4 ст. 10) Федеральным законом № 222-ФЗ и вступила в силу с 01.09.2016. Однако она действовала только в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения.

Сейчас круг лиц, в отношении которых может быть применена эта презумпция, расширен: это не только руководитель должника, но и любое лицо, признанное контролирующим должника на момент совершения налогового правонарушения. При этом ни законодатель, ни Пленум ВС РФ не устанавливает необходимость совершения таким лицом каких-либо действий, повлекших за собой совершение налогового правонарушения, например дачу соответствующих указаний руководителю должника.

Данная презумпция действует только при наличии требований налогового органа, основанных на решении о привлечении к налоговой ответственности, а не требований налогового органа вследствие простой неуплаты должником обязательных платежей. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.04.2019 № Ф03-1731/2019 по делу № А24-7201/2017: «...наличие задолженности по обязательным платежам, возникшей по объективным причинам (изменение общеэкономической ситуации на рынке, кризис неплатежей и замедление платежного оборота и др.), само по себе не является основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника».

На практике сложился следующий подход в применении указанной презумпции, предусмотренной абз. 5 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве: если заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в суд после 01.09.2016, то презумпция применяется и в случае совершения налогового правонарушения до вступления Федерального закона № 222-ФЗ в силу (см., например, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 № 06АП-45/2020 по делу № А73-16295/2016; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 № Ф03-5707/2019 по делу № А04-277/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2018 № Ф04-2361/2017 по делу № А45-9562/2015; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2018 № Ф05-12502/2017 по делу № А41-30432/2013, от 31.05.2017 № Ф05-5810/2017 по делу № А41-27743/15 (Определением ВС РФ от 29.09.2017 № 305-ЭС17-13426 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Данный подход обусловлен тем, что в ст. 9 Федерального закона № 222-ФЗ уста-

---

⁷⁸ П. 26 Постановления Пленума ВС РФ № 53, п. 5 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

новлено: «Положения абзаца тридцать четвертого статьи 2 и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к поданным после 1 сентября 2016 года заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков».

Как разъяснено в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2019 № Ф06-37644/2018 по делу № А57-16930/2017 и Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 11АП-17853/2019 по делу № А72-5323/2019: «Указанное положение пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (презумпция) вступило в силу с 01.09.2016 и, в силу прямого указания пункта 9 статьи 13 Закона № 222-ФЗ, применяется к заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, поданным после 01.09.2016 вне зависимости от периода совершения контролирующими должника лицами недобросовестных действий, повлекших ответственность должника».

При этом ст. 9 Федерального закона № 222-ФЗ нельзя толковать по аналогии с Информационным письмом Президиума ВАС РФ № 137, так как абз. 34 ст. 2 (понятие контролирующего должника лица) и п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, в которые были внесены изменения, содержали исключительно материально-правовые нормы.

Необходимо отметить, что уже была попытка проверить ст. 9 Федерального закона № 222-ФЗ на соответствие ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Однако КС РФ в Определении от 29.01.2019 № 181-О пришел к следующему выводу: «Оспариваемое заявителем положение части 9 статьи 13 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 222-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, касающееся порядка применения положений пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (в редакции данного Федерального закона), определяющих основания привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, при наличии которых возможна подача соответствующего заявления, притом что именно эти положения были изложены вышеуказанным Федеральным законом в новой редакции и вступили в силу с 1 сентября 2016 года (часть 4 статьи 13 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 222-ФЗ), корреспондирует общим правилам действия закона во времени, направлено на обеспечение правовой определенности и стабильности закона и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, являющегося единственным участником и руководителем должника».

Представляется, что ст. 9 Федерального закона № 222-ФЗ все-таки является исключением из общего правила о действии правовых норм о привлечении к субсидиарной ответственности во времени, так как применение материально-правовой нор-

мы обусловлено не датой совершения вменяемого ответчику действия (в данном случае налогового правонарушения), а датой подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Тем не менее в судебной практике можно встретить отдельные случаи отказа в применении данной презумпции в ситуации, когда налоговое правонарушение было совершено до вступления Федерального закона № 222-ФЗ в силу. Так, например, в Постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.11.2019 № Ф04-5805/2017 по делу № А27-7912/2016 и от 14.11.2019 № Ф04-6753/2018 по делу № А27-3856/2016 указано: «...данная опровержимая презумпция доведения до банкротства, которая устанавливает наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами как не соответствующие стандарту поведения контролирующего лица в кризисной для контролируемой организации ситуации, введенная законодателем для упрощения доказывания условий, при которых предполагается наличие вины ответчика, в период совершенного правонарушения законом не была предусмотрена. Следовательно, заявители по общим правилам статьи 65 АПК РФ несут бремя доказывания своего утверждения о том, что в результате неуплаты (несвоевременной уплаты) налогов наступило банкротство должника, а лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, должно доказать отсутствие своей вины и причинной связи с последующим затруднением проведения процедуры несостоятельности (банкротства), в том числе формирования и реализации конкурсной массы».

- 4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством РФ об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятых в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены⁷⁹.

Презумпция применяется в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством РФ об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятых в соответствии с ним нормативными правовыми актами⁸⁰.

Разъяснения, которые касаются презумпции, связанной с передачей, сокрытием, утратой или искажением документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, применяются и в отношении данной презумпции⁸¹;

⁷⁹ Пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁸⁰ П. 6 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁸¹ Абз. 3 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Данная презумпция впервые появилась в нашем законодательстве в результате вступления в силу главы III.2 Закона о банкротстве, ст. 10 Закона о банкротстве ее не предусматривала.

Как разъяснено в п. 4.4 Письма ФНС, если презумпция, предусмотренная пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, предусматривает субсидиарную ответственность, поскольку от арбитражного управляющего и кредиторов скрываются документы, которые влияют на полноту формирования конкурсной массы, то данная презумпция предусматривает субсидиарную ответственность, поскольку от арбитражного управляющего и кредиторов скрываются документы, позволяющие установить КДЛ.

Например, согласно п. 2.1 Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ (утв. Постановлением ФКЦБ РФ от 16.07.2003 № 03-33/пс) постоянно должны храниться, в частности, следующие документы: устав со всеми изменениями и дополнениями; положение о филиале или представительстве; годовые отчеты; протоколы общих собраний акционеров, ревизионной комиссии (ревизора); протоколы заседаний совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции); решения единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора, президента); заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества, государственных и муниципальных органов финансового контроля; списки аффилированных лиц, а также лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, имеющих право на получение дивидендов; бюллетени для голосования, а также доверенности (копии доверенностей) на участие в общем собрании акционеров.

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

- в ЕГРЮЛ на основании представленных таким юридическим лицом документов;
- в ЕФРСФДЮЛ в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо⁸².

В ходе рассмотрения вопроса о применении данной презумпции заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную

---

⁸² Пп. 5 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

презумпцию, доказав, в частности, что выявленные недостатки не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства⁸³.

Презумпция применяется в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых от имени юридического лица возложены обязанности по представлению документов для государственной регистрации либо обязанности по внесению сведений в ЕФРСФДЮЛ⁸⁴.

NB. Данная презумпция также появилась в результате дополнения Закона о банкротстве главой III.2, ст. 10 Закона о банкротстве ее не предусматривала.

В основе указанной презумпции лежит следующее поведение руководителя должника:

- активное — внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ;
- пассивное — невнесение сведений в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ.

Как разъяснено в п. 4.5 Письма ФНС, сокрытие юридическим лицом или раскрытие недостоверной информации о себе, своем местонахождении, размере уставного капитала, стоимости чистых активов, о финансовой и (или) бухгалтерской отчетности, о наличии лицензий, о залоге имущества, о лизинге и т. п. лишает контрагентов такого должника возможности получения информации, подлежащей публичному раскрытию, вводит их в заблуждение. Эту информацию, по аналогии с положениями ст. 431.2 ГК РФ, можно отнести к заверениям, но сделанным публично. Поскольку законодатель полагает, что стороны будут вступать (или избегать вступления) в гражданско-правовые отношения, в том числе полагаясь на публичные заверения о себе, то в случае представления недостоверных сведений (непредставления сведений, наличие которых в общедоступных реестрах предусмотрено законом) предоставившая их сторона должна возместить убытки, а в случае банкротства руководитель должника и лица, на которых от имени юридического лица возложены обязанности по раскрытию информации (как должностные лица, так и лица, действующие по доверенности), должны нести субсидиарную ответственность.

Перечень сведений, которые должны быть внесены в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ, содержится в ст. 5 и 7.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Из анализа судебной практики следует, что основным обстоятельством, которое заявители (истцы) указывают в обоснование действия данной презумпции, является внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ о местонахождении должника. При этом суды по-разному оценивают это обстоятельство:

---

⁸³ П. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁸⁴ П. 7 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

- в одних делах внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ о местонахождении должника признается достаточным для применения презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями руководителя должника и невозможностью полного погашения требований кредиторов (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2020 № Ф05-8337/2020 по делу № А40-78015/2019, от 30.10.2019 № Ф05-17924/2019 по делу № А40-297575/2018 (Определением ВС РФ от 20.02.2020 № 305-ЭС19-27755 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 № 09АП-53406/2019 по делу № А40-9765/2019, от 08.08.2019 № 09АП-29455/2019 по делу № А40-23988/2016, от 31.07.2019 № 09АП-24481/2019 по делу № А40-244967/2017);
- в других делах суды отказывают в применении указанной презумпции со ссылкой на недоказанность существенного затруднения проведения процедур банкротства или даже недоказанность наличия данного обстоятельства (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2020 № Ф05-24032/2019 по делу № А40-20931/2019, от 16.04.2019 № Ф05-4586/2018 по делу № А40-99304/2017; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2019 № 08АП-15280/2018 по делу № А70-10610/2018).

В судебной практике можно встретить и другие обстоятельства, которые заявители приводят в обоснование действия указанной презумпции, в частности:

- внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени должника (например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2018 № Ф05-19062/2016 по делу № А40-99086/2015 (Определением ВС РФ от 13.03.2019 № 305-ЭС17-909(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) отказано в применении презумпции);
- невнесение в ЕФРСФДЮЛ сведений о возникновении признаков недостаточности имущества (например, из Постановления Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2019 № Ф05-21794/2019 по делу № А40-121861/2018 следует, что к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве на основании данной презумпции привлечен не только руководитель, но и участник должника, при этом суды сослались на невнесение в ЕФРСФДЮЛ сведений о возникновении признаков недостаточности имущества; см. также Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2019 № Ф05-1750/2019 по делу № А40-61291/17);
- невнесение в ЕФРСФДЮЛ сведений о стоимости чистых активов должника (например, на основании данного обстоятельства применена презумпция

в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2020 № 09АП-1910/2020 по делу № А40-100732/2019 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2020 № Ф05-9549/2020 данное постановление оставлено без изменения));

- невнесение в ЕФРСФДЮЛ сведений об обременении залогом принадлежащего должнику движимого имущества; о получении соответствующих лицензий; о результатах обязательного аудита в объеме, предусмотренном п. 6 ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 № Ф05-16743/2018 по делу № А40-233689/2015 (Определением ВС РФ от 30.10.2019 № 305-ЭС19-1552(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) отказано в применении презумпции).

Указанные примеры привлечения к субсидиарной ответственности на основании данной презумпции вызывают сомнения в обоснованности ее применения судами, в том числе в связи с отсутствием ясных доводов о том, как отсутствие определенных сведений о должнике в публичном реестре привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Данный вывод в меньшей степени касается внесения недостоверных сведений в ЕГРЮЛ о местонахождении должника. В этом случае суды приводят заслуживающий внимания довод: сокрытие действительного адреса должника затрудняет поиск и обнаружение его имущества, а также документацию должника в случае ее непередачи конкурсному управляющему.

Таким образом, при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленных в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства⁸⁵.

6.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности

6.3.1. Отсутствие вины в невозможности полного погашения требований кредиторов

КДЛ, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

---

⁸⁵ Абз. 1 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов⁸⁶.

КДЛ не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов. При рассмотрении споров о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности⁸⁷.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), КДЛ вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т. п.)⁸⁸.

NB. В судебной практике можно встретить следующие примеры внешних факторов причины банкротства должника:

- сокращение объема перевозок и арендных ставок на рынке железнодорожных перевозок негативно повлияло на финансовое состояние должника, осуществляющего основную деятельность на данном рынке (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.12.2019 № Ф04-3942/2016 по делу № А45-23915/2015 (Определением ВС РФ от 18.02.2020 № 304-ЭС17-21475(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- изменение законодательства в части исключения страховых платежей из сметной стоимости повлекло отказ страхователей от заключения договоров страхования строительно-монтажных рисков, что привело к потере должником финансовой устойчивости и платежеспособности, так как он специализировался на страховании строительно-монтажных рисков (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2019

---

⁸⁶ П. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁸⁷ П. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁸⁸ Абз. 2 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

№ 09АП-15573/2019 по делу № А40-93991/2016 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2019 № Ф05-9124/2017 данное постановление оставлено без изменения));

- существенное изменение условий ведения коммерческой деятельности в связи с утратой должником основного источника дохода от оказания услуг по теплоснабжению (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.06.2019 № Ф09-1779/19 по делу № А76-1643/2017);
- снижение общего уровня конкуренции на товарном рынке негативно повлияло на ведение аптечного бизнеса хозяйствующими субъектами, не входящими в федеральные сети, и привело к тому, что в аптеках должника начали снижаться товарные остатки, выручка от продаж (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2018 по делу № А29-767/2017).

Кроме того, суды могут признать, что банкротство должника вызвано не отдельным внешним фактором, а их совокупностью, например:

- «Отказывая в удовлетворении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, суды пришли к выводу, что банкротство должника было вызвано не действиями его руководства, а совокупностью внешних неблагоприятных факторов, сложившихся в российской экономике во второй половине 2014 — начале 2015 г.: ростом инфляции; напряженной ситуацией на денежном рынке, связанной с существенным ростом курса валют по отношению к рублю; дефицитом рублевой ликвидности на российском денежном рынке; ростом ключевой ставки Банка России для кредитования коммерческих банков и, как следствие, существенным и неоднократным ростом процентных ставок за пользование кредитными средствами, предоставленными коммерческими банками должнику; кризисом платежей; неблагоприятной ситуацией в производственной отрасли» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2020 № Ф05-2129/2016 по делу № А41-21207/2015 (Определением ВС РФ от 18.05.2020 № 305-ЭС20-5859 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что банкротство Общества было вызвано совокупностью внешних неблагоприятных факторов, таких как рост курса валют, предъявление банками одновременно требований о полном досрочном возврате кредитов. Сокращение выручки произошло из-за двукратной остановки предприятия (на плановый ремонт, блокировка Сбербанком выдачи средств по оборотной кредитной линии на финансирование сырой нефти в течение процесса заказа, что привело Общество к штрафам на железной дороге, остановке поставки нефти со стороны госкомпаний, и как следствие непоставки нефти произошла остановка завода из-за отсутствия сырья)» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2020 № Ф07-9456/2020 по делу № А56-12196/2016).

6.3.2. Наличие определенных обстоятельств, которые могут повлечь уменьшение размера или освобождение от субсидиарной ответственности

6.3.2.1. Раскрытие номинальным руководителем информации

Арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если:

1) это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально),

и

2) благодаря предоставленным этим лицом сведениям:

- установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в пп. 2 и 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве;

и (или)

- обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) КДЛ⁸⁹.

Таким образом, в силу специального регулирования (п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь.

В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем⁹⁰.

---

⁸⁹ П. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁹⁰ Абз. 3–5 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Таким же образом должны решаться вопросы, касающиеся привлечения к субсидиарной ответственности номинальных и фактических членов органов должника (в том числе участников корпораций, учредителей унитарных организаций), ликвидаторов и членов ликвидационных комиссий⁹¹.

NB. В судебной практике положения п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве, регулирующие условия и последствия «сдачи» номинальным руководителем фактических контролирующих лиц, их имущества / имущества должника, называют следующим образом:

- сделка с судом (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2019 № 08АП-9918/2019 по делу № А70-10280/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.02.2020 № Ф04-5369/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 № 08АП-14397/2018 по делу № А46-5657/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.03.2019 № Ф04-484/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 № 15АП-14732/2017 по делу № А53-513/2016);
- аналог уголовно-правового института деятельного раскаяния (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2019 № 17АП-10415/2013-АК по делу № А50-3939/2013, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2018 № 08АП-1691/2018 по делу № А70-5654/2014).

Как разъяснено в п. 5.2 Письма ФНС, предоставление данной возможности номинальным руководителям финансово мотивирует их представлять суду доказательства, раскрывающие схему вывода имущества должника, подтверждающие наличие статуса КДЛ у иного лица, а также сведения о его имуществе, что позволит впоследствии исполнить судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности. Кредиторы получают преимущество от того, что номинальные руководители, действуя в своих интересах (уменьшая размер субсидиарной ответственности), содействуют наиболее полному погашению долга.

Например, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 09.02.2018 № 15АП-14732/2017 по делу № А53-513/2016 снизил размер субсидиарной ответственности номинального руководителя должника в 3 раза и указал, что благодаря раскрытой им информации были установлены руководители должника, имеющие непосредственное отношение к деятельности должника, а также местонахождение имущества должника и документов.

---

⁹¹ Абз. 7 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Необходимо отметить, что в п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве законодатель предусмотрел два возможных правовых последствия сотрудничества номинального руководителя с судом:

- 1) освобождение от субсидиарной ответственности;
- 2) уменьшение размера субсидиарной ответственности.

Однако ВС РФ, разъясняя п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве, говорит только об одном последствии — уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

В связи с этим высшему суду еще предстоит ответить, является ли это простым недочетом в юридической технике или все-таки речь идет об ограничительном толковании закона.

Между тем в судебной практике уже можно встретить такую позицию: «...ст. 15, 393 ГК РФ и п. 6 постановления Пленума № 53 не предусматривают возможность освобождения номинального руководителя от субсидиарной ответственности в полном объеме, а, наоборот, в п. 6 постановления Пленума № 53 разъяснено, что... размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен (но не полностью освобожден от ответственности), исходя из того, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь» (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 № Ф03-5707/2019 по делу № А04-277/2018 (Определением ВС РФ от 24.03.2020 № 303-ЭС20-2457(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 № 11АП-5666/2019 по делу № А65-24220/2017 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11.09.2019 № Ф06-51018/2019 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 № Ф09-3499/18 по делу № А76-23547/2013).

На практике номинальные руководители, обосновывая необходимость применения п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве, ссылаются на то, что они рассказали суду о фактически контролирурующих должника лицах.

Однако для уменьшения размера субсидиарной ответственности (освобождения от ответственности) недостаточно просто раскрыть контролирующих лиц, и в основном суды обоснованно указывают, что предоставленная информация должна способствовать восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2019 № Ф05-19549/2019 по делу № А40-110642/2015).

Тем не менее в судебной практике можно встретить дела, в которых п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве применяется неправильно и размер субсидиарной ответственности номинального руководителя уменьшается просто по факту раскрытия фактических руководителей. Например, в деле о банкротстве ООО «ИНПРОМ РБК» суд апелляционной инстанции признал бывшего руководителя должника номинальным и уменьшил размер его ответственности до 0,1 % размера непогашенных требований кредиторов в связи с тем, что он сообщил о лицах, которые в действительности осуществляли руководство деятельностью компании. При этом в судебном акте не указано, как данная информация способствовала восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (см. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2020 № 18АП-11675/2019 по делу № А07-30480/2017).

Более того, вызывает большие сомнения обоснованность применения судами п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве и имеющиеся в практике случаи полного освобождения номинальных руководителей от субсидиарной ответственности со ссылкой на указанную норму права, например:

- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.09.2020 № Ф03-3743/2020 по делу № А73-10895/2019: «Принимая во внимание процессуальное поведение ответчика Ткаченко О. В., оказавшего содействие в раскрытии лица, контролирующего деятельность должника, установив, что Ткаченко О. В. не принимал ключевых решений в отношении должника, не имел возможности обеспечить надлежащую работу системы управления юридическим лицом, суды пришли к выводу о недоказанности наличия оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности»;
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2019 № Ф05-21454/2016 по делу № А40-247955/2015: «...не доказан факт наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и обстоятельствами, указанными конкурсным управляющим, а также не подтверждается наличие вины ответчика. <...> Переданные Карповым А. А. документы и данные им показания позволили правоохранительным органам установить фактического руководителя ООО «Агрипина ДАК» и привлечь его к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ, а конкурсному управляющему предъявить в арбитражный суд требование о привлечении Неделько Э. В. к субсидиарной ответственности».

Очевидно, что в приведенных примерах суды действуют согласно старой практике, когда номинальных руководителей часто не привлекали к субсидиарной ответственности просто в связи с тем, что они были номиналами и реально не совершали действий, повлекших банкротство должника. Однако с принятием главы III.2 Закона о банкротстве такая практика прямо является незаконной и номиналы несут субсидиарную ответственность солидарно с лицами, фактически контролирующими должника.

6.3.2.2. Размер причиненного вреда имущественным правам кредиторов

Размер субсидиарной ответственности КДЛ подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого КДЛ⁹².

NB. В судебной практике можно встретить дела, в которых размер субсидиарной ответственности уменьшается, в частности:

- до балансовой стоимости активов должника, в отношении которых конкурсному управляющему не была передана первичная документация (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 12.03.2020 № Ф09-9715/16 по делу № А60-55008/2015, от 04.12.2019 № Ф09-5865/18 по делу № А07-5346/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.07.2019 № Ф07-6840/2019 по делу № А56-6993/2017; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.06.2019 № Ф10-1527/2019 по делу № А54-6232/2015);
- до размера вреда, причиненного в результате совершения должником фраздаторных сделок (см., например, Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 № 20АП-5990/2019 по делу № А62-4636/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2018 № Ф09-4347/17 по делу № А60-1753/2016; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.07.2018 № Ф04-3475/2017 по делу № А70-2680/2016, от 14.06.2018 № Ф04-1318/2016 по делу № А70-11814/2015).

6.3.2.3. Внешние факторы, влияющие на увеличение размера долговых обязательств

Если банкротство наступило в результате действий (бездействия) КДЛ, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место неправомерный вывод активов должника под влиянием КДЛ и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер субсидиарной ответственности КДЛ может быть уменьшен по правилам абз. 2 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве⁹³.

NB. Глава III.2 Закона о банкротстве и Постановление Пленума ВС РФ № 53 не содержат указание на иные обстоятельства (например, тяжелое материальное положение ответчика, наличие иждивенцев), при наличии которых размер субсидиарной ответственности может быть уменьшен.

---

⁹² Абз. 2 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁹³ Абз. 3 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Между тем КС РФ в Постановлении № 39-П применительно к возмещению физическим лицом вреда, причиненного налоговым преступлением, разъяснил о необходимости учета имущественного положения деликвента, в частности факта обогащения в результате совершения налогового преступления, степени его вины в причинении вреда, характера уголовного наказания, возможности ответчика определять поведение юридического лица — налогоплательщика, а также иных существенных обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела.

В связи с этим возникает вопрос о возможности применения данной правовой позиции к институту субсидиарной ответственности.

В правовой доктрине отсутствует единый подход к решению поставленного вопроса, например:

- И. М. Шевченко считает необходимым применять позицию, отраженную в Постановлении КС РФ № 39-П о необходимости учета имущественного положения причинителя вреда, и к субсидиарной ответственности (см.: Шевченко И. М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 42–46);
- Р. Т. Мифтахутдинов полагает, что однозначно не должно учитываться материальное положение контролирующих лиц при определении размера ответственности (см.: Румак В. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях [Интервью с Р. Т. Мифтахутдиновым] // Закон. 2018. № 7. С. 6–18).

Если обратиться к судебной практике, то там можно встретить дела, в которых суды уменьшают размер субсидиарной ответственности ответчиков с учетом не только их имущественного положения, наличия иждивенцев, но даже состояния здоровья, например:

- «В данном случае, рассмотрев доводы и возражения лиц, участвующих в деле, оценив представленные в материалы дела документы, исходя из конкретных обстоятельств дела, учитывая степень влияния Пантелеева И. Н. на принятие существенных деловых решений относительно деятельности общества «НГД-Промсервис» и степень контроля за деятельностью общества «НГД-Промсервис» с учетом наличия у него тяжелого заболевания, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно уменьшили размер субсидиарной ответственности Пантелеева И. Н. до 30 000 руб.» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2019 № Ф09-2158/17 по делу № А50-20911/2015 (Определением ВС РФ от 19.11.2019 № 309-ЭС19-20943 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления);

- «...учитывая наличие у Дудина Д. А. на иждивении малолетнего ребенка, его доход за 2018 год (132 516 руб. 38 коп.), степень его вины, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для уменьшения размера его ответственности до 9 579 189 руб. 65 коп. (10 % от непогашенных требований)...» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2019 № Ф09-2978/19 по делу № А60-34146/2014 (Определением ВС РФ от 20.12.2019 № 309-ЭС19-23253 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В обоснование указанной правовой позиции КС РФ в Постановлении № 39-П ссылается на то, что положения ст. 15 и п. 1 ст. 1064 ГК РФ не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение.

Указанные нормы действительно не препятствуют этому. Однако согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Очевидно, КС РФ просто проигнорировал данную правовую норму. Между тем п. 3 ст. 1083 ГК РФ толкуется в пользу недопустимости учета имущественного положения деликвента в целях уменьшения размера возмещения вреда при его умышленном причинении, в частности:

- «Следует обратить внимание на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 ГК РФ может быть уменьшен судом с учетом имущественного положения причинителя вреда — гражданина, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно» (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»);
- «Суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином окружающей среде, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда он причинен действиями, совершенными умышленно (пункт 3 статьи 1083 ГК РФ)» (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

Необходимо учитывать, что налоговые преступления могут быть совершены только умышленно (это разъяснено как в утратившем силу Постановлении Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного за-

конодательства об ответственности за налоговые преступления», так и в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»).

Поэтому, принимая во внимание положения п. 3 ст. 1083 ГК РФ, правовая позиция, изложенная в Постановлении КС РФ № 39-П, вызывает сомнения в своей обоснованности, так как в результате совершения налогового преступления умышленно причиняется вред.

6.4. Размер субсидиарной ответственности

Размер субсидиарной ответственности КДЛ равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника⁹⁴.

Кроме того, задолженность перед кредитором по требованию об осуществлении первоначального предоставления учитывается при исчислении размера субсидиарной ответственности⁹⁵.

NB. В Определении ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017 рассмотрен спор о включении требования банка в реестр требований кредиторов должника по договору цессии, который предусматривал поочередное исполнение обязательств его сторонами: сначала должник должен был в полном объеме произвести оплату, затем происходил переход права требования от банка к должнику.

Высший суд квалифицировал требование банка как требование кредитора об осуществлении первоначального предоставления и отнес его в 5-ю очередь удовлетворения требований в связи с тем, что такие кредиторы в формировании конкурсной массы не участвовали, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществили. При этом, как указал ВС РФ, такие кредиторы вправе участвовать в собрании кредиторов без права голоса, задолженность перед ними учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок по специальным основаниям, а также при исчислении размера субсидиарной ответственности.

Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включаются не только требования «зарегистрированных» («опоздавших») кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве), но и требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления.

---

⁹⁴ Абз. 1 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

⁹⁵ Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017.

В судебной практике можно встретить подход, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются мораторные проценты (проценты, начисленные в порядке п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 95 и п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве на сумму требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации) (см. например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020 № 18АП-1153/2020 по делу № А76-25213/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2019 № Ф05-9497/2016 по делу № А41-3608/2009 (Определением ВС РФ от 01.11.2019 № 305-ЭС17-11718(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2019 № 11АП-8415/2019 по делу № А65-22689/2016; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2019 № 13АП-4275/2019 по делу № А56-17656/2013; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2019 № Ф04-12555/2014 по делу № А67-4353/2013, от 14.02.2019 № Ф04-22/2019 по делу № А75-12203/2013).

Данный подход обусловлен разъяснениями п. 38 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»», согласно которым мораторные проценты не являются текущими платежами, начисляются при расчетах с кредиторами непосредственно арбитражным управляющим, судебный акт об их начислении не выносится и в реестр требований кредиторов они не включаются.

Таким образом, суды исходят из буквального толкования абз. 1 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве: раз мораторные проценты не являются текущими платежами и не относятся к реестровым требованиям, значит, эти проценты не учитываются в размере субсидиарной ответственности.

Тем не менее в судебной практике можно встретить отдельные случаи включения мораторных процентов в размер субсидиарной ответственности (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 07АП-11233/2018(1), 07АП-11233/2018(2) по делу № А45-17286/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2018 № Ф05-19320/2018 по делу № А40-52098/2016).

Вопрос о включении мораторных процентов в размер субсидиарной ответственности доходил и до высшего суда в рамках спора о порядке распределения денежных средств, полученных в результате исполнения определения о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности. Так, ВС РФ в Определении от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015 о банкротстве МУП «Челябинский автобусный транспорт» отметил, что необходимость (возможность) взыскания мораторных процентов с КДЛ прямо не установлена в нормах

права, однако отказался отвечать на этот вопрос, так как в рассматриваемом споре вступившим в законную силу судебным актом размер субсидиарной ответственности КДЛ уже был установлен без учета задолженности по мораторным процентам; соответственно, состав требований, подлежащих включению в размер этой ответственности, не мог быть пересмотрен при рассмотрении спора о порядке распределения денежных средств.

Представляется, что если исходить из правовой природы мораторных процентов, то они должны учитываться в размере субсидиарной ответственности.

Так, в Определении ВС РФ от 14.02.2019 № 304-ЭС17-2162(2) по делу № А03-767/2016 разъяснено:

«...общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника.

Для кредитора это означает, что он утрачивает право на согласованный в договоре или законодательно предусмотренный возможный прирост к имеющемуся перед ним долгу, опосредующий, как правило, ответственность за неисполнение обязательства.

Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве данный кредитор получает право на специальные проценты, именуемые мораторными».

Как указано в Определении ВС РФ от 30.11.2017 № 308-ЭС17-10332 по делу № А32-31715/2011: «Такое регулирование, помимо прочего, направлено на частичную компенсацию имущественных потерь кредитора (в том числе в результате задержки в возврате денежных средств) от ограничений, наступающих в связи с введением процедуры банкротства в отношении должника».

Принимая во внимание, что договорные или законные санкции и проценты, которые начислялись до введения процедуры банкротства, учитываются в составе вреда, причиненного кредитору доведением должника до банкротства, то их последующая замена на мораторные проценты не влияет на сам факт причинения указанного вреда.

Не включаются в размер субсидиарной ответственности КДЛ требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного КДЛ⁹⁶.

NB. В ранее действовавшей ст. 10 Закона о банкротстве не было указания на необходимость исключения из размера субсидиарной ответственности требований ответчика и его заинтересованных лиц.

---

⁹⁶ Абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

В связи с этим возникает вопрос о действии во времени указанной правовой нормы, содержащейся в абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве: должен ли суд исключать из размера субсидиарной ответственности требования ответчика и заинтересованных по отношению к ответчику лиц, если вменяемое ответчику действие (бездействие) совершено до вступления в силу главы III.2 Закона о банкротстве?

В судебной практике имеется два подхода к решению этого вопроса.

Первый подход — формальный. Суды исходят из общих правил действия норм о привлечении к субсидиарной ответственности во времени:

- положения, регулирующие размер субсидиарной ответственности, являются нормами материального права;
- при рассмотрении спора о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности применяются нормы материального права, которые действовали на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности;
- ст. 10 Закона о банкротстве не содержала такую норму, как в абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве; соответственно, оснований для уменьшения размера субсидиарной ответственности на размер требований КДЛ и его заинтересованных лиц не имеется (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.02.2020 № Ф07-17265/2019 по делу № А56-6358/2015, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2019 № Ф02-3510/2019 по делу № А19-8322/2015, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2019 № 17АП-13704/2017-АК по делу № А60-4921/2017 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2019 № Ф09-1990/19 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2019 № 08АП-15761/2018 по делу № А70-14218/2014 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2019 № Ф04-2274/2017 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2018 № Ф01-5500/2018 по делу № А43-36755/2017).

В рамках второго подхода суды исходят из правовой природы субсидиарной ответственности и возможности толкования ст. 10 Закона о банкротстве аналогично положениям абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве:

- ст. 10 Закона о банкротстве предусматривала возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности, если размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине ответчика, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за его счет;

- запрет на применение новелл законодательства к ранее возникшим обстоятельствам (отношениям), установленный п. 1 ст. 4 ГК РФ, не действует, если такие обстоятельства хотя и были впервые поименованы в законе, но по своей сути не ухудшают, а, наоборот, улучшают положение лиц и являются изложением ранее выработанных подходов, сложившихся в практике рассмотрения соответствующих споров;
- следовательно, в размер субсидиарной ответственности КДЛ не включаются требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам, даже если в момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности, действовала ст. 10 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.07.2020 по делу № А38-7310/2015 (Определением ВС РФ от 20.10.2020 № 301-ЭС18-17625(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020 № 07АП-3563/2018(4) по делу № А03-1624/2016 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.05.2020 № Ф04-4299/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.12.2019 № Ф08-11980/2019 по делу № А32-16930/2015 (Определением ВС РФ от 23.04.2020 № 308-ЭС20-3685(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2018 № 18АП-13204/2018 по делу № А76-9185/2011 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2019 № Ф09-4881/12 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2018 № 17АП-19884/2017-АК по делу № А50-1281/2015).

В судебной практике можно встретить случаи расширительного толкования положений абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве и исключения из размера субсидиарной ответственности не только требований ответчика и заинтересованных по отношению к нему лиц, но и требований лиц, заинтересованных по отношению к должнику (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2020 № Ф07-17032/2019 по делу № А56-47871/2016, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 № 15АП-5406/2020 по делу № А32-728/2017, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2020 № 17АП-17073/2018(6, 8, 9)-АК по делу № А60-60923/2015 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2020 № Ф09-10242/16 данное постановление оставлено без изменения)).

В обоснование правильности такого подхода можно привести Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 о банкротстве

ООО «Егорье», в котором указано: «...требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты».

Более того, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 04.03.2020 № 17АП-9122/2017-АК по делу № А60-21267/2016 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 02.06.2020 № Ф09-4599/18 данное постановление оставлено без изменения) исключил из размера субсидиарной ответственности требования независимого кредитора, которые были приобретены на основании договора цессии у лица, являющегося заинтересованным по отношению к должнику. При этом суд отметил следующее:

«По мнению суда апелляционной инстанции, задолженность перед ИП Смирновой Л. В. не может быть включена в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника на основании абз. 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данных контролирующих должника лиц. Суд апелляционной инстанции считает, что произведенная после включения требований ООО «Авантаж» уступка права требования не изменяет характера возникшего у должника обязательства применительно к основаниям его включения в размер в субсидиарной ответственности (как задолженность, возникшая и принадлежащая заинтересованному по отношению к должнику лицу). При этом моментом установления факта принадлежности данной задолженности заинтересованному лицу по смыслу положений абз. 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве апелляционная коллегия считает необходимым определить именно момент включения данной задолженности в реестр требований кредиторов должника. Другой подход, по мнению суда апелляционной инстанции, может повлечь за собой злоупотребление правами при определении размера субсидиарной ответственности, а также необоснованное нарушение прав лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности».

Однако Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 13.07.2020 № Ф04-7169/2013 по делу № А45-23369/2011 (Определением ВС РФ от 26.10.2020 № 304-ЭС15-10793(4-7) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), рассматривая аналогичную ситуацию, но применительно к приобретению прав требования к должнику на торгах, исходит из необходимости оценки добросовестности независимого кредитора:

«...при установлении аффилированности с должником кредиторов ИП Кобозева В. Н., Митракова А. В., Заикина Д. Г. суды исходили из аффилированности с должником первоначальных кредиторов — обществ «Инвестгрупп-Искитим», «Инвестгрупп-Тогучин», требования которых к должнику были включены в реестр, а затем реализованы на торгах в процедурах банкротства указанных лиц.

Согласно представленным в дело письменным пояснениям ИП Кобзева В. Н. на торгах требования реализованы непосредственно ИП Кобозеву В. Н. (требование ООО «Инвестгрупп-Искитим» к должнику в размере 43 849 088,86 рубля) и Бороденкову В. Н. (требование «Инвестгрупп-Тогучин» к должнику в размере 9 408 828,34 рубля), а Бороденков В. Н. в свою очередь реализовал данное требование по договорам купли-продажи и цессии, которых в деле нет, в соответствующих частях Митракову А. В. — в размере 6 272 552,23 рубля и Заикину Д. Г. — в размере 3 136 276,11 рубля.

По общему правилу при продаже имущества (в том числе дебиторской задолженности) на торгах в рамках дела о банкротстве происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество, приобретение имущества на торгах предполагает добросовестность приобретателя, получающего право на имущество согласно условиям торгов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 № 308-ЭС16-1368 по делу № А53-13780/2015). Исключения составляют случаи, когда покупатель в силу своего статуса, служебного положения, иных обстоятельств обладает информацией о реализации на торгах прав требований одного аффилированного лица к другому либо данное обстоятельство указано при проведении торгов.

В обоснование осведомленности кредиторов ИП Кобозева В. Н. и Заикина Д. Г. о характере приобретенных ими требований к должнику стороны указали на то, что один из них являлся юристом должника и прочих лиц, входивших в группу компаний, а другой — первым конкурсным управляющим должника. Данным обстоятельствам оценка судами не дана, статус ИП Кобозева В. Н. и Заикина Д. Г., Митракова А. В., а также Бороденкова В. Н., у которого права требования приобретены Митраковым А. В. и Заикиным Д. Г., по отношению к должнику, их осведомленность о характере приобретенных прав не установлены, условия торгов не выяснялись, договоры, явившиеся основанием приобретения прав, в дело не представлены, в то время как указанные обстоятельства в силу приведенных разъяснений являются существенными для установления характера прав данных лиц».

6.5. Солидарная и долевая субсидиарная ответственность

6.5.1. Солидарная субсидиарная ответственность

6.5.1.1. Общие положения

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких КДЛ, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно⁹⁷.

Если несколько КДЛ действовали совместно, они несут субсидиарную ответствен-

---

⁹⁷ П. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

ность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий КДЛ как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т. д. Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких КДЛ, аффилированных между собой.

Если несколько КДЛ действовали независимо друг от друга и действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства должника, названные лица также несут субсидиарную ответственность солидарно⁹⁸.

Если необходимой причиной объективного банкротства явились сделка или ряд сделок, по которым выгоду извлекло третье лицо, признанное контролирующим должника исходя из презумпции, закрепленной в пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, такой контролирующий выгодоприобретатель несет субсидиарную ответственность, предусмотренную ст. 61.11 Закона о банкротстве, солидарно с руководителем должника⁹⁹.

NB. Согласно ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Следовательно, условием возложения солидарной ответственности является совместный характер действий причинителей вреда.

При этом если действия деликвентов не были совместными, то их ответственность по общему правилу должна быть долевой. Например, в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» разъяснено: «По смыслу статьи 1064 ГК РФ, если несколько лиц действовали независимо друг от друга и действия каждого из них привели к причинению вреда окружающей среде, по общему правилу такие лица несут долевую ответственность».

Однако высший суд разъяснил, что несколько КДЛ несут солидарную ответственность не только когда их действия были совместными, но и в случае, если они действовали независимо друг от друга и действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства должника (п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Данная позиция обусловлена тем, что в п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве не предусмотрена совместность действий нескольких КДЛ как условие привлечения их к солидарной ответственности.

Наличие у юридического лица номинального руководителя, формально входящего в состав его органов, но не осуществлявшего фактическое управление, не являет-

---

⁹⁸ Абз. 1, 2 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

⁹⁹ П. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

ся основанием для освобождения от ответственности фактического руководителя, оказывающего влияние на должника в отсутствие соответствующих формальных полномочий (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). В этом случае по общему правилу номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность солидарно: необходимой причиной банкротства выступают как бездействие номинального руководителя, уклонившегося от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями, обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом, так и действия фактического руководителя, оказавшего непосредственное влияние на имущественную сферу должника (абз. 1 ст. 1080 ГК РФ)¹⁰⁰.

NB. См. п. 5.5 настоящей книги касательно статуса номинального руководителя.

6.5.1.2. Субсидиарная ответственность сопричинителя вреда, не являющегося контролирующим должника лицом

При привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно абз. 1 ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», абз. 1 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

При рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности судом может быть установлено соучастие ответчика, не являющегося контролирующим должника лицом, в совершении действий, приведших к банкротству должника, в том числе действий, направленных на вывод денежных средств из числа активов должника в пользу третьего лица.

Если судом будет установлено, что действия указанного ответчика и контролировавшего должника лица являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения, то при таких обстоятельствах данный ответчик на основании абз. 1 ст. 1080 ГК РФ подлежит солидарному привлечению к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ Определение ВС РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1, 2) по делу № А40-232805/2017.

¹⁰¹ Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016.

NB. Данная правовая позиция была изложена в Определении ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 о банкротстве ООО «Альянс» и представляет собой исключение из общего правила привлечения к субсидиарной ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве — о необходимости доказывания наличия у ответчика статуса КДЛ. В случае установления судом факта совместного действия ответчиков по доведению должника до банкротства они будут привлечены солидарно к субсидиарной ответственности, даже если один из ответчиков не имел права давать обязательные для исполнения должником указания или возможности иным образом определять действия должника.

Применение высшим судом института соучастия в правонарушении к спорам о привлечении к субсидиарной ответственности было ожидаемым. Так, в абз. 14 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53 разъяснено, что лица, не признанные контролирующими должника, на которых возложена обязанность по ведению и хранению финансово-хозяйственной документации должника, несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или искажению содержащихся в ней сведений.

Правда, здесь речь идет о соучастии в совершении действий, которые лежат в основе презумпции наличия причинно-следственной связи с наступившим банкротством. Тем не менее, очевидно, логика высшего суда заключается в том, что если главный бухгалтер участвует совместно с руководителем в уничтожении документации должника (искажении сведений), то с высокой степенью вероятности главный бухгалтер также участвовал совместно с руководителем в доведении должника до банкротства.

Судья И. А. Букина, отказывая в передаче на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ кассационной жалобы бывшего главного бухгалтера ООО «Спринклер», которого нижестоящие суды признали контролирующим должника лицом, указала следующее: «...должность главного бухгалтера сама по себе не презюмирует наличие контроля над должником, что, однако, не исключает возможность применения положений статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации о соучастии в гражданско-правовом нарушении совместно с контролирующими лицами» (Определение ВС РФ от 27.11.2019 № 305-ЭС19-21244 по делу № А40-161770/2014).

После дела о банкротстве ООО «Альянс» до ВС РФ доходили и другие дела, в которых он рассматривал вопрос о привлечении лица, не имеющего статуса КДЛ, к субсидиарной ответственности в солидарном порядке как сопричинителя вреда, а именно:

- Определение ВС РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422 (1, 2) по делу № А40-232805/2017 о банкротстве ООО «Ключ»;

- Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 о банкротстве ЗАО «УГМК-Рудгормаш».

В итоге данная правовая позиция включена в п. 12 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2020: «Лица, причинившие вред совместно с контролирующим должника лицом, несут субсидиарную ответственность солидарно с ним».

6.5.2. Долевая субсидиарная ответственность

Если несколько КДЛ действовали независимо и действий каждого из них, существенно повлиявших на положение должника, было недостаточно для наступления объективного банкротства, но в совокупности их действия привели к такому банкротству, данные лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности в долях.

В этом случае суд распределяет между ними совокупный размер ответственности, исчисляемый по правилам абз. 1 и 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, определяя долю, приходящуюся на каждое КДЛ, пропорционально размеру причиненного им вреда.

При невозможности определения размера причиненного вреда исходя из конкретных операций, совершенных под влиянием того или иного лица, размер доли, приходящейся на каждое КДЛ, может быть определен пропорционально периодам осуществления ими фактического контроля над должником¹⁰².

NB. Субсидиарная ответственность в долях возможна только при совокупности следующих условий:

- 1) несколько КДЛ действовали независимо друг от друга (т. е. их действия не были согласованными, скоординированными);
- 2) действия каждого из КДЛ существенно повлияли на положение должника (т. е. приблизили к наступлению его объективного банкротства);
- 3) сами по себе действия каждого из КДЛ не повлекли наступление объективного банкротства должника, но в совокупности их действия стали причиной объективного банкротства должника.

В судебной практике можно встретить примеры неправильного применения долевой ответственности, когда суды не устанавливают совокупность указанных условий.

Например, как следует из Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2020 № Ф06-57788/2020 по делу № А12-20029/2018 о банкротстве

---

¹⁰² Абз. 3 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

ООО «СтройТехИнвест», к субсидиарной ответственности были привлечены:

- последний руководитель должника на сумму 16 млн руб. на основании презумпции, установленной в пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве (непередача документации);
- предыдущий руководитель должника на сумму 33 млн руб. на основании презумпции, установленной в пп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве (требования уполномоченного органа по налоговому правонарушению составляют более 50 % реестра требований кредиторов должника).

Определяя размер ответственности каждого из руководителей, суды сослались на позицию, изложенную в абз. 3 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53, о субсидиарной ответственности в долях.

Между тем, несмотря на то что руководители действовали независимо друг от друга, применение разных презумпций, установленных в Законе о банкротстве, к каждому из них предполагает наличие причинно-следственной связи между действиями каждого из ответчиков и наступившим объективным банкротством, что согласно абз. 2 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53 является основанием для возложения солидарной субсидиарной ответственности.

Аналогичная ошибка допущена и в деле № А72-13376/2016 о банкротстве ООО «Автопошив», в рамках которого бывшие руководители должника привлечены к долевой субсидиарной ответственности, несмотря на применение в отношении каждого из них разных презумпций. Более того, Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 22.01.2020 № Ф06-56167/2019 по данному делу в противоречие абз. 2 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53 указал, что, если несколько лиц действовали независимо друг от друга и действия каждого из них привели к причинению вреда, по общему правилу такие лица несут долевую ответственность.

На практике размер долевой ответственности определяется в процентном соотношении с размером причиненного вреда. Например, как указано в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.01.2019 № Ф03-5856/2018 по делу № А04-2898/2015 (Определением ВС РФ от 14.05.2019 № 303-ЭС19-5254 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), размер ответственности каждого из ответчиков по обязательствам ООО «АТОН» определен следующим образом:

- «– Науменко А. С. (фактически контролирующее должника лицо) — 100 процентов;
- общество “Амурская нерудная компания” — 100 процентов;
- Янкевич Д. В. (руководил должником в 2014 году и совершил действия по уклоне-

нию от уплаты налогов и выводу активов должника) — 36 процентов;

– Журба А. Ю. (номинальный руководитель) — 5 процентов;

– Щетинин М. И. (номинальный руководитель) — 5 процентов».

В деле о банкротстве АКБ «Инвестбанк» (ОАО) суд первой инстанции установил основания для привлечения к субсидиарной ответственности в долях и приостановил производство по спору в части установления размера ответственности. Суд апелляционной инстанции отменил судебный акт в части определения размера ответственности контролирующих лиц в долях, указав, что из п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве не следует право суда определять размер ответственности до приостановления производства по спору. Однако суд кассационной инстанции не согласился с таким выводом и отметил следующее:

«Определение судом доли ответственности в процентном соотношении не свидетельствует, что суд уже определил размер субсидиарной ответственности ответчиков, поскольку производство по обособленному спору в части определения размера ответственности приостановлено. Такое распределение ответственности не противоречит и солидарному характеру обязательства (ст. ст. 322–323 ГК РФ). Суд апелляционной инстанции смешивает понятия реального размера субсидиарной ответственности, выраженного в денежном эквиваленте и подлежащего установлению после окончания расчетов с кредиторами, и размера доли ответственности контролирующего должника лица» (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2020 № Ф05-1042/2015 по делу № А40-226/2014 (Определением ВС РФ от 19.11.2020 № 305-ЭС14-7445 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

6.6. Проценты по ст. 395 ГК РФ

Субсидиарная ответственность собственника имущества несостоятельного унитарного предприятия по своей правовой природе сходна с отношениями по возмещению вреда. Поэтому при рассмотрении вопроса о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму, взысканную с собственника, подлежит применению тот же подход, что и к начислению процентов на сумму возмещения вреда, но с учетом особенностей, предусмотренных бюджетным законодательством.

На сумму, взысканную судом в качестве возмещения вреда, проценты по ст. 395 ГК РФ могут быть начислены только с момента, когда решение вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе.

NB. Формулируя данную правовую позицию, ВС РФ ссылаясь на абз. 2 п. 23 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14

«О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». Однако Постановлением Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» этот пункт признан не подлежащим применению, вместо него действует абз. 1 п. 57 данного постановления, согласно которому обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

Особенности исполнения судебных актов о взыскании за счет средств бюджета соответствующего уровня денежных средств в качестве возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, установлены БК РФ и разъяснены в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2015), утвержденном Президиумом ВС РФ 04.03.2015.

Так, в указанном Обзоре № 1 (2015) разъяснено, что проценты за пользование чужими денежными средствами в период исполнения судебного акта, предусмотренный п. 6 ст. 242.2 БК РФ, по спору о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, не начисляются.

NB. Согласно абз. 1 п. 6 ст. 242.2 БК РФ исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

Коль скоро применительно к сумме, взысканной в порядке привлечения собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности за доведение предприятия до банкротства, просрочка платежа (ст. 395 ГК РФ) наступает лишь по истечении срока, отведенного законом для осуществления исполнения судебного акта, в период санкционированной судом отсрочки или рассрочки (ст. 324 АПК РФ) проценты не начисляются начиная со дня обращения ответчика с соответствующим заявлением¹⁰³.

NB. Данная правовая позиция была изложена в Определении ВС РФ от 10.04.2015 № 309-ЭС14-7022 по делу № А07-4071/2014 применительно к собственнику имущества унитарного предприятия, что не препятствует ее применению в отношении иных КДЛ и начислению процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму, взысканную в качестве субсидиарной ответственности. Например, за доведение ООО «ИнвестЛес» до банкротства к субсидиарной ответственности был привлечен его бывший руководитель (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2013 по делу № А05-8677/2010). Затем в деле о банкротстве данно-

---

¹⁰³ Определение ВС РФ от 10.04.2015 № 309-ЭС14-7022 по делу № А07-4071/2014.

го руководителя в реестр требований его кредиторов была включена не только сумма взысканных убытков в порядке субсидиарной ответственности, но и начисленные на эту сумму проценты по ст. 395 ГК РФ (см. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2017 по делу № А05-11431/2015).

VII. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПОДАЧУ (НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ПОДАЧУ) ЗАЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА

7.1. Основание для привлечения к субсидиарной ответственности

Неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве¹⁰⁴.

7.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем

НВ. Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве ранее была предусмотрена п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, а в круг субъектов данного вида ответственности входили руководитель и ликвидатор/члены ликвидационной комиссии должника.

Федеральный закон № 266-ФЗ установил ответственность по данному основанию в ст. 61.12 Закона о банкротстве и, дополнив ст. 9 Закона о банкротстве п. 3.1, расширил круг ее субъектов иными контролирующими должника лицами.

Еще до внесения в Закон о банкротстве указанных изменений ВС РФ в Определениях от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013 и от 14.06.2016 № 309-ЭС16-1553 по делу № А50-4727/2012 сформулировал следующую правовую позицию в отношении предмета доказывания по данному основанию субсидиарной ответственности:

«В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве».

---

¹⁰⁴ П. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве.

Однако с учетом изменившегося законодательства и необходимости применения предмета доказывания по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника ко всем субъектам данной ответственности, представляется правильным включить в данный предмет следующие обстоятельства:

- 1) наличие у лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд;
- 2) неисполнение или несвоевременное исполнение лицом, привлекаемым к ответственности, обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд;
- 3) негативные последствия в виде невозможности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Формулировка последнего обстоятельства в части указания на невозможность удовлетворения требований кредиторов, а не на просто объем обязательств обусловлена абз. 2 п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве, согласно которому бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах). Однако фактически доказыванию подлежит объем обязательств должника, возникших после просрочки исполнения соответствующей обязанности и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

7.2.1. Наличие у лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд

7.2.1.1. Обязанность руководителя

Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения одного следующих обстоятельств:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных

обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами (абз. 2 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника (абз. 3 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника (абз. 4 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника (абз. 5 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (абз. 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- имеется не погашенная в течение более чем 3 месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством (абз. 7 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- Законом о банкротстве предусмотрены иные случаи (абз. 8 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве)¹⁰⁵.

NB. К иным случаям, о которых упоминается в абз. 8 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, можно отнести п. 3. ст. 230.1 Закона о банкротстве, из содержания которого следует вывод, что уставом специализированного общества (хозяйственное общество, которое соответствует установленным главой 3.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» требованиям) обязанность его руководителя по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании данного общества банкротом может быть поставлена в зависимость от наступления определенного срока и (или) определенных обстоятельств.

Таким образом, руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам ст. 61.12 Закона о банкротстве, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ П. 1, 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

¹⁰⁶ Абз. 1 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве¹⁰⁷.

NB. Данная правовая позиция была впервые сформулирована на уровне практики высших судов в Определении ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013: «...обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве».

В дальнейшем она была повторена в Определениях ВС РФ от 14.06.2016 № 309-ЭС16-1553 по делу № А50-4727/2012 и от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015, а также включена в п. 26 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016, в котором в качестве иллюстрации момента определения руководителем наличия признака неплатежеспособности / недостаточности имущества приведены следующие примеры:

- 1) «После завершения расчетов с кредиторами в процедуре конкурсного производства уполномоченный орган на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В обоснование своего заявления уполномоченный орган сослался на то, что по состоянию на 01.09.2015 должник отвечал признаку недостаточности имущества ввиду значительного размера неисполненных обязательств по оплате обязательных платежей, превышавших размер активов должника.

Возражая против заявленных требований, бывший руководитель должника признал, что по состоянию на 01.09.2015 должник действительно отвечал признакам недостаточности имущества. Однако у него отсутствовала обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве, поскольку вопрос о наличии недоимки по налоговым платежам не являлся очевидным, должник предпринимал действия по оспариванию решений налоговых органов о взыскании указанной недоимки.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования уполномоченного органа о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, указав, что по смыслу абзацев тридцать шесть и тридцать

---

¹⁰⁷ Абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

семь статьи 2 Закона о банкротстве признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества носят объективный характер.

В связи с этим несоблюдение руководителем должника обязанности обратиться в суд с заявлением должника при наличии одного из указанных признаков в любом случае свидетельствует о возникновении оснований для удовлетворения требования о привлечении его к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суд округа отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Суд согласился с тем, что признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества имеют объективный характер и применительно к задолженности по обязательным платежам определяются по состоянию на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля либо оформления результатов таких мероприятий.

Вместе с тем по смыслу абзаца шестого пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанность руководителя обратиться с заявлением должника возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника, в том числе по причине просрочки в исполнении обязанности по уплате обязательных платежей.

При этом довод ответчика о том, что вопрос о правомерности требований налогового органа об уплате недоимки на момент принятия инспекцией соответствующего решения не являлся очевидным в том числе по причине отсутствия единообразия в применении налогового законодательства, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о наличии спорной недоимки, не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций»;

- 2) «Приняв во внимание обычные условия делового оборота, суды учли, что директор должника должен был знать о фактическом наличии вмененной недоимки, отслеживание информации о состоянии расчетов с бюджетом по налогам входит в круг его обязанностей. К тому же задолженность по обязательным платежам начислена налоговым органом ввиду выявления схемы оптимизации налогообложения, о незаконности которой директор должен был знать, поскольку судебная практика по вопросу о правомерности использования подобной схемы на протяжении длительного периода времени являлась устоявшейся и единообразной.

При таких условиях суды пришли к выводу, что бывший руководитель должен

был знать о наличии признаков недостаточности имущества должника и был обязан обратиться в суд с заявлением должника».

В судебной практике можно встретить правовую позицию, согласно которой обязанность подать заявление возникает исключительно при наступлении объективного банкротства. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.12.2019 № Ф09-8630/19 по делу № А07-348/2019 со ссылкой на п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 указано:

«...неподача заявления после возникновения обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет привлечение к субсидиарной ответственности исключительно в случае, если:

эти обстоятельства в действительности совпадают с моментом объективного банкротства должника;

и эти обстоятельства как внешние признаки объективного банкротства воспринимаются любым добросовестным и разумным руководителем, находящимся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, именно как признаки объективного банкротства» (см. также Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2019 № Ф05-15582/2019 по делу № А41-16056/2015, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.08.2019 № Ф10-1688/2018 по делу № А68-6628/2016, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.04.2019 № Ф04-440/2014 по делу № А67-1755/2013).

Однако данная правовая позиция является необоснованной исходя из следующего.

В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 говорится лишь о возможности освобождения руководителя должника от субсидиарной ответственности на период выполнения экономически обоснованного плана выхода из кризисной ситуации при условии, что возникновение некоторых из обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, не свидетельствуют о наступлении объективного банкротства. Именно на руководителе лежит бремя доказывания как наличия указанного плана, так и ненаступления объективного банкротства. Если руководитель не ссылается на этот план, то суд в принципе не должен устанавливать дату наступления объективного банкротства при условии, что заявителем доказано возникновение любого из обстоятельств, при которых возникает обязанность подать заявление должника.

Таким образом, само по себе несовпадение момента возникновения обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, с моментом объективного банкротства не является основанием для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности.

Для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности установление момента подачи заявления

о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами. Сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя, затруднения не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве¹⁰⁸.

NB. Данная правовая позиция включена в п. 29 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018: «Сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя, финансовые затруднения должника не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве».

Указание высшего суда на необходимость учета режима и специфики деятельности должника обусловило формирование соответствующей судебной практики применительно к должникам, осуществляющим следующие виды деятельности:

1) Деятельность по реализации инвестиционных проектов:

- «Как верно установлено судом первой инстанции, ООО «Алтаймясопром» создано в 2008 году с целью реализации инвестиционного проекта «Создание крупного свиноводческого комплекса мощностью 300 тыс. голов в Алтайском крае» и осуществляло реализацию инвестиционного проекта преимущественно за счет кредитных средств, что исключает стандартный подход к оценке показателей деятельности, обуславливающих обязанность руководителя должника обратиться в суд с заявлением» (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 № 07АП-6628/2017(12) по делу № А03-9092/2017);
- «Судами учтено, что должник был создан с целью реализации инвестиционного проекта строительства завода, и финансирование должника как инвестиционного проекта по строительству завода осуществлялось за счет привлеченных средств. На данном этапе должник не осуществлял хозяйственную деятельность, приносящую прибыль, а активом должника являлся только сам объект

---

¹⁰⁸ Определение ВС РФ от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670(3) по делу № А12-18544/2015.

незавершенного строительства (завод), строящийся на средства привлеченных инвестиций. В связи с этим изначальное существование должника только на привлеченные средства свидетельствует о том, что должник постоянно имеет просроченную задолженность» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2019 № Ф06-29750/2018 по делу № А65-1813/2017);

- «Поскольку деятельность Общества осуществлялась в рамках инвестиционного проекта, суд первой инстанции посчитал, что первоначальное вложение средств, а следовательно, и рост убытков по балансу, продолжительность реализации проекта не свидетельствуют о быстром получении прибыли и возврате заемных средств, вложенных в приобретение оборудования, в подготовительные работы по разработке торфа, реализации готовой продукции в будущем» (Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2019 по делу № А52-2843/2014 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.2019 № Ф07-2817/2019 данное постановление оставлено без изменения)).

См. также Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2020 № Ф04-3128/2018 по делу № А27-12311/2017; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-3237/17 по делу № А60-41395/2015 (Определением ВС РФ от 19.03.2020 № 309-ЭС17-13483(15) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 13.05.2019 № Ф09-5037/14 по делу № А50-10677/2013.

2) Сельскохозяйственная деятельность:

- «При этом в данном случае имеет место специфика самого субъекта предпринимательской деятельности, характера и сезонности работы должника — крестьянского хозяйства «Игенче» Биктимерова В. Ф. Так, судом первой инстанции обоснованно сделан вывод о том, что возможность поступления денежных средств для погашения требований кредиторов в период хозяйственной деятельности зависит от количества урожая, который также зависит от погодных и климатических условий» (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 № 18АП-12410/2019 по делу № А07-3946/2017);
- «Учитывая специфику деятельности сельскохозяйственных предприятий, сезонность работ, их зависимость от погодных условий, принятие председателем колхоза мер по преодолению финансовых затруднений, судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего» (Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2019 по делу № А55-5702/2014);
- «Судом первой инстанции принята во внимание сезонность сельскохозяйственного производства, его зависимость от природно-климатических условий и объективная необходимость постоянного субсидирования, в связи с чем суд обоснованно согласился с доводами представителей ответчиков,

что не обращение в суд с заявлением о признании ОАО «Совхоз «Аграрный»» банкротом в трехмесячный срок после заключения мирового соглашения не выходит за рамки стандартной управленческой практики в сельскохозяйственном секторе и объясняется попытками восстановить платежеспособность должника» (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2018 № 13АП-23854/2018 по делу № А26-7474/2016).

См. также Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2019 № Ф09-9279/18 по делу № А47-10339/2013, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.11.2018 № Ф06-39685/2018 по делу № А12-32484/2014 (Определением ВС РФ от 21.01.2019 № 306-ЭС18-24030 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

3) Деятельность в сфере ЖКХ:

- «Должник является управляющей организацией в сфере коммунального хозяйства, при этом специфика функционирования подобного рода организаций такова, что текущая кредиторская задолженность перед ресурсоснабжающими организациями сочетается с наличием дебиторской задолженности граждан за коммунальные услуги, что периодически приводит к временным затруднениям с денежной ликвидностью, однако само по себе не свидетельствует о недостаточности имущества. По факту управляющая компания осуществляет в том числе полномочия по сбору денежных средств с собственников помещений по оплате потребленной энергии. При этом, как правило, возникает ситуация, когда из-за несвоевременной оплаты жилищно-коммунальных услуг собственниками помещений в многоквартирных домах наступает просрочка оплаты поставленных коммунальных ресурсов. В этой связи ситуация, при которой управляющая компания имеет непогашенную кредиторскую задолженность перед кредиторами, энергоснабжающими организациями, бюджетом одновременно с дебиторской задолженностью граждан, является обычной для функционирования управляющих организаций в силу объективных обстоятельств» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 08АП-16660/2019 по делу № А81-6085/2016);
- «Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, активы должника состоят из дебиторской задолженности собственников жилых домов, находящихся на его обслуживании, пассивы — из кредиторской задолженности организаций, предоставляющих услуги по коммунальному обслуживанию. С учетом специфики деятельности должника ситуация, при которой в управляющей организации имеется непогашенная кредиторская задолженность перед организациями, предоставляющими жилищно-коммунальные услуги, одновременно с дебиторской задолженностью граждан, является обычной» (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2020 № 17АП-18755/2018(2)-АК по делу № А60-42222/2017);

- «Как следует из сведений ЕГРЮЛ и Устава, должник являлся управляющей организацией в сфере коммунального хозяйства. Деятельность организаций в сфере коммунального хозяйства, что не оспаривается заявителем, по своему характеру отличается извлечением прибыли из платежей собственников помещений в многоквартирных домах и собственников недвижимости, которая обеспечивается управляющей организацией коммунальными ресурсами и услугами, ввиду чего наибольший объем активов содержится в дебиторской задолженности организации. Указанная характеристика прослеживается и в отношении должника по настоящему делу, что не способствует устойчивому финансовому состоянию и для руководителя должника предполагает при формальном наличии признаков неплатежеспособности возможность возвращения устойчивого финансового состояния» (Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 № 06АП-7014/2019 по делу № А73-13376/2015 (Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.06.2020 № Ф03-394/2020 данное постановление оставлено без изменения)).

См. также Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.10.2019 № Ф07-11487/2019 по делу № А66-11203/2015; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 № 06АП-3263/2019 по делу № А04-5650/2016, от 02.10.2018 № 06АП-4647/2018 по делу № А16-1701/2015; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 01АП-4015/2017 по делу № А43-7776/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2019 № Ф06-27217/2015 по делу № А55-31652/2012; Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А57-8807/2017, от 10.04.2018 по делу № А12-38983/2014; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2018 № Ф04-3309/2018 по делу № А27-11996/2016, от 11.07.2018 № Ф04-2858/2018 по делу № А81-5399/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2018 № Ф09-2178/17 по делу № А60-45551/2013.

4) Деятельность в сфере электроснабжения, теплоснабжения и водоснабжения:

- «Деятельность субъекта естественных монополий, оказывающего услуги теплоснабжения, характеризуется как особенностями, свойственными любому субъекту естественной монополии (определение (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня; определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и (или) установление минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре, производимом (реализуемом) субъектом естественной монополии, с учетом необходимости защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, охраны природы и культурных ценностей (статья 6 Закона № 147-ФЗ); отсутствие права отказываться от заключения договора с отдельными потребителями на производство (реализацию) товаров, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с настоящим Федеральным законом, при наличии у субъекта естественной монополии возможности произвести (реализовать) такие товары (статья 8 Закона № 147-ФЗ)),

так и специфическими особенностями, такими как сезонность оказания услуг, сверхнормативное потребление ресурса, в том числе связанное с износом инженерных сетей и оборудования, зависимость от платежеспособности потребителей. Указанные особенности вида деятельности должника свидетельствуют об ограниченных возможностях должника в плане регулирования доходной и расходной составляющей деятельности как теплоснабжающей организации. Принимая во внимание факт принадлежности должника к субъектам естественных монополий, оказывающих услуги по теплоснабжению, суд верно посчитал необоснованным заявление представителя ООО «Биотэк» о необходимости должнику в середине отопительного периода делать выводы о невозможности рассчитываться по своим обязательствам и, как следствие, о прекращении оказания соответствующих услуг. Кроме того, как верно отметил суд первой инстанции, установление экономически необоснованного тарифа при наличии законодательно предусмотренного механизма оспаривания принятого решения не является основанием для принятия решения о прекращении производственной деятельности» (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 № 13АП-67/2020 по делу № А26-7085/2015 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.05.2020 № Ф07-4141/2020 данное постановление оставлено без изменения));

- «При этом исходя из специфики деятельности общества «Теплосервис» (теплоснабжающая организация) и фактического наличия у нее статуса естественной монополии, апелляционным судом правомерно принята во внимание презумпция экономически обоснованного установленного тарифа на ее услуги (деятельность), который в действительности с учетом контрагентов предприятия (физические лица) не всегда позволяет полностью окупить энергозатраты и выйти на постоянную и безубыточную деятельность. Реально понесенные затраты для теплоснабжающей организации действительно могут быть заложены в тарифы только в следующий отопительный период, в то время как прекращение подачи энергоресурса недопустимо ввиду специфики функционирования предприятия в условиях тяжелой климатической зоны» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2019 № Ф04-4257/2019 по делу № А46-15249/2016);
- «Специфика деятельности по теплоснабжению, горячему и холодному водоснабжению и водоотведению заключается в том, что она является регулируемой, т. е. тарифы на данные виды услуг утверждаются комитетом по тарифному регулированию Мурманской области, при этом установленные тарифы были значительно меньше экономически обоснованных и запрошенных должником» (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 № 13АП-11518/2018 по делу № А42-7963-14/2014).

См. также Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2019 № Ф04-5886/2016 по делу № А75-13199/2014 (Определением ВС РФ от 26.03.2020 № 304-ЭС17-3583(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационно-

го производства данного постановления), Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 06АП-3240/2019 по делу № А04-10850/2016 (Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.09.2019 № Ф03-4072/2019 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.07.2019 № Ф06-34316/2018 по делу № А72-13494/2015 (Определением ВС РФ от 30.10.2019 № 306-ЭС19-19575(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.06.2019 № Ф08-4499/2019 по делу № А15-1517/2015, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2019 по делу № А57-28645/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2018 № Ф07-10661/2018 по делу № А26-2574/2014, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2018 № Ф09-2367/18 по делу № А60-35836/2015, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01.06.2018 по делу № А74-347/2015.

Бухгалтерский баланс должника сам по себе не может рассматриваться как безусловное доказательство начала возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, поскольку отражает лишь общие сведения об активах и пассивах применительно к определенному отчетному периоду¹⁰⁹.

Не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности¹¹⁰.

NB. В абз. 2 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве указано следующее обстоятельство, при возникновении которого у руководителя должника возникает обязанность обратиться с заявлением должника о собственном банкротстве: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами.

---

¹⁰⁹ Определение ВС РФ от 14.06.2016 № 309-ЭС16-1553 по делу № А50-4727/2012.

¹¹⁰ Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013.

Конечно, только на основании данных бухгалтерского баланса невозможно установить возникновение данного обстоятельства, так как в этом документе отдельно не указываются обязательства с наступившим сроком исполнения. Данный вывод также применим и к установлению признаков неплатежеспособности.

Тем не менее правовые позиции касательно бухгалтерской отчетности, изложенные в Определениях ВС РФ от 14.06.2016 № 309-ЭС16-1553 по делу № А50-4727/2012 и от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013, не исключают возможности использования в качестве доказательства бухгалтерских балансов при доказывании тех обстоятельств, которые не требуют установления обязательств с наступившим сроком исполнения (например, объективного банкротства или признаков недостаточности имущества).

Кроме того, данные правовые позиции высшего суда означают, что участники спора о привлечении к субсидиарной ответственности вправе оспаривать данные бухгалтерской отчетности, доказывая, что они не соответствуют действительности.

Согласно п. 1 ст. 3, п. 1 ст. 13, ст. 14 Закона о бухгалтерском учете бухгалтерская (финансовая) отчетность (состоящая в том числе из бухгалтерского баланса) — информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными Законом о бухгалтерском учете; бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Следовательно, пока не доказано иное, предполагается, что данные бухгалтерской отчетности дают достоверное представление о финансовом положении должника. В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ лицо, которое ссылается на недостоверность данных бухгалтерской отчетности, должно представить суду соответствующие доказательства.

Применительно к бухгалтерской отчетности и ее использованию в качестве доказательства в судебной практике можно встретить следующие правовые позиции:

- «Как указал Верховный суд Российской Федерации в определении от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015, показателей только бухгалтерской отчетности для вывода о наступлении условий, предусмотренных статьей 9 Закона о банкротстве, недостаточно» (см., например, Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2020 № 21АП-1229/2016 по делу № А83-2155/2016 (Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 29.07.2020 № Ф10-4411/2016 данное постановление оставлено без изменения); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.12.2019 № Ф03-6107/2019 по делу № А73-3670/2016 (Определением ВС

РФ от 22.04.2020 № 303-ЭС16-14841(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 по делу № А33-6074/2017, от 29.03.2019 по делу № А33-7940/2016к52; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2019 № 06АП-1592/2019 по делу № А16-19/2017; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 № 20АП-1398/2019 по делу № А54-3780/2018).

Между тем данная позиция судов не соответствует действительности, так как в деле о банкротстве ООО «Каркас» ВС РФ не формулировал такую правовую позицию.

- «Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.07.2003 № 14-П, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности должника исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для его немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве» (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2020 № Ф05-19496/2018 по делу № А40-210943/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.10.2019 № Ф08-9743/2019 по делу № А53-9189/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2019 № Ф09-5713/18 по делу № А50-27386/2016, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.11.2018 № Ф01-5137/2018 по делу № А43-12535/2015).

Данная позиция судов также не соответствует действительности, такого КС РФ не разъяснял.

Речь идет о Постановлении КС РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО “Московская Независимая Вещательная Корпорация”».

Данное постановление было принято по делу, в котором оспаривалась конституционность положений законодательства, на основании которых акционерное общество подлежит ликвидации по решению суда, если стоимость его чистых активов становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала. КС РФ указал следующее:

«Взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах” не предполагают, что акционерное общество подлежит незамедлительной ликвидации, как только чистые активы стали уменьшаться, а позволяют акционерам принять необходимые меры по улучшению его финансового состояния. Отрицательное значение чистых активов является чрезвычайным событием для акционерных обществ, в том числе осуществляющих деловые проекты с длительными сроками окупаемости, и свидетельствует об их возможной несостоятельности.

Отсутствие организационно-правовых механизмов, предусматривающих возможность осуществить по решению суда принудительную ликвидацию акционерного общества в условиях, когда общество не принимает мер по улучшению своего финансового положения, а стоимость его чистых активов, неуклонно снижаясь, приобретает отрицательное значение и оказывается меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, создает возможность злоупотреблений, введения контрагентов в заблуждение относительно финансовой устойчивости общества, ведет к нарушению прав и законных интересов других лиц (в том числе кредиторов и потребителей).

Взаимосвязанные положения части второй пункта 4 статьи 61 и статьи 65 ГК Российской Федерации предусматривают, что, если стоимость имущества юридического лица недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно может быть ликвидировано только в результате признания его банкротом. При этом статьей 9 Федерального закона от 26 октября 2002 года “О несостоятельности (банкротстве)” установлена обязанность общества-должника обратиться в суд с соответствующим заявлением, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами. Следовательно, акционеры должны принять решение об обращении в суд с заявлением о признании акционерного общества банкротом в случае, если стоимость чистых активов акционерного общества оказывается меньше величины минимального уставного капитала и имеются предусмотренные законом основания для возбуждения процедуры банкротства; признание акционерного общества банкротом влечет его ликвидацию.

В связи с этим следует учесть, что при определении признаков банкротства названный Федеральный закон, в отличие от ранее действовавшего Федерального закона от 8 января 1998 года “О несостоятельности (банкротстве)”, использует не критерий достаточности имущества, а критерий платежеспособности, поэтому кредитор может требовать применения к обществу-должнику процедуры банкротства только в том случае, если должник в течение трех месяцев не исполняет свои денежные обязательства перед кредиторами или не вносит обязательные платежи. Следовательно, если в данный момент стоимость чистых активов имеет отрицательное значение, но акционерное общество получает доход, позволяющий своевременно расплачиваться с кредиторами, ни один из кредиторов не имеет даже формальных оснований требовать возбуждения процедуры банкротства.

Таким образом, норма, содержащаяся во взаимосвязанных положениях пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», на основании которой акционерное общество подлежит ликвидации по решению суда, если стоимость чистых активов общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, не может рассматриваться как чрезмерное ограничение прав юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в организационно-правовой форме акционерных обществ, и не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку данная норма — по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм гражданского законодательства — предполагает, что отрицательное значение чистых активов как формальное условие ликвидации акционерного общества призвано адекватно отображать его фактическое финансовое состояние, а именно отсутствие доходности, неспособность исполнять свои обязательства перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей, притом что акционеры имели возможность предпринять меры по улучшению финансового положения общества или принять решение о его ликвидации в надлежащей процедуре».

Из данной цитаты видно, что КС РФ говорит о невозможности требовать возбуждения дела о банкротстве при отрицательном значении стоимости чистых активов должника применительно только к кредиторам (так как для них требуются формальные признаки банкротства).

Кроме того, необходимо отметить, что КС РФ принял указанное постановление в период действия первоначальной редакции п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, когда в перечне обстоятельств, при возникновении которых у руководителя должника возникает обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве, не было признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества (данными обстоятельствами п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве был дополнен Федеральным законом № 73-ФЗ, который вступил в силу 05.06.2009).

Недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору¹¹¹.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412 по делу № А40-170315/2015 о банкротстве ООО «Спецрадиосервис».

На уровне высших судов она впервые была сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011 в рамках обособленного спора о признании сделки недействительной по специальным банкротным основаниям и в дальнейшем повторена ВС РФ в Определении от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013, вынесенном также при оспаривании сделки должника. Тем не менее суды ссылались на данную правовую позицию при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности и

---

¹¹¹ Определение ВС РФ от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412 по делу № А40-170315/2015.

до ее применения высшим судом в деле о банкротстве ООО «Спецрадиосервис» (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.08.2019 № Ф06-27245/2015 по делу № А55-8982/2013, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.12.2019 № Ф01-6287/2019 по делу № А11-15255/2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2019 № Ф05-20196/2019 по делу № А40-277597/2018).

Указанная правовая позиция верна по сути, так как неисполнение обязательства перед конкретным кредитором может быть обусловлено иными причинами, а не только недостаточностью денежных средств. Как указано в Определении ВС РФ от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по делу № А18-222/2014, мотивация лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности по договору, может не зависеть от его финансового состояния, а быть обусловленной иными факторами, влияющими на принятие экономически важных решений участником хозяйственного оборота. Например, должник может не соглашаться с размером обязательств, в том числе в связи с ненадлежащим качеством поставленного товара, выполненных работ или оказанных услуг.

Однако применение данной правовой позиции на практике не всегда учитывает особенности доказывания признаков неплатежеспособности.

Согласно абз. 36 ст. 2 Закона о банкротстве, «неплатежеспособность — прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное».

Таким образом, законодатель не просто раскрывает понятие «неплатежеспособность», но и устанавливает опровержимую презумпцию недостаточности денежных средств при прекращении исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей.

С процессуальной точки зрения это означает, что истцу достаточно представить доказательства прекращения исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, а ответчик должен доказать, что просрочка в исполнении не обусловлена недостаточностью денежных средств.

Желание судов уйти от применения данной презумпции понятно. Дело в том, что установление законодателем презумпций обусловлено необходимостью уравновесить процессуальное положение сторон спора с точки зрения возможности доказывания тех или иных обстоятельств. Вопрос о неплатежеспособности возникает в суде, как правило, по истечении значительного времени после прекращения полномочий руководителя должника. В этой связи доказать, что именно нехватка денежных средств стала причиной неисполнения обязательства перед конкретным кредитором, проще арбитражному управляющему, который может представить суду выписки с банковских счетов должника и сравнить размер денежных средств с размером неисполненных обязательств. В то же время бывшему руководителю предста-

вить суду доказательства наличия денежных средств, достаточных для погашения требований кредиторов, наоборот, сложнее, в том числе в связи с отсутствием доступа к банковским счетам должника. Поэтому установление законодателем презумпции недостаточности денежных средств не выравнивает процессуальное положение сторон, а, скорее, ставит ответчика в заведомо невыгодное положение.

Однако в судебной практике можно встретить примеры, когда суды при установлении наличия признаков неплатежеспособности применяют презумпцию недостаточности денежных средств, например:

- «С учетом установленной презумпции недостаточности денежных средств истцу надлежало доказать только факт прекращения исполнения компанией ООО «СПЕЦСТРОЙ-7 ПЛЮС» своих денежных обязательств. С учетом представленных истцом документов и материалов дела данный факт документально подтвержден» (Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2019 № 19АП-3585/2019 по делу № А08-12046/2018 (Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 11.02.2020 № Ф10-6769/2019 данное постановление оставлено без изменения));
- «По состоянию на 12.06.13 должник прекратил исполнение денежных обязательств перед ООО ТД «Ассэт Маркет» по оплате 2 124 314,14 руб. за поставленный по договору поставки товар, что было вызвано недостаточностью денежных средств. Суд округа не находит оснований для признания противоречащим материалам дела вывода судов о том, что Гончаров А. В. не доказал наличие у должника необходимых денежных средств для исполнения обязательств перед ООО ТД «Ассэт Маркет». Довод Гончарова А. В. на нарушении судами требований ст. 65 АПК РФ, выразившемся в возложении на него бремени доказывания, отклоняется судом округа как неосновательный. Согласно ст. 2 закона № 127-ФЗ при определении признаков неплатежеспособности должника недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Соответственно, Гончаров А. В., возражающий против наличия у должника указанного признака по состоянию на 12.06.13, в силу прямого указания ст. 2 закона № 127-ФЗ обязан доказать достаточность у должника денежных средств» (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2020 № Ф10-306/2018 по делу № А14-12923/2016);
- «Судами установлено, что у должника, исходя из положений статьи 2 Закона о банкротстве, имелись признаки неплатежеспособности, поскольку должник прекратил исполнение денежных обязательств перед кредиторами, в частности перед Суругиным К. Г., Нефедовым В. В., ООО «Элком-Электро», Алныкиным И. В., ЗАО «Трансвал». Задолженность перед данными кредиторами подтверждена вступившими в законную силу решениями <...> Недостаточность денежных средств предполагается, в силу статьи 2 Закона о банкротстве» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2019 № Ф05-5387/2019 по делу № А40-173129/16 (Определением ВС РФ от 05.09.2019 № 305-ЭС19-14088 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия

по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- «Учитывая, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве действует презумпция недостаточности денежных средств как причины неисполнения должником денежных обязательств, бремя представления доказательств, свидетельствующих о наличии иной причины прекращения исполнения должником денежных обязательств, лежит на ответчиках Ленденской Е. А., Аполоновой Т. П.» (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2019 № 13АП-2669/2019 по делу № А56-6993/2017 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.07.2019 № Ф07-6840/2019 данное постановление оставлено без изменения)).

Высший суд, видимо, пытается найти компромисс между указанной правовой позицией и наличием презумпции недостаточности денежных средств. Так, ВС РФ в Определении от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013, признавая, что не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, делает следующий вывод:

«Указания суда округа относительно выводов нижестоящих инстанций в части установления неплатежеспособности должника противоречат содержанию судебных актов (определения от 28.10.2016 и постановления от 23.01.2017), в которых суды на основе оценки и анализа представленных в дело доказательств отметили, что в спорный период у должника имелись обязательства перед иными кредиторами (ОАО «Вертикаль», ООО «ЭКО», ОАО «Монолитное строительное управление-1», компанией и ПАО «Мосэнергосбыт») с более ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения соглашения о зачете с обществом. Данные обязательства впоследствии исполнены не были, в связи с чем вытекающие из них требования в настоящее время включены в реестр требований кредиторов.

По смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» указанные обстоятельства подтверждают факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемой сделки».

Данный вывод истолкован в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2019 № Ф05-1590/2015 по делу № А40-130450/2014 следующим образом:

«...в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) изложена правовая позиция, согласно которой по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопро-

сах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» наличие у должника на определенную дату просроченного обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в такой период».

Кроме того, в том же судебном акте по делу о банкротстве ООО «Спецрадиосервис» высший суд сослался на возражения ответчика о том, что неисполнение обязательства перед конкретным кредитором было обусловлено наличием спора о качестве выполненных по договору субподряда работ, т. е. фактически констатировал опровержение ответчиком презумпции недостаточности денежных средств.

Применительно к признакам неплатежеспособности в судебной практике можно встретить также следующие правовые позиции:

- для возникновения у руководителя должника обязанности обратиться в суд с заявлением о признании банкротом достаточно только факта неплатежеспособности, наличие одновременно двух признаков банкротства (неплатежеспособности и недостаточности имущества) не требуется (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.09.2019 № Ф06-50586/2019 по делу № А65-7523/2018, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2019 № 11АП-13675/2019 по делу № А65-10371/2016 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.11.2019 № Ф06-23159/2017 данное постановление оставлено без изменения));
- признак неплатежеспособности определяется по состоянию на момент наступления сроков исполнения обязательств должника, а не после принятия судом решения о взыскании долга (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2019 № 11АП-13675/2019 по делу № А65-10371/2016 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.11.2019 № Ф06-23159/2017 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2019 № Ф05-10263/2019 по делу № А40-164781/2018 (Определением ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-15987(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

См. п. 5.2 настоящей книги касательно признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества, а также их связи с объективным банкротством.

Для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура. При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те обязательства, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства¹¹².

---

¹¹² Определение ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015.

При наличии у должника признаков банкротства, указанных в п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве, у внешнего по отношению к должнику лица (кредитора) возникает право на обращение в суд с заявлением о банкротстве. Данных признаков недостаточно для возникновения на стороне самого должника в лице его руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве¹¹³.

NB. Данная правовая позиция соответствует разъяснениям, изложенным в п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 применительно к оспариванию сделок должника, а именно: само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в ст. 3 и 6 Закона о банкротстве, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве указаны следующие признаки банкротства:

- наличие требований к должнику — юридическому лицу в совокупности составляющих не менее чем 300 тыс. руб.;
- неисполнение соответствующих обязательств в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В судебной практике можно встретить подход, согласно которому возникновение обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обусловлено наличием указанных признаков банкротства, например:

- «Из материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что по состоянию на 01.11.2013 задолженность, образовавшаяся у должника, превысила 300 000 руб. и обязанность по ее погашению не исполнялась более трех месяцев, соответственно, ООО «Сибирь-АГРО» стало отвечать признаку неплатежеспособности с 01.02.2014 (01.11.2013 + 3 месяца)» (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 № 07АП-6711/2019(3) по делу № А03-16024/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2020 № Ф04-1158/2020 данное постановление оставлено без изменения));
- «Инспекцией направлено требование об уплате налога, сбора, пени и штрафа от 17.05.2016 № 6667 на сумму 2 930 586 руб. 47 коп. со сроком уплаты 06.06.2016. С учетом изложенного, принимая во внимание, что неисполнение обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о признании его банкротом следует считать совершенным спустя 4 месяца со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога на сумму, установленную пунктом 2 статьи 6 Закона о банкротстве с учетом пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве (3 месяца + 1 месяц), суд первой инстанции пришел к выводу, что 06.10.2016 у руководителя должника

---

¹¹³ Определение ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015.

Шалимова О. А. наступила обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.01.2020 № Ф06-56167/2019 по делу № А72-13376/2016);

- «...заявитель при обращении в арбитражный суд с требованием о привлечении контролирующего должника лица к ответственности должен доказать, что своими действиями ответчик довел должника до банкротства, то есть до финансовой неспособности, состояния, не позволяющего удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве)» (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019 по делу № А33-1638/2014к18 (Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.08.2019 № Ф02-3770/2019 данное постановление оставлено без изменения)).

О необоснованности данного подхода ВС РФ указал в Определении от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015 о банкротстве ООО «Каркас», а затем в Определении от 05.04.2018 № 307-ЭС17-20207 по делу № А56-5164/2017 изложил следующую правовую позицию:

«Законом о банкротстве предусмотрено два основных режима возбуждения дела о банкротстве в зависимости от личности лица, обращающегося с подобным требованием: по заявлению кредиторов (в том числе контрагентов по гражданско-правовым сделкам, уполномоченного органа по обязательным платежам, работников по заработной плате и т. д.) или самого должника.

Проверяя допустимость заявлений первой группы, необходимо принимать во внимание следующие ограничения: требование к должнику (юридическому лицу) должно составлять не менее 300 000 руб., обязательство или обязанность не исполнены в течение трех месяцев с момента, когда должны были быть исполнены (пункт 2 статьи 3, пункт 2 статьи 6, пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве), право подтверждено судебным актом или документом, имеющим исполнительную силу (за исключением требований кредитных организаций, пункты 1 и 2 статьи 7 Закона о банкротстве); право на подачу заявления возникает только при условии предварительного опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом (пункт 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве).

Кроме того, следует учесть, что пунктом 2 статьи 4 Закона о банкротстве предусмотрена возможность возбуждения кредиторами дела о банкротстве на основании любых денежных обязательств или обязательных платежей, помимо тех, которые прямо поименованы в закрытом перечне исключений абзацев второго и четвертого названного пункта (определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2017 № 307-ЭС17-14888).

В случае же, когда с заявлением о банкротстве обращается сам должник, названные ограничения, за исключением обязанности предварительного опубликования уведомления согласно пункту 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве (для целей информирования

кредиторов и иных заинтересованных лиц о грядущем банкротстве), к нему не применяются. Это означает, что должник вправе обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, периода неисполнения данных обязательств, наличия вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга, а также правовой природы требования (основной долг или финансовые санкции), положенного в основание заявления.

Указанный вывод следует из буквального толкования положений статей 8 и 9 Закона о банкротстве.

В частности, право на обращение в случае предвидения банкротства (статья 8 Закона о банкротстве) не поставлено в зависимость от суммы долга и периода просрочки. Равным образом наличие таких признаков, как недостаточность имущества или невозможность удовлетворения требования одного из кредиторов в результате удовлетворения требований другого (абзацы второй и шестой пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве), свидетельствуют об обязанности (а не праве) руководителя подать заявление о банкротстве должника. Указанные признаки также не обусловлены ни размером задолженности, ни правовой природой требований к должнику, ни структурой обязательств, ни периодом их неисполнения».

Таким образом, при определении возникновения обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника не имеют правового значения следующие обстоятельства:

- размер задолженности составляет менее 300 тыс. руб.;
- просрочка исполнения составляет менее 3 месяцев (исключение составляет только одно из перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве обстоятельств, которое требует наличия трехмесячной просрочки, — это наличие непогашенной по причине недостаточности денежных средств задолженности по выплате выходных пособий и оплате труда);
- задолженность состоит в том числе из обязательств, не учитываемых при определении наличия признаков банкротства, а именно: обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина, по выплате компенсации сверх возмещения вреда, по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, вытекающие из участия в должнике обязательства перед учредителями или участниками, убытки в виде упущенной выгоды, а также все виды имущественных или финансовых санкций (неустойки, проценты за пользование чужими денежными средствами, штрафы и т. д.).

Исполнение руководителем обязанности по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве, как следует из ст. 9 Закона о банкротстве, не ставится в зависимость от того, имеются ли у должника средства, достаточные для финансирования процедур банкротства. По смыслу п. 5 ст. 61, п. 2 ст. 62 ГК РФ при недостаточности имущества должника на

эти цели необходимые расходы могут быть отнесены на его учредителей (участников)¹¹⁴.

Если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), действующим совместно или независимо друг от друга, по общему правилу указанные лица несут субсидиарную ответственность, предусмотренную ст. 61.12 Закона о банкротстве, солидарно.

Учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров¹¹⁵.

7.2.1.2. Обязанность ликвидационной комиссии

Ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение 10 дней с момента выявления:

- признаков неплатежеспособности;
- и (или)
- признаков недостаточности имущества должника¹¹⁶.

Таким образом, ликвидатор, члены ликвидационной комиссии могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по правилам ст. 61.12 Закона о банкротстве, если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не исполнена ими в десятидневный срок, предусмотренный п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве.

По общему правилу члены ликвидационной комиссии несут субсидиарную ответственность солидарно.

Не несут ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве члены ликвидационной комиссии, которые действовали добросовестно, приняв все зависящие от них меры, необходимые для подачи комиссией заявления о банкротстве (в частности, требовали созыва собрания членов комиссии, голосовали за принятие соответствующего решения и т. д.), однако их позиция не была поддержана другими членами ликвидационной комиссии. Бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на привлекаемых к ответственности членах ликвидационной комиссии¹¹⁷.

---

¹¹⁴ П. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹¹⁵ Абз. 2, 3 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹¹⁶ П. 3 ст. 9 Закона о банкротстве.

¹¹⁷ П. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Согласно п. 2 ст. 63 ГК РФ после окончания срока предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией.

В судебной практике сложился подход, согласно которому именно с даты составления промежуточного ликвидационного баланса члены ликвидационной комиссии (ликвидатор), при наличии к тому оснований, должны знать о возникновении обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве. Например:

- «...апелляционный суд признал обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что моментом, когда члены ликвидационной комиссии, действуя добросовестно, должны были достоверно установить факт наличия признаков банкротства, является дата составления промежуточного ликвидационного баланса» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2019 № Ф03-6003/2019 по делу № А59-1890/2018);
- «...промежуточный ликвидационный баланс ликвидируемого юридического лица, который содержит сведения о составе его имущества, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения, составляемый по результатам работы ликвидационной комиссии, является документом, обязывающим ликвидационную комиссию обратиться, при наличии к тому оснований, в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2019 № 09АП-14553/2019 по делу № А40-93657/18);
- «...как установлено судом первой инстанции, промежуточный ликвидационный баланс Должника, содержащий сведения об имуществе Должника и предъявленных его кредиторами требованиях, позволяющий установить недостаточность имущества ликвидируемого Должника, составлен и направлен в налоговый орган по состоянию на 11 февраля 2016 года. Суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что обязанность Ликвидатора по обращению в Арбитражный суд с заявлением о несостоятельности Должника возникла 11 февраля 2016 года» (Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2019 № 11АП-12382/2019 по делу № А55-667/2016).

Тем не менее вполне возможна ситуация, когда члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) могли узнать о возникновении обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве и ранее составления промежуточного ликвидационного баланса, в том числе в связи с участием в органах управления должника или осуществлением трудовых функций в качестве работника должника. Например, в деле о банкротстве ЗАО «Золотая рыбка» суд пришел к выводу о наступлении такой обязанности у ответчика с даты его назначения ликвидатором, так как до этого он работал

главным бухгалтером должника и не мог не знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2015 № Ф09-8925/14 по делу № А76-4999/2013).

В п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве предусмотрено, что обязанность ликвидационной комиссии по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве наступает при обнаружении не только признаков недостаточности имущества, но и признаков неплатежеспособности.

В связи с этим можно обратить внимание на несогласованность данной правовой нормы и п. 1, 2 ст. 224 Закона о банкротстве, где обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обусловлена только недостаточностью стоимости имущества ликвидируемого должника для удовлетворения требований кредиторов.

Во-первых, в п. 1, 2 ст. 224 Закона о банкротстве обстоятельство, с которым связано наступление обязанности ликвидационной комиссии (ликвидатора) по подаче заявления должника, не охватывается понятиями «недостаточность имущества» и «неплатежеспособность», которые не учитывают требования о выплате выходных пособий и об оплате труда. Например, в ходе ликвидации компании выясняется, что все требования к ней составляют требования бывших работников, а имущества компании недостаточно для погашения этих требований. В этом случае на основании п. 1, 2 ст. 224 Закона о банкротстве у ликвидационной комиссии (ликвидатора) возникает обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, в то время как п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве не будет действовать из-за того, что признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества у компании нет.

Во-вторых, признаки неплатежеспособности могут быть и при достаточности стоимости имущества ликвидируемого должника для удовлетворения требований кредиторов, но признаки неплатежеспособности не указаны в п. 1, 2 ст. 224 Закона о банкротстве в качестве обстоятельства, при наличии которого у ликвидационной комиссии (ликвидатора) возникает обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

В этой связи в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2019 № 09АП-35481/2019 по делу № А40-230071/2017 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2020 № Ф05-13058/2018 данное постановление оставлено без изменения) изложена следующая правовая позиция:

«Довод апелляционной жалобы о возникновении права на обращение с заявлением Должника только при обнаружении признаков недостаточности имущества Должника подлежит отклонению в силу следующего.

В соответствии с п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве в случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обя-

зана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

На применимость приведенной нормы указывает и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”, где содержится разъяснение, что ликвидатор, члены ликвидационной комиссии могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве, если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не исполнена ими в десятидневный срок, предусмотренный пунктом 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, за неисполнение обязанности по подаче заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) в случае обнаружения признака неплатежеспособности предусмотрена субсидиарная ответственность.

Действительно, пунктом 1 статьи 224 Закона о банкротстве предусмотрено, что, если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

В соответствии с п. 2 ст. 224 Закона о банкротстве при обнаружении обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Приведенные выше положения содержат перечень обстоятельств, при наступлении которых ликвидатор обязан обратиться в суд с заявлением должника о признании его несостоятельным (банкротом), с той лишь разницей, что перечень таких обстоятельств в п. 3 ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” расширенный по отношению к перечню обстоятельств, названных в пункте 1 статьи 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.

В указанном случае не наблюдается коллизия правовых норм, в связи с этим применять правила о примате специальных норм по отношению к общим не требуется. Кроме того, все приведенные нормы являются специальными».

Между тем указание в п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве на признаки неплатежеспособности в качестве основания для возникновения обязанности ликвидационной комиссии (ликвидатора) обратиться с заявлением должника о собственном банкротстве вряд ли можно признать обоснованным.

Должник находится в ликвидационной процедуре, применение к нему мер по восстановлению платежеспособности невозможно. Более того, в абз. 1 п. 4 ст. 63 ГК РФ указано, что при недостаточности у ликвидируемого юридического лица денежных средств

для удовлетворения требований кредиторов ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица для расчета с кредиторами.

Поэтому если имущества ликвидируемого должника достаточно для удовлетворения всех требований кредиторов, то нет смысла вводить в отношении должника процедуру банкротства и, соответственно, возлагать на ликвидационную комиссию (ликвидатора) обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве.

В п. 4 ст. 62 ГК РФ также указано, что, если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица может осуществляться только в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве). При этом согласно абз. 2 п. 4 ст. 63 ГК РФ обязанность ликвидационной комиссии обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица возникает при недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица. Однако в данной статье законодатель не раскрывает, что это за признаки банкротства, но, очевидно, это не формальные признаки, указанные в Законе о банкротстве (требование более 300 тыс. руб. и просрочка исполнения не менее 3 месяцев), так как даже у руководителя должника не возникает обязанности подать заявление должника при их возникновении. Представляется, что речь идет о тех же самых признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества, которые, по сути, являются признаками банкротства.

7.2.1.3. Обязанность иных контролирующих должника лиц

Если в течение месячного срока руководитель должника не обратился в арбитражный суд с заявлением, то в течение 10 календарных дней со дня истечения этого срока:

- собственник имущества должника — унитарного предприятия обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, которое должно быть проведено не позднее 10 календарных дней со дня представления требования о его созыве. Указанный орган обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, если на дату его заседания не устранены обстоятельства, предусмотренные абз. 2, 5–8 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве¹¹⁸.

---

¹¹⁸ П. 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, при неисполнении руководителем должника, ликвидационной комиссией в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве решение об обращении в суд с таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника.

По смыслу п. 3.1 ст. 9, ст. 61.10, п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

- это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) и т. д.;
- оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности;
- данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;
- оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Соответствующее приведенным условиям КДЛ может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа, принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве, разумных сроков на подготовку и подачу соответствующего заявления. При этом названная совокупность сроков начинается течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

Указанное лицо несет субсидиарную ответственность солидарно с руководителем должника (членами ликвидационной комиссии) по обязательствам, возникшим после истечения упомянутой совокупности предельных сроков.

Участники корпорации, учредители унитарной организации, являющиеся КДЛ по признаку аффилированности между собой, обладающие в совокупности количеством голосов, необходимым для созыва собрания коллегиального органа должника, не совершившие надлежащие действия для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве, несут субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве солидарно, если хотя бы один из них не мог не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о неисполнении этой обязанности¹¹⁹.

NB. Федеральным законом № 266-ФЗ расширен круг лиц, которые потенциально могут быть привлечены к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника: ст. 9 Закона о банкротстве дополнена п. 3.1, в котором перечислены следующие лица, которые в случае бездействия руководителя должника сами должны принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или инициировать проведение уполномоченным органом должника заседания с целью принятия такого решения:

- собственник имущества должника — унитарного предприятия;
- лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника;
- иные контролирующие должника лица.

Однако необходимо обратить внимание на следующий важнейший момент: привлечение указанных лиц к субсидиарной ответственности, согласно разъяснениям высшего суда, допустимо только при доказанности наличия у них статуса КДЛ (помимо доказанности иных обстоятельств).

До принятия Федерального закона № 266-ФЗ положений, обязывающих участников (акционеров) хозяйственного общества созывать собрание для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, а также собственника имущества унитарного предприятия принимать такое решение и предусматривающих возможность привлечения данных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в случае несовершения указанных действий, Закон о банкротстве не содержал. ГК РФ и иные законы также не устанавливали такую обязанность и последствия ее неисполнения, а субсидиарная ответственность указанных лиц была обусловлена доведением должника до банкротства. Например, п. 3 ст. 3 Закона об ООО предусматривает субсидиарную ответственность участников и других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия только в случае наступления банкротства общества по вине данных лиц. В п. 2 ст. 7 Федерального закона от 14.11.2002

---

¹¹⁹ П. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

№ 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» также указано, что собственник имущества государственного или муниципального предприятия несет субсидиарную ответственность, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества.

В настоящее время в судебной практике основной массив споров о привлечении участников (акционеров) хозяйственных обществ, собственников имущества унитарных предприятий к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника связан с ситуацией, когда вменяемое ответчикам бездействие было совершено до 30.07.2017 (дата вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ).

Поэтому с учетом правил о действии норм о субсидиарной ответственности во времени, а также ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, суды в основном отказывают в привлечении участников (акционеров) хозяйственных обществ, собственников имущества унитарных предприятий к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.02.2020 № Ф04-6553/2019 по делу № А03-16/2016, от 20.01.2020 № Ф04-5945/2019 по делу № А81-2269/2017, от 18.11.2019 № Ф04-5208/2019 по делу № А75-6554/2015; Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2019 № Ф03-4993/2019 по делу № А16-936/2014, от 18.03.2019 № Ф03-721/2019 по делу № А24-6392/2017, от 15.03.2019 № Ф03-937/2019 по делу № А59-264/2017; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2020 № Ф05-18203/2018 по делу № А40-124574/2017, от 04.02.2020 № Ф05-22996/2019 по делу № А40-246181/2017, от 24.12.2019 № Ф05-20506/2016 по делу № А40-162830/2014; Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2020 № Ф06-56901/2019 по делу № А12-11264/2018, от 16.09.2019 № Ф06-29750/2018 по делу № А65-1813/2017, от 16.04.2019 № Ф06-45747/2019 по делу № А72-18725/2016; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.11.2019 № Ф07-13061/2019 по делу № А13-6884/2015, от 22.10.2019 № Ф07-11487/2019 по делу № А66-11203/2015, от 16.07.2019 № Ф07-7328/2019 по делу № А52-1056/2014; Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.2020 № Ф08-12350/2019 по делу № А32-21444/2016, от 06.09.2019 № Ф08-6643/2019 по делу № А63-12063/2014; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 02.10.2019 № Ф09-1802/18 по делу № А76-10705/2016, от 31.01.2019 № Ф09-9219/18 по делу № А50-23291/2014; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.05.2019 № Ф01-1546/2019 по делу № А31-7345/2016 (Определением ВС РФ от 03.09.2019 № 301-ЭС19-13880(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.02.2019 № Ф02-126/2019 по делу № А33-19154/2012 (Определением ВС РФ от 26.06.2019 № 302-ЭС19-9074 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационно-

го производства данного постановления), от 17.01.2019 № Ф02-6126/2018, Ф02-6136/2018 по делу № А69-4155/2016).

При этом если суд кассационной инстанции устанавливает, что нижестоящие суды незаконно привлекли указанных лиц к субсидиарной ответственности, то это влечет отмену судебных актов и отказ в удовлетворении заявления (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2019 № Ф06-55235/2019 по делу № А55-3824/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2019 № Ф05-18935/2019 по делу № А40-274542/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2019 № Ф07-9581/2019 по делу № А42-3203/2016) либо направление спора на новое рассмотрение (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.03.2020 № Ф04-938/2017 по делу № А27-22794/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 № Ф05-13038/2019 по делу № А40-240122/2016).

Правильность такого подхода подтвердил ВС РФ в Определении от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 о банкротстве ООО «Егорье», в котором указано:

«Если исходить из установленного судами периода неплатежеспособности, предшествовавшего возбуждению дела о банкротстве (2013–2015 гг.), то к спорным отношениям подлежит применению Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ. При этом данная редакция в отличие от ныне действующих правил (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве” (далее — постановление № 53)) не предусматривала ни права, ни обязанности органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника».

Тем не менее в судебной практике можно встретить дела, в которых вменяемое участникам (акционерам) хозяйственных обществ и собственникам имущества унитарных предприятий бездействие было совершено до даты вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ, но они привлекались к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника при следующих обстоятельствах:

- с нарушением правил о действии норм о субсидиарной ответственности во времени, т. е. суды просто ссылаются на п. 3.1 ст. 9 и ст. 61.12 Закона о банкротстве (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2019 № Ф05-9550/2018 по делу № А40-253090/2016, от 06.06.2019 № Ф05-7666/2019 по делу № А40-59819/2016, от 14.05.2019 № Ф05-5616/2019 по делу № А40-190756/2017, от 13.12.2018 № Ф05-20241/2018 по делу № А41-29520/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.08.2018 № Ф08-6523/2018 по делу № А53-4511/2016 (Определением ВС РФ от 10.12.2018 № 308-ЭС18-12613(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- с нарушением правил о действии норм о субсидиарной ответственности во времени, но при установлении того, что участник должника после увольнения руководителя должника не назначал нового и фактически сам осуществлял полномочия руководителя должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 № Ф06-34806/2018 по делу № А57-31101/2015 (Определением ВС РФ от 07.10.2019 № 306-ЭС18-19925(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- без нарушения правил о действии норм о субсидиарной ответственности во времени, но при установлении того, что участник должника после прекращения полномочий руководителя должника не принимал меры по назначению нового руководителя (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.08.2019 № Ф09-1195/19 по делу № А60-29058/2017 (Определением РФ от 05.11.2019 № 309-ЭС19-19050 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Отдельно можно выделить дело о банкротстве Государственного унитарного фармацевтического предприятия Удмуртской Республики «Вита Фарм», в рамках которого к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления должника привлечен собственник имущества должника — Удмуртская Республика в лице Министерства здравоохранения Удмуртской Республики. В данном деле суды правильно изложили позицию касательно действия норм о субсидиарной ответственности во времени, но в то же время без указания на п. 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве признали собственника имущества унитарного предприятия субъектом ответственности по п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.05.2019 № Ф09-2629/19 по делу № А71-16404/2016).

7.2.2. Неисполнение или несвоевременное исполнение лицом, привлекаемым к ответственности, обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд

НВ. Заявитель (истец) обязан доказать нарушение ответчиком срока, установленного в ст. 9 Закона о банкротстве, для исполнения соответствующей обязанности.

7.2.3. Негативные последствия в виде невозможности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом)

НВ. Заявитель (истец) обязан доказать объем обязательств должника, возникших после просрочки исполнения ответчиком соответствующей обязанности и до возбуж-

дения дела о банкротстве должника или возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом (см. примечание к п. 7.2 настоящей книги).

7.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности

7.3.1. Отсутствие вины

NB. Как указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40-82872/10-73-400«Б», в силу п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Учитывая деликтную природу субсидиарной ответственности, данный вывод соответствует разъяснению, изложенному в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: «Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик».

Кроме того, в абз. 3 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 25 также указано: «Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное».

7.3.2. Отсутствие причинно-следственной связи между невозможностью удовлетворения требований кредиторов и нарушением обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах)¹²⁰.

7.3.3. Наличие определенных обстоятельств, которые могут повлечь уменьшение размера или освобождение от субсидиарной ответственности

7.3.3.1. Наличие экономически обоснованного плана

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абз. 5, 7 п. 1 ст. 9

---

¹²⁰ Абз. 2 п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве, п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах¹²¹.

NB. Правовая позиция касательно плана выхода из кризисной ситуации была впервые сформулирована на уровне практики высших судов в Определении ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015, в котором признан необоснованным план выхода из кризиса, основанный на следующем методе ведения бизнеса: погашение задолженности по тем гражданским обязательствам, которые непосредственно относятся к производственному процессу и реализации продукции, и одновременно непринятие каких-либо мер к исполнению фискальных обязательств.

Высший суд допускает освобождение руководителя должника от субсидиарной ответственности только при следующей совокупности условий (бремя доказывания наличия которых лежит на руководителе):

1) наступило одно из следующих обстоятельств:

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника (абз. 5 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- должник отвечает признакам неплатежеспособности (абз. 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);
- имеется не погашенная в течение более чем 3 месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством (абз. 7 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве);

2) указанное обстоятельство само по себе не свидетельствовало об объективном банкротстве;

3) руководитель должника добросовестно рассчитывал на преодоление временных финансовых затруднений в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план.

Экономически обоснованный план — это необязательно отдельный документ. По сути, речь идет о предоставлении руководителем должника суду обоснования

---

¹²¹ Абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

возможности и способов выхода должника из кризисной ситуации в разумный срок, которые он реализовывал, не подавая заявление должника о собственном банкротстве. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 10.04.2019 № Ф09-5216/18 по делу № А50-11091/2016 указано: «...в рассматриваемом случае Третьяковым Н. К. не представлено убедительных доказательств тому, что финансово-экономическое состояние должника по состоянию на январь 2015 года не свидетельствовало об объективном банкротстве предприятия, как и не представлено обоснования того, что им как руководителем должника предпринимались какие-либо санационные меры по урегулированию сложившейся на предприятии финансово-экономической ситуации, в том числе посредством реализации экономически обоснованной стратегии по выводу общества “СК-Групп” из кризисной ситуации...».

Способы выхода должника из кризисной ситуации могут быть различными. Например, в Определении ВС РФ от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670(3) по делу № А12-18544/2015 упомянут следующий план, которым руководствовался ответчик:

«В своих возражениях Зацаринный Н. М. в том числе ссылаясь на осуществление заводом совместно с ООО “ТД «ВЗБТ»” экономически обоснованного плана — производственной программы по изготовлению и реализации буровых установок в рамках заключенного последним с ОАО “Сургутнефтегаз” контракта от 01.03.2011 № 568/У на сумму свыше 6 млрд руб., реализация которой позволяла погасить кредиторскую задолженность. Кроме этого, являясь поручителем по заключенным между ООО “ТД «ВЗБТ»” и публичным акционерным обществом “Сбербанк России” (далее — банк) кредитным договорам, принимал меры по урегулированию возникшего между сторонами спора, в результате чего 15.02.2014 достигнуто мировое соглашение, впоследствии утвержденное судом, предоставляющее значительную рассрочку возврата денежных средств и освобождение от выплаты существенной неустойки».

Анализ судебной практики показывает, что экономически обоснованный план выхода из кризисной ситуации может предусматривать, в частности, следующие меры:

- реструктуризация кредиторской задолженности, в том числе заключение мировых соглашений (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2020 № Ф09-1980/20 по делу № А60-14573/2016, от 26.11.2019 № Ф09-11373/15 по делу № А50-22404/2014; Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2020 № 17АП-18755/2018(2)-АК по делу № А60-42222/2017, от 18.07.2019 № 17АП-12218/2016(4)-АК по делу № А60-48855/2015);
- заключение договоров на выполнение работ / оказание услуг / поставку товаров, в том числе государственных контрактов (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 № 08АП-

17797/2019 по делу № А70-14961/2018, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2019 № Ф04-2377/2019 по делу № А45-18256/2017 (Определением ВС РФ от 31.10.2019 № 304-ЭС19-18762 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2019 № 01АП-3950/2015 по делу № А43-20861/2014);

- взыскание дебиторской задолженности (см., например, Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2019 № 08АП-2277/2019 по делу № А70-5590/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.08.2019 № Ф04-3268/2019 данное постановление оставлено без изменения), от 20.06.2019 № 08АП-3348/2019 по делу № А70-12556/2016);
- оспаривание необоснованных требований кредиторов (см., например, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 № 04АП-4717/2017 по делу № А78-2147/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.08.2019 № Ф06-49644/2019 по делу № А12-24041/2017 (Определением ВС РФ от 02.12.2019 № 306-ЭС19-21046(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- получение государственных/муниципальных субсидий и гарантий (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.10.2019 по делу № А43-28059/2016, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2018 № Ф09-2612/18 по делу № А60-36476/2014);
- реализация активов (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.11.2019 № Ф09-11373/15 по делу № А50-22404/2014);
- получение кредитов, привлечение инвестиций (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.03.2020 № Ф09-10097/19 по делу № А60-24313/2019);
- финансирование учредителями/участниками/акционерами должника, в том числе путем предоставления займов (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2019 № Ф06-47483/2019 по делу № А57-9826/2016);
- модернизация производства (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.12.2019 № Ф09-8630/19 по делу № А07-348/2019).

В судебной практике много дел, в которых суды ссылаются на наличие экономически обоснованного плана выхода из кризисной ситуации даже при отсутствии состава правонарушения, в частности недоказанности наступления неплатеже-

способности или возникновения новых обязательств в период просрочки исполнения обязанности подать заявление должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.12.2019 № Ф06-5839/2016 по делу № А06-10155/2014, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 № 06АП-4786/2018 по делу № А73-4625/2013).

Например, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 15АП-1246/2019 по делу № А53-1473/2017 о банкротстве ООО Холдинговая компания «Домоцентр» не установлено наступление признаков неплатежеспособности или иных обстоятельств, перечисленных в абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53, но указаны следующие причины ухудшения финансового состояния должника:

«Начиная с 2014 года в Сибирском федеральном округе открылось 4 магазина сети “ЛеруаМерлен” в непосредственной близости от ключевых розничных магазинов должника, которые обеспечивали 80 % товарооборота розничной торговли. Российская статистика показывает, что открытие федерального игрока в непосредственной близости от гипермаркета локальных игроков рынка приводит к падению товарооборота в среднем на 20 % за 2 месяца до открытия и на 40 % в течение 6 месяцев после открытия. Приведенные цифры подтверждаются показателями товарооборота розничных магазинов должника, представленных в материалы дела (т. 9 л. д. 51). Причиной такой динамики цен на рынке является ключевой посыл коммерческой политики “ЛеруаМерлен” — “драматическая разница в цене с конкурентами”. В практике сети используется механизм, по которому еженедельно проводится ценовой мониторинг конкурентов в радиусе 20 км, и как только конкурент опускает цену, сеть в свою очередь опускает цену на товары еще ниже минимум на 5 %», а также признан обоснованным следующий план выхода из кризисной ситуации:

«Совет директоров компании ООО Холдинговая компания “Домоцентр” принял решение двигаться в трех стратегических направлениях (протокол заседания Совета директоров от 26.02.2016, т. 9 л. д. 52):

- 1) В сфере розничных продаж для восстановления товарооборота — отстраниться от ключевого конкурента, повышая уровень сервиса, не используя ценовой демпинг.
- 2) Для сохранения устойчивости бизнеса — освободить замороженные ресурсы, чтобы не допустить просрочки обязательств перед банками, налоговой, сотрудниками, кредиторами.
- 3) В сфере оптимизации расходов — снижать расходы на ФОТ за счет повышения производительности, не допуская демотивации персонала.

Для достижения поставленных целей Совет директоров поручил доработать и внедрить в текущую деятельность ряд программ, обсуждение которых было нача-

то в начале 2016 года, а именно: программа “Таркетт”; программа “Персональный продавец”; программа “Товары под заказ”; программа “Независимость”; программа “Возврат товара поставщикам”.

В рамках принятого решения реализованы следующие мероприятия: а) для исполнения поставленных Советом директоров задач сформирована рабочая группа в составе генерального директора, директоров департамента розничных продаж, департамента оптовых продаж, департамента логистики, руководителей/директоров обособленных подразделений и других структурных подразделений для проработки техники и технологии работы по программам, разработки графиков их внедрения и установления ответственных исполнителей;

б) для целей оперативного контроля над результатами в управленческой структуре должника введена процедура еженедельных селекторных совещаний с руководителями программ и директорами магазинов, что подтверждается копиями результатов селекторных совещаний (т. 9 л. д. 64–90), по результатам которых составлялись протоколы, впоследствии представлявшиеся в Совет директоров;

в) для улучшения коммуникаций офиса и магазинов, а также для усиления контроля запущена “Панель Директора” — система сбора и консолидации управленческой отчетности из магазинов и подразделений оптовой торговли, в которой на ежедневной основе отслеживались ключевые показатели и разбирались отклонения от поставленных результатов.

В результате по итогам промежуточной отчетности за 6 месяцев 2016 года удалось обеспечить продажи в объеме 2 226 324 тыс. рублей, что в условиях агрессивной рыночной среды лишь на 8,4 % меньше аналогичного периода 2015 года; сократить задолженность по долгосрочным и краткосрочным заемным средствам на 193 824 тыс. рублей; сократить процентную нагрузку на заемный капитал более чем на 13 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 года; за счет сокращения товарных остатков на сумму 52 783 тыс. рублей по сравнению с началом года, а также увеличением сроков по оплате за поставленный товар увеличить ликвидность компании, что позволило исполнять обязательства по оплатам процентов по кредитам, обязательств по обязательным платежам, выплатам персоналу и поставщикам, а остаток денежных средств на 30.06.2016 год был в два раза больше показателей на 31.12.2015 (516 610,00 рублей), получить дополнительную выручку за счет появления постоянных клиентов в розничной сети.

Полученные результаты продемонстрировали, что предпринятые меры обеспечили положительный результат и при их дальнейшем выполнении смогут оказать существенный эффект на основные показатели финансово-хозяйственной деятельности должника. В то же самое время стало очевидно, что для получения максимального эффекта требуется время и больший объем ресурсов. Между тем ситуация требовала более кардинального сокращения коммерческих и управленческих расходов. В условиях продолжения падения показателей валовой прибыли

ли от продаж компания могла не выдержать финансовой нагрузки, не сократив расходы и не высвободив оборотный капитал из товарных запасов и дебиторской задолженности.

На фоне продолжающегося снижения рентабельности продаж под влиянием жесткой конкурентной среды и с учетом не меняющихся административных и коммерческих расходов с целью обеспечения максимальной ликвидности должника для своевременного и полного исполнения обязательств перед бюджетом, кредиторами и поставщиками были начаты мероприятия.

Начата реализация товарных запасов должника по цене не ниже себестоимости, избегая сопутствующих транспортных и накладных расходов, реализацию товаров осуществлять исключительно по предоплате.

Усилена работа по взысканию просроченной дебиторской задолженности.

Сокращены расходы по содержанию обособленных подразделений, включая коммунальные расходы, расходы по аренде, расходы по наружной и печатной рекламе, расходы по охране торговых точек.

Сокращены расходы по оплате труда путем сокращения персонала обособленных подразделений должника, произведя полный расчет в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Проведены консультации с контрагентами и кредиторами по порядку расчетов по имеющимся обязательствам, проинформировав их о планах должника, подтверждая полное исполнение принятых обязательств.

Одной из мер в рамках принятого решения стало сворачивание деятельности обособленных подразделений розничной и отчасти оптовой торговли, в связи с чем совместно с руководителями структурных подразделений должника и руководителями/директорами обособленных подразделений разработаны графики, комплекс мероприятий и назначено проведение работ по сворачиванию деятельности обособленных подразделений должника.

Другой мерой по стабилизации финансово-хозяйственной деятельности должника стало обеспечение снижения долговой нагрузки. Организована работа с поставщиками по достижению договоренностей об урегулировании обязательств денежными средствами, так и иным имуществом должника, в том числе путем возврата поставщикам их собственного товара или иного другого товара со складов, дисконтирования долга и т. д.».

На практике признание судом плана выхода из кризисной ситуации экономически необоснованным, как правило, обусловлено тем, что предпринятые ответчиком меры не могут привести к восстановлению платежеспособности должника, например:

- «...факт ведения переговоров с третьими лицами о продаже уставного капитала должника не может свидетельствовать о наличии экономически обоснованного плана по преодолению временных финансовых затруднений, поскольку в таком случае возможность восстановления платежеспособности общества ставится в зависимость от субъективных интересов в приобретении юридического лица иными участниками гражданского оборота и их финансовой обеспеченности» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 № Ф05-715/2017 по делу № А40-140986/2015 (Определением ВС РФ от 18.02.2019 № 305-ЭС18-25448 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Представленный план антикризисных мероприятий является обезличенным, конкретными расчетами не подтвержден; названия мероприятий носят общий характер, приведены без учета фактической деятельности должника, его контрагентов. Не представлены также доказательства того, что данный план хоть в какой-либо части был реализован, а указанные в нем мероприятия проводились (статья 65 АПК РФ)» (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 17АП-4769/2015(4)-АК по делу № А60-3271/2015 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2019 № Ф09-6245/19 данное постановление оставлено без изменения));
- «Довод о том, что в период работы ответчика должник принимал меры по взысканию дебиторской задолженности в сумме 53 551 500 рублей и 1 200 тыс. рублей, сам по себе не свидетельствует о том, что финансовые затруднения являлись временными, а также о наличии экономически обоснованного плана по преодолению финансовых затруднений в разумный срок, принимая во внимание, что размер дебиторской задолженности значительно меньше размера кредиторской задолженности, доказательства принятия иных мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, не представлены» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2019 № Ф08-9898/2019 по делу № А20-2773/2014 (Определением ВС РФ от 14.02.2020 N 308-ЭС19-28439 отказано в передаче дела № А20-2773/2014 в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Необходимо отметить, что освобождение от субсидиарной ответственности допустимо только на период, пока выполнение экономически обоснованного плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

При этом данный период определяется в судебной практике по-разному. Суды признают разумным и период продолжительностью полгода (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.12.2019 № Ф09-8737/19 по делу № А34-6798/2016), и год (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 № 07АП-6711/2019(3) по делу

№ А03-16024/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2020 № Ф04-1158/2020 данное постановление оставлено без изменения)).

В деле о банкротстве ООО «Компания «Дебют»» суд указал, что срок продолжительностью в 5 лет 6 месяцев не соответствует критерию разумности (см. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 № 05АП-8720/2019 по делу № А51-10011/2015 (Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.06.2020 № Ф03-1732/2020 данное постановление оставлено без изменения)).

7.3.3.2. Раскрытие номинальным руководителем информации

Приведенные в абз. 3–5 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53 разъяснения об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя при привлечении к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов распространяются и на случаи привлечения к ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) должником заявления о собственном банкротстве¹²².

NB. См. п. 6.3.2.1 настоящей книги касательно уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя при привлечении к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

7.4. Размер субсидарной ответственности

7.4.1. Общие положения

Размер ответственности равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом)¹²³.

Как указано в Определении ВС РФ от 06.07.2017 № 303-ЭС17-2748, срок исполнения денежного обязательства не всегда совпадает с датой возникновения самого обязательства. Требование существует независимо от того, наступил ли срок его исполнения либо нет. Таким образом, решая вопрос о том, какие обязательства могут быть отнесены к периоду с момента истечения срока на подачу заявления о банкротстве до даты возбуждения дела, на судах лежит задача по предметно проанализировать положенные в основание требований к должнику сделки, принимая во внимание правовую природу

---

¹²² Абз. 6 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹²³ Абз. 1 п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве. В данной норме ошибочно сделана ссылка на п. 4, которого нет в ст. 9 Закона о банкротстве.

соответствующих обязательств, и с учетом этого определять, относится ли возникновение требования к спорному периоду либо нет¹²⁴.

NB. Размер субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника ограничена размером новых обязательств, т. е. обязательств должника, которые возникли в период просрочки исполнения обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве.

Как указано в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А43-25279/2017, ответственность по ст. 61.12 Закона о банкротстве является ответственностью перед конкретными кредиторами, которых должник ввел в заблуждение, вступив с ними в правоотношения и не раскрыв перед ними своей неспособности исполнить обязательство в полном объеме.

Поэтому определяющее значение для установления размера субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника имеет момент возникновения обязательства должника перед кредитором.

При установлении момента возникновения обязанности по уплате обязательных платежей можно руководствоваться правовой позицией, изложенной в Определении ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013: «Определяя момент возникновения данной обязанности для квалификации соответствующих требований в качестве тех, по которым отвечает руководитель, подлежала применению правовая позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженная в пунктах 8 и 9 постановления от 22.06.2006 № 25 “О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве”: моментом возникновения обязанности по уплате налога является момент окончания налогового периода; по налогам, налоговый период по которым состоит из нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи, во внимание также принимаются и моменты окончания отчетных периодов».

Несмотря на то что Постановлением Пленума ВС РФ от 20.12.2016 № 59 «О признании не подлежащими применению отдельных постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» признано не подлежащим применению Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве», тем не менее разъяснения о моменте возникновения обязанности по уплате налога не потеряли актуальность.

Кроме того, в п. 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016, указано: «При разрешении вопроса

---

¹²⁴ Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015.

о квалификации задолженности по обязательным платежам в качестве текущей либо реестровой следует исходить из момента окончания налогового (отчетного) периода, по результатам которого образовался долг».

Таким образом, моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода, а не день представления налоговой декларации или день окончания срока уплаты налога.

При определении того, учитываются ли в размере субсидиарной ответственности обязательства по мировым соглашениям, необходимо устанавливать, действительно ли возникло новое обязательство или же стороны только изменили сроки и порядок расчетов по старому обязательству. Например, в Определении ВС РФ от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670(3) по делу № А12-18544/2015 указано:

«Определяя размер субсидиарной ответственности Зацаринного Н. М., апелляционный суд указал на возникновение новых обязательств должника как поручителя в размере 1 366 706 458 руб. 79 коп. в результате заключения между банком, должником и ООО «ТД «ВЗБТ» мирового соглашения, утвержденного судом 21.02.2014.

В соответствии со сложившейся судебной практикой применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается новацией тогда, когда воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. Соглашение сторон, изменяющее сроки и порядок расчетов между сторонами, не означает изменения способа исполнения обязательства, поэтому не является новацией (пункты 1, 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поскольку в тексте указанного мирового соглашения условия о прекращении действия между сторонами обязательств из заключенных в период с апреля 2011 года по июнь 2012 года кредитных договоров, а также о замене этих обязательств новым с иным предметом или способом исполнения отсутствуют, вывод суда апелляционной инстанции о состоявшейся новации является ошибочным».

Согласно судебной практике не включаются в размер субсидиарной ответственности:

- неустойка (штраф, пени) и проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные по обязательству, возникшему до истечения срока, указанного в п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 № 07АП-2129/2019(5) по делу № А67-10352/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.05.2020 № Ф04-1300/2020 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2018 № 06АП-2212/2018 по делу № А73-5921/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 № Ф05-218/2018 по делу № А40-116717/16

(Определением ВС РФ от 07.06.2018 № 305-ЭС18-6406 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2017 № 08АП-11391/2017 по делу № А70-2680/2016);

- проценты за пользование кредитом/займом, предоставленным должнику до истечения срока, указанного в п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 14АП-9447/2019 по делу № А44-9557/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2019 № 15АП-14124/2019 по делу № А53-15414/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.09.2019 № Ф10-326/2017 по делу № А14-4596/2016 (Определением ВС РФ от 13.02.2020 № 310-ЭС17-8614(6) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.07.2019 № Ф05-8700/2019 по делу № А40-188924/2016; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2018 № Ф07-862/2018 по делу № А56-2060/2016, от 27.11.2017 № Ф07-13826/2017 по делу № А56-57985/2015 (Определением ВС РФ от 26.03.2018 № 307-ЭС18-1461 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Доводы, которыми руководствуются суды, придерживаясь указанного подхода, наиболее полно изложены в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 № 08АП-2534/2019 по делу № А46-10489/2014:

«...субсидиарная ответственность руководителя должника по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве предусмотрена не по всем обязательствам должника, а только по обязательствам, возникшим после истечения срока, установленного пунктом 3 статьи 9 названного закона.

То есть во внимание принимаются только те обязательства, которые в случае обращения руководителя должника с заявлением о признании должника банкротом в предполагаемую дату, стали бы текущими обязательствами.

В данном случае субсидиарная ответственность по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве является ответственностью в пользу конкурсных кредиторов, требования которых могли быть текущими при своевременном обращении руководителя должника с заявлением о признании должника банкротом. <...>

В соответствии с положениями пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 “О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве” при решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований о применении мер ответственности за нарушение обязательств (возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязатель-

ства, взыскании неустойки, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами) судам необходимо принимать во внимание следующее.

Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, относящихся к текущим платежам, следуют судьбе указанных обязательств.

Таким образом, дополнительные обязательства в целях определения их статуса следуют судьбе основных обязательств.

Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами.

Аналогичным образом не являются текущими требования о начислении процентов как платы за пользование займом, если заем был предоставлен до необходимой даты подачи заявления о признании должника банкротом (пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 “О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве”).

Учитывая изложенное, проценты, пени, начисленные на сумму долга по кредиту, который был предоставлен ранее даты, в которую руководитель (ликвидатор) должника должен был обратиться с заявлением до даты фактического обращения, не могут быть учтены при определении размера ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

И наоборот, пени (проценты), начисленные на сумму долга, предоставление по которому было осуществлено после даты, в которую руководитель должника должен был обратиться с заявлением до даты фактического обращения, могут быть учтены при определении размера ответственности в пределах сумм, включенных в реестр требований кредиторов, поскольку суммы санкций следуют судьбе основного обязательства.

Поэтому в причинной связи с неподачей заявления могут находиться риски непогашения только тех сумм процентов и санкций, которые при наличии такого заявления могли бы быть погашены как текущие.

Если задолженность, на которую начислены проценты и пени, возникла до предполагаемой даты обращения с заявлением, проценты и пени также не могли бы являться текущими платежами, если бы обязательство по подаче заявления было исполнено надлежащим образом».

Касательно включения в размер субсидиарной ответственности платежей по дящимся обязательствам (т. е. обязательствам, предусматривающим периодическое внесение платежей, например аренда) в судебной практике сложились два следующих противоположных подхода:

- если договор с должником заключен до даты просрочки исполнения обязанно-

сти по подаче в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве, то в размер субсидиарной ответственности не включаются обязательства по уплате платежей и за периоды после наступления указанной просрочки. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2017 № Ф09-2178/17 по делу № А60-45551/2013:

«Общегражданское понятие обязательства связывает момент его возникновения с заключением договора, либо причинением вреда, либо наступлением иных предусмотренных ст. 8 Гражданского кодекса РФ оснований.

Специальное понятие денежного обязательства для целей Закона о банкротстве (для возбуждения дела о банкротстве, для разграничения текущих и реестровых платежей) приведено в ст. 2 Закона о банкротстве. Под таким денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке или иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации.

Устанавливая специальное понятие денежного обязательства для разграничения текущих и реестровых платежей, законодатель разграничивает моменты возникновения общегражданского обязательства (заключение договора) и денежного обязательства как права требования уплаты денежных средств за определенный период оказания услуги (в дящихся договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение платежей).

Для привлечения к субсидиарной ответственности по п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве законодатель не устанавливает каких-либо специальных дефиниций понятия «обязательство».

Соответственно, для применения нормы п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве используется общегражданское понятие обязательства, момент возникновения которого надлежит определять согласно ст. 8 Гражданского кодекса РФ.

Применение в данном случае специального понятия денежного обязательства как права требования уплаты денежных средств в дящихся обязательствах за периоды, возникшие после момента возникновения у руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом, не соответствует ни буквальному толкованию норм п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, ни общим правилам привлечения к гражданско-правовой ответственности» (см. также Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 № 18АП-2065/2019 по делу № А47-8752/2014, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2018 № 11АП-6496/2018 по делу № А55-22839/2015);

- в размер субсидиарной ответственности включаются обязательства по уплате платежей за периоды, начиная с даты просрочки исполнения обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционно-

го суда от 01.11.2019 № 17АП-7975/2016(3)-АК по делу № А50-3121/2016, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2019 № 08АП-4720/2019 по делу № А75-4307/2017).

Между тем представляется правильным последний из указанных подходов, так как в абз. 4 п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 53 к недобровольным кредиторам отнесены кредиторы, которые объективно вынуждены были не только вступить в отношения с должником, но и продолжать существующие.

В судебной практике также сложился подход, согласно которому при наличии одновременно нескольких оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц, предусмотренных Законом о банкротстве, окончательный размер ответственности определяется путем «поглощения» большей из взыскиваемых сумм меньшей. Поэтому при установлении основания для привлечения к субсидиарной ответственности как предусмотренного ст. 61.12 Закона о банкротстве, так и предусмотренного ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности определяется по ст. 61.11, так как размер субсидиарной ответственности в соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве охватывает размер субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.12 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2020 № Ф05-12558/2019 по делу № А40-87201/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2019 № Ф06-54964/2019 по делу № А12-6140/2015 (Определением ВС РФ от 21.04.2020 № 306-ЭС20-3649 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 05.02.2019 № Ф06-37491/2018 по делу № А57-15680/2015 (Определением ВС РФ от 04.06.2019 № 306-ЭС18-23495(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 № 12АП-17114/2019 по делу № А12-69677/2016).

В силу специального регулирования при возврате уполномоченному органу заявления о банкротстве должника в связи с отсутствием надлежащих доказательств, подтверждающих вероятность обнаружения имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, при определении размера субсидиарной ответственности руководителя учитываются обязательства должника, возникшие в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, и до дня возврата заявления уполномоченного органа. Это специальное правило не применяется при возвращении уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом по иным основаниям.

Расходы, необходимые для проведения процедур банкротства, не учитываются при определении размера субсидиарной ответственности руководителя. Вместе с тем, если будет доказано, что при надлежащем исполнении

руководителем обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве размер таких расходов был бы меньше, эти расходы в части превышения, вызванного бездействием руководителя, принимаются во внимание при определении размера его субсидиарной ответственности¹²⁵.

По общему правилу при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве.

NB. Согласно абз. 2 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Данную опровержимую презумпцию, установленную для оспаривания сделок должника по специальным банкротным основаниям, можно также применять и в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности.

При этом ее можно толковать несколько шире: презюмируется осведомленность заинтересованного лица не только о признаках неплатежеспособности / недостаточности имущества должника, но и о любых других обстоятельствах, при наличии которых у руководителя возникает обязанность подать в арбитражный суд заявление должника о собственном банкротстве.

Таким образом, требования заинтересованных по отношению к должнику кредиторов не включаются в размер субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника.

Данный вывод соответствует сложившейся судебной практике (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2020 № Ф04-6546/2019 по делу № А27-6676/2017, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 № 01АП-322/2020 по делу № А43-35336/2017 (Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.05.2020 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 10АП-23886/2019 по делу № А41-67588/2017).

В судебной практике также встречается подход, согласно которому продолжение кредитором договорных отношений с должником в условиях неисполнения последним своих денежных обязательств перед данным кредитором свидетельствует о реальной/потенциальной осведомленности кредитора о возникновении на стороне руководителя должника обязанности по подаче заявления о банкротстве (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2019 № 17АП-13181/2018-АК по делу № А60-42720/2018, Постановление

---

¹²⁵ Абз. 2, 3 п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2019 № 11АП-16372/2019 по делу № А55-28959/2017, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 № 08АП-12034/2019 по делу № А46-18817/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2020 № Ф04-6767/2019 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2019 № Ф06-45328/2019 по делу № А65-16767/2018, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 № 06АП-2306/2018 по делу № А04-1094/2017).

Это правило не применяется по отношению к обязательствам перед кредиторами, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие (недобровольные кредиторы), например:

- уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей;
- кредиторы по договорам, заключение которых являлось для них обязательным;
- кредиторы по деликтным обязательствам¹²⁶.

NB. В судебной практике к недобровольным кредиторам относят ресурсоснабжающие организации. Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.06.2019 № Ф04-2623/2018 по делу № А27-11997/2016 (Определением ВС РФ от 17.10.2019 № 304-ЭС18-17187(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) указано: «...кредиторы управляющей компании, являясь ресурсоснабжающими организациями, продолжали исполнять свои обязательства по поставке энергии, водоснабжению и водоотведению в условиях осведомленности о неисполнении управляющей компанией своих обязательств абонента по оплате потребленной энергии, водоснабжения и водоотведения. В то же время ресурсоснабжающие организации не могли прекратить исполнение обязательств по поставке энергии, водоснабжению и водоотведению, конечными получателями которой являлись жители многоквартирных домов. Соответственно, ресурсоснабжающие организации, являющиеся кредиторами должника, не могли отказаться от заключенных договоров энергоснабжения, водоснабжения и водоотведения, поскольку такие действия привели бы к отключению жилых многоквартирных домов от энергетических и водных ресурсов. В связи с этим ресурсоснабжающие организации правильно отнесены судами к недобровольным кредиторам» (см. также Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 № 07АП-1722/2018(5) по делу № А27-11997/2016 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2020 № Ф04-2623/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 01АП-2080/2019 по делу № А43-42690/2018).

Однако в судебной практике можно встретить и дела, в которых ресурсоснабжающие организации не отнесены к недобровольным кредиторам в связи с тем, что

---

¹²⁶ П. 3 ст. 61.12 Закона о банкротстве, абз. 4 п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

они имели право на расторжение договора с должником в одностороннем порядке в случае нарушения сроков оплаты, а у должника имелась возможность заключить аналогичные договоры с иными ресурсоснабжающими организациями (см., например, Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 № 11АП-17419/2019 по делу № А65-19615/2016 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.05.2020 № Ф06-27690/2017 данное постановление оставлено без изменения), от 15.07.2019 № 11АП-9163/2019 по делу № А72-2489/2014; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.07.2019 № Ф06-34316/2018 по делу № А72-13494/2015 (Определением ВС РФ от 30.10.2019 № 306-ЭС19-19575(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

При решении вопроса об отнесении ресурсоснабжающих организаций к недобровольным кредиторам необходимо руководствоваться следующей правовой позицией, изложенной в Определении ВС РФ от 20.12.2011 № 86-Впр11-6:

- Положения действующего законодательства не исключают возможности приостановления и прекращения ресурсоснабжающими организациями подачи электроэнергии и газа организациям-потребителям в том случае, если такими организациями-потребителями являются юридические лица.
- Вместе с тем организация-потребитель обязана обеспечить подачу абонентам, подключенным к сетям организации-потребителя, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, этих ресурсов в необходимых для них объемах. При этом отношения по поводу поставок необходимых в такой ситуации объемов топливно-энергетических ресурсов должны быть урегулированы на основании соответствующих соглашений между ресурсоснабжающими организациями и организациями-потребителями, их наличие является обязательным и должно предшествовать прекращению ресурсоснабжающими организациями подачи электроэнергии и газа организациям-потребителям во избежание нарушения прав указанных абонентов.
- Действия энергоснабжающей или газоснабжающей организации по прекращению поставки ресурсов организациям-потребителям, к сетям которых подключены абоненты, своевременно оплачивающие использованные топливно-энергетические ресурсы, при отсутствии соглашения о подаче топливно-энергетических ресурсов таким абонентам, в том числе гражданам-потребителям, ведут к нарушению их прав на получение коммунальных услуг.

7.4.2. Размер субсидиарной ответственности при смене руководителя должника

Если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не была исполнена несколькими последовательно сменившимися друг друга руководителями:

- первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве;
- последующие — со дня истечения увеличенного на 1 месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

При этом по обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно, они отвечают солидарно.

NB. Обязанность нового руководителя подать в арбитражный суд заявление должника о собственном банкротстве возникает не в момент его избрания в качестве единоличного исполнительного органа, а по истечении разумного срока для установления обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Однако в судебной практике можно встретить дела, когда суды признают, что новый руководитель должен был подать заявление должника не позднее истечения месячного срока после начала осуществления своих полномочий в качестве руководителя (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2019 № Ф03-5887/2018 по делу № А04-1274/2017 (Определением ВС РФ от 15.05.2019 № 303-ЭС19-5270 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Такой подход прямо противоречит разъяснениям высшего суда и может быть оправдан только в ситуации, когда руководителю было известно о соответствующих обстоятельствах ранее назначения на должность, в частности в связи с работой у должника в качестве финансового директора или главного бухгалтера либо участием в иных органах управления должника.

Разумность срока, необходимого для выявления новым руководителем обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, определяется судами по-разному: это может быть и 1 месяц (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2019 № 11АП-12687/2019 по делу № А72-12798/2017 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.11.2019 № Ф06-53475/2019 данное постановление оставлено без изменения)), и 2 месяца (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.05.2019 № Ф04-1479/2019 по делу № А70-7287/2017).

Интересный подход продемонстрировал Восьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 16.10.2019 № 08АП-11670/2019 по делу № А75-3847/2017

(Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.01.2020 № Ф04-6581/2019 данное постановление оставлено без изменения):

«Поскольку конкурсный управляющий не представил суду обоснования и доказательств того, что о необходимости обращения с заявлением о признании должника банкротом руководителям должника должно было стать известно немедленно после их утверждения, с учетом сходства правоотношений на основании пункта 1 статьи 6 ГК РФ суд апелляционной инстанции считает возможным применить срок, установленный абзацем 2 пункта 129 Закона о банкротстве, согласно которому конкурсный управляющий как новый исполнительный орган должника обязан принять в ведение имущество должника, провести инвентаризацию такого имущества в срок не позднее трех месяцев с даты введения конкурсного производства, если более длительный срок не определен судом, рассматривающим дело о банкротстве, на основании ходатайства конкурсного управляющего в связи со значительным объемом имущества должника.

Суд апелляционной инстанции полагает, что трехмесячный срок является разумным и достаточным сроком для погружения в дела должника и принятия управленческих решений в отношении него для вновь утвержденного руководителя».

Бывший руководитель должника, публично сообщивший неограниченному кругу лиц о сроке возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абз. 1 п. 1 ст. 30 Закона о банкротстве) и неисполнении им соответствующей обязанности, не отвечает по обязательствам должника, возникшим со дня, следующего за днем такого публичного сообщения. При этом бывший руководитель, публично распространивший недостоверные сведения о финансовом состоянии возглавляемой им ранее организации, обязан возместить такой организации по ее требованию убытки, причиненные распространением недостоверной информации.

NB. В абз. 1 п. 1 ст. 30 Закона о банкротстве указано, что в случае возникновения признаков банкротства, установленных п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, или обстоятельств, предусмотренных ст. 8 или 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в ЕФРСФДЮЛ в течение 10 рабочих дней с даты, когда руководителю стало или должно было стать известно об их возникновении, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника.

Таким образом, публичное сообщение неограниченному кругу лиц о сроке возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве осуществляется путем включения соответствующих сведений в ЕФРСФДЮЛ.

Указанные разъяснения применяются при привлечении к ответственности ликвидатора, членов ликвидационной комиссии с учетом десятидневного срока, предусмотренного п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве¹²⁷.

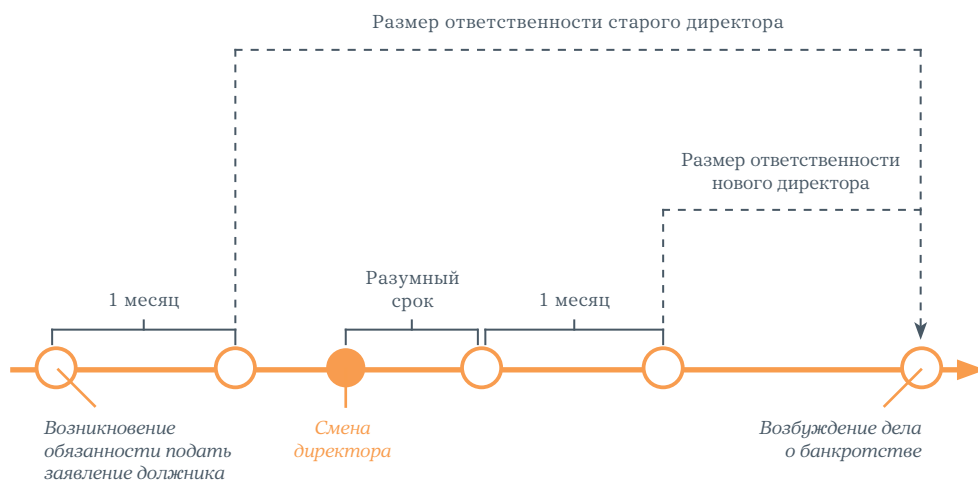
¹²⁷ П. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Применительно к субсидиарной ответственности при смене руководителей должника необходимо обратить внимание на Определение ВС РФ от 27.07.2020 № 305-ЭС19-13378(З) по делу № А40-162830/2014 о банкротстве АО «Госземкадастрсъемка» — ВИСХАГИ.

В данном судебном акте высшим судом рассмотрена ситуация, когда новый руководитель должника не подавал заявление должника о собственном банкротстве и, более того, отказался от поданного предыдущим руководителем такого заявления. При этом на момент принятия судом такого отказа было принято к производству заявление кредитора о признании должника банкротом.

ВС РФ, отменяя судебные акты в части привлечения нового руководителя должника к субсидиарной ответственности, указал, что на стороне данного ответчика не возникла обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом, поскольку указанная обязанность на момент его назначения на должность уже была исполнена предыдущим руководителем, а заявление кредитора о признании должника банкротом поступило в суд до прекращения производства по рассмотрению заявления должника, т. е. в рассматриваемом случае отсутствовал сам факт обмана потенциальных кредиторов в виде сокрытия от них информации о наличии у должника признаков несостоятельности.

Схема 1. Размер субсидиарной ответственности при смене руководителя должника

7.5. Должник, на которого распространяется мораторий

На срок действия моратория в отношении должников, на которых он распро-

страняется, приостанавливаются обязанности должника и иных лиц, предусмотренные ст. 9 Закона о банкротстве¹²⁸.

Это означает, что в объем ответственности, установленной ст. 61.12 Закона о банкротстве, не включаются требования кредиторов, возникшие в период действия моратория.

Вместе с тем в случае принятия решения о ликвидации должника — юридического лица обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по обращению в суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом сохраняется (п. 3 ст. 9 Закона о банкротстве).

Если условия, указанные в п. 1, 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, возникли задолго до появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, и руководителю должника либо иным органам управления было заведомо известно об отсутствии какой-либо возможности успешного преодоления кризиса, на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве в отведенный законом срок, исчисляемый без учета срока действия моратория (ст. 10 ГК РФ). При этом, пока не доказано иное, предполагается, что условия, указанные в п. 1, 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, возникли после появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория. Бремя доказывания того, что преодоление кризиса было явно невозможно, лежит на лице, настаивающем на привлечении к субсидиарной ответственности (по смыслу пп. 1 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве, ст. 65 АПК РФ)¹²⁹.

---

¹²⁸ Пп. 1 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве.

¹²⁹ П. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 44.

VIII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БАНКРОТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

8.1. Основание для привлечения к ответственности

Причинение убытков в результате нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными КДЛ положений Закона о банкротстве¹³⁰.

NB. Указание в п. 2 и 3 ст. 61.13 Закона о банкротстве на виды возможных нарушений, а также перечисление в п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве лиц, имеющих право подавать заявления о взыскании данных убытков, позволяет сделать вывод о том, что законодатель под ответственностью за нарушение банкротного законодательства понимает ответственность перед гражданско-правовым сообществом, объединяющим кредиторов должника. Иными словами, в ст. 61.13 Закона о банкротстве речь идет о причинении убытков не отдельным кредиторам, а всем кредиторам должника.

Между тем в результате нарушения положений Закона о банкротстве могут быть причинены убытки и отдельным кредиторам. Так, самое распространенное основание для взыскания таких убытков — это нарушение руководителем должника установленной в ст. 9 Закона о банкротстве обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве, повлекшее возникновение у кредитора-заявителя (в том числе налогового органа) убытков в виде расходов, понесенных в деле о банкротстве должника (судебные расходы и расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему).

Впервые на уровне высших судов указанные расходы были отнесены к убыткам кредитора и указано на возможность их взыскания с руководителя должника в Определении ВС РФ от 13.01.2015 № 83-КГ14-13, в котором изложена следующая правовая позиция:

- Согласно ст. 59 Закона о банкротстве в случае, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве или соглашением с кредиторами, все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на включение сведений, предусмотренных Законом о банкротстве, в ЕФРСБ и опубликование таких сведений в порядке, установленном ст. 28 Закона о банкротстве, и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг лиц,

---

¹³⁰ П. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве.

привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (п. 1).

В случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных п. 1 данной статьи, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего (п. 3).

Поскольку Закон о банкротстве не содержит специальной нормы о порядке и способе возмещения указанных выше расходов заявителя в деле о банкротстве, эти расходы надлежит рассматривать как убытки на основании общей нормы ст. 15 ГК РФ.

- Суду надлежит установить, имели ли место в период возникновения у должника указанной заявителем задолженности обстоятельства, предусмотренные п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, обязывающие ответчика как руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о несостоятельности (банкротстве), а при наличии таких обстоятельств установить, был ли нарушен ответчиком с момента их возникновения и до момента обращения заявителя в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника предусмотренный п. 2 этой статьи срок для направления такого заявления в арбитражный суд руководителем должника.

Причины, по которым возникли основания для обращения в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника, в данном случае юридического значения не имеют.

Кроме того, суду следует установить, имелись ли у должника на момент возникновения у его руководителя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) средства, достаточные для проведения процедуры банкротства по заявлению самого должника.

- Таким образом, убытки, понесенные заявителем по делу о банкротстве в связи со взысканием с него арбитражным судом расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также на вознаграждение арбитражного управляющего, могут быть взысканы с руководителя должника, признанного банкротом, в том случае, когда он имел возможность выполнить предусмотренную законом обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника о несостоятельности (банкротстве), однако не сделал этого.

Применительно к данному основанию взыскания убытков важнейшее значение также имеет Постановление КС РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового ко-

декса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужина», в котором взаимосвязанные положения ст. 15 и 1064 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с руководителя организации-должника, не обратившегося своевременно в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему без установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного руководителем должника, а также без оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

КС РФ пришел к указанному выводу в том числе на основании следующих доводов:

- С учетом того, что обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника возлагается прежде всего на руководителя должника, ситуация, когда такой руководитель вопреки установленным требованиям не обратился с заявлением должника в арбитражный суд, инициируя процедуру банкротства, вследствие чего для реализации закрепленных законодательством о банкротстве целей с заявлением был вынужден обратиться уполномоченный орган, а на бюджет были возложены расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и на выплату арбитражному управляющему вознаграждения, по крайней мере может создавать формальные предпосылки для привлечения к гражданско-правовой ответственности руководителя должника. То обстоятельство, что неисполнение руководителем юридического лица обязанности по подаче заявления о признании юридического лица банкротом в арбитражный суд в случаях, установленных законодательством о банкротстве, влечет ответственность, предусмотренную ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ, само по себе не исключает гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный неисполнением данной обязанности.
- Установление состава гражданского правонарушения требуется при привлечении к гражданско-правовой ответственности, даже если бездействие, повлекшее возникновение убытков, вызвано нарушением специальных норм Закона о банкротстве. Сам же по себе факт замещения должности руководителя организации-должника не может расцениваться как безусловно подтверждающий противоправность и виновность поведения соответствующего лица, а возникновение у уполномоченного органа расходов, связанных с делом о банкротстве, не может автоматически признаваться следствием противоправного поведения руководителя должника. В частности, неподача руко-

водителем должника заявления о банкротстве возглавляемой им организации может быть обусловлена конкретными обстоятельствами ее деятельности. То, что вся ответственность за неподачу заявления должника не может в любом случае возлагаться исключительно на его руководителя, фактически признал и законодатель, дополнив Федеральным законом № 266-ФЗ статью 9 Закона о банкротстве пунктом 3.1 об обязанности иных контролирующих должника лиц подать заявление о признании его банкротом в случае, если такое заявление не было подано руководителем должника.

- Порядок предъявления требований по уплате обязательных платежей в бюджеты всех уровней, а также в государственные внебюджетные фонды и требований по денежным обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»: при неисполнении должником требований Российской Федерации в размере, достаточном для возбуждения производства по делу о банкротстве в соответствии с Законом о банкротстве, уполномоченный орган принимает решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Вместе с тем указанное Постановление не может расцениваться как обязывающее уполномоченный орган обращаться с таким заявлением в любом случае, т. е. даже когда очевидно, что имущества должника недостаточно для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему. Процедура банкротства, осуществляемая в специальном судебном порядке, не должна возбуждаться лишь для формальной реализации функции уполномоченного органа по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Подобное понимание компетенции уполномоченного органа приводило бы к необоснованному, заведомо неэффективному использованию судебных механизмов, к бесперспективному расходованию значительных временных, трудовых и материальных ресурсов без реальной цели достичь экономических результатов, оправдывающих такие затраты, к бесполезному задействованию столь сложного инструмента, как банкротство. Тем более недопустимо, когда расходы по делу о банкротстве возмещаются за счет бюджетных средств. При этом возможность последующего безусловного взыскания затраченных на процедуру банкротства средств с руководителей организаций, признанных банкротом, в правовом социальном государстве не должна существовать в правовой системе в качестве фактора, позволяющего уполномоченному органу инициировать эту процедуру при недостаточности имущества должника для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.
- Возбуждение дела о банкротстве кредитором (в том числе и уполномоченным органом) должника, исходя из общего смысла и предназначения этого правового инструмента, может быть признано обоснованным при наличии у кредитора достаточных причин полагать, что возбуждение дела приведет к положитель-

ному экономическому эффекту для него. Учитывая необходимость несения заявителем по делу о банкротстве расходов, если средств должника не хватает на их погашение, заявитель, действующий разумно и осмотрительно, объективно заинтересован в недопущении возникновения у него новых расходов, взыскание которых с должника будет невозможно. Предоставленное уполномоченному органу право принять то или иное решение допускает — по итогам оценки всех существенных обстоятельств с учетом критериев обоснованности и целесообразности — вынесение не только положительного, но и отрицательного решения. В связи с этим действующее правовое регулирование не исключает отказа уполномоченного органа от обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, если такое обращение не ведет к должному экономическому эффекту и лишь вызовет напрасные расходы.

- Если при обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом уполномоченный орган представил сведения об имуществе должника, подтверждающие возможность покрытия расходов по делу о банкротстве за его счет, что дало основания для начала процедуры банкротства, но в дальнейшем ввиду нехватки имущества должника расходы взысканы с данного органа как заявителя по делу, суд, рассматривающий требования данного органа о взыскании соответствующих средств в качестве убытков Российской Федерации с руководителя организации, признанной банкротом, не подавшего согласно ст. 9 Закона о банкротстве заявление должника, не может ограничиваться при оценке разумности и добросовестности действий уполномоченного органа лишь установлением факта представления таких сведений и признания их арбитражным судом достаточными для начала процедуры банкротства. При этом в случае, когда доводы самого уполномоченного органа, выступающего заявителем по делу о банкротстве, о наличии у должника имущества, достаточного для погашения расходов по делу, не нашли своего подтверждения, суд, рассматривая соответствующие обстоятельства в рамках определения состава гражданского правонарушения, должен учитывать факты несоответствия инициирования уполномоченным органом процедуры банкротства требованиям разумности и осмотрительности.
- Неисполнение руководителем должника в предусмотренных законом случаях обязанности подать заявление о признании должника банкротом в арбитражный суд само по себе еще не влечет неизбежных расходов уполномоченного органа. Возникновение таких расходов, поскольку уполномоченный орган не обязан во всех случаях обращаться с указанным заявлением при наличии соответствующей задолженности, связано как с инициативным поведением самого этого органа, адекватностью оценки им финансового состояния должника, так и с действиями и решениями иных лиц, в том числе арбитражного управляющего, который в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.
- Как следует из п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60

«О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»», а также п. 14 и 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», оценка достаточности имущества должника для покрытия расходов по делу о банкротстве — как на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом, так и в ходе рассмотрения дела (и прежде всего в процедуре наблюдения) — должна осуществляться не только заявителем по делу, но и арбитражным судом и арбитражным управляющим. Это можно расценивать как меру, призванную не допустить возникновения убытков, в том числе при обращении уполномоченного органа — у Российской Федерации, в связи с процедурой банкротства. Соответственно, возложение таких убытков в полном объеме на руководителя организации-должника, если они возникли (увеличились) из-за ненадлежащих действий (бездействия) других лиц, не отвечало бы критериям справедливости и соразмерности.

Без исследования обстоятельств, подтверждающих или опровергающих разумность и осмотрительность действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других), невозможно однозначно установить, что возникновение убытков у уполномоченного органа связано исключительно с противоправным поведением руководителя должника, которое выразилось в неподаче заявления о признании должника банкротом. Взыскание же с руководителя должника в полном объеме соответствующих расходов, возникших в том числе из-за неверной оценки уполномоченным органом и иными лицами возможности их погашения за счет средств должника, не отвечало бы общим принципам юридической ответственности, приводило бы к нарушению прав руководителя должника и тем самым противоречило бы ст. 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ.

В указанном постановлении КС РФ акцентирует внимание на то, что возникновение убытков у кредитора-заявителя может быть обусловлено не только бездействием руководителя должника, но и поведением иных лиц, например арбитражного управляющего. В связи с этим следует обратить внимание на Определение ВС РФ от 29.01.2018 № 310-ЭС17-13555 по делу № А14-3727/2016 по иску налогового органа о взыскании с арбитражного управляющего убытков в размере возмещенных истцом как заявителем расходов по делу о банкротстве, возникших вследствие неправомерных действий арбитражного управляющего. В данном определении высший суд изложил следующую правовую позицию касательно срока исковой давности по таким требованиям:

- По общему правилу п. 1 ст. 200 ГК РФ начало течения срока исковой давности зависит прежде всего от того, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Следовательно, для правильного определения начала течения срока исковой давности необходимо в том числе определить, какое именно право обращающегося за судебной защитой лица нарушено в том или ином случае.

Моменты получения истцом (заявителем) информации об определенных действиях ответчика и о нарушении этими действиями его прав могут не совпадать. При таком несовпадении исковая давность исчисляется со дня осведомленности истца (заявителя) о негативных для него последствиях, вызванных поведением нарушителя.

- Заявитель по делу о банкротстве объективно имеет интересы, выходящие за рамки интересов обычного кредитора. Так, основной интерес кредитора состоит в получении из конкурсной массы денежных средств в счет погашения обязательства должника (интерес в приросте имущества кредитора за счет конкурсной массы). Интерес же заявителя по делу о банкротстве, помимо этого, состоит и в том, чтобы на него не были переложены негативные последствия нехватки у должника средств на финансирование процедур несостоятельности (интерес в недопущении уменьшения имущественной массы заявителя в результате инициирования им дела о банкротстве).

О нарушении права заявителя по делу о банкротстве (о посягательстве на уже имеющееся у заявителя имущество) последний должен узнать в момент, когда он объективно имел возможность получить информацию о совокупности фактов: о противоправном расходовании управляющим конкурсной массы, о недостаточности оставшейся конкурсной массы для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и о предъявлении заявителю требования о компенсации названных расходов за его счет.

8.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем

8.2.1. Нарушение лицом, привлекаемым к ответственности, положений Закона о банкротстве

Нарушение положений Закона о банкротстве может выражаться в том числе в следующем:

- подача должником заявления в арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом) при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;
- непринятие должником мер по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных требований кредиторов в деле о банкротстве;
- непринятие должником мер по оспариванию необоснованных требований

кредиторов, предъявленных до или после возбуждения дела о банкротстве, вне производства по делу о банкротстве¹³¹.

8.2.2. Негативные последствия в виде убытков, причиненных в результате нарушения лицом, привлекаемым к ответственности, положений Закона о банкротстве

По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ)¹³².

8.2.3. Причинно-следственная связь между противоправным поведением лица, привлекаемого к ответственности, и наступившими убытками

По смыслу п. 1 ст. 15 и ст. 1064 ГК РФ обязательства по возмещению вреда обусловлены в первую очередь причинной связью между противоправным деянием и наступившим вредом. Иное означало бы безосновательное и, следовательно, несправедливое привлечение к ответственности в нарушение конституционных прав человека и гражданина, прежде всего права частной собственности.

Необходимым условием (*conditio sine qua non*) возложения на лицо обязанности возместить вред, причиненный потерпевшему, включая публично-правовые образования, является причинная связь, которая и определяет сторону причинителя вреда в деликтном правоотношении.

При этом наступление вреда непосредственно вслед за определенными деяниями не означает непременно обусловленность вреда предшествующими деяниями. Отсутствие причинной связи между ними может быть обусловлено, в частности, тем, что наступление вреда было связано с иными обстоятельствами, которые были его причиной. Это во всяком случае касается причинения такого вреда (ущерба), признаки которого оговорены нормами права или из них вытекают применительно к отдельным категориям правоотношений¹³³.

8.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к ответственности

8.3.1. Отсутствие вины

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения

---

¹³¹ П. 2, 3 ст. 61.13 Закона о банкротстве.

¹³² Абз. 1 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 25.

¹³³ П. 3 Постановления КС РФ от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова».

вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное¹³⁴.

8.4. Размер ответственности

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению¹³⁵.

---

¹³⁴ Абз. 3 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 25.

¹³⁵ Абз. 2 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 25.

IX. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ ДОЛЖНИКУ, ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ КОРПОРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

9.1. Основание для привлечения к ответственности

Причинение должнику убытков лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица¹³⁶.

NB. Закон о банкротстве фактически устанавливает особенности привлечения к ответственности за убытки, причиненные должнику по корпоративным основаниям (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО).

Поэтому при рассмотрении заявления о привлечении к ответственности по данному основанию применяются разъяснения, данные в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, в части, не противоречащей Закону о банкротстве.

При этом необходимо иметь в виду, что согласно п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 содержащиеся в данном постановлении разъяснения подлежат применению также при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с ликвидатора (членов ликвидационной комиссии), внешнего или конкурсного управляющего, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

9.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем

9.2.1. Противоправные действия (бездействие) лица, привлекаемого к ответственности

9.2.1.1. Общие положения

Обязаны действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несут ответственность за убытки, причиненные по их вине юридическому лицу, следующие лица:

- лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени;
- члены коллегиальных органов юридического лица;

---

¹³⁶ П. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве.

- лица, определяющие действия юридического лица, в том числе учредители (участники) юридического лица, а также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (далее также — **Директор**)¹³⁷.

При этом негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности¹³⁸.

NB. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 изложены правовые позиции применительно к директору, под которым, согласно абз. 1 п. 1 данного постановления, понимается лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган — директор, генеральный директор и т. д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т. п.; члены коллегиального органа юридического лица — члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т. п.).

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» круг субъектов ответственности в виде возмещения убытков по корпоративным основаниям расширен и в него включены лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, а также членам коллегиальных органов юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ).

Таким образом, к данному виду ответственности могут быть привлечены также лица, которые фактически контролируют должника. При этом в отличие от субъекта субсидиарной ответственности отсутствует установленный законом период контроля, т. е. с ответчика могут быть взысканы убытки даже в случае осуществления им контроля над должником более чем за три года до наступления объективного банкротства должника.

Закон о банкротстве, перечисляя в п. 1 ст. 61.20 лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные должнику по корпоративным основаниям, указывает лиц, определяющих действия юридического лица, под которыми понимаются учредители (участники) юридического лица и лица, име-

---

¹³⁷ П. 3 ст. 53, п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве.

¹³⁸ П. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 25.

ющие фактическую возможность определять действия юридического лица. Это обусловлено тем, что участники (акционеры) должника имеют юридическую возможность определять его действия путем участия в высшем органе корпорации (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ).

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица¹³⁹.

NB. Противоправность поведения лица, привлекаемого к ответственности, заключается в нарушении им обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица, действия которого он определяет, в том числе в связи с вхождением в состав его органов.

Не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов (п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 4 ст. 71 Закона об АО, п. 4 ст. 44 Закона об ООО).

Не несут ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, те члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно (ст. 1 ГК РФ), не принимал участия в голосовании (п. 2 ст. 53.1 ГК РФ, п. 2 ст. 71 Закона об АО, п. 2 ст. 44 Закона об ООО).

Кроме того, надлежит принимать во внимание ограниченные возможности членов коллегиальных органов юридического лица по доступу к информации о юридическом лице, на основании которой они принимают решения¹⁴⁰.

NB. В п. 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019, также указано: «Лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Ссылка единоличного исполнительного органа на то, что он

---

¹³⁹ Абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

¹⁴⁰ П. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

исполнял решение общего собрания, не освобождает его от ответственности за убытки, причиненные обществу».

Как разъяснено в указанном пункте, единоличный исполнительный орган не может ссылаться на то, что он просто исполняет решение общего собрания, как на основание освобождения его от ответственности за убытки, причиненные обществу, поскольку это часть его обязанностей — оценивать в ходе управления обществом, насколько те или иные действия выгодны для общества и не причинят ли они вреда. Такой подход препятствует единоличному исполнительному органу избегать ответственности, передавая вопросы на рассмотрение общего собрания акционеров.

9.2.1.2. Недобросовестные действия (бездействие)

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;
- скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;
- совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;
- после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;
- знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставленное, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раз ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения¹⁴¹.

9.2.1.3. Неразумные действия (бездействие)

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;
- до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;
- совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.).

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т. п.¹⁴²

9.2.1.4. Отдельные виды противоправного поведения

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер

---

¹⁴¹ Абз. 1–7 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

¹⁴² П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т. п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

При обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица¹⁴³.

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки.

При оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

О недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора, помимо прочего, могут свидетельствовать нарушения им принятых в этом юридическом лице обычных процедур выбора и контроля¹⁴⁴.

NB. Анализ судебной практики показывает, что привлечение руководителей должников к ответственности за убытки по корпоративным основаниям в большинстве случаев обусловлено совершением ими убыточных сделок, в том числе при неравноценном встречном предоставлении (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2020 № Ф07-912/2020 по делу № А56-63299/2016, от 20.05.2020 № Ф07-4426/2020 по делу № А44-7061/2018, от 16.01.2020 № Ф07-16320/2019 по делу № А42-4538/2015,

---

¹⁴³ П. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

¹⁴⁴ П. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

от 30.08.2019 № Ф07-9354/2019 по делу № А56-23477/2016, от 06.09.2018 № Ф07-10133/2018 по делу № А26-11366/2015; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2020 № Ф05-16575/2019 по делу № А40-45232/2018, от 16.04.2019 № Ф05-20401/2018 по делу № А40-119138/2017; Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.09.2019 № Ф08-7584/2019 по делу № А63-13652/2016, от 21.08.2019 № Ф08-6849/2019 по делу № А01-1799/2015 (Определением ВС РФ от 15.11.2019 № 308-ЭС18-19840(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 15.04.2019 № Ф08-2374/2019 по делу № А32-48070/2009 (Определением ВС РФ от 14.10.2019 № 308-ЭС15-5530(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2020 № Ф04-4494/2017 по делу № А75-13316/2015, от 29.04.2019 № Ф04-26780/2015 по делу № А03-22360/2014; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.11.2018 № Ф09-7503/16 по делу № А60-28568/2015; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2018 № Ф02-299/2018 по делу № А10-1994/2014).

При этом следует иметь в виду, что согласно п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 53 суд самостоятельно квалифицирует заявленное требование. Поэтому суды при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, установив, что конкурсным управляющим/кредитором не доказано наступление банкротства должника в результате совершения определенных сделок, в том числе на основании презумпции, установленной в пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, но придя к выводу о причинении данными сделками должнику вреда, квалифицируют заявленное требование как требование о взыскании убытков по корпоративным основаниям (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2019 № Ф06-18283/2017 по делу № А57-28701/2015; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 09.12.2019 № Ф09-7403/17 по делу № А60-55004/2016, от 15.11.2018 № Ф09-2970/17 по делу № А60-50343/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.03.2019 № Ф04-6895/2018 по делу № А67-5441/2015 (Определением ВС РФ от 26.06.2019 № 304-ЭС19-9068 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.03.2019 № Ф08-1017/2019 по делу № А53-3122/2013 (Определением ВС РФ от 24.06.2019 № 308-ЭС17-3479(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Еще одной распространенной причиной взыскания с руководителя должника убытков по корпоративным основаниям является нарушение налогового законодательства, повлекшее привлечение должника к налоговой ответственности в виде пеней и штрафов (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.06.2020 № Ф10-45/2020 по делу № А35-6688/2017;

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.05.2020 № Ф09-1960/20 по делу № А50-23399/2016; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2020 № Ф07-161/2020 по делу № А21-7471/2016, от 09.07.2019 № Ф07-7231/2019 по делу № А42-3001/2017 (Определением ВС РФ от 11.11.2019 № 307-ЭС19-19957 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 № Ф05-116/2020 по делу № А40-150758/2017 (Определением ВС РФ от 11.06.2020 № 305-ЭС20-7586 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.01.2020 № Ф04-1206/2019 по делу № А67-5862/2016, от 23.12.2019 № Ф04-6334/2019 по делу № А27-17431/2017, от 03.12.2019 № Ф04-5663/2019 по делу № А27-7287/2015, от 16.10.2019 № Ф04-4645/2019 по делу № А27-11425/2017, от 06.08.2019 № Ф04-2943/2019 по делу № А27-9566/2017; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.10.2019 № Ф02-5093/2019 по делу № А19-3877/2017; Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 26.09.2018 № Ф06-29418/2018 по делу № А55-5205/2017, от 13.09.2018 № Ф06-20099/2017 по делу № А72-1876/2016 (Определением ВС РФ от 12.12.2018 № 306-ЭС18-2966 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 № 10АП-1127/2020 по делу № А41-713/2018; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 № 17АП-4339/2017(18)-АК по делу № А60-2883/2016; Постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 № 07АП-9807/2019(1) по делу № А27-1915/2018, от 16.12.2019 № 07АП-9807/2019(2) по делу № А27-1915/2018, от 10.10.2019 № 07АП-2731/2019(6) по делу № А03-18012/2016; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2019 № 12АП-5887/2019 по делу № А12-23572/2016).

При этом имеется и практика по отказу во взыскании убытков по данному основанию, но она незначительная, суды редко приходят к выводу, что действия (бездействие) руководителя должника, в результате которых должник был привлечен к налоговой ответственности, были добросовестными и разумными, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 № 09АП-69709/2019 по делу № А40-165388/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2019 № Ф04-5895/2019 по делу № А46-6077/2017).

В судебной практике встречаются два противоположных подхода к взысканию недоимки в составе убытков:

- налоги, доначисленные должнику по результатам налоговой проверки и при-

влечения его к налоговой ответственности, могут быть взысканы с руководителя должника в качестве убытков (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2019 № Ф09-4546/17 по делу № А60-42385/2016 (Определением ВС РФ от 15.08.2019 № 309-ЭС17-18887(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 05.03.2019 № Ф09-5699/16 по делу № А60-8167/2015);

- с руководителя должника могут быть взысканы только штраф и пени, а обязательства по уплате налогов не являются убытками юридического лица, поэтому недоимка не включается в состав взыскиваемых убытков (см., например, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 09.12.2019 № Ф06-42411/2018 по делу № А12-35538/2017, от 26.09.2018 № Ф06-29418/2018 по делу № А55-5205/2017; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.06.2018 № Ф01-1985/2018 по делу № А11-7472/2015 (Определением ВС РФ от 26.09.2018 № 301-ЭС17-19678 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Между тем при рассмотрении данного вопроса можно руководствоваться следующей правовой позицией, которая была сформирована не в банкротных делах, а в рамках корпоративных споров (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.06.2020 № Ф06-59529/2020 по делу № А65-6986/2019, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.07.2019 № Ф02-3364/2019 по делу № А33-14324/2018 (Определением ВС РФ от 29.11.2019 № 302-ЭС19-21304 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)):

«Согласно положениям статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации недоимкой является сумма налога или сумма сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок.

Исходя из смысла данного понятия, по общему правилу доначисление по результатам налоговой проверки налога, своевременно не уплаченного обществом, не влечет убытков для общества, поскольку правомерно начисленные налоги в любом случае подлежат уплате. Недоимка по своей правовой природе не относится к штрафным санкциям, а является суммой обязательного налогового платежа, просроченного к оплате, но подлежащего в любом случае оплате налогоплательщиком.

Между тем возникновение недоимки может быть квалифицировано в качестве убытков, если недобросовестные и неразумные действия ответчиков привели к доначислению налога, который не подлежал бы уплате при обычной хозяйственной деятельности юридического лица в гражданском обороте, либо к утрате объективно существовавшего права на вычет».

В качестве примера, когда суды признают, что недобросовестные и неразумные действия ответчиков привели к доначислению налога, можно привести Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2018 № Ф09-3141/18 по делу № А76-23149/2015 (Определением ВС РФ от 19.12.2018 № 309-ЭС18-20768 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), в котором указано:

«Признавая в качестве ущерба (убытков) сумму доначисленного НДС по операциям с обществом “Компаньон”, апелляционный суд исходил из того, что в данном случае непосредственно действия должника в лице единоличного исполнительного органа, приведшие к необоснованному уменьшению своих налоговых обязательств путем перенесения налогового бремени на организации, не осуществляющие реальной финансово-хозяйственной деятельности, через составление фиктивных посреднических договоров, повлекли в итоге к доначислению косвенного налога.

Таким образом, апелляционный суд пришел к выводу, что при выборе добросовестного контрагента, осуществляющего финансово-хозяйственную деятельность и фискальные обязательства, изначально представленные налоговым органом вычеты являлись бы обоснованными и правомерными, доначисление косвенного налога не потребовалось бы».

С руководителя должника также могут быть взысканы убытки, причиненные должнику, в частности, в результате:

- непринятия мер по взысканию дебиторской задолженности (см., например, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 11.06.2020 № Ф06-23330/2017 по делу № А49-7654/2015, от 19.08.2019 № Ф06-49329/2019 по делу № А06-8157/2016 (Определением ВС РФ от 11.11.2019 № 306-ЭС19-19841 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2020 № Ф07-1964/2020 по делу № А56-57318/2018, от 05.03.2020 № Ф07-1555/2020 по делу № А56-49959/2017 (Определением ВС РФ от 12.05.2020 № 307-ЭС20-5447 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 26.06.2019 № Ф07-5564/2019 по делу № А56-66862/2016 (Определением ВС РФ от 17.10.2019 № 307-ЭС19-18067 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 29.08.2018 № Ф07-10277/2018 по делу № А56-64378/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2020 № Ф05-4153/2017 по делу № А40-11766/2015 (Определением ВС РФ от 27.05.2020 № 305-ЭС18-8007(3, 4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра

в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2020 № Ф09-4843/19 по делу № А60-48056/2018, от 04.03.2020 № Ф09-601/20 по делу № А07-28751/2015; Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2019 № Ф03-5891/2019 по делу № А73-568/2018, от 19.10.2018 № Ф03-4534/2018 по делу № А04-2603/2017; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.10.2019 № Ф04-2065/2018 по делу № А67-4006/2017 (Определением ВС РФ от 23.12.2019 № 304-ЭС18-23831(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 26.08.2019 № Ф04-3413/2019 по делу № А45-19645/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.07.2019 № Ф08-6306/2019 по делу № А32-51129/2017 (Определением ВС РФ от 25.09.2019 № 308-ЭС19-16210 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- снятия с расчетного счета, перечисления на свой счет или получения из кассы должника денежных средств при отсутствии доказательств расходования их в интересах должника или доказательств возврата полученных в подотчет денежных средств в кассу или на расчетный счет должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2020 № Ф05-5683/2020 по делу № А40-95109/2018, от 23.03.2020 № Ф05-20710/2018 по делу № А40-233741/2017, от 20.11.2019 № Ф05-20710/2018 по делу № А40-233741/2017; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 16.06.2020 № Ф09-3282/19 по делу № А50-42698/2017, от 17.03.2020 № Ф09-8611/17 по делу № А60-2443/2017; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2020 № Ф07-262/2020 по делу № А21-13205/2018, от 10.07.2019 № Ф07-6417/2019 по делу № А56-40598/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2019 № Ф04-6169/2019 по делу № А03-6148/2016 (Определением ВС РФ от 13.04.2020 № 304-ЭС20-2927 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.06.2019 № Ф06-48262/2019 по делу № А65-27579/2017; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.04.2019 № Ф10-1329/2019 по делу № А14-5180/2016; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2019 № Ф03-605/2019 по делу № А04-7093/2016);
- перечисления денежных средств со счета должника в пользу руководителя должника или третьих лиц при отсутствии правовых оснований (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.05.2020 № Ф07-4952/2020 по делу № А56-36023/2017, от 02.12.2019 № Ф07-13895/2019 по делу № А56-27062/2017, от 12.07.2018 № Ф07-7231/2018 по делу № А05-5116/2016 (Определением ВС РФ от 15.10.2018 № 307-ЭС18-15629 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам

ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.03.2020 № Ф04-4036/2017 по делу № А70-353/2017);

- невнесения полученных от третьих лиц в пользу должника денежных средств в кассу или на расчетный счет должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2019 № Ф07-7125/2019 по делу № А56-91966/2017, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-6385/18 по делу № А60-21651/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2018 № Ф05-12076/2018 по делу № А40-255075/16 (Определением ВС РФ от 06.11.2018 № 305-ЭС18-17438 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- предоставления кредитов/займов лицам, заведомо неспособным исполнить обязательства по возврату денежных средств (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2020 № Ф05-15040/2017 по делу № А40-52466/2016, от 04.02.2020 № Ф05-12997/2017 по делу № А40-121817/2016, от 20.11.2019 № Ф05-14501/2018 по делу № А40-92030/2015 (Определением ВС РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС20-774(1, 2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2019 № Ф07-12779/2019 по делу № А13-7747/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.05.2018 № Ф09-3033/15 по делу № А60-57747/2014);
- оплаты должником штрафов в связи с привлечением к административной ответственности (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.05.2019 № Ф04-4036/2017 по делу № А70-353/2017; Постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2018 № 02АП-6161/2018 по делу № А82-4089/2016, от 27.04.2018 № 02АП-2081/2018 по делу № А29-2182/2017);
- строительства должником объектов недвижимости с нарушением законодательства, повлекшим невозможность признания права собственности должника на эти объекты (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.01.2020 № Ф04-3104/2016 по делу № А70-7508/2015 (Определением ВС РФ от 12.05.2020 № 304-ЭС17-4623(2, 3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2019 № Ф09-9749/18 по делу № А71-5029/2016);
- необеспечения сохранности имущества должника (см., например, Постановление

Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.06.2020 № Ф02-2609/2020 по делу № А19-13762/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.03.2020 № Ф07-1841/2020 по делу № А21-11318/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2019 № Ф09-811/19 по делу № А07-29315/2016 (Определением ВС РФ от 05.08.2019 № 309-ЭС19-13204 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 11.03.2019 № Ф09-9347/18 по делу № А50-14147/2017, от 06.02.2019 № Ф09-3646/17 по делу № А50-16355/2016);

- незаконного списания имущества должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2019 № Ф04-2501/2018 по делу № А45-19450/2017, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.04.2018 № Ф02-1218/2018 по делу № А58-1600/2015);
- несовершения действий по реализации закупаемой скоропортящейся продукции, что привело к уменьшению активов должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2018 № Ф09-10752/16 по делу № А60-5486/2013 (Определением ВС РФ от 27.03.2018 № 309-ЭС17-3276(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- непередачи конкурсному управляющему активов должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2020 № Ф09-8660/18 по делу № А60-50826/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-462/2020 по делу № А56-27628/2017);
- неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по передаче бухгалтерской и иной документации должника конкурсному управляющему (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.01.2019 № Ф05-7894/2016 по делу № А41-52145/15);
- предоставления заведомо неисполнимого согласия должника на финансирование процедур банкротства своего дебитора, повлекшее взыскание с должника вознаграждения арбитражного управляющего (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2020 № Ф05-1459/2020 по делу № А40-87990/2018);
- неправомерного начисления и выплаты заработной платы и иных сумм по оплате труда (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 № Ф05-2549/2020 по делу № А40-27130/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2020 № Ф07-30/2020 по делу № А21-7471/2016);

- предоставления отсрочки исполнения обязательства контрагенту должника, который впоследствии был ликвидирован, не исполнив своего обязательства перед должником (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2020 № Ф05-20710/2018 по делу № А40-233741/2017);
- отказа от исковых требований о взыскании дебиторской задолженности (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.05.2019 № Ф08-3671/2019 по делу № А32-45012/2014);
- создания компании, ведущей деятельность, аналогичной деятельности должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.08.2019 № Ф07-7159/2019 по делу № А05-108/2018);
- принятия и оплаты работ, объем которых был завышен в акте приемки (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2019 № Ф09-7427/17 по делу № А60-58225/2014);
- направления собственнику имущества унитарного предприятия заявления об исключении основных средств из хозяйственного ведения должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.09.2019 № Ф07-11281/2019 по делу № А42-7058/2014).

С учредителя/участника должника могут быть взысканы убытки, причиненные должнику, в частности, в результате:

- вывода денежных средств должника в пользу компании, принадлежащей ответчику, без встречного предоставления (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.09.2019 № Ф03-3832/2019 по делу № А59-3354/2017 (Определением ВС РФ от 31.12.2019 № 303-ЭС19-13116(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления);
- одобрения/заключения сделки под контролем ответчика на заведомо невыгодных для должника условиях или получения выгоды от такой сделки (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2019 № Ф09-1224/18 по делу № А60-49376/2015 (Определением ВС РФ от 26.02.2020 № 309-ЭС18-24602(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2019 № Ф08-4055/2019 по делу № А53-17363/2017 (Определением ВС РФ от 14.11.2019 № 308-ЭС19-20056 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.10.2018 № Ф02-4747/2018 по делу № А33-1194/2014 (Определением ВС РФ от 18.01.2019 № 302-ЭС18-23255 отказано в передаче дан-

ного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.04.2018 № Ф07-3739/2018 по делу № А56-30264/2014);

- невнесения полученных от третьих лиц в пользу должника денежных средств в кассу или на расчетный счет должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2019 № Ф06-55960/2019 по делу № А72-12668/2014 (Определением ВС РФ от 24.04.2020 № 306-ЭС20-4637 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления);
- неисполнения участником должника реституционного требования (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.12.2018 № Ф06-27371/2015 по делу № А57-17854/2014);
- получения денежных средств от должника при отсутствии доказательств расходования их в интересах должника или доказательств возврата полученных в отчет денежных средств в кассу или на расчетный счет должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2019 № Ф08-6864/2019 по делу № А32-31372/2017, от 06.09.2018 № Ф08-7212/2018 по делу № А32-47643/2015 (Определением ВС РФ от 04.12.2018 № 308-ЭС18-20789 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако в судебной практике можно встретить и дела с противоположным подходом. Так, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.06.2020 № Ф03-2203/2020 по делу № А59-6025/2016 отменен судебный акт апелляционной инстанции о взыскании с единственного участника должника убытков в размере полученных под отчет денежных средств. Суд кассационной инстанции указал, что отсутствие у конкурсного управляющего первичной документации, обосновывающей расходование ответчиком полученных денежных средств в интересах должника, само по себе не является бесспорным доказательством того, что такие документы не существовали, поскольку указанные документы могли быть и не переданы управляющему руководителем общества. При этом отсутствие у ответчика статуса единоличного исполнительного органа общества и, как следствие, обязанности по хранению каких-либо первичных бухгалтерских документов, подтверждающих расходование полученных под отчет на хозяйственные нужды должника денежных средств, объективно затрудняет для ответчика доказывание возврата полученных денежных средств, учитывая, что доступа к документации он не имеет.

С собственника имущества должника — унитарного предприятия могут быть взысканы убытки, причиненные должнику, в частности, в результате:

- изъятия имущества должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.06.2020 № Ф09-11172/15 по делу № А76-15855/2014; Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 05.03.2020 № Ф06-18525/2013 по делу № А57-9379/2013 (Определением ВС РФ от 15.06.2020 № 306-ЭС18-18159(5) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 27.12.2018 № Ф06-41133/2018 по делу № А12-35991/2017 (Определением ВС РФ от 18.04.2019 № 306-ЭС19-4369 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- затягивания процедуры ликвидации должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.04.2018 № Ф09-668/18 по делу № А60-52352/2015);
- накопления задолженности по оплате труда работников при отсутствии должного контроля со стороны учредителя должника и отсутствии финансирования с целью погашения задолженности в сроки и в порядке, установленном трудовым законодательством (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-11767/16 по делу № А60-23820/2012 (Определением ВС РФ от 16.03.2020 № 309-ЭС17-17457(6) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

9.2.2. Негативные последствия в виде убытков у должника

По делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ)¹⁴⁵.

9.2.3. Причинно-следственная связь между противоправным поведением лица, привлекаемого к ответственности, и наступившими убытками

NB. См. п. 8.2.3 настоящей книги.

9.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию лицом, привлекаемым к ответственности

9.3.1. Отсутствие вины

NB. См. п. 8.3.1 настоящей книги.

9.3.2. Наличие определенных обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от ответственности

---

¹⁴⁵ Абз. 1 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом.

Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.). Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу¹⁴⁶.

9.4. Размер ответственности

По делам о возмещении директорами убытков их размер определяется по общим правилам п. 2 ст. 15 ГК РФ: юридическое лицо, чье право нарушено, вправе требовать возмещения в том числе расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Это означает, что в результате возмещения убытков хозяйственное общество должно быть поставлено в то положение, в котором оно находилось бы, если бы его право не было нарушено¹⁴⁷.

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 11.05.2018 № 301-ЭС17-20419 по делу № А43-15211/2014 о банкротстве ООО «Квант-НН», в котором суд округа, отказывая в удовлетворении требования арбитражного управляющего о взыскании убытков с бывшего руководителя должника в размере штрафа по налоговому правонарушению и пеней, начисленных на сумму недоимки, счел, что на стороне должника реальный ущерб не возник, поскольку он суммы пеней и штрафа фактически не уплатил и не сможет их выплатить в ходе конкурсного производства из-за недостаточности имущества для проведения расчетов с кредиторами.

ВС РФ, признавая необоснованным данный вывод, указал, что возврат должника в состояние, существовавшее до нарушения права, предполагает восстановление прежней структуры его баланса (пусть и отрицательной, но той, которая была бы без неправомерного вмешательства ответчика), т. е. снижение за счет руководи-

---

¹⁴⁶ Абз. 8–9 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

¹⁴⁷ Определение ВС РФ от 11.05.2018 № 301-ЭС17-20419 по делу № А43-15211/2014.

теля совокупного размера обязательств должника на сумму, равную сумме дополнительных долгов по санкциям, возникших из-за действий этого руководителя. Поэтому ответчик должен выплатить должнику денежную компенсацию. Размер данной компенсации определяется суммой принесенных им долгов и не зависит от того, как соотносятся активы должника с иными его обязательствами.

Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности¹⁴⁸.

При рассмотрении заявления о привлечении к ответственности вне рамок дела о банкротстве взыскание производится судом в пользу предъявившего требование конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в размере причиненных должнику убытков, но не более суммы требования кредитора (уполномоченного органа), установленного в рамках прекращенного дела о банкротстве либо требования уполномоченного органа, указанного в возвращенном ему заявлении о признании должника банкротом (в той части, в какой соответствующее требование будет признано обоснованным судом в рамках дела о возмещении убытков)¹⁴⁹.

NB. По смыслу п. 1, 2 ст. 61.20 Закона о банкротстве при рассмотрении заявления о привлечении к ответственности по данному основанию в рамках дела о банкротстве должника размер ответственности составляет размер причиненных должнику убытков. При этом убытки взыскиваются в пользу должника (идут в конкурсную массу).

9.5. Право на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных должнику, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности

Привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11–61.13 Закона о банкротстве, не препятствует предъявлению к этому лицу требования, предусмотренного ст. 61.20 Закона о банкротстве, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности¹⁵⁰.

NB. В п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве имеется ошибка: должна быть ссылка только на ст. 61.11 и 61.12, так как именно в них установлены основания субсидиарной ответственности, либо фраза «не покрытой размером субсидиарной ответ-

---

¹⁴⁸ Абз. 2 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

¹⁴⁹ Абз. 2 п. 69 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁵⁰ П. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве.

ственности» должна быть изложена без слова «субсидиарной», так как в ст. 61.13 речь идет об ответственности за нарушение банкротного законодательства.

В Определении ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015 о банкротстве ООО «ДИС» разъяснено, что Пленум ВС РФ исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 53). Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, притом что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении соотношения этих требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу.

В судебной практике можно встретить следующие подходы к решению спора, если одно обстоятельство является основанием как для привлечения к субсидиарной ответственности, так и для взыскания убытков:

- если лицо привлечено к субсидиарной ответственности, то в удовлетворении требования о взыскании с него убытков должно быть отказано (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2020 № Ф07-3591/2020 по делу № А21-328/2016, от 20.03.2020 № Ф07-1299/2020 по делу № А13-16137/2016);
- если с лица взысканы убытки, то при последующем привлечении его к субсидиарной ответственности взысканная сумма должна быть учтена в размере ответственности (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.10.2020 № Ф04-4678/2020 по делу № А81-993/2016, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2020 № Ф09-8407/14 по делу № А76-9270/2014 (Определением ВС РФ от 07.09.2020 № 309-ЭС16-4144(5, 6) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2018 № Ф02-3500/2018 по делу № А33-87/2017).

В случае привлечения лица к субсидиарной ответственности и приостановления производства по спору в части установления размера ответственности в судебной практике можно встретить два противоположных подхода к решению вопроса о возможности взыскания с этого лица убытков по тем же основаниям:

- с лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, могут быть взысканы убытки, но они в дальнейшем должны быть учтены при определении размера субсидиарной ответственности.

Например, в рамках дела о банкротстве ООО «Новострой Проект» к субсиди-

арной ответственности привлечен бывший директор должника А. В. Казанцев в связи с совершением им убыточной сделки на 7 млн руб., а производство в части определения размера субсидиарной ответственности было приостановлено. Затем с него были взысканы убытки, причиненные должнику в результате совершения этой сделки. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 21.01.2020 № Ф04-4050/2017 по делу № А46-7612/2016 (Определением ВС РФ от 12.05.2020 № 304-ЭС18-3307(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) указал: «...учитывая, что кредиторы не могут быть ограничены в выборе способа защиты своих прав, при наличии одновременно нескольких оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц, предусмотренных Законом о банкротстве, окончательный размер ответственности подлежит установлению в том числе исходя из результатов исполнения судебного акта, принятого по итогам рассмотрения настоящего обособленного спора, на стадии определения размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц».

А. В. Казанцев обратился с жалобой в КС РФ. Однако КС РФ в Определении от 27.02.2020 № 414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 53, пунктами 1–4 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 10, пунктами 1 и 4 статьи 61.10, пунктами 8 и 9 статьи 61.11, пунктом 1 статьи 61.12 и пунктом 6 статьи 61.20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» пришел к выводу, что положения п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

См. также Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2020 № Ф09-8660/18 по делу № А60-50826/2016;

- с лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, не могут быть взысканы убытки.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 03.09.2019 № Ф09-9856/16 по делу № А07-14712/2016 указано:

«...при наличии одновременно нескольких оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц, предусмотренных Законом о банкротстве, окончательный размер ответственности определяется путем поглощения большей из взыскиваемых сумм меньшей. Совокупный размер ответственности должен быть ограничен максимальным размером, установленным Законом о банкротстве.

В случае если одни и те же действия являются основаниями для взыскания убытков и привлечения к субсидиарной ответственности, размер требований носит зачетный характер.

В данном случае судом в ином обособленном споре (определение от 25.12.2018) уже рассмотрен вопрос о наличии оснований для привлечения Горохова С. А. к ответственности, в том числе и по заявленным в настоящем споре основаниям, требования признаны обоснованными, но разрешение вопроса о размере ответственности приостановлено до расчетов с кредиторами, после окончания которых с Горохова С. А. будет взыскан соответствующий остаток. Указанный судебный акт вступил в законную силу, в том числе и в части приостановления вопроса о взыскании суммы убытков».

См. также Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2020 № Ф09-4350/20 по делу № А60-60872/2018.

Х. ПРАВО НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

10.1. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

10.1.1. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве за невозможность полного погашения требований кредиторов

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.11 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают:

- арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- конкурсные кредиторы;
- представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность;
- уполномоченный орган¹⁵¹.

Кредиторы¹⁵², а также представитель работников должника вправе обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов)¹⁵³.

NB. Наличие решения собрания кредиторов должника о необходимости подачи в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности может быть препятствием для завершения процедуры конкурсного производства. Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.05.2019 № Ф04-3508/2014 по делу № А45-19100/2012 указано, что сама по себе возможность самостоятельной подачи кредиторами заявления о привлечении к субсиди-

---

¹⁵¹ П. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве.

¹⁵² Кредиторы — лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору (абз. 7 ст. 2 Закона о банкротстве). Таким образом, здесь и далее в настоящей книге под кредиторами понимаются также и работники / бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, и уполномоченный орган.

¹⁵³ П. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

арной ответственности не является безусловным основанием отнесения на них неблагоприятных последствий в виде завершения конкурсного производства в условиях отсутствия в производстве суда соответствующего заявления, так как кредиторы вправе рассчитывать на активное, добросовестное процессуальное поведение управляющего, возможность удовлетворения своих требований за счет привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, обладают:

- кредиторы по текущим обязательствам, если их требования подтверждены вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона;
- кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов;
- кредиторы, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов¹⁵⁴.

10.1.2. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.12 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают:

- конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства должника перед которыми возникли после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника;
- арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц¹⁵⁵.

Кредиторы, а также представитель работников должника вправе обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника,

---

¹⁵⁴ П. 3 ст. 61.14 Закона о банкротстве; п. 28, 29 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁵⁵ П. 2 ст. 61.14 Закона о банкротстве.

в том числе в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов)¹⁵⁶.

NB. Заявитель по делу о банкротстве вправе подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника только если обязательства должника перед ним возникли после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника.

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, обладают:

- конкурсные кредиторы, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства должника перед которыми возникли после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника, чьи требования в рамках дела о банкротстве были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника (в том числе в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве)¹⁵⁷.

10.1.3. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в случае прекращения производства по делу о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом

В случае прекращения производства по делу о банкротстве на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве (отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве) на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства), правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, обладает:

- заявитель по делу о банкротстве, если задолженность перед ним подтверждена вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона.

В этом случае иные лица не наделяются полномочиями по обращению в суд вне рамок дела о банкротстве с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности¹⁵⁸.

¹⁵⁶ П. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁵⁷ П. 4 ст. 61.14 Закона о банкротстве, п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁵⁸ П. 3, 4 ст. 61.14 Закона о банкротстве; п. 31 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Заявитель по делу о банкротстве вправе подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, только если обязательства должника перед ним возникли после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника.

В случае прекращения производства по делу о банкротстве по иным основаниям заявитель не вправе ставить вопрос о возбуждении вне рамок дела о банкротстве производства по спору о привлечении к субсидиарной ответственности. Так, например, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020 № Ф05-2316/2020 по делу № А40-248929/2018 (Определением ВС РФ от 02.06.2020 № 305-ЭС20-6984 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) оставлено без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска о привлечении к субсидиарной ответственности в связи с отсутствием у истца права на такой иск. Судебные акты по данному делу мотивированы тем, что ранее производство по делу о банкротстве должника было прекращено на основании п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве в связи с тем, что заявитель не может являться кредитором по делу о банкротстве должника, поскольку его требования основаны на обязательствах, вытекающих из его участия в уставном капитале должника.

10.1.4. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в случае возвращения заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом

В случае возвращения заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, обладает:

- уполномоченный орган, если возврат заявления мотивирован отсутствием надлежащих свидетельств, подтверждающих вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

В этом случае иные лица не наделяются полномочиями по обращению в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности.

При возвращении уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом по иным основаниям данный орган не вправе ставить вопрос о возбуждении вне рамок дела о банкротстве производства по спору о привлечении к субсидиарной ответственности¹⁵⁹.

---

¹⁵⁹ П. 3, 4 ст. 61.14 Закона о банкротстве; п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Уполномоченный орган вправе подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, только если обязательства должника перед ним возникли после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом.

10.2. Право на подачу заявления о привлечении к ответственности на основании ст. 61.13 Закона о банкротстве за нарушение банкротного законодательства

Правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.13 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают:

- арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- конкурсные кредиторы;
- представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность;
- уполномоченный орган¹⁶⁰.

Конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники должника (представитель работников должника) вправе обратиться с заявлением о привлечении к ответственности после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов)¹⁶¹.

NB. Закон о банкротстве не устанавливает специальных норм, регулирующих подачу заявления о привлечении к ответственности по данному основанию вне рамок дела о банкротстве должника.

10.3. Право на подачу заявления о привлечении к ответственности на основании ст. 61.20 Закона о банкротстве за убытки, причиненные должнику

Правом на подачу заявления о привлечении к ответственности, указанной в ст. 61.20 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают:

---

¹⁶⁰ П. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве.

¹⁶¹ П. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

- руководитель должника;
- учредитель (участник) должника;
- арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- конкурсные кредиторы;
- представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность;
- уполномоченный орган¹⁶².

NB. По смыслу п. 2 ст. 61.20 Закона о банкротстве кредиторы, а также представитель работников должника вправе обратиться с заявлением о привлечении к ответственности по данному основанию после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов).

В случае прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, правом на подачу искового заявления о взыскании в свою пользу убытков обладают:

- конкурсные кредиторы, требования которых были включены в реестр требований кредиторов должника;
- уполномоченный орган, требования которого были включены в реестр требований кредиторов должника¹⁶³.

В случае возвращения заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, правом на подачу искового заявления о взыскании в свою пользу убытков обладает:

- уполномоченный орган¹⁶⁴.

10.4. Право кредитора, списавшего задолженность, на подачу заявления о привлечении к ответственности

¹⁶² П. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве.

¹⁶³ Пп. 2 п. 3 ст. 61.20 Закона о банкротстве, п. 4 ст. 61.20 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 69 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁶⁴ Пп. 1 п. 3 ст. 61.20 Закона о банкротстве, п. 4 ст. 61.20 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 69 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Списание кредитором задолженности в рамках своей учетной политики, например списание уполномоченным органом в порядке ст. 59 НК РФ задолженности должника по обязательным платежам в связи с его ликвидацией или исключением из государственного реестра, списание кредитной организацией безнадежной задолженности должника по ссудам, само по себе не является препятствием для последующей подачи заявления о привлечении КДЛ к ответственности по таким списанным обязательствам и не может служить единственным основанием для исключения списанной задолженности из общего размера ответственности КДЛ¹⁶⁵.

10.5. Право приобретателя установленного в деле о банкротстве требования к лицу, осуществляющему функции органа управления номинально (номинальному директору), о возмещении им убытков в порядке субсидиарной ответственности предъявить данное требование к лицу, фактически контролирующему должника (фактическому директору)

Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательств, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

По смыслу названной нормы и п. 1 ст. 308 ГК РФ, если цедент обладает требованием к нескольким солидарным должникам, уступая требование к одному из них, он также уступает требование к другим известным ему солидарным должникам, если иное не предусмотрено договором, на основании которого производится уступка.

В силу абз. 1 ст. 1080 ГК РФ, п. 8 ст. 61.11 и абз. 2 п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве номинальный и фактический директора несут субсидиарную ответственность, установленную данными нормами, а также указанную в ст. 61.20 названного закона, солидарно.

Следовательно, уступка требования о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности по долгам должника при банкротстве к номинальному директору означает одновременную уступку требования о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности по долгам должника при банкротстве к фактическому директору, если договором, на основании которого производится уступка, не предусмотрено иное.

Вместе с тем положения п. 1 ст. 384 ГК РФ не могут быть применены в ситуации, когда на момент заключения договора, на основании которого производится уступка требования к номинальному директору, цедент не знал

---

¹⁶⁵ П. 32 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности другого лица, отвечающего солидарно с номинальным директором, либо о его личности. В этом случае в силу ст. 431 ГК РФ, если иное прямо не указано в договоре, на основании которого производится уступка, следует исходить из того, что cedent и цессионарий предполагали передачу требования только к номинальному, но не к фактическому директору.

Таким образом, приобретатель требования о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности по долгам должника при банкротстве к номинальному директору не вправе предъявить названное требование к фактическому директору, если основания для привлечения последнего стали известны cedentu после заключения договора, на основании которого производилась уступка. Требование к фактическому директору в этом случае принадлежит cedentu.

При этом, если cedent реализует свое требование о возмещении убытков в полном объеме к фактическому директору, в силу положений ст. 325 ГК РФ требование цессионария к номинальному директору также прекратится надлежащим исполнением. В такой ситуации в соответствии с положениями ст. 390 и 460 ГК РФ цессионарий вправе взыскать с cedenta убытки в размере того, что цессионарий мог бы получить в рамках исполнительного производства от номинального директора¹⁶⁶.

---

¹⁶⁶ Ответ на вопрос № 1 в Обзоре судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017.

XI. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

11.1. Определение нормы права, применимой к исчислению исковой давности

По общему правилу исковая давность исчисляется в соответствии с действующим на момент совершения правонарушения правовым регулированием (п. 1 ст. 4 ГК РФ)¹⁶⁷.

NB. Данный порядок действия во времени норм о сроке исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности обусловлен тем, что судебная практика относит их к материальному праву, например:

- «Положение о сроке исковой давности является специальным институтом материального права, соответственно, его правовое регулирование осуществляется с учетом общих положений гражданского законодательства, в том числе применение закона во времени» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2019 № Ф08-10866/2019 по делу № А32-11738/2013 (Определением ВС РФ от 16.03.2020 № 308-ЭС15-14992(7) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Поскольку институт срока исковой давности и правила его течения устанавливаются нормами материального права, подлежат применению положения законодательства, действовавшие в момент возникновения соответствующего отношения (п. 1 ст. 4 ГК РФ, ст. 200 ГК РФ)» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2020 № Ф05-10181/2015 по делу № А41-35652/2013);
- «По общему правилу нормы материального права подлежат применению на момент совершения деликта (принцип применения закона во времени), в соответствии с положениями главы 12 ГК РФ исковая давность является материально-правовым институтом, соответственно, его применение также связано с вменяемым лицу деянием» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.01.2019 № Ф04-3976/2017 по делу № А27-26145/2015 (Определением ВС РФ от 28.03.2019 № 304-ЭС17-20129(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Срок исковой давности для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности является материальной нормой права и определяется в соответ-

---

¹⁶⁷ Определение ВС РФ от 10.09.2018 № 305-ЭС18-7255 по делу № А40-20747/2012.

ствии с федеральным законодательством, действующим на момент возникновения обстоятельств, которыми вызвано начало течения срока исковой давности» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2020 № Ф05-8849/2018 по делу № А40-136190/2015);

- «...нормы об исковой давности являются материальными, в связи с чем данные нормы подлежат применению в той редакции закона, которая существовала на момент совершения неправомерных действий контролирующими должника лицами...» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2019 № Ф09-10557/12 по делу № А76-21207/2011 (Определением ВС РФ от 05.11.2019 № 309-ЭС15-4093(8, 9, 10) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «...применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве в целях регулирования материальных правоотношений, к которым относится и вопрос о применении сроков исковой давности, зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности. Нормы материального права должны применяться на дату предполагаемого неправомерного действия или бездействия контролирующего лица» (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.02.2020 № Ф01-7948/2019 по делу № А17-1312/2013).

Изначально Закон о банкротстве не предусматривал срок исковой давности по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности и применялся общий трехлетний субъективный срок исковой давности, установленный в гражданском законодательстве (ст. 196 ГК РФ).

Федеральным законом № 134-ФЗ впервые в ст. 10 Закона о банкротстве были включены специальные нормы, устанавливающие как субъективный срок исковой давности (1 год со дня реальной/потенциальной осведомленности о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности), так и объективный срок исковой давности (3 года со дня признания должника банкротом).

До вступления в силу главы III.2 Закона о банкротстве изменения срока исковой давности применительно к различным редакциям ст. 10 Закона о банкротстве можно отразить в следующей таблице:

Период действия редакции ст. 10 Закона о банкротстве	Субъективный срок исковой давности	Объективный срок исковой давности
Ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ¹⁶⁸		
05.06.2009 — 29.06.2013	3 года	нет
Ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 134-ФЗ		
30.06.2013 — 27.06.2017	1 год	3 года (со дня признания должника банкротом)
Ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 488-ФЗ		
28.06.2017 — 29.07.2017	3 года	3 года (со дня признания должника банкротом)

В период действия ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ Президиум ВАС РФ в Постановлении от 07.06.2012 № 219/12 по делу № А21-10191/2005 о банкротстве МУП «Чистота плюс» изложил следующую правовую позицию: «...при определении момента начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении собственника имущества должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства необходимо учитывать, что размер ответственности невозможно определить с разумной достоверностью до момента реализации имущества должника, в связи с чем такой срок может исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы».

В судебной практике имеются следующие подходы в применении указанной правовой позиции:

- 1) если вменяемое ответчику действие совершено после вступления в силу Федерального закона № 134-ФЗ, то правовая позиция из Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12 не применяется (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2020 № Ф02-6596/2019 по делу № А10-1683/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.09.2019 № Ф08-6617/2019 по делу № А01-109/2015 (Определением

¹⁶⁸ Данная редакция приведена в связи с тем, что в настоящее время применение судами ст. 10 Закона о банкротстве обусловлено обстоятельствами, которые являются основанием для привлечения к субсидиарной ответственности и возникли, как правило, после принятия Федерального закона № 73-ФЗ.

ВС РФ от 27.11.2019 № 308-ЭС19-21390 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2020 № Ф09-1545/20 по делу № А76-43914/2018, от 24.12.2018 № Ф09-7663/15 по делу № А60-42821/2013);

- 2) если вменяемое ответчику действие совершено до вступления в силу Федерального закона № 134-ФЗ, но осведомленность заинтересованного лица о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и возможность подачи соответствующего заявления в суд наступили после вступления в силу Закона № 134-ФЗ, то правовая позиция из Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12 не применяется (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2020 № Ф09-3264/12 по делу № А60-18504/2011, от 16.12.2019 № Ф09-4961/14 по делу № А76-6606/2010 (Определением ВС РФ от 09.04.2020 № 309-ЭС15-17132(7, 8) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 21.03.2019 № Ф09-7203/16 по делу № А76-30090/2014 (Определением ВС РФ от 17.07.2019 № 309-ЭС19-10328 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 14.02.2019 № Ф09-7596/11 по делу № А71-7311/10 (Определением Верховного Суда РФ от 20.06.2019 № 309-ЭС19-8709 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- 3) если вменяемое ответчику действие совершено до вступления в силу Федерального закона № 134-ФЗ, то применяется правовая позиция из Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12 (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2020 № Ф04-7169/2013 по делу № А45-23369/2011; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2020 № Ф05-6281/2020 по делу № А41-26325/2013, от 01.06.2020 № Ф05-7106/2017 по делу № А40-30138/2013, от 28.05.2020 № Ф05-3571/2014 по делу № А40-118594/2012, от 11.03.2020 № Ф05-3822/2011 по делу № А40-110070/2010 (Определением ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС14-7302(18) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 09.12.2019 № Ф05-6867/2015 по делу № А40-144082/2013, от 06.11.2019 № Ф05-5928/2017 по делу № А40-49093/2010 (Определением ВС РФ от 21.01.2020 № 305-ЭС17-21456(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 23.01.2019 № Ф05-3792/2013 по делу № А40-77761/11, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 01.07.2019 № Ф06-1877/2013 по делу № А55-18652/2012 (Определением ВС РФ от 30.10.2019 № 306-ЭС19-18697 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от

20.05.2019 № Ф06-18070/2013 по делу № А65-26527/2013 (Определением ВС РФ от 18.10.2019 № 306-ЭС17-14652(3, 4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 22.04.2019 № Ф06-7084/2016 по делу № А65-1147/2014 (Определением ВС РФ от 01.11.2019 № 306-ЭС19-10263 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.12.2019 № Ф07-16098/2019 по делу № А56-45761/2010, от 06.05.2019 № Ф07-3973/2019 по делу № А05-12422/2012 (Определением ВС РФ от 16.10.2019 № 307-ЭС19-1365(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 21.05.2018 № Ф07-3459/2018 по делу № А56-14600/2011; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.07.2020 № Ф08-4587/2020 по делу № А53-19103/2014);

- 4) правовая позиция из Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12 применяется, даже если вменяемое ответчику действие совершено после вступления в силу Федерального закона № 134-ФЗ (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2019 № Ф04-1721/2018 по делу № А03-19165/2016, от 01.11.2019 № Ф04-3918/2017 по делу № А27-9516/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.01.2018 № Ф08-10597/2017 по делу № А01-1761/2015).

Необходимо отметить, что разработка Президиумом ВАС РФ указанной правовой позиции стала ответной реакцией высшего суда на необходимость указания точного размера субсидиарной ответственности и отсутствие в ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ механизма приостановления рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Как указано в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2020 № 08АП-3747/2020 по делу № А81-3738/2016 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2020 данное постановление оставлено без изменения):

«...подход, сформированный Президиумом ВАС РФ в постановлении № 219/12, был обусловлен известным правилом римского права “для неспособного к защите давность не течет” (*contra non valentem non currit praescripto* — лат.).

Статья 10 в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 28.04.2009, с одной стороны, определяла размер субсидиарной ответственности в виде размера требований кредиторов, не погашенных за счет имущества должника, а с другой стороны, предусматривала начало течения срока давности для привлечения к субсидиарной ответственности с момента, когда истец должен был узнать об основаниях привлечения контролирующего должника лица к такой ответственности, то есть, по сути, о наличии с его стороны недобросовестных действий, приведших к банкротству.

То есть истец, даже зная о наличии недобросовестных действий, не имел реальной возможности обратиться с заявлением до начала расчетов с кредиторами, так как для подачи искового заявления требуется указать размер иска (пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ).

То есть истец, несмотря на знание о недобросовестных действиях ответчика, не был способен к судебной защите.

В этих условиях была сформирована правовая позиция постановления Президиума ВАС РФ № 219/12».

Федеральный закон № 134-ФЗ не только установил специальные сроки исковой давности применительно к субсидиарной ответственности, но и дополнил п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве положением, согласно которому, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Поэтому с даты вступления в силу данных изменений (30.06.2013) установление точного размера субсидиарной ответственности перестало быть обязательным условием для обращения в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, и правовая позиция из Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12 не должна применяться, даже если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, возникли в период действия Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ.

В тех случаях в судебной практике, когда вменяемое ответчику действие совершенно до вступления в силу Федерального закона № 134-ФЗ и суды применяют правовую позицию из Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12, они, как правило, ссылаются на Определение ВС РФ от 10.09.2018 № 305-ЭС18-7255 по делу № А40-20747/2012 о банкротстве ООО «Шарьямебельплит».

Действительно, в указанном определении ВС РФ имеется ссылка на Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12, однако она обусловлена следующими обстоятельствами.

Вменяемое ответчику действие было совершено в период действия Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ, и суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении заявления кредитора о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности в связи с пропуском общего трехлетнего срока исковой давности. Однако ВС РФ не согласился с данным выводом судов в связи с тем, что ранее конкурсному управляющему было отказано в аналогичном требовании по мотиву преждевременности обращения в связи с незавершением мероприятий по формированию конкурсной

массы должника. Как указал высший суд, в предыдущем споре фактически был применен правовой подход Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12.

Поэтому ВС РФ пришел к выводу, что указание судов на пропуск срока исковой давности по требованию кредитора противоречит вступившему в законную силу судебному акту, констатировавшему отсутствие оснований для привлечения контролирующего лица к ответственности до реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы. При таких обстоятельствах у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявления по мотиву пропуска срока давности. В противном случае кредиторы должника лишаются судебной защиты.

Как правильно указал Восьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 13.12.2018 № 08АП-13151/2018 по делу № А46-3263/2013: «...руководствуясь недопустимостью обхода общеобязательной силы судебных актов, Верховный Суд Российской Федерации, установив в рамках конкретного дела о банкротстве, что ранее вынесенным судебным актом, вступившим в законную силу, конкурсному управляющему было предписано обратиться с новым заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после формирования конкурсной массы, руководствовался именно этим обстоятельством, а не позицией, изложенной в постановлении № 219/12».

Таким образом, высший суд не приходил к выводу, что указанная правовая позиция Президиума ВАС РФ в любом случае обязательна к применению, если вменяемое ответчику действие совершено до вступления в силу Федерального закона № 134-ФЗ.

Еще одним важным практикообразующим судебным актом на уровне высших судов применительно к сроку исковой давности является Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013 о банкротстве ООО «ИНКОМ».

В данном определении в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности, когда вменяемые ответчикам действия были совершены в период действия Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ, ВС РФ фактически ретроспективно применил разъяснения п. 59 Постановления Пленума ВС РФ № 53 касательно момента, с которого исчисляется срок исковой давности, и сформулировал следующую правовую позицию:

«Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности по общему правилу начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности — о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом

случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности...».

Данная правовая позиция включена в п. 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018: «Срок исковой давности по требованию о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по долгам должника-банкрота по общему правилу начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности».

В судебной практике можно встретить подход, согласно которому продолжительность срока исковой давности определяется тем законом, который действовал на момент, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о наличии реальной возможности предъявления иска (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2019 № Ф09-4961/14 по делу № А76-6606/2010 (Определением ВС РФ от 09.04.2020 № 309-ЭС15-17132(7, 8) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 17.09.2019 № Ф09-790/14 по делу № А60-4877/2013 (Определением ВС РФ от 15.01.2020 № 309-ЭС14-4112(7, 8, 10) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 21.03.2019 № Ф09-7203/16 по делу № А76-30090/2014 (Определением ВС РФ от 17.07.2019 № 309-ЭС19-10328 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 24.12.2018 № Ф09-7663/15 по делу № А60-42821/2013); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 № 09АП-62662/2019 по делу № А40-71354/2017 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2020 данное постановление оставлено без изменения); Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 № 08АП-17608/2019 по делу № А81-454/2017, от 12.09.2019 № 08АП-7977/2019 по делу № А81-1320/2014, от 16.04.2019 № 08АП-1797/2019 по делу № А46-10231/2010).

Указанная правовая позиция была впервые сформулирована ВС РФ в Определении от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006 о банкротстве ООО «Дальняя Степь». В данном деле вменяемые ответчикам действия были совершены в 2005–2006 годах (т. е. когда действовал общий трехлетний срок исковой давности), однако ВС РФ в отношении продолжительности срока исковой давности применил ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 134-ФЗ, поскольку право на обращение в суд возникло только в 2016 году:

«Иск к банку и компании HSBC Management предъявлен Ноготковым К. О. 19.04.2017, то есть к вопросу о продолжительности исковой давности подлежит применению абзац четвертый пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, поскольку, во-первых, данная

норма регулировала вопросы исковой давности за правонарушения, аналогичные тем, которые вменяются ответчикам по настоящему спору, а во-вторых, к моменту прекращения действия предыдущих редакций данного Закона (и Гражданского кодекса Российской Федерации), предусматривавших иной порядок исчисления давности по этой категории дел, срок исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности не истек (более того, даже не начинал течь, о чем указано выше).

Данная применяемая норма абзаца четвертого пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве содержала указание на необходимость применения двух сроков исковой давности:

- однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ);
- трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Как указано выше, субъективный срок начал течь в любом случае не ранее 23.06.2016, в связи с чем иск предъявлен в пределах одного года (19.04.2017), и потому данный срок не пропущен».

11.2. Срок исковой давности, предусмотренный абз. 1 п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве

Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, может быть подано в течение 3 лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к ответственности, но не позднее:

- 3 лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом);
- и
- 10 лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности¹⁶⁹.

Срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности по общему правилу исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности — о совокупности следующих обстоятельств:

---

¹⁶⁹ Абз. 1 п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве.

- о лице, имеющем статус КДЛ;
- его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность;
- о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности)¹⁷⁰.

NB. При определении начала течения субъективного срока исковой давности по фигуре арбитражного управляющего необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, к моменту наделения арбитражного управляющего соответствующими полномочиями в деле о банкротстве должника прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности (см., например, Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006).

Во-вторых, согласно п. 6 ст. 20.3 Закона о банкротстве утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих. При этом в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 43 разъяснено: «По смыслу статьи 201 ГК РФ переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления». Поэтому смена арбитражного управляющего в деле о банкротстве должника сама по себе не влияет на течение срока исковой давности (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.07.2020 № Ф10-2881/2010 по делу № А09-11326/2008, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2020 № Ф09-2326/20 по делу № А07-17022/2014, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 по делу № А33-5588/2014к24).

Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности до того, как об этом объективно могли узнать иные кредиторы, по заявлению КДЛ исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора.

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процеду-

---

¹⁷⁰ Абз. 1 п. 59 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

ры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что недобросовестно действующий в интересах КДЛ арбитражный управляющий скрыл от кредиторов обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, срок исковой давности не может быть исчислен с момента осведомленности такого управляющего¹⁷¹.

Иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

С точки зрения норм частного права пособничество конкурсного управляющего в преднамеренном банкротстве должника путем сокрытия следов преступления означает, что он недобросовестно осуществлял возложенные на него полномочия и фактически действовал в условиях конфликта интересов, так как был заинтересован не в наполнении конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов, в том числе посредством привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, а, напротив, в исключении подобного хода развития событий, то есть его материально-правовые интересы совпадали не с позицией истцов по косвенному иску (как это должно быть), а с позицией другой стороны спора. Такой вывод, в свою очередь, исключает возможность исчисления давности исходя из фигуры недобросовестного арбитражного управляющего¹⁷².

Предполагается, что в пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя в том числе выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности. Период же, когда выполнение таких мероприятий в принципе становится невозможным ввиду объективных факторов, не должен учитываться при исчислении данного срока исковой давности. Например, очевидно, что с момента завершения конкурсного производства и последующего внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника до момента возобновления конкурсного производства выполнение таких мероприятий является невозможным в силу объективных причин¹⁷³.

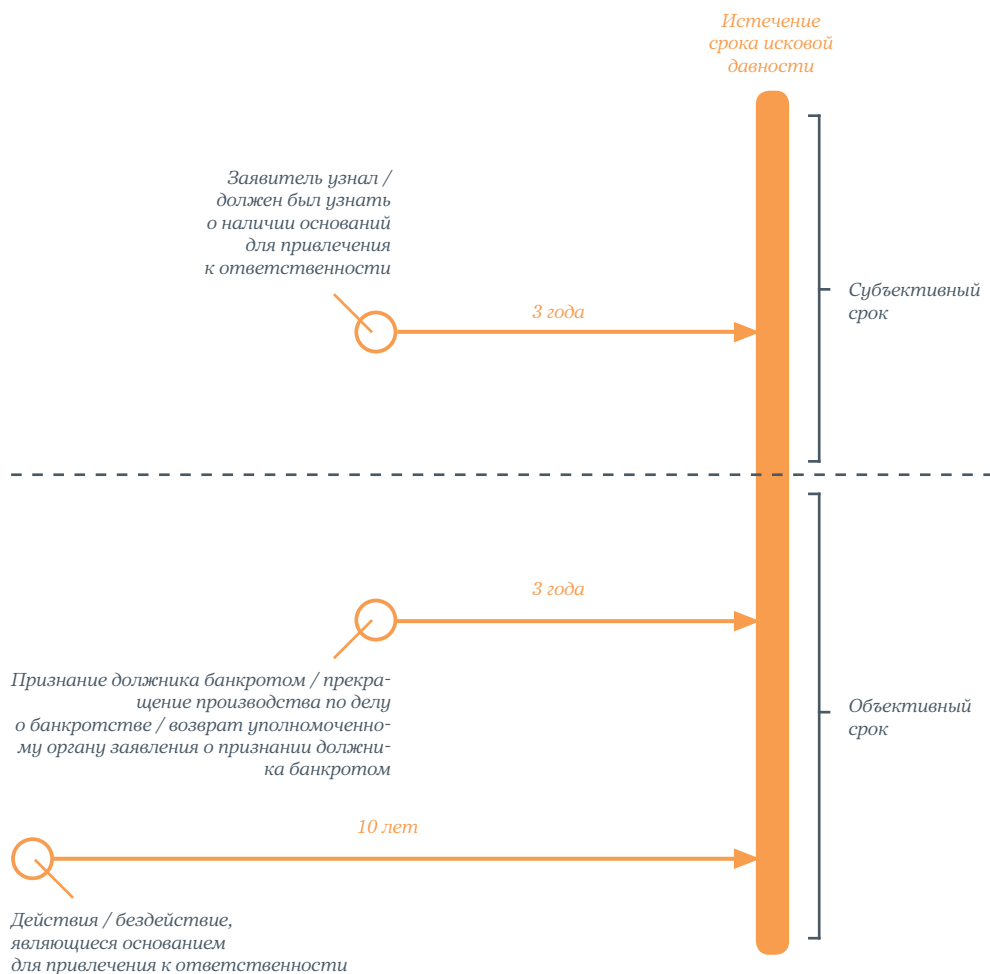
---

¹⁷¹ П. 59 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁷² Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006.

¹⁷³ Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006.

Схема 2. Срок исковой давности, предусмотренный абз. 1 п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве

11.3. Срок исковой давности, предусмотренный абз. 1 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве

Если лицо, имеющее право на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, узнало или должно было узнать о наличии соответствующего основания для привлечения к ответственности после завершения конкурсного производства, то заявление о привлечении к ответственности может быть подано при одновременном наличии следующих условий:

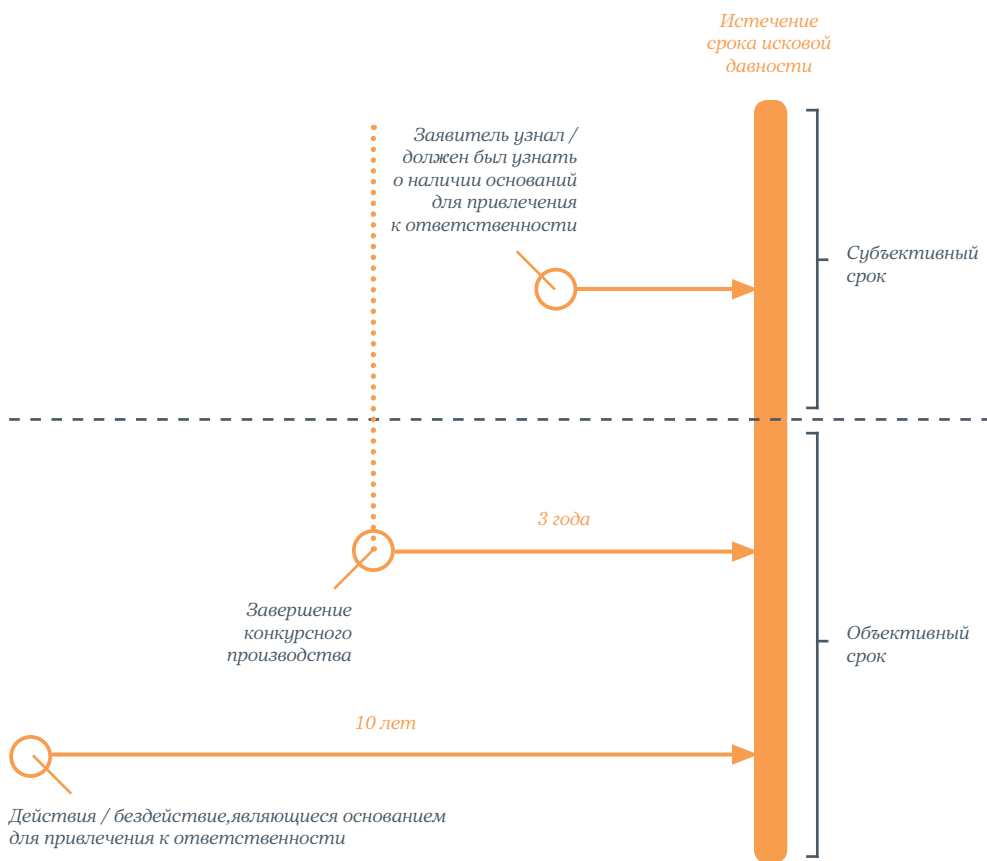
- не истекли 3 года со дня завершения конкурсного производства;

- не истекли 10 лет со дня, когда имели место действия (бездействие), являющиеся основанием для привлечения к ответственности;
- аналогичное требование по тем же основаниям и к тем же лицам не было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве¹⁷⁴.

В этом случае исковая давность исчисляется с момента, когда обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления вне рамок дела о банкротстве, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности ранее этого момента, по заявлению КДЛ исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора¹⁷⁵.

Схема 3. Срок исковой давности, предусмотренный абз. 1 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве

¹⁷⁴ Абз. 1 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве.

¹⁷⁵ Абз. 2 п. 60 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

11.4. Применение срока исковой давности

Сроки, указанные в абз. 1 п. 5 и абз. 1 п. 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве, являются специальными сроками исковой давности, начало течения которых обусловлено субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц). При этом данные сроки ограничены объективными обстоятельствами, они в любом случае не могут превышать:

- 3 лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства;

и

- 10 лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

NB. Как разъяснено в п. 42 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, если в судебном заседании была объявлена только резолютивная часть судебного акта о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве, утверждении арбитражного управляющего либо отстранении или освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, продлении срока конкурсного производства или включении требования в реестр (ч. 2 ст. 176 АПК РФ), то датой соответственно введения процедуры, возникновения либо прекращения полномочий арбитражного управляющего, продления процедуры или включения требования в реестр (возникновения права голоса на собрании кредиторов) будет дата объявления такой резолютивной части, при этом срок на обжалование этого судебного акта начнет течь с даты изготовления его в полном объеме.

Следовательно, если в судебном заседании будет объявлена только резолютивная часть решения о признании должника банкротом, то трехлетний объективный срок исковой давности начинает течь с даты объявления такой резолютивной части решения.

Исковая давность применяется судом только по заявлению КДЛ, сделанному до вынесения:

- определения о приостановлении производства по делу, содержащего вывод о наличии оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности;
- определения о привлечении к ответственности (если производство по обособленному спору не приостанавливалось);
- решения о привлечении к ответственности (если спор разрешен вне рамок дела о банкротстве)¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶ П. 58 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Согласно п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 43: «Пунктом 2 статьи 199 ГК РФ не предусмотрено какого-либо требования к форме заявления о пропуске исковой давности: оно может быть сделано как в письменной, так и в устной форме, при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268 АПК РФ). Если заявление было сделано устно, это указывается в протоколе судебного заседания».

При этом необходимо иметь в виду, что в абз. 2 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 43 разъяснено: «В силу части 3 статьи 40 ГПК РФ, части 3 статьи 46 АПК РФ, пункта 1 статьи 308 ГК РФ заявление о применении исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности)».

Поэтому в тех случаях, когда к субсидиарной ответственности привлекаются несколько ответчиков, а о пропуске исковой давности заявляют не все из них, то суды отказывают в привлечении к субсидиарной ответственности по мотиву пропуска срока исковой давности только тех ответчиков, которые сделали соответствующее заявление (см., например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 № 13АП-29222/2019 по делу № А21-11146/2013-20, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2018 № Ф05-5165/2018 по делу № А40-119663/10).

В удовлетворении иска о привлечении к субсидиарной ответственности, поданного вне рамок дела о банкротстве, не может быть отказано только потому, что о наличии оснований для привлечения к ответственности кредитор (кредиторы) узнал или должен был узнать до завершения конкурсного производства. В этом случае к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на данного проинформированного кредитора (кредиторов), применяется исковая давность, предусмотренная абз. 1 п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве, к остальной части требования о привлечении к субсидиарной ответственности применяется исковая давность, предусмотренная абз. 1 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве¹⁷⁷.

11.5. Восстановление срока исковой давности

В случае пропуска срока исковой давности по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом, если не истекло 2 года с момента окончания этого срока (абз. 2 п. 5 и абз. 2 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве).

Положения абз. 2 п. 5 и абз. 2 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве являются специальными по отношению к правилам ст. 205 ГК РФ.

---

¹⁷⁷ П. 61 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Согласно ст. 205 ГК РФ в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев — в течение срока давности.

Специальный характер положений главы III.2 Закона о банкротстве, устанавливающих возможность восстановления срока исковой давности, заключается в том, что в отличие от ст. 205 ГК РФ они не ограничивают круг субъектов только физическими лицами, указанный срок может быть восстановлен и в отношении юридических лиц.

Срок исковой давности арбитражному управляющему, кредиторам, являющимся юридическими лицами или предпринимателями, может быть восстановлен лишь в исключительных случаях, когда они действительно были лишены возможности своевременно обратиться в суд по независящим от них причинам.

При этом не подлежат восстановлению предельные объективные трехлетний и десятилетний сроки, исчисляемые со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или завершения конкурсного производства, совершения неправомерных действий (бездействия), причинивших вред кредиторам и влекущих субсидиарную ответственность¹⁷⁸.

11.6. Течение срока исковой давности при привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством

При подаче заявления о привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику директором (ст. 61.20 Закона о банкротстве), срок исковой давности исчисляется с момента, когда:

- должник, например, в лице нового директора, не связанного (прямо или опосредованно) с допустившим нарушение директором, или арбитражного управляющего, утвержденного после прекращения полномочий допустившего нарушение директора, получил реальную возможность узнать о допущенном бывшим директором нарушении;

либо

---

¹⁷⁸ П. 62 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

- о нарушении узнал или должен был узнать не связанный (прямо или опосредованно) с привлекаемым к ответственности директором участник (учредитель), имевший возможность прекратить полномочия директора, допустившего нарушение.

При этом течение срока исковой давности не может начаться ранее дня, когда названные лица узнали или должны были узнать о том, кто является надлежащим ответчиком (например, фактическим директором)¹⁷⁹.

Начало течения срока исковой давности по требованию конкурсного кредитора (уполномоченного органа) о возмещении убытков по корпоративным основаниям определяется с учетом указанных разъяснений и при предъявлении данного требования после возврата судом уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, а также после прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства¹⁸⁰.

---

¹⁷⁹ Абз. 2 п. 68 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁸⁰ Абз. 2 п. 69 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

ХII. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

12.1. Обеспечительные меры

12.1.1. Порядок рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер

В отсутствие ходатайства участвующего в деле (обособленном споре) лица о порядке рассмотрения его заявления о принятии обеспечительных мер (в том числе предварительных) по спору о привлечении к ответственности, установленной главой III.2 Закона о банкротстве, вопрос о принятии обеспечительных мер может быть разрешен судом:

- без извещения заинтересованных лиц;

либо

- в судебном заседании, о котором извещаются заинтересованные лица, если возникла необходимость заслушать объяснения заявителя и (или) лица, привлекаемого к ответственности, и иных заинтересованных лиц. В этом случае заседание должно быть проведено в срок, не превышающий 3 рабочих дней со дня поступления такого заявления в арбитражный суд. При этом арбитражный суд извещает или вызывает заявителя и (или) лицо, привлекаемое к ответственности, и заинтересованных лиц в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 121 АПК РФ¹⁸¹.

NB. В случаях, не терпящих отлагательства, арбитражный суд может известить или вызвать лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи (ч. 3 ст. 121 АПК РФ).

При наличии ходатайства участвующего в деле (обособленном споре) лица о рассмотрении его заявления о принятии обеспечительных мер в судебном заседании с извещением заинтересованных лиц, в удовлетворении такого ходатайства может быть отказано только в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 159 АПК РФ¹⁸².

NB. Арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно

---

¹⁸¹ Абз. 1 п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁸² Абз. 2 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам (ч. 5 ст. 159 АПК РФ).

12.1.2. Имущество, в отношении которого могут быть приняты обеспечительные меры

При удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер арбитражный суд вправе в том числе наложить арест или принять иные обеспечительные меры в отношении:

- имущества лица, привлекаемого к ответственности;
- имущества, принадлежащего иным лицам, в отношении которых лицо, привлекаемое к ответственности является контролирующим лицом по основаниям, предусмотренным пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве¹⁸³.

NB. Таким образом, арбитражный суд вправе принять обеспечительные меры в отношении имущества не только ответчика, но и юридического лица, в отношении которого ответчик является контролирующим лицом в связи с тем, что он имеет право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имеет право назначать (избирать) руководителя данного юридического лица.

При этом принятие обеспечительных мер в отношении долей в уставном капитале юридического лица, принадлежащих ответчику, не исключает возможность принятия обеспечительных мер в отношении имущества такого юридического лица, в котором ответчик является контролирующим лицом по указанным основаниям (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.12.2019 № Ф04-24960/2015 по делу № А45-3246/2015).

12.1.3. Стандарт доказывания

Из ст. 126, 129 Закона о банкротстве следует, что основной целью конкурсного производства является справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника с максимальным экономическим эффектом.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие деятельности КДЛ, то законом предусмотрен исключительный механизм вос-

---

¹⁸³ Абз. 2 п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

становления нарушенных прав кредиторов посредством привлечения такого лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В соответствии с п. 1 ст. 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 2 АПК РФ судопроизводство в арбитражных судах призвано защищать нарушенные или оспариваемые права и законные интересы лиц, осуществляющих экономическую деятельность.

Неотъемлемым элементом верховенства права (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 4 Конституции РФ) является принцип эффективной судебной защиты субъективных прав, что отражено как в национальном законодательстве, так и в международно-правовых актах. Так, согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. На эффективность судебной защиты неоднократно обращал внимание КС РФ, указав, в частности, что гарантия судебной защиты включает в себя не только право на законный суд, но и на полную, справедливую и эффективную судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом (постановление от 09.11.2018 № 39-П). В ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашено, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе¹⁸⁴.

Как неоднократно отмечал КС РФ, исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты (постановления от 15.01.2002 № 1-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П, от 14.05.2012 № 11-П, от 10.03.2016 № 7-П, от 23.07.2018 № 35-П и др.).

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека по смыслу ст. 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (постановление от 19.03.1997 по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и др.)¹⁸⁵.

Судебное решение, вынесенное в пользу конкурсной массы должника (а по существу в пользу кредиторов), предоставляет законные основания для обращения взыскания на имущество субсидиарного должника, но само по себе к фактическому восстановлению прав кредиторов не приводит. Судебный акт, перспектива исполнения которого заведомо невелика, по суще-

---

¹⁸⁴ Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015.

¹⁸⁵ Определение ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015.

ству представляет собой фикцию судебной защиты, что никак не согласуется с задачами судопроизводства. По аналогичным основаниям теряет смысл и судебное разбирательство, по ходу которого недобросовестный ответчик имеет возможность скрыть свое имущество, избежав тем самым обращения взыскания на него, а истец лишается правовых средств противодействия такому поведению ответчика.

Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в данном случае выражается в возврате кредитору денежных средств, на которые он обоснованно претендовал.

Для реализации этого принципа арбитражный суд располагает действенным процессуальным механизмом в виде института обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которых устраняет препятствия к исполнению судебного решения в будущем и повышает тем самым эффективность правосудия.

Из ч. 1, 2 ст. 90, ч. 2 ст. 91 АПК РФ, ч. 1 ст. 46 Закона о банкротстве, п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 55 следует, что основанием для принятия обеспечительных мер является предполагаемая затруднительность или невозможность исполнения судебного акта, если меры не будут приняты, либо предотвращение причинения значительного ущерба заявителю. Обеспечительные меры носят временный срочный характер, должны быть направлены на обеспечение иска и соразмерны заявленному требованию.

Закон требует от заявителя обосновать, помимо прочего, причины обращения с заявлением об обеспечении иска (п. 5 ч. 2 ст. 92 АПК РФ, п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 55). В то же время обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, поэтому правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора, когда от стороны требуется представить ясные и убедительные доказательства обстоятельств дела либо доказательства, преобладающие над доказательствами процессуального противника. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований.

В силу ч. 2 ст. 64 АПК РФ вероятность наступления событий, являющихся основанием обеспечительных мер, может подтверждаться в том числе объяснениями участвующего в деле лица¹⁸⁶.

Поскольку при разрешении заявления о принятии обеспечительных мер суд выясняет, какова вероятность затруднительности исполнения судебного

---

¹⁸⁶ Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015.

акта, возникновения значительного ущерба на стороне заявителя, отказ судов в применении названных мер со ссылкой лишь на то, что доводы заявителя носят предположительный характер, ошибочен.

Если заявление о принятии обеспечительных мер подано после вынесения судебного акта, которым установлены основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, и дальнейшее производство по спору (по вопросу об определении размера ответственности) приостановлено до формирования конкурсной массы и окончания расчетов с кредиторами, то при непредставлении ответчиками доказательств того, что они начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с конкурсным управляющим (например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества должника, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, и т. д.), существует высокая вероятность того, что в дальнейшем упомянутые лица продолжат действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам должника¹⁸⁷.

Следует заметить, что оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при невысоком стандарте доказывания соответствующих обстоятельств не нарушает права субсидиарного должника, поскольку помимо требования о судебной проверке обоснованности и соразмерности этих мер законодательством установлены и иные гарантии соблюдения его интересов. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть заменена на другую (ст. 95 АПК РФ) или в короткий срок отменена тем же судом (ст. 97 АПК РФ, п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 55).

Отсутствие в заявлении о принятии обеспечительных мер указания на конкретное имущество ответчика не является достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. В данном случае арбитражный суд вправе арестовать имущество ответчика в пределах взыскиваемой с него суммы. Конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Федерального закона «Об исполнительном производстве в Российской Федерации» (п. 15, 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 55). К тому же своевременное принятие обеспечительных мер открывает конкурсному управляющему и кредиторам правовые возможности как для отыскания имущества субсидиарного должника, так и для воспрепятствования его отчуждению¹⁸⁸.

NB. Указанные правовые позиции по обеспечительным мерам были сформулированы в следующих двух определениях высшего суда:

---

¹⁸⁷ Определение ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015.

¹⁸⁸ Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015.

- Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 о банкротстве ЗАО «ИпоТек Банк»;
- Определение ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015 о банкротстве ПАО «Тайм Банк».

Данные судебные акты имеют практикообразующее значение, так как устанавливают пониженный стандарт доказывания, отличный от стандарта доказывания при рассмотрении спора по существу.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 55, затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с действиями, предпринимаемыми ответчиком для уменьшения объема своего имущества.

Соответственно, согласно изложенной правовой позиции ВС РФ для принятия обеспечительных мер нет необходимости представлять доказательства того, что ответчик совершил/совершает действия по выводу своего имущества в целях недопущения возможного обращения взыскания на данное имущество, а достаточно подтвердить разумные подозрения, что ответчик может предпринять такие действия.

В деле о банкротстве ЗАО «ИпоТек Банк» указанные разумные подозрения подтвердились недобросовестным поведением ответчика — бывшего руководителя должника, который уклонился от передачи документации должника конкурсному управляющему. Логика заключается в следующем: если ответчик действует недобросовестно при исполнении своих обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве, то, вероятно, он продолжит действовать недобросовестно и при рассмотрении заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности, а именно скроет свое имущество с целью избежания обращения взыскания на него.

В деле о банкротстве ПАО «Тайм Банк» ситуация была другая: вопрос о принятии обеспечительных мер рассматривался после принятия судом определения о доказанности наличия основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности и о приостановлении производства по спору в части определения размера ответственности. Соответственно, в данном случае недобросовестность ответчика (выраженная в доведении должника до банкротства) уже установлена судебным актом, и это дает основания полагать, что ответчик продолжит действовать недобросовестно, но уже в отношении своих кредиторов. Поэтому бремя доказывания обратного лежит на ответчике, который может представить суду доказательства исправления своего поведения, в частности доказательства сотрудничества с конкурсным управляющим.

Анализ судебной практики показывает, что в рамках споров о привлечении к субсидиарной ответственности суды принимают обеспечительные меры часто без установления недобросовестности ответчиков, по сути, просто по факту подачи

заявления о привлечении данных ответчиков к субсидиарной ответственности (см., например, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 17.11.2020 № Ф06-22284/2017 по делу № А55-16283/2016, от 07.02.2020 № Ф06-46907/2019 по делу № А55-13525/2017; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2020 № Ф05-23143/2018 по делу № А40-48663/2017, от 29.10.2020 № Ф05-555/2018 по делу № А40-145500/2017; Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2020 № Ф03-4128/2020 по делу № А51-30303/2017, от 23.09.2019 № Ф03-4055/2019 по делу № А04-3531/2016; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.10.2020 № Ф04-5768/2017 по делу № А46-6974/2017, от 20.08.2020 № Ф04-3263/2020 по делу № А45-31242/2018; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2020 № Ф07-10851/2020 по делу № А42-6898/2016, от 07.02.2020 № Ф07-38/2020 по делу № А26-5849/2013; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.10.2020 № Ф10-3712/2020 по делу № А23-1147/2016).

При этом суды, как правило, приводят следующие доводы:

- «Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц является крайней мерой, позволяющей кредиторам получить удовлетворение своих требований в рамках дела о банкротстве. Процедура банкротства должника занимает длительное время, кредиторы на протяжении многих лет находятся в ожидании удовлетворения своих денежных требований, следовательно, при удовлетворении судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности необходимо обеспечить возможность своевременного пополнения конкурсной массы за счет средств субсидиарного должника. В противном случае утрачивается экономический смысл привлечения к субсидиарной ответственности. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии правовых оснований для принятия обеспечительных мер» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.08.2020 № Ф06-23797/2017 по делу № А65-5821/2017);
- «В данном случае обеспечительные меры связаны с предметом спора, с учетом приведенных заявителем доводов обеспечивают интересы кредиторов..., заинтересованных в реальности исполнения судебного решения при удовлетворении заявленных требований, необходимость их принятия обусловлена значительностью суммы требований, предполагаемой к взысканию, принимая во внимание размер установленной и непогашенной кредиторской задолженности должника, а также размер его непогашенных текущих обязательств, учитывая возможность принятия ответчиками, как собственниками имущества и имущественных прав, действий по отчуждению ими своих активов» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.12.2019 № Ф09-556/19 по делу № А50-8722/2017 (Определением ВС РФ от 27.03.2020 № 309-ЭС20-2247 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Ссылка заявителей кассационных жалоб на отсутствие в материалах дела документов, подтверждающих действия и/или намерения ответчиков расходовать

имеющиеся на счетах средства и/или совершать действия по отчуждению имущества не принимается, поскольку собственник вправе в любой момент распорядиться своим имуществом в результате совершения тех или иных сделок. При этом совершение подобных сделок физическим лицом не требует совершения преддоговорных действий, которые носят длительный временной характер, и не предполагает предварительного публичного уведомления о соответствующем намерении к отчуждению» (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.03.2020 № Ф10-4030/2017 по делу № А54-4157/2016 (Определением ВС РФ от 08.06.2020 № 310-ЭС18-13470(4, 5) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако такой подход не соответствует позиции высшего суда о необходимости подтверждения разумных подозрений наличия оснований для принятия обеспечительных мер, что подтверждается практикой по отказу в принятии обеспечительных мер, например:

- «Одной лишь ссылки на определение Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 и нормы права недостаточно для принятия обеспечительных мер по правилам частей 1, 2 статьи 90, части 2 статьи 91 АПК РФ, части 1 статьи 46 Закона о банкротстве» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2020 № 09АП-14010/2020 по делу № А40-165559/2019);
- «Факт заявления ходатайства о принятии обеспечительных мер при отсутствии соответствующих доказательств не является предусмотренным процессуальным законом основанием для принятия судом обеспечительных мер, как и сумма требований. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2), от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 приняты при иных фактических обстоятельствах. В настоящем споре заявитель не указывает, какие неправомерные действия совершали ответчики или каждый из них в периоды до банкротства и в процедуре банкротства» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.10.2020 № Ф05-18947/2017 по делу № А40-127632/2016);
- «По сути единственный приведенный в кассационной жалобе довод сводится к указанию на несоответствие методологического подхода судов правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004 (2) по делу № А40-80460/2015.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что указанный довод связан с неверным истолкованием заявителем указанной правовой позиции высшей судебной инстанции, согласно которой закон действительно требует от заявителя обосновать помимо прочего причины обращения с заявлением об обеспечении иска (пункт 5 части 2 статьи 92 Арбитражного процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации, пункт 10 постановления от 12.10.2006 № 55). <...>

Вместе с тем в рамках рассмотрения настоящего обособленного спора конкурсный управляющий не указывал на то, что действия ответчиков свидетельствуют об их недобросовестности и, как следствие, о высокой вероятности совершения ими действий по сокрытию своего имущества» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2020 № Ф05-15265/2018 по делу № А40-19793/2017).

Более того, то, что сам по себе факт обращения с заявлением о принятии обеспечительных мер в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности даже с учетом значительности размера заявленных требований не является безусловным основанием для их принятия, подтверждается и практикой высшего суда по рассмотрению заявлений о принятии обеспечительных мер.

Так, Определением ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 о банкротстве ЗАО «УГМК-Рудгормаш» не только удовлетворена кассационная жалоба налогового органа и спор о привлечении к субсидиарной ответственности направлен на новое рассмотрение, но и отказано в удовлетворении заявления уполномоченного органа о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество одного из ответчиков. При этом ВС РФ указал следующее:

«В обоснование своего ходатайства уполномоченный орган ссылается на риск отчуждения компанией своего имущества, что затруднит исполнение судебного акта в случае удовлетворения иска. Между тем Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения названного заявления, так как доводы уполномоченного органа не подтверждают разумные подозрения наличия предусмотренных частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для принятия обеспечительных мер. В случае появления названных выше подозрений уполномоченный орган не лишен возможности заявить ходатайство о принятии обеспечительных мер при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции».

В судебной практике можно встретить дела, в которых следующие обстоятельства признаются судами как доказательства недобросовестного поведения ответчика и подтверждают разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований для принятия обеспечительных мер (помимо неисполнения ответчиком обязанности передать документацию должника арбитражному управляющему):

- выдача доверенности на совершение от имени должника сделки / совершение от имени должника сделки / участие в сделке должника, впоследствии признанной судом недействительной (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.11.2020 № Ф02-5519/2020 по делу № А33-4262/2017, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 № 09АП-36436/2020 по делу № А40-86520/2018, Постановление

Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2020 № 21АП-3162/2018 по делу № А83-9963/2018);

- совершение преступления в сфере экономики (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2020 № 09АП-8429/2020 по делу № А40-251583/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.07.2020 № Ф08-5194/2020 по делу № А32-11795/2017, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2020 № 15АП-2153/2020 по делу № А32-42120/2016 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.07.2020 № Ф08-5744/2020 данное постановление оставлено без изменения));
- нахождение в международном и (или) федеральном розыске (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 08.10.2020 № Ф05-3445/2019 по делу № А40-202834/2015, от 10.06.2019 № Ф05-7661/2019 по делу № А40-208868/2015);
- участие в организации контролируемого банкротства юридических лиц (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.06.2020 № Ф09-1913/18 по делу № А60-33318/2016);
- совершение ответчиком действий по прекращению своего статуса в качестве органа управления должника с целью уклонения от ответственности за невозможность осуществления должником расчетов с кредиторами (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2020 № Ф07-8445/2020 по делу № А56-13231/2019).

Наличие в отношении ответчика уголовного дела при отсутствии обвинительного приговора оценивается судами по-разному, например:

- «Учитывая вышеизложенное, а также наличие постановления Следственного комитета Российской Федерации от 10.12.2019, устанавливающего факт совместных действий Мафцира Е. С., Дойнова П. Д., направленных на присвоение и растрату имущества банка, судом первой инстанции правомерно приняты обеспечительные меры в виде наложения ареста на имущество указанных лиц» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2020 № Ф05-15818/2017 по делу № А40-163846/2016);
- «Доводы заявления управляющего о том, что в отношении Гацукова Г. В. возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 160 УК РФ и заочно предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, сами по себе не являются достаточным основанием для принятия обеспечительных мер. Вступивший в законную силу приговор суда об установлении вины Гацукова Г. В. во вменяемых преступлениях не представлен» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2020 № 09АП-16524/2020 по делу № А40-89227/2016).

Необходимо обратить внимание также на следующие правовые позиции, которые были сформулированы в Определении ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015 о банкротстве ПАО «Тайм Банк» при рассмотрении высшим судом самого заявления о принятии обеспечительных мер:

- арест необходимо накладывать в размере разницы между суммой требований кредиторов и оценочной стоимостью имущества должника;
- если установленный судебными актами размер вреда, причиненного действиями одного из ответчиков, является незначительным по сравнению с масштабом деятельности должника и существенно меньше вреда, причиненного другими ответчиками, то для принятия обеспечительных мер заявителю нужно дополнительно обосновать вероятность возникновения обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ;
- результат рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер не предопределяет то, каким образом должны быть разрешены вопросы о размере субсидиарной ответственности каждого из лиц, в отношении которых судом установлены основания для привлечения к ответственности, а также о характере этой ответственности (солидарная или долевая).

12.2. Заявление о привлечении к ответственности

В заявлении о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности в том числе должны быть указаны:

- сведения, позволяющие с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованные предположения о том, что ответчик, указанный в заявлении, является или являлся КДЛ;

и

- подтверждающие указанные сведения доказательства¹⁸⁹.

Если в заявлении указанные обстоятельства не отражены и (или) к нему не приложены доказательства, подтверждающие, по мнению заявителя, данные обстоятельства, суд оставляет заявление без движения, а при неустранении допущенных нарушений — возвращает его¹⁹⁰.

Доказательства, представленные заявителем, не исследуются судом при рассмотрении вопроса о возможности принятия заявления к производству¹⁹¹.

---

¹⁸⁹ П. 2 ст. 61.16 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁹⁰ Абз. 3 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁹¹ Абз. 2 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

К заявлению о привлечении КДЛ к ответственности должна быть приложена выписка из ЕГРЮЛ или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о месте нахождения или месте жительства КДЛ и (или) приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или иной документ, подтверждающий указанные сведения или отсутствие таковых; такие документы должны быть получены не ранее чем за 30 дней до дня обращения в суд¹⁹².

NB. При подаче заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, в рамках дела о банкротстве должника государственная пошлина не уплачивается. Соответственно, государственная пошлина не уплачивается и при подаче апелляционной/кассационной жалобы на судебный акт, принятый по результатам рассмотрения данного заявления (см., например, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.08.2019 № 02АП-5827/2019 по делу № А17-4707/2016, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.07.2019 № Ф03-3146/2019 по делу № А73-1222/2016).

Однако при подаче искового заявления о привлечении к субсидиарной и иным видам ответственности вне рамок дела о банкротстве должника уплачивается государственная пошлина, исчисленная по правилам пп. 1 п. 1 ст. 333.21 НК РФ, исходя из денежной суммы, предъявленной к взысканию в интересах истца. Данный вывод следует в том числе из разъяснения, содержащегося в абз. 2 п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

К заявлению о привлечении к субсидиарной или иной ответственности, предусмотренной главой III.2 Закона о банкротстве, не требуется прикладывать доказательства соблюдения претензионного порядка рассмотрения спора независимо от того, подано ли это заявление в рамках дела о банкротстве должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.01.2020 № Ф02-5973/2019 по делу № А58-2718/2017) или в порядке искового производства (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2020 № Ф04-4870/2020 по делу № А27-20445/2019, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 № 15АП-22626/2019 по делу № А53-24925/2019).

Данная позиция основана на следующих доводах:

- в ч. 5 ст. 4 АПК РФ перечислены дела, по которым не требуется соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, в числе которых указаны дела о несостоятельности (банкротстве), дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интересов группы лиц;

---

¹⁹² П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

- согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ соблюдение претензионного порядка требуется только по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором;
- положениями ч. 5 ст. 4 АПК РФ не предусмотрена обязанность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по требованию о возмещении вреда (гл. 59 ГК РФ) (п. 3 Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утв. Президиумом ВС РФ 22.07.2020).

12.3. Отзыв на заявление о привлечении к ответственности

Лицо, в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности, обязано направить или представить в арбитражный суд и лицу, подавшему заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, соответствующий требованиям к отзыву на исковое заявление, предусмотренным АПК РФ¹⁹³.

При этом, защищаясь против предъявленного иска, ответчику недостаточно ограничиться только отрицанием обстоятельств, на которых настаивает истец, необходимо представить собственную версию инкриминируемых ему событий¹⁹⁴.

В случае непредставления лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности, отзыва по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, или явной неполноты возражений относительно предъявленных к нему требований по доводам, содержащимся в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности может быть возложено арбитражным судом на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности¹⁹⁵.

NB. Эта норма направлена на дестимулирование процессуально пассивного поведения субсидиарного ответчика и полностью корреспондирует правовой позиции, изложенной в абз. 4 и 5 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62, согласно которой в случае представления истцом доказательств наличия убытка и отказа директора от дачи пояснений относительно оснований их возникновения или явной неполноты пояснений, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора (п. 8 Письма ФНС).

¹⁹³ П. 2 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

¹⁹⁴ Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014.

¹⁹⁵ П. 4 ст. 61.16 и п. 2 ст. 61.19 Закона о банкротстве.

12.4. Объединение дел (обособленных споров)

Если в производстве суда находятся два и более дела (обособленных споров) о привлечении к ответственности лиц, контролирурующих одного и того же должника, такие дела (обособленные споры) могут быть объединены в одно производство для совместного рассмотрения по правилам ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ¹⁹⁶.

NB. Арбитражный суд первой инстанции, установив, что в его производстве имеются несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, объединяет эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения (ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ).

Определение арбитражного суда об отказе в удовлетворении ходатайства об объединении дел в одно производство может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в срок, не превышающий 10 дней со дня вынесения данного определения, в арбитражный суд апелляционной инстанции (ч. 7 ст. 130 АПК РФ).

12.5. Ходатайство о привлечении соответчика

Разрешая ходатайство о привлечении к участию в деле (обособленном споре) соответчика, суду необходимо учитывать, что вопрос о наличии статуса КДЛ является предметом исследования при рассмотрении требования по существу, а не при разрешении ходатайства процессуального характера.

При этом суд должен оценить доводы лица, заявляющего подобное ходатайство, по внешним первичным признакам на предмет того, имеет ли потенциальный ответчик отношение к спору¹⁹⁷.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723(2, 3) по делу № А56-26451/2016 о банкротстве АО «Теплоучет», в котором высший суд признал достаточными для удовлетворения ходатайства о привлечении компании к участию в споре в качестве соответчика следующие доводы заявителя:

- согласованность (ч. 1 ст. 1080 ГК РФ, абз. 1 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53, п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде») действий должника и компании по выводу

---

¹⁹⁶ П. 35 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

¹⁹⁷ Определение ВС РФ от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723(2, 3) по делу № А56-26451/2016.

ликвидных активов в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника;

- один из бывших членов совета директоров должника впоследствии являлся руководителем компании.

Определение об отказе в удовлетворении ходатайства о привлечении соответчика может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в срок, не превышающий 10 дней со дня его вынесения, в арбитражный суд апелляционной инстанции (ч. 7 ст. 46 АПК РФ).

12.6. Особенности доказывания

12.6.1. Стандарт доказывания

Необходимо учитывать, что субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах.

В частности, не любое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствие контроля должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания¹⁹⁸.

Стандарт доказывания по искам (ст. 53.1 ГК РФ) о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства), отличается от соответствующего стандарта по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей)¹⁹⁹.

12.6.2. Бремя доказывания

По общему правилу на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на КДЛ.

Вместе с тем отсутствие у членов органов управления, иных КДЛ заинтере-

---

¹⁹⁸ Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3) по делу № А22-941/2006.

¹⁹⁹ Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012.

сованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права.

Поэтому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо, которое должно доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность²⁰⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения фактов, на наличие которых аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения²⁰¹.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия), и указать на причины возникновения убытков (например: неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т. п.), и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора²⁰².

NB. Например, в рамках дела о банкротстве ООО «Авангард» рассматривался спор о взыскании с бывшего руководителя должника убытков, возникших в связи с продажей должником недвижимого имущества и неполучением его стоимости.

---

²⁰⁰ Абз. 1 п. 56 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁰¹ Определение ВС РФ от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/13.

²⁰² Абз. 4, 5 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

Конкурсный управляющий указывал, что покупатель являлся организацией, заведомо неспособной исполнить обязательство по полной оплате недвижимости («фирмой-однодневкой»). Он обращал внимание на то, что условия договора купли-продажи являлись нетипичными для рыночных сделок, обычно совершаемых не связанными между собой субъектами: договор, с одной стороны, предусматривал отсрочку платежа и, с другой стороны, не предполагал регистрацию залогового обременения в пользу продавца. Отсутствие записи о залоге имущества позволило покупателю спустя непродолжительное время осуществить его дальнейшее беспрепятственное отчуждение в пользу третьего лица в отсутствие полной оплаты должнику.

При этом ответчик не привел объяснений, оправдывающих его действия с экономической точки зрения, не раскрыл обстоятельства подыскания им покупателя, проведения с ним переговоров относительно условий продажи недвижимости, не привел разумные мотивы предоставления отсрочки оплаты без регистрации залогового обеспечения.

Тем не менее суды отказали в удовлетворении требования о взыскании убытков с ответчика.

ВС РФ в Определении от 15.11.2018 № 301-ЭС18-9388(2) по делу № А43-5622/2016, отменяя судебные акты и направляя данный спор на новое рассмотрение, указал, что суды, не оценив в совокупности доводы конкурсного управляющего и поведение ответчика в ходе судебного разбирательства, по сути, уклонившегося от дачи пояснений, пришли к преждевременному выводу об отсутствии оснований для возложения на бывшего руководителя ответственности в виде возмещения убытков.

12.6.3. Доказательства

Материалы проведенных в отношении должника или его контрагентов мероприятий налогового контроля, документы, полученные в ходе производства по делам об административных правонарушениях и уголовным делам, могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается заявитель, предъявивший требование о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности. Такие материалы не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке наряду с другими доказательствами²⁰³.

Само по себе то обстоятельство, что ранее при проведении налоговых проверок не были выявлены признаки недобросовестного поведения контролируемых лиц, не лишает кредитора возможности доказать соответствующие факты в рамках спора о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности²⁰⁴.

---

²⁰³ Абз. 2 п. 56 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁰⁴ Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634(5) по делу № А32-54256/2009.

12.6.4. Роль косвенных доказательств

Учитывая объективную сложность получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств дачи бенефициаром указаний относительно совершения тех или иных сделок, направленных на выведение из оборота должника денежных средств, должны приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, анализ поведения вовлеченных в спорные отношения субъектов²⁰⁵.

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 03.09.2020 № 304-ЭС19-25557(3) по делу № А46-10739/2017 о банкротстве ООО «Торгово-закупочная компания «Синергия»», в котором высший суд согласился с выводом суда первой инстанции о приведении кредитором следующих достаточно серьезных доводов и представлении им существенных косвенных доказательств, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными его аргументы, что решения о совершении должником убыточных сделок, повлекших банкротство должника, с высокой степенью вероятности были приняты лично бенефициаром должника (мажоритарным акционером единственного участника должника):

- объяснения контрагента должника, не связанного с ответчиком и его холдингом, относительно того, что должник всегда ассоциировался у него с ответчиком, последний лично давал пояснения о платежах должника в пользу контрагента;
- свободное перемещение значительных сумм от подконтрольного ответчику должника в другие организации холдинга, также подконтрольные ответчику, в отсутствие между ними реальных экономических отношений, без встречного предоставления, имея в виду обычную деловую практику, согласно которой существенные применительно к масштабам деятельности холдинга внутри-групповые перемещения активов не осуществляются без решения конечного бенефициара;
- использование ответчиком по мере необходимости денежных средств должника как своих собственных, систематическое игнорирование данным бенефициаром сущности конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта, извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности.

См. также п. 5.6.3 настоящей книги касательно роли косвенных доказательств при доказывании статуса КДЛ.

12.6.5. Судебная экспертиза

Неплатежеспособность с точки зрения законодательства о банкротстве является юридической категорией, определение наличия которой относится к исклю-

---

²⁰⁵ Определение ВС РФ от 03.09.2020 № 304-ЭС19-25557(3) по делу № А46-10739/2017.

чительной компетенции судов, равно как и категории добросовестности, разумности, злоупотребления, вины и проч.

По смыслу положений арбитражного процессуального законодательства перед экспертом может быть поставлен только вопрос факта (в данном случае оценка финансового состояния должника), в то время как установление признаков неплатежеспособности относится к вопросам права, в силу чего основанный исключительно на заключении судебной экспертизы вывод судов о неплатежеспособности должника является ошибочным²⁰⁶.

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 о банкротстве ООО «Егорье». При этом обращает на себя внимание тот факт, что высший суд не указывает на незаконность назначения судебной экспертизы по вопросу установления признака неплатежеспособности должника, а говорит лишь о необоснованности вывода нижестоящих судов, основанного исключительно на результатах судебной экспертизы по данному вопросу.

Между тем в абз. 2 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» разъяснено: «Определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом».

Таким образом, учитывая, что вопросы о наличии признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества, а также о наступлении объективного банкротства являются вопросами права, постановка их перед экспертами в принципе недопустима.

Очевидно, понимая, с каким объемом информации о должнике, отраженной в соответствующей финансово-хозяйственной документации, судам приходится сталкиваться при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности, ВС РФ просто не решился лишить их возможности переложить на плечи экспертов работу по проведению анализа данной информации.

В спорах о привлечении к субсидиарной ответственности суды нередко назначают финансово-экономическую экспертизу, в рамках которой ставят вопросы права, в частности о дате наступления объективного банкротства, признаков неплатежеспособности / недостаточности имущества (см, например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2020 № 13АП-328/2020 по делу № А56-90379/2015 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.10.2020 № Ф07-8787/2020 данное постановление оставлено без изменения); Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 № 06АП-4227/2019 по делу № А04-7732/2017; Постановления Арбитражного суда Дальневосточного окру-

---

²⁰⁶ Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015.

га от 19.09.2019 № Ф03-4184/2019 по делу № А04-4400/2015 (Определением ВС РФ от 09.12.2019 № 303-ЭС16-17459(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 01.07.2019 № Ф03-2548/2019 по делу № А04-1621/2015, от 24.06.2019 № Ф03-2571/2019 по делу № А04-3564/2015 (Определением ВС РФ от 15.10.2019 № 303-ЭС19-17455 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 04.06.2019 № Ф03-2131/2019 по делу № А04-4558/2016); Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2019 № 17АП-14534/2018-АК по делу № А60-23095/2017).

Однако в судебной практике можно встретить и дела, в которых суды отказывают в назначении судебной экспертизы по указанным вопросам, ссылаясь на то, что эти вопросы не требуют специальных познаний (см., например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 № 12АП-800/2020 по делу № А12-41424/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2020 № Ф08-3320/2020 по делу № А32-13465/2014 (Определением ВС РФ от 31.08.2020 № 308-ЭС15-15253(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2020 по делу № А06-1754/2016 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.10.2020 № Ф06-37929/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.12.2019 № Ф06-5839/2016 по делу № А06-10155/2014).

Между тем в Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 № 13765/10 по делу № А63-17407/2009 указано, что судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания.

В частности, для решения вопроса о моменте наступления объективного банкротства должника необходимо соотнести размер обязательств должника с реальной (рыночной) стоимостью его активов, для установления которой суду требуются специальные знания.

Соответственно, в рамках судебной экспертизы можно оценить реальную стоимость активов должника на определенную дату, что позволит суду решить правовой вопрос о наступлении объективного банкротства на эту дату.

В связи с этим перспективы удовлетворения ходатайства о назначении судебной экспертизы во многом зависят от правильной постановки вопросов перед экспертом, когда потенциальные ответы на них позволяют установить факты, лежащие в основе юридических категорий.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа

от 30.06.2020 № Ф08-3619/2020 по делу № А63-11429/2015 (Определением ВС РФ от 12.10.2020 № 308-ЭС18-26446(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) указано, что в рамках назначенной судебной экспертизы перед экспертами был поставлен вопрос о том, каким образом повлияло на платежеспособность должника и невозможность осуществления им основного вида деятельности отчуждение имущества, принадлежавшего должнику, по вменяемым в вину ответчикам договорам.

Необходимо обратить внимание, что постановка вопросов в рамках судебной экспертизы без привязки к заявленным основаниям привлечения к субсидиарной ответственности (т. е. указанным в иске фактическим обстоятельствам) в принципе представляется необоснованным. В противном случае нарушается принцип состязательности сторон и правосудие приобретает черты уголовного следствия, когда достаточно заявить о факте преступления, а правоохранительные органы самостоятельно устанавливают лиц, причастных к этому преступлению, и совершенные ими преступные действия. Иными словами, если заявитель вменяет ответчику доведение должника до банкротства в результате совершения определенной сделки, суду необходимо оценить только данную сделку в качестве возможной причины банкротства должника, и суд не должен, в том числе с помощью судебной экспертизы, устанавливать, что в целом стало причиной банкротства должника, а также круг причастных к этому лиц. При рассмотрении спора о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве суд должен также ограничиться оценкой заявленного истцом момента возникновения соответствующей обязанности ответчика.

Например, Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 30.09.2020 № Ф07-9575/2020 по делу № А05-9379/2019 признал правильными выводы судов о недоказанности истцом на указываемую им дату наличия у должника признаков неплатежеспособности / недостаточности имущества, а также указал: «Оснований для назначения экспертизы для установления точной даты возникновения объективных признаков банкротства у суда не имелось, поскольку при рассмотрении требований о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу заявления суд проверяет законность действий (бездействия) контролирующих должника лиц в пределах доводов заявителя».

Тем не менее общие вопросы о финансовом состоянии должника и причинах его ухудшения могут быть предметом судебной экспертизы. Так, согласно п. 2 ст. 34 Закона о банкротстве лица, участвующие в деле о банкротстве, наделены правом в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обратиться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Как указано в Определении КС РФ от 29.09.2016 № 1974-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Нерудпром”

на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», данное законоположение, рассматриваемое в системе действующего правового регулирования, не предполагает произвольно отказа в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя жалобы.

Учитывая, что обязанность выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства должника лежит на арбитражном управляющем (абз. 9 п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве), суд вправе назначить экспертизу по соответствующим вопросам только в случае неисполнения / ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим указанной обязанности, в частности с нарушением Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855.

12.6.6. Обстоятельства, не имеющие преюдициального значения

Если при рассмотрении спора о привлечении к субсидиарной ответственности сторона ссылается на постановление о признании руководителя должника виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ, — неисполнение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, в котором содержится прямое указание на то, когда руководитель должника был обязан обратиться с заявлением в суд о признании должника банкротом, то необходимо учитывать следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Решение о привлечении к административной ответственности руководителя должника принимается по административному делу за нарушение норм КоАП РФ, а не по гражданскому делу.

В связи с этим правовая оценка судом общей юрисдикции действий руководителя должника и примененные им положения закона, на которых основан вывод о наличии состава административного правонарушения, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, имеющего преюдициальное значение для арбитражного суда, рассматривающего дело.

Вместе с тем обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции, должны учитываться арбитражным судом. Если арбитражный суд придет к иным, нежели содержащиеся в судебном акте суда общей юрисдикции, выводам, он должен указать соответствующие мотивы. Данный подход согла-

суется с правовой позицией, изложенной в п. 16.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»²⁰⁷.

NB. Аналогичная правовая позиция применительно не только к судебным актам судов общей юрисдикции содержится в Определении ВС РФ от 23.01.2017 № 307-ЭС15-19016 по делу № А56-12248/2013 о банкротстве ООО «Элитхаус». Высший суд указал, что вне зависимости от состава лиц, участвующих в разрешении спора о взыскании убытков с директора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены судом ранее при разрешении иного спора (например, спора о действительности договора), должна учитываться судом, рассматривающим дело о взыскании убытков с директора. В том случае если суд, рассматривающий второй спор, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы. Разъяснения о подобном порядке рассмотрения судебных дел неоднократно давались высшей судебной инстанцией (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств», п. 4 Постановлений Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22, п. 16.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях») и направлены на реализацию принципов стабильности и непротиворечивости судебных актов.

12.7. Рамки судебного контроля

Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска²⁰⁸.

12.8. Правовая квалификация

При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению: общие положения о возмещении убытков (в том числе ст. 53.1 ГК РФ) либо специальные

---

²⁰⁷ Определение ВС РФ от 14.06.2016 № 309-ЭС16-1553 по делу № А50-4727/2012.

²⁰⁸ Абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Закона о банкротстве), суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие КДЛ (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные КДЛ (несколькими КДЛ) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой по общим правилам определяется на основании абз. 1 и 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае когда причиненный КДЛ, указанными в ст. 53.1 ГК РФ, вред, исходя из разумных ожиданий, не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам ст. 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям ст. 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения КДЛ, влекущего иную ответственность, в том числе установленную ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким КДЛ убытков²⁰⁹.

NB. Данная правовая позиция сформулирована в развитие следующих положений п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 25:

- Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ или ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.
- По смыслу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ или ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле

---

²⁰⁹ П. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Суд не связан доводами сторон спора о необходимости квалификации требования как требования о привлечении к субсидиарной ответственности и вправе квалифицировать заявленное требование как требование о взыскании убытков по корпоративным основаниям, даже если стороны спора возражают против этого (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.12.2019 № Ф04-5395/2019 по делу № А70-3132/2018).

Если суд отказал в удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной ответственности, а заявитель представил доказательства противоправного поведения ответчика, влекущего иную ответственность, то бездействие суда в виде отказа от самостоятельной квалификации заявленного требования будет являться основанием для отмены судебного акта (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.06.2020 № Ф06-48503/2019 по делу № А57-18604/2015; Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.06.2020 № Ф02-2635/2020 по делу № А19-17446/2017, от 03.02.2020 № Ф02-6657/2019 по делу № А33-27785/2016 (Определением ВС РФ от 03.06.2020 № 302-ЭС20-6702(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.10.2019 № Ф03-4250/2019 по делу № А73-20463/2018).

Данный вывод подтверждается Рекомендациями Научно-консультативных советов при Арбитражном суде Поволжского округа и Арбитражном суде Уральского округа от 05.07.2019 по проблемам рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), в п. 4 которых на вопрос «Подлежит ли отмене судебный акт об отказе в привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности в полном объеме или в части при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но установлении судом кассационной инстанции оснований для возмещения таким контролирующим лицом убытков?» дан следующий ответ:

«Судебные акты подлежат отмене в полном объеме, спор — направлению на новое рассмотрение с указанием в мотивировочной части судебного акта на правильность выводов судов нижестоящих инстанций об отсутствии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, но неприятие судами в соответствии с разъяснениями п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве” мер к проверке оснований для привлечения ответчика к установленной ст. 53.1 ГК РФ гражданско-правовой ответственности в виде убытков»²¹⁰.

---

²¹⁰ Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 1.

Если вопрос о наличии основания для взыскания убытков является предметом рассмотрения в самостоятельном обособленном споре, то суд при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности с целью устранения ситуации дублирования процессов может отказаться от перекалфикации заявленного требования (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2020 № Ф09-2549/15 по делу № А76-25126/2014 (Определением ВС РФ от 08.10.2020 № 309-ЭС18-16757(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Суды осуществляют перекалфикацию не только требования о привлечении к субсидиарной ответственности на требование о возмещении убытков по корпоративным основаниям, но и наоборот: при рассмотрении требования о возмещении убытков по корпоративным основаниям суды, установив, что вменяемые ответчикам действия не просто причинили убытки должнику, а стали причиной его банкротства, привлекают ответчиков к субсидиарной ответственности (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.09.2019 № Ф04-1691/2019 по делу № А27-13421/2017, от 17.05.2019 № Ф04-1326/2019 по делу № А46-18656/2016 (Определением ВС РФ от 23.08.2019 № 304-ЭС19-13245 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2019 № 08АП-280/2019 по делу № А46-11814/2017).

12.9. Наличие иных способов защиты нарушенных прав

Удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу.

Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано²¹¹.

NB. Необходимо учитывать, что применение иных способов защиты нарушенных прав при отсутствии доказательств фактического возмещения имущественных потерь не является препятствием для взыскания убытков с директора.

---

²¹¹ П. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 62.

Так, например, Определением ВС РФ от 23.01.2017 № 307-ЭС15-19016 по делу № А56-12248/2013 о банкротстве ООО «Элитхаус» отменены судебные акты в части отказа во взыскании с бывшего директора должника убытков по недействительной сделке, в которых нижестоящие суды сослались на недопустимость двойного возмещения в конкурсную массу одной и той же суммы, поскольку исполнительное производство в отношении контрагента по данной сделке не окончено. Высший суд отметил следующее:

«Судами не установлено, что общество “Элитхаус” получило возмещение своих имущественных потерь посредством применения к правоотношениям должника и общества “Гаммастройпроект” последствий недействительности сделки. Следовательно, указание судами на не утраченную для общества “Элитхаус” возможность защитить свои права иным способом как обстоятельство, исключающее взыскание убытков с директора, противоречит пункту 8 постановления Пленума № 62 и правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 9324/13 по делу № А12-13018/2011».

При этом ссылка в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 на иные способы защиты гражданских прав предполагает возмещение имущественных потерь должника предъявлением требования к другим лицам, помимо директора.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 10.03.2020 № Ф06-23330/2017 по делу № А49-7654/2015 указано:

«В данном случае, привлекая Авдеева А. Н. к ответственности в виде взыскания убытков, причиненных им должнику совершением сделки и взыскивая с него 10 000 000 руб., суды не учли, что конкурсным управляющим в отношении Авдеева А. Н. уже реализована защита нарушенного права — применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с него 10 000 000 руб., поскольку он являлся контрагентом должника по признанной недействительной сделке.

Поскольку в данном случае Авдеев А. Н. является и контролирующим должника лицом, в отношении которого заявлено требование о привлечении к ответственности в виде взыскания убытков, причиненных признанной недействительной сделкой, в то же время является по этой сделке и контрагентом должника, с которого денежные средства взысканы в качестве применения последствий ее недействительности, удовлетворение требований конкурсного управляющего должником о взыскании 10 000 000 руб. приведет к повторному взысканию по иному гражданско-правовому основанию с него той же суммы денежных средств, уже взысканных в качестве применения последствий недействительности сделки.

Поскольку взыскание одной и той же суммы по двум разным гражданско-правовым основаниям с одного и того же лица, то есть применение разных способов защиты нарушенного права к одному и тому же лицу, не отвечает целям

восстановления нарушенных прав и приведет к неосновательному обогащению должника, требование о взыскании убытков удовлетворению не подлежит».

Данный подход применим не только при взыскании убытков по корпоративным основаниям, но и в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности, т. е. и в ситуации, когда убыточная сделка, заявленная в качестве основания для привлечения лица к субсидиарной ответственности, была признана недействительной, и с этого лица в порядке реституции взысканы денежные средства. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2020 № Ф09-5837/20 по делу № А76-3262/2016 указано:

«Ввиду того, что окончательный размер ответственности определяется путем поглощения большей из взыскиваемых сумм меньшей, притом что совокупный размер ответственности должен быть ограничен максимальным размером, установленным Законом о банкротстве, суд на стадии определения размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц не учел и не принял во внимание факт взыскания с контролирующего должника лица суммы 2 200 000 руб. 70 коп., взысканной по оспоренным конкурсным управляющим сделкам по перечислению денежных средств.

Принимая во внимание изложенное, в целях недопущения возложения на ответчика двойной ответственности, взысканию подлежит разница между установленной судом суммой субсидиарной ответственности Ракевича М. Г. — 2 598 017 руб. 20 коп. и ранее взысканной суммой реституционных требований — 2 200 000 руб. 70 коп. в размере 398 017 руб. 20 коп.

Иное толкование приводило бы к возможности “неоднократного” привлечения к ответственности контролирующего должника лица, что недопустимо».

12.10. Тожественность исков (заявлений) о привлечении к субсидиарной ответственности

Не допускается повторное разрешение в рамках дела о банкротстве требования о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, если ранее требование о привлечении этого же лица по тем же основаниям, поданное в защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, уже было предъявлено и рассмотрено в том же деле о банкротстве. Также не может быть повторно разрешен иск о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, поданный вне рамок дела о банкротстве, если ранее требование по тем же основаниям к тому же лицу было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве.

Кредитор, обладающий правом на присоединение к заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, поданному вне рамок дела о банкротстве, не реализовавший это право, утрачивает право на последующее предъявление требования к тому же КДЛ по тем же основаниям, за исключением

случаев, когда существовала объективная невозможность присоединения к первому требованию, например кредитор не имел возможности присоединиться к первоначальному требованию ввиду того, что судебное решение, подтверждающее задолженность перед ним (или иной документ — для случаев взыскания задолженности во внесудебном порядке), не вступило в законную силу.

При этом под основаниями требования о привлечении к субсидиарной ответственности, предполагающего обоснование статуса КДЛ, понимаются не ссылки на нормы права, а фактические обстоятельства спора, на которых основано притязание гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, о возмещении вреда, обращенное к конкретному лицу.

В частности, не могут быть квалифицированы как тождественные:

- требование о привлечении к субсидиарной ответственности, мотивированное передачей руководителем должника учредительных документов, и требование, мотивированное передачей им документации об основных активах должника;

либо

- два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же КДЛ²¹².

NB. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, рассматривая вопрос о тождественности заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, в Постановлении от 30.08.2019 № Ф02-4205/2019 по делу № А58-5946/2015 сформулировал следующую правовую позицию:

«...из положений норм пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации права следует, что один и тот же спор, одно и то же дело (тождественное дело) не могут быть рассмотрены дважды. При этом под тождественным спором понимается спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям. Для прекращения производства по делу должно быть установлено тождество всех трех элементов.

Под предметом иска понимается определенное материально-правовое требование к ответчику, т. е. то, что истец рассчитывает получить при удовлетворении заявления.

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, из которых вытекает право требования истца и на которых истец их основывает, что следует из анализа пункта 5 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса

---

²¹² П. 57 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

Российской Федерации, с учетом разъяснения, данного в абзаце 2 пункта 3 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”, согласно которому под изменением основания иска подразумевается изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику. При этом в основание иска входят юридические факты, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения.

Оценивая тождество исков, суду по общему правилу необходимо учитывать наличие трех составляющих такого тождества (те же лица, участвующие в деле, предмет и основание иска) в их совокупности.

В делах же о банкротстве с целью установления тождественности заявлений анализируются только предмет и основания. Критерий субъектного состава не учитывается, поскольку каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица.

Учитывая приведенные нормы и разъяснения, принципом аналогии закона (статья 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) в делах о банкротстве с целью установления тождественности заявлений анализируются предмет и основания, в связи с чем критерий субъектного состава не учитывается, поскольку каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица.

Таким образом, в деле о банкротстве субъектный состав истцов не имеет решающего значения для определения признака тождественности. По иску об оспаривании сделки, привлечении к субсидиарной ответственности, по заявлению возражений на действия конкурсного управляющего, по включению требований кредитора в реестр с материально-правовой точки зрения истцом выступает единое гражданско-правовое сообщество кредиторов, при этом конкретные кредиторы, подающие заявления, или конкурсный управляющий выступают лишь представителями указанного сообщества, действующими в интересах последнего. В связи с этим последовательное предъявление требований новыми представителями не устраняет признака тождественности иска (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2019 № 305-ЭС16-20779(34, 35) по делу № А40-154909/2015)».

В судебной практике возник вопрос о том, являются ли тождественными заявления, если после привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности в суд подается новое заявление о привлечении этого КДЛ к субсидиарной ответственности по тому же основанию, но с указанием в размере ответственности обязательства должника, не учтенного при рассмотрении первого заявления. Например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2020 № Ф06-21661/2017 по делу № А55-27246/2015 указано:

«Исследовав основания для привлечения Балашова А. В. к субсидиарной ответ-

ственности, указанные в заявлении конкурсного управляющего и в заявлении ЗАО “Стремберг”, суды установили, что в качестве фактических оснований своих требований как в первом заявлении управляющего, так и в повторном заявлении кредитора указанные лица ссылались на неисполнение руководителем должника Балашовым А. В. обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии к тому по состоянию на 18.03.2013 оснований, в связи с чем пришли к выводу о тождестве оснований требований о привлечении Балашова А. В. к субсидиарной ответственности (обстоятельств, на которых основаны их требования), заявленных первоначально конкурсным управляющим и повторно — кредитором ЗАО “Стремберг”. <...>

Доводы ЗАО “Стремберг” о предъявлении им требования о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по иным фактическим обстоятельствам — по обязательствам должника, установленным судами после рассмотрения соответствующего требования конкурсного управляющего, подлежат отклонению как основанные на ошибочном толковании норм права; данное обстоятельство не опровергает факта тождества рассматриваемых споров, поскольку не изменяет предмет и основание заявленного материально-правового требования, а влечет за собой лишь изменение его размера, не относящегося к признакам, по которым осуществляется сличение исков для установления их тождественности (соответствующий правовой подход изложен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2012 № 11738/11)».

В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2019 № 17АП-11652/2018(2)-АК по делу № А50-26986/2016 также указано: «То обстоятельство, что при подаче первого заявления конкурсный управляющий, возможно, неверно определил размер субсидиарной ответственности, не включив в него сумму требований кредиторов по текущим платежам, не предоставляет ему (или его правопреемнику) права на повторное обращение в арбитражный суд в нарушение нормы пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ».

12.11. Урегулирование спора

В рамках рассмотрения заявления о привлечении к ответственности по правилам главы III.2 Закона о банкротстве может быть заключено соглашение по правилам главы 15 (Примирительные процедуры. Мирное соглашение) АПК РФ с особенностями, установленными Законом о банкротстве²¹³.

NB. В ст. 61.21 Закона о банкротстве вместо понятия «мировое соглашение» используется понятие «соглашение». Это связано с тем, что законодатель не хотел вносить путаницу в понятийно-терминологический аппарат Закона о банкротстве, так как понятие «мировое соглашение» используется в данном законе как название процедуры, применяемой в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем

---

²¹³ П. 1 ст. 61.21 Закона о банкротстве.

достижения соглашения между должником и кредиторами (ст. 2 Закона о банкротстве).

Положения ст. 61.21 Закона о банкротстве применяются не только при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной, но и к иной ответственности в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве, а также при рассмотрении такого заявления вне рамок дела о банкротстве должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.04.2019 № Ф07-2259/2019 по делу № А21-5490/2018).

Соглашение заключается при единогласном одобрении его условий (в том числе о предоставлении отступного, обмена требований на доли в уставном капитале, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства и т. п.) всеми лицами на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности²¹⁴.

По согласию отдельного кредитора, выраженному в письменной форме, соглашение может содержать положения о прекращении обязательств ответчика путем прощения всего долга или его части и (или) понижения очередности исполнения требований такого кредитора²¹⁵.

NB. Несмотря на то что законодатель не использует термин «мировое соглашение», заключение уполномоченным органом указанного соглашения должно согласовываться с ФНС России в соответствии с приказом ФНС России от 14.10.2016 № ММВ-7-18/560@ (п. 13 Письма ФНС).

Соглашение может быть утверждено арбитражным судом только:

- при раскрытии ответчиком сведений об имуществе в размере, достаточном для исполнения соглашения;
- в отношении всех лиц на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности, и в отношении всех лиц на стороне лица, привлекаемого к ответственности²¹⁶.

В случае неисполнения соглашения кредиторы вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривавший заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, для получения исполнительного листа по взысканию оставшихся непогашенными требований. Исполнительные листы выдаются по правилам п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве²¹⁷.

---

²¹⁴ П. 4 ст. 61.21 Закона о банкротстве.

²¹⁵ П. 5 ст. 61.21 Закона о банкротстве.

²¹⁶ П. 2, 3 ст. 61.21 Закона о банкротстве.

²¹⁷ П. 6 ст. 61.21 Закона о банкротстве.

NB. Ни Закон о банкротстве, ни Постановление Пленума ВС РФ № 53 не раскрывает смысл фразы «все лица на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности». Представляется, что это лица, которые могут претендовать на получение удовлетворения своих требований за счет КДЛ, привлеченного к ответственности.

При рассмотрении заявления о привлечении КДЛ к ответственности вне рамок дел о банкротстве должника к указанным лицам относятся лица, присоединившиеся к предъявленному требованию.

При рассмотрении заявления о привлечении КДЛ к ответственности в рамках дела о банкротстве необходимо исходить из следующего.

Если КДЛ привлекается к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, то лицами на стороне лица, подавшего такое заявление, являются только кредиторы, обязательства должника перед которыми учитываются в размере субсидиарной ответственности (т. е. кредиторы по обязательствам должника, которые возникли в период просрочки исполнения обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве).

Соответственно, мировое соглашение в рамках такого спора должны одобрять только эти кредиторы. Например, арбитражный управляющий подает в суд заявление о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве и в размере ответственности указывает 2 кредиторов из 10, включенных в реестр требований кредиторов должника. В этом случае одобрение заключения мирового соглашения нужно получить не от всех 10 кредиторов, а только от указанных 2.

Если КДЛ привлекается к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве за невозможность полного погашения требований кредиторов, то лицами на стороне лица, подавшего такое заявление, являются реестровые, «зарегистровые» кредиторы и кредиторы по текущим платежам, требования которых остались непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Следовательно, одобрять условия мирового соглашения должны не только кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов должника, но и «зарегистровые» кредиторы и кредиторы по текущим платежам.

В том числе и поэтому законодатель в ст. 61.21 Закона о банкротстве не говорит о необходимости одобрения условий мирового соглашения собранием кредиторов, так как согласно п. 1 ст. 16 Закона о банкротстве участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

При этом Закон о банкротстве и Постановление Пленума ВС РФ № 53 не ограничивают определенной формой волеизъявление кредиторов по вопросу одобре-

ния условий мирового соглашения. Следовательно, это может быть и отдельное письменное согласие от каждого лица на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности, и решение собрания, в котором могут участвовать и голосовать указанные лица, а также иные формы волеизъявления, которые ясно отражают волю лица на заключение мирового соглашения на определенных условиях.

12.12. Право кредиторов на информацию

Сведения о подаче заявления о привлечении к ответственности, о судебных актах, вынесенных по результатам рассмотрения по существу такого заявления, и судебном акте о его пересмотре подлежат включению в ЕФРСБ.

NB. Необходимость включения соответствующих сведений в ЕФРСБ касается как заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, так и заявления о взыскании убытков при банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.03.2020 № Ф09-712/20 по делу № А76-12203/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2019 № Ф05-9049/2019 по делу № А40-270764/2018 (Определением ВС РФ от 08.11.2019 N 305-ЭС19-19522 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Согласно п. 3.1 Порядка формирования и ведения ЕФРСФДЮЛ и ЕФРСБ, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178, соответствующие сведения подлежат внесению (включению) в информационный ресурс в течение 3 рабочих дней с даты, когда пользователь узнал о возникновении соответствующего факта.

В соответствии с п. 4.1 ст. 28 Закона о банкротстве сведения, подлежащие включению в ЕФРСБ, включаются в него арбитражным управляющим, если Законом о банкротстве включение соответствующих сведений не возложено на иное лицо.

Закон о банкротстве возлагает обязанность по включению в ЕФРСБ указанных сведений по спору о привлечении к ответственности на иное лицо только при подаче заявления о привлечении КДЛ к ответственности вне рамок дела о банкротстве (п. 3 ст. 61.22); соответственно, в иных случаях обязанность включать указанные сведения лежит на арбитражном управляющем.

В сообщениях, подлежащих включению в ЕФРСБ, должны быть указаны:

- наименование (фамилия, имя и, в случае если имеется, отчество) лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);
- гражданство такого лица (страна регистрации);

- идентифицирующие такое лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер — для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования — для физических лиц), а для иностранных лиц — их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);
- размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

При подаче заявления о привлечении КДЛ к ответственности вне рамок дела о банкротстве указанные сведения включаются в ЕФРСБ лицом (одним из лиц), обратившимся с заявлением о привлечении КДЛ к ответственности, в течение 3 рабочих дней с даты принятия арбитражным судом указанного заявления к производству²¹⁸.

---

²¹⁸ Ст. 61.22 Закона о банкротстве.

ХIII. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

13.1. Принятие и рассмотрение арбитражным судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

Применительно к ст. 127 АПК РФ вопрос о принятии заявления о привлечении к субсидиарной ответственности решается в пятидневный срок со дня поступления его в суд; о принятии соответствующего процессуального документа суд выносит определение, в котором указывается дата судебного заседания по рассмотрению соответствующего процессуального обращения; копия определения о его принятии направляется лицам, непосредственно участвующим в рассмотрении данного обособленного спора, не позднее следующего дня после дня его вынесения²¹⁹.

При подготовке заявления о привлечении к субсидиарной ответственности к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание²²⁰.

Соответствующее заявление рассматривается судом в разумный срок применительно к положениям ч. 2 ст. 225.16 АПК РФ²²¹.

NB. Согласно ч. 2 ст. 225.16 АПК РФ дело о защите прав и законных интересов группы лиц рассматривается арбитражным судом в срок, не превышающий 8 месяцев со дня вынесения определения о принятии искового заявления, заявления, поданных в защиту прав и законных интересов группы лиц к производству арбитражного суда, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу.

Исходя из положений ч. 6 ст. 121 и ч. 1 ст. 123 АПК РФ, арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в ч. 4 ст. 123 АПК РФ. В связи с этим судам надлежит учитывать, что при рассмотрении дела о банкротстве первым судебным актом для контролирующего лица является определение о принятии заявления о привлечении его к ответственности²²².

---

²¹⁹ П. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

²²⁰ П. 3 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²²¹ П. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²²² П. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

13.2. Правовое положение лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности

Лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению²²³.

NB. Господствующий в судебной практике подход заключается в том, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной или иной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по данному заявлению и не обладает всеми правами, которые предоставлены законом лицу, участвующему в деле о банкротстве; в частности, не имеет следующих прав:

- 1) право на обжалование действий (бездействие) арбитражного управляющего (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.09.2020 № Ф10-5784/2019 по делу № А68-6983/2017; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2020 № Ф07-3271/2020 по делу № А21-8559/2016, от 21.06.2019 № Ф07-4101/2019 по делу № А56-47147/2014; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2020 № Ф05-2104/2015 по делу № А40-140479/2014, от 26.07.2019 № Ф05-12873/2019 по делу № А41-622/2016, от 19.02.2019 № Ф05-23820/2018 по делу № А40-151891/2014; Постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2019 № 14АП-9805/2019 по делу № А44-2369/2018, от 16.10.2019 № 14АП-9331/2019 по делу № А66-9473/2016; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.09.2019 № Ф01-4591/2019 по делу № А43-7702/2013 (Определением ВС РФ от 27.12.2019 № 301-ЭС15-14624(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 № 11АП-6387/2019 по делу № А55-20143/2010; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 № 09АП-53270/2018 по делу № А40-195411/14-24-233«Б»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.07.2018 № Ф03-3092/2018 по делу № А59-86/2015; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 19АП-1515/2017 по делу № А64-3202/2016);
- 2) право на обжалование судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2020 № Ф05-16075/2020 по делу № А40-210781/2015, от 18.08.2020 № Ф05-20091/2019 по делу № А40-131823/2015, от 31.07.2020 № Ф05-4111/2019 по делу № А40-22361/2017, от 15.11.2019 № Ф05-13741/2019 по делу № А40-108590/2017 (Определением ВС РФ от 12.03.2020 № 305-ЭС20-788 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в по-

---

²²³ П. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

рядке кассационного производства данного постановления), от 02.09.2019 № Ф05-13471/2017 по делу № А41-34192/2015, от 31.07.2019 № Ф05-9443/2018 по делу № А41-17362/2017, от 04.12.2017 № Ф05-15848/2017 по делу № А40-98026/15 (Определением ВС РФ от 21.03.2018 № 305-ЭС17-22560(4) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.03.2020 № Ф07-2487/2020 по делу № А56-25296/2018; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.09.2019 № Ф06-53024/2019 по делу № А49-17083/2017 (Определением ВС РФ от 24.01.2020 № 306-ЭС19-25729 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- 3) право на обжалование судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2020 № Ф05-20710/2018 по делу № А40-233741/2017, от 22.09.2020 № Ф05-20710/2018 по делу № А40-233741/2017, от 03.09.2020 № Ф05-13173/2020 по делу № А40-160002/2018, от 30.01.2020 № Ф05-18582/2019 по делу № А40-39766/2014 (Определением ВС РФ от 27.03.2020 № 305-ЭС20-541(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 23.01.2020 № Ф05-26041/2019 по делу № А40-126925/2017 (Определением ВС РФ от 15.04.2020 № 305-ЭС20-4179 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 15.01.2020 № Ф05-7291/2019 по делу № А40-168478/2017, от 25.10.2019 № Ф05-6999/2019 по делу № А40-168647/2017; Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 21.10.2019 № Ф06-33149/2018 по делу № А55-28163/2017 (Определением ВС РФ от 25.02.2020 № 306-ЭС19-28481 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 27.12.2018 № Ф06-42190/2018 по делу № А72-12667/2014);
- 4) право на обжалование судебного акта, принятого по результатам рассмотрения иного обособленного спора в деле о банкротстве или по делу о банкротстве, в том числе:
  - судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве кредитора (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.04.2018 № Ф10-1525/2017 по делу № А64-3202/2016);
  - судебного акта об определении кандидатуры арбитражного управляющего (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2020 № Ф05-11775/2018 по делу № А41-69295/2017);

- решения суда о признании должника банкротом (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 № Ф05-22129/2019 по делу № А40-252036/2018);
- судебного акта, принятого по результатам рассмотрения ходатайства о приостановлении производства по делу о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.09.2019 № Ф06-52851/2019 по делу № А72-14512/2018);
- судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления о завершении конкурсного производства (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 № Ф05-22129/2019 по делу № А40-252036/2018).

Указанный подход обусловлен наличием в п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве, устанавливающим процессуальный статус лица, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, такой оговорки: «как ответчик по этому заявлению».

Кроме того, суды ссылаются на следующие положения Постановления Пленума ВАС РФ № 35:

- Рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных, относительно обособленных споров (далее — обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (далее — непосредственные участники обособленного спора). К основным участвующим в деле о банкротстве лицам (далее — основные участники дела о банкротстве), которые также признаются непосредственными участниками всех обособленных споров в судах всех инстанций, относятся: должник (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а гражданин-должник — во всех процедурах банкротства), арбитражный управляющий, представитель собрания (комитета) кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании), представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника (в процедурах внешнего управления и конкурсного производства) (при наличии у суда информации о его избрании) (абз. 1, 2 п. 14).
- Однако в любом случае права участвовать в любом судебном заседании в деле о банкротстве, представлять доказательства при рассмотрении любого вопроса в деле о банкротстве, знакомиться со всеми материалами дела о банкротстве, требовать у суда выдачи заверенной им копии любого судебного акта по делу о банкротстве, обжаловать принятые по делу судебные акты и иные предусмотренные ч. 1 ст. 41 АПК РФ права принадлежат всем участвующим в деле о банкротстве лицам независимо от того, участвуют ли они непосредственно в том или ином обособленном споре, за исключением лиц, участвующих в деле о банкротстве только в части конкретного обособленного спора (абз. 8 п. 14).

- Непосредственными участниками обособленного спора, помимо основных участников дела о банкротстве, являются, в частности, при рассмотрении заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности — эти контролирующие лица (абз. 6 п. 15).

Необходимо отметить, что Постановление Пленума ВАС РФ № 35 было принято в период действия ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ, когда полномочия лица, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, были сформулированы следующим образом:

«Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве (права и обязанности, связанные с рассмотрением указанного заявления, включая право обжаловать судебные акты, принятые в соответствии с настоящей статьей)».

Как видно, уточнение о правах и обязанностях, связанных с рассмотрением заявления о привлечении к ответственности, по смысловой нагрузке соответствует огорке, содержащейся в п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

Однако Федеральным законом № 134-ФЗ указанное уточнение было исключено и п. 6 ст. 10 Закона о банкротстве был изложен так:

«Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве».

Такая формулировка законодателем процессуального статуса лиц, в отношении которых в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, позволила появиться судебной практике, согласно которой указанные лица могут обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего, обжаловать судебные акты по делу о банкротстве и осуществлять иные права лица, участвующего в деле о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2017 № Ф05-21282/2016 по делу № А40-183453/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.01.2017 № Ф07-12247/2016 по делу № А56-60904/2014, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.03.2016 № Ф04-6889/2014 по делу № А45-16222/2012, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2016 № Ф09-11593/15 по делу № А60-40587/2014).

С вступлением в силу главы III.2 Закона о банкротстве данная практика утратила актуальность, так как п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве фактически вернулся к редакции Федерального закона № 73-ФЗ.

Тем не менее в судебной практике можно встретить дела, в которых суды отходят от формальной оценки процессуального статуса лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, и, не пытаясь опровергнуть, что данное лицо наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, признают за ними право на судебную защиту своих прав и законных интересов, в том числе путем обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего, а также обжалования судебных актов, принятых в рамках иных обособленных споров. При этом суды, обосновывая данное право, исходят из следующего:

- 1) принцип юридического равенства требует паритетной судебной защиты и для другой стороны спорного правоотношения (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2020 № Ф05-6357/2020 по делу № А40-299816/2018; Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 № Ф04-6932/2018 по делу № А67-4804/2017, от 19.08.2019 № Ф04-2289/2018 по делу № А03-7718/2016 (Определением ВС РФ от 27.11.2019 № 304-ЭС19-21117 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В п. 39 Постановления Пленума ВС РФ № 53 указано, что должник, по обязательствам которого контролирующее лицо привлекается к субсидиарной ответственности, с момента принятия к производству в деле о банкротстве контролирующего лица требования, вытекающего из возмещения последним вреда, в том числе в период приостановления рассмотрения данного требования (абз. 4 п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве), пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве контролирующего должника лица. Он вправе знакомиться с материалами дела, заявлять возражения по требованиям других кредиторов и относительно порядка продажи имущества контролирующего лица, обжаловать судебные акты, требовать отстранения арбитражного управляющего, участвовать без права голоса в собраниях кредиторов и т. д.

По смыслу приведенных разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 53 должник (контролируемое лицо) вправе полноценно осуществлять права в деле о банкротстве контролирующего лица еще до принятия судебного акта о привлечении этого лица к субсидиарной ответственности.

При этом для возникновения возможности реализации таких процессуальных прав достаточно принятия судом к производству в деле о банкротстве должника (п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве, п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 53) заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности при упрощенном стандарте доказывания предположений о том, что ответчик, указанный в заявлении, является или являлся контролирующим должника лицом (п. 2 ст. 61.16 Закона о банкротстве), а также принятия судом к производству соответствующего заявления должника в деле о банкротстве контролирующего лица.

В таком случае принцип юридического равенства (ст. 8 АПК РФ, п. 1 ст. 1 ГК РФ) требует паритетной судебной защиты и для другой стороны спорного правоотношения, которой является контролирующее должника лицо.

В силу п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника.

Сама же субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, т. е. исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, а иск о привлечении к субсидиарной ответственности представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3)).

Из этого следует, что контролирующее должника лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, противостоит в этом правоотношении должнику в лице конкурсного управляющего и сообществу кредиторов, поэтому заинтересовано как в должном формировании конкурсной массы конкурсным управляющим, негативные последствия ненадлежащего исполнения которым своих обязанностей могут быть переложены на контролирующее лицо, так и в установлении действительных, а не фиктивных требований кредиторов, что прямо влияет на объем потенциального имущественного обязательства контролирующего лица.

КС РФ неоднократно указывал на то, что институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, в том числе оптимизировать сроки рассмотрения дел, и в результате — обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; принцип процессуальной экономии позволяет избежать неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов органов судебной власти государства в ходе рассмотрения дела; при этом процедуры, учитывающие данный принцип, имеют значение не столько с точки зрения рационального расходования публичных ресурсов, сколько с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения (Постановления КС РФ от 05.02.2007 № 2-П, от 19.03.2010 № 7-П, от 30.11.2012 № 29-П, от 20.10.2015 № 27-П).

Предоставление контролирующему должника лицу судебной защиты только после его привлечения к субсидиарной ответственности лишает это лицо доступа к своевременной судебной защите, вынуждая наверстывать нереализованные отложенные процессуальные возможности и возвращать суд с учетом его доводов к изучению вопросов, ранее решенных без его участия.

При этом процессуальные оппоненты контролирующего должника лица имеют возможность реализации своих процессуальных прав по общему правилу еще до констатации судом обоснованности их требований (п. 39 Постановления Пленума ВС РФ № 53, п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Признавая за лицом статус контролирующего должника и настаивая на наличии оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности в рамках другого обособленного спора (т. е., по сути, признавая его заинтересованность в пополнении конкурсной массы и контроле за действиями арбитражного управляющего), конкурсный управляющий не вправе одновременно защищаться против доводов контролирующего должника лица по жалобе на его действия утверждением о том, что он не имеет права на подачу подобной жалобы, отрицая заинтересованность контролирующего должника лица в оспаривании его действий.

Такая избирательная позиция, заключающаяся в толковании процессуального закона в свою пользу с ограничением встречных прав оппонента, является противоречивым поведением, не поощряемым законодателем и судебной практикой (п. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ).

Тот факт, что доводы контролирующего должника лица о ненадлежащем исполнении конкурсным управляющим обязанностей по формированию конкурсной массы могут быть подвергнуты судом оценке при рассмотрении заявления конкурсного управляющего о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, не исключает его права на обращение с жалобой на действия конкурсного управляющего в рамках дела о банкротстве, поскольку способ защиты нарушенного права самостоятельно избирается лицом, участвующим в деле, в силу принципа диспозитивности арбитражного процесса.

В данном случае контролирующее должника лицо предпочло активный способ защиты своего права путем подачи жалобы на действия конкурсного управляющего и разумно полагает, что жалоба будет рассмотрена судом по существу; соответственно, отказ ему в доступе к правосудию не может быть признан соответствующим целям судебной защиты и задачам судопроизводства в арбитражных судах (ст. 2 АПК РФ).

Кроме того, в рамках возражений контролирующего должника лица против доводов конкурсного управляющего по заявлению о привлечении его к субсидиарной

ответственности не может быть рассмотрено требование об отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей, поэтому полной компенсации непредоставленной в рамках жалобы на действия конкурсного управляющего судебной защиты при переносе судом рассмотрения обоснованности доводов контролирующего должника лица в другой обособленный спор не происходит;

- 2) правопорядок должен обеспечивать лицу право на судебную защиту, если ему в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2020 № 07АП-10103/2016(27) по делу № А03-15942/2016, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2019 № Ф09-1823/19 по делу № А76-9266/2014, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2019 № 17АП-13936/2017(5)-АК по делу № А50-15770/2016, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 № 08АП-10165/2018 по делу № А70-8268/2016 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.12.2018 № Ф04-5132/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2018 № Ф10-1616/2018 по делу № А64-5835/2015).

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ № 12278/13 по делу № А19-625/2012, если лицу в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало, правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту, в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом.

Приведенная правовая позиция основана на обеспечении реализации конституционного права на судебную защиту, в связи с чем носит универсальный характер и подлежит применению как на стадии обжалования, так и при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

При рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности в предмет доказывания подлежит включению вопрос о размере субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. При этом доводам лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в указанной части противопоставляется факт, подтвержденный, в частности, судебным актом об установлении требования кредитора или судебным актом об оспаривании сделки должника.

Кроме того, поскольку лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности ввиду отсутствия статуса лица, участвующего в деле и в процессе по делу о банкротстве, по общему правилу не наделено правом на обжалование действий конкурсного управляющего в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, вместе с тем указанное само по себе не может ограничивать такое лицо в правах на защиту своих законных интересов в судебном порядке, если обжалуемые действия (бездействие) конкурсного управляющего влияют на формирование объема конкурсной массы и размера

кредиторских требований как определяющих объем ответственности контролирующего должника лица, иное противоречило бы ст. 46 Конституции РФ.

Вопрос о конституционности п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве уже доходил до КС РФ, однако не был разрешен.

Так, Определением КС РФ от 26.05.2020 № 1105-О отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Виктора Борисовича Шереметьева на нарушение его конституционных прав п. 1, 3 и 4 ст. 60 и п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

Нарушение своих конституционных прав В. Б. Шереметьев связывал с тем, что оспариваемые положения Закона о банкротстве в их взаимосвязи позволили арбитражным судам отказать ему в праве обжаловать бездействие конкурсного управляющего, от которого зависит объем конкурсной массы должника, а значит, и размер субсидиарной ответственности В. Б. Шереметьева (см. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.09.2019 № Ф01-4591/2019 по делу № А43-7702/2013 (Определением ВС РФ от 27.12.2019 № 301-ЭС15-14624(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Установив, что арбитражные суды не просто указали на отсутствие у В. Б. Шереметьева права на обращение с жалобой на бездействие управляющего, но и рассмотрели его жалобу по существу, КС РФ отказал в принятии к рассмотрению его жалобы.

13.3. Порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

NB. Закон о банкротстве в п. 11 ст. 61.11 устанавливает размер субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства) в виде совокупного размера требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника.

На случай невозможности установления размера субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства) в связи с тем, что мероприятия по формированию конкурсной массы и расчеты с кредиторами в рамках дела о банкротстве должника еще не завершены, Закон о банкротстве в п. 7 ст. 61.16 прямо закрепляет возможность приостановления рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Применительно к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника Закон о банкротстве в п. 2 ст. 61.12 устанавливает

размер ответственности в виде размера обязательств должника, возникших после истечения срока для обращения в суд с заявлением должника (принятия соответствующего решения) и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом), но при этом не указывает на возможность приостановления рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по данному основанию.

В связи с этим в судебной практике возникли следующие подходы к решению вопроса о возможности приостановления рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, если мероприятия по формированию конкурсной массы и расчеты с кредиторами в рамках дела о банкротстве должника еще не завершены:

- 1) заявление о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника должно быть рассмотрено без приостановления производства по обособленному спору (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2020 № Ф05-12427/2019 по делу № А40-27063/2017, от 16.01.2019 № Ф05-20307/2018 по делу № А40-193876/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2019 № Ф09-5908/18 по делу № А60-59392/2016; Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 № 08АП-5409/2019 по делу № А75-3194/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.09.2019 № Ф04-1155/2018 данное постановление оставлено без изменения), от 17.05.2019 № 08АП-4674/2019 по делу № А81-6091/2016);
- 2) рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника может быть приостановлено, если доказано также наличие основания для привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства) (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2020 № Ф08-6288/2020 по делу № А20-3210/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.07.2020 № Ф06-51361/2019 по делу № А65-23775/2018 (Определением ВС РФ от 05.10.2020 № 306-ЭС20-2280(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.06.2020 № Ф03-1732/2020 по делу № А51-10011/2015 (Определением ВС РФ от 14.10.2020 № 303-ЭС18-15162(3) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 № Ф05-1059/2020 по делу № А40-33786/2018 (Определением ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС20-9315 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2019 № Ф07-9581/2019 по делу № А42-3203/2016);

3) рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника может быть приостановлено по аналогии с п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2020 № Ф05-7266/2020 по делу № А40-122764/2018, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2020 № Ф04-1046/2020 по делу № А45-18814/2014 (Определением ВС РФ от 07.09.2020 № 304-ЭС20-11151 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.02.2020 № Ф09-4011/19 по делу № А60-63704/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.11.2019 № Ф04-755/2018 по делу № А45-7574/2017 (Определением ВС РФ от 27.01.2020 №304-ЭС18-10278(5, 6) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2019 № Ф06-26279/2017 по делу № А55-5064/2016, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 № 10АП-14952/2019 по делу № А41-15729/2014).

В рамках первого подхода суды указывают на то, что возможность приостановления рассмотрения предусмотрена законом только для заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов. Кроме того, суды фактически цитируют разъяснения п. 6 Письма ФНС, согласно которым обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.12 Закона о банкротстве, не приостанавливается по правилам ст. 61.16 данного закона, поскольку размер этой ответственности можно определить всегда и нет необходимости ждать реализации имущества.

В рамках второго и третьего подходов суды либо просто ссылаются на п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве, либо поясняют, что в ситуации частичного (полного) удовлетворения требований введенных в заблуждение кредиторов за счет имущества должника и взыскания с контролирующего лица полной суммы размера их требований может сложиться ситуация, при которой размер взысканных с руководителя денежных средств будет превышать совокупный объем требований кредиторов, чьи права действительно подлежат защите.

Закон о банкротстве, определяя размер субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, в отличие от размера субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не указывает, что в этот размер включается только требования, оставшиеся непогашенными по причине недостаточности имущества должника, тем самым не предполагается необходимости ожидания завершения мероприятий конкурсного производства для установления точного размера ответственности.

При этом как Закон о банкротстве (п. 7 ст. 61.16), так и Постановление Пленума ВС РФ № 53 (п. 41) прямо предусматривают возможность приостановления

рассмотрения только заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Кроме того, п. 4 ст. 61.18 Закона о банкротстве регламентирует порядок исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника: денежные средства, взысканные по такому судебному акту, поступают на специальный банковский счет должника и направляются на погашение требований только тех кредиторов, в пользу которых был вынесен этот судебный акт.

Зачем нужно открывать такой счет, если рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности приостанавливалось бы до расчетов с кредиторами? Смысл данного положения как раз в том, чтобы разграничить поступающие в адрес должника денежные средства от лица, привлеченного к субсидиарной ответственности (с сохранением их адресного характера), и от реализации конкурсной массы / дебиторов должника.

Таким образом, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве) может быть рассмотрено как с приостановлением, так и без приостановления производства по обособленному спору, но заявление о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве) должно быть рассмотрено без приостановления производства по обособленному спору.

Если при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности суд установит оба основания ответственности, то в этом случае должен быть установлен размер субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника и рассмотрение заявления должно быть приостановлено в части установления размера субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Например, в рамках дела о банкротстве ООО «АЛЬБАТРОСКАРГО» суд первой инстанции, установив основания для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности как за неподачу заявления должника о собственном банкротстве, так и за доведение должника до банкротства, приостановил рассмотрение заявления конкурсного управляющего в части определения размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами должника. Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 21.10.2019 № 09АП-52664/2019 по делу № А40-150859/2016 согласился с судом первой инстанции и указал, что в противном случае при привлечении ответчика к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве, а также за совершение им действий (бездействия), в результате которых должник признан банкротом (размер ответственности будет определен после окончания расчетов с кредиторами), на него будет возложена двойная ответственность, что противоречит действующему законодательству.

Однако Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 № Ф05-20829/2018 судебные акты по данному делу в части приостановления рассмотрения заявления конкурсного управляющего в части определения размера субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника за неподачу заявления о признании должника банкротом отменены, и дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как указал арбитражный суд округа, обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о собственном банкротстве не подлежит приостановлению в отличие от иных оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности; соответственно, суд должен был установить наличие и размер обязательств, составляющих сумму субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом.

В указанном примере опасения суда апелляционной инстанции безосновательны. Учитывая правовую позицию о недопустимости двойного взыскания компенсации вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, изложенную в Определении ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015, после возобновления производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности суд должен определить размер субсидиарной ответственности ответчика за невозможность полного погашения требований кредиторов без учета требований кредиторов, которые уже были включены в размер субсидиарной ответственности этого ответчика по основанию неподачи (несвоевременной подачи) заявления должника. Однако если в обособленном споре участвуют и другие ответчики, которые не привлекались к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом, то, принимая во внимание солидарный характер субсидиарной ответственности, в размер их ответственности включаются все непогашенные требования кредиторов.

Между тем законодатель, не предусматривая необходимость приостановления рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника до завершения мероприятий по формированию конкурсной массы и расчетов с кредиторами, не дал ответа на вопрос, что нужно делать с судебным актом о привлечении к субсидиарной ответственности по данному основанию, если в последующем требования кредиторов будут частично погашены за счет конкурсной массы должника или исключены из реестра.

В судебной практике можно встретить подход, согласно которому в этой ситуации судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности в части установления размера ответственности может быть пересмотрен по правилам пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2020 № Ф09-6161/18 по делу № А60-8086/2016, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2020 № 11АП-21757/2019 по делу № А65-13314/2016, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2019 № 08АП-2534/2019 по делу № А46-10489/2014, Постановле-

ние Арбитражного суда Поволжского округа от 19.03.2019 № Ф06-34278/2018 по делу № А65-1797/2016).

Однако согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» судебный акт не может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю.

Учитывая, что обстоятельства, связанные с изменением размера требований кредиторов, возникают уже после принятия судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, следовательно, данные обстоятельства не являются вновь открывшимися.

Изменение размера требований кредиторов нельзя отнести и к новым обстоятельствам, так как процессуальный закон (п. 2 ч. 1 ст. 311 АПК РФ) устанавливает, что это не все обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, а только те, которые перечислены в ч. 3 ст. 311 АПК РФ. Исключением может быть ситуация, когда отменен судебный акт о признании обоснованным требования кредитора, учтенного в размере субсидиарной ответственности (этот случай охватывается п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ — отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послужившего основанием для принятия судебного акта по данному делу).

Тем не менее при отсутствии в законодательстве прямого указания на механизм решения указанной проблемы представляется правильным использовать установленную главой 37 АПК РФ процедуру пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

13.3.1. Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве) с приостановлением производства по обособленному спору

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве) невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы:

- о доказанности наличия оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности;

и

- о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами²²⁴.

По смыслу данной нормы приостановление производства по обособленному спору о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.11 Закона о банкротстве, осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности²²⁵.

Таким образом, при рассмотрении заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности судам необходимо проверить наличие условий для возложения ответственности на указанное лицо, а затем определить размер ответственности контролирующего лица. В случае если на момент рассмотрения заявления размер ответственности определить невозможно, производство по заявлению подлежит приостановлению²²⁶.

NB. В судебной практике сформировался подход, согласно которому размер субсидиарной ответственности невозможно определить, если не завершены все мероприятия конкурсного производства по пополнению конкурсной массы; в частности, оспариваются сделки (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2020 № Ф05-1216/2018 по делу № А40-82340/2017, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 № 10АП-18780/2019 по делу № А41-30057/2016).

Производство по обособленному спору без установления оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности может быть приостановлено только в случаях, предусмотренных ст. 143, 144 АПК РФ²²⁷.

Соответствующие положения закона направлены на создание возможности разрешить вопрос об ответственности контролирующих лиц, не дожидаясь окончательного формирования конкурсной массы, что позволяет более эффективно, с одной стороны, конкурсному управляющему отстаивать права кредиторов, а с другой стороны, ответчикам формировать защитную правовую позицию по обособленному спору, принимая во внимание факты, имевшие место неза-

---

²²⁴ Абз. 1 п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²²⁵ Абз. 1 п. 41 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²²⁶ Определение ВС РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС15-17320(15) по делу № А40-71548/2014.

²²⁷ Абз. 4 п. 41 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

долго до рассмотрения дела, что упрощает также и сбор относимых и допустимых доказательств²²⁸.

Указанное определение (как в части вывода о наличии оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, так и в части приостановления производства по спору) и определение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения²²⁹.

NB. В соответствии с ч. 5 ст. 188 АПК РФ жалоба на постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции, может быть подана в арбитражный суд кассационной инстанции в срок, не превышающий месяца со дня вступления в законную силу такого постановления.

При рассмотрении апелляционной жалобы на определение об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности суд апелляционной инстанции, установив наличие основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности (при отсутствии возможности установить размер ответственности) и отменив определение суда первой инстанции, принимает судебный акт, в резолютивной части содержащий выводы:

- о доказанности наличия основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности;

и

- о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами²³⁰;

и

- о направлении вопросов о возобновлении производства по делу и об определении размера ответственности в суд первой инстанции²³¹.

Определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции о приостановлении производства по обособленному спору в связи с невозможностью определения размера субсидиарной ответственности, в ко-

---

²²⁸ Определение ВС РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС15-17320(15) по делу № А40-71548/2014.

²²⁹ Абз. 2 п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 41 Постановления Пленума ВС РФ № 53, ч. 3 ст. 223 АПК РФ.

²³⁰ П. 8 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²³¹ П. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

тором отсутствуют выводы о наличии оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, подлежит отмене на основании п. 1 ч. 1 ст. 270, ч. 3 ст. 288 АПК РФ²³².

Изложенный в резолютивной части определения о приостановлении производства по делу вывод суда о наличии оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности является общеобязательным (ст. 16 АПК РФ), что исключает повторную проверку этого вывода после возобновления производства по обособленному спору на основании абз. 1 п. 9 ст. 61.16 Закона о банкротстве²³³.

Обеспечительные меры сохраняют действие также на период приостановления рассмотрения заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности²³⁴.

В течение 5 рабочих дней со дня принятия судебного акта о доказанности наличия оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности арбитражный управляющий сообщает кредиторам о праве выбрать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности. Указанное сообщение включается в ЕФРСБ²³⁵.

В течение 10 рабочих дней со дня публикации указанного сообщения в ЕФРСБ каждый кредитор, в интересах которого лицо привлекается к субсидиарной ответственности, вправе направить арбитражному управляющему заявление о выборе одного из следующих способов распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности:

- взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве;
- продажа этого требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве;
- уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора²³⁶.

Данная норма закона, устанавливающая механизм распоряжения кредитором правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, имеет процессуальный характер и подлежит применению с момента вступления в силу независимо от применения редакции нормы Закона о банкротстве, устанавливающей материальные основания для привлечения к субсидиарной ответственности²³⁷.

---

²³² Абз. 3 п. 41 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²³³ П. 43 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²³⁴ Абз. 3 п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²³⁵ П. 1 ст. 61.17 Закона о банкротстве.

²³⁶ П. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве, п. 46 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²³⁷ Определение ВС РФ от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015.

NB. В п. 11.1 Письма ФНС указано, что представителям уполномоченного органа необходимо во всех случаях (даже в тех, когда у ФНС России нет реестровой задолженности или задолженности, погашаемой после погашения требований, включенных в реестр, а есть только текущая) сообщать арбитражному управляющему сведения о том, что ФНС России выбирает третий способ распоряжения правом требования (уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора). Выбор иного (первого или второго) способа распоряжения возможен исключительно по согласованию с ФНС России при одновременном предоставлении обоснования того, что поступления по первому или второму способу дадут большие поступления в бюджет или в более короткий срок.

Кредитор, от которого к указанному сроку не будет получено заявление, считается выбравшим следующий способ: продажа требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве²³⁸.

По истечении 20 рабочих дней со дня публикации указанного сообщения в ЕФРСБ арбитражный управляющий составляет и направляет в арбитражный суд отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к ответственности, в котором указываются сведения о выборе, сделанном каждым кредитором, размере и об очередности погашения его требования²³⁹.

После завершения расчетов с кредиторами арбитражный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, направляет в арбитражный суд:

- ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, указав размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника;

и

- отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности²⁴⁰.

Вопрос об определении размера субсидиарной ответственности и отчет арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, рассматриваются в одном судебном заседании²⁴¹. При этом арбитражный суд может вынести два отдельных определения по вопросу об определении размера субсидиарной ответственности

---

²³⁸ Абз. 2 п. 3 ст. 61.17 Закона о банкротстве.

²³⁹ Абз. 1 п. 3 ст. 61.17 Закона о банкротстве, п. 46 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁴⁰ Абз. 1 п. 9 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²⁴¹ Абз. 2 п. 9 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

и вопросу о рассмотрении отчета арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры банкротства²⁴².

В случае если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора, определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, требования которого остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника²⁴³.

В случае если хотя бы один кредитор выбрал способ распоряжения правами требования в виде взыскания задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве, или в виде продажи этого требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве, то арбитражный суд:

- не выносит определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве;

и

- выносит определение о привлечении к субсидиарной ответственности, в резолютивной части которого указывается общая сумма, подлежащая взысканию с КДЛ, привлеченного к ответственности, в том числе:

- 1) в пользу каждого из кредиторов, выбравших способ распоряжения правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора;

и

- 2) в пользу должника — в оставшейся части²⁴⁴.

В случае когда на момент вынесения определения о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) кредиторы не выбрали способ распоряжения требованием к КДЛ и не могут считаться сделавшими выбор способа в виде продажи требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве, в определении о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) взыскателем указывается должник. Впоследствии суд производит процессуальную замену взыскателя в части соответствующей суммы

---

²⁴² П. 44 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁴³ П. 10 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²⁴⁴ П. 11 ст. 61.16 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

на кредиторов, выбравших способ в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора²⁴⁵.

Арбитражный суд после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности:

- выдает на имя каждого кредитора, выбравшего способ распоряжения правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора, как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве;

и

- выдает исполнительный лист на имя должника по делу о банкротстве как взыскателя на оставшуюся сумму²⁴⁶.

Правила, касающиеся права кредиторов выбирать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, не применяются к делам о банкротстве финансовых организаций, кредитных организаций и застройщиков. В таких делах суммы по требованиям о привлечении к ответственности подлежат взысканию в рамках дела о банкротстве или права требования подлежат реализации по правилам ст. 140 Закона о банкротстве²⁴⁷.

NB. Законодатель прямо не установил, а высший суд не разъяснил, что кредиторы вправе распоряжаться только правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Однако юридическая техника главы III.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума ВС РФ № 53 позволяет сделать вывод об указанной цели законодателя: ст. 61.17 Закона о банкротстве применяется только при привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Например, в п. 1 ст. 61.17 Закона о банкротстве указан следующий момент, с которого начинает течь пятидневный срок для уведомления арбитражным управляющим кредиторов о праве выбрать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности:

- день принятия судебного акта о доказанности наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии

---

²⁴⁵ Абз. 2 п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁴⁶ П. 12 ст. 61.16, п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве.

²⁴⁷ П. 7 ст. 61.17 Закона о банкротстве.

с п. 7 и 8 ст. 61.16 Закона о банкротстве (а в этих пунктах речь идет о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов);

- день принятия судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии с п. 13 ст. 61.16 Закона о банкротстве (в данном пункте нет ссылок на ст. 61.11, но речь идет о ситуации, когда расчеты с кредиторами завершены и не требуется приостанавливать рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности).

Кроме того, законодатель, устанавливая в п. 4 ст. 61.16 Закона о банкротстве порядок исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, не указывает, что данный порядок применяется, только если кредиторы не распорядились правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности. При этом в п. 50 Постановления Пленума ВС РФ № 53 также речь идет об исполнении судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве исключительно путем взыскания денежных средств и зачисления их на специальный банковский счет должника.

Тем не менее в судебной практике сформировался подход, согласно которому кредиторы, в чьих интересах было удовлетворено требование о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, вправе распорядиться правом требования к КДЛ путем уступки на основании пп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 № Ф05-8265/2014 по делу № А41-55535/2012, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 № 04АП-4204/2019 по делу № А19-18938/2017, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2019 № 01АП-51/2019 по делу № А79-10900/2016, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2019 № 17АП-12702/2015(5)-АК по делу № А50-1004/2015, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2019 № 12АП-6462/2019 по делу № А12-39000/2014, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 № 17АП-20208/2017-АК по делу № А50-20718/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2019 № Ф09-8740/15 по делу № А50-8807/2013 (Определением ВС РФ от 13.05.2019 № 309-ЭС19-5070 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Более того, суды начали применять ст. 61.17 Закона о банкротстве и при привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве) (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2020 № Ф04-5899/2016 по делу № А27-19325/2014,

от 13.02.2020 № Ф04-3335/2017 по делу № А27-25704/2016 (Определением ВС РФ от 30.04.2020 № 304-ЭС20-4758 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 12.12.2019 № Ф04-4208/2018 по делу № А27-1241/2016, от 14.11.2019 № Ф04-4451/2017 по делу № А27-25819/2015, от 31.10.2019 № Ф04-5296/2019 по делу № А27-1838/2017; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2019 № 04АП-2890/2017 по делу № А19-10061/2016).

При этом суды приводят следующие аргументы:

- исходя из системного толкования положений ст. 61.17 Закона о банкротстве, каждый из кредиторов обладает безусловным правом выбора сохранения за собой (путем уступки) причитающейся ему части требования к контролирующему должника лицу. На основании п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве при рассмотрении заявлений о взыскании убытков подлежат применению положения главы III.2 Закона о банкротстве, а значит, и положения ст. 61.17 Закона о банкротстве. Следовательно, положения о распоряжении правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, содержащиеся в ст. 61.17 Закона о банкротстве, также подлежат применению при распоряжении правом требования о взыскании убытков, при этом каких-либо исключений о применении положений ст. 61.17 Закона о банкротстве при привлечении к ответственности посредством взыскания убытков ст. 61.20 не содержит (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.06.2020 № Ф04-3335/2017 по делу № А27-25704/2016);
- довод о неприменении ст. 61.17 Закона о банкротстве к требованию о взыскании убытков сформирован на ошибочном толковании основанных на единых принципах положений законодательства об ответственности контролирующих должника лиц (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2020 № Ф04-5899/2016 по делу № А27-19325/2014);
- введение в действие ст. 61.17 Закона о банкротстве конкретизирует порядок применения общих положений о процессуальном правопреемстве в ходе рассмотрения дел о банкротстве, но не свидетельствует о введении в действие иного, ранее не урегулированного законодательством порядка замены лиц в делах, рассматриваемых арбитражными судами, в том числе в делах о банкротстве, с учетом чего не имеется оснований для неприменения указанного порядка в отношении ранее рассмотренного заявления о взыскании убытков с контролирующих должника лиц (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2020 № Ф10-6187/2019 по делу № А35-11497/2016 (Определением ВС РФ от 12.05.2020 № 310-ЭС20-5203 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

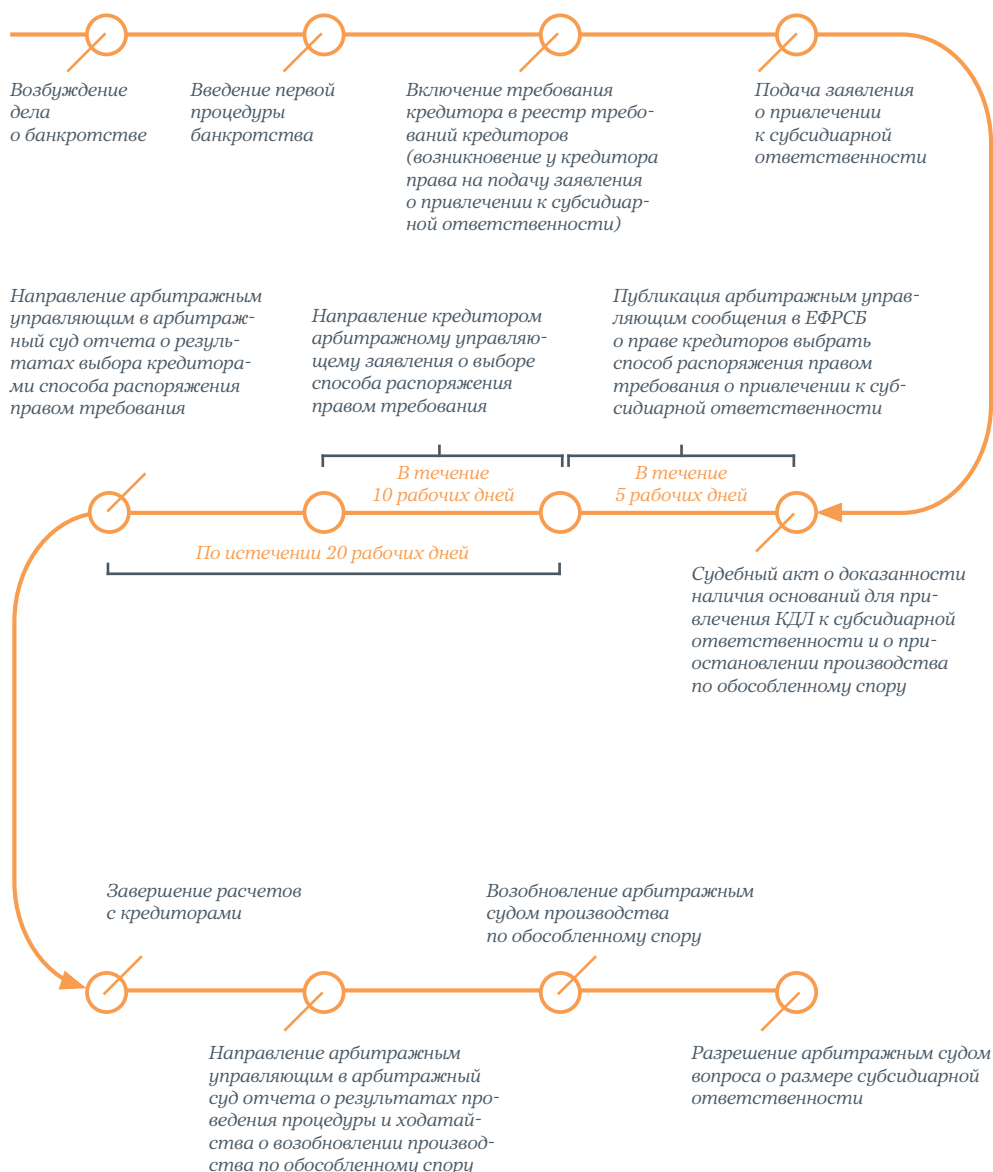
КС РФ в Определении от 24.10.2019 № 2789-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анисимова Федора Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 4 статьи 61.17 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» пришел к выводу, что положение пп. 1 п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве, регулирующее порядок замены взыскателя при выборе кредиторами права требования к контролирующему лицу, направлено на правильное и своевременное исполнение вступивших в законную силу судебных актов, а также надлежащее обеспечение имущественных интересов кредиторов должника с учетом выбранного ими способа распоряжения правом требования, не предполагает двойного взыскания суммы убытков с контролирующих должника лиц и не может расцениваться как нарушающее конституционные права Ф. А. Анисимова, требование о взыскании убытков с которого по корпоративным основаниям было уступлено кредиторам (см. также Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2019 № 07АП-11048/2015(6) по делу № А27-19079/2014 касательно распоряжения правом о взыскании убытков с Ф. А. Анисимова).

Более того, законодатель настолько точно удовлетворил интересы кредиторов, предоставив им возможность распоряжаться правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности путем уступки, что в судебной практике встречаются попытки применения ст. 61.17 Закона о банкротстве и при взыскании убытков с арбитражных управляющих. Однако подходы судов в этом вопросе не единообразны, например:

- «Учитывая то, что арбитражный управляющий Иванов С. В. не исполнил определение суда от 29.07.2016, на дату завершения конкурсного производства действовали нормы статьи 61.17 Закона о банкротстве, регулирующие процедуру распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, имеющим в данном случае правовую природу, аналогичную праву требования возмещения убытков, суды правильно применили положения статьи 61.17 Закона о банкротстве к спорным отношениям» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2019 № Ф04-29/2017 по делу № А27-8492/2014);
- «Указанные правила не могут быть напрямую применены к правоотношениям, связанным с взысканием убытков с арбитражного управляющего, поскольку размер взыскиваемых убытков не связан с размером обязательств должника перед его кредиторами. По этой причине законодатель, допуская возможность уступки прав требования о привлечении к субсидиарной ответственности, не распределил такую возможность на требования о взыскании убытков с арбитражного управляющего» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.06.2020 № Ф09-9107/15 по делу № А50-20422/2012).

Схема 4. Процесс рассмотрения заявления с приостановлением производства по обособленному спору

13.3.2. Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности без приостановления производства по обособленному спору

В случае если расчеты с кредиторами завершены (процессуальные действия по делу о банкротстве прекращены), а рассмотрение заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности не приостанавливалось и не завершено, арбитражный суд по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, приостанавливает производство по делу о банкротстве до вынесения определения по заявлениям о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности²⁴⁸.

При этом кредиторы вправе выбрать способ распоряжения требованием к КДЛ как до, так и после вынесения арбитражным судом определения о привлечении к субсидиарной ответственности²⁴⁹.

Если способ распоряжения требованием выбран всеми кредиторами до рассмотрения по существу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, арбитражный управляющий обязан заблаговременно проинформировать об этом арбитражный суд, направив соответствующий отчет. В этом случае сообщение о возможности выбрать способ распоряжения требованием к КДЛ не подлежит опубликованию в ЕФРСБ и в определении о привлечении к субсидиарной ответственности указывается сумма, подлежащая взысканию с учетом выбранного кредиторами способа распоряжения требованием к КДЛ²⁵⁰.

В случае если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора, после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта и выдачи исполнительных листов в соответствии с п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве арбитражный суд выносит определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве²⁵¹.

В случае если хотя бы один кредитор выбрал способ распоряжения правами требования в виде взыскания задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве, или в виде продажи этого требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве, арбитражным судом после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта выносится определение о возобновлении производства по делу о банкротстве²⁵².

---

²⁴⁸ Абз. 1 п. 13 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²⁴⁹ Абз. 1 п. 47 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁵⁰ Абз. 2 п. 47 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁵¹ П. 14 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²⁵² П. 15 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

NB. В п. 1 ст. 61.17 Закона о банкротстве установлена обязанность арбитражного управляющего в течение 5 рабочих дней со дня принятия судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии с п. 13 ст. 61.16 Закона о банкротстве, сообщить кредиторам о праве выбрать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Однако в п. 13 ст. 61.16 Закона о банкротстве предусмотрено, что определение о привлечении к субсидиарной ответственности выносится с указанием суммы, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, с учетом выбранного кредиторами способа распоряжения полученным правом требования.

Очевидно, в целях разрешения этого противоречия в Постановлении Пленума ВС РФ № 53 указано о праве кредиторов выбрать способ распоряжения требованием к КДЛ до вынесения арбитражным судом определения о привлечении к субсидиарной ответственности.

Схема 5. Процесс рассмотрения заявления без приостановления производства по обособленному спору, когда кредиторы выбрали способ распоряжения требованием к КДЛ до вынесения определения о привлечении к субсидиарной ответственности

Схема 6. Процесс рассмотрения заявления без приостановления производства по обособленному спору, когда кредиторы выбрали способ распоряжения требованием к КДЛ после вынесения определения о привлечении к субсидиарной ответственности

13.4. Правовое положение кредиторов, выбравших тот или иной способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности

В случае если сумма требований кредиторов, выбравших способ распоряжения правами требования в виде взыскания задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве, превышает сумму требований кредиторов, выбравших способ в виде продажи этого требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий осуществляет взыскание задолженности по требованию по привлечению к субсидиарной ответственности в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

В противном случае арбитражный управляющий созывает собрание кредиторов для утверждения порядка продажи оставшегося права требования о привлечении к субсидиарной ответственности. На указанном собрании кредиторов не имеют права голоса кредиторы, избравшие способ распоряжения правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора²⁵³.

Голоса кредиторов, являющихся заинтересованными по отношению к должнику или к лицу, привлеченному к ответственности, не учитываются как при определении того, каким образом будет пополняться конкурсная масса (путем взыскания денежных средств с КДЛ или путем возмездной уступки требования к нему), так и при утверждении порядка продажи требования²⁵⁴.

Требование в соответствующей части переходит к выбравшему уступку кредитору (способ распоряжения правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора) независимо от того, какой выбор сделали другие кредиторы. Получение их согласия на уступку не требуется²⁵⁵.

К кредитору, который выбрал распоряжение правами требования в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора, с момента вынесения арбитражным судом определения о замене на него взыскателя переходит часть требования о привлечении к ответственности, равная размеру требования этого кредитора к должнику.

Такой переход не уменьшает размер требования этого кредитора к должнику, лицу, предоставившему обеспечение, иным лицам, к которым может быть предъявлено требование в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве.

---

²⁵³ П. 5 ст. 61.17 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 49 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁵⁴ П. 5 ст. 61.17 Закона о банкротстве, п. 48 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁵⁵ Абз. 1 п. 49 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

В случае полного или частичного удовлетворения требования кредитора лицом, привлеченным к ответственности, в соответствующей сумме уменьшается размер требования этого кредитора к должнику, лицу, предоставившему обеспечение, иным лицам, к которым может быть предъявлено требование в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве²⁵⁶.

13.5. Обжалование бездействия конкурсного управляющего, выраженного в уклонении от выявления контролирующих должника лиц и привлечения их к ответственности, и рассмотрение судом заявления кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. В круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы. В силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизма привлечения к субсидиарной ответственности), планирует и реализует прежде всего арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника.

Поэтому если кредитором подана жалоба на бездействие конкурсного управляющего, выраженное в уклонении от выявления КДЛ и привлечения их к ответственности, с требованием отстранения его от исполнения возложенных обязанностей, а в производстве суда находится обособленный спор по заявлению кредитора о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, то суду следует сначала разрешить вопрос о соответствии поведения арбитражного управляющего законодательству о несостоятельности, а затем с участием того управляющего, который отвечает стандартам добросовестности и разумности, разрешить требование кредитора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Такой подход обеспечивает эффективную судебную защиту прав кредиторов, не являющихся профессиональными участниками отношений, связанных с несостоятельностью, и имеющих, с одной стороны, объективную сложность в получении исчерпывающих доказательств противоправности действий контролирующих лиц, а с другой стороны, правомерно рассчитывающих в этой части на помощь утвержденного судом профессионала — объективного конкурсного управляющего, наделяемого законом полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер²⁵⁷.

---

²⁵⁶ П. 6 ст. 61.17 Закона о банкротстве.

²⁵⁷ Определение ВС РФ от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015.

При этом если суд установит, что арбитражный управляющий не совершил действий, необходимых для правильного разрешения вопроса о возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц, и такое бездействие арбитражного управляющего создало реальную угрозу причинения убытков должнику и кредиторам ввиду невыполнения всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы, определенного Законом о банкротстве, что создало риск ее неполнения, то указанные обстоятельства являются достаточными для применения к арбитражному управляющему такой меры ответственности, как отстранение его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником²⁵⁸.

13.6. Возможность обжалования судебного акта о привлечении (об отказе в привлечении) контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после прекращения производства по делу о банкротстве должника

Если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение, а также заявления о пересмотре в порядке надзора этого определения.

Если в таком случае суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то названное заявление подлежит оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ²⁵⁹.

NB. Данная правовая позиция была сформулирована Пленумом ВАС РФ, когда Закон о банкротстве не предусматривал возможность рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве должника.

Теперь в п. 3, 4 ст. 61.14 Закона о банкротстве прямо установлена возможность подачи в арбитражный суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в случае прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Поэтому если заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано лицом, имеющим право на подачу такого заявления и вне рамок дела о банкротстве, а прекращение производства по делу о банкротстве было обусловлено отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, то суд не вправе оставить данное заявление без рассмотрения (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.11.2020 № Ф07-10576/2020 по делу № А56-138352/2018).

---

²⁵⁸ Определение ВС РФ от 29.04.2019 № 310-ЭС17-15048(2) по делу № А62-7310/2015.

²⁵⁹ П. 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

13.7. Спор о привлечении к субсидиарной ответственности и завершение дела о банкротстве должника

13.7.1. Общие положения

Если заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в ходе процедуры банкротства должника, то последующее завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствует рассмотрению данного заявления по существу, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохраняют²⁶⁰.

13.7.2. Возможность обжалования судебного акта о привлечении (об отказе в привлечении) контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства и внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17, 18, ч. 1 и 2 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ).

Содержание права на судебную защиту раскрыто в Постановлениях КС РФ, сформулировавшего правовые позиции, согласно которым отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия; в рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов; право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; именно этим обуславливается перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции — апелляционную и кассационную; право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (Постановления КС РФ от 03.02.1998 № 5-П, от 02.07.1998 № 20-П, от 06.07.1998 № 21-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 05.02.2007 № 2-П).

Процессуальные нормы регулируют порядок защиты материальных прав и конкретизируют конституционные принципы. Так, в частности, сторонам спора предоставлено право обжалования определения, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности²⁶¹.

²⁶⁰ Определение ВС РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765 по делу № А40-70634/2016.

²⁶¹ Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013.

В п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ предусмотрены процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе), наступающие вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной по делу (применительно к делу о банкротстве — стороной обособленного спора), — истцом или ответчиком (ст. 44 АПК РФ), при условии что не произошло правопреемство в материальном правоотношении (отсутствуют основания для процессуального правопреемства по правилам ст. 48 АПК РФ).

Однако определение о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности может быть исполнено (в том числе принудительно) и после внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Взыскателем в таком случае будет не должник, а лицо, которому он уступил соответствующее требование. Лишение в такой ситуации возможности пересмотреть судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия (ст. 2 АПК РФ), отвечающего принципу справедливости²⁶².

Кроме того, КС РФ в Постановлении от 12.10.2015 № 25-П, рассмотрев дело о проверке конституционности п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, пришел к выводу об отсутствии препятствий для пересмотра в апелляционном порядке судебного акта первой инстанции, принятого в деле о банкротстве, если прекращением производства могут быть нарушены права стороны спора на судебную защиту²⁶³.

NB. Появление данной правовой позиции было обусловлено абз. 2 п. 48 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому с момента внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ на основании доказательств о ликвидации должника, поступивших от конкурсного управляющего либо регистрирующего органа, арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

На основании указанного разъяснения суды прекращали производство по апелляционным/кассационным жалобам на судебные акты, вынесенные по результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, если к моменту рассмотрения данной жалобы конкурсное производство в отношении должника было завершено и он был ликвидирован.

В связи с этим впервые в Определении ВС РФ от 30.07.2015 № 302-ЭС15-4599 по делу № А10-1179/2013⁶ было указано о праве ответчика обжаловать определение о привлечении его к субсидиарной ответственности и в случае внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

---

²⁶² Определение ВС РФ от 30.07.2015 № 302-ЭС15-4599 по делу № А10-1179/2013.

²⁶³ Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013.

В дальнейшем о наличии права уже кредиторов обжаловать судебный акт в такой ситуации разъяснено в Определении ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013. При этом правовая позиция из данного определения включена в п. 8 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 13.04.2016: «Ликвидация должника, признанного банкротом, не является препятствием для рассмотрения требования о привлечении его бывшего руководителя к субсидиарной ответственности».

13.8. Порядок рассмотрения заявления о привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве)

В случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве²⁶⁴.

NB. Указание законодателя в п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве на правила главы III.2 данного закона означает, что порядок рассмотрения заявления о взыскании убытков по корпоративным основаниям аналогичен порядку рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, за исключением отдельных моментов (например, приостановление рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности).

---

²⁶⁴ П. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве.

XIV. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВНЕ РАМОК ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

14.1. Порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности как по основаниям, предусмотренным ст. 61.11 (субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов), так и по основаниям, предусмотренным ст. 61.12 (субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника) Закона о банкротстве, поданное вне рамок дела о банкротстве, считается предъявленным в интересах всех кредиторов, имеющих право на присоединение к иску, независимо от того, какой перечень кредиторов содержится в тексте заявления²⁶⁵.

Такое заявление рассматривается арбитражным судом:

- ранее рассматривавшим дело о банкротстве и прекратившим производство по нему (вернувшем заявление о признании должника банкротом);
- по правилам главы 28.2 (рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц) АПК РФ с учетом особенностей, предусмотренных законодательством о банкротстве²⁶⁶.

Правило об обязательном привлечении основного должника к участию в рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, установленное п. 3 ст. 399 ГК РФ, не применяется при рассмотрении указанного заявления, если должник исключен из ЕГРЮЛ²⁶⁷.

Форма и содержание указанного заявления должны соответствовать требованиям, предусмотренным п. 4 ст. 61.19 Закона о банкротстве и ст. 225.13 АПК РФ. Оно оплачивается государственной пошлиной в размере, определенном по правилам пп. 1 п. 1 ст. 333.21 НК РФ исходя из суммы, предъявленной к взысканию в интересах подавшего иск кредитора²⁶⁸.

Если в заявлении не указан круг лиц, заинтересованных в привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, арбитражный суд оставляет такое заявление без движения и предоставляет данному заявителю право ознакомиться с делом

---

²⁶⁵ Абз. 1 п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁶⁶ П. 2, пп. 2 п. 4, п. 5 ст. 61.19 Закона о банкротстве; абз. 1 п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁶⁷ П. 6 ст. 61.19 Закона о банкротстве.

²⁶⁸ Абз. 2 п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

о банкротстве в целях определения круга этих лиц для их указания в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности²⁶⁹.

К заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, поданному вне рамок дела о банкротстве, вправе присоединиться:

- кредиторы должника, обладающие правом на обращение с таким же заявлением;
- иные кредиторы, требования которых к должнику подтверждены вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона²⁷⁰.

Заявитель, обратившийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве, должен предложить другим кредиторам, обладающим правом на присоединение, присоединиться к его требованию²⁷¹.

Такое предложение должно быть сделано путем включения сообщения в ЕФРСБ в течение 3 рабочих дней после принятия судом к производству заявления о привлечении к ответственности²⁷².

Суд в определении о принятии заявления к производству и подготовке дела к судебному разбирательству вправе возложить на заявителя обязанность по дополнительному извещению кредиторов иным способом, установив порядок и форму дополнительного извещения²⁷³.

NB. Предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме. Форма, в которой должно быть сделано предложение о присоединении к данному требованию, определяется арбитражным судом (ч. 3 ст. 225.14 АПК РФ).

Кредиторы, обладающие правом на присоединение, могут присоединиться к уже предъявленному требованию в любое время до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, путем направления в письменной форме соответствующего сообщения с приложением документов, подтверждающих наличие у них такого права, заявителю.

К заявлению о присоединении к требованию о привлечении к субсидиарной ответственности также должен быть приложен:

---

²⁶⁹ Пп. 1 п. 4 ст. 61.19 Закона о банкротстве.

²⁷⁰ П. 52 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁷¹ Абз. 1 п. 53 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁷² Пп. 3 п. 4 ст. 61.19, п. 3 ст. 61.22 Закона о банкротстве; абз. 2 п. 53 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁷³ Абз. 3 п. 53 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

- документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, исчисленной по правилам пп. 1 п. 1 ст. 333.21 НК РФ исходя из денежной суммы, предъявленной к взысканию в интересах присоединяющегося кредитора, или право на получение льготы по уплате государственной пошлины;

либо

- ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины.

Заявитель обязан сообщить информацию о лицах, присоединившихся к его требованию, и представить документы, подтверждающие их присоединение, суду.

Лицо, чье сообщение (заявление) о присоединении к требованию было направлено и поступило непосредственно в суд, в производстве которого находится дело, считается присоединившимся к исковому требованию²⁷⁴.

Заявитель, не сообщивший суду информацию о кредиторах, присоединившихся к его требованию, несет ответственность в виде возмещения убытков²⁷⁵.

Производство по поданному заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности подлежит прекращению, если аналогичное заявление по тому же основанию и к тому же лицу было рассмотрено в деле о банкротстве²⁷⁶.

В решении о привлечении лица к субсидиарной ответственности, а также выдавая исполнительные листы на принудительное исполнение данного решения, арбитражный суд указывает:

- сумму, взысканную в интересах каждого отдельного кредитора;

и

- очередность погашения требования каждого кредитора в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве²⁷⁷.

NB. Несоблюдение судом указанных положений, применимых к рассмотрению заявления о субсидиарной ответственности, поданного вне рамок дела о банкротстве, в том числе неисследование вопроса о возможном присоединении к иску иных кредиторов, является основанием для отмены судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения такого заявления (см., например, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2019 № Ф06-52638/2019 по делу № А12-28643/2018, от 29.10.2019 № Ф06-53398/2019 по делу № А12-42095/2018;

---

²⁷⁴ П. 54 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁷⁵ П. 55 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁷⁶ П. 3 ст. 61.19 Закона о банкротстве.

²⁷⁷ Пп. 4 и 5 ст. 61.19 Закона о банкротстве.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2019 № Ф07-9979/2019 по делу № А56-44834/2017).

14.2. Порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо

Для кредиторов юридических лиц, исключенных из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании ст. 21.1 Закона о государственной регистрации, законодателем предусмотрена возможность защитить свои права путем предъявления исковых требований к лицам, указанным в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ (лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица), о возложении на них субсидиарной ответственности по долгам ликвидированного должника. Соответствующие положения закреплены в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО.

Согласно указанной норме исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном Законом о государственной регистрации для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Таким образом, само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО.

Кроме того, из принципов ограниченной ответственности и защиты делового решения (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53) следует, что подобного рода ответственность не может и презюмироваться даже в случае исключения организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании ст. 21.1 Закона о государственной регистрации.

При разрешении такого рода споров истец должен доказать, что невозможность погашения долга перед ним возникла по вине ответчика в результате его неразумных либо недобросовестных действий²⁷⁸.

NB. Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 3 Закона об ООО была

---

²⁷⁸ Определение ВС РФ от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018.

дополнена п. 3.1, устанавливающим основание субсидиарной ответственности лиц, которые контролировали общество с ограниченной ответственностью, исключенное из ЕГРЮЛ.

На уровне высшего суда положения данного пункта были впервые разъяснены в Определении ВС РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 по делу № А65-27181/2018, в котором указано, что для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, требуется, чтобы неразумные и (или) недобросовестные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, т. е. фактически к доведению до банкротства.

Таким образом, высший суд фактически свел данную субсидиарную ответственность к ответственности за доведение до банкротства.

Однако в Определении от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018 ВС РФ расширил сферу применения п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО и указал на необходимость доказывания истцом, что невозможность погашения долга перед ним возникла по вине ответчика в результате его неразумных либо недобросовестных действий.

Видимо, высший суд пришел к выводу, что неразумные/недобросовестные действия лиц, контролирующих хозяйственное общество, повлекшие невозможность погашения долга перед конкретным кредитором, не всегда связаны с доведением данного общества до банкротства.

Кроме того, в данном определении ВС РФ также указал, что суд апелляционной инстанции, установив вину ответчика в неисполнении обязанности по подаче заявления о банкротстве должника, необоснованно применил к спорным правоотношениям положения Закона о банкротстве. Позиция высшего суда заключается в том, что в соответствии с положениями ст. 61.14 Закона о банкротстве, учитывая разъяснения, приведенные в п. 27–31 Постановления Пленума ВС РФ № 53, наличие права на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11–61.12 Закона о банкротстве, связано с наличием в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в том числе и после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Однако в отношении общества какой-либо процедуры банкротства не применялось, оно исключено из ЕГРЮЛ в административном порядке по правилам ст. 21.1 Закона о государственной регистрации.

Указание высшего суда на неприменимость положений Закона о банкротстве при привлечении к субсидиарной ответственности на основании п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО не означает, что неисполнение должником обязательства перед кредитором не может быть обосновано тем, что причиной этого стали недобросовестные дей-

ствия КДЛ по доведению должника до состояния объективного банкротства (например, путем вывода активов должника). Просто в данной ситуации доказывание этого факта осуществляется без применения банкротного законодательства (в том числе содержащихся в нем презумпций), так как привлечение к ответственности осуществляется не в порядке, предусмотренном главой III.2 Закона о банкротстве.

На практике кредиторы исключенного из ЕГРЮЛ общества нередко ссылаются на то, что их требования не были исполнены в связи с неподачей заявления должника о собственном банкротстве. Однако суды, отклоняя данный довод, указывают, что данное обстоятельство само по себе не означает, что при надлежащем исполнении директором должника данной обязанности истец имел бы возможность получить исполнение в ходе процедур банкротства и утратил эту возможность именно в результате ненадлежащего поведения ответчика (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.11.2020 № Ф10-3846/2020 по делу № А35-392/2019, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2020 № 08АП-9300/2020 по делу № А75-326/2020, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2020 № Ф06-64508/2020 по делу № А49-9518/2019, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2020 № 08АП-5980/2020 по делу № А70-12950/2019).

В судебной практике сформированы следующие правовые позиции о стандарте и предмете доказывания по данной категории споров:

- «Учитывая исключительный характер субсидиарной ответственности, по данной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. При оценке действий (бездействия) контролирующих должника лиц, в результате которых кредиторы не получили удовлетворения своих притязаний от самого общества, кредитор, не получивший должного от юридического лица и требующий исполнения от физических лиц — руководителя и учредителя общества, должен обосновать наличие в действиях таких лиц умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения в будущем обязательства перед контрагентом.

Наличие у общества (впоследствии исключенного регистрирующим органом из соответствующего реестра в качестве недействующего юридического лица) непогашенной задолженности, подтвержденной вступившими в законную силу судебными актами, само по себе не может являться бесспорным доказательством вины ответчиков (как руководителя, так и участника такого общества) в неуплате указанного долга, равно как свидетельствовать об их недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату спорного долга» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 № Ф03-927/2020 по делу № А51-20994/2018 (Определением ВС РФ от 17.08.2020 № 303-ЭС20-11074 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- «Таким образом, как для субсидиарной ответственности при фактическом банкротстве, так и в отсутствие дела о банкротстве, но в ситуации прекращения деятельности юридического лица необходимо доказать наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий ответчиков и причинно-следственной связи между виновными действиями и наступившими негативными последствиями. Ответственность перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) обязательством обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, в частности искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.10.2020 № Ф03-4369/2020 по делу № А51-5045/2019).

Более подробная правовая позиция изложена в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2020 № Ф09-9128/19 по делу № А71-17634/2018:

«Участие в экономической деятельности может осуществляться гражданами как непосредственно, так и путем создания коммерческой организации, в том числе в форме общества с ограниченной ответственностью.

Ведение предпринимательской деятельности посредством участия в хозяйственных правоотношениях через конструкцию хозяйственного общества (как участие в уставном капитале с целью получения дивидендов, так и участие в органах управления обществом с целью получения вознаграждения), как правило, означает, что в конкретные гражданские правоотношения в качестве субъекта права вступает юридическое лицо.

Именно с самим обществом юридически происходит заключение сделок, и именно от самого общества его контрагенты могут юридически требовать исполнения принятых на себя обязательств, несмотря на фактическое подписание договора-документа с конкретным физическим лицом, занимающим должность руководителя. Как и любое общее правило, эти положения рассчитаны на добросовестное поведение участников оборота, предполагающее в том числе надлежащее исполнение принятых на себя обществом обязательств.

Так как любое общество (принимая на себя права и обязанности, исполняя их) действует прямо или опосредованно через конкретных физических лиц — руководителей организации, гражданское законодательство для стимулирования добросовестного поведения и недопущения возможных злоупотреблений со стороны физических лиц — руководителей в качестве исключения из общего правила (ответственности по обязательствам юридического лица самим юридическим лицом) предусматривает определенные экстраординарные механизмы защиты нарушенных прав кредиторов общества.

В частности, субсидиарная ответственность руководителя при фактическом бан-

кротстве возглавляемого им юридического лица (глава 3.2 Закона о банкротстве), возмещение убытков в силу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (как следует из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в определении от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540, противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта по смыслу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, физическое лицо, осуществляющее функции руководителя, подвержено не только риску взыскания корпоративных убытков (внутренняя ответственность управляющего перед своей корпорацией в лице участников корпорации), но и риску привлечения к ответственности перед контрагентами управляемого им юридического лица (внешняя ответственность перед кредиторами общества).

Однако в силу экстраординарности указанных механизмов ответственности руководителя перед контрагентами управляемого им общества законодательством и судебной практикой выработаны как материальные условия (основания) для возложения такой ответственности (наличие всей совокупности которых должно быть установлено судом), так и процессуальные правила рассмотрения подобных требований.

Как для субсидиарной (при фактическом банкротстве), так и для деликтной ответственности (например, при отсутствии дела о банкротстве, но в ситуации юридического прекращения деятельности общества (исключение из ЕГРЮЛ)) необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя (при презюмируемой вине) и причинно-следственной связи между данными фактами. Ответственность руководителя перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

Учитывая, что такая ответственность является исключением из правила о защите делового решения менеджеров, по данной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. В частности, при оценке метода ведения бизнеса конкретным руководителем (в результате которого отдельные кредиторы не получили удовлетворения своих притязаний от самого общества) кредитор, не получивший должного от юридического лица и требующий исполнения от физического лица — руководителя (с которым не вступал в непосредственные правоотношения), должен обосновать наличие в действиях такого руководителя умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения в будущем обязательства перед контрагентом.

Не любое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в добросовестности действий руководителя должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать отсутствие намерений погасить конкретную дебиторскую задолженность.

Бремя опровержения обоснованных доводов истца лежит на руководителе, привлекаемом к ответственности.

Таким образом, само по себе наличие презумпций (вины, причинно-следственной связи и т. д.) означает лишь определенное распределение бремени доказывания между участниками спора, что не исключает ни право ответчиков на опровержение заявленных истцом доводов, ни обязанности суда исследовать и устанавливать наличие всей совокупности элементов, необходимых для привлечения ответчиков к ответственности.

Соответственно, при рассмотрении такой категории дел, как привлечение руководителя к ответственности перед контрагентами управляемого им юридического лица (внешняя ответственность перед кредиторами общества), суд должен исследовать и давать оценку не только заявленным требованиям и приведенным в обосновании требований доводам, но и исследовать и оценивать по существу приводимые ответчиком возражения, которые должны быть мотивированы и документально подтверждены».

Конституционность положений п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО уже оспаривалась со стороны кредиторов в связи с тем, что данное законоположение якобы противоречит ч. 1–3 ст. 35 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ в той части, в какой оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает отказ в привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих общество лиц, если единственным свидетельством их неразумного и недобросовестного поведения является сам факт исключения недействующего общества из Единого государственного реестра юридических лиц.

Однако КС РФ в Определении от 26.03.2020 № 630-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мухачевой Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» пришел к выводу, что данное законоположение, направленное в том числе на защиту имущественных прав и интересов кредиторов общества и учитывающее разумность и добросовестность действий лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, при рассмотрении вопроса о привлечении их к субсидиарной ответственности не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ настоящий федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его

официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлен иной срок вступления их в силу. Данный федеральный закон был опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 29.12.2016; соответственно, изменения в ст. 3 Закона об ООО в части ее дополнения п. 3.1 вступили в законную силу 28.06.2017.

В связи с этим в судебной практике возник вопрос о возможности применения положений п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО к правоотношениям, возникшим до вступления их в силу.

Основной подход судов заключается в том, что указанные положения не применяются к правоотношениям, возникшим до вступления их в силу, так как в ст. 4 Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ отсутствует прямое указание на то, что изменения, вносимые в Закон об ООО, распространяются на отношения, возникшие до введения его в действие (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.11.2020 № Ф03-4405/2020 по делу № А73-5188/2020, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.09.2020 № Ф08-6876/2020 по делу № А32-43584/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2020 № Ф05-10717/2020 по делу № А41-85944/2019, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.03.2020 № Ф01-8391/2019 по делу № А82-15022/2018, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.02.2020 № Ф06-56316/2019 по делу № А65-765/2019, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.01.2020 № Ф02-6943/2019 по делу № А19-3499/2019).

Однако в судебной практике можно встретить и другой подход. Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.10.2020 № Ф04-4069/2020 по делу № А70-17734/2019 указано:

«Кассационный суд полагает необоснованным довод заявителя жалобы о неприменении положений пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ.

До введения указанной нормы к контролирующему должника лицу применялись нормы ГК РФ об убытках, устанавливающие идентичный стандарт доказывания: как для субсидиарной, так и для деликтной ответственности необходимо доказать наличие убытков у потерпевшего лица, противоправность действий причинителя (при презюмируемой вине) и причинно-следственную связь между данными фактами; поэтому само по себе отсутствие указанной нормы не исключало применение к контролирующему должника лицу ответственности по аналогичным основаниям (определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480)».

В качестве дополнительного довода в пользу такого подхода можно также сослаться на п. 3 ст. 64.2 ГК РФ, согласно которому исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что при ином подходе, учитывая отсутствие в других федеральных законах специальных норм, аналогичных п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, было бы невозможно привлечь к ответственности КДЛ при исключении из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица, организационно-правовая форма которого иная, чем общество с ограниченной ответственностью.

Анализ судебной практики по применению п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО показывает, что в подавляющем большинстве случаев суды отказывают в привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности со ссылкой на недоказанность добросовестности/неразумности действий ответчиков либо причинно-следственной связи между поведением ответчиков и неисполнением обязательства должника перед кредитором.

При этом суды часто ставят кредиторам в вину непринятие мер по предотвращению ликвидации должника путем подачи в регистрирующий орган заявления в порядке, установленном п. 4 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации, либо путем обжалования исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в порядке, установленном п. 8 ст. 22 Закона о государственной регистрации (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.10.2020 № Ф08-9852/2020 по делу № А63-1385/2020, от 08.07.2020 № Ф08-4775/2020 по делу № А63-17204/2019; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2020 № Ф05-9979/2020 по делу № А40-223154/2019, от 03.07.2020 № Ф05-8455/2020 по делу № А40-47907/2019 (Определением ВС РФ от 30.10.2020 № 305-ЭС20-16451 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 27.05.2020 № Ф05-4876/2020 по делу № А40-109158/2019; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 17.07.2020 № Ф09-3757/20 по делу № А07-8415/2019, от 04.02.2020 № Ф09-10159/19 по делу № А60-3282/2019; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.07.2020 № Ф10-2270/2020 по делу № А09-8894/2019; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2020 № Ф04-2627/2020 по делу № А75-13263/2019).

Однако, как указано в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-7899/19 по делу № А60-1178/2019, участник гражданского оборота имеет возможность использовать как один, так и несколько допустимых способов защиты своих гражданских прав. Соответственно, наличие у лица возможности возмещения своих имущественных потерь посредством иных способов защиты не может являться основанием для отказа в присуждении убытков. Исключением из этого являются лишь случаи, когда лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты. Таким образом, необращение истца в регистрирующий орган с возражениями относительно исключения хозяйственного общества как недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ либо отсутствие обжалования действий регистрирующего органа не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Имеющиеся в практике случаи привлечения к субсидиарной ответственности на основании п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО чаще всего вызывают сомнения в обоснованности судебных актов с учетом разъяснений высшего суда о применении положений данного пункта (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2020 № Ф05-15734/2020 по делу № А40-96749/2019, от 20.05.2020 № Ф05-4849/2020 по делу № А40-224780/2019; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2020 № Ф04-2198/2020 по делу № А75-15176/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.06.2020 № Ф07-18180/2019 по делу № А56-73288/2018; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2020 № Ф01-8957/2020 по делу № А43-17985/2019 (Определением ВС РФ от 03.06.2020 № 301-ЭС20-7053 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.03.2020 № Ф02-6663/2019 по делу № А33-17348/2018 (Определением ВС РФ от 29.06.2020 № 302-ЭС20-7815 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако есть и дела, в которых доказательства недобросовестности/неразумности действия (бездействия) ответчиков, а также наличия причинно-следственной связи между их поведением и неисполнением требования кредитора выглядят достаточно убедительными (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.09.2020 № Ф04-3397/2020 по делу № А70-18325/2019 (создание «клона» должника), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2020 № Ф09-2374/20 по делу № А60-31204/2019 (вывод активов должника)).

14.3. Порядок рассмотрения заявления о привлечении к ответственности за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве)

Заявление кредитора о взыскании в свою пользу убытков рассматривается арбитражным судом, возвратившим заявление о признании должника банкротом или прекратившим производство по делу о банкротстве²⁷⁹.

---

²⁷⁹ П. 5 ст. 61.20 Закона о банкротстве.

XV. БАНКРОТСТВО И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО ИЛИ ПРИВЛЕЧЕННОГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

15.1. Одновременное банкротство должника и лица, привлекаемого к ответственности при банкротстве должника

Если в отношении лица, привлекаемого к ответственности, также возбуждено дело о банкротстве, вопрос о привлечении к ответственности такого лица не может быть рассмотрен (передан на рассмотрение) в деле о его банкротстве.

Заявление о привлечении к ответственности, указанной в главе III.2 Закона о банкротстве, в том числе в ст. 61.20 (ответственность за убытки, причиненные должнику), КДЛ, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве контролируемого лица.

О времени и месте судебных заседаний или совершении отдельных процессуальных действий суд извещает в том числе арбитражного управляющего, утвержденного в деле о банкротстве КДЛ, который в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве обязан проинформировать о начавшемся процессе лиц, участвующих в деле о банкротстве данного контролирующего лица, в порядке, установленном для уведомления кредиторов о проведении собрания кредиторов (ст. 13 Закона о банкротстве)²⁸⁰.

Лица, участвующие в деле о банкротстве КДЛ, вправе участвовать в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, в качестве третьих лиц на стороне лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности²⁸¹.

NB. Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Московского округа (Протокол заседания от 29.11.2019 № 18), отвечая на вопрос о праве кредиторов КДЛ обжаловать судебный акт о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, рекомендовал судам руководствоваться абз. 2 п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве и исходить из того, что конкурсным кредиторам, имеющим требования к КДЛ, такое право предоставлено. При рассмотрении соответствующих жалоб подлежат применению разъяснения, изложенные в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35. Разрешая вопрос о возможности восстановления срока на обжалование, пропущенного названными конкурсными кредиторами, судам, в частности, следует учитывать, в какой момент у них появилась объективная возможность приобрести право на вступление в качестве третьих лиц в обособленный спор в деле о банкротстве, в котором разрешается вопрос о привлечении

---

²⁸⁰ Абз. 1 п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве, п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁸¹ Абз. 2 п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

к субсидиарной ответственности, были ли они извещены арбитражным управляющим в порядке, указанном в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 53, а также имелись ли уважительные причины, по которым право на обжалование ими не было реализовано своевременно.

Арбитражный управляющий в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, обязан в установленный Законом о банкротстве срок от имени должника предъявить в деле о банкротстве КДЛ требование о включении в реестр требований кредиторов, основанное на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности.

Рассмотрение такого требования приостанавливается арбитражным судом до истечения срока на подачу апелляционной жалобы на определение о привлечении к ответственности или принятия соответствующего судебного акта судом апелляционной инстанции²⁸².

Понижение очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренное п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, применяется только в случае, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок, указанный в п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором. Поэтому при установлении в деле о банкротстве КДЛ требования о возмещении им вреда в порядке субсидиарной ответственности названный двухмесячный срок начинает течь не ранее начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении такого КДЛ к субсидиарной ответственности²⁸³.

Должник, по обязательствам которого КДЛ привлекается к субсидиарной ответственности, с момента принятия к производству в деле о банкротстве КДЛ требования, вытекающего из возмещения последним вреда, в том числе в период приостановления рассмотрения данного требования, пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве КДЛ. Он вправе:

- знакомиться с материалами дела;
- заявлять возражения по требованиям других кредиторов и относительно порядка продажи имущества КДЛ;
- обжаловать судебные акты;
- требовать отстранения арбитражного управляющего;
- участвовать без права голоса в собраниях кредиторов и т. д.

---

²⁸² Абз. 3, 4 п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве.

²⁸³ П. 38 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

В случае пропуска должником, по обязательствам которого КДЛ привлекается к субсидиарной ответственности, срока на обжалование судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве КДЛ, суд вправе восстановить пропущенный срок исходя из сведений о том, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов²⁸⁴.

NB. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.08.2019 № Ф04-2289/2018 по делу № А03-7718/2016 (Определением ВС РФ от 27.11.2019 № 304-ЭС19-21117 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления):

«По смыслу приведенных разъяснений Постановления № 53 должник (контролируемое лицо) вправе полноценно осуществлять права в деле о банкротстве контролирующего лица еще до принятия судебного акта о привлечении этого лица к субсидиарной ответственности.

При этом для возникновения возможности реализации таких процессуальных прав достаточно принятия судом к производству в деле о банкротстве должника (пункт 6 статьи 61.16 Закона о банкротстве, пункт 37 Постановления № 53) заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности при упрощенном стандарте доказывания предположений о том, что ответчик, указанный в заявлении, является или являлся контролирующим должника лицом (пункт 2 статьи 61.16 Закона о банкротстве), а также принятия судом к производству соответствующего заявления должника в деле о банкротстве контролирующего лица».

До рассмотрения вопроса о включении в реестр требований кредиторов КДЛ требования о привлечении его к ответственности денежные средства, вырученные от реализации имущества КДЛ, не распределяются между кредиторами последнего. Данное правило не распространяется на кредиторов КДЛ, требования которых имеют приоритет над требованием о привлечении к ответственности, относящимся к 3 очереди удовлетворения (например, требования, обеспеченные залогом имущества КДЛ)²⁸⁵.

NB. В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2020 № Ф05-15267/2014 по делу № А40-111492/2013 указано, что п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве содержит прямой запрет на распределение денежных средств, вырученных от реализации имущества контролирующего лица, между кредиторами до указанного момента, за исключением реализации предмета залога, в связи с чем принятия отдельного определения о запрете на распределение денежных средств, вырученных от реализации имущества контролирующего лица, в порядке обеспечительных мер не требуется.

---

²⁸⁴ П. 39 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁸⁵ Абз. 5 п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве, п. 40 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

15.2. Квалификация требования к лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности (реестровое/текущее)

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Ответственность контролирующих должника лиц, предусмотренная ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности должны учитываться общие положения глав 25 и 29 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве (п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 53)²⁸⁶.

По общему правилу, следующему из ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возникает с момента его причинения вне зависимости от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника. Это правило применимо для квалификации платежей как текущих или реестровых²⁸⁷. Дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда для целей квалификации его в качестве текущего платежа (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Таким образом, для квалификации как текущего или реестрового обязательства лица, контролировавшего должника-банкрота и привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам последнего, необходимо определить момент причинения вреда кредиторам должника-банкрота²⁸⁸.

Закрепленные в Законе о банкротстве специальные правила привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности имеют отношение к порядку расчета и возмещения вреда, причиненного конкурсной массе должника, но никак не влияют на дату возникновения обязанности причинителя вреда предоставить потерпевшему равноценную компенсацию²⁸⁹.

КДЛ привлекается к субсидиарной ответственности по обязательствам

---

²⁸⁶ Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4, 5, 6) по делу № А40-208525/2015.

²⁸⁷ Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС18-1058 по делу № А41-94769/2015.

²⁸⁸ Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4, 5, 6) по делу № А40-208525/2015.

²⁸⁹ Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС18-1058 по делу № А41-94769/2015.

должника-банкрота по правилам Закона о банкротстве, который предусматривает два юридических состава для привлечения к данному виду ответственности:

- невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);
- неподача (несвоевременная подача) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

В связи с этим причинение субсидиарным ответчиком вреда кредиторам должника-банкрота происходит при наступлении объективных признаков составов правонарушений, обозначенных в ст. 61.11 или 61.12 Закона о банкротстве. Так, в частности, из п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что вред причиняется при совершении КДЛ деяний (действия или бездействия), вследствие которых стало невозможно полное погашение требований кредиторов контролируемого лица.

Обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в том числе отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности и прочих обязательных документов должника-банкрота, — это, по сути, лишь презумпция, облегчающая процесс доказывания состава правонарушения с целью выравнивания процессуальных возможностей сторон спора. При этом обстоятельства, составляющие презумпцию, не могут подменять обстоятельства самого правонарушения и момент наступления обстоятельств презумпции может не совпадать с моментом правонарушения.

Смысл этой презумпции в том, что если лицо, контролирующее должника-банкрота, привело его в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов, то во избежание собственной ответственности оно заинтересовано в сокрытии следов содеянного. Установить обстоятельства содеянного и виновность контролирующего лица возможно по документам должника-банкрота. В связи с этим если контролирующее лицо, обязанное хранить документы должника-банкрота, скрывает их и не представляет арбитражному управляющему, то подразумевается, что его деяния привели к невозможности полного погашения требований кредиторов.

Таким образом, правонарушение КДЛ выражается не в том, что оно не передает бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтрольного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Исходя из этого, время совершения КДЛ правонарушения должно определяться не моментом, с которого у него возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению им должника до несостоятельности. Именно период совершения последних в соотнесении с датой возбуждения дела о банкротстве

КДЛ имеет определяющее значение для квалификации задолженности как рестровой или текущей.

Обстоятельства, подтверждающие объективное банкротство подконтрольного лица, могут быть установлены в том числе из косвенных признаков, таких, например, как прекращение платежей по обязательствам и т. п.²⁹⁰

NB. Данная правовая позиция включена в п. 24 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020: «Момент совершения лицом, контролирующим должника, правонарушения должен определяться временем совершения им деяний по доведению контролируемого лица до банкротства».

15.3. Субординация требования контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности

КДЛ, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов исходя из следующего.

Если в возникновении невозможности исполнения по причине банкротства виноват кредитор, он лишается права требовать возврата той части своего представления, которая покрывает убытки должника (п. 1 ст. 6, п. 4 ст. 401, ст. 404, 406 и п. 2 ст. 416 ГК РФ).

Следовательно, если контролирующее лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, т. е. ситуацию, при которой полное исполнение обязательств как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно и кредиторы получают лишь часть от причитающегося, такое контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения. Оно не вправе полагаться на то, что при банкротстве последствия его виновных действий будут относиться не только на него, но и на других кредиторов, а значит, контролирующее лицо не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы.

Если в период рассмотрения судом заявления о привлечении кредитора к субсидиарной ответственности как КДЛ конкурсный управляющий приступил к расчетам с кредиторами третьей очереди удовлетворения, то применительно к абз. 1 п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве он обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения кредиторского требования лица, привлекаемого к ответственности (п. 1 ст. 6 ГК РФ):

- в случае отказа в привлечении кредитора к ответственности зарезервированные денежные средства передаются ему;

---

²⁹⁰ Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4, 5, 6) по делу № А40-208525/2015.

- в случае привлечения кредитора к ответственности (после вступления в силу определения о наличии оснований для привлечения к ответственности) определение о включении в реестр требования КДЛ подлежит пересмотру применительно к правилам ст. 311 АПК РФ по заявлению заинтересованного лица, зарезервированные средства перераспределяются в соответствии с изменившимся реестром, после чего определяется размер ответственности КДЛ.

Наличие обязанности конкурсного управляющего по резервированию не лишает независимого кредитора права заявить ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета осуществлять расчеты за счет конкурсной массы по требованию другого кредитора, являющегося ответчиком по заявлению о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности²⁹¹.

NB. ВС РФ не говорит о принципиальной невозможности удовлетворения требования КДЛ, привлеченного к субсидиарной ответственности, за счет имущества должника, а указывает на недопустимость удовлетворения данного требования в той же очередности, что и требования независимых кредиторов.

Следовательно, требование КДЛ, привлеченного к субсидиарной ответственности, подлежит субординации, т. е. оно не должно включаться в реестр требований кредиторов должника и удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.11.2020 № Ф09-9011/17 по делу № А76-14371/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.11.2020 № Ф07-10493/2020 по делу № А56-31553/2016).

15.4. Неосвобождение от долгов, возникших в результате привлечения к субсидиарной или иной ответственности при банкротстве должника

Требования кредиторов о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности (глава III.2 Закона о банкротстве), а также о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин (ст. 53 и 53.1 ГК РФ), умышленно или по грубой неосторожности, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством РФ²⁹².

NB. Наиболее важным правовым последствием для лица, привлеченного

---

²⁹¹ П. 8 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020).

²⁹² П. 5, 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

к субсидиарной или иной ответственности при банкротстве, является то, что эти долги «не смываются» его личным банкротством.

15.5. Право обратного требования (регресса) к должнику

Привлеченное к субсидиарной ответственности лицо имеет право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр²⁹³.

NB. На практике встречаются ситуации, когда привлеченное к субсидиарной ответственности лицо, частично выплатив сумму, которая с него взыскана, предъявляет регрессное требование к должнику.

Однако суды отказывают в удовлетворении такого требования и указывают, что предъявление регрессного требования к должнику возможно только после полного погашения суммы, взысканной в рамках привлечения к субсидиарной ответственности.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2020 № Ф06-34278/2018 по делу № А65-1797/2016 указано:

«Анализ положений Закона о банкротстве, в том числе статьи 61.15 Закона о банкротстве, позволяет сделать вывод о том, что регрессные требования привлеченного лица к субсидиарной ответственности к должнику возможны при полной выплате взысканной суммы, поскольку лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности, совершило по существу правонарушение, за которое понесло ответственность, возмещая кредиторам убытки, понесенные из-за невозможности погашения их требований, и соответствующее право на получение возмещения по регрессным требованиям к должнику возможно при погашении требований всех кредиторов должника.

Данный вывод следует из характера взысканной суммы, относящейся к мерам гражданско-правовой ответственности. В противном случае предоставление субсидиарному должнику права регресса против основного должника безотносительно к тому, фактически исполнен ли судебный акт о применении мер ответственности, противоречит природе последней, которая предполагает необходимость несения ответственным лицом дополнительных обременений» (см. также Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2019 № 18АП-2689/2019 по делу № А07-13171/2014).

---

²⁹³ П. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

XVI. ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

16.1. Исполнение требования кредитора, имеющего часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности

Любой кредитор, имеющий часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности, вправе требовать возбуждения исполнительного производства по этому требованию.

Такое исполнительное производство является в силу законодательства РФ об исполнительном производстве сводным исполнительным производством, взыскание по которому осуществляется в пользу всех кредиторов по этому требованию, предъявивших исполнительные листы к исполнению. Все такие кредиторы являются взыскателями в данном исполнительном производстве²⁹⁴.

В ходе данного исполнительного производства очередность удовлетворения требований взыскателей, предусмотренная законодательством об исполнительном производстве, не применяется, а требования взыскателей погашаются в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве²⁹⁵.

NB. Если требования взыскателей относятся к одной очередности, то погашение задолженности перед ними должно производиться пропорционально размеру их требований, в противном случае действия судебного пристава-исполнителя могут быть признаны незаконными (см., например, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 04.12.2019 № 02АП-10132/2019 по делу № А29-4631/2019).

В деле о банкротстве лица, которое привлечено к субсидиарной ответственности, сумма, выплачиваемая в счет всех частей требования о привлечении к субсидиарной ответственности, распределяется между всеми обладателями этого требования, включенными в реестр требований кредиторов такого лица, в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве²⁹⁶.

16.2. Исполнение судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника

---

²⁹⁴ П. 1 ст. 61.18 Закона о банкротстве.

²⁹⁵ П. 2 ст. 61.18 Закона о банкротстве.

²⁹⁶ П. 3 ст. 61.18 Закона о банкротстве.

Поступившие в конкурсную массу средства от взыскания по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве) направляются на удовлетворение только тех кредиторов, в чьих интересах было удовлетворено это требование в соответствии с п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве. Для обеспечения данного правила эти средства перечисляются на специальный банковский счет должника, открываемый арбитражным управляющим²⁹⁷.

Списание денежных средств с этого счета осуществляется по распоряжению арбитражного управляющего для удовлетворения требований кредиторов, в интересах которых было удовлетворено заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности, в соответствии с очередностью, установленной ст. 134 Закона о банкротстве²⁹⁸.

При наличии разногласий между арбитражным управляющим и кредиторами, имеющими право на получение денежных средств с названного счета, любой из них вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о разрешении возникших разногласий, по результатам рассмотрения которого выносится определение²⁹⁹.

---

²⁹⁷ П. 4 ст. 61.18 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 50 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁹⁸ Абз. 1 п. 50 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

²⁹⁹ Абз. 2 п. 50 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

XVII. СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

17.1. Право на получение стимулирующего вознаграждения

17.1.1. Общие положения

При расчете суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего, предусмотренной п. 12, 13, 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве (проценты по вознаграждению внешнего управляющего, конкурсного управляющего и финансового управляющего), не учитывается удовлетворение требований кредиторов, произведенное за счет денежных средств, поступивших в результате привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности.

При этом арбитражный управляющий имеет право на получение дополнительного стимулирующего вознаграждения в виде процентов в связи с привлечением к субсидиарной ответственности КДЛ, зависящего от результатов работы и реального вклада управляющего в конечный результат (далее — **Стимулирующее вознаграждение**)³⁰⁰.

Право на получение стимулирующего вознаграждения возникает у арбитражного управляющего как в случае взыскания денежных средств в конкурсную массу в результате исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, так и в случае поступления денежных средств в результате продажи требования к КДЛ на торгах по правилам п. 2 ст. 140 Закона о банкротстве³⁰¹.

NB. Федеральный закон № 266-ФЗ дополнил ст. 20.6 Закона о банкротстве п. 3.1, содержащим положения о стимулирующем вознаграждении. Соответственно, в период действия ст. 10 Закона о банкротстве законодательство в принципе не предусматривало такого вида вознаграждения.

В связи с этим возникает вопрос о действии во времени п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

В судебной практике сформировался подход, согласно которому положения о стимулирующем вознаграждении применяются в случае, если арбитражный управляющий, который претендует на данное вознаграждение, был утвержден судом после даты вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ (30.07.2017) (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа

³⁰⁰ Абз. 1 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве, п. 63 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

³⁰¹ Абз. 2 п. 64 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

от 03.12.2020 № Ф09-7938/17 по делу № А60-8018/2013, от 10.09.2020 № Ф09-692/18 по делу № А60-15891/2016, от 27.02.2020 № Ф09-868/20 по делу № А50-980/2015, от 29.01.2020 № Ф09-6754/18 по делу № А76-3528/2015 (Определением ВС РФ от 01.06.2020 № 309-ЭС20-6902 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 16.01.2020 № Ф09-4937/18 по делу № А60-27863/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.09.2020 № Ф04-1464/2018 по делу № А45-8151/2015; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2020 № 07АП-4679/2017(11) по делу № А27-25704/2016; Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2020 № Ф02-6840/2019 по делу № А33-20451/2012, от 25.11.2019 № Ф02-5225/2019 по делу № А33-1910/2016 (Определением ВС РФ от 25.03.2020 № 302-ЭС19-598 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2019 № 08АП-13154/2019 по делу № А70-2680/2016; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2019 № Ф01-1642/2019 по делу № А29-7378/2014 (Определением ВС РФ от 07.10.2019 № 301-ЭС19-16601 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.04.2019 № Ф03-1138/2019 по делу № А37-175/2013).

Суды приводят следующие доводы в обоснование указанного подхода:

- Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»). С учетом этого, а также того, что правоотношения, связанные с исполнением полномочий арбитражного управляющего и, соответственно, правом на получение вознаграждения, возникают с момента его утверждения арбитражным судом, при определении размера вознаграждения необходимо руководствоваться положениями закона, действовавшими на дату принятия судебного акта об утверждении лица арбитражным управляющим.

Давая согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимая на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных соответствующей процедурой банкротства, арбитражный управляющий вправе рассчитывать на получение процентов по вознаграждению, определяемых в соответствии с положениями ст. 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент его утверждения. Соответствующая правовая позиция изложена в Определениях ВС РФ от 17.05.2017 № 305-ЭС16-20547, от 04.09.2017 № 301-ЭС17-4624, от 05.10.2017 № 307-ЭС17-7445.

Таким образом, право на выплату предусмотренного п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве стимулирующего вознаграждения имеют арбитражные управляющие, утверждение которых судом производилось начиная с даты вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ (т. е. с 30.07.2017).

- Дата обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, дата принятия судебного акта по результатам рассмотрения такого заявления, а также дата фактического исполнения судебного акта не имеют правового значения, поскольку действия арбитражного управляющего по обращению в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по своей сути являются процессуальными и находятся в зоне субъективного контроля именно арбитражного управляющего, который самостоятельно определяет момент обращения в суд с названным заявлением, в связи с чем данные действия не могут быть связаны с необходимостью применения материальной нормы права, предусматривающей выплату стимулирующего вознаграждения в соответствии с п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

Однако на практике можно встретить отдельные случаи, когда применение положений о стимулирующем вознаграждении обусловлено не датой утверждения арбитражного управляющего, а иными обстоятельствами. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2018 № Ф05-13315/2017 по делу № А41-27872/2012 указано на обоснованность применения нижестоящими судами п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве в связи с тем, что исполнение судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности было осуществлено 08.08.2017 (т. е. после вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ).

Правоотношения по уплате стимулирующего вознаграждения возникают для конкретного арбитражного управляющего не ранее даты утверждения его в качестве временного/финансового/внешнего/конкурсного управляющего в деле о банкротстве должника. Именно с этого момента арбитражный управляющий вправе осуществлять мероприятия по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности, с которыми закон связывает право на получение стимулирующего вознаграждения.

Тем не менее данный формальный подход не учитывает следующего.

Лицо, определяя свое поведение в гражданском обороте, должно иметь представления о тех негативных правовых последствиях, которые могут наступить в результате совершения или несовершения этим лицом определенного действия.

С одной стороны, лицо, совершающее деликт, должно осознавать, что негативным последствием его поведения, повлекшего правонарушение, является необходимость возмещения не только причиненного вреда, но и судебных расходов потерпевшего.

С другой стороны, деликвент, руководствуясь действующими на момент совер-

шения правонарушения нормами, понимает, что с него могут быть взысканы судебные расходы, но только те, которые потерпевший реально понес, а расходы на оплату услуг представителя — еще и в разумных пределах.

Установление законодателем стимулирующего вознаграждения фактически увеличивает размер ответственности КДЛ на 30 % при отсутствии права на возражения относительно реальности понесенных судебных расходов и разумности расходов на оплату услуг представителя, что вряд ли можно отнести к разумным ожиданиям деликвента, если законодательство, действовавшее в момент причинения им вреда, не предусматривало такого вознаграждения.

17.1.2. Размер стимулирующего вознаграждения

Арбитражный управляющий имеет право на получение 30 процентов от денежных средств, поступивших в конкурсную массу в результате привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности.

Данные средства включают в себя компенсацию издержек арбитражного управляющего, возникших в связи с привлечением им иных лиц для оказания управляющему помощи в подготовке необходимых материалов и представлении интересов при разрешении соответствующего спора в суде, а также на стадии исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности.

Размер стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего по его заявлению устанавливается определением суда, рассматривающего дело о банкротстве, на основании которого соответствующая сумма подлежит перечислению управляющему³⁰².

NB. В Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.06.2020 № Ф02-1605/2020 по делу № А33-13028/2017 (Определением ВС РФ от 14.10.2020 № 302-ЭС19-8155(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) даны следующие разъяснения касательно правовой природы и размера стимулирующего вознаграждения:

«Установление стимулирующего вознаграждения в порядке пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве в столь значительном размере обусловлено тем, что в случае приостановления производства по делу о банкротстве на период рассмотрения заявления о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц конкурсный управляющий не получает вознаграждение, вместе с тем вынужден за свой счет нести расходы по обеспечению надлежащего уровня рассмотрения заявления о привлечении к ответственности, представлению интересов кредиторов должника в споре, при необходимости — на оплату услуг привлеченных лиц (профессиональный юристов, оценщиков и т. п.) в целях положительного рассмотрения

---

³⁰² Абз. 2, 3 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве; абз. 1, 3 п. 64 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

заявления и фактически представляет собой компенсацию расходов арбитражного управляющего за период рассмотрения спора о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности и “гонорар успеха” в случае привлечения контролирующего должника лиц к ответственности (поскольку перспективы рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности неочевидны, заявление рассматривается в течение длительного времени иждивением самого арбитражного управляющего; термин “гонорар успеха” используется судом в том смысле, какой применяется в международном частном праве, — вознаграждение, зависящее от исхода дела, — contingency fee, то есть правило no win no fee, а не в смысле дополнительного вознаграждения сверх фиксированного в случае выигрыша)».

17.1.3. Право на получение стимулирующего вознаграждения с лица, погасившего требования кредиторов (ст. 113, 125 Закона о банкротстве) или задолженность по обязательным платежам (ст. 71.1, 85.1, 112.1, 129.1 Закона о банкротстве)

Если после подачи арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ или иное лицо удовлетворило требования кредитора (кредиторов) или предоставило должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения требований кредитора (кредиторов) в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены ст. 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий имеет право на получение стимулирующего вознаграждения, если докажет, что такое удовлетворение требований кредитора (кредиторов) вызвано подачей указанного заявления арбитражным управляющим.

Вопрос об установлении стимулирующего вознаграждения рассматривается судом одновременно с рассмотрением заявления о намерении удовлетворить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, или требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов (далее — **Заявление о намерении**).

Если будет установлено, что положительный результат в виде намерения погасить требования кредиторов (уполномоченного органа) обусловлен подачей арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ, в судебном акте об удовлетворении заявления о намерении, помимо прочего, суд указывает размер причитающегося управляющему стимулирующего вознаграждения, выплачиваемого лицом, погашающим требования, сверх суммы требований кредиторов (уполномоченного органа).

Определяя размер стимулирующего вознаграждения, суд учитывает, насколько действия арбитражного управляющего способствовали компенсации имущественных потерь кредиторов (уполномоченного органа) лицом, погашающим их требования³⁰³.

---

³⁰³ Абз. 4, 6 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве; п. 65 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Анализ судебной практики показывает, что если заявление о намерении подается в суд после возникновения обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности, то это обстоятельство суды толкуют как свидетельство обусловленности положительного результата в виде намерения погасить требования кредиторов / уполномоченного органа подачей арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.12.2019 № Ф04-5280/2019 по делу № А03-16724/2017, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2019 № 19АП-2085/2019 по делу № А64-5027/2016). Если же заявление о намерении подается в суд до подачи арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, то суды делают вывод о том, что удовлетворение требований кредиторов / уполномоченного органа не вызвано подачей указанного заявления арбитражным управляющим (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.06.2020 № Ф04-1186/2019 по делу № А03-2125/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.12.2019 № Ф07-13514/2019 по делу № А56-84147/2017).

Однако в судебной практике можно встретить и исключения из указанной позиции, когда стимулирующее вознаграждение:

- 1) устанавливается, несмотря на то что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подается после подачи заявления о намерении, например:
  - арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности банка после подачи последним заявления о намерении погасить требования кредиторов к должнику, однако заявлению банка предшествовали активные действия арбитражного управляющего по оспариванию сделок должника и банка (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.04.2019 № Ф08-2763/2019 по делу № А53-4077/2016);
- 2) не устанавливается, несмотря на то что заявление о намерении подается после подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, например:
  - в хронологическом порядке обращение КДЛ в суд с заявлением о намерении погасить требования кредиторов к должнику в полном объеме имело место после заявления конкурсным управляющим должника ходатайства о привлечении КДЛ в качестве соотчетчика по заявлению о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, однако в дальнейшем вступившими в законную силу судебными актами подтверждена необоснованность требований конкурсного управляющего к КДЛ о привлечении к субсидиарной ответственности (см. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2019 № Ф04-4511/2018 по делу № А75-370/2017 (Определением ВС РФ от 17.06.2019 № 304-ЭС19-8094 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- заявление третьего лица о намерении погасить требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов должника, поступило в суд через более одного года с даты поступления в суд заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности (см. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2020 № Ф03-3561/2020 по делу № А24-105/2017).

При представлении обоснования экономической целесообразности в удовлетворении требований кредиторов должника суды отказывают в установлении стимулирующего вознаграждения (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2020 № Ф05-9829/2019 по делу № А40-179305/2017, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2019 № Ф09-2356/19 по делу № А60-52962/2018 (Определением ВС РФ от 20.04.2020 № 309-ЭС19-15337(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

17.1.4. Право на получение стимулирующего вознаграждения с кредитора, выбравшего уступку

В случае перечисления денежных средств КДЛ, привлеченным к субсидиарной ответственности, непосредственно кредитору, получившему часть требования в результате уступки (пп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве), арбитражный управляющий вправе получить стимулирующее вознаграждение, если докажет, что удовлетворение требования кредитора, выбравшего уступку, вызвано действиями управляющего, связанными с подготовкой, подачей заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и отстаиванием позиции по этому заявлению в суде.

В этом случае размер стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего по его заявлению устанавливается определением суда, рассматривающего дело о банкротстве, на основании которого соответствующая сумма подлежит взысканию с получившего удовлетворение кредитора в пользу арбитражного управляющего.

Определяя размер стимулирующего вознаграждения, суд учитывает, насколько действия управляющего способствовали восстановлению нарушенных прав кредитора (уполномоченного органа), выбравшего уступку, и компенсации его имущественных потерь³⁰⁴.

NB. В Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.06.2020 № Ф03-2485/2020 по делу № А51-30182/2016 даны следующие разъяснения касательно предмета и бремени доказывания по заявлению об установлении стимулирующего вознаграждения:

---

³⁰⁴ Абз. 4, 6 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве; абз. 1-3 п. 66 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

«Обстоятельствами, подлежащими установлению в рамках заявленных требований, являются:

- юридически значимая причинно-следственная связь между погашением требований кредиторов за счет денежных средств, полученных в результате привлечения контролирующего должника лица к ответственности на основании заявления арбитражного управляющего;
- непосредственно факт удовлетворения требований кредитора одним из следующих способов: либо в результате непосредственного погашения требования кредитора (кредиторов) контролирующим должника или иным лицом, либо посредством предоставления должнику денежных средств, достаточных для удовлетворения требований кредитора (кредиторов) в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьями 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве, либо в случае если после использования кредитором права, предусмотренного подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве (уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора), данный кредитор получит денежные средства от исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

Поскольку по своей правовой природе процентное вознаграждение является мерой материального стимулирования арбитражного управляющего, зависящей от результатов его работы и реального вклада для достижения главной цели конкурсного производства, полное удовлетворение требований кредиторов, бремя доказывания вышеназванных фактов и обстоятельств возлагается непосредственно на арбитражного управляющего».

Необходимо отметить, что право на получение стимулирующего вознаграждения возникает только после реального фактического удовлетворения требований кредиторов путем получения ими денежных средств. Если нет доказательств удовлетворения требований кредиторов, то суд должен отказать в установлении данного вида вознаграждения (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2020 № Ф06-10912/2011 по делу № А12-11196/2011, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2020 № 19АП-6053/2018 по делу № А14-6331/2017, Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 № 20АП-6364/2019 по делу № А62-8/2015).

Таким образом, вопрос об установлении стимулирующего вознаграждения не может быть решен при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, так как возникновение права арбитражного управляющего на его получение связывается с поступлением (взысканием) денежных средств в конкурсную массу либо намерением погасить требования кредиторов.

В связи с этим суды, принимая судебные акты по спорам о привлечении

к субсидиарной ответственности, отказывают в удовлетворении требования о взыскании стимулирующего вознаграждения (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2019 № Ф05-2211/2019 по делу № А40-152443/2014).

Однако в практике можно встретить случаи неправильного применения п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве, когда суд одновременно с установлением размера субсидиарной ответственности устанавливает и стимулирующее вознаграждение (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2019 № Ф05-16546/2018 по делу № А40-20907/2017 (Определением ВС РФ от 22.04.2020 № 305-ЭС18-24297(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

17.2. Снижение размера стимулирующего вознаграждения или отказ в его выплате

Размер стимулирующего вознаграждения по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, может быть снижен арбитражным судом или в выплате может быть отказано, если будет доказано, что привлечению к субсидиарной ответственности КДЛ и (или) исполнению судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности способствовали действия иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Данное правило о снижении размера стимулирующего вознаграждения применяется, в частности, если будет установлено, что положительный результат в виде реального поступления денежных средств в конкурсную массу достигнут совместными действиями как арбитражного управляющего и привлеченных им специалистов, так и иных участвующих в деле о банкротстве лиц.

В выплате стимулирующего вознаграждения может быть отказано, если арбитражный управляющий, привлеченные им специалисты:

- не предпринимали меры, направленные на поиск контролирующих должника лиц и выявление их активов;
- занимали пассивную позицию в споре (в том числе не представляли доказательств, на основании которых КДЛ привлечено к ответственности, не заявляли необходимые доводы и ходатайства);
- противодействовали привлечению лиц, контролирующих должника, к ответственности прямо либо косвенно (в частности, стремились привлечь к ответственности только номинального руководителя и освободить от ответственности фактического)³⁰⁵.

---

³⁰⁵ Абз. 5 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве; абз. 4 п. 64 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

NB. Согласно судебной практике размер стимулирующего вознаграждения может быть снижен с учетом непродолжительного периода рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, отсутствия доказательств большого объема и сложности выполненной арбитражным управляющим работы, не приостановления производства по делу о банкротстве на период рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и выплаты арбитражному управляющему фиксированной суммы вознаграждения (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.10.2020 № Ф03-4099/2020 по делу № А24-1724/2017; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2020 № Ф09-3026/20 по делу № А60-63406/2017, от 19.12.2019 № Ф09-2956/19 по делу № А60-50907/2017 (Определением ВС РФ от 17.04.2020 № 309-ЭС20-3437 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 06.05.2019 № Ф09-1822/18 по делу № А60-49371/2016 (Определением ВС РФ от 02.09.2019 № 309-ЭС19-6604(2) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), от 22.04.2019 № Ф09-2118/19 по делу № А60-61078/2017 (Определением ВС РФ от 16.08.2019 № 309-ЭС19-12561 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 № 17АП-19301/2017(5)-АК по делу № А71-16404/2016).

В судебной практике имеются случаи полного отказа в установлении стимулирующего вознаграждения в связи со следующими обстоятельствами:

- мероприятия по сбору доказательственной базы, выявлению лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности, проведены другим арбитражным управляющим (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 № 09АП-19768/2020 по делу № А40-153042/2016);
- неоднократные запросы судом документов и сведений у конкурсного управляющего, действия конкурсного управляющего при рассмотрении обособленного спора сводились лишь к исполнению требований суда, а не к активным действиям, связанным с подготовкой, подачей заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и отстаиванием позиции по этому заявлению в суде (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2020 № 17АП-2486/2020(1)-АК по делу № А50-35446/2017).

17.3. Взыскание с контролирующего должника лица сумм, выплаченных в качестве стимулирующего вознаграждения

В интересах кредиторов, за счет которых было удержано из конкурсной массы и выплачено стимулирующее вознаграждение, арбитражный управляющий обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлени-

ем о взыскании фактически выплаченных сумм с КДЛ в качестве судебных издержек (ст. 106, 110 АПК РФ).

При уклонении арбитражного управляющего от исполнения этой обязанности кредиторы, за счет которых было удержано из конкурсной массы и выплачено стимулирующее вознаграждение, вправе требовать возмещения управляющим убытков (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве) либо обратиться с заявлением о распределении судебных издержек самостоятельно³⁰⁶.

NB. Несмотря на то что взыскание с КДЛ сумм, выплаченных в качестве стимулирующего вознаграждения, осуществляется в качестве судебных издержек, не все правила о возмещении судебных расходов применяются при рассмотрении такого заявления. Например, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2020 № 13АП-36628/2019 по делу № А42-3022/2013 указано:

«Учитывая, что стимулирующее вознаграждение было удержано из конкурсной массы за счет кредиторов, арбитражный управляющий обратилась в суд с заявлением о взыскании фактически выплаченных сумм с контролирующего должника лица в качестве судебных издержек.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд первой инстанции, принимая во внимание разъяснения постановления № 53, а также фактические обстоятельства дела, счел требования заявителя обоснованными по праву и размеру, в связи с чем заявление Матвеевой Е. Н. удовлетворил.

Доводы подателя апелляционной жалобы относительно несоразмерности отнесенных на него расходов не принимаются судом апелляционной инстанции, поскольку взысканная сумма определена судебным актом арбитражного суда, вступившим в законную силу, в связи с чем не может подвергаться пересмотру (вступивший в законную силу судебный акт обязателен для всех — пункт 1 статьи 16 АПК РФ)».

Выбравший уступку кредитор, за счет которого было выплачено стимулирующее вознаграждение, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о взыскании с КДЛ в качестве судебных издержек фактически выплаченной управляющему суммы.

Такое заявление кредитор, выбравший уступку, применительно к ч. 2 ст. 112 АПК РФ вправе подать в суд не позднее 6 месяцев со дня вступления в законную силу определения о взыскании с него стимулирующего вознаграждения³⁰⁷.

---

³⁰⁶ Абз. 5 п. 64 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

³⁰⁷ Абз. 4, 5 п. 66 Постановления Пленума ВС РФ № 53; абз. 7 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

NB. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установленный в ч. 2 ст. 112 АПК РФ срок для подачи заявления по вопросу о судебных расходах сокращен до 3 месяцев.

Принимая во внимание, что заявление о взыскании с КДЛ суммы стимулирующего вознаграждения рассматривается по правилам разрешения вопросов о возмещении судебных расходов, предусмотренным АПК РФ, разъяснения абз. 5 п. 66 Постановления Пленума ВС РФ № 53 должны применяться с учетом указанного изменения.

Таким образом, кредитор, выбравший уступку, вправе подать в суд указанное заявление не позднее 3 месяцев со дня вступления в законную силу определения о взыскании с него стимулирующего вознаграждения.

17.4. Установление стимулирующего вознаграждения после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве

В случае подачи арбитражным управляющим заявления об установлении стимулирующего вознаграждения после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве (вне зависимости от оснований начисления вознаграждения: поступление денежных средств в конкурсную массу, погашение требований кредиторов (уполномоченного органа) третьим лицом, погашение требований кредитора, выбравшего уступку, контролирующим лицом) соответствующее заявление рассматривается судом, ранее рассматривавшим дело о банкротстве.

Такое заявление арбитражный управляющий применительно к ч. 2 ст. 112 АПК РФ вправе подать в суд не позднее 6 месяцев со дня завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу.

NB. См. примечание к п. 17.3 настоящей книги касательно сокращения срока, установленного в ч. 2 ст. 112 АПК РФ. Разъяснения абз. 2 п. 67 Постановления Пленума ВС РФ № 53 должны применяться с учетом указанного изменения.

В указанном случае стимулирующее вознаграждение подлежит взысканию с КДЛ в пользу арбитражного управляющего по правилам о возмещении судебных издержек³⁰⁸.

NB. В Законе о банкротстве и Постановлении Пленума ВС РФ № 53 указано о праве арбитражного управляющего на стимулирующее вознаграждение при привлечении к субсидиарной ответственности.

В связи с этим возникает вопрос о возможности расширительного толкования

---

³⁰⁸ Абз. 7 п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве, п. 67 Постановления Пленума ВС РФ № 53.

соответствующих норм и разъяснений, а именно о праве арбитражного управляющего получить стимулирующее вознаграждение при привлечении КДЛ к иным видам ответственности, в частности в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям.

В судебной практике пока не так много дел, в которых этот вопрос поднимается, что не позволяет говорить о сформированных подходах к его решению.

Например, в рамках дела о банкротстве ООО ТД «Универсал-Комплект» рассматривалось заявление об установлении размера стимулирующего вознаграждения в связи с поступлением в конкурсную массу денежных средств от КДЛ, с которого они ранее были взысканы в качестве убытков. Суд первой инстанции отказал в его удовлетворении в связи с тем, что, исходя из общих правил действия правовых норм во времени, п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве не применяется к спорным правоотношениям, но, кроме того, указал, что при взыскании убытков выплата стимулирующего вознаграждения не осуществляется. При этом суд апелляционной инстанции дал оценку только первому доводу, не анализируя принципиальную возможность установления стимулирующего вознаграждения при привлечении не к субсидиарной, а к иной ответственности (см. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2020 № 07АП-6969/2020(1) по делу № А03-20800/2016).

Затрагивая проблему толкования п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве, также следует обратить внимание на следующий момент.

Закон устанавливает право на получение стимулирующего вознаграждения в трех случаях:

- поступление денежных средств от КДЛ в конкурсную массу;
- погашение КДЛ / третьим лицом требований кредиторов / уполномоченного органа в порядке, предусмотренном ст. 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве;
- погашение КДЛ требований кредитора, выбравшего уступку.

Однако может возникнуть такая ситуация, когда КДЛ, в отношении которого подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, понимая высокую вероятность удовлетворения судом данного заявления, может само или через аффилированных с ним лиц на основании договоров цессии приобрести права требования всех кредиторов должника с последующим заключением мирового соглашения или отказом от требований.

Возникает вопрос о возможности применения в данной ситуации положений о стимулирующем вознаграждении.

В судебной практике есть несколько дел, в которых данный вопрос разрешается положительно, например:

- в рамках дела о банкротстве ООО «Содружество-99» взыскано стимулирующее вознаграждение с первоначальных кредиторов должника, требования которых были приобретены третьим лицом на основании договоров цессии. Суды пришли к выводу, что установление размера стимулирующего вознаграждения на основании п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве не зависит от способа погашения требований кредиторов и погашение требований конкурсных кредиторов со стороны третьего лица через выкуп прав требования к должнику стало следствием активных действий конкурсного управляющего (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2020 № Ф06-41947/2018 по делу № А57-5947/2017 (Определением ВС РФ от 29.09.2020 № 306-ЭС20-13081 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- в рамках дела о банкротстве ООО «АТМ» взыскано стимулирующее вознаграждение с первоначального кредитора должника, требования которого были приобретены по договору цессии третьим лицом, единственным учредителем и генеральным директором которого было КДЛ, привлеченное к субсидиарной ответственности. При этом размер стимулирующего вознаграждения был определен исходя из цены договора цессии, так как право требования было приобретено с дисконтом (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.07.2019 № Ф06-18436/2017 по делу № А65-22491/2016 (Определением ВС РФ от 08.10.2019 № 306-ЭС18-1284(8) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)). Более того, первоначальный кредитор, уплативший стимулирующее вознаграждение конкурсному управляющему, в дальнейшем взыскал эту сумму с нового кредитора (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2020 № Ф06-18436/2017 по делу № А65-22491/2016).

XVIII. ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДОЛЖНИКОВ

18.1. Особенности привлечения к ответственности лиц, контролирурующих кредитные организации

18.1.1. КДЛ

Если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном главой III.2 Закона о банкротстве, с особенностями, установленными ст. 189.23 Закона о банкротстве³⁰⁹.

При определении контролирующего лица должника (кредитной организации) не применяется положение п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве о сроке (не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом), в течение которого такое лицо имеет или имело право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника³¹⁰.

18.1.2. Особенности применения презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) КДЛ и невозможностью полного погашения требований кредиторов при передаче документации (п. 2, 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве)

Пока не доказано иное, предполагается, что банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, при наличии одного из обстоятельств, указанных в пп. 1 и 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Положения пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве применяются также в отношении лиц, на которых возложена обязанность формирования, ведения, хранения документов, отражающих экономическую деятельность кредитной организации, и баз данных кредитной организации на электронных носителях (резервных копий баз данных), а также обязанность их передачи временной администрации по управлению кредитной организацией или ликвидатору (конкурсному управляющему)³¹¹.

---

³⁰⁹ П. 1 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

³¹⁰ П. 2 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

³¹¹ П. 3 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

Под документами, указанными в пп. 2 п. 2 и п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве, понимаются также документы, отражающие экономическую деятельность кредитной организации, и базы данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных), обязанность формирования, ведения которых установлена Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», подлежащие в соответствии с требованиями Закона о банкротстве передаче временной администрации по управлению кредитной организацией (конкурсному управляющему, ликвидатору)³¹².

18.1.3. Право на подачу заявления о привлечении к ответственности

Заявление о привлечении контролирующих кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности, к ответственности в форме возмещения убытков (за исключением случая, предусмотренного п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве) подается:

- конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- уполномоченным органом.

Такое заявление может быть подано конкурсным кредитором в ходе конкурсного производства в случае неисполнения конкурсным управляющим решения собрания или комитета кредиторов о его подаче³¹³.

NB. В отличие от уполномоченного органа конкурсные кредиторы вправе подать заявление о привлечении КДЛ к субсидиарной или иной ответственности в рамках дела о банкротстве кредитной организации только в случае неисполнения конкурсным управляющим решения собрания либо комитета кредиторов о подаче такого заявления.

При непредставлении доказательств принятия собранием кредиторов / комитета кредиторов решения об обязанности конкурсного управляющего обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, равно как и доказательств неисполнения конкурсным управляющим такого решения, суды возвращают заявление конкурсного кредитора (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2019 №Ф05-1592/2016, от 30.01.2019 №Ф05-1592/2016 по делу №А40-151915/2015 (Определением ВС РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС16-7178(11), от 28.03.2019 № 305-ЭС16-7178(10) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)) либо оставляют его без рассмотрения, если оно было принято к производству (см., например, Постановление

---

³¹² П. 4 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

³¹³ П. 7 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2020 № Ф07-7920/2020 по делу № А13-11810/2016, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 № 09АП-30388/2018 по делу № А40-72363/08, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2018 № Ф05-2022/2016 по делу № А40-31510/2015).

Однако в деле о банкротстве АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) суды не оставили без рассмотрения заявление конкурсных кредиторов о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности и рассмотрели его по существу. При этом суды сослались на то, что кредиторы обратились с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности уже после подачи соответствующего заявления конкурсным управляющим с целью присоединения к его требованиям, расширив круг лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2019 № Ф05-9459/2015 по делу № А40-155329/2014 (Определением ВС РФ от 23.03.2020 № 305-ЭС15-15347(13-20) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве предусмотрено право учредителей (участников) должника предъявлять требование о возмещении должнику убытков по корпоративным основаниям. Однако, учитывая, что ст. 189.23 Закона о банкротстве является специальной по отношению к указанному пункту, суды не признают за учредителями (участниками) кредитных организаций, в отношении которых введена процедура банкротства, права на подачу заявления о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к ответственности в форме возмещения убытков (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.07.2019 № Ф04-293/2019 по делу № А70-1842/2018 (Определением ВС РФ от 07.10.2019 № 304-ЭС19-16582 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Подача заявления конкурсным кредитором или уполномоченным органом о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности не препятствует обращению конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением по тому же предмету и тем же основаниям в случае представления конкурсным управляющим в арбитражный суд новых доказательств³¹⁴.

18.1.4. Право на подачу заявления о возмещении убытков, причиненных кредитной организацией, в отношении которой осуществляются (осуществлялись) меры по предупреждению банкротства

---

³¹⁴ П. 8 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

Кредитная организация либо Банк России, Управляющая компания³¹⁵ или Агентство³¹⁶ от ее имени вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о возмещении убытков, причиненных виновными действиями (бездействием) лиц, контролирующих кредитную организацию, в отношении которой осуществлены (осуществляются) меры по предупреждению банкротства с участием Банка России или Агентства, предусмотренные ст. 189.49 Закона о банкротстве.

Под убытками, причиненными виновными действиями (бездействием) контролирующих кредитную организацию лиц, понимаются в том числе расходы, понесенные Банком России и определяемые как разница между полученным Банком России доходом (либо доходом, который будет получен в соответствии с заключенным договором) при предоставлении в соответствии с настоящим Законом о банкротстве денежных средств Фонда консолидации банковского сектора и доходом, который мог бы быть получен Банком России при размещении денежных средств в том же объеме и на тот же срок по ключевой ставке, действовавшей на момент предоставления денежных средств Фонда консолидации банковского сектора. При этом расходы, понесенные Банком России при вложении денежных средств Фонда консолидации банковского сектора в уставный капитал кредитной организации (либо при предоставлении денежных средств Агентству в целях последующего вложения в уставный капитал кредитной организации), рассматриваются как предоставление денежных средств на срок 20 лет по процентной ставке 0 процентов³¹⁷.

NB. Несмотря на то что законодатель использует термин «расходы», по сути, речь идет об убытках Банка России в форме упущенной выгоды, которые взыскиваются не в пользу самого Банка России, а в пользу кредитной организации.

Данная правовая норма была включена в п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве Федеральным законом от 23.04.2018 № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поэтому в настоящее время отсутствует судебная практика на уровне судов кассационной инстанции по применению данной правовой нормы, но уже есть дела, в рамках которых взыскиваются указанные убытки по следующим банкам, находящимся/находившимся в процедуре санации:

- ПАО «Промсвязьбанк» (см. дело № А40-308982/2018);
- ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (см. дело № А40-170390/2019);

---

³¹⁵ Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (пп. 4 п. 1 ст. 189.9 Закона о банкротстве).

³¹⁶ Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (абз. 28 ст. 2 Закона о банкротстве).

³¹⁷ П. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

- ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (см. дело № А04-8278/2019);
- ПАО «Московский индустриальный банк» (см. дело № А40-14903/2020);
- ПАО «БИНБАНК», правопреемником которого является ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (см. дело № А40-175605/2020);
- АО «РОСТ БАНК», правопреемником которого является ПАО НБ «ТРАСТ» (см. дело № А40-175485/2020).

В деле, возбужденном по заявлению кредитной организации, Банка России или Агентства, о привлечении лиц, контролирующих кредитную организацию, к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации в случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) либо решения о назначении ликвидатора истцом признается кредитная организация в лице конкурсного управляющего или ликвидатора³¹⁸.

18.1.5. Приостановление рассмотрения заявления о привлечении к ответственности

С даты включения в ЕФРСБ сообщения о получении конкурсным управляющим заявления учредителя (участника, третьего лица) о намерении предоставить кредитной организации денежные средства для исполнения ее обязательств приостанавливается рассмотрение требований, предусмотренных главой III.2 Закона о банкротстве и заявленных в деле о банкротстве кредитной организации³¹⁹.

18.1.6. Правовые последствия привлечения КДЛ к ответственности

Лица, привлеченные в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к субсидиарной ответственности, а также к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации в соответствии с Законом о банкротстве, в течение 10 лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к такой ответственности не вправе:

- приобретать и (или) получать в доверительное управление (далее — **Приобретение**) акции (доли в уставном капитале) иной кредитной организации, составляющие более чем 10 процентов ее уставного капитала (10 и менее процентов уставного капитала в случае приобретения акций (долей) кредитной организации в составе группы лиц, приобретающей более 10 процентов акций (долей) кредитной организации), и (или) устанав-

³¹⁸ П. 9 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

³¹⁹ Пп. 5 п. 3 ст. 189.93 Закона о банкротстве.

ливать прямой либо косвенный (через третьих лиц) контроль в отношении акционеров (участников) кредитной организации, владеющих более 10 процентами акций (долей) кредитной организации (10 и менее процентами акций (долей) кредитной организации в составе группы лиц, владеющей более 10 процентами акций (долей) кредитной организации);

- осуществлять функции руководителя, главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера кредитной организации, руководителя или главного бухгалтера филиала кредитной организации, руководителя службы управления рисками, руководителя службы внутреннего аудита, руководителя службы внутреннего контроля кредитной организации, специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля в кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, или члена совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации³²⁰.

18.2. Особенности привлечения к ответственности лиц, контролирующих страховые организации

18.2.1. КДЛ

Наряду с лицом, указанным в ст. 61.10 Закона о банкротстве, контролирующим страховую организацию лицом признается лицо, которое имеет или имело перечисленные в указанном абзаце права в течение менее чем 3 лет до назначения временной администрации страховой организации по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 п. 6.1 ст. 184.1 Закона о банкротстве.

NB. Очевидно, законодатель имел в виду перечисленные в п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве права: право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

К контролирующему страховую организацию — должника лицу не относятся служащие контрольного органа³²¹ и работники Агентства³²².

18.2.2. Особенности применения презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) КДЛ и невозможностью полного погашения требований кредиторов при передаче документации (п. 2, 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве)

---

³²⁰ П. 11, 12 ст. 189.23 Закона о банкротстве.

³²¹ Банк России (п. 4 ст. 180 Закона о банкротстве).

³²² Абз. 1, 2 п. 1 ст. 184.13 Закона о банкротстве.

Под документами, указанными в пп. 2 п. 2 и п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве, при банкротстве страховых организаций понимаются также базы данных информационных систем страховой организации (их резервные копии), которые содержат информацию о страховых резервах, собственных средствах (капитале) и их движении и обязанность создания и ведения которых установлена Законом РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»³²³.

18.2.3. Право на подачу заявления о привлечении к ответственности

Заявление о привлечении контролирующего страховую организацию лица к субсидиарной ответственности, к ответственности в форме возмещения убытков может быть подано конкурсным кредитором в ходе конкурсного производства в случае неисполнения конкурсным управляющим решения собрания кредиторов и (или) комитета кредиторов о его подаче³²⁴.

Подача заявления конкурсным кредитором или уполномоченным органом о привлечении контролирующего страховую организацию лица к субсидиарной ответственности не препятствует обращению конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением по тому же предмету и тем же основаниям в случае представления конкурсным управляющим в арбитражный суд новых доказательств³²⁵.

18.2.4. Право на подачу заявления о возмещении убытков, причиненных страховой организации, в отношении которой осуществляются (осуществлялись) меры по предупреждению банкротства

Страховая организация либо контрольный орган или Управляющая компания от имени страховой организации вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о возмещении убытков, причиненных виновными действиями (бездействием) лиц, контролирующих страховую организацию, в отношении которой контрольным органом осуществляются меры (завершилось осуществление мер) по предупреждению банкротства, предусмотренные ст. 184.1–2 Закона о банкротстве.

Под убытками, причиненными виновными действиями (бездействием) контролирующих страховую организацию лиц, понимаются в том числе расходы, понесенные контрольным органом и определяемые как разница между полученным контрольным органом доходом при предоставлении в соответствии с Законом о банкротстве денежных средств Фонда консолидации страхового сектора и доходом, который мог бы быть получен контрольным органом при размещении денежных средств в том же объеме и на тот же срок по ключевой

---

³²³ Абз. 3 п. 1 ст. 184.13 Закона о банкротстве.

³²⁴ П. 4 ст. 184.13 Закона о банкротстве.

³²⁵ П. 5 ст. 184.13 Закона о банкротстве.

ставке, действовавшей на момент предоставления денежных средств Фонда консолидации страхового сектора. При этом расходы, понесенные контрольным органом при вложении денежных средств Фонда консолидации страхового сектора в уставный капитал страховой организации, рассматриваются как предоставление денежных средств на срок 20 лет по процентной ставке 0 процентов³²⁶.

18.3. Особенности привлечения к ответственности лиц, контролирующих негосударственные пенсионные фонды, осуществляющие деятельность по обязательному пенсионному страхованию

18.3.1. КДЛ

К контролирующим лицам негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию, относятся лица, имеющие или имевшие в течение менее чем 2 лет до даты назначения временной администрации либо до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (в зависимости от того, какая дата наступила ранее) право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом³²⁷.

18.3.2. Право на подачу заявления о привлечении к ответственности

Контролирующие должника лица по заявлению временной администрации могут быть привлечены арбитражным судом к ответственности в форме возмещения убытков, причиненных негосударственному пенсионному фонду их виновными действиями (бездействием)³²⁸.

Денежные средства, взысканные с лиц, привлеченных к ответственности по заявлению временной администрации, включаются в состав имущества для обеспечения уставной деятельности (собственных средств) негосударственного пенсионного фонда³²⁹.

При недостаточности имущества негосударственного пенсионного фонда, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, а также иные документы, которые отражают экономическую деятельность негосударственного пенсионного фонда и обязанность по подготовке, составлению или хранению которых установлена законодательством РФ, базы данных негосударственного пенсионного фонда на электронных

---

³²⁶ П. 6 ст. 184.13 Закона о банкротстве.

³²⁷ П. 1 ст. 187.12 Закона о банкротстве.

³²⁸ П. 2 ст. 187.12 Закона о банкротстве.

³²⁹ П. 3 ст. 187.12 Закона о банкротстве.

носителях (резервные копии баз данных), которые содержат информацию об имуществе, обязательствах негосударственного пенсионного фонда, их движении и обязанности ведения которых установлена Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах», не переданы в установленном порядке временной администрации или конкурсному управляющему либо полностью или частично отсутствуют, лица, обязанные обеспечить сохранность документации и (или) имущества негосударственного пенсионного фонда, несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам негосударственного пенсионного фонда и (или) его обязанностям по уплате обязательных платежей³³⁰.

NB. Федеральный закон № 266-ФЗ, который ввел в действие главу III.2 Закона о банкротстве, внес изменения и в положения Закона о банкротстве, устанавливающие особенности привлечения к ответственности лиц, контролирующих страховые организации, и лиц, контролирующих кредитные организации. Однако ст. 187.12 Закона о банкротстве, предусматривающая особенности привлечения к ответственности лиц, контролирующих негосударственные пенсионные фонды, осуществляющие деятельность по обязательному пенсионному страхованию, не претерпела изменений. Очевидно, это было сделано не специально, и данная статья должна быть приведена в соответствие с основами законодательства об ответственности КДЛ при банкротстве (например, срок контроля над должником должен быть увеличен).

---

³³⁰ П. 4 ст. 187.12 Закона о банкротстве.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Статьи 9, 61.10–61.22, 184.13, 187.12 и 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Статья 9. Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд

1. Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

(в ред. Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ)

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

(абзац введен Федеральным законом от 29.06.2015 № 186-ФЗ)

настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

2. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

3. В случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

3.1. Если в течение предусмотренного пунктом 2 настоящей статьи срока руководитель должника не обратился в арбитражный суд с заявлением должника и не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым — восьмым пункта 1 настоящей статьи, в течение десяти календарных дней со дня истечения этого срока:

собственник имущества должника — унитарного предприятия обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения

об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, которое должно быть проведено не позднее десяти календарных дней со дня представления требования о его созыве. Указанный орган обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, если на дату его заседания не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым — восьмым пункта 1 настоящей статьи.

(п. 3.1 введен Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

Статья 61.10. Контролирующее должника лицо

1. Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

2. Возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

3. Скрытие должником, и (или) контролирующим должника лицом, и (или) иными заинтересованными по отношению к ним лицами признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения признаков банкротства для целей применения пункта 1 настоящей статьи.

4. Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

5. Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям.

6. К контролирующим должника лицам не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением.

Статья 61.11. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов

1. Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

2. Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объемах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

3. Положения подпункта 1 пункта 2 настоящей статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;

2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;

3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

4. Положения подпункта 2 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности:

1) организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника;

2) ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

5. Положения подпункта 3 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения, а также контролирующего должника лица.

6. Положения подпункта 4 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

7. Положения подпункта 5 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых от имени юридического лица возложены обязанности по представлению документов для государственной регистрации либо обязанности по внесению сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

8. Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

9. Арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учреди-

теля (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 настоящего Федерального закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

10. Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

11. Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

Не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица.

12. Контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность по правилам настоящей статьи также в случае, если:

1) невозможность погашения требований кредиторов наступила вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, однако производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или заявление уполномоченного органа о признании должника банкротом возвращено;

2) должник стал отвечать признакам неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, однако после этого оно совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Статья 61.12. Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника

1. Неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые уста-

новлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

2. Размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 — 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Время доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

3. В размер ответственности в соответствии с настоящей статьей не включаются обязательства, до возникновения которых конкурсный кредитор знал или должен был знать о том, что имели место основания для возникновения обязанности, предусмотренной статьей 9 настоящего Федерального закона, за исключением требований об уплате обязательных платежей и требований, возникших из договоров, заключение которых являлось обязательным для контрагента должника.

Статья 61.13. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме либо должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве, должник, руководитель должника и иные контролирующие должника лица несут перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (неоспариванием) требований кредиторов.

3. Правила пункта 2 настоящей статьи применяются также в случае, если должник не оспорил необоснованные требования кредиторов, предъявленные до или после возбуждения дела о банкротстве, вне производства по делу о банкротстве.

Статья 61.14. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

1. Правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают ар-

битражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

2. Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

3. Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, обладают кредиторы по текущим обязательствам, кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, и кредиторы, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявитель по делу о банкротстве в случае прекращения производства по делу о банкротстве по указанному ранее основанию до введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, либо уполномоченный орган в случае возвращения заявления о признании должника банкротом.

4. Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом обладают конкурсные кредиторы, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона.

5. Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

В случае пропуска срока на подачу заявления по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом, если не истекло два года с момента окончания срока, указанного в абзаце первом настоящего пункта.

6. Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано также не позднее трех лет со дня завершения конкурсного производства в случае, если лицо, имеющее право на подачу такого за-

явления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующего основания для привлечения к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства, но не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности, если аналогичное требование по тем же основаниям и к тем же лицам не было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве.

В случае пропуска срока на подачу заявления по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом, если не истекло два года с момента окончания срока, указанного в абзаце первом настоящего пункта.

Статья 61.15. Права и обязанности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности

1. Лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

2. Лицо, в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности, обязано направить или представить в арбитражный суд и лицу, подавшему заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, соответствующий требованиям к отзыву на исковое заявление, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

3. Привлеченное к субсидиарной ответственности лицо имеет право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр.

Статья 61.16. Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве

1. Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, подлежат рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

2. Арбитражный суд выносит определение об оставлении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности без движения, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что оно не содержит сведений, позволяющих с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованные предположения о том, что ответчик, указанный в заявлении, является или являлся контролирующим должника лицом.

3. При подготовке заявления о привлечении к субсидиарной ответственности к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание.

4. В случае непредставления лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности, отзыва, указанного в пункте 2 статьи 61.15 настоящего Федерального закона, по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, или явной неполноты возражений относительно предъявленных к нему требований по доводам, содержащимся в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, бремя доказывания от-

сутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности может быть возложено арбитражным судом на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности.

5. Если при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер (в том числе предварительных) по спору о привлечении к ответственности в соответствии с настоящей главой у арбитражного суда возникла необходимость заслушать объяснения заявителя и (или) ответчика и иных заинтересованных лиц, судья вправе назначить рассмотрение заявления об обеспечении иска в судебном заседании, которое должно быть проведено в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня поступления такого заявления в арбитражный суд, известив или вызвав заявителя и (или) ответчика и заинтересованных лиц в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер арбитражный суд вправе в том числе наложить арест или принять иные обеспечительные меры в отношении имущества лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, а также имущества, принадлежащего иным лицам, в отношении которых ответчик является контролирующим лицом по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 4 статьи 61.10 настоящего Федерального закона.

6. Если в отношении лица, привлекаемого к ответственности, также возбуждено дело о банкротстве, вопрос о привлечении к ответственности такого лица не может быть рассмотрен (передан на рассмотрение) в деле о его банкротстве.

Лица, участвующие в деле о банкротстве контролирующего должника лица, вправе участвовать в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, в качестве третьих лиц на стороне лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности.

Арбитражный управляющий в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, обязан в установленный настоящим Федеральным законом срок от имени должника предъявить в деле о банкротстве контролирующего должника лица требование о включении в реестр требований кредиторов, основанное на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности.

Рассмотрение такого требования приостанавливается арбитражным судом до истечения срока на подачу апелляционной жалобы на определение о привлечении к ответственности или принятия соответствующего судебного акта судом апелляционной инстанции.

До рассмотрения такого требования вырученные от реализации имущества должника средства, за исключением средств, полученных от реализации предмета залога, не подлежат распределению среди кредиторов.

7. Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Указанное определение и определение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности могут быть обжалованы.

Обеспечительные меры, принятые в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи, сохраняют действие также на период приостановления рассмотрения заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности.

8. При рассмотрении апелляционной жалобы на определение об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, суд апелляционной инстанции, установив наличие основания для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности (при отсутствии возможности установить размер ответственности) и отменив определение суда первой инстанции, принимает судебный акт, в резолютивной части содержащий выводы о доказанности наличия основания для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

9. После завершения расчетов с кредиторами арбитражный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, направляет в арбитражный суд ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, указав размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника, а также отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Вопрос об определении размера субсидиарной ответственности и отчет арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, рассматриваются в одном судебном заседании.

10. В случае, если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, требования которого остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника.

11. В случае, если хотя бы один кредитор выбрал способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 1 или 2 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, арбитражным судом выносится определение о привлечении к субсидиарной ответственности с указанием размера суммы, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности. Определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, в этом случае не выносится.

12. Определение о привлечении к субсидиарной ответственности, вынесенное в соответствии с пунктами 9 — 11 настоящей статьи, подлежит исполнению после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта.

Исполнительный лист или исполнительные листы выдаются в соответствии с пунктом 4 статьи 61.17 настоящего Федерального закона.

13. В случае, если расчеты с кредиторами завершены (процессуальные действия по делу о банкротстве прекращены), а рассмотрение заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности не приостанавливалось и не

завершено, арбитражный суд по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, приостанавливает производство по делу о банкротстве до вынесения определения по заявлениям о привлечении контролирурующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности выносится определение о привлечении к субсидиарной ответственности с указанием суммы, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, с учетом выбранного кредиторами способа распоряжения полученным правом требования, предусмотренного статьей 61.17 настоящего Федерального закона, либо об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности.

Указанные определения могут быть обжалованы.

14. В случае, если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта и выдачи исполнительных листов в соответствии с пунктом 4 статьи 61.17 настоящего Федерального закона арбитражный суд выносит определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве.

15. В случае, если хотя бы один кредитор выбрал способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 1 или 2 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, арбитражным судом после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта выносится определение о возобновлении производства по делу о банкротстве.

Исполнительный лист или исполнительные листы выдаются в соответствии с пунктом 4 статьи 61.17 настоящего Федерального закона.

Статья 61.17. Распоряжение правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности

1. В течение пяти рабочих дней со дня принятия судебного акта о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии с пунктами 7 и 8 статьи 61.16 настоящего Федерального закона, или судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии с пунктом 13 статьи 61.16 настоящего Федерального закона, арбитражный управляющий сообщает кредиторам о праве выбрать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Указанное сообщение включается в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

2. В течение десяти рабочих дней со дня направления сообщения, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, каждый кредитор, в интересах которого лицо привлекается к субсидиарной ответственности, вправе направить арбитражному управляющему заявление о выборе одного из следующих способов распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности:

1) взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве;

2) продажа этого требования по правилам пункта 2 статьи 140 настоящего Федерального закона;

3) уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора.

3. По истечении двадцати рабочих дней со дня направления сообщения, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, арбитражный управляющий составляет и направляет в арбитражный суд отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к ответственности, в котором указываются сведения о выборе, сделанном каждым кредитором, размере и об очередности погашения его требования.

Кредитор, от которого к указанному сроку не будет получено заявление, считается выбравшим способ, предусмотренный подпунктом 2 пункта 2 настоящей статьи.

4. На основании отчета арбитражного управляющего, предусмотренного пунктом 3 настоящей статьи, арбитражный суд после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности:

1) производит замену взыскателя в части соответствующей суммы на кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 настоящей статьи, и выдает на имя каждого такого кредитора как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона;

2) выдает исполнительный лист на имя должника по делу о банкротстве как взыскателя на оставшуюся сумму.

5. В случае, если сумма требований кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 1 пункта 2 настоящей статьи, превышает сумму требований кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 2 пункта 2 настоящей статьи, арбитражный управляющий осуществляет взыскание задолженности по требованию по привлечению к субсидиарной ответственности в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Голоса кредиторов, заинтересованных по отношению к должнику или контролирующему должника лицу, не учитываются. В противном случае арбитражный управляющий созывает собрание кредиторов для утверждения порядка продажи оставшегося права требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Кредиторы, избравшие способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 настоящей статьи, не имеют права голоса на указанном собрании кредиторов.

6. К кредитору, который выбрал способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 настоящей статьи, с момента вынесения арбитражным судом определения о замене на него взыскателя переходит часть требования о привлечении к ответственности, равная размеру требования этого кредитора к должнику.

Такой переход не уменьшает размер требования этого кредитора к должнику, лицу, предоставившему обеспечение, иным лицам, к которым может быть предъявлено требование в соответствии с настоящей главой.

В случае полного или частичного удовлетворения требования кредитора лицом, привлеченным к ответственности, в соответствующей сумме уменьшается размер требования этого кредитора к должнику, лицу, предоставившему обеспечение, иным лицам, к которым может быть предъявлено требование в соответствии с настоящей главой.

7. Правила настоящей статьи не применяются к делам о банкротстве лиц, особенности банкротства которых регулируются параграфами 4, 4.1 и 7 главы IX настоящего Федерального закона.

В таких делах суммы по требованиям о привлечении к ответственности подлежат взысканию в рамках дела о банкротстве или права требования подлежат реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

Статья 61.18. Исполнение судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности

1. Любой кредитор, имеющий часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности, вправе требовать возбуждения исполнительного производства по этому требованию.

Такое исполнительное производство является в силу законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве сводным исполнительным производством, взыскание по которому осуществляется в пользу всех кредиторов по этому требованию, предъявивших исполнительные листы к исполнению. Все такие кредиторы являются взыскателями в данном исполнительном производстве.

2. В ходе данного исполнительного производства очередность удовлетворения требований взыскателей, предусмотренная законодательством об исполнительном производстве, не применяется, а требования взыскателей погашаются в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона.

3. В деле о банкротстве лица, которое привлечено к субсидиарной ответственности, сумма, выплачиваемая в счет всех частей требования о привлечении к субсидиарной ответственности, распределяется между всеми обладателями этого требования, включенными в реестр требований кредиторов такого лица, в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона.

4. Поступившие в конкурсную массу средства от взыскания по требованию о привлечении к ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, направляются на удовлетворение только тех кредиторов, в чьих интересах было удовлетворено это требование в соответствии с пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона. Для обеспечения данного правила эти средства перечисляются на специальный банковский счет должника, открываемый арбитражным управляющим. Средства с такого счета списываются только по распоряжению арбитражного управляющего либо на основании определения, выданного арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

Статья 61.19. Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве

1. Если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 настоящего Федерального закона и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 настоящего Феде-

рального закона, оно вправе обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве.

2. Заявление, поданное в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, рассматривается арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве. При рассмотрении заявления применяются правила пункта 2 статьи 61.15, пунктов 4 и 5 статьи 61.16 настоящего Федерального закона.

3. В случае, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, производство по поданному заявлению подлежит прекращению, если аналогичное заявление по тому же основанию и к тому же лицу было рассмотрено в деле о банкротстве.

4. В случае, если заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи и по результатам завершения процедуры банкротства не удовлетворены требования более чем одного лица, имеющего право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и указанного в пункте 3 статьи 61.14 настоящего Федерального закона, к рассмотрению заявления применяются следующие особенности:

1) если в заявлении не указан круг лиц, заинтересованных в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, арбитражный суд оставляет такое заявление без движения и предоставляет данному заявителю право ознакомиться с делом о банкротстве в целях определения круга этих лиц для их указания в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности;

2) заявление рассматривается по правилам главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации независимо от количества присоединившихся к требованию лиц;

3) предложение о присоединении к заявлению может быть сделано путем включения сообщения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве;

4) в решении о привлечении лица к субсидиарной ответственности указывается сумма, взысканная в интересах каждого отдельного кредитора, и очередность погашения их требований в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона;

5) выдавая исполнительные листы на принудительное исполнение решения о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, арбитражный суд помимо сведений о сумме, подлежащей выплате каждому кредитору, указывает очередность погашения требования каждого кредитора в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона;

6) исполнение решения производится в порядке, предусмотренном статьей 61.18 настоящего Федерального закона.

5. Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, поданное после завершения конкурсного производства, прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, рассматривается арбитражным судом, ранее рассматривавшим дело о банкротстве и прекратившим производство по нему (вернувшим заявление о признании должника банкротом), по правилам искового производства.

6. Правило об обязательном привлечении основного должника к участию в рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, установленное пун-

ктом 3 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, не применяется при рассмотрении исков, предусмотренных настоящей статьей, если должник исключен из Единого государственного реестра юридических лиц.

Статья 61.20. Взыскание убытков при банкротстве

1. В случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

2. Требование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, может быть предъявлено от имени должника его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником или бывшим работником должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченными органами.

3. Требование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, также может быть предъявлено:

1) уполномоченными органами, обратившимися с заявлением о банкротстве должника, в случае возврата арбитражным судом заявления о признании должника банкротом в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве;

2) конкурсными кредиторами или уполномоченными органами в деле о банкротстве, производство по которому было прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

4. В случае, предусмотренном пунктом 3 настоящей статьи, лицо, заявление которого о банкротстве должника было возвращено, кредиторы в деле о банкротстве, производство по которому было прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, вправе обратиться с исковым заявлением о взыскании в свою пользу с указанных в пункте 1 настоящей статьи лиц убытков, причиненных по их вине должнику, в сумме, не превышающей размера требований такого кредитора к должнику.

5. Заявление о взыскании в свою пользу убытков, поданное в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, рассматривается арбитражным судом, возвратившим заявление о признании должника банкротом или прекратившим производство по делу о банкротстве.

6. Привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 — 61.13 настоящего Федерального закона, не препятствует предъявлению к этому лицу требования, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

Статья 61.21. Особенности заключения и утверждения соглашения при рассмотрении заявления о привлечении к ответственности

1. В рамках рассмотрения заявления о привлечении к ответственности по правилам настоящей главы может быть заключено соглашение по правилам главы 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными настоящей статьёй.

2. Соглашение может быть утверждено арбитражным судом только при раскрытии ответчиком сведений об имуществе в размере, достаточном для исполнения соглашения.

3. Соглашение может быть утверждено только в отношении всех лиц на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности, и в отношении всех лиц на стороне лица, привлекаемого к ответственности.

4. Соглашение заключается при единогласном одобрении его условий (в том числе о предоставлении отступного, обмена требований на доли в уставном капитале, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства и т.п.) всеми лицами на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности.

5. По согласию отдельного кредитора, выраженному в письменной форме, соглашение может содержать положения о прекращении обязательств ответчика путем прощения всего долга или его части и (или) понижения очередности исполнения требований такого кредитора.

6. В случае неисполнения соглашения кредиторы вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривавший заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, для получения исполнительного листа по взысканию оставшихся непогашенными требований. Исполнительные листы выдаются по правилам пункта 4 статьи 61.17 настоящего Федерального закона.

Статья 61.22. Раскрытие информации о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности

1. Сведения о подаче заявления о привлечении к ответственности, о судебных актах, вынесенных по результатам рассмотрения по существу такого заявления, и судебном акте о его пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

2. В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должны быть указаны:

1) наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);

2) гражданство такого лица (страна регистрации);

3) идентифицирующие такое лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер — для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования — для физических лиц), а для иностранных лиц — их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);

4) размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

3. При подаче заявления о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности вне рамок дела о банкротстве сведения, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве лицом (одним из лиц), обратившимся с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности, в течение трех рабочих дней с даты принятия арбитражным судом указанного заявления к производству.

Статья 184.13. Особенности привлечения к ответственности контролирующего страховую организацию лица

(введена Федеральным законом от 23.06.2016 № 222-ФЗ)

1. Наряду с лицом, указанным в статье 61.10 настоящего Федерального закона, контролирующим страховую организацию лицом признается лицо, которое имеет или имело перечисленные в указанном абзаце права в течение менее чем трех лет до назначения временной администрации страховой организации по основаниям, предусмотренным подпунктами 1 и 2 пункта 6.1 статьи 184.1 настоящего Федерального закона.

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

К контролирующему страховую организацию — должника лицу не относятся служащие контрольного органа и работники Агентства.

Под документами, указанными в подпункте 2 пункта 2 и пункте 4 статьи 61.11 настоящего Федерального закона, при банкротстве страховых организаций понимаются также базы данных информационных систем страховой организации (их резервные копии), которые содержат информацию о страховых резервах, собственных средствах (капитале) и их движении и обязанность создания и ведения которых установлена Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

2 — 3. Утратили силу. — Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

4. Заявление о привлечении контролирующего страховую организацию лица к субсидиарной ответственности, к ответственности в форме возмещения убытков может быть подано конкурсным кредитором в ходе конкурсного производства в случае неисполнения конкурсным управляющим решения собрания кредиторов и (или) комитета кредиторов о его подаче.

5. Подача заявления конкурсным кредитором или уполномоченным органом о привлечении контролирующего страховую организацию лица к субсидиарной ответственности не препятствует обращению конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением по тому же предмету и тем же основаниям в случае представления конкурсным управляющим в арбитражный суд новых доказательств.

6. Страховая организация либо контрольный орган или Управляющая компания от имени страховой организации вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о возмещении убытков, причиненных виновными действиями (бездействием) лиц, контролирующих страховую организацию, в отношении которой контрольным органом осуществляются меры (завершилось осуществление мер) по предупреждению банкротства, предусмотренные статьей 184.1-2 настоящего Федерального закона.

В целях применения настоящей статьи под убытками, причиненными виновными действиями (бездействием) контролирующих страховую организацию лиц, понимаются в том числе расходы, понесенные контрольным органом и определяемые как раз-

ница между полученным контрольным органом доходом при предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом денежных средств Фонда консолидации страхового сектора и доходом, который мог бы быть получен контрольным органом при размещении денежных средств в том же объеме и на тот же срок по ключевой ставке, действовавшей на момент предоставления денежных средств Фонда консолидации страхового сектора. При этом расходы, понесенные контрольным органом при вложении денежных средств Фонда консолидации страхового сектора в уставный капитал страховой организации, рассматриваются как предоставление денежных средств на срок двадцать лет по процентной ставке ноль процентов.

(п. 6 введен Федеральным законом от 23.04.2018 № 87-ФЗ)

Статья 187.12. Особенности привлечения к ответственности контролирующих лиц негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию

(введена Федеральным законом от 28.12.2013 № 410-ФЗ)

1. В целях настоящего параграфа к контролирующим лицам негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию, относятся лица, имеющие или имевшие в течение менее чем двух лет до даты назначения временной администрации либо до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (в зависимости от того, какая дата наступила ранее) право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

2. Контролирующие должника лица по заявлению временной администрации могут быть привлечены арбитражным судом к ответственности в форме возмещения убытков, причиненных негосударственному пенсионному фонду их виновными действиями (бездействием).

3. Денежные средства, взысканные с лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с настоящей статьей по заявлению временной администрации, включаются в состав имущества для обеспечения уставной деятельности (собственных средств) негосударственного пенсионного фонда.

4. При недостаточности имущества негосударственного пенсионного фонда, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, а также иные документы, которые отражают экономическую деятельность негосударственного пенсионного фонда и обязанность по подготовке, составлению или хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, базы данных негосударственного пенсионного фонда на электронных носителях (резервные копии баз данных), которые содержат информацию об имуществе, обязательствах негосударственного пенсионного фонда, их движении и обязанность ведения которых установлена Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах», не переданы в установленном порядке временной администрации или конкурсному управляющему либо полностью или частично отсутствуют, лица, обязанные обеспечить сохранность документации и (или) имущества негосударственного пенсионного фонда, несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам негосударственного пенсионного фонда и (или) его обязанностям по уплате обязательных платежей.

Статья 189.23. Ответственность лиц, контролирующих кредитную организацию

1. Если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном главой III.2 настоящего Федерального закона, с особенностями, установленными настоящей статьёй.

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

2. При определении контролирующего лица должника (кредитной организации) не применяется положение пункта 1 статьи 61.10 настоящего Федерального закона о сроке (не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом), в течение которого такое лицо имеет или имело право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника.

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

3. Пока не доказано иное, предполагается, что банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 61.11 настоящего Федерального закона. Положения подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 настоящего Федерального закона применяются также в отношении лиц, на которых возложена обязанность формирования, ведения, хранения документов, отражающих экономическую деятельность кредитной организации, и баз данных кредитной организации на электронных носителях (резервных копий баз данных), а также обязанность их передачи временной администрации по управлению кредитной организацией или ликвидатору (конкурсному управляющему).

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

4. Под документами, указанными в подпункте 2 пункта 2 и пункте 4 статьи 61.11 настоящего Федерального закона, понимаются также документы, отражающие экономическую деятельность кредитной организации, и базы данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных), обязанность формирования, ведения которых установлена Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», подлежащие в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона передаче временной администрации по управлению кредитной организацией (конкурсному управляющему, ликвидатору).

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)

5. Кредитная организация либо Банк России, Управляющая компания или Агентство от ее имени вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о возмещении убытков, причиненных виновными действиями (бездействием) лиц, контролирующих кредитную организацию, в отношении которой осуществлены (осуществляются) меры по предупреждению банкротства с участием Банка России или Агентства, предусмотренные статьей 189.49 настоящего Федерального закона.

(в ред. Федерального закона от 01.05.2017 № 84-ФЗ)

В целях применения настоящей статьи под убытками, причиненными виновными действиями (бездействием) контролирующих кредитную организацию лиц, понимаются в том числе расходы, понесенные Банком России и определяемые как разница между полученным Банком России доходом (либо доходом, который будет получен в

соответствии с заключенным договором) при предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом денежных средств Фонда консолидации банковского сектора и доходом, который мог бы быть получен Банком России при размещении денежных средств в том же объеме и на тот же срок по ключевой ставке, действовавшей на момент предоставления денежных средств Фонда консолидации банковского сектора. При этом расходы, понесенные Банком России при вложении денежных средств Фонда консолидации банковского сектора в уставный капитал кредитной организации (либо при предоставлении денежных средств Агентству в целях последующего вложения в уставный капитал кредитной организации), рассматриваются как предоставление денежных средств на срок двадцать лет по процентной ставке ноль процентов.

(абзац введен Федеральным законом от 23.04.2018 № 87-ФЗ; в ред. Федерального закона от 03.08.2018 № 322-ФЗ)

6. Утратил силу. — Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

7. Заявление о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности, к ответственности в форме возмещения убытков (за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 настоящей статьи) подается конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также уполномоченным органом. Такое заявление может быть подано конкурсным кредитором в ходе конкурсного производства в случае неисполнения конкурсным управляющим решения собрания или комитета кредиторов о его подаче.

8. Подача заявления конкурсным кредитором или уполномоченным органом о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности не препятствует обращению конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением по тому же предмету и тем же основаниям в случае представления конкурсным управляющим в арбитражный суд новых доказательств.

9. В деле, возбужденном по заявлению кредитной организации, Банка России или Агентства, о привлечении лиц, контролирующей кредитную организацию, к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации в случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) либо решения о назначении ликвидатора истцом признается кредитная организация в лице конкурсного управляющего или ликвидатора.

(в ред. Федерального закона от 01.05.2017 № 84-ФЗ)

10. Утратил силу. — Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

11. Лица, привлеченные в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к субсидиарной ответственности, а также к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации в соответствии с настоящим Федеральным законом, не вправе приобретать и (или) получать в доверительное управление (далее — приобретение) акции (доли в уставном капитале) иной кредитной организации, составляющие более чем десять процентов ее уставного капитала (десять и менее процентов уставного капитала в случае приобретения акций (долей) кредитной организации в составе группы лиц, приобретающей более десяти процентов акций (долей) кредитной организации), и (или) устанавливать прямой либо косвенный (через третьих лиц) контроль в отношении акционеров (участников) кредитной организации, владеющих более десяти процентами акций (долей) кредитной организации (десятью и менее процентами акций (долей) кредитной организации в составе группы лиц, владеющей

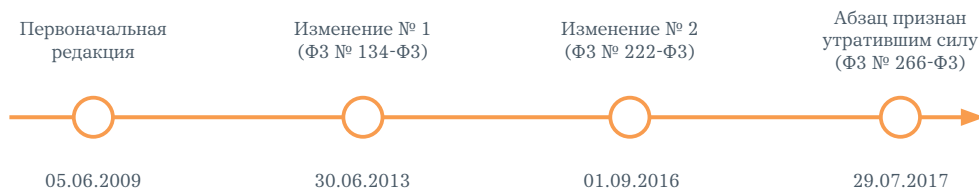
более десяти процентами акций (долей) кредитной организации), в течение десяти лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к такой ответственности.

(п. 11 в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 281-ФЗ)

12. Лица, привлеченные в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к субсидиарной ответственности, а также к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации в соответствии с настоящим Федеральным законом, не вправе осуществлять функции руководителя, главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера кредитной организации, руководителя или главного бухгалтера филиала кредитной организации, руководителя службы управления рисками, руководителя службы внутреннего аудита, руководителя службы внутреннего контроля кредитной организации, специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля в кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, или члена совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации в течение десяти лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к такой ответственности.

(в ред. Федеральных законов от 29.07.2017 № 281-ФЗ, от 02.12.2019 № 394-ФЗ)

**Редакции ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ
«О несостоятельности (банкротстве)» (в части определения
понятия «контролирующее должника лицо»)**

**Первоначальная редакция
05.06.2009 — 29.06.2013³³¹
(абзац введен Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ)³³²**

контролирующее должника лицо — лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью)

**Изменение № 1
30.06.2013 — 31.08.2016
(в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ)³³³**

контролирующее должника лицо — лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника

³³¹ Период действия редакции.

³³² В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования. Данный федеральный закон опубликован в «Российской газете» 05.05.2009, вступил в силу 05.06.2009.

³³³ В соответствии с п. 1 ст. 24 Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ данный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.06.2013, вступил в силу 30.06.2013.

банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, **руководитель должника**³³⁴)

Изменение № 2

01.09.2016 — 29.07.2017³³⁵

(в редакции Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ)³³⁶

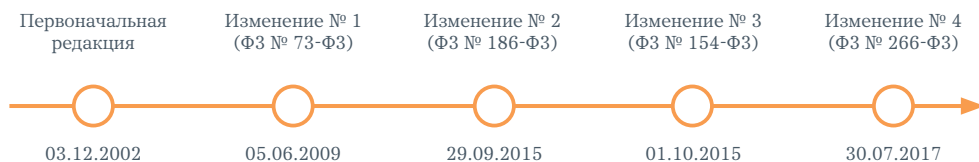
контролирующее должника лицо — лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем **три** года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность **в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо** иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, **руководитель должника**)

³³⁴ Здесь и далее: изменения, внесенные соответствующим федеральным законом, выделены жирным шрифтом.

³³⁵ Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве признан утратившим силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.07.2017, вступил в силу 30.07.2017.

³³⁶ В соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ изменения вступили в силу с 01.09.2016. Согласно п. 9 ст. 13 Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ: «Положения абзаца тридцать четвертого статьи 2 и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к поданным после 1 сентября 2016 года заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков».

**Редакции ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ
«О несостоятельности (банкротстве)»**

**Первоначальная редакция
03.12.2002 — 04.06.2009³³⁷**

Статья 9. Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд

1. Руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

в иных предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях.

2. Должник обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника, если при проведении ликвидации юридического лица установлена невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

3. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных настоящей статьей, не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Изменение № 1

05.06.2009 — 28.09.2015

(в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ)³³⁸

³³⁷ Период действия редакции.

³³⁸ В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ данный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования. Данный федеральный закон опубликован в «Российской газете» 05.05.2009, вступил в силу 05.06.2009.

Статья 9. Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд

1. Руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества³³⁹;

настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

2. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

3. В случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

Изменение № 2

29.09.2015 — 30.09.2015

(в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ)³⁴⁰

Статья 9. Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд

1. Руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

³³⁹ Здесь и далее: изменения, внесенные соответствующим федеральным законом, выделены жирным шрифтом.

³⁴⁰ Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.06.2015, вступил в силу 29.09.2015.

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

2. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

3. В случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

Изменение № 3

01.10.2015 — 29.07.2017

(в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ)³⁴¹

Статья 9. Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд

1. Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если³⁴²:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обя-

³⁴¹ Согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ изменения вступают в силу с 01.10.2015.

³⁴² После слов «Руководитель должника» исключены слова «или индивидуальный предприниматель».

занностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

2. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

3. В случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

Изменение № 4

30.07.2017 — настоящее время

(в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ)³⁴³

Статья 9. Обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд

1. Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

³⁴³ Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлен иной срок вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.07.2017, вступил в силу 30.07.2017.

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплатам выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

2. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

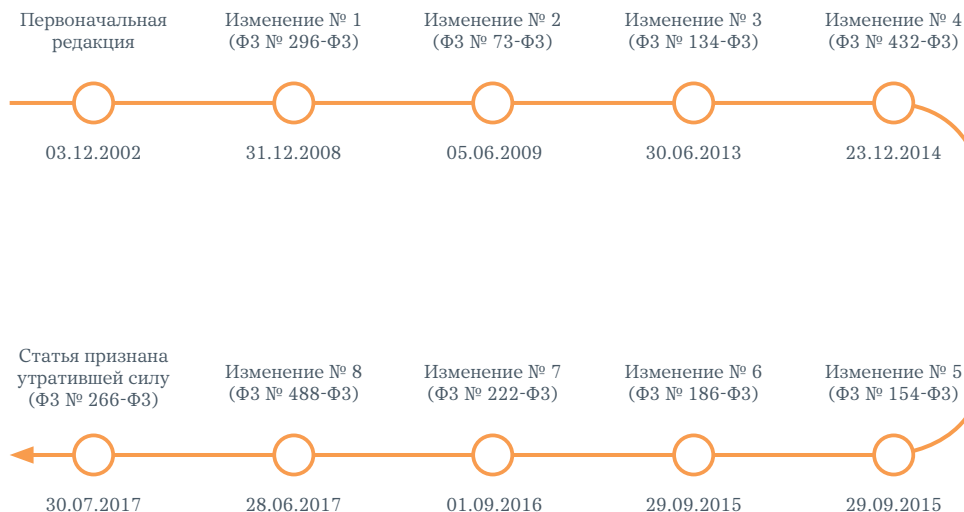
3. В случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

3.1. Если в течение предусмотренного пунктом 2 настоящей статьи срока руководитель должника не обратился в арбитражный суд с заявлением должника и не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым — восьмым пункта 1 настоящей статьи, в течение десяти календарных дней со дня истечения этого срока:

собственник имущества должника — унитарного предприятия обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, которое должно быть проведено не позднее десяти календарных дней со дня представления требования о его созыве. Указанный орган обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, если на дату его заседания не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым — восьмым пункта 1 настоящей статьи.

**Редакции ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ
«О несостоятельности (банкротстве)»**

**Первоначальная редакция
03.12.2002 — 30.12.2008³⁴⁴**

Статья 10. Ответственность гражданина — должника и органов управления должника

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином — должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность

³⁴⁴ Период действия редакции.

за убытки, причиненные возбуждением дела о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. В случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника — унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

5. В случаях, установленных федеральным законом, руководитель должника — физическое лицо, члены органов управления должника — физические лица, а также должник — гражданин может быть привлечен к уголовной или административной ответственности.

Изменение № 1

31.12.2008 — 04.06.2009

(в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ)³⁴⁵

Статья 10. Ответственность гражданина — должника и органов управления должника

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином — должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснован-

³⁴⁵ В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу со дня официального опубликования. Данный федеральный закон опубликован в «Российской газете» 31.12.2008, вступил в силу 31.12.2008. Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ: «Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяется арбитражными судами при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу настоящего Федерального закона».

ных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные **возбуждением производства по делу о банкротстве**³⁴⁶ или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. В случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника — унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

5. В случаях, установленных федеральным законом, руководитель должника — физическое лицо, члены органов управления должника — физические лица, а также должник — гражданин может быть привлечен к уголовной или административной ответственности.

Изменение № 2

05.06.2009 — 29.06.2013

(в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ)³⁴⁷

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином — должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. **Нарушение обязанности по подаче** заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного **пунктами 2 и 3** статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

³⁴⁶ Здесь и далее: изменения, внесенные соответствующим федеральным законом, выделены жирным шрифтом.

³⁴⁷ В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования. Данный федеральный закон опубликован в «Российской газете» 05.05.2009, вступил в силу 05.06.2009.

4. Контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу. Арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности контролирующего должника лица, если будет установлено, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине контролирующего должника лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

5. Руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена.

6. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника. Указанное заявление может быть подано в ходе конкурсного производства арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованию о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованию о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

7. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве (права и обязанности, связанные с рассмотрением указанного заявления, включая право обжаловать судебные акты, принятые в соответствии с настоящей статьей).

8. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирую-

щих должника лиц к ответственности выносятся определение, которое вступает в силу немедленно.

В определении о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности указывается размер их ответственности, который применительно к случаям, предусмотренным пунктами 4 и 5 настоящей статьи, устанавливается исходя из разницы между определяемым на момент закрытия реестра размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером удовлетворенных требований кредиторов на момент приостановления расчетов с кредиторами или исполнения текущих обязательств должника в связи с недостаточностью имущества должника, составляющего конкурсную массу. На основании определения о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности выдается исполнительный лист.

9. Денежные средства, взысканные с лиц, привлеченных к ответственности, включаются в конкурсную массу.

10. Лицо, привлеченное к ответственности на основании пункта 4 настоящей статьи, в соответствии со статьей 325 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет право предъявить регрессное требование к лицам, виновным в причинении вреда имущественным правам кредиторов.

11. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами.

Изменение № 3

30.06.2013 — 22.12.2014

(в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ)³⁴⁸

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона,

³⁴⁸ В соответствии с п. 1 ст. 24 Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.06.2013, вступил в силу 30.06.2013.

влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований

кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

5. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к **субсидиарной** ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, а также заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства **конкурсным** управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, также может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованиям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованиям о привлечении **указанных** лиц к ответственности. Арбитраж-

ному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

6. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к **субсидиарной** ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, **а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков**, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

7. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к **субсидиарной** ответственности **или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков** выносится определение, которое **может быть обжаловано**. В определении о привлечении **указанных** лиц к **субсидиарной** ответственности указывается размер их ответственности, **в определении о взыскании причиненных должнику убытков — размер взыскиваемых убытков**. На основании определения о привлечении **таких** лиц к **субсидиарной** ответственности (**о взыскании убытков**) выдается исполнительный лист.

8. Денежные средства, взысканные с **контролирующих должника** лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, **а также взысканные убытки** включаются в конкурсную массу.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

9. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований кредитателями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, **в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.**

Изменение № 4

23.12.2014 — 28.09.2015

(в редакции Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ)³⁴⁹

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или кредитором (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

³⁴⁹ В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ данный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 23.12.2014, вступил в силу 23.12.2014.

2. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (**либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации**) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

5. Заявление о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, а также заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, также может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованиям о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованиям о

привлечении указанных лиц к ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

6. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

7. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков выносится определение, которое может быть обжаловано. В определении о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности указывается размер их ответственности, в определении о взыскании причиненных должнику убытков — размер взыскиваемых убытков. На основании определения о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности (о взыскании убытков) выдается исполнительный лист.

8. Денежные средства, взысканные с контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а также взысканные убытки включаются в конкурсную массу.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

9. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

Изменение № 5

29.09.2015 — 31.08.2016

(в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ)³⁵⁰

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений настоящего Федерального зако-

³⁵⁰ Согласно п. 3 ст. 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ изменения вступают в силу по истечении девяноста дней со дня его официального опубликования. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.06.2015, изменения вступили в силу 29.09.2015.

на указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несосто-

ятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

5. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, а также заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, также может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения

арбитражным судом определения по требованиям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованиям о привлечении указанных лиц к ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

6. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

7. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков выносится определение, которое может быть обжаловано. В определении о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности указывается размер их ответственности, в определении о взыскании причиненных должнику убытков — размер взыскиваемых убытков. На основании определения о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности (о взыскании убытков) выдается исполнительный лист.

8. Денежные средства, взысканные с контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а также взысканные убытки включаются в конкурсную массу.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

9. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

10. Сведения о подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков, о судебных актах, вынесенных по таким заявлениям, и судебных актах об их пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должны быть указаны:

наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) контролирующего должника лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);

гражданство контролирующего лица (страна регистрации);
идентифицирующие контролирующее лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер — для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования — для физических лиц), а для иностранных лиц — их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);
размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

Изменение № 6
29.09.2015 — 31.08.2016
(в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ)³⁵¹

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

---

³⁵¹ Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.06.2015, вступил в силу 29.09.2015.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

5. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, а также заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства конкурс-

ным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, также может быть подано конкурсным кредитором, **представителем работников должника, работником, бывшим работником должника** или уполномоченным органом.

Заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованиям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованиям о привлечении указанных лиц к ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

6. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

7. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков выносится определение, которое может быть обжаловано. В определении о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности указывается размер их ответственности, в определении о взыскании причиненных должнику убытков — размер взыскиваемых

убытков. На основании определения о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности (о взыскании убытков) выдается исполнительный лист.

8. Денежные средства, взысканные с контролирурующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а также взысканные убытки включаются в конкурсную массу.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

9. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

10. Сведения о подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков, о судебных актах, вынесенных по таким заявлениям, и судебных актах об их пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должны быть указаны:

наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) контролирующего должника лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);

гражданство контролирующего лица (страна регистрации);

идентифицирующие контролирующее лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер — для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования — для физических лиц), а для иностранных лиц — их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);

размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

Изменение № 7

01.09.2016 — 27.06.2017

(в редакции Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ)³⁵²

³⁵² В соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ изменения вступили в силу с 01.09.2016. Согласно п. 9 ст. 13 Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ: «Положения абзаца тридцать четвертого статьи 2 и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к поданным после 1 сентября 2016 года заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков».

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности

за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения абзаца пятого настоящего пункта применяются в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

5. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, а также заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, также может быть подано конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником, бывшим работником должника или уполномоченным органом.

Заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления

конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованиям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованиям о привлечении указанных лиц к ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

6. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

7. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков выносится определение, которое может быть обжаловано. В определении о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности указывается размер их ответственности, в определении о взыскании причиненных должнику убытков — размер взыскиваемых убытков. На основании определения о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности (о взыскании убытков) выдается исполнительный лист.

8. Денежные средства, взысканные с контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а также взысканные убытки включаются в конкурсную массу.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

9. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

10. Сведения о подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков, о судебных актах, вынесенных по таким заявлениям, и судебных актах об их пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должны быть указаны:

наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) контролирующего должника лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);

гражданство контролирующего лица (страна регистрации);

идентифицирующие контролирующее лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер — для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования — для физических лиц), а для иностранных лиц — их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);

размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

Изменение № 8

28.06.2017 — 29.07.2017³⁵³

(в редакции Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ)³⁵⁴

³⁵³ Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ ст. 10 признана утратившей силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.07.2017, вступил в силу 30.07.2017.

³⁵⁴ Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ данный федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу. Данный федеральный закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 29.12.2016, вступил в силу 28.06.2017. Согласно п. 3, 4 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ: положения пунктов 5–5.4, 5.6 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к поданным после 01.07.2017 заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков; положения пункта 5.5 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае, если определение о завершении процедуры конкурсного производства в отношении таких должников вынесено после 01.09.2017.

Статья 10. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве

1. В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

2. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

3. В случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

4. Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности

за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения абзаца пятого настоящего пункта применяются в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

5. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, и (или) заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматриваются арбитражным судом в деле о банкротстве должника либо арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве, в случае, если указанные заявления поданы после завершения конкурсного производства либо судом возвращено заявление о признании должника банкротом или прекращено производство по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 2 настоящей статьи, в ходе конкурсного производства может быть подано конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов

или комитета кредиторов, представителем работников должника, работником, бывшим работником должника или уполномоченным органом, задолженность которых образовалась после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, в ходе конкурсного производства может быть подано конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником, бывшим работником должника или уполномоченным органом.

Заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), в ходе конкурсного производства, внешнего управления может быть подано конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 2 настоящей статьи, может быть подано также лицом, имеющим право на подачу такого заявления, в случае, если судом возвращено заявление о признании должника банкротом или прекращено производство по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Такое заявление подлежит рассмотрению арбитражным судом, ранее рассматривавшим дело о банкротстве и прекратившим производство по этому делу (вернувшем заявление о признании должника банкротом).

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, может быть подано также не позднее трех лет со дня завершения конкурсного производства в случае, если лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующего основания для привлечения к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства и если аналогичное требование по тем же основаниям и к тем же лицам не было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

5.1. Если на момент рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности невозможно

определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, в резолютивной части содержащее выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами. Указанное определение и определение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности могут быть обжалованы.

При рассмотрении апелляционной жалобы на определение об отказе в удовлетворении заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности суд апелляционной инстанции, установив наличие основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (при отсутствии возможности установить размер ответственности) и отменив определение суда первой инстанции, принимает судебный акт, в резолютивной части которого содержатся выводы о доказанности наличия основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

5.2. После завершения расчетов с кредиторами конкурсный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения конкурсного производства направляет в арбитражный суд ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, указав размер субсидиарной ответственности, подлежащей взысканию в пользу каждого лица, чьи требования остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника.

5.3. В случае, если рассмотрение заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности приостанавливалось в соответствии с пунктом 5.1 настоящей статьи, вопрос об определении размера субсидиарной ответственности и отчет конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства рассматриваются в одном судебном заседании.

В этом случае определение о завершении конкурсного производства (о прекращении производства по делу о банкротстве) должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, чьи требования остались неудовлетворенными в связи с недостаточностью имущества, и очередность погашения требования каждого кредитора в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона.

На основании определения о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии с настоящим пунктом, выдаются исполнительный лист или исполнительные листы по правилам пункта 5.6 настоящей статьи.

5.4. В случае, если расчеты с кредиторами завершены (процессуальные

действия по делу о банкротстве прекращены), а рассмотрение заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не приостанавливалось и не завершено, суд по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, приостанавливает производство по делу о банкротстве до вынесения определения по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

На основании определения о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, вынесенного в соответствии с настоящим пунктом, выдаются исполнительный лист или исполнительные листы по правилам пункта 5.6 настоящей статьи.

5.5. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основанию, установленному пунктом 4 настоящей статьи, поданное после завершения конкурсного производства, рассматривается судом, рассматривавшим дело о банкротстве, по правилам главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Любой из кредиторов по текущим обязательствам, кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов, и кредиторов, чьи требования признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов, имеет право подать заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в размере неудовлетворенных требований такого кредитора, указанных в отчете конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства.

В случае, если в заявлении о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не указан круг лиц, заинтересованных в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, арбитражный суд оставляет такое заявление без движения и предоставляет данному заявителю право на ознакомление с делом о банкротстве в целях определения круга лиц для их указания в заявлении о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

На основании решения о привлечении к субсидиарной ответственности выдаются исполнительный лист или исполнительные листы по правилам пункта 5.6 настоящей статьи.

5.6. Выдавая исполнительные листы на принудительное исполнение судебного акта о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, арбитражный суд помимо сведений о сумме, подлежащей выплате каждому кредитору, указывает очередность погашения требования каждого кредитора в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона.

В ходе исполнительного производства по исполнению судебного акта о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности часть 1 статьи 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не применяется, а требования взыскателей погашаются в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах.

5.7. Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основанию, установленному пунктом 2 настоящей статьи, поданное после возврата судом заявления о признании должника банкротом или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, рассматривается судом, ранее рассматривавшим дело о банкротстве и прекратившим производство по нему (вернувшим заявление о признании должника банкротом), по правилам искового производства.

Правило о привлечении основного должника к участию в рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, установленное пунктом 3 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, в этом случае не применяется.

5.8. В случае возврата арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, кредитор, обратившийся с указанным заявлением, кредиторы в деле о банкротстве, производство по которому было прекращено, вправе обратиться с иском о взыскании в свою пользу с лиц, указанных в пунктах 1 — 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, убытков, причиненных по их вине должнику, в сумме, не превышающей размера требований такого кредитора к должнику, при наличии оснований для возмещения убытков должнику, указанных в пунктах 1 — 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

6. Лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

7. По результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков выносится определение, которое может быть обжаловано. В определении о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности указывается размер их ответственности, в определении о взыскании причиненных должнику убытков — размер взыскиваемых убытков. На основании определения о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности (о взыскании убытков) выдается исполнительный лист.

8. Денежные средства, взысканные с контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а также взысканные убытки включаются в конкурсную массу.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 настоящего Федерального закона.

9. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридиче-

ского лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

10. Сведения о подаче заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а также лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ответственности в виде возмещения убытков, о судебных актах, вынесенных по таким заявлениям, и судебных актах об их пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должны быть указаны:

наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) контролирующего должника лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);

гражданство контролирующего лица (страна регистрации);

идентифицирующие контролирующее лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер — для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования — для физических лиц), а для иностранных лиц — их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);

размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»

В целях обеспечения единства практики применения судами положений Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие принципы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве

1. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

2. При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Контролирующее должника лицо

3. По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника (подпункты 1 — 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения.

4. По смыслу взаимосвязанных положений абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее — объективное банкротство).

Указанные положения законодательства не исключают возможность привлечения контролирующего лица к иной ответственности за действия, совершенные за пределами названного трехлетнего периода, например, к ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах (статья 53.1 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), статья 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) и т.д.).

5. Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника.

Если в качестве руководителя (единоличного исполнительного органа; далее — руководитель) должника выступает управляющая компания (пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ), предполагается, пока не доказано иное, что контролирующими должника лицами являются как эта управляющая компания, так и ее руководитель, которые по общему правилу несут ответственность, указанную в статьях 61.11 — 61.13, 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (пункты 3 и 4 статьи 53.1 ГК РФ, абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве предполагается, что участник корпорации, учредитель унитарной организации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица (в частности, ста-

тья 53.2 ГК РФ, статья 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции», статья 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника. Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами.

6. Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее — номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем (пункт 1 статьи 1064, абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Приведенные разъяснения об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя распространяются как на случаи привлечения к ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) должником заявления о собственном банкротстве, так и на случаи привлечения к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Таким же образом должны решаться вопросы, связанные с наличием статуса контролирующего лица у номинальных и фактических членов органов должника (в том числе участников корпораций, учредителей унитарных организаций), ликвидаторов и членов ликвидационных комиссий, а также вопросы, касающиеся привлечения их к субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

7. Предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекающее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Также предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, извлекая существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота), совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки. В этом случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами.

Приведенный перечень примеров не является исчерпывающим.

Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве

8. Руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), действующим совместно или независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53 ГК РФ), по общему правилу, указанные лица несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьей 61.12 Закона о банкротстве, солидарно.

Учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров (абзац шестой статьи 2, статья 9 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 1 статьи 53 ГК РФ).

9. Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

10. Исполнение руководителем обязанности по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве, как следует из статьи 9 Закона о банкротстве, не ставится в зависимость от того, имеются ли у должника средства, достаточные для финансирования процедур банкротства. По смыслу пункта 5 статьи 61, пункта 2 статьи 62 ГК РФ при недостаточности имущества должника на эти цели необходимые расходы могут быть отнесены на его учредителей (участников).

11. Ликвидатор, члены ликвидационной комиссии могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве, если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не исполнена ими в десятидневный срок, предусмотренный пунктом 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

По общему правилу, члены ликвидационной комиссии несут субсидиарную ответственность солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Не несут ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве члены ликвидационной комиссии, которые действовали добросовестно, приняв все зависящие от них меры, необходимые для подачи комиссией заявления о банкротстве (в частности, требовали созыва собрания членов комиссии, голосовали за принятие соответствующего решения и т.д.), однако их позиция не была поддержана другими членами ликвидационной комиссии. Бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на привлекаемых к ответственности членах ликвидационной комиссии.

12. Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

13. При неисполнении руководителем должника, ликвидационной комиссией в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве решение об обращении в суд с таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

По смыслу пункта 3.1 статьи 9, статьи 61.10, пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (подпункт 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;

оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности;

данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;

оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Соответствующее приведенным условиям контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа, принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве, разумных сроков на подготовку и подачу соответствующего заявления. При этом названная совокупность сроков начинает течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абзац первый пункта 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

Указанное в настоящем пункте лицо несет субсидиарную ответственность солидарно с руководителем должника (членами ликвидационной комиссии) по обязательствам, возникшим после истечения упомянутой совокупности предельных сроков (абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Участники корпорации, учредители унитарной организации, являющиеся контролирующими лицами по признаку аффилированности между собой, обладающие в совокупности количеством голосов, необходимым для созыва собрания коллегиального

органа должника, не совершившие надлежащие действия для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве, несут субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве солидарно, если хотя бы один из них не мог не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о неисполнении этой обязанности.

14. Согласно общим положениям пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности руководителя равен совокупному размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

В силу специального регулирования при возврате уполномоченному органу заявления о банкротстве должника в связи с отсутствием надлежащих доказательств, подтверждающих вероятность обнаружения имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, при определении размера субсидиарной ответственности руководителя учитываются обязательства должника, возникшие в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возврата заявления уполномоченного органа. Это специальное правило не применяется при возвращении уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом по иным основаниям.

Расходы, необходимые для проведения процедур банкротства, не учитываются при определении размера субсидиарной ответственности руководителя. Вместе с тем, если будет доказано, что при надлежащем исполнении руководителем обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве размер таких расходов был бы меньше, эти расходы в части превышения, вызванного бездействием руководителя, принимаются во внимание при определении размера его субсидиарной ответственности (статья 1064 ГК РФ).

По общему правилу, при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве. Это правило не применяется по отношению к обязательствам перед кредиторами, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие (недобровольные кредиторы), например, уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей, кредиторы по договорам, заключение которых являлось для них обязательным, кредиторы по деликтным обязательствам (по смыслу статьи 1064 ГК РФ, пункта 3 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

15. Если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не была исполнена несколькими последовательно сменившими друг друга руководителями, первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве, последующие — со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми за-

кон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве. При этом по обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно, они отвечают солидарно (абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Бывший руководитель должника, публично сообщивший неограниченному кругу лиц о сроке возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абзац первый пункта 1 статьи 30 Закона о банкротстве) и неисполнении им соответствующей обязанности, не отвечает по обязательствам должника, возникшим со дня, следующего за днем такого публичного сообщения. При этом бывший руководитель, публично распространивший недостоверные сведения о финансовом состоянии возглавляемой им ранее организации, обязан возместить такой организации по ее требованию убытки, причиненные распространением недостоверной информации (статьи 152, 1064 ГК РФ).

Разъяснения, изложенные в настоящем пункте, применяются при привлечении к ответственности ликвидатора, членов ликвидационной комиссии с учетом десятидневного срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов

16. Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения — появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

17. В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействия), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Контролирующее лицо, которое несет субсидиарную ответственность на основании подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве, и контролирующее лицо, несущее субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно.

Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

18. Контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействия), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

19. При доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействия) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе сослаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

Если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место

неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

20. При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению — общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), — суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

21. Если необходимой причиной объективного банкротства явились сделка или ряд сделок, по которым выгоду извлекло третье лицо, признанное контролирующим должника исходя из презумпции, закрепленной в подпункте 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, такой контролирующий выгодоприобретатель несет субсидиарную ответственность, предусмотренную статьей 61.11 Закона о банкротстве, солидарно с руководителем должника (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

22. В силу пункта 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве и абзаца первого статьи 1080 ГК РФ, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока

не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой.

Если несколько контролирующих должника лиц действовали независимо друг от друга и действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства должника, названные лица также несут субсидиарную ответственность солидарно (пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Если несколько контролирующих должника лиц действовали независимо и действий каждого из них, существенно повлиявших на положение должника, было недостаточно для наступления объективного банкротства, но в совокупности их действия привели к такому банкротству, данные лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности в долях (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). В этом случае суд распределяет между ними совокупный размер ответственности, исчисляемый по правилам абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, определяя долю, приходящуюся на каждое контролирующее лицо, пропорционально размеру причиненного им вреда. При невозможности определения размера причиненного вреда исходя из конкретных операций, совершенных под влиянием того или иного лица, размер доли, приходящейся на каждое контролирующее лицо, может быть определен пропорционально периодам осуществления ими фактического контроля над должником.

23. Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров)) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции

заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

По смыслу пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

По смыслу подпункта 3 пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены этой же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства.

По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителя лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

24. В силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ. По результатам рассмотрения соответствующего обособленного спора выносится судебный акт, который может быть обжалован в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмо-

трительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

К руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

В случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, связанных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства (пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Согласно подпунктам 2 и 4 пункта 2, пунктам 4 и 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если лица, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), также признаны контролирующими, то предполагается, что их совместные с руководителем должника действия стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности существенно затруднивших проведение процедур банкротства фактов непередачи, сокрытия, утраты или искажения документации.

По смыслу подпунктов 2 и 4 пункта 2, пунктов 4 и 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве лица, не признанные контролирующими должника, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.

25. Согласно взаимосвязанным положениям подпункта 5 пункта 2, пункта 1 статьи

61.11 Закона о банкротстве в ходе рассмотрения вопроса о применении презумпции, касающейся невнесения информации в единый государственный реестр юридических лиц или единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (либо внесения в эти реестры недостоверной информации), заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства. Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что выявленные недостатки не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

26. В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, в частности, предполагается, что действия (бездействие) контролирующего лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств:

должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

Данная презумпция применяется при привлечении к субсидиарной ответственности как руководителя должника (фактического и номинального), так и иных лиц, признанных контролирующими на момент совершения налогового правонарушения (пункт 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

27. В рамках дела о банкротстве конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники должника (представитель работников должника) вправе обратиться с заявлением о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 — 61.13 названного закона, после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункты 1 и 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

28. После завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности вправе подать только те кредиторы, работники должника, чьи требования в рамках дела о банкротстве были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника (в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве) (пункты 3 и 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

29. По смыслу пункта 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве кредиторы должника по текущим обязательствам после завершения конкурсного производства или прекра-

щения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, вправе подать заявление о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, лишь в том случае, если их требования подтверждены вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона.

30. После возвращения заявления о признании должника банкротом уполномоченному органу он вправе предъявить вне рамок дела о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, если возврат заявления мотивирован отсутствием надлежащих свидетельств, подтверждающих вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве. В этом случае иные лица не наделяются полномочиями по обращению в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности (пункты 3 и 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

При возвращении уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом по иным основаниям данный орган не вправе ставить вопрос о возбуждении вне рамок дела о банкротстве производства по спору о привлечении к субсидиарной ответственности.

31. По смыслу пунктов 3 и 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве при прекращении производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства) заявитель по делу о банкротстве вправе предъявить вне рамок дела о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, если задолженность перед ним подтверждена вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона. В этом случае иные лица не наделяются полномочиями по обращению в суд вне рамок дела о банкротстве с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности.

32. Списание кредитором задолженности в рамках своей учетной политики, например списание уполномоченным органом в порядке статьи 59 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) задолженности должника по обязательным платежам в связи с его ликвидацией или исключением из государственного реестра, списание кредитной организацией безнадежной задолженности должника по ссудам, само по себе не является препятствием для последующей подачи заявления о привлечении лица, контролирующего должника, к ответственности по таким списанным обязательствам и не может служить единственным основанием для исключения списанной задолженности из общего размера ответственности контролирующего лица.

**Процессуальные особенности рассмотрения заявлений
о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности
при банкротстве. Распоряжение требованием к лицу,
контролирующему должника**

33. В заявлении о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной

ответственности в том числе должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны утверждения заявителя о наличии у ответчика статуса контролирующего лица, и подтверждающие их доказательства (пункт 5 части 2 статьи 125, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ, пункт 2 статьи 61.16 Закона о банкротстве).

Доказательства, представленные заявителем, не исследуются судом при рассмотрении вопроса о возможности принятия заявления к производству (статьи 125, 126 и 162 АПК РФ).

Вместе с тем, если в заявлении названные обстоятельства не отражены и (или) к нему не приложены доказательства, подтверждающие, по мнению заявителя, данные обстоятельства, суд оставляет заявление без движения (пункт 2 статьи 61.16 Закона о банкротстве), а при неустранении допущенных нарушений — возвращает его (пункт 4 части 1 статьи 129 АПК РФ).

34. Пунктом 3 статьи 61.16 Закона о банкротстве установлены особенности рассмотрения в рамках дел о банкротстве обособленных споров о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. При подготовке таких споров к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание по правилам статьи 136 АПК РФ.

Соответствующее заявление рассматривается судом в разумный срок применительно к положениям части 2 статьи 225.16 АПК РФ.

35. Если в производстве суда находятся два и более дела (обособленных споров) о привлечении к ответственности лиц, контролирующих одного и того же должника, такие дела (обособленные споры) могут быть объединены в одно производство для совместного рассмотрения по правилам части 2.1 статьи 130 АПК РФ.

36. В отсутствие ходатайства участвующего в деле (обособленном споре) лица о порядке рассмотрения его заявления о принятии обеспечительных мер по спору о привлечении к ответственности, установленной главой III.2 Закона о банкротстве, вопрос о принятии обеспечительных мер в соответствии с пунктом 5 статьи 61.16 Закона о банкротстве может быть разрешен судом без извещения заинтересованных лиц либо в судебном заседании, о котором извещаются заинтересованные лица, если возникла необходимость заслушать объяснения заявителя или лица, привлекаемого к ответственности, иных лиц.

При наличии ходатайства участвующего в деле (обособленном споре) лица о рассмотрении его заявления о принятии обеспечительных мер в судебном заседании с извещением заинтересованных лиц в удовлетворении такого ходатайства может быть отказано только в случаях, предусмотренных частью 5 статьи 159 АПК РФ.

37. Согласно пункту 6 статьи 61.16 Закона о банкротстве заявление о привлечении к ответственности, указанной в главе III.2 этого закона (в том числе в статье 61.20), контролирующего должника лица, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве контролируемого лица. О времени и месте судебных заседаний или совершении отдельных процессуальных действий суд извещает в том числе арбитражного управляющего, утвержденного в деле о банкротстве контролирующего должника лица, который в силу пункта 4 статьи 20.3

Закона о банкротстве обязан проинформировать о начавшемся процессе лиц, участвующих в деле о банкротстве данного контролирующего лица, в порядке, установленном для уведомления кредиторов о проведении собрания кредиторов (статья 13 Закона о банкротстве).

38. Понижение очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренное пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве, применяется только в случае, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок, указанный в пункте 1 статьи 142 Закона о банкротстве, объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором. Поэтому при установлении в деле о банкротстве контролирующего должника лица требования о возмещении им вреда в порядке субсидиарной ответственности названный двухмесячный срок начинает течь не ранее начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении такого контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

39. Должник, по обязательствам которого контролирующее лицо привлекается к субсидиарной ответственности, с момента принятия к производству в деле о банкротстве контролирующего лица требования, вытекающего из возмещения последним вреда, в том числе в период приостановления рассмотрения данного требования (абзац четвертый пункта 6 статьи 61.16 Закона о банкротстве), пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве контролирующего должника лица. Он вправе знакомиться с материалами дела, заявлять возражения по требованиям других кредиторов и относительно порядка продажи имущества контролирующего лица, обжаловать судебные акты, требовать отстранения арбитражного управляющего, участвовать без права голоса в собраниях кредиторов и т.д.

В случае пропуска должником, по обязательствам которого контролирующее лицо привлекается к субсидиарной ответственности, срока на обжалование судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве контролирующего лица, суд вправе восстановить пропущенный срок исходя из сведений о том, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов (статья 117 АПК РФ).

40. Изложенное в абзаце 5 пункта 6 статьи 61.16 Закона о банкротстве правило о том, что до рассмотрения вопроса о включении в реестр требований кредиторов контролирующего должника лица требования о привлечении его к ответственности денежные средства, вырученные от реализации имущества контролирующего лица, не распределяются между кредиторами последнего, не распространяется на кредиторов лица, контролирующего должника, требования которых имеют приоритет над требованием о привлечении к ответственности, относящимся к третьей очереди удовлетворения (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве).

41. По смыслу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности.

В этом случае суд, в том числе суд апелляционной инстанции (при установлении оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности при рассмотрении апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении соответствующего требования), выносит определение (постановление) о приостановлении производства по обособленному спору, в резолютивной части которого должны содержаться указание на приостановление производства по спору и вывод о наличии оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а в мотивировочной части приводит обоснование соответствующего вывода. Такой судебный акт как в части вывода о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, так и в части приостановления производства по спору может быть обжалован в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ.

Определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции о приостановлении производства по обособленному спору в связи с невозможностью определения размера субсидиарной ответственности, в котором отсутствуют выводы о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, подлежит отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 270, части 3 статьи 288 АПК РФ.

Производство по обособленному спору без установления оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть приостановлено только в случаях, предусмотренных статьями 143, 144 АПК РФ.

42. В случае приостановления производства по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности судом апелляционной инстанции в резолютивной части постановления также указывается на направление вопросов о возобновлении производства по делу и об определении размера ответственности в суд первой инстанции (пункты 8 и 9 статьи 61.16 Закона о банкротстве).

43. Изложенный в резолютивной части определения о приостановлении производства по делу вывод суда о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является общеобязательным (статья 16 АПК РФ), что исключает повторную проверку этого вывода после возобновления производства по обособленному спору на основании абзаца первого пункта 9 статьи 61.16 Закона о банкротстве.

44. Положения абзаца второго пункта 9 статьи 61.16 Закона о банкротстве о том, что вопросы об определении размера субсидиарной ответственности и о рассмотрении отчета арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры банкротства рассматриваются в одном судебном заседании, не исключают возможности вынесения судом двух отдельных определений по этим вопросам.

45. В резолютивной части определения о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) указывается общая сумма, подлежащая взысканию с контролирующего должника лица, привлеченного к ответственности, в том числе в пользу каждого из кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и в пользу должника — в оставшейся части.

В случае, когда на момент вынесения определения о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) кредиторы не выбрали способ распоряжения требованием к контролирующему должника лицу и не могут считаться сделавшими выбор по правилам абзаца второго пункта 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, в определении о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) взыскателем указывается должник. Впоследствии суд производит процессуальную замену взыскателя по правилам подпункта 1 пункта 4 статьи 61.17 Закона о банкротстве.

46. В соответствии с пунктом 1 статьи 61.17 Закона о банкротстве информация о возможности выбора способа распоряжения требованием к контролирующему должника лицу доводится до кредиторов путем включения соответствующего сообщения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ). Предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве сроки исчисляются со дня публикации указанного сообщения в ЕФРСБ.

47. По смыслу пунктов 13 — 15 статьи 61.16 и пункта 1 статьи 61.17 Закона о банкротстве в случае, когда производство по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности не приостанавливалось, кредиторы вправе выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему должника лицу как до, так и после вынесения судом определения о привлечении к субсидиарной ответственности.

Если способ распоряжения требованием выбран всеми кредиторами до рассмотрения по существу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, арбитражный управляющий обязан заблаговременно проинформировать об этом суд, направив соответствующий отчет (пункт 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве). В этом случае сообщение о возможности выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему должника лицу (пункт 1 статьи 61.17 Закона о банкротстве) не подлежит опубликованию в ЕФРСБ и в определении о привлечении к субсидиарной ответственности указывается сумма, подлежащая взысканию с учетом выбранного кредиторами способа распоряжения требованием к контролирующему лицу (пункт 13 статьи 61.16 Закона о банкротстве).

48. По смыслу пункта 5 статьи 61.17 Закона о банкротстве голоса кредиторов, являющихся заинтересованными по отношению к должнику или к лицу, привлеченному к ответственности, не учитываются как при определении того, каким образом будет пополняться конкурсная масса (путем взыскания денежных средств с контролирующего должника лица или путем возмездной уступки требования к нему), так и при утверждении порядка продажи требования.

49. По смыслу пунктов 5 и 6 статьи 61.17 Закона о банкротстве требование в соответствующей части переходит к выбравшему уступку кредитору (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве) независимо от того, какой выбор сделали другие кредиторы. Получение их согласия на уступку не требуется.

Кредиторы, выбравшие уступку, не имеют права голоса на собрании по вопросу об утверждении порядка продажи оставшейся за должником части требования к лицу, контролирующему должника (абзац второй пункта 5 статьи 61.17 Закона о банкротстве).

50. Для обеспечения исполнения судебного акта о привлечении лица к ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 Закона о банкротстве, арбитражным управляющим открывается специальный банковский счет должника. Списание денежных средств с этого счета осуществляется по распоряжению арбитражного управляющего для удовлетворения требований кредиторов, в интересах которых было удовлетворено заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности, в соответствии с очередностью, установленной статьей 134 Закона о банкротстве.

При наличии разногласий между арбитражным управляющим и кредиторами, имеющими право на получение денежных средств с названного счета, любой из них вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о разрешении возникших разногласий, по результатам рассмотрения которого выносится определение (пункт 4 статьи 61.18 Закона о банкротстве).

51. Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности как по основаниям, предусмотренным статьей 61.11, так и по основаниям, предусмотренным статьей 61.12 Закона о банкротстве (часть 6 статьи 13 АПК РФ), поданное вне рамок дела о банкротстве, считается предъявленным в интересах всех кредиторов, имеющих право на присоединение к иску, независимо от того, какой перечень кредиторов содержится в тексте заявления. Такое заявление рассматривается судом по правилам главы 28.2 АПК РФ с учетом особенностей, предусмотренных законодательством о банкротстве (пункт 4 статьи 61.19 Закона о банкротстве).

Форма и содержание названного заявления должны соответствовать требованиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 61.19 Закона о банкротстве и статьей 225.13 АПК РФ. Оно оплачивается государственной пошлиной в размере, определенном по правилам подпункта 1 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ исходя из суммы, предъявленной к взысканию в интересах подавшего иск кредитора.

52. Исходя из целей законодательного регулирования и общеправового принципа равенства к заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, поданному вне рамок дела о банкротстве, вправе присоединиться кредиторы должника, обладающие правом на обращение с таким же заявлением (пункты 1 — 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве), а также иные кредиторы, требования которых к должнику подтверждены вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона (далее — кредиторы, обладающие правом на присоединение).

53. Заявитель, обратившийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве, должен предложить другим кредиторам, обладающим правом на присоединение, присоединиться к его требованию (части 2 и 4 статьи 225.14 АПК РФ).

Такое предложение должно быть сделано путем включения сообщения в ЕФРСБ в течение трех рабочих дней после принятия судом к производству заявления о привлечении к ответственности (часть 6 статьи 13 АПК РФ, подпункт 3 пункта 4 статьи 61.19, пункт 3 статьи 61.22 Закона о банкротстве).

Суд в определении о принятии заявления к производству и подготовке дела к судебному разбирательству вправе возложить на заявителя обязанность по дополнительно-

му извещению кредиторов иным способом, установив порядок и форму дополнительного извещения (часть 3 статьи 225.14 АПК РФ).

54. Кредиторы, обладающие правом на присоединение, могут присоединиться к уже предъявленному требованию в любое время до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, путем направления в письменной форме соответствующего сообщения с приложением документов, подтверждающих наличие у них такого права заявителю. К заявлению о присоединении к требованию о привлечении к субсидиарной ответственности также должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, исчисленной по правилам подпункта 1 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ исходя из денежной суммы, предъявленной к взысканию в интересах присоединяющегося кредитора, или право на получение льготы по уплате государственной пошлины либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины.

Заявитель обязан сообщить информацию о лицах, присоединившихся к его требованию, и представить документы, подтверждающие их присоединение, суду (часть 5 статьи 225.14 АПК РФ).

Лицо, чье сообщение (заявление) о присоединении к требованию было направлено и поступило непосредственно в суд, в производстве которого находится дело, считается присоединившимся к исковому требованию.

55. Заявитель, не сообщивший суду информацию о кредиторах, присоединившихся к его требованию, несет перед ними ответственность в виде возмещения убытков (статья 1064 ГК РФ).

56. По общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 АПК РФ). Вместе с тем отсутствие у членов органов управления, иных контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо, которое должно доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве).

Материалы проведенных в отношении должника или его контрагентов мероприятий налогового контроля, документы, полученные в ходе производства по делам об административных правонарушениях и уголовным делам, могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается заявитель, предъявивший требование о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответ-

ственности. Такие материалы не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке наряду с другими доказательствами (статьи 71, 75 и 89 АПК РФ).

**Тождественность исков (заявлений) о привлечении
к субсидиарной ответственности. Исковая давность
по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности**

57. По смыслу взаимосвязанных положений абзаца первого пункта 5 и абзаца первого пункта 6 статьи 61.14, пункта 3 статьи 61.19 Закона о банкротстве не допускается повторное разрешение в рамках дела о банкротстве требования о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, если ранее требование о привлечении этого же лица по тем же основаниям, поданное в защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, уже было предъявлено и рассмотрено в том же деле о банкротстве. Также не может быть повторно разрешен иск о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности, поданный вне рамок дела о банкротстве, если ранее требование по тем же основаниям к тому же лицу было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве.

Кредитор, обладающий правом на присоединение к заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, поданному вне рамок дела о банкротстве, не реализовавший это право, утрачивает право на последующее предъявление требования к тому же контролирующему должника лицу по тем же основаниям (часть 5 статьи 225.16 АПК РФ), за исключением случаев, когда существовала объективная невозможность присоединения к первому требованию, например, кредитор не имел возможности присоединиться к первоначальному требованию ввиду того, что судебное решение, подтверждающее задолженность перед ним (или иной документ — для случаев взыскания задолженности во внесудебном порядке), не вступило в законную силу.

При этом под основаниями требования о привлечении к субсидиарной ответственности, предполагающего обоснование статуса контролирующего должника лица, понимаются не ссылки на нормы права, а фактические обстоятельства спора, на которых основано притязание гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, о возмещении вреда, обращенное к конкретному лицу. В частности, не могут быть квалифицированы как тождественные требование о привлечении к субсидиарной ответственности, мотивированное непередачей руководителем должника учредительных документов, и требование, мотивированное непередачей им документации об основных активах должника, либо два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица.

58. Сроки, указанные в абзаце первом пункта 5 и абзаце первом пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве, являются специальными сроками исковой давности (пункт 1 статьи 197 ГК РФ), начало течения которых обусловлено субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц). При этом данные сроки ограничены объективными обстоятельствами: они в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и десяти лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

Исковая давность применяется судом только по заявлению контролирующего должника лица, сделанному до вынесения определения о приостановлении производства по делу, содержащего вывод о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, определения о привлечении к ответственности (если производство по обособленному спору не приостанавливалось), решения о привлечении к ответственности (если спор разрешен вне рамок дела о банкротстве) (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

59. Предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности — о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности до того, как об этом объективно могли узнать иные кредиторы, по заявлению контролирующего должника лица исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора (пункт 1 статьи 200 ГК РФ, абзац первый пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что недобросовестно действующий в интересах контролирующего должника лица арбитражный управляющий скрыл от кредиторов обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, срок исковой давности не может быть исчислен с момента осведомленности такого управляющего.

60. Если о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности кредиторы узнали или должны были узнать только после завершения конкурсного производства, к соответствующему требованию, поданному вне рамок дела о банкротстве, применяется исковая давность, предусмотренная пунктом 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве.

В этом случае исковая давность исчисляется с момента, когда обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления вне рамок дела о банкротстве, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной

ответственности. Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности ранее этого момента, по заявлению контролирующего должника лица исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора (пункт 1 статьи 200 ГК РФ, абзац первый пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

61. В удовлетворении иска о привлечении к субсидиарной ответственности, поданного вне рамок дела о банкротстве, не может быть отказано только потому, что о наличии оснований для привлечения к ответственности кредитор (кредиторы) узнал или должен был узнать до завершения конкурсного производства. В этом случае к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на данного проинформированного кредитора (кредиторов), применяется исковая давность, предусмотренная пунктом 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве, к остальной части требования о привлечении к субсидиарной ответственности применяется исковая давность, предусмотренная пунктом 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве.

62. Положения абзаца второго пункта 5 и абзаца второго пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве являются специальными по отношению к правилам статьи 205 ГК РФ.

Срок исковой давности арбитражному управляющему, кредиторам, являющимся юридическими лицами или предпринимателями, может быть восстановлен лишь в исключительных случаях, когда они действительно были лишены возможности своевременно обратиться в суд по независящим от них причинам.

При этом не подлежат восстановлению предельные объективные трехлетний и десятилетний сроки, исчисляемые со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или завершения конкурсного производства, совершения правонарушений (бездействия), причинивших вред кредиторам и влекущих субсидиарную ответственность.

Стимулирующее вознаграждение арбитражного управляющего

63. При исчислении в соответствии с пунктами 12, 13 и 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве вознаграждения арбитражного управляющего требования кредиторов, удовлетворенные за счет денежных средств, поступивших от привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, не учитываются. При этом арбитражный управляющий согласно пункту 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве имеет право на получение дополнительного стимулирующего вознаграждения в виде процентов в связи с привлечением к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, зависящего от результатов работы и реального вклада управляющего в конечный результат (далее — стимулирующее вознаграждение).

64. Абзацами вторым, третьим пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве установлены особенности определения стимулирующего вознаграждения при удовлетворении требований кредиторов за счет денежных средств, поступивших в конкурсную

массу в результате привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Арбитражный управляющий имеет право на получение 30 процентов от поступившей в конкурсную массу суммы. Данные средства включают в себя компенсацию издержек арбитражного управляющего, возникших в связи с привлечением им иных лиц для оказания управляющему помощи в подготовке необходимых материалов и представлении интересов при разрешении соответствующего спора в суде, а также на стадии исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности.

Право на получение стимулирующего вознаграждения возникает у арбитражного управляющего как в случае взыскания денежных средств в конкурсную массу в результате исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, так и в случае поступления денежных средств в результате продажи требования к контролирующему должника лицу на торгах по правилам пункта 2 статьи 140 Закона о банкротстве.

Размер стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего по его заявлению устанавливается определением суда, рассматривающим дело о банкротстве, на основании которого соответствующая сумма подлежит перечислению управляющему.

Согласно абзацу пятому пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве размер стимулирующего вознаграждения может быть снижен судом или в его выплате может быть отказано. Данное правило о снижении размера стимулирующего вознаграждения применяется, в частности, если будет установлено, что положительный результат в виде реального поступления денежных средств в конкурсную массу достигнут совместными действиями как арбитражного управляющего и привлеченных им специалистов, так и иных участвующих в деле о банкротстве лиц. В выплате стимулирующего вознаграждения может быть отказано, если арбитражный управляющий, привлеченные им специалисты не предпринимали меры, направленные на поиск контролирующих должника лиц и выявление их активов, занимали пассивную позицию в споре (в том числе не представляли доказательства, на основании которых контролирующее лицо привлечено к ответственности, не заявляли необходимые доводы и ходатайства), противодействовали привлечению лиц, контролирующих должника, к ответственности прямо либо косвенно (в частности, стремились привлечь к ответственности только номинального руководителя и освободить от ответственности фактического).

По смыслу абзаца седьмого пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве в интересах кредиторов, за счет которых было удержано из конкурсной массы и выплачено стимулирующее вознаграждение, арбитражный управляющий обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о взыскании фактически выплаченных сумм с контролирующего должника лица в качестве судебных издержек (статьи 106, 110 АПК РФ). При уклонении арбитражного управляющего от исполнения этой обязанности кредиторы, за счет которых было удержано из конкурсной массы и выплачено стимулирующее вознаграждение, вправе требовать возмещения управляющим убытков (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве) либо обратиться с заявлением о распределении судебных издержек самостоятельно.

65. Отношения, связанные с установлением и выплатой стимулирующего вознаграждения при полном погашении требований кредиторов (статьи 113, 125 Закона о банкротстве) или при полном погашении задолженности по обязательным платежам (статьи 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве) урегулированы абзацем четвертым пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

В этом случае арбитражный управляющий имеет право на получение стимулирующего вознаграждения, если докажет, что погашение требований кредиторов (уполномоченного органа) вызвано подачей им заявления о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности. Вопрос об установлении стимулирующего вознаграждения рассматривается судом одновременно с рассмотрением заявления о намерении удовлетворить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, или требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов (далее — заявление о намерении).

Если будет установлено, что положительный результат в виде намерения погасить требования кредиторов (уполномоченного органа) обусловлен подачей арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в судебном акте об удовлетворении заявления о намерении, помимо прочего, суд указывает размер причитающегося управляющему стимулирующего вознаграждения, выплачиваемого лицом, погашающим требования, сверх суммы требований кредиторов (уполномоченного органа).

Определяя размер стимулирующего вознаграждения, суд учитывает, насколько действия арбитражного управляющего способствовали компенсации имущественных потерь кредиторов (уполномоченного органа) лицом, погашающим их требования.

66. В случае перечисления денежных средств контролирующим лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности, непосредственно кредитору, получившему часть требования в результате уступки (подпункт 3 пункт 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве), арбитражный управляющий вправе получить стимулирующее вознаграждение, если докажет, что удовлетворение требования кредитора, выбравшего уступку, вызвано действиями управляющего, связанными с подготовкой, подачей заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и отстаиванием позиции по этому заявлению в суде (абзац четвертый пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве).

В этом случае размер стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего по его заявлению устанавливается определением суда, рассматривающего дело о банкротстве, на основании которого соответствующая сумма подлежит взысканию с получившего удовлетворение кредитора в пользу арбитражного управляющего.

Определяя размер стимулирующего вознаграждения, суд учитывает, насколько действия управляющего способствовали восстановлению нарушенных прав кредитора (уполномоченного органа), выбравшего уступку, и компенсации его имущественных потерь.

По смыслу абзаца седьмого пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве выбравший уступку кредитор, за счет которого было выплачено стимулирующее вознаграждение, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о взыскании с контролирующего должника лица в качестве судебных издержек фактически выплаченной управляющему суммы (статьи 106, 110 АПК РФ).

Такое заявление кредитор, выбравший уступку, применительно к части 2 статьи 112 АПК РФ вправе подать в суд не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу определения о взыскании с него стимулирующего вознаграждения.

67. В случае подачи арбитражным управляющим заявления об установлении стимулирующего вознаграждения после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве (вне зависимости от оснований начисления

вознаграждения: поступление денежных средств в конкурсную массу, погашение требований кредиторов (уполномоченного органа) третьим лицом, погашение требований кредитора, выбравшего уступку, контролирующим лицом) соответствующее заявление рассматривается судом, ранее рассматривавшим дело о банкротстве (абзац седьмой пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве).

Такое заявление арбитражный управляющий применительно к части 2 статьи 112 АПК РФ вправе подать в суд не позднее шести месяцев со дня завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу.

В указанном случае стимулирующее вознаграждение подлежит взысканию с лица, контролирующего должника, в пользу арбитражного управляющего по правилам о возмещении судебных издержек (абзац седьмой пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве, статьи 106, 110 АПК РФ).

Особенности привлечения к ответственности по корпоративным основаниям при банкротстве

68. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве со дня введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства помимо иных лиц правом на предъявление от имени должника требования о возмещении убытков, причиненных должнику членами его органов и лицами, определяющими действия должника (далее — директор), по корпоративным основаниям (статья 53.1 ГК РФ, статья 71 Закона об акционерных обществах, статья 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) наделяются конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники должника, в том числе бывшие, их представитель. Соответствующее требование подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

Поскольку данное требование в силу прямого указания Закона о банкротстве подается от имени должника, срок исковой давности исчисляется с момента, когда должник, например, в лице нового директора, не связанного (прямо или опосредованно) с допустившим нарушение директором, или арбитражного управляющего, утвержденного после прекращения полномочий допустившего нарушение директора, получил реальную возможность узнать о допущенном бывшим директором нарушении либо когда о нарушении узнал или должен был узнать не связанный (прямо или опосредованно) с привлекаемым к ответственности директором участник (учредитель), имевший возможность прекратить полномочия директора, допустившего нарушение. При этом течение срока исковой давности не может начаться ранее дня, когда названные лица узнали или должны были узнать о том, кто является надлежащим ответчиком (например, фактическим директором) (статья 200 ГК РФ).

69. По смыслу пункта 3 статьи 61.20 Закона о банкротстве право на предъявление требований о возмещении убытков по корпоративным основаниям возникает у уполномоченного органа — при возврате судом его заявления о признании должника банкротом в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, а также у конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, — при прекращении производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства.

В этом случае применяются специальные правила о подсудности, установленные пунктом 5 статьи 61.20 Закона о банкротстве. Взыскание производится судом в пользу предъявившего требование конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в размере причиненных должнику убытков, но не более суммы требования кредитора (уполномоченного органа), установленного в рамках прекращенного дела о банкротстве либо требования уполномоченного органа, указанного в возвращенном ему заявлении о признании должника банкротом. Начало течения срока исковой давности по требованию конкурсного кредитора (уполномоченного органа) о возмещении убытков определяется с учетом разъяснений, данных в предыдущем пункте настоящего постановления.

Заключительные положения

70. Признать не подлежащими применению:

абзац второй пункта 20.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в части слов «а также в электронном виде в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации для его размещения на интернет-сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»;

пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

абзац третий пункта 47 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.МОМОТОВ

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, касающимися возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих или входивших в состав органов юридического лица, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на основании статьи 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» постановляет дать арбитражным судам следующие разъяснения.

1. Лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган — директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица — члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее — директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица,

неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

2. Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.). Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

3. Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

4. Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

При обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица.

5. В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом ди-

ректор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

При оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

О недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора помимо прочего могут свидетельствовать нарушения им принятых в этом юридическом лице обычных процедур выбора и контроля.

6. По делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

7. Не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Во же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, пункт 4 статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), пункт 4 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью)).

Не несут ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, те члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно (статья 1 ГК РФ), не принимал участия в голосовании (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, пункт 2 статьи 71 Закона об акционерных обществах, пункт 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Кроме того, надлежит принимать во внимание ограниченные возможности членов коллегиальных органов юридического лица по доступу к информации о юридическом лице, на основании которой они принимают решения.

8. Удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имела ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем при-

менения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

9. Требование о возмещении убытков (в виде прямого ущерба и (или) упущенной выгоды), причиненных действиями (бездействием) директора юридического лица, подлежит рассмотрению в соответствии с положениями пункта 3 статьи 53 ГК РФ, в том числе в случаях, когда истец или ответчик ссылаются в обоснование своих требований или возражений на статью 277 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом с учетом положений пункта 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих или входивших в состав органов управления юридического лица, в том числе в соответствии с абзацем первым статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам (пункт 2 части 1 статьи 33 АПК РФ) и подлежат рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ.

10. Арбитражным судам следует учитывать, что участник юридического лица, обратившийся с иском о возмещении директором убытков, действует в интересах юридического лица (пункт 3 статьи 53 ГК РФ и статья 225.8 АПК РФ). В связи с этим не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица. Течение срока исковой давности по требованию такого участника применительно к статье 201 ГК РФ начинается со дня, когда о нарушении со стороны директора узнал или должен был узнать правопреемник такого участника юридического лица.

В случаях, когда соответствующее требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

11. В силу части 2 статьи 225.8 АПК РФ решение об удовлетворении требования по иску учредителя (участника) о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск. При этом в исполнительном листе в качестве взыскателя указывается учредитель (участник), осуществлявший процессуальные права и обязанности истца, а в качестве лица, в пользу которого производится взыскание, — юридическое лицо, в интересах которого был предъявлен иск.

12. Содержащиеся в настоящем постановлении разъяснения подлежат применению также при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с ликвидатора (членов ликвидационной комиссии), внешнего или конкурсного управляющих, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ

Секретарь Пленума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

**Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных
вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»**

В связи с возникающими в судебной практике процессуальными вопросами, касающимися рассмотрения дел о банкротстве, и в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», постановляет дать арбитражным судам следующие разъяснения.

Рассмотрение заявления о признании должника банкротом

1. Исходя из абзаца первого пункта 2 статьи 7 и пункта 3 статьи 40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве, Закон), а также части 1 статьи 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее — АПК РФ) к заявлению кредитора о признании должника банкротом, основанному на судебном акте арбитражного суда, должны быть приложены:

1) заверенная судом копия решения арбитражного суда об удовлетворении иска с отметкой о вступлении его в законную силу либо заверенная кредитором копия решения, распечатанная из картотеки арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; при отсутствии отметки о вступлении решения в законную силу — также заверенная судом копия постановления арбитражного суда апелляционной или кассационной инстанции (либо его резолютивной части) об оставлении решения арбитражного суда первой инстанции без изменения либо заверенная кредитором копия постановления, распечатанная из картотеки арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, или

2) заверенная судом копия постановления арбитражного суда апелляционной или кассационной инстанции (либо его резолютивной части) об удовлетворении иска либо заверенная кредитором копия постановления, распечатанная из картотеки арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

2. Если при рассмотрении обоснованности заявления конкурсного кредитора <*> о признании должника банкротом будет установлено, что судебный акт, на котором основано его заявление, обжалован в суд кассационной инстанции или судом апелляционной инстанции восстановлен пропущенный срок на его обжалование, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе с учетом всех обстоятельств дела (в том числе наличия или отсутствия иных заявлений о признании должника банкротом, а также времени, оставшегося до рассмотрения соответствующей жалобы) приостановить производство по рассмотрению заявления конкурсного кредитора применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

<*> Здесь и далее для целей настоящего постановления под конкурсным кредитором либо кредитором понимается также и уполномоченный орган.

Если после принятия судом заявления конкурсного кредитора о возбуждении дела о банкротстве и до рассмотрения его обоснованности суд установит, что судебный акт, подтверждающий требования заявителя, был отменен (как до возбуждения дела о банкротстве, так и после), суд отказывает данному заявителю во введении наблюдения по правилам пункта 3 статьи 48 Закона о банкротстве.

Если такой судебный акт будет отменен после введения наблюдения, определение о введении наблюдения в части признания требований заявителя обоснованными и включении их в реестр требований кредиторов (далее — реестр) может быть пересмотрено по новым обстоятельствам (пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ) в ходе любой процедуры банкротства. В случае, когда при отмене судебного акта, подтверждающего требования заявителя, ему не было одновременно отказано в иске и дело было направлено на новое рассмотрение, то при подаче заявителем ходатайства о приостановлении рассмотрения его иска и предъявлении им своего требования в деле о банкротстве следует учитывать, что при таких обстоятельствах предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок закрытия реестра исчисляется для соответствующего требования заявителя со дня приостановления искового производства.

3. Если после принятия судом заявления конкурсного кредитора о возбуждении дела о банкротстве и до рассмотрения его обоснованности суд установит, что исполнение судебного акта, подтверждающего требования заявителя, приостановлено (статьи 283 или 298 АПК РФ), отсрочено либо рассрочено (статья 324 АПК РФ), арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, оставляет это заявление без рассмотрения.

4. Определение о введении наблюдения в части введения наблюдения может быть обжаловано и пересмотрено только до окончания наблюдения, то есть до даты введения следующей процедуры. При поступлении жалобы или заявления о пересмотре указанного определения в рассматриваемой части после окончания наблюдения, а также в случае окончания наблюдения в ходе рассмотрения такой жалобы или заявления суд прекращает по ним производство на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ. Аналогичные правила применяются в случае обжалования судебных актов о введении финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства.

Признание требований заявителя необоснованными является основанием для отмены определения о введении наблюдения и прекращения производства по делу о банкротстве (абзац пятый пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве), за исключением случая наличия установленных требований других кредиторов, соответствующих положениям статьи 6 Закона, — в таком случае суд отказывает в отмене определения о введении наблюдения в части введения наблюдения.

5. Если на стадии принятия заявления о признании должника банкротом или рассмотрения его обоснованности выясняется, что оно было подписано лицом, не имевшим на это права, подлежит применению правило пункта 7 части 1 статьи 148 АПК РФ об оставлении заявления без рассмотрения (за исключением случая, когда подача названного заявления была впоследствии одобрена уполномоченным лицом, имеющим право на его подачу).

При обнаружении этого обстоятельства после введения наблюдения в ходе любой процедуры банкротства суд прекращает производство по данному заявлению в силу

пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ при наличии установленных требований других кредиторов, соответствующих положениям статьи 6 Закона о банкротстве, а при их отсутствии — прекращает производство по делу о банкротстве в целом.

6. Если заявление о признании должника банкротом подается лицом, являющимся правопреемником истца по делу, судебным актом по которому подтверждено требование заявителя, то к такому заявлению по смыслу пункта 3 статьи 40 Закона о банкротстве должно быть приложено определение суда, принявшего указанный судебный акт, о процессуальном правопреемстве (статья 48 АПК РФ); при этом следует учитывать, что в соответствии с частью 1 указанной статьи правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса, в том числе на стадии исполнительного производства (статья 52 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

При переходе требования заявителя к другому лицу после возбуждения дела о банкротстве, в том числе на этапе рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом, рассматривающий дело о банкротстве суд самостоятельно производит замену заявителя его правопреемником, при этом не требуется предварительной замены его в деле, по которому был вынесен подтверждающий его требование судебный акт.

К лицу, приобретшему требования заявителя (в том числе в результате погашения задолженности по обязательным платежам по правилам статей 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве), переходят также связанные со статусом заявителя права и обязанности в деле о банкротстве, в том числе предусмотренные статьей 59 Закона о банкротстве.

7. Исходя из пункта 8 и абзаца второго пункта 9 статьи 42 Закона о банкротстве при поступлении в один суд нескольких заявлений о признании должника банкротом следует руководствоваться следующим.

Рассмотрение вопросов о принятии и обоснованности каждого заявления о признании должника банкротом должно происходить в той последовательности, в которой они поступили в суд.

Если суд принял одно заявление о признании должника банкротом (возбудил дело о банкротстве), то все аналогичные заявления, поступившие позже первого заявления, принимаются судом как заявления о вступлении в то же дело о банкротстве по правилам статей 42 — 44 и 48 Закона о банкротстве, на что указывается в заявлении об их принятии. При наличии одного незавершенного дела о банкротстве второе дело о банкротстве того же должника возбуждению не подлежит. При этом датой возбуждения дела о банкротстве является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным.

Если суд возбудил два или более дел о банкротстве одного должника, такие дела на основании части 2 статьи 130 АПК РФ подлежат объединению в одно производство для совместного рассмотрения, при этом заявителем является лицо, чье заявление первым поступило в суд.

В случае, когда одно заявление о признании должника банкротом признано необоснованным, поступившее в суд следующим за ним заявление рассматривается далее как заявление о признании должника банкротом по правилам статьи 48 Закона о банкротстве. После признания одного заявления о признании должника банкротом

обоснованным и введения процедуры банкротства все поданные после него и до даты введения такой процедуры заявления рассматриваются далее на основании пункта 4 статьи 48 как требования кредиторов в порядке статьи 71 Закона о банкротстве. При поступлении заявления о признании должника банкротом после введения процедуры банкротства суд отказывает в его принятии на основании абзаца третьего статьи 43 Закона о банкротстве.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника — юридического лица. В связи с этим, если после возбуждения дела о банкротстве суд установит, что место нахождения должника было изменено до возбуждения этого дела и данное дело относится к подсудности другого суда, суд передает дело на рассмотрение суда по месту нахождения должника (пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ). Если в этом суде уже имеется дело о банкротстве того же должника, то дела подлежат объединению в одно производство (часть 2 статьи 130 АПК РФ). Судебные акты, принятые судом по делу о банкротстве до передачи его по подсудности, после упомянутой передачи обжалуются в суды апелляционной и кассационной инстанции по месту нахождения должника; принятые до такой передачи к производству вышестоящим судом апелляционные или кассационные жалобы также передаются по подсудности в вышестоящий суд по месту нахождения должника.

В случае изменения должником места нахождения после возбуждения дела о банкротстве применяется часть 1 статьи 39 АПК РФ. Если арбитражному суду по новому месту нахождения должника известно, что вынесено определение о принятии заявления о признании должника банкротом по предыдущему месту нахождения, суд отказывает в принятии заявления применительно к абзацу третьему статьи 43 Закона о банкротстве.

9. Судам необходимо учитывать, что в отличие от увеличения размера требования при изменении кредитором основания требования, на котором основано его заявление о признании должника банкротом (часть 1 статьи 49 АПК РФ), его заявление считается поданным в момент соответствующего изменения, что учитывается при определении последовательности рассмотрения заявлений о признании должника банкротом.

Таким же образом следует квалифицировать и аналогичные заявления кредитора в отношении своего требования, предъявленного им в деле о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве.

10. В силу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 40 Закона о банкротстве и пункта 9 части 1 статьи 126 АПК РФ к заявлению о признании должника банкротом должна быть приложена выписка из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о месте нахождения или месте жительства должника (если заявление подается конкурсным кредитором — также и кредитора) и (или) приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или иной документ, подтверждающий указанные сведения или отсутствие таковых; такие документы должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до дня обращения в суд.

Такие же документы должны быть приложены в отношении:

а) кредитора — к первому заявляемому им требованию в деле о банкротстве (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве);

б) другой стороны сделки — к заявлению об оспаривании сделки (статья 61.8 Закона);

в) контролирующего лица — к заявлению о привлечении его к ответственности (статья 10 Закона);

г) лица, указанного в пункте 5 статьи 201.8 Закона, — к соответствующему заявлению по правилам этой статьи.

Применяя названные требования, судам следует учитывать разъяснения, данные в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

11. Если до принятия судом определения по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом заявитель (в том числе сам должник) откажется от своего требования о признании должника банкротом (часть 2 статьи 49 АПК РФ), то при наличии других заявлений о признании должника банкротом суд прекращает производство по заявлению, от которого заявитель отказался, применительно к пункту 4 части 1 статьи 150 АПК РФ, а при отсутствии других заявлений — прекращает производство по делу о банкротстве на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ.

В таких случаях повторное обращение того же кредитора в суд с заявлением о признании должника банкротом по тем же основаниям не допускается (часть 3 статьи 151 АПК РФ). Однако в случае введения процедуры банкротства по заявлению другого лица о признании должника банкротом упомянутый кредитор вправе обратиться с заявлением об установлении в деле о банкротстве своего требования, на котором было основано заявление о признании должника банкротом.

Отказ лица, обратившегося с заявлением о признании должника банкротом, от своего требования о признании должника банкротом, поступивший в суд после принятия определения по результатам рассмотрения его обоснованности, не принимается судом применительно к части 5 статьи 49 АПК РФ.

Однако следует иметь в виду, что в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отказа всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований. По смыслу этой нормы в процедуре наблюдения прекращение производства по делу по данному основанию возможно только после истечения срока для заявления требований (пункт 1 статьи 71 Закона). Если к моменту рассмотрения судом в ходе любой процедуры банкротства вопроса о прекращении производства по делу по рассматриваемому основанию имеются предъявленные, но еще не рассмотренные требования, то для применения данного основания достаточно отказа от требований всех кредиторов, уже включенных в реестр, и не требуется отказа от заявленных, но не включенных в реестр требований. По общему правилу для применения абзаца шестого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве достаточно отказа только кредиторов, срок исполнения обяза-

тельств перед которыми наступил на дату рассмотрения судом вопроса о прекращении производства по делу; однако если будет установлено, что должник с учетом его текущего финансового состояния и разумных прогнозов его развития заведомо неспособен будет расплатиться по всем своим, в том числе непросроченным, обязательствам, то суд в отсутствие отказа включенных в реестр кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми еще не наступил, на основании части 5 статьи 49 АПК РФ не принимает отказ кредиторов с наступившим сроком исполнения от своих требований.

Разъяснения, содержащиеся в предыдущем абзаце, применяются также при прекращении производства по делу на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Кроме того, для прекращения производства по делу по данному основанию необходимо, чтобы требования кредиторов были погашены только в части, включенной в реестр; не требуется погашения процентов, предусмотренных пунктом 2 статьи 81, пунктом 2 статьи 95 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, и текущих платежей.

12. Обратившееся с заявлением о признании должника банкротом лицо и должник вправе до принятия определения по результатам проверки обоснованности этого заявления заключить мировое соглашение по правилам главы 15 АПК РФ. В случае утверждения судом такого мирового соглашения суд при отсутствии других заявлений о признании должника банкротом прекращает производство по делу о банкротстве в соответствии с частью 2 статьи 150 АПК РФ, а при наличии других таких заявлений прекращает производство по заявлению, по которому заключено мировое соглашение, применительно к части 2 статьи 150 АПК РФ. В таких случаях тот же заявитель вправе вновь обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом на основании требований, установленных мировым соглашением.

13. В силу пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ, если обратившееся с заявлением о признании должника банкротом лицо повторно не явилось в судебное заседание по рассмотрению обоснованности его заявления, в том числе по вызову суда, и не заявило ходатайство о рассмотрении обоснованности его заявления в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а должник не требует рассмотрения дела по существу, суд оставляет это заявление без рассмотрения. Указанная норма применяется и при рассмотрении требований кредиторов в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве, а также при рассмотрении иных заявлений, жалоб или ходатайств при отсутствии возражений всех непосредственных участников обособленного спора.

Обособленные споры в деле о банкротстве

14. Судам необходимо учитывать, что рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров (далее — обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (далее — непосредственные участники обособленного спора).

К основным участвующим в деле о банкротстве лицам (далее — основные участники дела о банкротстве), которые также признаются непосредственными участниками

всех обособленных споров в судах всех инстанций, относятся: должник (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а гражданин-должник — во всех процедурах банкротства), арбитражный управляющий, представитель собрания (комитета) кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании), представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника (в процедурах внешнего управления и конкурсного производства) (при наличии у суда информации о его избрании).

Представитель собрания (комитета) кредиторов, представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника и представитель работников должника незамедлительно после его избрания обязан сообщить арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве, и арбитражному управляющему свой почтовый адрес в Российской Федерации, по которому этому лицу следует направлять корреспонденцию, судебные извещения, копии судебных актов и т.п.; данное лицо также вправе сообщить для этих целей адрес своей электронной почты, номера телефона и факса.

В связи с этим следует, в частности, иметь в виду, что:

1) о времени и месте судебных заседаний или совершении отдельных процессуальных действий по делу о банкротстве подлежат обязательному извещению в порядке, установленном главой 12 АПК РФ, только основные участники дела о банкротстве, а в отношении судебных заседаний или процессуальных действий в рамках обособленного спора — также и иные непосредственные участники данного обособленного спора. До избрания собранием (комитетом) кредиторов своего представителя извещению подлежит кредитор, по требованию которого было возбуждено дело о банкротстве (заявитель), а при возбуждении дела по заявлению должника или иного лица — кредитор, чье требование первым было признано судом обоснованным. Остальные лица, участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, извещаются в порядке, предусмотренном абзацем вторым части 1 и частью 6 статьи 121 АПК РФ. В случае необходимости суд вправе (по своей инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц) известить в общем порядке о времени и месте отдельных судебных заседаний или совершении процессуальных действий и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве;

2) копии судебных актов, принимаемых по делу о банкротстве, подлежат обязательному направлению или вручению арбитражным судом в установленном порядке (статьи 177 и 186 АПК РФ) только основным участникам дела о банкротстве, а судебные акты, принимаемые в рамках обособленного спора, — также и иным непосредственным участникам данного обособленного спора. До избрания собранием (комитетом) кредиторов своего представителя копии судебных актов направляются кредитору, по требованию которого было возбуждено дело о банкротстве (заявителю), а при возбуждении дела по заявлению должника или иного лица — кредитору, чье требование первым было признано судом обоснованным. В случае необходимости суд вправе (по своей инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц) направить копии судебных актов и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве;

3) в случаях, когда в соответствии с законодательством документы по делу о банкротстве подлежат направлению участвующим в деле лицам (например, в соот-

ветствии с частями 1 и 5 статьи 66, частью 3 статьи 260, частью 1 статьи 262, частью 3 статьи 277, частью 1 статьи 279, частью 1 статьи 297 и частью 3 статьи 313 АПК РФ), они должны быть направлены только основным участникам дела о банкротстве, а при рассмотрении обособленного спора — также и иным непосредственным участникам данного обособленного спора. В случае необходимости суд вправе (по своей инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц) обязать соответствующее лицо направить указанные документы и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Таким же образом определяется количество копий документов, направляемых в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации на основании части 4 статьи 294 АПК РФ.

Однако в любом случае права участвовать в любом судебном заседании в деле о банкротстве, представлять доказательства при рассмотрении любого вопроса в деле о банкротстве, знакомиться со всеми материалами дела о банкротстве, требовать у суда выдачи заверенной им копии любого судебного акта по делу о банкротстве, обжаловать принятые по делу судебные акты и иные предусмотренные частью 1 статьи 41 АПК РФ права принадлежат всем участвующим в деле о банкротстве лицам (пункт 1 статьи 34, пункт 3 статьи 126, пункты 1 и 2 статьи 170, статья 192, статья 198 и пункт 1 статьи 201.2 Закона о банкротстве) независимо от того, участвуют ли они непосредственно в том или ином обособленном споре, за исключением лиц, участвующих в деле о банкротстве только в части конкретного обособленного спора (например, пункт 7 статьи 10, пункт 4 статьи 61.8 и пункт 5 статьи 201.8 Закона о банкротстве).

15. Непосредственными участниками обособленного спора помимо основных участников дела о банкротстве являются, в частности, при рассмотрении:

1) обоснованности заявления о признании должника банкротом — заявитель, а также все иные лица, чьи заявления о признании должника банкротом были приняты судом к рассмотрению;

2) требования кредитора к должнику — этот кредитор, а также лица, заявившие возражения против его требования;

3) заявлений, ходатайств или жалоб — подавшее их лицо, а также лицо, права которого могут быть затронуты в результате их удовлетворения;

4) заявления об оспаривании сделки — другая сторона сделки или иное лицо, в отношении которого совершена сделка (пункт 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве);

5) заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности — эти контролирующие лица (пункт 7 статьи 10 Закона);

6) вопросов, связанных с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на действия арбитражных управляющих — саморегулируемая организация арбитражных управляющих, которая представляет кандидатуры арбитражных управляющих для утверждения их в деле о банкротстве или член которой утвержден арбитражным управляющим в деле о банкротстве (абзац второй пункта 2 статьи 35 Закона о банкротстве), а также орган по контролю (надзору) (абзац третий пункта 2 статьи 35 Закона);

7) заявления о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов — оспаривающее его лицо;

8) требования, указанного в пункте 1 статьи 201.8 Закона о банкротстве, — лица, названные в пункте 5 этой статьи;

9) апелляционных и кассационных жалоб, заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам — лицо, обратившееся с жалобой или заявлением, а также лица, в отношении которых вынесены эти судебные акты.

16. Применительно к статье 127 АПК РФ вопрос о принятии требования кредитора (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве), жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего (статья 60 Закона), заявления об оспаривании сделки (статья 61.8 Закона), о привлечении к субсидиарной ответственности (статья 10 Закона), о признании недействительным решения собрания кредиторов (пункт 4 статьи 15 Закона), требования, указанного в пункте 1 статьи 201.8 Закона о банкротстве, и т.п. решается в пятидневный срок со дня поступления его в суд; о принятии соответствующего процессуального документа суд выносит определение, в котором указывается дата судебного заседания по рассмотрению соответствующего процессуального обращения; копия определения о его принятии направляется лицам, непосредственно участвующим в рассмотрении данного обособленного спора, не позднее следующего дня после дня его вынесения.

17. Согласно абзацу первому части 1 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

Применяя данную норму, судам следует исходить из положений части 6 статьи 121 и части 1 статьи 123 АПК РФ, в соответствии с которыми арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в части 4 статьи 123 АПК РФ.

В связи с этим судам надлежит учитывать, что при рассмотрении дела о банкротстве, в том числе заявлений, жалоб и ходатайств в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, первым судебным актом является, в частности:

- 1) для лица, подавшего заявление о признании должника банкротом, и самого должника — определение о принятии заявления о признании должника банкротом к производству;
- 2) для арбитражного управляющего — определение об утверждении его арбитражным управляющим;
- 3) для конкурсного кредитора, предъявившего свое требование в деле о банкротстве, — определение о принятии его требования;
- 4) для другой стороны оспариваемой арбитражным управляющим сделки — определение о принятии заявления об оспаривании сделки;
- 5) для контролирующего лица — определение о принятии заявления о привлечении его к ответственности.

Если лицо участвует в деле о банкротстве только в части отдельного обособленного спора, то при последующем возбуждении еще одного такого обособленного спора с его участием для целей применения части 6 статьи 121 и части 1 статьи 123 АПК РФ

необходимо повторное извещение его о начале нового обособленного спора путем направления ему первого судебного акта по этому новому спору.

18. Распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

В связи с этим судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору.

Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

Кроме того, судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения.

На основании судебного акта о распределении судебных расходов судом может быть выдан исполнительный лист.

19. Если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности в порядке статьи 10 Закона или требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение, а также заявления о пересмотре в порядке надзора этого определения. Если в таком случае суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то названные заявления подлежат оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Рассмотрение требований кредиторов

20. Согласно пункту 1 статьи 71 Закона о банкротстве для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

В силу абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Необходимо иметь в виду, что указанные сроки будут считаться соблюденными, в частности, если кредитор сдаст почтовое отправление, содержащее его требование, в организацию связи или отправит документы в электронном виде в установленном порядке в арбитражный суд до двадцати четырех часов последнего дня соответствующего срока (пункт 2 статьи 194 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ).

21. Применяя предусмотренные пунктом 1 статьи 71 и пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве сроки для заявления требований кредиторов, следует учитывать, что в силу упомянутых норм они исчисляются с даты опубликования сведений о введении соответствующей процедуры банкротства, под которой согласно пункту 1 статьи 28 Закона понимается публикация в официальном печатном издании, определенном регулирующим органом, а не включение сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

22. Если при рассмотрении заявленного в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве требования кредитора (далее — требование кредитора) будет установлено, что оно подтверждено судебным актом, не вступившим в законную силу, суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе приостановить производство по рассмотрению этого требования применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

Если при рассмотрении требования кредитора будет установлено, что оно подтверждено судебным актом, вступившим в законную силу, однако этот акт обжалован в суд кассационной инстанции или судом апелляционной инстанции восстановлен пропущенный срок на его обжалование, данное обстоятельство не является основанием для приостановления производства по рассмотрению названного требования на основании пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

Если требование было включено в реестр на основании вступившего в законную силу судебного акта, то при последующей отмене этого последнего акта определение о включении этого требования в реестр может быть пересмотрено по новым обстоятельствам (пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ) в ходе любой процедуры банкротства.

23. Если требование кредитора подтверждено вступившим в законную силу судебным актом и подается лицом, являющимся правопреемником истца по соответствующему делу, то к такому требованию по смыслу пункта 1 статьи 71 или пункта 1 статьи 100 Закона о банкротстве должно быть приложено определение суда, принявшего решение, о процессуальном правопреемстве (статья 48 АПК РФ). При переходе требования кредитора к другому лицу после принятия этого требования рассматривающим дело о банкротстве судом для производства данным судом замены кредитора его правопреемником не требуется предварительной замены его в деле, по которому было вынесено подтверждающее требование решение.

24. Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рас-

смотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

25. Согласно пункту 5 статьи 71 и пункту 5 статьи 100 Закона о банкротстве требования кредиторов, по которым не поступили возражения, могут быть рассмотрены без привлечения лиц, участвующих в деле. Подобные требования, тем не менее, рассматриваются в судебном заседании, назначаемом определением суда, которое размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, но в силу указанных норм отсутствует необходимость соблюдения установленного частью 1 статьи 121 АПК РФ пятнадцатидневного срока и не требуется предусмотренного частью 1 статьи 123 АПК РФ наличия к началу судебного заседания сведений о получении определения о принятии требования; если же в такое судебное заседание явились участвующие в деле о банкротстве лица, суд обязан допустить их в это заседание. Пункт 9 части 1 статьи 148 АПК РФ в таком случае не применяется.

26. В силу пунктов 3 — 5 статьи 71 и пунктов 3 — 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором — с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В связи с изложенным при установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению часть 3.1 статьи 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (часть 3 статьи 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

27. В силу абзаца второго пункта 1 статьи 63, абзаца второго пункта 1 статьи 81, аб-

заца восьмого пункта 1 статьи 94 и абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона.

В связи с этим все исковые заявления о взыскании с должника долга по денежным обязательствам и обязательным платежам, за исключением текущих платежей и неразрывно связанных с личностью кредитора обязательств должника-гражданина, поданные в день введения наблюдения или позднее во время любой процедуры банкротства, подлежат оставлению без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ. Однако рассмотрение таких исковых заявлений и принятие по ним решения по существу само по себе не препятствует в дальнейшем включению соответствующего требования в реестр с учетом абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве и пункта 24 настоящего постановления.

28. Согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения наступает следующее последствие: по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств, и кредитор в этом случае вправе предъявить свои требования к должнику в порядке, установленном данным Законом.

По этой причине, если исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам, за исключением текущих платежей, было подано до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления право выбора принадлежит истцу: либо по его ходатайству суд, рассматривающий его иск, приостанавливает производство по делу на основании части 2 статьи 143 АПК РФ, либо в отсутствие такого ходатайства этот суд продолжает рассмотрение дела в общем порядке; при этом в силу запрета на осуществление по подобным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления (абзац четвертый пункта 1 статьи 63, абзац пятый пункта 1 статьи 81 и абзац второй пункта 2 статьи 95 Закона о банкротстве) исполнительный лист в ходе упомянутых процедур по такому делу не выдается. Суд не вправе приостановить по названному основанию производство по делу по своей инициативе или по ходатайству ответчика.

При наличии соответствующего ходатайства истца суд приостанавливает производство по делу до даты признания должника банкротом (абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве) или прекращения производства по делу о банкротстве, на что указывается в определении о приостановлении производства по делу. Впоследствии, если должник будет признан банкротом, суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Если впоследствии будет прекращено производство по делу о банкротстве по любому основанию, кроме утверждения мирового соглашения, рассматривающий иск суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и продолжает рассмотрение иска, при этом, если требование истца было заявлено в деле о банкротстве, рассматривающий иск суд должен учитывать,

что установленные судебными актами по делу о банкротстве обстоятельства (в том числе о наличии или отсутствии у истца требования к должнику) не подлежат доказыванию вновь (часть 2 статьи 69 АПК РФ).

Если дело о банкротстве будет прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, но требование истца не было установлено при рассмотрении дела о банкротстве, то рассматривающий иск суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и продолжает рассмотрение иска. Если же в этой ситуации требование истца было установлено в деле о банкротстве, то рассматривающий иск суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и прекращает производство по нему применительно к пункту 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

29. Наличие неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию кредитора, заявленному в деле о банкротстве, является основанием для оставления судом, рассматривающим дело о банкротстве, такого требования без рассмотрения применительно к пункту 1 части 1 статьи 148 АПК РФ, за исключением случая, когда кредитор подал в указанном исковом производстве ходатайство о приостановлении или прекращении производства по делу.

Однако если о наличии такого искового производства станет известно после вынесения рассматривающим дело о банкротстве судом определения о включении или об отказе во включении требования в реестр, но до вынесения судом решения по исковому производству, то названное обстоятельство не является основанием для отмены вынесенного в рамках дела о банкротстве определения — в таком случае рассматривающий иск суд приостанавливает производство по делу или оставляет иск без рассмотрения с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 28 настоящего постановления.

Если же будут вынесены и определение по результатам рассмотрения требования в деле о банкротстве, и решение суда в рамках искового производства, то в случае противоречия этих судебных актов рассматривающий дело о банкротстве суд руководствуется принятым в рамках дела о банкротстве судебным актом.

30. Поскольку в рассмотрении судом требования кредитора вправе участвовать любой другой кредитор, чье требование к этому моменту принято судом, а также поскольку в силу статьи 63 Закона о банкротстве все кредиторы по денежным обязательствам и обязательным платежам, требования которых возникли до возбуждения дела о банкротстве, могут заявить свои требования уже в процедуре наблюдения, при обжаловании одним кредитором судебного акта об установлении требования другого следует учитывать следующее.

Представление таким кредитором в суд апелляционной инстанции дополнительных доказательств, не рассматривавшихся судом первой инстанции, возможно лишь в случае, если он обоснует невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него (часть 2 статьи 268 АПК РФ), при этом к упомянутым причинам не относится само по себе непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора. Срок для апелляционного и кассационного обжалования таким кредитором судебного акта по установлению требования другого кредитора исчисляется для него по общим правилам; непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения

или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не является достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока (часть 2 статьи 259 и часть 2 статьи 276 АПК РФ). Указанные разъяснения применяются и при обжаловании кредиторами любых других судебных актов по делу о банкротстве, принятых после истечения срока для заявления кредиторами своих требований в процедуре наблюдения, в том числе вынесенных судом до включения в реестр требования данного кредитора.

Кроме того, поскольку каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица на действия (бездействие) арбитражного управляющего, то, если в ходе рассмотрения судом такой жалобы одного лица в суд поступает жалоба другого лица на те же действия (бездействие) по тем же основаниям, суд объединяет эти жалобы для совместного рассмотрения (части 2 и 2.1 статьи 130 АПК РФ). При поступлении новой жалобы на те же действия (бездействие) по тем же основаниям после принятия судебного акта по существу об удовлетворении первой жалобы или об отказе в ее удовлетворении суд прекращает производство по новой жалобе применительно к пункту 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

31. В соответствии с пунктом 3 статьи 121 Закона о банкротстве после удовлетворения требования кредитора, включенного в реестр, внешний управляющий или реестродержатель исключает такое требование из реестра, при этом в случае, если ведение реестра осуществляется реестродержателем, документы, подтверждающие удовлетворение требования кредитора, направляются внешним управляющим реестродержателю.

Согласно пункту 10 статьи 142 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вносит в реестр сведения о погашении требований кредиторов.

В связи с изложенным при полном или частичном погашении требований кредиторов правило абзаца первого пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве об исключении требований кредиторов из реестра исключительно на основании судебных актов не применяется, арбитражный управляющий (реестродержатель) вносит в реестр сведения о погашении требований самостоятельно, причем данное правило применяется во всех процедурах банкротства. В случае несогласия с такими действиями управляющего (реестродержателя) участвующие в деле лица вправе обжаловать их в суд в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

32. Согласно абзацам второму и третьему пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, включаются в реестр арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего; эти требования исключаются из реестра арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов.

В связи с этим предъявления указанных требований в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве не требуется. Арбитражный управляющий обязан самостоятельно в разумный срок, но не позднее установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона срока на основании имеющихся у должника документов, подтверждающих наличие задолженности перед работниками, возникшей до возбуждения дела о банкрот-

стве (в том числе с учетом сведений, имевшихся в заявлении должника о признании его банкротом — абзац четвертый пункта 2 статьи 37 Закона), включить эти требования в реестр. При этом следует учитывать, что включению в реестр подлежат требования об оплате труда за периоды, истекшие до возбуждения дела о банкротстве, и выходные пособия лиц, уволенных до этой даты (пункт 1 статьи 136 Закона о банкротстве). Задолженность же по оплате труда за периоды, истекшие после возбуждения дела о банкротстве, и по выплате выходных пособий лицам, уволенным после этой даты, относится к текущим платежам (статья 5, абзац третий пункта 2 статьи 134 и пункт 2 статьи 136 Закона о банкротстве).

О включении в реестр требования о выплате выходного пособия и об оплате труда лица, работающего по трудовому договору, арбитражный управляющий незамедлительно уведомляет реестродержателя, работника — обладателя соответствующего требования, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, должника (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а должника-гражданина — во всех процедурах), а также представителей работников должника, собрания (комитета) кредиторов и учредителей (участников) или собственника имущества должника (при наличии у управляющего сведений об их избрании). При невключении арбитражным управляющим самостоятельно требования работника в реестр этот работник или представитель работников должника вправе обратиться к арбитражному управляющему с заявлением о включении требования в реестр.

При наличии у работника, представителя работников должника, а также участвующих в деле лиц (в том числе заявивших свои требования конкурсных кредиторов) возражений по включенным арбитражным управляющим в реестр соответствующим требованиям они вправе заявить их в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, в порядке абзаца первого пункта 11 статьи 16 и пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве. По результатам рассмотрения таких возражений суд вправе исключить соответствующие требования из реестра или внести в реестр необходимые изменения (абзац третий пункта 6 статьи 16). В таком же порядке рассматривается жалоба работника или представителя работников должника на бездействие (отказ) арбитражного управляющего, не принявшего решения по их заявлению.

33. Применяя пункт 5 статьи 142 Закона о банкротстве в части последствий заявления требований работников по истечении установленного абзацем третьим пункта 1 той же статьи срока, следует исходить из того, что этот срок считается соблюденным, если в его пределах арбитражный управляющий включил требование работника в реестр или если в этот срок заявление о включении данного требования в реестр было направлено арбитражному управляющему работником либо представителем работников должника.

Кроме того, необходимо учитывать, что согласно абзацу второму пункта 11 статьи 16 Закона о банкротстве трудовые споры между должником и работником должника рассматриваются в порядке, определенном трудовым законодательством и гражданским процессуальным законодательством. В связи с этим на требования работника об оплате труда или выплате выходного пособия не распространяется правило абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о том, что с даты признания должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования могут быть предъявлены только в ходе

конкурсного производства. В ходе конкурсного производства, а также любой другой процедуры банкротства требования работников о взыскании с должника задолженности по оплате труда или выплате выходного пособия независимо от даты их возникновения, в том числе возникшие до возбуждения дела о банкротстве, могут быть предъявлены работниками в суд в порядке, определенном трудовым и гражданским процессуальным законодательством. По таким требованиям (независимо от даты вступления в законную силу судебного акта о взыскании задолженности по ним) в ходе любой процедуры банкротства, кроме конкурсного производства, допустимо осуществление исполнительного производства с учетом для внешнего управления положений абзаца шестого пункта 1 статьи 94 Закона о банкротстве.

При банкротстве индивидуального предпринимателя требования работников об оплате труда или выплате выходного пособия применительно к пункту 2 статьи 212 Закона о банкротстве сохраняют силу и после завершения конкурсного производства.

34. Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

В связи с этим в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлжит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре.

Обжалование судебных актов по делу о банкротстве

35. При пересмотре судебных актов по делам о банкротстве следует учитывать, что законодательство предусматривает несколько различных порядков обжалования таких судебных актов.

35.1. Часть 3 статьи 223 АПК РФ предусматривает порядок, допускающий возможность обжалования судебных актов в суд апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня их вынесения; в рамках этого порядка возможно также и дальнейшее обжалование судебных актов в кассационной и надзорной инстанциях.

Данный порядок распространяется на определения, обжалование которых предусмотрено АПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 3 статьи 223 АПК РФ).

Рассматриваемый порядок распространяется, в частности, на следующие определения:

вынесенное по результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве);

об увеличении фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего (пункт 5 статьи 20.6 Закона о банкротстве);

о признании привлечения арбитражным управляющим лиц для обеспечения своей деятельности и (или) размера оплаты их услуг необоснованными либо отказе в таком признании (пункт 5 статьи 20.7 Закона);

о привлечении арбитражным управляющим лиц для обеспечения своей деятельности и об установлении размера оплаты их услуг или об отказе в удовлетворении ходатайства арбитражного управляющего об их привлечении (пункт 6 статьи 20.7 Закона);

о принятии мер по обеспечению заявления или об отказе в принятии мер по обеспечению заявления (пункт 7 статьи 42 Закона);

о возвращении заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (пункт 4 статьи 44 Закона);

о принятии мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника или об отказе в их принятии (пункт 5 статьи 46 Закона);

об отмене мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника или об отказе в их отмене (пункт 4 статьи 46 Закона);

о принятии обеспечительных мер, ограничивающих должника в распоряжении принадлежащим ему имуществом, или об отказе в их принятии (пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»);

вынесенные по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом (пункт 3 статьи 48 Закона о банкротстве);

об утверждении временного управляющего (пункт 4 статьи 49 Закона);

о приостановлении производства по делу о банкротстве (статья 58 Закона);

вынесенные по результатам рассмотрения арбитражным судом заявлений, ходатайств и жалоб в порядке, установленном статьями 60, 71 и 100 Закона;

о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной (пункт 6 статьи 61.8 Закона);

об освобождении или отстранении временного управляющего (пункты 3 и 4 статьи 65 Закона);

об отстранении руководителя должника или исполняющего его обязанности и о возложении на лицо исполнения обязанностей руководителя должника или об отказе в этом (пункты 4 и 5 статьи 69 Закона);

о запрете исполняющему обязанности руководителя должника совершать определенные сделки и действия или совершать их без согласия временного управляющего или об отказе в этом (пункт 5 статьи 69 Закона);

об отстранении руководителя должника от должности или об отказе в таком отстранении (пункт 2 статьи 82 Закона);

об освобождении или отстранении административного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве или об отказе в этом (пункт 5 статьи 83 Закона);

о рассмотрении спора между лицами, предоставившими обеспечение, и админи-

стративным управляющим, конкурсными кредиторами, уполномоченными органами (пункт 5 статьи 89 Закона);

об утверждении внешнего управляющего (пункт 4 статьи 96 Закона);

об освобождении внешнего управляющего от исполнения обязанностей внешнего управляющего или об отказе в этом (пункт 2 статьи 97 Закона);

об отстранении внешнего управляющего от исполнения обязанностей внешнего управляющего или об отказе в этом (пункт 2 статьи 98 Закона);

о признании недействительным полностью или частично плана внешнего управления или об отказе в этом (пункт 6 статьи 107 Закона);

об утверждении конкурсного управляющего (пункт 1 статьи 127 Закона);

об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога (пункт 4 статьи 138 Закона);

об утверждении порядка, сроков и условий продажи имущества должника (пункт 1 статьи 139 Закона);

об освобождении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего или об отказе в этом (пункт 3 статьи 144 Закона);

об отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего или об отказе в этом (пункт 3 статьи 145 Закона);

вынесенное по результатам рассмотрения заявлений конкурсного управляющего, предусмотренных статьей 148 Закона о банкротстве (пункт 8 этой статьи);

о завершении конкурсного производства (пункт 1 статьи 149 Закона);

об отказе в утверждении мирового соглашения (пункт 3 статьи 160 Закона);

о возобновлении производства по делу о банкротстве (пункт 1 статьи 163 Закона);

о результатах рассмотрения заявления о расторжении мирового соглашения (пункты 4 и 5 статьи 165 Закона);

об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в этом (пункт 2 статьи 205 Закона о банкротстве).

35.2. Другой порядок установлен пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве и предусматривает возможность обжалования судебных актов в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение четырнадцати дней со дня их вынесения; по результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции в течение четырнадцати дней принимает постановление, которое является окончательным; при этом пересмотр постановления суда апелляционной инстанции в порядке кассационного производства в рамках такого порядка законодательством не предусмотрен; в рамках этого порядка возможно дальнейшее обжалование судебных актов в надзорном порядке.

Для применения содержащихся в пункте 3 статьи 61 Закона о банкротстве правил необходимо соблюдение двух условий относительно определений суда, а именно: в отношении них не установлена возможность обжалования и эти определения не рассмотрены АПК РФ.

Данный порядок распространяется, в частности, на определения:

о признании недействительным решения собрания кредиторов или об отказе в признании недействительным решения собрания кредиторов (пункт 5 статьи 15 Закона);

о назначении экспертизы или об отказе в ее назначении (пункт 2 статьи 34 и пункт 3 статьи 50 Закона);

о принятии заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 42 Закона);

об отказе в принятии заявления о признании должника банкротом (статья 43 Закона);
об удовлетворении заявления о намерении или об отказе в удовлетворении такого заявления (пункт 5 статьи 71.1, пункт 5 статьи 85.1, пункт 5 статьи 112.1, пункт 4 статьи 113 и пункт 5 статьи 129.1 Закона);

о признании требований кредиторов удовлетворенными (погашенными) либо об отказе в таком признании (пункт 11 статьи 71.1, пункт 11 статьи 85.1, пункт 11 статьи 112.1, пункт 12 статьи 113 и пункт 11 статьи 129.1 Закона);

о внесении изменений в график погашения задолженности (пункт 4 статьи 85 Закона);

о введении или продлении срока внешнего управления (пункт 2 статьи 93 Закона);

о сокращении срока внешнего управления (пункт 3 статьи 93 Закона);

об отказе в утверждении отчета внешнего управляющего; о переходе к расчетам с кредиторами (абзацы третий и пятый пункта 6 статьи 119 Закона);

о продлении срока конкурсного производства (пункт 3 статьи 124 Закона);

об обязанности внести на депозитный счет суда денежные средства в размере, достаточном для погашения расходов по делу о банкротстве (пункты 14 и 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»);

о перечислении денежных средств с депозитного счета суда (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

35.3. В рамках следующего порядка судебные акты обжалуются по общим правилам АПК РФ, в том числе раздела VI. К их обжалованию не применяются часть 3 статьи 223 АПК РФ и статья 61 Закона о банкротстве.

Данный порядок распространяется на судебные акты, указанные в пункте 1 статьи 52 Закона о банкротстве, поскольку они принимаются судом по результатам рассмотрения дел о банкротстве, то есть этими судебными актами дела о банкротстве заканчиваются по существу. Исключением является определение о введении внешнего управления, поскольку внесенными Федеральным законом от 30.12.2008 N 296-ФЗ поправками в пункт 2 статьи 93 Закона о банкротстве предусмотрено, что такое определение может быть обжаловано в порядке, установленном пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве.

35.4. Определение об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве не подлежит обжалованию в апелляционном порядке. Согласно части 8 статьи 141 АПК РФ определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения, а также в порядке надзора. Данное правило применимо к мировым соглашениям по делам о банкротстве в соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ, поскольку Законом о банкротстве не предусматривается особенностей обжалования названного определения, а делается отсылка к общим правилам АПК РФ (пункт 1 статьи 162 Закона).

36. В части 2 статьи 290 АПК РФ предусмотрен сокращенный срок рассмотрения судом кассационной инстанции жалобы на определение суда апелляционной инстанции о возвращении апелляционной жалобы и на другие определения, препятствующие дальнейшему движению дела. Указанный сокращенный срок распространяется также

на определения суда апелляционной инстанции, принятые в рамках дела о банкротстве и препятствующие дальнейшему движению производства по требованию, жалобе, заявлению, в том числе дальнейшему движению производства по обособленному спору.

37. Ввиду специфики судебных актов о введении процедур банкротства их исполнение не может быть приостановлено по правилам статей 283 или 298 АПК РФ.

38. В силу абзаца четвертого пункта 3 статьи 149 Закона о банкротстве обжалование определения суда о завершении конкурсного производства приостанавливает исполнение этого определения.

Следует учитывать, что данная норма касается только обжалования данного определения в порядке апелляционного производства; обжалование же его в суд кассационной или надзорной инстанции само по себе не приостанавливает его исполнения, но такое приостановление возможно по правилам статей 283 или 298 АПК РФ.

39. Правила, установленные статьями 181 и 273 АПК РФ, о допустимости обжалования в суд кассационной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, применяются также к обжалованию определений, принятых в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора, в том числе определений об установлении требований кредиторов, о признании недействительными сделок и т.п.

40. Полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб на определения, принятые в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора по существу, в том числе определения об установлении требований кредиторов, о признании недействительными сделок и т.п., определяются статьей 269, а не частью 4 статьи 272 АПК РФ.

Прочие вопросы

41. В силу пункта 3 статьи 126 Закона о банкротстве представители собственника имущества должника — унитарного предприятия, а также учредителей (участников) должника в ходе конкурсного производства обладают правами лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В связи с этим они, в частности, могут обжаловать и судебные акты, принятые до процедуры конкурсного производства, а также решение о признании должника банкротом в пределах общих процессуальных сроков на их обжалование.

42. Если в судебном заседании была объявлена только резолютивная часть судебного акта о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве, утверждении арбитражного управляющего либо отстранении или освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, продлении срока конкурсного производства или включении требования в реестр (часть 2 статьи 176 АПК РФ), то датой соответственно введения процедуры, возникновения либо прекращения полномочий арбитражного управляющего, продления процедуры или включения требования в реестр (возникновения права голоса на собрании кредиторов) будет

дата объявления такой резолютивной части, при этом срок на обжалование этого судебного акта начнет течь с даты изготовления его в полном объеме.

До изготовления указанных судебных актов в полном объеме суд обязан по заявлению заинтересованных в этом участвующих в деле о банкротстве лиц незамедлительно выдать им заверенные судом копии их резолютивных частей. Такие копии являются достаточными, в частности для удостоверения полномочий арбитражного управляющего, в том числе на распоряжение средствами по банковскому счету должника, а также для удостоверения полномочия кредитора голосовать на собрании кредиторов.

В остальных случаях применяются общие правила АПК РФ о дате принятия судебного акта (абзац второй части 2 статьи 176).

43. Поскольку рассмотрение в ходе наблюдения исков имущественного характера, истцом или ответчиком по которым является должник, в том числе рассмотрение указанного в пункте 28 настоящего постановления иска в общем порядке после введения наблюдения, может иметь значение для дела о банкротстве, рассматривающий его суд по своей инициативе или по ходатайству временного управляющего либо должника привлекает временного управляющего к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне должника (статья 51 АПК РФ). При рассмотрении таких исков следует также иметь в виду, что после введения наблюдения в отношении должника признание руководителем должника иска или его отказ от иска могут нарушить интересы других кредиторов; в этом случае они не должны приниматься судом (часть 5 статьи 49 АПК РФ).

На основании пункта 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника (а при банкротстве индивидуального предпринимателя — сам должник) обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, сведения обо всех судебных разбирательствах имущественного характера, участником которых является должник; при возникновении впоследствии новых подобных споров он обязан в разумный срок информировать об этом временного управляющего и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве. В случае нарушения указанных обязанностей на руководителя должника (должника-гражданина) может быть наложен штраф на основании части 5 статьи 119 АПК РФ.

44. Согласно пункту 1 статьи 36 Закона о банкротстве представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Пунктом 4 этой же статьи определено, что полномочия других представителей на ведение дела о банкротстве в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе.

В силу указанных норм полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий. Однако требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона о бан-

кредитора может быть подписано и предъявлено лицом, имеющим общую доверенность на ведение дел кредитора в арбитражных судах с правом подписания искового заявления (часть 2 статьи 62 АПК РФ).

Кроме того, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 37, пункта 2 статьи 40 и абзаца второго пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве в доверенности на ведение дела о банкротстве должны быть, в частности, специально оговорены право представителя на подписание заявления о признании должника банкротом и на голосование по вопросу заключения мирового соглашения.

При поступлении в дело о банкротстве процессуального документа, подписанного лицом, не имеющим полномочий на ведение дела о банкротстве, следует иметь в виду, что имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение такого дела лицо вправе в любое время одобрить ранее совершенные неуполномоченным лицом процессуальные действия.

45. В силу части 2 статьи 223 АПК РФ дела о банкротстве рассматриваются судьей единолично, если иное не предусмотрено статьей 17 этого Кодекса.

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 17 АПК РФ в суде первой инстанции коллегиальным составом судей рассматриваются дела, решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи.

46. При рассмотрении дела о банкротстве в суде первой инстанции все возникающие в его рамках (в том числе в рамках всех обособленных споров) вопросы подлежат разрешению одним и тем же судьей или составом суда (часть 2 статьи 18 АПК РФ) с заменой судьи или одного из судей в установленных законом случаях (части 3 — 5 той же статьи). Однако в случае необходимости с учетом нагрузки и специализации судей рассмотрение требований кредиторов (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве), заявлений об оспаривании сделок (статья 61.8 Закона) и требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.8 Закона, может осуществляться не только судьей или составом суда, рассматривающим дело о банкротстве, но и любым другим судьей того же суда; такое рассмотрение не является заменой судьи.

47. В силу пункта 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан представить временному управляющему и направить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения; ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, об изменениях в составе имущества должника.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Абзац утратил силу. — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53.

48. При рассмотрении жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего (статья 60 Закона о банкротстве) судам следует учитывать, что отстранение или освобождение управляющего, действия (бездействие) которого обжалуются, как и введение новой процедуры банкротства с утверждением того же или другого лица управляющим в новой процедуре, сами по себе не препятствуют рассмотрению этой жалобы, а также пересмотру принятых по ней судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. В рассмотрении упомянутой жалобы с правами участвующего в деле лица участвуют как прежний, так и новый арбитражные управляющие.

Однако необходимо иметь в виду, что жалоба на действия (бездействие) арбитражного управляющего может быть подана в арбитражный суд в течение общего срока исковой давности (статья 196 ГК РФ) до завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу.

49. По смыслу статьи 13 Закона о банкротстве сообщение о проведении собрания кредиторов также направляется в суд, рассматривающий дело о банкротстве, в порядке и срок, установленные пунктом 1 этой статьи.

50. Согласно пункту 2 статьи 124 Закона о банкротстве конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев; срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев.

Срок, на который первоначально вводится конкурсное производство, указывается в решении о признании должника банкротом и исчисляется с даты принятия такого решения (а в случае отдельного объявления его резолютивной части — с даты ее объявления).

Само по себе истечение срока конкурсного производства не влечет ни завершения конкурсного производства, ни прекращения полномочий конкурсного управляющего, который продолжает сохранять свои полномочия, в том числе по распоряжению имуществом должника (включая право распоряжаться счетом должника).

При определении или продлении срока конкурсного производства суд одновременно назначает судебное заседание для решения вопроса о его продлении или завершении, которое должно состояться заблаговременно до даты истечения срока конкурсного производства; в случае продления срока новый срок начинается с даты окончания прежнего. К судебному заседанию, на котором будет рассматриваться вопрос о продлении или завершении конкурсного производства, арбитражный управляющий обязан заблаговременно (части 3 и 4 статьи 65 АПК РФ) направить суду и основным участникам дела о банкротстве отчет в соответствии со статьями 143 или 149 Закона о банкротстве.

Определение суда о продлении срока конкурсного производства должно быть мотивированным (часть 3 статьи 15 АПК РФ).

Следует учитывать, что статья 28 Закона о банкротстве не содержит требования об обязательном опубликовании и включении в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве информации о продлении срока конкурсного производства.

Необходимо также иметь в виду, что в исключительных случаях возможно неоднократное продление срока конкурсного производства, в частности если это необходимо для реализации имущества должника, завершения расчетов с кредиторами или для рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

51. По смыслу пункта 7 статьи 112.1, пункта 6 статьи 113, пункта 1 статьи 125 и пун-

кта 7 статьи 129.1 Закона о банкротстве рассмотрение как заявления о намерении удовлетворить все требования кредиторов к должнику, так и заявления о намерении погасить требования к должнику об уплате обязательных платежей должно быть отложено до даты рассмотрения итогов удовлетворения соответствующих требований на основании того из этих заявлений, которое поступило первым.

52. Поскольку заявление о взыскании расходов по делу о банкротстве (в том числе вознаграждения арбитражного управляющего или стоимости услуг привлеченного лица) с должника, заявителя, собственника имущества должника — унитарного предприятия или учредителей (участников) должника рассматривается в деле о банкротстве по правилам статьи 112 АПК РФ, такое заявление в силу части 2 данной статьи может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело о банкротстве, не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве.

Согласно абзацу второму части 2 статьи 112 АПК РФ пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом. В связи с этим, в частности, при рассмотрении заявления о взыскании расходов с заявителя либо собственника имущества должника — унитарного предприятия или учредителей (участников) суд вправе восстановить срок, если по требованию заявителя расходы были ранее взысканы судом с должника, но определение об этом не было исполнено по причине отсутствия у должника имущества.

53. С даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику — юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты. По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, на основании которого может быть выдан исполнительный лист.

После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

54. В судебном акте об утверждении арбитражного управляющего помимо фамилии, имени и отчества арбитражного управляющего должны быть также указаны данные, позволяющие его индивидуализировать (идентификационный номер налогоплательщика, регистрационный номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих (абзац десятый пункта 3 статьи 29 Закона о банкротстве) либо в реестре арбитражных управляющих, являющихся членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих (абзац одиннадцатый пункта 2 статьи 22 Закона о банкротстве) и т.п.), сведения о наимено-

вании саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является, и почтовый адрес в Российской Федерации, по которому все заинтересованные лица могут направлять ему корреспонденцию в связи с его участием в данном деле о банкротстве.

Указанные сведения подлежат включению в представляемую саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в суд информацию о соответствии кандидатуры управляющего установленным требованиям (статья 45 Закона о банкротстве).

55. Согласно пункту 6 статьи 71 Закона о банкротстве при необходимости завершения рассмотрения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок, арбитражный суд выносит определение об отложении рассмотрения дела, обязывающее временного управляющего отложить проведение первого собрания кредиторов.

Однако суд вправе не откладывать проведение собрания кредиторов, если будет установлено, что остающиеся нерассмотренными требования являются незначительными по размеру и заведомо не могут повлиять на принятие решения собранием кредиторов.

Данная норма применяется в случаях, когда в суде первой инстанции имеются заявленные, но не рассмотренные требования (по которым не принят судебный акт по существу); она не подлежит применению в случае, когда такое определение принято, но было обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанции. В то же время суд вправе как при указанном обжаловании, так и в других необходимых случаях в порядке статьи 46 Закона о банкротстве и главы 8 АПК РФ принять такую обеспечительную меру, как запрет на проведение (отложение проведения) собрания кредиторов.

56. При осуществлении предусмотренных Законом о банкротстве функций по утверждению и отстранению арбитражных управляющих суд должен исходить из таких общих задач судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных прав и законных интересов участников судебного разбирательства и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статья 2 АПК РФ).

В соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 65, абзацем восьмым пункта 5 статьи 83, абзацем четвертым пункта 1 статьи 98 и абзацем четвертым пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве арбитражный управляющий может быть отстранен судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим (пункт 2 статьи 20.2 Закона), а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица арбитражным управляющим.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей является основанием для отстранения такого управляющего по ходатайству собрания (комитета) кредиторов либо лица, участвующего в деле о банкротстве (абзац второй пункта 3 статьи 65, абзацы шестой и седьмой пункта 5 статьи 83, абзацы второй и третий пункта 1 статьи 98 и абзацы второй и третий пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Отстранение арбитражного управляющего по данному основанию связано с тем, что арбитражный управляющий утверждается для осуществления процедур банкротства и обязан при их проведении действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (статья 2 и пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), а неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей,

выражающееся в нарушении им законодательства при осуществлении своих полномочий, приводит к возникновению обоснованных сомнений в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства.

В связи с этим, а также в целях недопущения злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Учитывая изложенное, в тех исключительных случаях, когда совершение арбитражным управляющим неоднократных грубых умышленных нарушений в данном или в других делах о банкротстве, подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами (например, о его отстранении, о признании его действий незаконными или о признании необоснованными понесенных им расходов), приводит к существенным и обоснованным сомнениям в наличии у арбитражного управляющего должной компетентности, добросовестности или независимости, суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его.

Принимая во внимание исключительность названной меры, недопустимость фактического установления таким образом запрета на профессию и необходимость ограничения во времени риска ответственности за совершенные нарушения, суд должен также учитывать, что основанием для подобных отказа или отстранения не могут служить нарушения, допущенные управляющим по неосторожности, несущественные нарушения, нарушения, не причинившие значительного ущерба, а также нарушения, имевшие место значительное время (несколько лет и более) назад.

Указанный вопрос рассматривается судом в судебном заседании, о котором извещаются должник, заявитель (при утверждении или отстранении временного управляющего), арбитражный управляющий либо лицо, кандидатура которого предложена для утверждения таким управляющим, а также саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой он является, представитель собрания (комитета) кредиторов, представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника, орган по контролю (надзору). В определении о назначении судебного заседания участвующим в деле (арбитражном процессе по делу) лицам предлагается сообщить свое мнение по соответствующему вопросу, которое подлежит учету при решении его судом, и представить имеющиеся у них сведения, касающиеся случаев нарушения законодательства арбитражным управляющим.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ

Секретарь Пленума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

**Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах,
связанных с переходными положениями Федерального закона
от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации»**

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, касающимися применения переходных положений Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон N 73-ФЗ), Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии со статьей 16 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» информирует арбитражные суды о выработанных рекомендациях.

1. Согласно части 1 статьи 5 Закона N 73-ФЗ данный Закон вступил в силу с 05.06.2009.

На основании частей 2 и 3 статьи 5 Закона N 73-ФЗ, а также исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) и с учетом необходимости определения условий действительности сделки на основании закона, действующего в момент ее совершения, в отношении оснований недействительности сделок, совершенных до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, его положения не подлежат применению независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

В частности, к таким сделкам применяется статья 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (включая положения о праве отдельных кредиторов оспаривать сделки должника, предусмотренные пунктами 3 и 4 этой статьи), и статья 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее — Закон о банкротстве банков) в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ.

Однако предусмотренные названными Законами в редакции Закона N 73-ФЗ процессуальные нормы о порядке оспаривания сделок (статья 61.8 Закона о банкротстве и подпункт 3 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков) подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты совершения сделки или возбуждения производства по делу о банкротстве. При этом дела об оспаривании сделок, возбужденные вне рамок дела о банкротстве до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, и после этой даты подлежат рассмотрению в соответствии с процессуальными нормами законодательства о банкротстве, действовавшими до этой даты.

2. Положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 73-ФЗ (в частности, статья 10) и Закона о банкротстве банков в редакции Закона N 73-ФЗ (в частности, статьи 4.2 и 14) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику,

одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (в частности, статья 10), и Закона о банкротстве банков в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (в частности, пункт 3 статьи 9.1 и статья 14), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Однако предусмотренные указанными Законами в редакции Закона N 73-ФЗ процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности (пункты 6 — 8 статьи 10 Закона о банкротстве и подпункт 2 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков) подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве. При этом дела о привлечении к субсидиарной ответственности, возбужденные вне рамок дела о банкротстве до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, и после этой даты подлежат рассмотрению в соответствии с процессуальными нормами законодательства о банкротстве, действовавшими до этой даты.

3. Заявления об оспаривании сделок или о привлечении к субсидиарной ответственности, ранее принятые судами к производству в общеисковом порядке, не подлежат передаче для рассмотрения в делах о банкротстве.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ

**Судебная практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
по вопросам, связанным с привлечением к субсидиарной
и иной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве**

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 октября 2010 г. N 4838/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Весеневой Н.А., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И.,

Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2009 по делу N А42-5855/2007 Арбитражного суда Мурманской области.

В заседании приняли участие представители заявителя — открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» (истца) — Баданин И.Н., Зыков С.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Постановлением главы муниципального образования «Город Полярные Зори с подведомственными территориями» (далее — муниципальное образование) от 07.05.2002 N 247 (далее — постановление N 247) имущество, имевшееся на праве хозяйственного ведения у муниципального межотраслевого предприятия жилищно-коммунального хозяйства города Полярные Зори (далее — предприятие ЖКХ) и использовавшееся для осуществления его уставной деятельности, изъято из хозяйственного ведения предприятия ЖКХ и передано в хозяйственное ведение муниципального унитарного предприятия «Многоотраслевое коммунальное хозяйство».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Мурманской области от 07.06.2002 по делу N А42-4588/02-21 с предприятия ЖКХ в пользу открытого акционерного общества «Кольская горно-металлургическая компания» (далее — общество) взыскано 10 255 047 рублей 40 копеек задолженности за поставку топочного мазута и 62 875 рублей 24 копейки расходов по уплате государственной пошлины. Требования общества были включены в реестр требований кредиторов предприятия ЖКХ.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 21.01.2003 по делу N А42-5573/02-7, вступившим в законную силу, предприятие ЖКХ признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство. Определением этого же суда от 27.04.2007 конкурсное производство завершено.

В период действия процедуры конкурсного производства конкурсный управляющий

предприятием ЖКХ обратился в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования (далее — администрация) о признании недействительным постановления N 247. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Мурманской области от 11.11.2005 по делу N А42-1162/2005 в иске отказано.

Поскольку требования общества не были удовлетворены в связи с недостаточностью имущества предприятия ЖКХ, общество обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с иском о привлечении администрации к субсидиарной ответственности на основании пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 30.05.2008 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 14.01.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело передал на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 16.03.2009 к участию в деле в качестве соответчика привлечено муниципальное образование, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, — финансовый отдел администрации.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 05.06.2009 исковое требование к муниципальному образованию удовлетворено, в иске к администрации отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2009 решение суда первой инстанции от 05.06.2009 отменено, в иске отказано полностью.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 23.12.2009 постановление суда апелляционной инстанции от 16.09.2009 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права о субсидиарной ответственности собственника имущества унитарного предприятия.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции удовлетворил иск к муниципальному образованию, придя к выводу о наличии в деле доказательств, подтверждающих, что изъятие имущества, используемого в хозяйственной деятельности предприятия ЖКХ, полностью исключило возможность осуществления им своих уставных задач и привело его к банкротству.

Отменяя это решение, суд апелляционной инстанции счел, что отсутствует причинно-следственная связь между действиями администрации и наступлением банкротства предприятия ЖКХ, поскольку у этого предприятия до изъятия имущества имелась кредиторская задолженность, значительно превышающая стоимость изъятого имущества.

Суд кассационной инстанции согласился с этим выводом.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Согласно письмам Территориального органа Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству России по Мурманской области (далее — территориальный орган ФСФО) от 20.11.2001 и от 05.03.2002 до изъятия имущества постановлением N 247 предприятие ЖКХ в 2001 году имело признаки несостоятельности, но продолжало осуществлять уставную деятельность, в ходе которой по результатам I квартала 2002 года получило прибыль и снизило кредиторскую задолженность.

В заключении территориального органа ФСФО от 30.12.2002 и отчете конкурсного управляющего предприятием ЖКХ содержится вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства этого предприятия в связи с изъятием у него имущества на основании постановления N 247.

Имея полную информацию о финансовом состоянии предприятия ЖКХ, администрация изъяла из его хозяйственного ведения основные производственные активы, что привело к прекращению хозяйственной деятельности этого предприятия, его банкротству, невозможности принятия мер по восстановлению платежеспособности и нарушению прав его кредиторов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Кодекса, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана собственником его имущества или лицом, которое имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять его действия, на такое лицо может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица.

При указанных обстоятельствах Президиум соглашается с выводами суда первой инстанции о наличии причинно-следственной связи между действиями администрации и банкротством предприятия ЖКХ и, следовательно, о наличии оснований для удовлетворения искового требования в соответствии с пунктом 3 статьи 56 Кодекса.

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2009 по делу N А42-5855/2007 Арбитражного суда Мурманской области отменить.

Решение Арбитражного суда Мурманской области от 05.06.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 июня 2012 г. N 219/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Весенева Н.А., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Чистота плюс» Солдатова В.В. о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2011 по делу N А21-10191/2005 Арбитражного суда Калининградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Чистота плюс» Солдатова В.В. (истца) — Солдатов О.В.;

от администрации муниципального образования «Славский муниципальный район» (ответчика) — Фомин А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В период с декабря 2004 года по июль 2005 года администрацией муниципально-го образования «Славский муниципальный район» (далее — администрация) как собственником имущества муниципального унитарного предприятия «Чистота плюс» (далее — предприятие, должник) из хозяйственного ведения последнего изъято движимое и недвижимое имущество, используемое в уставной деятельности предприятия.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 07.11.2005 возбуждено дело о банкротстве предприятия.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 14.06.2006 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Сформированная в ходе процедур банкротства конкурсная масса в общей сумме 691 995 рублей 18 копеек была израсходована на погашение текущих платежей.

В связи с тем, что требования кредиторов предприятия на общую сумму 3 851 381 рубль 20 копеек, включенные в реестр требований кредиторов должника (далее — реестр), остались без удовлетворения, решением собрания кредиторов от 13.12.2010 конкурсному управляющему предприятием Солдатову В.В. предложено обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности администрации как собственника предприятия, что им было сделано 05.03.2011.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 01.04.2011 заявленное требование удовлетворено в части, с администрации за счет казны муниципального образования «Славский муниципальный район» в пользу предприятия взыскано 3 415 327 рублей 98 копеек в порядке субсидиарной ответственности.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011 определение суда первой инстанции от 01.04.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 11.11.2011 определение суда первой инстанции от 01.04.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 01.08.2011 в части взыскания с администрации за счет казны муниципального образования «Славский муниципальный район» в пользу предприятия 3 415 327 рублей 98 копеек отменил, в удовлетворении требования в указанной части отказал; в остальной части судебные акты первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

Частично удовлетворяя заявленное требование на основании пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), суд первой инстанции исходил из того, что действия собственника имущества предприятия по безвозмездному изъятию имущества последнего привели к прекращению деятельности и банкротству предприятия. Размер субсидиарной ответственности определен судом исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр, и суммой выручки от продажи имущества должника в ходе конкурсного производства.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции администрация заявила о применении исковой давности, указав, что срок давности подлежит исчислению со дня принятия судом решения о признании должника несостоятельным (банкротом). Суд отказал в удовлетворении заявления о применении исковой давности, исходя из того, что учредитель должника не может быть привлечен к субсидиарной ответственности до того момента, пока не предприняты меры по взысканию задолженности с основного должника.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции счел, что истцом был пропущен трехлетний срок исковой давности применительно к положениям статей 199 и 200 Кодекса, полагая, что первому конкурсному управляющему стало известно о нарушении интересов кредиторов после проведения инвентаризации имущества предприятия в июне 2006 года, результаты которой свидетельствовали о недостаточности имущества должника и невозможности удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции конкурсный управляющий предприятием просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом единообразия в толковании и применении норм права об обществах с ограниченной ответственностью, и оставить без изменения определение Арбитражного суда Калининградской области от 01.04.2011 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 200 Кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В случае применения данной нормы в делах о банкротстве суду следует учитывать особенности процедур банкротства и соответствующие специальные нормы законодательства о банкротстве.

Так, в силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве контролирующие должника лица несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу.

Названная норма изложена в новой редакции, утвержденной Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон).

Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 129 Закона о банкротстве (отмененному Законом) размер ответственности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в соответствии с этим пунктом, определяется, исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации-должника.

Положения указанных норм свидетельствуют об отсутствии принципиального противоречия между прежней и действующей редакциями положений Закона о банкротстве, поскольку они одинаково определяют момент, с которого арбитражному управляющему становится известно о нарушении прав кредиторов лицами, контролирующими должника. В силу названных норм этот момент определяется фактическим отсутствием денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.

По смыслу упомянутых правовых норм при определении момента начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении собственника имущества должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства необходимо учитывать, что размер ответственности невозможно определить с разумной достоверностью до момента реализации имущества должника, в связи с чем такой срок может исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательно формирования конкурсной массы.

Следовательно, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что течение срока исковой давности в данном случае не может начаться ранее продажи имущества предприятия, которая состоялась 11.06.2010, после чего стало достоверно известно о недостаточности денежных средств, составляющих конкурсную массу должника для удовлетворения требований кредиторов, и о размере сумм, подлежащих взысканию в порядке субсидиарной ответственности.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении норм права о банкротстве.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2011 по делу N А21-10191/2005 Арбитражного суда Калининградской области отменить.

Определение Арбитражного суда Калининградской области от 01.04.2011 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 6 ноября 2012 г. N 9127/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Вега» Тимофеева Д.А. о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2012 по делу N А40-82872/10-70-400»Б», постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Вега» Тимофеева Д.А. — Брызгов С.В.;

от кредитора — открытого акционерного общества «МДМ-Банк» — Максимов С.В., Медведев В.В.;

а также бывший руководитель общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Вега» — Сутурин М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., выступления Сутурина М.А. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2011 общество с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Вега» (далее — общество) признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим обществом утвержден Тимофеев Д.А. (далее — конкурсный управляющий).

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении руководителя общества Сутурина М.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в размере 128 015 934 рублей 86 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2012 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.05.2012 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций конкурсный управляющий просит отменить их, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление Сутурин М.А. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании Сутурина М.А. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с требованием о привлечении Сутурина М.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества на основании пункта 5 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в связи с тем, что Сутурин М.А. не в полном объеме передал конкурсному управляющему документы бухгалтерского учета и отчетности общества за период с 2006 по 2011 год.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления со ссылкой на пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс), пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве, указал на недоказанность конкурсным управляющим обстоятельств, свидетельствующих о том, что Сутурин М.А. своими действиями довел общество до банкротства.

Суд апелляционной инстанции счел данный вывод правомерным и оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Суд кассационной инстанции не установил оснований для отмены названных судебных актов.

При этом суды всех инстанций также сослались на разъяснения, содержащиеся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации» (далее — постановление от 01.07.1996 N 6/8), согласно которым при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (абзац второй пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса), суд должен учитывать, что эти лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Между тем судами не учтено следующее.

В абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса содержится общая норма о субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица учредителей (участников), собственников имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве устанавливает самостоятельный вид субсидиарной ответственности по обязательствам должника при банкротстве последнего, отличный от состава, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Кодекса и пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В связи с этим субсидиарная ответственность лица, названного в пункте 5 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника по смыслу нормы, изложенной в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Кодекса и пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

В частности, согласно пункту 5 статьи 10 Закона о банкротстве руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если эта информация искажена.

Из данной нормы следует, что в ней указан иной субъект и установлены иные основания субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, нежели в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса и в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Таким образом, разъяснения по вопросу применения пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса, содержащиеся в абзаце первом пункта 22 постановления от 01.07.1996 N 6/8, не могут учитываться при привлечении к ответственности в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве.

Ответственность, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 17 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухгалтер-

ском учете)) и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве). Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Ответственность, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Кодекса).

В частности, суды не исследовали обстоятельств, связанных с принятием руководителем общества всех мер для исполнения обязанностей, перечисленных в пункте 1 статьи 6, пункте 3 статьи 17 Закона о бухгалтерском учете, а также не выяснили, проявлялись ли при принятии данных мер требуемые степени заботливости и осмотрительности, например, не выяснили, каким образом обеспечивалась сохранность документации; какие меры принимались лицом для восстановления документации в случае ее гибели, если таковая имела место по не зависящим от него основаниям; явилась ли гибель документации следствием ненадлежащего ее хранения либо совершением лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности.

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Согласно абзацу второму пункта 8 статьи 10 Закона о банкротстве такая субсидиарная ответственность устанавливается в размере неудовлетворенных требований, включенных в реестр требований кредиторов должника из числа требований, предъявленных кредиторами до закрытия реестра, и неудовлетворенных текущих требований. Однако если привлекаемое к ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного им имущественным правам кредиторов вследствие отсутствия документации (отсутствием в ней информации или ее искажением), существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению, то суд вправе уменьшить размер ответственности такого лица применительно к абзацу первому пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Ответственность, установленная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от используемой юридическим лицом системы налогообложения. В частности, в соответствии со статьей 346.24 Налогового кодекса Российской Федерации организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, обязаны вести учет доходов и расходов для целей исчисления налоговой базы по налогу в книге учета доходов и расходов организации, форма и порядок заполнения которой утверждаются Министерством финансов Российской Федерации. Форма книг и порядок их заполнения утверждены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31.12.2008 N 154н «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения на основе патента, и Порядков их заполнения». Руководитель юридического лица, применяющего упрощенную форму налогообложения, обязан вести и хранить Книгу учета доходов и расходов, вести учет основных средств и нематериальных активов, хранить первичные учетные документы.

Данные элементы объективной стороны правонарушения судами не были исследованы.

Также суды не исследовали вопрос о надлежащем субъекте ответственности с учетом срока исполнения Сутуриным М.А. обязанностей руководителя общества (имело ли это лицо в указанный срок возможность составить или восстановить документацию должника). Судами не решен вопрос о привлечении к ответственности прежнего руководителя, не передавшего необходимую документацию (или передавшего ее в неполном объеме) Сутуруину М.А. (применительно к порядку, предусмотренному статьями 46, 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), и не определен размер ответственности каждого из лиц, исполнявших обязанности руководителей общества.

Суды при рассмотрении заявления конкурсного управляющего не дали правовой оценки приведенным обстоятельствам.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2012 по делу N А40-82872/10-70-400»Б», постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2012 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 2 апреля 2013 г. N 14131/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Валявиной Е.Ю., Весеневой Н.А., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Вариант» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.07.2012 по делу N А56-64853/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Вариант» (истца) — Карпова Е.И.;

от Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (ответчика) — Каталова А.С.;

от Комитета финансов Санкт-Петербурга (третьего лица) — Кузьменков С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Вариант» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Санкт-Петербургу в лице Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — комитет по управлению имуществом) и Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга (далее — комитет по здравоохранению) о взыскании 756 109 рублей 7 копеек кредиторской задолженности в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Петербургские аптеки N 2» (далее — предприятие «Петербургские аптеки N 2», предприятие).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Комитет финансов Санкт-Петербурга.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.01.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении искового требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.07.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзывах на заявление комитет по управлению имуществом и комитет по здравоохранению просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2009 по делу N А56-5683/2009 предприятие «Петербургские аптеки N 2» (должник) признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.07.2009 по указанному делу требование общества в размере 756 109 рублей 7 копеек было включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Однако в ходе процедуры банкротства требование общества не было удовлетворено ввиду отсутствия у должника имущества.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.04.2010 процедура конкурсного производства в отношении должника завершена, в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении его деятельности.

В обоснование иска о взыскании задолженности в порядке субсидиарной ответственности общество сослалось на то, что на основании распоряжений комитета по управлению имуществом от 26.06.2006 N 639-рк, от 28.07.2006 N 1623-рз и комитета по здравоохранению от 13.07.2006 N 292-ра были изъяты и переданы Санкт-Петербургскому государственному унитарному предприятию «Петербургские аптеки N 1» имевшиеся у предприятия «Петербургские аптеки N 2» на праве аренды нежилые помещения, лекарственные средства и иное движимое имущество, что привело последнее к банкротству.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование общества, руководствовался пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и разъяснениями, приведенными в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — постановление N 29), и исходил из того, что определение о принятии к производству заявления о признании должника банкротом вынесено 12.02.2009, то есть до вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» (далее — Закон N 73-ФЗ), следовательно, нормы Закона N 73-ФЗ не подлежат применению в рамках настоящего дела.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал на то, что правило о привлечении к дополнительной (субсидиарной) ответственности контролирующих должника лиц в связи с доведением должника до банкротства имеет специальный характер, что предопределяет первоочередной учет норм специального законодательства, в данном случае Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), во взаимосвязи с общими положениями, установленными пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса.

Судами апелляционной и кассационной инстанций применены положения абзаца второго пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — информационное письмо N 137). При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Законом N 73-ФЗ, вступившим в силу 05.06.2009, внесены изменения в том числе в статью 10 Закона о банкротстве. Следовательно, требования о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей должника могут быть заявлены только в рамках дела о банкротстве.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

До вступления в силу Закона N 73-ФЗ допускалось предъявление кредиторами исков о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве, если такие иски не были заявлены в рамках дела о банкротстве конкурсными управляющими. Это соответствовало позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении N 29.

Пунктом 12 статьи 142 Закона о банкротстве в редакции Закона N 73-ФЗ в отличие от ранее действовавшего законодательства установлена возможность подачи заявления конкурсным кредитором наряду с конкурсным управляющим и уполномоченным органом о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя должника. При этом указано, что требование может быть заявлено до завершения конкурсного производства.

Установление законодательством нового порядка реализации права кредитора на привлечение к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве не может приводить к прекращению самого права, если оно возникло до изменения закона.

Порядок применения Закона N 73-ФЗ определен статьей 5 этого же Закона, согласно которому положения Закона о банкротстве в новой редакции применяются арбитражными судами при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, то есть после 05.06.2009. Такой порядок применения соответствует общему принципу действия закона во времени, предусматривающему, что нормы нового закона распространяются на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие.

Данное положение позволяло обществу как кредитору в деле о банкротстве предприятия, производство по которому возбуждено 12.02.2009, то есть до принятия Закона N 73-ФЗ, иметь разумные ожидания о применении к его требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности прежнего порядка подачи заявления, основанного на положениях постановления N 29.

Таким же образом суды применяли законодательство в аналогичных делах до принятия Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации информационного письма N 137.

В пункте 2 информационного письма N 137 указывается, что процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты, когда было возбуждено производство по делу о банкротстве. При этом дела о привлечении к субсидиарной ответственности, возбужденные вне рамок дела о банкротстве до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, и после этой даты подлежат рассмотрению в соответствии с процессуальными нормами законодательства о банкротстве, действовавшими до этой даты.

Заявитель не мог руководствоваться приведенными разъяснениями, поскольку на момент размещения информационного письма N 137 на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (14.05.2010) конкурсное производство по делу было завершено (23.04.2010), должник ликвидирован.

Тем не менее, применяя данное положение, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что требования о привлечении к субсидиарной ответственности, заявленные после вступления в силу Закона N 73-ФЗ, могли быть поданы только в рамках дела о банкротстве.

При таких обстоятельствах согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.07.2012 по делу N А56-64853/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.01.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 11 июня 2013 г. N 15419/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. - рассмотрел заявление Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.2012 по делу N А04-5355/2010 Арбитражного суда Амурской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области — Попова А.М.;

от заинтересованного лица — гражданки Вольновой Р.В. — Григорьева Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 21.04.2011 общество с ограниченной ответственностью «Лотос» (далее — общество «Лотос», общество, должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства по упрощенной процедуре отсутствующего должника.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 30.09.2011 удовлетворено заявление конкурсного управляющего обществом «Лотос» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его единственного участника и бывшего генерального директора Вольновой Р.В., с которой в пользу общества взыскано 6 467 749 рублей 77 копеек. На основании данного судебного акта выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство.

Конкурсный управляющий обществом «Лотос» обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о процессуальном правопреемстве — замене взыскателя в указанном исполнительном производстве с должника на кредитора — Федеральную налоговую службу в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области (далее — уполномоченный орган).

Определением Арбитражного суда Амурской области от 12.03.2012 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 20.07.2012 указанные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал.

Должник исключен из Единого государственного реестра юридических лиц 06.09.2012 на основании определения о завершении конкурсного производства от 18.05.2012.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пере-

смотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции уполномоченный орган просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения определение от 12.03.2012 и постановление от 16.05.2012.

В отзыве на заявление гражданка Вольнова Р.В. просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, уполномоченный орган является единственным кредитором, чьи требования в размере 6 476 749 рублей 77 копеек включены в реестр требований кредиторов должника.

Решением собрания кредиторов от 27.12.2011 принято решение о замене стороны в упомянутом исполнительном производстве с целью сокращения срока конкурсного производства.

На собрании кредиторов 01.03.2012 уполномоченный орган и конкурсный управляющий обществом «Лотос» подписали соглашение об отступном (далее — соглашение от 01.03.2012, соглашение об отступном), в соответствии с которым в счет погашения всей задолженности общества перед уполномоченным органом конкурсный управляющий передал, а уполномоченный орган принял задолженность Вольновой Р.В., взысканную на основании определения от 30.09.2011. В тот же день сторонами подписан акт приема-передачи данной задолженности.

Приняв во внимание изложенное, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что произошло правопреемство в материальном правоотношении — требование к Вольновой Р.В. об уплате взысканной с нее определением суда первой инстанции от 30.09.2011 суммы перешло от общества к уполномоченному органу, и произвели процессуальное правопреемство.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с тем, что имело место материальное правопреемство, отказал в удовлетворении заявления и указал, что по смыслу статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) предоставление отступного взамен исполнения влечет прекращение обязательства; в этом случае не происходит перемены лиц в обязательстве, прекращение обязательства не порождает правопреемства в конкретном материальном правоотношении, а соглашение от 01.03.2012, поименованное соглашением об отступном, фактически по своей правовой природе является договором уступки права (требования), который в соответствии с положениями параграфа 1 главы 24 Гражданского кодекса влечет полную замену выбывшего из обязательства кредитора. Кроме того, суд кассационной инстанции согласился с доводом Вольновой Р.В. о ничтожности упомянутого соглашения об отступном, поскольку оно заключено с нарушением порядка реализации имущества должника, установленного статьями 110, 111, 139 и 140 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), предусматривающего продажу прав требования должника в процедуре конкурсного производства путем проведения торгов.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Статья 409 Гражданского кодекса действительно предусматривает направленность отступного на прекращение обязательства, однако это не препятствует передаче

(уступке) другого (не прекращаемого отступным) права (требования) в качестве отступного.

В данном деле соглашение об отступном направлено на прекращение обязательств должника по исполнению требования уполномоченного органа, включенного в реестр требований кредиторов, а не переданного в качестве отступного требования должника к Вольновой Р.В. о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

В связи с этим при передаче одного права (требования) в качестве отступного для прекращения другого права (требования) имеет место уступка первого требования (параграф 1 главы 24 Гражданского кодекса), то есть правопреемство в материальном правоотношении, являющееся основанием для процессуального правопреемства.

Выводы суда кассационной инстанции о неправомерности передачи спорного права требования в качестве отступного без предварительного соблюдения порядка реализации имущества в ходе конкурсного производства путем выставления его на торги также не соответствуют установленным по делу обстоятельствам. Действительно, по общему правилу имущество должника подлежит продаже в рамках строго установленной процедуры, допускающей возможность проведения нескольких последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение — публичное предложение), и только в случае, если все эти торги не состоятся, имущество может быть передано кредиторам в качестве отступного (статьи 110, 111, 139, пункты 8 и 9 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве). В таком же порядке с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) осуществляется продажа прав требования должника (статья 140 Закона о банкротстве), к которым относится и требование об уплате денежных средств, взысканных судом в пользу должника с лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности на основании статьи 10 Закона о банкротстве.

Данная последовательная процедура реализации имущества, по общему правилу устанавливающая запрет на прямую передачу имущества в качестве отступного без предварительного выставления его на все необходимые торги, обусловлена необходимостью точного, справедливого и не вызывающего разногласий между кредиторами и иными участниками конкурсного процесса способа определения цены имущества. Эта процедура направлена на защиту не только интересов кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, но и кредиторов по текущим платежам, а также учредителей (участников) должника (собственников имущества должников — унитарных предприятий).

Однако в данном деле прямая передача спорной дебиторской задолженности отступным без выставления ее на торги не нарушила права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц. Как видно из определения от 30.09.2011, в объем субсидиарной ответственности включено единственное требование уполномоченного органа без учета текущих платежей. В других случаях, когда при определении размера субсидиарной ответственности учитывались бы и текущие платежи (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 N 9127/12), прямая передача соответствующего права требования даже единственному кредитору могла привести к нарушению интересов кредиторов по текущим платежам. При наличии других кредиторов (как предшествующих — кредиторов

первой или второй очереди, так и кредиторов третьей очереди или опоздавших кредиторов) передача отступного могла бы нарушить их интересы. Поскольку единственным участником должника является лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности и, соответственно, обязанное исполнить вступивший в законную силу судебный акт от 30.09.2011, данное лицо не может сослаться на нарушение своих прав и интересов несоблюдением процедуры передачи требования единственному кредитору, в интересах которого принят судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, несоблюдение указанной процедуры реализации имущества должника, не приведшее к нарушению тех интересов, для защиты которых такая процедура установлена, не может влечь недействительность соответствующей сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций при проведении процессуального правопреемства правомерно отклонили довод Вольновой Р.В. о недопустимости в силу статей 44 и 45 Налогового кодекса Российской Федерации исполнения обязательств по уплате налогов и сборов путем передачи отступного при банкротстве, указав, что положения законодательства о банкротстве (пункты 8 и 9 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве), допускающие такой способ погашения требований кредиторов, не делают исключений для уполномоченного органа. По смыслу статей 137, 142 Закона о банкротстве уполномоченный орган должен иметь равную с остальными кредиторами третьей очереди возможность удовлетворения своих требований в деле о банкротстве, в том числе способами, указанными в пункте 8 статьи 142 Закона о банкротстве.

То обстоятельство, что к настоящему времени должник уже прекратил свое существование как юридическое лицо, не препятствует проведению процессуального правопреемства. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2012 N 14140/11 признано, что сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

При указанных обстоятельствах оспариваемый судебный акт согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.2012 по делу N А04-5355/2010 Арбитражного суда Амурской области отменить.

Определение Арбитражного суда Амурской области от 12.03.2012 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с привлечением к субсидиарной и иной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве (за период 2012–2020 гг.)

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 июля 2012 г. N 18-КГ12-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по заявлению Федеральной налоговой службы России к Улаевой И.В. о привлечении к субсидиарной ответственности по кассационной жалобе Федеральной налоговой службы России на определение Лабинского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 ноября 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Селихова М.Ю., представителя ИФНС России по г. Лабинску Краснодарского края, УФНС России по Краснодарскому краю, Литвинова А.М., представителя ИФНС России по г. Лабинску Краснодарского края, поддержавших доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Федеральная налоговая служба России 7 октября 2011 г. обратилась в суд с заявлением о привлечении Улаевой И.В. к субсидиарной ответственности и взыскании <...> руб. <...> коп., указав, что последняя, являясь директором ООО «Супер-Строй», при наличии образовавшейся задолженности по налогам и сборам в бюджет и внебюджетные фонды не исполнила обязанность по подаче заявления в арбитражный суд в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и не обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Бездействие руководителя ООО «Супер-Строй» привело к росту задолженности организации по обязательным платежам в бюджет, а также причинило государству убытки в размере <...> руб. <...> коп. (возмещение расходов и выплата вознаграждения арбитражному управляющему за проведение процедуры конкурсного производства как отсутствующего должника ООО «Супер-Строй»).

Определением Лабинского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2011 г. в принятии заявления отказано со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК Российской Федерации.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 ноября 2011 г. указанное определение суда оставлено без изменения.

20 марта 2012 г. ФНС России подана кассационная жалоба, поименованная как надзорная, в которой ставится вопрос о ее передаче с материалом об отказе в принятии заявления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений и направления заявления в суд первой инстанции для рассмотрения.

В соответствии со ст. ст. 1, 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» жалобы на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного и равных им судов, и постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, поданные в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации после 31 декабря 2011 г., рассматриваются в кассационном порядке.

Таким образом, поданная жалоба подлежит рассмотрению в кассационном порядке по правилам гл. 41 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2012 г. кассационная жалоба с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материал об отказе в принятии заявления, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суд первой инстанции, отказывая в принятии заявления за неподведомственностью спора суду общей юрисдикции, сослался на то, что в исковом заявлении ставится вопрос о нарушении руководителем ООО «Супер-Строй» Улаевой И.В. положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в связи с чем возник экономический спор, разрешение которого относится к подведомственности арбитражного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда согласилась с указанными выводами Лабинского городского суда Краснодарского края.

Между тем, с выводами судов первой и кассационной инстанций согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм процессуального права.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рас-

смачивается и разрешается в ином судебном порядке.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК Российской Федерации суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

В силу ч. 3 ст. 22 указанного Кодекса суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй этой правовой нормы, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных этим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (ч. 1 и ч. 2 ст. 27 АПК Российской Федерации).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 АПК Российской Федерации арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве).

Между тем, в отношении ООО «Супер-Строй», признанного решением Арбитражного суда Краснодарского края от 6 ноября 2008 г. несостоятельным (банкротом), 17 марта 2009 г. завершено конкурсное производство и в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации этого предприятия, что отражено в исковом заявлении (л.д. 1 — 2).

Поскольку производство по делу о банкротстве прекращено, в Единый государственный реестр внесена запись о ликвидации юридического лица, полномочия руководителя должника прекращены, то требования Федеральной налоговой службы, деятельность которой по своему характеру не является предпринимательской, о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам ООО «Супер-Строй», возмещении убытков в виде понесенных затрат на выплату вознаграждения арбитражному управлению предъявляются к Улаевой И.В. как к физическому лицу.

Таким образом, в настоящем случае исковые требования о взыскании убытков были заявлены государственным органом к физическому лицу, в связи с чем у суда не имелось предусмотренных законом оснований к отказу в принятии заявления за его неподведомственностью.

Допущенные судами первой и кассационной инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Лабинского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 ноября 2011 г. нельзя признать законными,

они подлежат отмене, а материал — направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Лабинского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 ноября 2011 г. отменить, передать материал на рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2014 г. N 7-КГ13-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению Гавриловой Г.А. к Рыбалко Н.И. о привлечении к субсидиарной ответственности

по кассационной жалобе представителя Гавриловой Г.А. — Филатова А.А. на определение Вичугского городского суда Ивановской области от 9 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 19 июня 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителей Рыбалко Н.И. — Кочетова С.А., Комарова Д.А. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гаврилова Г.А. обратилась в суд с иском к Рыбалко Н.И., являющемуся <...> ООО «Родник», о привлечении его к субсидиарной ответственности и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением решения Вичугского городского суда Ивановской области от 6 декабря 2010 г. о взыскании с ООО «Родник» в пользу Гавриловой Г.А. суммы в размере <...> рублей за ненадлежащее исполнение договора на выполнение строительно-ремонтных работ.

Определением Вичугского городского суда Ивановской области от 9 апреля 2013 г. производство по делу прекращено на основании статьи 220, пункта 1 части 1 статьи

134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 19 июня 2013 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2013 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены принятых по делу судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм процессуального права при рассмотрении данного дела допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Прекращая производство по делу по мотиву неподведомственности спора суду общей юрисдикции, суд первой инстанции указал, что исковые требования о привлечении руководителя ООО «Родник» к субсидиарной ответственности в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отнесены к подведомственности арбитражных судов.

Суд апелляционной инстанции согласился с определением суда первой инстанции. Данные выводы являются ошибочными и не основаны на законе.

Согласно статье 27 (части 1 и 2) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

На основании пункта 1 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве).

Из содержания указанных норм следует, что дела о несостоятельности (банкротстве), являясь делами, связанными с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматриваются арбитражными судами в том числе тогда, когда соответствующий спор возник с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя.

В связи с этим для решения вопроса о подведомственности возникшего спора суду общей юрисдикции следовало установить, была ли начата процедура банкротства в отношении ООО «Родник».

Однако в нарушение требований статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этого сделано не было, пояснения представителей Рыбалко Н.И., утверждавших, что в отношении ООО «Родник» процедура банкротства не ведется, оценки суда не получили (л.д. 190 — 191).

При таких обстоятельствах прекращение производства по делу, мотивированное ссылкой на то, что материально-правовое требование истца вытекает из отношений, возникших при неплатежеспособности юридических лиц в случае банкротства, нельзя признать правильным.

Ссылка истца на то, что Рыбалко Н.И., являясь генеральным директором ООО «Родник», не исполнил обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве, также не могла служить основанием для прекращения дела в силу его неподведомственности суду общей юрисдикции, поскольку неисполнение данной обязанности само по себе не влечет за собой подведомственность спора арбитражному суду.

С учетом изложенного у суда не имелось оснований для прекращения производства по делу.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права, выразившиеся в незаконном прекращении дела вследствие его неподведомственности суду общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца, в связи с чем вынесенные судебные постановления подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по правилам статьи 22 (пункт 1 части 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Вичугского городского суда Ивановской области от 9 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 19 июня 2013 г. отменить, передать дело на рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 января 2015 г. N 83-КГ14-13

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В., Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску инспекции федеральной налоговой службы России по г. Брянску к Маркеловой С.В. о взыскании убытков по кассационной жалобе инспекции федеральной налоговой службы России по г. Брянску на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 апреля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителей инспекции федеральной налоговой службы России по г. Брянску Кулишова О.Н., Бровченко Д.Г., выступающих по доверенностям и поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИФНС России по г. Брянску обратилась в суд с иском к Маркеловой С.В. о взыскании убытков.

В обоснование иска указано, что в связи с наличием у ООО «Брянскстроймост» просроченной задолженности по налоговым платежам ИФНС России по г. Брянску обратилась в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании ООО «Брянскстроймост» несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Брянской области от 19 июля 2010 г. ООО «Брянскстроймост» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

10 июля 2012 г. процедура конкурсного производства в отношении ООО «Брянскстроймост» завершена, с ИФНС России по г. Брянску взысканы расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и вознаграждение арбитражного управляющего в общей сумме <...> руб. <...> коп.

Ссылаясь на положения статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ИФНС России по г. Брянску просила взыскать с Маркеловой С.В., являвшейся <...> ООО «Брянскстроймост» в период с 30 января 2008 г. по 5 августа 2010 г., убытки в указанном размере.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 20 января 2014 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 апреля 2014 г. решение Советского районного суда г. Брянска отменено, постановлено новое решение об отказе в иске.

В кассационной жалобе ИФНС России по г. Брянску ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной кол-

легии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанного выше апелляционного определения в связи с неправильным применением норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 8 декабря 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 апреля 2014 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что Маркелова С.В., являясь руководителем ООО «Брянскстроймост», не исполнила предусмотренную законом обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании данного общества несостоятельным должником (банкротом).

В связи с недостаточностью средств должника, ИФНС России по г. Брянску были понесены убытки в виде взысканных с нее арбитражным судом расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и на вознаграждение арбитражного управляющего. Вследствие неисполнения ответчиком этой обязанности с заявлением о несостоятельности (банкротстве) ООО «Брянскстроймост» была вынуждена обратиться ИФНС России по г. Брянску.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что взысканные с ИФНС России по г. Брянску расходы по делу о банкротстве не относятся к обязательствам должника и не являются убытками по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того судом апелляционной инстанции также указано на отсутствие вины ответчика в наступлении несостоятельности ООО «Брянскстроймост», а также на отсутствие причинной связи между действиями (бездействием) ответчика и взысканием с ИФНС России по г. Брянску денежных сумм, поскольку такое взыскание является следствием обращения истца в арбитражный суд по его собственному усмотрению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда основаны на неправильном применении судом апелляционной инстанции норм материального права.

Судом установлено, что в период с 30 января 2008 г. по 5 августа 2010 г. Маркелова С.В. являлась руководителем ООО «Брянскстроймост».

В указанный период времени образовалась задолженность по налоговым платежам.

В связи с невозможностью исполнения должником обязанности по уплате налоговых платежей из-за недостаточности у него денежных средств ИФНС России по г. Брянску обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «Брянскстроймост» несостоятельным (банкротом).

Маркелова С.В., как руководитель ООО «Брянскстроймост» в арбитражный суд с таким заявлением не обращалась.

Определением Арбитражного суда Брянской области от 8 декабря 2009 г. заявление ИФНС России по г. Брянску принято к производству.

Определением того же арбитражного суда от 22 января 2010 г. требования ИФНС России по г. Брянску к ООО «Брянскстроймост» признаны обоснованными, в отношении должника введена процедура наблюдения, требования ИФНС России по г. Брянску по налогам и пени в размере <...> руб. <...> коп. включены в третью очередь реестра требований кредиторов.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 19 июля 2010 г. ООО «Брянскстроймост» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

Определением того же суда от 10 июля 2012 г. конкурсное производство в отношении ООО «Брянскстроймост» завершено, с ИФНС России по г. Брянску вследствие отсутствия у должника средств взыскано возмещение расходов на проведение процедуры банкротства и вознаграждение арбитражного управляющего в общей сумме <...> руб. <...> коп.

Определением этого же арбитражного суда от 3 августа 2012 г. с ИФНС России по г. Брянску в возмещение расходов на проведение процедуры банкротства в отношении ООО «Брянскстроймост» взыскано еще <...> руб.

Обращаясь в суд с иском к Маркеловой С.В. ИФНС России по г. Брянску ссылалась на то, что вследствие ее необращения в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) ООО «Брянскстроймост» с таким заявлением была вынуждена обратиться ИФНС России по г. Брянску и она же вместо должника понесла расходы на проведение процедуры банкротства.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2004 г. N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по выплате капитализированных платежей).

Согласно пункту 2 утвержденного этим Постановлением Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве в случае неисполнения должником требований Российской Федерации в размере, достаточном для возбуждения производства по делу о банкротстве в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», уполномоченный орган не ранее чем через 30 дней, но не позднее чем через 90 дней с даты направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника или соответствующего исполнительного листа, либо в течение 30 дней с даты

получения уведомлений федеральных органов исполнительной власти, выступающих кредиторами по денежным обязательствам (их территориальных органов), о наличии задолженности по обязательным платежам или о задолженности по денежным обязательствам перед Российской Федерацией принимает решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом.

Заявление о признании должника банкротом должно быть направлено в арбитражный суд в 5-дневный срок со дня принятия решения о его направлении.

Таким образом, при наличии указанных обстоятельств обращение в арбитражный суд является не только правом, но и обязанностью соответствующей инспекции федеральной налоговой службы.

С учетом изложенного доводы суда апелляционной инстанции о том, что несение расходов на проведение процедуры банкротства является следствием выбора ИФНС России по г. Брянску такого способа взыскания обязательных платежей как обращение в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника, являются необоснованными.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как установлено судом, в связи с обращением в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) ООО «Брянскстроймост» государством, в лице ИФНС России по г. Брянску, понесены расходы в виде сумм, взысканных с нее определением арбитражного суда на возмещение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и на вознаграждение арбитражного управляющего.

Взыскание указанных сумм с заявителя по делу о банкротстве предусмотрено статьей 59 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), согласно которой если иное не предусмотрено данным Федеральным законом или соглашением с кредиторами, все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на включение сведений, предусмотренных этим Законом, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование таких сведений в порядке, установленном статьей 28 данного Федерального закона, и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (пункт 1).

В случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего (пункт 3).

Порядок возмещения заявителю взысканных с него расходов по делу о банкротстве названным выше Законом не урегулирован.

Поскольку Закон о банкротстве не содержит специальной нормы о порядке и спосо-

бе возмещения указанных выше расходов заявителя в деле о банкротстве, эти расходы надлежит рассматривать как убытки на основании общей нормы статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, вывод суда апелляционной инстанции о том, что понесенные ИФНС России по г. Брянску расходы, не являются убытками, не основан на законе.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и понесенными ИФНС России по г. Брянску расходами, на то, что эти расходы не являются обязательствами должника и недоказанность того, что несостоятельность ООО «Брянскстроймост» вызвана виновными действиями его руководителя — Маркеловой С.В.

Однако при этом суд апелляционной инстанции неправильно применил нормы материального права и, как следствие, неправильно определил предмет доказывания по делу.

Обращаясь в суд с иском к Маркеловой С.В. о возмещении убытков, ИФНС России по г. Брянску сослалась на положения пункта 1 статьи 10 Закона о банкротстве, согласно которому в случае нарушения руководителем должника или иными указанными в этой норме лицами положений данного Федерального закона они обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Истцами указано, что Маркелова С.В. нарушила положения статьи 9 Закона о банкротстве, согласно которой руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, а также в иных случаях, предусмотренных этим Законом (пункт 1). Заявление должника в таких случаях должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2).

С учетом изложенного по данному делу суду надлежало установить имели ли место в период возникновения у ООО «Брянскстроймост» указанной ИФНС России по г. Брянску задолженности обстоятельства, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 указанного выше Федерального закона, обязывающие Маркелову С.В., как руководителя ООО «Брянскстроймост», обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о несостоятельности (банкротстве), а при наличии таких обстоятельств установить, был ли нарушен ответчиком с момента их возникновения и до момента обращения ИФНС России по г. Брянску в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника предусмотренный пунктом 2 этой статьи срок для направления такого заявления в арбитражный суд руководителем должника.

Причины по которым возникли основания для обращения в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника в данном случае юридического значения не имеют.

Кроме того, суду следовало установить, имелась ли в указанный выше период возможность возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве и проведения процедуры банкротства по заявлению должника.

В соответствии с пунктом 2 статьи 37 и пунктом 2 статьи 38 Закона о банкротстве в заявлении должника должны быть указаны в том числе сведения об имеющемся имуществе должника, в том числе о денежных средствах, и о дебиторской задолженности, к заявлению должника прилагаются, в частности бухгалтерский баланс на последнюю

отчетную дату, отчет о стоимости такого имущества должника, подготовленный оценщиком, при наличии такого отчета.

Согласно пункту 1 статьи 44 Закона о банкротстве если арбитражным судом при рассмотрении вопроса о принятии заявления о признании должника банкротом устанавливается, что оно подано с нарушением требований, предусмотренных статьями 37 — 41 данного Федерального закона, арбитражный суд выносит определение о его оставлении без движения.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» следует, что должник при обращении с заявлением о признании его банкротом обязан применительно к статье 38 Закона о банкротстве приложить к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. При непредставлении этих доказательств на основании статьи 44 Закона о банкротстве заявление должника подлежит оставлению без движения с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок.

В соответствии с абзацем восьмым пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Из приведенных выше положений закона следует, что принятие арбитражным судом заявления должника и проведение по нему процедуры банкротства возможны лишь при наличии у должника в данный момент средств, достаточных для проведения процедуры банкротства.

С учетом изложенного, суду следует установить, имелись ли у должника на момент возникновения у его руководителя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) средства, достаточные для проведения процедуры банкротства по заявлению самого должника.

Таким образом, убытки понесенные заявителем по делу о банкротстве в связи со взысканием с него арбитражным судом расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также на вознаграждение арбитражного управляющего, могут быть взысканы с руководителя должника, признанного банкротом, в том случае, когда он имел возможность выполнить предусмотренную законом обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника о несостоятельности (банкротстве), однако не сделал этого.

Неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права является существенным, поскольку повлекло неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, и соответственно, неправильное разрешение спора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 апреля 2014 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 апреля 2014 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Брянского областного суда.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 апреля 2015 г. N 309-ЭС14-7022

Резолютивная часть определения объявлена 06.04.2015.

Полный текст определения изготовлен 10.04.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Самуйлова С.В. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации муниципального района Шаранский район Республики Башкортостан на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 01.08.2014 (судья Пакутин А.В.) по делу N А07-4071/2014, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 (судьи Ширияева Е.В., Мальцева Т.В., Фотина О.Б.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2014 (судьи Тимофеева А.Д., Вербенко Т.Л., Черкасская Г.Н.) по тому же делу.

В заседании принял участие Хасанов Р.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Хасанова Р.Ф., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «Практика» (далее — юридическая фирма) обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к Администрации муниципального района Шаранский район Республики Башкортостан (далее — администрация района) о взыскании 2 081 662 рублей 12 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 05.03.2011 по 17.11.2013.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Инновационная компания «Инком-Союз» (далее — компания).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 01.08.2014 иск удовлетворен.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произвел замену юридической фирмы на Хасанова Р.Ф. и постановлением от 21.11.2014 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе администрация района, ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить принятые по делу решение и постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу Хасанов Р.Ф. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 13.03.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлении Хасанова Р.Ф., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые решение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.04.2012 по другому делу (N А07-21870/2011) с Шаранского района Республики Башкортостан в пользу компании взыскано 10 683 465 рублей 58 копеек в порядке привлечения публично-правового образования к субсидиарной ответственности по долгам муниципального унитарного сельскохозяйственного предприятия «Шаранский» на основании абзаца второго пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее — в редакции, действовавшей до 01.09.2014).

Данное решение вступило в законную силу 02.07.2012.

В целях принудительного исполнения этого решения 24.10.2012 выдан исполнительный лист.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 17.12.2012 по делу N А07-21870/2011 удовлетворено заявление администрации района о предоставлении рассрочки исполнения решения суда от 24.04.2012 на один год с ежеквартальной выплатой 2 670 886 рублей 40 копеек.

По договору от 27.07.2013 компания уступила юридической фирме требование к муниципальному образованию, в том числе по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на присужденную ранее сумму.

Названное решение арбитражного суда от 24.04.2012 исполнено в полном объеме 18.11.2013.

Удовлетворяя исковые требования в части, суды исходили из того, что с момента, когда решение суда о привлечении публично-правового образования к субсидиарной

ответственности по долгам унитарного предприятия вступило в законную силу, кредитор вправе начислить проценты на основании пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, а непредъявление взыскателем исполнительного листа к исполнению не может рассматриваться в качестве обстоятельства, освобождающего публично-правовое образование от уплаты процентов.

Доводы администрации района о необоснованном начислении процентов за пользование чужими денежными средствами за период, в течение которого была предоставлена рассрочка исполнения решения, судами отклонены со ссылкой на то, что в этот период муниципальное образование пользовалось чужими денежными средствами.

Между тем судами не учтено следующее.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена субсидиарная ответственность собственника имущества несостоятельного унитарного предприятия.

Как разъяснено в пункте 22 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», собственник имущества может быть привлечен к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) унитарного предприятия вызвана его указаниями или иными действиями.

Таким образом, для привлечения к субсидиарной ответственности по правилам абзаца второго пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить факт несостоятельности унитарного предприятия и наличие причинно-следственной связи между банкротством и поведением собственника имущества предприятия.

Следовательно, указанная субсидиарная ответственность установлена в качестве санкции (ответственности в прямом смысле), причем не за действия предприятия-должника, а за собственные недобросовестные и неразумные действия собственника его имущества, следствием которых стало банкротство юридического лица, не позволившее ему удовлетворить требования кредиторов.

Субсидиарная ответственность собственника имущества несостоятельного унитарного предприятия по своей правовой природе сходна с отношениями по возмещению вреда. Поэтому при рассмотрении вопроса о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму, взысканную с собственника, подлежит применению тот же подход, что и к начислению процентов на сумму возмещения вреда, но с учетом особенностей, предусмотренных бюджетным законодательством.

На сумму, взысканную судом в качестве возмещения вреда, проценты по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть начислены только с момента, когда решение вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе (абзац второй пункта 23 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 N 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»).

Особенности исполнения судебных актов о взыскании за счет средств бюджета соответствующего уровня денежных средств в качестве возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо

должностных лиц этих органов, установлены Бюджетным кодексом Российской Федерации и разъяснены, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 (далее — Обзор N 1 (2015)).

Так, в Обзоре N 1 (2015) разъяснено, что проценты за пользование чужими денежными средствами в период исполнения судебного акта, предусмотренный пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, по спору о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, не начисляются.

Это не было принято во внимание судами.

Из вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.04.2012 по делу N A07-21870/2011 следует, что денежные средства взысканы с Шаранского района Республики Башкортостан, чьи незаконные действия по изъятию имущества повлекли несостоятельность (банкротство) унитарного предприятия.

Таким образом, названное решение должно исполняться за счет средств бюджета муниципального образования по правилам главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ссылка Хасанова Р.Ф. на то, что спорные отношения не регулируются статьей 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, ошибочна. По смыслу пункта 3 статьи 158 и статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации исключения, установленные в статье 242.2 названного Кодекса, применимы только в отношении судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств бюджета по долгам казенных бюджетных учреждений.

Коль скоро применительно к сумме, взысканной в порядке привлечения собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности за доведение предприятия до банкротства, просрочка платежа (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) наступает лишь по истечении срока, отведенного законом для осуществления исполнения судебного акта, в период санкционированной судом отсрочки или рассрочки (статья 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) проценты не начисляются начиная со дня обращения ответчика с соответствующим заявлением.

Допущенные арбитражными судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов администрации района в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции с целью проверки расчета размера процентов в соответствии с изложенной выше правовой позицией.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 01.08.2014 по делу N

А07-4071/2014, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 и Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 июля 2015 г. N 302-ЭС15-4599

Резолютивная часть определения объявлена 29.07.2015.

Полный текст определения изготовлен 30.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лапаскиной Любови Васильевны на определение Федерального арбитражного Восточно-Сибирского округа от 05.08.2014 (судьи Умань И.Н., Первушина М.А. и Скубаев А.И.) и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.09.2014 (судьи Коренева Т.И., Васина Т.П. и Палащенко И.И.) по делу N А10-1179/2013 Арбитражного суда Республики Бурятия.

В судебном заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы Новичихин С.А. (по доверенности от 26.11.2014) и Семенов М.Р. (по доверенности от 26.11.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Северо-Байкальская Управляющая компания 1» (далее — управляющая компания) Федеральная налоговая служба обратилась в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника Руселевича Виктора Францевича и Лапаскиной Любви Васильевны.

Определением арбитражного суда Республики Бурятия от 12.03.2014 (судья Филиппова В.С.) с Руселевича В.Ф. в пользу управляющей компании в порядке привлечения к субсидиарной ответственности взысканы денежные средства в размере 167 184 рубля 91 копейка, с Лапаскиной Л.В. — 3 091 891 рубль 25 копеек, в удовлетворении требований уполномоченного органа в оставшейся части отказано.

Это определение оставлено без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 (судьи Даровских К.Н., Барковская О.В., Ку克林 О.А.).

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа определением от 05.08.2014 производство по кассационным жалобам Руселевича В.Ф. и Лапаскиной Л.В. прекратил применительно к пункту 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации со ссылкой на завершение в отношении должника процедуры конкурсного производства и внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о его ликвидации.

Определением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.09.2014 определение окружного суда от 05.08.2014 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Лапаскина Л.В. просит отменить принятые судом округа определения от 05.08.2014 и от 19.09.2014.

В отзыве на кассационную жалобу уполномоченный орган просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.07.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей Федеральной налоговой службы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определения арбитражного суда округа подлежат отмене.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на день разрешения судом первой инстанции заявления Федеральной налоговой службы о привлечении бывших руководителей управляющей компании к субсидиарной ответственности должник не был исключен из Единого государственного реестра юридических лиц.

Названное заявление рассмотрено судом первой инстанции по существу и удовлетворено в части определением от 12.03.2014, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 16.05.2014.

Лапаскина Л.В. и Руселевич В.Ф. подали кассационные жалобы на эти судеб-

ные акты в окружной суд, который принял жалобы к производству определением от 02.07.2014.

Впоследствии (04.08.2014) в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности управляющей компании в связи с завершением конкурсного производства.

Указанное обстоятельство послужило основанием для прекращения производства по кассационным жалобам бывших руководителей.

Окружной суд счел, что вследствие ликвидации управляющей компании стало невозможным рассмотрение кассационных жалоб на судебный акт, вынесенный по делу о банкротстве должника, прекратившего существование.

При этом суд округа сослался на положения пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 61 и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения, изложенные в пункте 48 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Между тем судом округа не учтено следующее.

Приведенные окружным судом разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации истолкованы и применены этим судом так, что это привело к нарушению права на судебную защиту лиц, являющихся непосредственными участниками обособленного спора в рамках дела о банкротстве.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой это право предполагает и конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановление от 16.03.1998 N 9-П); отсутствие же возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает данное право (постановление от 03.02.1998 N 5-П). Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как имеющая общий характер, распространяется на все виды судопроизводства; право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов в том числе от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством (постановление от 28.05.1999 N 9-П).

Согласно пункту 7 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) по результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности выносится определение, которое может быть обжаловано, в том числе в кассационной и надзорной инстанциях; на основании определения о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности выдается исполнительный лист.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 данного Закона (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве).

Статьей 140 Закона о банкротстве установлен порядок уступки требований должника путем их продажи.

Пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе), наступающие вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной по делу (применительно к делу о банкротстве — стороной обособленного спора) — истцом или ответчиком (статья 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), при условии, что не произошло правопреемство в материальном правоотношении (отсутствуют основания для процессуального правопреемства по правилам статьи 48 упомянутого Кодекса).

Однако определение о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности может быть исполнено (в том числе принудительно) и после внесения записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц. Зыскателем в таком случае будет не должник, а лицо, которому он уступил соответствующее требование.

В рассматриваемом случае в материалах дела имеются документы, свидетельствующие о замене первоначального зыскателя (управляющей компании) по исполнительным листам, выданным в отношении Руселевича В.Ф. и Лапаскиной Л.В., на новых зыскателей — Баронэ Е.И. и Федеральную налоговую службу.

Лишение в такой ситуации Руселевича В.Ф. и Лапаскиной Л.В. возможности пересмотреть судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), отвечающего принципу справедливости.

Допущенные окружным судом нарушения норм процессуального права являются существенными, в связи с чем обжалуемые определения суда округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в окружной суд.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.08.2014 и определение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.09.2014 делу N А10-1179/2013 Арбитражного суда Республики Бурятия отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа на новое рассмотрение.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 декабря 2015 г. N 307-ЭС15-5270

Резолютивная часть определения объявлена 30 ноября 2015 г.

Определение изготовлено в полном объеме 7 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — судьи Самуйлова С.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Дельта Клининг» (г. Ярославль; далее — общество «Дельта Клининг», кредитор) от 30.07.2015

на определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015 (судьи Масенкова И.В., Глазков Е.Г., Зайцева Е.К.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2015 (судьи Боровая А.А., Трохова М.В., Яковец А.В.)

по делу Арбитражного суда Калининградской области N А21-337/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ярославль-Трейд» (далее — должник).

В заседании принял участие представитель руководителя должника Астрейко А.И. — Гулько Н.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 02.11.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснение Гулько Н.А., судебная коллегия

установила:

решением Арбитражного суда Калининградской области от 12.04.2013 должник признан банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, утвержден конкурсный управляющий.

03.07.2014 в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный кредитор общество «Дельта Клининг» обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя общества с ограниченной ответ-

ственностью «Ярославль-Трейд» Астрейко Александра Ивановича по обязательствам должника, возникшим после 10.05.2012, то есть после истечения месяца со дня возникновения обстоятельств, свидетельствующих о признаках неплатежеспособности.

03.09.2014 определением Арбитражного суда Калининградской области в отношении должника завершено конкурсное производство.

04.09.2014 определением того же суда (судья Лузанова З.Б.) в удовлетворении заявления о привлечении Астрейко А.И. к субсидиарной ответственности отказано.

Не согласившись с определением суда первой инстанции от 04.09.2014, кредитор 16.10.2014 обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на данное определение.

19.01.2015 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности должника в связи с его ликвидацией.

24.02.2015 определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2015, производство по апелляционной жалобе прекращено в связи с ликвидацией должника.

Суды руководствовались статьями 49, 61, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 149 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и пунктом 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — постановление Пленума N 29).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Дельта Клининг» просило судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статьи 150 АПК РФ. Заявитель полагал, что прекращение производства по жалобе лишило его возможности в судебном порядке защитить свое право на привлечение к субсидиарной ответственности лица, на котором лежала обязанность по подаче в арбитражный суд заявления должника (пункт 3 Закона о банкротстве). По мнению заявителя, факт ликвидации должника не имеет значения для рассмотрения его апелляционной жалобы, поскольку ответчиком по обособленному спору является Астрейко А.И., который не утратил своего статуса бывшего руководителя должника в связи с ликвидацией должника и может нести субсидиарную ответственность перед кредиторами должника.

В судебном заседании представитель Астрейко А.И. поддержал выводы, изложенные в оспариваемых судебных актах, и просил оставить их без изменения. Представители иных лиц, участвующих в деле, в судебное заседание не прибыли. Дело рассмотрено без их участия.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов, прекращая производство по апелляционной жалобе, суды исходили из того, что рассмотрение апелляционной жалобы относительно законности судебного акта, принятого в рамках дела о банкротстве организации, пре-

кратившей свое существование, невозможно.

Между тем апелляционный и окружной суды не учли следующее.

Каждый участник гражданского оборота, заключающий сделки с определенным юридическим лицом, имеет намерение получить соответствующий результат, что возможно лишь при платежеспособности этого юридического лица. Исчерпывающей информацией о финансовом (имущественном) положении юридического лица обладает его руководитель как единоличный исполнительный орган. Он же должен действовать разумно и добросовестно, в том числе в отношении контрагентов должника.

Существенная и явная диспропорция между обязательствами и активами по сути несостоятельного должника и неосведомленность об этом кредиторов нарушает права последних. В связи с этим для защиты имущественных интересов кредиторов должника введено правовое регулирование своевременного информирования руководителем юридического лица его кредиторов о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Так при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств. Нарушение руководителем этой обязанности является основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возникшим после истечения указанного срока (пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве).

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по этому основанию может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным кредитором (пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве).

Денежные средства, взысканные с контролирующего должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, включаются в конкурсную массу. Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 Закона о банкротстве (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве).

Таким образом, невыполнение руководителем требований закона об обращении в арбитражный суд с заявлением должника влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них. В этом случае одним из правовых механизмов, обеспечивающих удовлетворение требований таких кредиторов при недостаточности конкурсной массы, является возможность привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам. При этом завершение конкурсного производства само по себе не влечет материальные последствия в виде освобождения руководителя от ответственности, поскольку в силу закона требование к нему подлежит продаже на торгах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья

17 и 18; части 1 и 2 ст. 46, статья 52 Конституции Российской Федерации).

Содержание права на судебную защиту раскрыто в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулировавшего правовые позиции, согласно которым отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия; в рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов; право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; именно этим обуславливается перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции — апелляционную и кассационную; право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (Постановления от 03.02.1998 N 5-П, от 02.07.1998 N 20-П, от 06.07.1998 N 21-П, от 17.11.2005 N 11-П, от 05.02.2007 N 2-П).

Процессуальные нормы регулируют порядок защиты материальных прав и конкретизируют конституционные принципы. Так, в частности, сторонам спора предоставлено право обжалования определения, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности (пункт 7 статьи 10 Закона о банкротстве, статья 188 АПК РФ).

Обычной (ординарной) инстанцией, наделенной полномочиями по осуществлению проверки не вступивших в законную силу судебных актов арбитражного суда первой инстанции, является суд апелляционной инстанции, рассматривающий жалобы на решения и определения суда первой инстанции. Прекращение апелляционным судом производства по жалобе в связи с ликвидацией должника делает невозможным пересмотр определения суда первой инстанции, чем нарушаются права сторон спора на судебную защиту.

В силу изложенного, а также статей 7, 8 АПК РФ следует, что как кредитор, так и руководитель должника вправе обжаловать определение суда первой инстанции и получить судебную защиту посредством рассмотрения апелляционной жалобы по существу вне зависимости от ликвидации должника в связи с его банкротством.

Из пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ следует, что прекращение производству по делу возможно в случаях объективной невозможности его рассмотрения (в частности в связи с ликвидацией ответчика как стороны спора). Разъяснения, данные в пункте 48 постановления Пленума N 29, также исходят из того, что рассматривать какие-либо требования к должнику как к стороне спора после его ликвидации невозможно ввиду отсутствия одной из сторон спора. В то же время после ликвидации должника истец и ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника продолжают существовать. Следовательно, пункт 5 части 1 статьи 150 АПК РФ не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе кредитора на определение арбитражного суда первой инстанции, которым конкурсу кредитору отказано в удовлетворении его требований.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12.10.2015 N 25-П, рассмотрев дело о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ, пришел к выводу об отсутствии препятствий для пересмотра в апелляционном порядке судебного акта первой инстанции, принятого в деле о банкротстве, если прекра-

щением производства могут быть нарушены права стороны спора на судебную защиту.

В соответствии с частью 3 статьи 44 АПК РФ ответчиками признаются организации и граждане, к которым предъявлен иск, то есть лица, по мнению истца, нарушившие его права и законные интересы. Обстоятельств, связанных с утратой бывшим руководителем должника правоспособности, делавших бы невозможным его участие в суде в качестве ответчика, как и прочих объективных препятствий для рассмотрения жалобы, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд не установил, следовательно, суд не был лишен возможности принять решение по существу спора.

Прекращение производства по жалобе общества «Дельта Клининг» лишило его возможности обжалования в обычном порядке судебного акта, принятого судом первой инстанции, и является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо.

Вопреки доводам представителя руководителя должника, ссылавшегося на отсутствие какого-либо механизма исполнения судебного акта в случае удовлетворения требования кредитора после завершения конкурсного производства, законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве). Кроме того, исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 24.02.2015 и постановление от 01.06.2015 по делу N А21-337/2013 подлежат отмене. Поскольку апелляционная жалоба не рассмотрена, дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2015 по делу Арбитражного суда Калининградской области N А21-337/2013 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 февраля 2016 г. N 306-ЭС14-7672

Резолютивная часть определения объявлена 25 февраля 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 29 февраля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Геруса Геннадия Николаевича на определение Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2015 (судьи Герасимова Е.П., Богданова Е.В. и Иванова А.Г.) и определение Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2015 (судьи Плотников Д.О., Аглиуллина Ф.Г. и Минеева А.А.) по делу N А49-6073/2012 Арбитражного суда Пензенской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Мэйджор-Моторс» (далее — должник).

В судебном заседании принял участие представитель Самышева Дмитрия Алексеевича — Плешаков П.А. по доверенности от 25.12.2014.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя Самышева Д.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Герус Г.Н. обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывших руководителей должника Новикова В.В., Самышева Д.А. и Новиковой З.Ф. к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 10.03.2015 (судья Никишова Т.Ф.), оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2015 (судьи Радужева О.Н., Александров А.И. и Серова Е.А.), в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Определением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2015, оставленным без изменения определением Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2015, производство по кассационной жалобе Геруса Г.Н. прекращено в связи с вступлением в законную силу определения Арбитражного суда Пензенской области от 06.03.2015, которым производство по делу о банкротстве должника прекращено ввиду отсутствия денежных средств, достаточных для возмещения судебных расходов и проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Арбитражный управляющий Герус Г.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит определения суда округа отменить и направить обособленный спор в суд кассационной инстанции для рассмотрения вопроса о привлечении бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по существу.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2016 (судья Буки-

на И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Самышев Д.А. считает обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель Самышева Д.А. возражал против удовлетворения кассационной жалобы, просил обжалуемые определения оставить без изменения.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителя Самышева Д.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Прекращая производство по кассационной жалобе, суд округа, выводы которого были поддержаны коллегией, рассматривающей жалобу на определение, исходил из того, что в силу положений пункта 2 статьи 127 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) с прекращением производства по делу о банкротстве должника прекращаются и полномочия конкурсного управляющего должником, что исключает процессуальную возможность проверки по существу законности и обоснованности судебных актов, принятых по результатам рассмотрения заявления о привлечении бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой это право предполагает и конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (Постановление от 16.03.1998 N 9-П); отсутствие же возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает данное право (Постановление от 03.02.1998 N 5-П). Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как имеющая общий характер, распространяется на все виды судопроизводства; право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов, в том числе от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством (Постановление от 28.05.1999 N 9-П).

Кроме того, судом округа не были учтены разъяснения Пленума высшей судебной инстанции относительно порядка применения норм процессуального права в схожей ситуации.

Как разъяснено в пункте 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», прекращение производства по делу о

банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на определение о привлечении лица к субсидиарной ответственности в порядке статьи 10 Закона о банкротстве. Если в таком случае суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то названные заявления подлежат оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов арбитражного управляющего Геруса Г.Н. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора в суд округа для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2015 и определение Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2015 по делу N А49-6073/2012 Арбитражного суда Пензенской области отменить.

Обособленный спор направить в Арбитражный суд Поволжского округа для рассмотрения по существу.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 марта 2016 г. N 309-ЭС15-16713

Резолютивная часть определения объявлена 24.03.2016.

Полный текст определения изготовлен 31.03.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Шиловцова О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2015 (судьи Матанцев И.В., Шершон Н.В., Новикова О.Н.) по делу N А50-4524/2013 Арбитражного суда Пермского края.

В заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы Караваяев С.В. (по доверенности от 10.03.2016), Шуракова А.В. (по доверенности от 17.03.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дороги Весляны» (далее — общество, должник) уполномоченный орган обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о привлечении на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве, Закон) бывшего руководителя должника Мышкина Александра Анатольевича к субсидиарной ответственности по непогашенным должником обязательным платежам (недоимка и пени по налогу на добавленную стоимость, недоимка по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды) и о взыскании 2 192 465 рублей 48 копеек с Мышкина А.А.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 29.01.2015 (судья Хайруллина Е.Ф.) заявление уполномоченного органа удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 (судьи Мармазова С.И., Мартемьянов В.И., Чепурченко О.Н.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 05.10.2015 названные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления уполномоченного органа отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган просит отменить постановление окружного суда.

В отзыве на кассационную жалобу Мышкин А.А. просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.02.2016 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Рос-

сийской Федерации считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а обособленный спор — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве при наличии одного из обстоятельств, указанных в данном пункте, а также в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд на основании пункта 1 статьи 9 Закона не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в порядке, который установлен статьей 9 Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность руководителя должника по обязательствам последнего, возникшим после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, по состоянию на 08.10.2011 общество отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, поэтому Мышкин А.А. как руководитель должника обязан был в срок до 08.11.2011 подать в арбитражный суд заявление о признании общества несостоятельным (банкротом). Эта обязанность не была исполнена руководителем общества. Дело о банкротстве общества возбуждено 19.04.2013 по заявлению конкурсного кредитора — общества с ограниченной ответственностью «Керосдорстрой».

Удовлетворяя требование уполномоченного органа о привлечении Мышкина А.А. к субсидиарной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций признали его бездействием неправомерным. Определяя размер ответственности бывшего руководителя, суды исходили из последнего дня срока, в течение которого должны были быть уплачены налог на добавленную стоимость, страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, возложив на Мышкина А.А. субсидиарную ответственность по непогашенным должником суммам налога, обязательных взносов, срок уплаты которых пришелся на период после 08.11.2011, а также пеням, начисленным на недоимку по налогу.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, окружной суд указал на то, что возникновение обязанности общества по уплате фискальных платежей не обусловлено противоправным бездействием Мышкина А.А., выразившемся в неподаче в арбитражный суд в срок до 08.11.2011 заявления о признании общества банкротом, а вызвано объективными обстоятельствами — наличием налогооблагаемой базы по налогу на добавленную стоимость (операций по реализации товаров (работ, услуг)) и объекта обложения страховыми взносами (выплат в пользу работников общества в рамках трудовых отношений). В связи с этим окружной суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между допущенным Мышкиным А.А. как руководителем общества нарушением (его неправомерным бездействием) и негативными последствиями в виде неперечисления должником в бюджет и государственные внебюджетные фонды обязательных платежей.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руко-

водитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

В таком же положении находятся физические лица — кредиторы, работающие по трудовым договорам.

Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

При этом из содержания пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве следует, что предусмотренная этой нормой субсидиарная ответственность руководителя распространяется в равной мере как на денежные обязательства, возникающие из гражданских правоотношений, так и на фискальные обязанности. Налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства организаций не существуют сами по себе, они являются прямым следствием деятельности юридического лица в экономической сфере, неразрывно с нею связаны: их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны, а потому в процедурах банкротства они следуют судьбе гражданских обязательств, в том числе охватываются тем же уровнем защиты.

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (пункт 1 статьи 5, статья 134 Закона о банкротстве).

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкрот-

стве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства. Исходя из этого законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Такое толкование положений пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве соответствует смыслу разъяснений, данных в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому, если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Следовательно, у окружного суда отсутствовали основания для освобождения Мышкина А.А. от ответственности по приведенным этим судом мотивам.

Размер субсидиарной ответственности руководителя исчерпывающе определен пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве: руководитель принимает на себя обязательства должника, возникшие после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанций, рассматривая вопрос об объеме ответственности Мышкина А.А., ошибочно отождествили момент возникновения публичной обязанности со сроком ее исполнения.

Определяя момент возникновения данной обязанности для квалификации соответствующих требований в качестве тех, по которым отвечает руководитель, подлежала применению правовая позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженная в пунктах 8 и 9 постановления от 22.06.2006 N 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»:

моментом возникновения обязанности по уплате налога является момент окончания налогового периода; по налогам, налоговый период по которым состоит из нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи, во внимание также принимаются и моменты окончания отчетных периодов. Судам следовало учесть указанную правовую позицию, а также налоговый период по налогу на добавленную стоимость (статья 163 Налогового кодекса Российской Федерации) и специфику исчисления страховых взносов (статьи 10, 15 Федерального закона от 24.07.2009 N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 N 16801/12).

Соответствующие обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела, судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались.

Поскольку судами первой, апелляционной инстанций и округа существенно нарушены нормы права, что повлияло на исход дела, принятые этими судами определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Пермского края от 29.01.2015 по делу N А50-4524/2013, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 апреля 2016 г. по делу N 302-ЭС14-1472

Резолютивная часть объявлена 14.04.2016.

Полный текст изготовлен 21.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда Красноярского края от 26.02.2015 (судья Григорьева М.А.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 (Радзиховский В.В., Ишутина О.В., Магда О.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015 (Васина Т.П., Николина О.А., Палащенко И.И.) по делу N А33-1677/13.

В судебном заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы — Потылицина О.А., Чекмышев К.Н., Денискин А.В., Матвиенко А.А., Денисаев М.А.;

Шанковой Ираиды Музачировны — Матушкина И.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Концерн РИАЛ» — Сторожев В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ИНКОМ» (далее — ООО «ИНКОМ», должник) в упрощенной процедуре конкурсного производства отсутствующего должника, открытой решением Арбитражного суда Красноярского края от 14.03.2013, конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности в размере 8 229 091 182 рублей 08 копеек бывшего руководителя Шанковой Ираиды Музачировны и учредителя должника — общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» (далее — ООО «Концерн РИАЛ», участник).

Определением суда первой инстанции от 21.10.2013, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 05.03.2014, заявление удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 11.06.2014 отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 26.02.2015, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 28.05.2015 и округа от 13.08.2015, заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено в части привлечения Шанковой И.М. к субсидиарной ответственности

по обязательствам должника в размере 7 963 674 713 рублей 35 копеек. В удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной ответственности ООО «Концерн «РИАЛ» отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба (далее — заявитель, уполномоченный орган), ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит указанные судебные акты отменить в части отказа в привлечении учредителя к субсидиарной ответственности, в этой части заявление удовлетворить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 09.03.2016 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Шанковой И.М. и ООО «Концерн «РИАЛ» возражали против ее удовлетворения по основаниям, изложенным в отзывах.

Конкурсный управляющий должником, извещенный о времени и месте судебного заседания, явку своего представителя в суд не обеспечил. Согласно представленному в материалы дела отзыву доводы кассационной жалобы поддерживает.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 23.12.2005 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью «Моя Столица» (далее — ООО «Моя Столица», правопреемник должника) путем реорганизации в форме преобразования.

Учредителем ООО «Моя столица» до 04.04.2011 являлось ООО «Концерн РИАЛ» (100% участия), единоличным исполнительным органом юридического лица с 29.12.2005 по 10.04.2011 являлась Шанкова И.М.

19.12.2011 ООО «Моя Столица» переименовано в ООО «ИНКОМ», внесены изменения в сведения о руководителе должника.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 14.03.2013 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий должником со ссылкой на положения статей 9 и 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве), статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации обратился в суд с настоящим заявлением.

С учетом установленных фактических обстоятельств дела суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наступлении неплатежеспособности должника по вине Шанковой И.М. и наличии в связи с этим оснований для привлечения ее к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возникшим в период осуществления полномочий руководителя.

Отказывая в привлечении солидарно к субсидиарной ответственности ООО «Концерн «РИАЛ», суды сослались на положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции до изменений, внесенных Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ, и указали на отсутствие доказательств совершения участником действий, определя-

ющих порядок ведения должником хозяйственной деятельности, прямо или косвенно направленных на доведение последнего до банкротства.

Приняв во внимание экспертное заключение от 02.02.2015, согласно которому признаки банкротства у должника возникли с 2007 года, суды пришли к выводу о том, что последующие действия ООО «Концерн «РИАЛ» по отчуждению имущества ООО «Моя столица» в свою пользу не повлияли на ухудшение финансовых показателей должника.

Окружной суд с выводами нижестоящих судов согласился.

Судебная коллегия считает, что при вынесении судебных актов судами не учтено следующее.

В абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) и пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действовавшей как в спорный период, так и в настоящее время) содержится общая норма о субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью его участника, который имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять действия организации, в ситуации, когда несостоятельность (банкротство) хозяйственного общества вызвана таким участником и имущества юридического лица недостаточно для проведения расчетов с кредиторами.

Аналогичное правило закреплено в настоящее время в абзаце первом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве и согласуется с правовой позицией пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 22 совместного постановления от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

По смыслу названных положений закона необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Как установлено судами, в спорный период единственным участником ООО «Моя Столица» являлось ООО «Концерн РИАЛ», что определяет его как контролирующее должника лицо.

Поскольку в рассматриваемый период не действовали закрепленные в абзацах втором — пятом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, касающиеся наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующего должника лиц и банкротством контролируемой организации, соответствующие обстоятельства подлежали доказыванию по общим правилам, установленным процессуальным законодательством.

В данном случае, настаивая на привлечении к субсидиарной ответственности участника должника, уполномоченный орган, в том числе ссылаясь на материалы налоговой проверки ООО «Моя столица», из которых следует, что в период с 01.01.2008 по 30.09.2010 денежные средства, поступавшие должнику от реализации продукции, перечислялись по цепочке расчетных счетов третьих лиц с указанием на предоставление и возврат средств по договорам займа, поставку зерна, других товаров и материалов, в счет взаиморасчетов, и в итоге спустя непродолжительное время аккумулировались

на расчетных счетах ООО «Концерн РИАЛ». Это подтверждается представленными в материалы дела отчетами о движении денежных средств и банковскими выписками.

По мнению уполномоченного органа, такое движение средств не было связано с реальными хозяйственными операциями и направлено на бесосновательный вывод активов должника в пользу контролирующего лица.

При этом из заключения эксперта от 02.02.2015, на которое сослались суды, следует, что в большей степени на неплатежеспособность должника повлияло аккумулярование поступавших от реализации продукции должника денежных средств на счетах ООО «Концерн РИАЛ».

Также уполномоченный орган обращал внимание на последующее изъятие ООО «Концерн РИАЛ» у ООО «Моя столица» имущества производственного назначения, что повлекло за собой невозможность осуществления последним основной хозяйственной деятельности.

Упомянутые действия, касающиеся перечисления выручки и отчуждения производственных объектов, вызывают объективные сомнения в том, что ООО «Концерн РИАЛ» руководствовался интересами дочернего общества.

При названных обстоятельствах в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на ООО «Концерн РИАЛ» перешло бремя доказывания того, что возникновение у него права собственности по оспариваемым уполномоченным органом операциям явилось следствием обычного хозяйственного оборота, а не вызвано использованием участником его возможностей, касающихся определения действий ООО «Моя столица», во вред кредиторам должника.

ООО «Концерн РИАЛ» как сторона договорных и внедоговорных отношений имело возможность раскрыть информацию, по меньшей мере, о сделках, связанных с перечислением денежных средств на принадлежащие ему счета со стороны его контрагентов, подтвердив реальный характер операций, их экономическую обоснованность. Кроме этого, у ООО «Концерн РИАЛ» не имелось объективных препятствий для представления сведений об истинных причинах отчуждения имущества ООО «Моя столица».

Вопреки доводам представителя ООО «Концерн РИАЛ», озвученным в судебном заседании Судебной коллегии, доказательства изъятия принадлежащего должнику имущества в целях погашения его кредиторской задолженности в материалах дела отсутствуют.

Суды не дали оценку поведению ООО «Концерн РИАЛ» и в нарушение требований части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложили на кредиторов негативные последствия несовершения контролирующим лицом процессуальных действий по представлению доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения фактов, на наличие которых аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения.

Разрешая вопрос о том, явилось ли банкротство ООО «Моя столица» следствием поведения его участника, суды не учли положения статьи 2 Закона о банкротстве, ошибочно отождествив понятия «неплатежеспособность» и «банкротство».

Согласно абзацу второму названной статьи банкротство — это неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по гражданским обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом. Тогда как неплатежеспособность — это лишь прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абзац тридцать четвертый статьи 2 Закона о банкротстве).

Таким образом, сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

В связи с этим судам следовало проверить доводы уполномоченного органа о том, что на фоне недостаточности денежных средств у ООО «Моя столица» (появления первых признаков неплатежеспособности) действия ООО «Концерн РИАЛ» по изъятию выручки и имущества, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к банкротству, которое в такой ситуации стало неизбежным.

Доказательств, свидетельствующих о добросовестности и разумности вышеуказанных действий в интересах должника, ООО «Концерн РИАЛ» не представлено.

Принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды, делая вывод об отсутствии оснований для привлечения участника должника к субсидиарной ответственности, доказательства, на которые ссылался уполномоченный орган, должным образом не исследовали и не оценили, освободив при этом ООО «Концерн РИАЛ» от обязанности их опровержения, что противоречит принципам равноправия и состязательности сторон в процессе судопроизводства.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить имеющее значение для правильного разрешения спора обстоятельства, вынести законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 26.02.2015, постановле-

ние Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015 по делу N А33-1677/13 в части отказа в удовлетворении требований о привлечении к субсидиарной ответственности общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 июня 2016 г. по делу N 309-ЭС16-1553

Резолютивная часть определения объявлена 6 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 14 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Михеева Сергея Владимировича на определение Арбитражного суда Пермского края от 28.07.2015 (судья Басова Ю.Б.), постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2015 (судьи Мартемьянов В.И., Нилогова Т.С., Чепурченко О.Н.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2015 (судьи Лиходумова С.Н., Шавейникова О.Э., Кангин А.В.) по делу N А50-4727/2012 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Союз-Еврострой» (далее — должник, общество).

В судебном заседании приняли участие представители:

Буракова Михаила Ивановича — Кетова Е.Н. и Пушкарева Е.В. по доверенности от 07.04.2015 N 59АА1817272;

конкурсный управляющий Михеев С.В.;

Гаспера Евгения Геннадьевича — Палкина Т.Г. по доверенности от 28.04.2015;

общества с ограниченной ответственностью «Союз-Инвест» (далее — ООО «Союз-Инвест») — Палкина Т.Г. по доверенности от 02.06.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная колле-

гия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении на основании пунктов 2 и 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) бывшего директора должника Буракова Михаила Ивановича к субсидиарной ответственности по непогашенной должником кредиторской задолженности и о взыскании с Буракова М.И. 7 526 428,39 руб. (с учетом уточнения требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица привлечен Гаспер Евгений Геннадьевич.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 28.07.2015, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2015 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2015, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и удовлетворить заявление.

В обоснование кассационной жалобы конкурсный управляющий указывает на неправильное применение судами положений статьи 9, пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве. По мнению конкурсного управляющего, бывший руководитель подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по основанию, указанному в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, в связи с наличием совокупности следующих условий: доказанность одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона обстоятельств; неподача бывшим руководителем заявления о банкротстве возглавляемого им должника в течение месяца со дня возникновения этого обстоятельства; приобретение должником новых обязательств после истечения упомянутого месячного срока.

В отзыве на кассационную жалобу Бураков М.И. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании конкурсный управляющий, представитель Гаспера Е.Г. и ООО «Союз-Инвест» поддержали доводы кассационной жалобы, представители Буракова М.И. возражали против ее удовлетворения.

В силу части 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в пределах изложенных в ней доводов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены определения Арбитражного суда Пермского края от 28.07.2015, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2015 и постановления Арбитражного суда

Уральского округа от 22.12.2015.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обстоятельства, на которые ссылается конкурсный управляющий в обоснование заявления, имели место до вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон N 73-ФЗ). Следовательно, в данном случае подлежат применению положения о субсидиарной ответственности, которые были установлены Законом о банкротстве в ранее действовавшей редакции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

в иных предусмотренных Законом о банкротстве случаях.

При этом заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных данной статьей, не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 3 статьи 9 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ, неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой

практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

По мнению конкурсного управляющего, подписав в марте 2008 года финансовую отчетность за 2007 год, Бураков М.И. должен был осознавать, что руководимое им общество обладает признаками банкротства и не позднее 30.04.2008 обратиться с заявлением о признании должника банкротом, поскольку исходя из бухгалтерского баланса должника от 31.03.2008 обязательства общества (19 784 000 руб.) превышали стоимость его имущества (16 182 000 руб.). При наличии 3 602 000 руб. убытков удовлетворение обществом требований одних кредиторов привело бы к невозможности удовлетворения требований других кредиторов.

Разрешая спор, суды констатировали недоказанность конкурсным управляющим наличия у должника неисполненных обязательств на момент сдачи бухгалтерской отчетности за 2007 год, учитывая тот факт, что вся задолженность в сумме 11 143 673,65 руб., включенная в реестр требований кредиторов, возникла после 31.03.2008.

Кроме того, суды указали на отсутствие в материалах дела доказательств того, что по состоянию на 31.03.2008 должнику были предъявлены требования, которые он не смог удовлетворить ввиду удовлетворения требований иных кредиторов и отсутствия у него имущества.

Бухгалтерский баланс, на который ссылается конкурсный управляющий, сам по себе не может рассматриваться как безусловное доказательство начала возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, поскольку отражает лишь общие сведения об активах и пассивах применительно к определенному отчетному периоду.

При таких обстоятельствах выводы судов о недоказанности конкурсным управляющим совокупности условий для привлечения Буракова М.И. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, являются правильными.

Довод кассационной жалобы о том, что постановление мирового судьи судебного участка Добрянского муниципального района Пермского края от 25.06.2012 о признании Буракова М.И. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, — неисполнение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, содержит прямое указание на то, когда руководитель должника Бураков М.И. был обязан обратиться с заявлением в суд о признании должника банкротом, подлежит отклонению в связи со следующим.

В соответствии с частью 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Однако в данном случае решение было принято по административному делу о привлечении Буракова М.И. к ответственности за нарушение норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а не по гражданскому делу.

В связи с этим правовая оценка судом общей юрисдикции действий Буракова М.И.

и примененные им положения закона, на которых основан вывод о наличии состава административного правонарушения, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, имеющего преюдициальное значение для арбитражного суда, рассматривающего дело.

Вместе с тем, обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции, должны учитываться арбитражным судом. Если арбитражный суд придет к иным, нежели содержащиеся в судебном акте суда общей юрисдикции, выводам он должен указать соответствующие мотивы. Данный подход согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 16.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

В рассматриваемом случае, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды констатировали недоказанность фактов, безусловно свидетельствующих о возникновении одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, и привели при этом надлежащие мотивы, по которым пришли к иным выводам, чем мировой судья, отметив отсутствие в решении мирового судьи вывода о моменте, когда руководитель должника Бураков М.И. обязан был обратиться с заявлением о признании общества банкротом.

Иные доводы кассационной жалобы не являются основанием для отмены обжалуемых судебных актов, поскольку они основаны на неправильном толковании норм права, иной оценке представленных по делу доказательств и не свидетельствуют о существенных нарушениях норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Пермского края от 28.07.2015, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2015 по делу N А50-4727/2012 оставить без изменения, кассационную жалобу — без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 января 2017 г. N 307-ЭС15-19016

Резолютивная часть определения объявлена 16 января 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 23 января 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Элитхаус» Боравченкова Алексея Александровича (г. Санкт-Петербург; далее — конкурсный управляющий)

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.12.2015 (судья Раннева Ю.А.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 (судьи Копылова Л.С., Медведева И.Г., Тойвонен И.Ю.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2016 (судьи Тарасюк И.М., Ковалев С.Н., Колесникова С.Г.)

по делу N А56-12248/2013 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Элитхаус» (далее — общество «Элитхаус», должник).

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего — Цомаева О.С.,

Федеральной налоговой службы — Степанов О.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 09.12.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что общество «Элитхаус» перечислило обществу с ограниченной ответственностью «Гаммастройпроект» (далее — общество «Гаммастройпроект») 12 100 000 руб. по платежным поручениям от 15.01.2010 N 3 и от 18.01.2010 N 5, указав в качестве назначения платежа оплату по договору строительного подряда от 21.08.2009 N 21/08-1 (далее — договор подряда).

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.12.2014, вынесенным в рамках настоящего дела, договор подряда признан ничтожной (мнимой) сделкой, перечисление 12 100 000 руб. признано недействительной сделкой, применены последствия недействительности сделок в виде обязанности общества «Гаммастройпроект» возратить обществу «Элитхаус» 12 100 000 руб. При этом суды установили, что реальных отношений по договору подряда между обществами «Гаммастройпроект» и «Элитхаус» не имелось, факт выполнения работ, их объем и стоимость ничем не подтверждены. В документах общества «Элитхаус» нет информации об операциях по выполнению работ или оказанию услуг. У общества «Гаммастройпроект» отсутствовали средства, необходимые для осуществ-

вления работ. Общество «Гаммастройпроект» в судебном заседании никаких доказательств исполнения подрядных обязательств не представило.

Определение суда от 31.12.2014 не исполнено.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обществом «Элитхаус» обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с бывшего генерального директора должника Харитонов Даниила Аркадьевича (далее — директор) 19 310 000 руб. реального ущерба (в том числе 12 100 000 руб. убытков, вызванных перечислением обществу «Гаммастройпроект» денежных средств без надлежащего правового основания) и 8 254 855,55 руб. упущенной выгоды.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.12.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2016, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что перечисление денежных средств подрядчику не свидетельствует о недобросовестности и (или) неразумности действий Харитонов Д.А. как единоличного исполнительного органа общества «Элитхаус». Суды указали на недопустимость двойного возмещения в конкурсную массу одной и той же суммы, поскольку исполнительное производство в отношении общества «Гаммастройпроект» о взыскании 12 100 000 руб. не окончено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий просил судебные акты отменить в части отказа во взыскании с Харитонов Д.А. 12 100 000 руб. реального ущерба, ссылаясь на нарушение судами положений статей 15, 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью), пунктов 2, 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление Пленума N 62).

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее — АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Одним из способов защиты гражданских прав является возмещение убытков, применяемое в качестве меры гражданско-правовой ответственности и направленное на восстановление имущественных прав потерпевшего лица (статья 12 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридиче-

ского лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В Законе об обществах с ограниченной ответственностью (пункты 1, 2 статьи 44) так же указано, что единоличный исполнительный орган общества при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно и несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием).

С даты введения первой процедуры банкротства требования должника о возмещении убытков, причиненных должнику — юридическому лицу его органами, предъявляются и рассматриваются только в рамках дела о банкротстве (пункт 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

По общему правилу общество, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие убытков, причинную связь между поведением ответчика и наступившими у юридического лица неблагоприятными последствиями. При рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) последнего с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей. Данная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 N 12771/10.

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо. Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; либо до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах (пункты 3, 4 постановления Пленума N 62).

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым договорам директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки. При этом суд должен исследовать круг непосредственных обязанностей директора, обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица (пункт 5 постановления Пленума N 62).

Как следует из пункта 1 постановления Пленума N 62, по данной категории споров судебному исследованию подлежат пояснения директора общества относительно его действий с указанием на причины возникновения убытков с представлением соответствующих доказательств. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Судам надлежало проверить, не выходили ли за пределы обычного делового (предпринимательского) риска действия, повлекшие убытки.

При определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 3 статьи 44

Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Результат оценки доказательств, а также фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, должны отражаться в судебном акте, принятом по существу спора (статьи 170, 271 АПК РФ).

В обоснование своих доводов о наличии и размере убытков конкурсный управляющий представил в суд платежные поручения, свидетельствующие о перечислении обществом «Элитхаус» денежных средств обществу «Гаммастройпроект», а также судебные акты, подтверждающие отсутствие оснований для перечисления денежных средств. По мнению конкурсного управляющего, противоправность действий Харитонов Д.А. выразалась в его недобросовестности при осуществлении организационно-распорядительных функций руководителя, отвечающего за рациональное и разумное расходование денежных средств общества. Наличие убытков явилось прямым следствием нарушений Харитоновым Д.А. своих обязанностей.

В нарушение указанных правовых норм и правовых позиций, выработанных высшей судебной инстанцией, суды не проверили доводы конкурсного управляющего (в том числе с учетом особенностей распределения бремени доказывания по данной категории дел) и не отразили результат проверки в судебных актах.

Вопреки выводам судов, вне зависимости от состава лиц, участвующих в разрешении данного спора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены судом ранее при разрешении иного спора (спора о действительности договора подряда), должна учитываться судом, рассматривающим дело о взыскании убытков с директора. В том случае, если суд, рассматривающий второй спор, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы. Разъяснения о подобном порядке рассмотрения судебных дел неоднократно давались высшей судебной инстанцией (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств», пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», пункт 16.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях») и направлены на реализацию принципов стабильности и непротиворечивости судебных актов.

Судами не установлено, что общество «Элитхаус» получило возмещение своих имущественных потерь посредством применения к правоотношениям должника и общества «Гаммастройпроект» последствий недействительности сделки. Следовательно, указание судами на неутраченную для общества «Элитхаус» возможность защитить свои права иным способом как обстоятельство, исключающее взыскание убытков с директора, противоречит пункту 8 постановления Пленума N 62 и правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 N 9324/13 по делу N A12-13018/2011.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта

1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 31.12.2015, постановления от 01.04.2016 и от 06.06.2016 по делу N А56-12248/2013 подлежат отмене в части отказа во взыскании с Харитонова Д.А. 12 100 000 руб.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.12.2015, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2016 по делу N А56-12248/2013 отменить в части отказа во взыскании с Харитонова Даниила Аркадьевича 12 100 000 руб., в указанной части направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 июля 2017 г. N 309-ЭС17-1801

Резолютивная часть определения объявлена 13.07.2017.

Полный текст определения изготовлен 20.07.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2016 (судьи Романов В.А., Мартемьянов В.И., Плахова Т.Ю.) и поста-

новление Арбитражного суда Уральского округа от 29.11.2016 (судьи Шершон Н.В., Шавейникова О.Э., Новикова О.Н.) по делу N А50-5458/2015 Арбитражного суда Пермского края.

В заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы Гребенкина Г.В. (по доверенности от 20.03.2017), Степанов О.С. (по доверенности от 07.03.2017) и Чекмышев К.Н. (по доверенности от 11.11.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Каркас» (далее — общество «Каркас») его конкурсный управляющий Шмаков А.И. обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Кислухина Сергея Владимировича к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Определением Арбитражного суда Пермского края от 22.06.2016 (судья Рудаков М.С.) заявление удовлетворено, с Кислухина С.В. в пользу общества «Каркас» взысканы 18 630 832 рубля 91 копейка в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2016 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 29.11.2016 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба (уполномоченный орган) просит отменить принятые по обособленному спору постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником поддерживает доводы жалобы уполномоченного органа.

Конкурсный кредитор общества «Каркас» Рихтер С.А. в отзыве на кассационную жалобу просит оставить без изменения обжалуемые судебные акты как законные и обоснованные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 05.06.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в обоснование требования о привлечении бывшего руководителя

должника к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий сослался на неисполнение им обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве в срок до 23.08.2010.

Привлекая Кислухина С.В. к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции исходил из того, что с 23.04.2010 на стороне должника образовалась задолженность по уплате страховых взносов в размере 232 823 рублей, о которой руководитель должника не мог не знать. Суд указал на то, что по состоянию на 23.07.2010 должник стал отвечать формальным признакам банкротства (по смыслу действовавшей в это время редакции пункта 2 статьи 3, пункта 2 статьи 6 Закона о банкротстве). Поэтому руководитель обязан был подать заявление должника о собственном банкротстве в месячный срок — не позднее 23.08.2010. Такое заявление руководитель не подал. После 23.08.2010, как указал суд первой инстанции, финансовое положение должника ухудшалось: на фоне убыточной деятельности происходило снижение стоимости чистых активов, которая стала отрицательной величиной, размер задолженности, в том числе по обязательным платежам, нарастал.

Суд апелляционной инстанции, не опровергнув установленные судом первой инстанции обстоятельства, отменил решения суда первой инстанции, сославшись на то, что согласно сложившейся в спорный период судебной практике задолженность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в силу ее особой правовой природы не подлежала учету при установлении признаков банкротства, в связи с чем не усмотрел оснований для вывода о возникновении на стороне руководителя обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве.

Соглашаясь с судом апелляционной инстанции, суд округа дополнительно указал на то, что само по себе наличие у должника формальных признаков банкротства в любом случае не является достаточным свидетельством возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве, связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве, в том числе, с появлением признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, в частности, с возникновением ситуации, при которой удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения обязательств перед другими кредиторами (абзаца второй, шестой пункта 1 статьи 9 Закона).

Для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура. При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те обязательства, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции, исключившего задолженность перед внебюджетным фондом, ошибочны.

Не может судебная коллегия в полной мере согласиться и с судом первой инстанции. Так, суд, по сути, установил наличие у должника по состоянию на 23.07.2010 признаков банкротства, указанных в пункте 2 статьи 3, пункте 2 статьи 6 Закона о банкротстве. Однако при наличии этих признаков у внешнего по отношению к должнику лица (кредитора) возникает право на обращение в суд с заявлением о банкротстве. Данных признаков недостаточно для возникновения на стороне самого должника

в лице его руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

Обратив внимание на то, что после 23.08.2010 финансовое положение должника только ухудшалось, суд первой инстанции не определил конкретный момент перехода должника в состояние неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Однако обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель несмотря на временные финансовые затруднения добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины) освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

В рассматриваемом случае суд округа вывод об отказе в иске мотивировал и тем, что должник после 23.08.2010 длительное время вел хозяйственную деятельность, в том числе арендовал основные средства, исполнял обязательства перед контрагентами по гражданским договорам.

Вместе с тем, использованный обществом «Каркас» метод ведения бизнеса: погашение задолженности по тем гражданским обязательствам, которые непосредственно относятся к производственному процессу и реализации продукции, и одновременно непринятие каких-либо мер к исполнению фискальных обязательств, — нельзя признать отвечающим принципу добросовестности. За период с 23.08.2010 по день введения первой процедуры банкротства задолженность общества «Каркас» перед бюджетом многократно возросла. Основанный на таком методе план выхода из кризиса не является экономически обоснованным. Поэтому ссылки окружного суда на длительное ведение должником хозяйственной не могли рассматриваться в качестве основания освобождения Кислухина С.В. от ответственности.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Федеральной налоговой службы, в связи с чем принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а спор — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего и определения размера ответственности, в том числе установить конкретный момент возникновения у должника признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Пермского края от 22.06.2016, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.11.2016 по делу N А50-5458/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 октября 2017 г. по делу N 305-ЭС17-9683

Резолютивная часть определения объявлена 9 октября 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 13 октября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Бондаренко Алексея Анатольевича на определение Арбитражного суда Московской области от 06.12.2016 (судья Козлова М.В.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2017 (судьи Катькина Н.Н., Миришов Э.С. и Мищенко Е.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.05.2017 (судьи Голобородько В.Я., Зверева Е.А. и Мысак Н.Я.) по делу N А41-47860/2012 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Эксперт»

(далее — должник).

В судебном заседании приняли участие представители:
конкурсного управляющего должником Бондаренко А.А. — Филатов Т.И. по доверенности от 01.09.2017;

Федеральной налоговой службы (далее — уполномоченный орган) — Степанов О.С. по доверенности от 07.03.2017 N ММВ-24-18/96, Кулагина Т.А. по доверенности от 29.08.2017 N ММВ-24-18/246.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Бондаренко А.А. обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя общества Миронова Алексея Леонидовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и взыскании с него 1 578 444 688,70 руб.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 06.12.2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 13.02.2017 и суда округа от 03.05.2017, в удовлетворении заявления отказано.

Конкурсный управляющий Бондаренко А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и уполномоченного органа просили удовлетворить кассационную жалобу.

Миронов А.Л., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением суда первой инстанции от 27.04.2014 должник признан банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство.

Определением от 25.04.2017 арбитражный суд первой инстанции обязал бывшего руководителя должника Миронова А.Л. передать конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника.

Неисполнение Мироновым А.Л. данной обязанности послужило основанием для обращения конкурсного управляющего в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам общества на основании абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении заявления, суды трех инстанций исходили из недоказанности конкурсным управляющим причинно-следственной связи между передачей конкурсному управляющему документации должника и затруднительностью проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве (формирование и реализация конкурсной массы), а также недоказанности наличия у Миронова А.Л. каких-либо документов должника. При этом суды апелляционной инстанции и округа руководствовались как положениями пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, так и положениями пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ.

Между тем судами не учтено следующее.

Поскольку обстоятельства, явившиеся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, применению подлежат положения о субсидиарной ответственности в редакции данного Закона.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. При этом под существенным затруднением понимается, в том числе невозможность выявления активов должника.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумп-

цию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Настаивая на привлечении Миронова А.Л. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий ссылался на то, что в соответствии с полученной от уполномоченного органа бухгалтерской отчетностью, должник обладал дебиторской задолженностью на сумму 501 079 000 руб., а также запасами на сумму 1 087 000 руб., выявить и вернуть которые в конкурсную массу не представилось возможным по причине неисполнения Мироновым А.Л. возложенной на него обязанности (в том числе на основании судебного акта) передать конкурсному управляющему документацию должника.

Указанные доводы конкурсного управляющего соответствуют условиям названной презумпции и, в случае их подтверждения, бремя ее опровержения в силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве переходит на Миронова А.Л.

Однако суды не дали правовой оценки доводам конкурсного управляющего и представленным в их подтверждение доказательствам, а также поведению бывшего руководителя должника.

В рассматриваемом случае, уклонившись от установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, суды ошибочно распределили бремя доказывания и, как следствие, возложили негативные последствия неисполнения Мироновым А.Л. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе.

Суд округа указанные нарушения не устранил.

Допущенные судами трех инстанций нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

При новом рассмотрении обособленного спора суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего и определения размера ответственности, а также правильно распределить бремя доказывания в соответствии с установленной законом презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 06.12.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.05.2017 по делу N А41-47860/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 октября 2017 г. по делу N 302-ЭС17-9244

Резолютивная часть определения объявлена 9 октября 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 16 октября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Яицкой Елены Михайловны на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2017 (судьи Хабибулина Ю.В., Парфентьева О.Ю. и Радзиховская В.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.04.2017 (судьи Бронникова И.А., Николина О.А. и Умань И.Н.) по делу N А33-17721/2013 Арбитражного суда Красноярского края о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Сибирская «Жульпэн» (далее — должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Меркулова Андрея Вячеславовича — Барановская Е.И. по доверенности от 28.12.2016;

Федеральной налоговой службы (далее — уполномоченный орган) — Степанов О.С. по доверенности от 07.03.2017 N ММВ-24-18/96, Кулагина Т.А. по доверенности от 29.08.2017 N ММВ-24-18/246, Потылицина О.А. по доверенности от 11.08.2017 N 35.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Яицкая Елена

Михайловна обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о привлечении ликвидатора должника Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 25.06.2016 заявление конкурсного управляющего Яицкой Е.М. удовлетворено. С Меркулова А.В. в конкурсную массу должника взыскано 73 296 870,04 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.02.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.04.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Конкурсный управляющий Яицкая Е.М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить, определение суда первой инстанции оставить в силе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Меркулов А.Л. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Бывший конкурсный управляющий должником Рафальский Евгений Иванович в своем отзыве на кассационную жалобу просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, определение суда первой инстанции оставить в силе.

В судебном заседании представитель Меркулова А.Л. возражал против удовлетворения кассационной жалобы, представители уполномоченного органа просили кассационную жалобу удовлетворить.

Конкурсный управляющий должником Яицкая Е.М. и арбитражный управляющий Рафальский Е.И., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Меркулов А.В. являлся председателем ликвидационной комиссии должника.

Последняя бухгалтерская отчетность должника за 2013 год, подписанная Меркуловым А.В., содержит сведения о дебиторской задолженности в размере 113 533 000 руб.

В соответствии с расшифровкой к бухгалтерскому балансу дебиторская задолженность в размере 109 908 000 руб. представляет собой обязательства китайских партнеров по оплате поставленного должником товара.

Указывая на то, что первичные документы, подтверждающие данную задолженность, не были переданы конкурсному управляющему, взыскание задолженности в отсутствие оригиналов документов не представилось возможным, конкурсный управляющий Яицкая Е.М. на основании статей 10 и 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из недоказанности факта передачи конкурсному управляющему первичных доку-

ментов (контрактов, накладных, деклараций и паспортов сделок), подтверждающих дебиторскую задолженность в размере 109 908 000 руб., а также отсутствия у конкурсного управляющего возможности взыскания данной задолженности без оригиналов указанных документов.

При этом судом первой инстанции установлено, что акт приема-передачи документов от 16.12.2013, составленный между бывшим конкурсным управляющим должника Рафальским Е.И. и председателем ликвидационной комиссии Меркуловым А.В., сведений о документах, подтверждающих наличие дебиторской задолженности в отношении китайских контрагентов, указанных в балансе и расшифровке к бухгалтерскому балансу должника за 2013 год, не содержит.

Кроме того, суд учел наличие исполнительного производства, возбужденного после неисполнения ликвидатором запроса конкурсного управляющего.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требования конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции посчитал недоказанной совокупность условий привлечения Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности по долгам общества на основании абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с актом приема-передачи документов от 16.12.2013 Меркулов А.В. передал конкурсному управляющему в папках большой объем документов должника. Каких-либо оговорок о том, что документация принята под условием последующей проверки конкурсный управляющий не сделал. В связи с этим суд апелляционной инстанции признал недоказанным факт отсутствия в переданных папках документов, подтверждающих дебиторскую задолженность.

Кроме того, суд апелляционной инстанции признал недоказанным факт невозможности либо существенного затруднения формирования конкурсной массы вследствие неисполнения Меркуловым А.В. обязанностей по передаче документов. По мнению суда, конкурсный управляющий в силу своих полномочий вправе был запросить необходимые сведения о должнике, однако реализовал это право по истечении значительного количества времени, чем допустил пропуск срока исковой давности для предъявления требований о взыскании задолженности.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование Закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины

требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действующей в спорный период, содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Таким образом, именно на Меркулова А.В. (ответчика) в силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве возложено бремя опровержения данной презумпции (при ее доказанности), в частности, что документы переданы конкурсному управляющему либо их отсутствие не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Однако посчитав, что конкурсный управляющий не обосновал отсутствие у него возможности взыскать задолженность по копиям документов, суд апелляционной инстанции допустил ошибку при распределении бремени доказывания и, как следствие, возложил негативные последствия неисполнения Меркуловым А.В. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Не принимая во внимание наличие исполнительного производства по изъятию документации должника у Меркулова А.В. и не опровергая вывод суда первой инстанции об отсутствии в акте от 16.12.2013 сведений о запрашиваемых документах, а ограничившись лишь ссылкой на отсутствие каких-либо оговорок при приемке документов, суд апелляционной инстанции, тем не менее, признал данный акт допустимым доказательством, подтверждающим передачу ответчиком всей документации должника конкурсному управляющему.

По мнению судебной коллегии, само по себе отсутствие оговорок не означает надлежащее исполнение указанной обязанности, поскольку, принимая документы, конкурсный управляющий по общему правилу не должен обладать информацией о том, что переданные документы позволяют проведение соответствующих процедур, в том числе информацией об их комплектности и полноте содержания. Лишь проанализи-

ровав полученные документы, конкурсный управляющий имеет возможность определить, все ли необходимые документы переданы. Тем более, что ответчиком опись документов не составлялась, а копии первичных документов, как указывает истец, были получены им от иных лиц.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии совокупности обстоятельств, позволяющих привлечь Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, сделаны без установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, и без учета презумпции, установленной в абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В нарушение пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не указаны мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд округа данные нарушения не устранил.

В связи с этим обжалуемые постановления суда апелляционной инстанции и суда округа нельзя признать законными.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении обособленного спора суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, а также распределить бремя доказывания в соответствии с установленной законом презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.04.2017 по делу N А33-17721/2013 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 декабря 2017 г. N 92-КГ17-4

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Калининой Л.А. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Монгуша Орлана Анзат-Доржуевича на решение Тандинского районного суда Республики Тыва от 10 марта 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Тыва от 12 октября 2016 года по делу по административному исковому заявлению межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 3 по Республике Тыва (далее — МИФНС России N 3 по Республике Тыва, налоговая инспекция, налоговый орган) к руководителю автономного учреждения «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» Монгушу Орлану Анзат-Доржуевичу о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании задолженности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения Монгуша Орлана Анзат-Доржуевич, его представителя — Середкина М.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителей межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 3 по Республике Тыва Очур М.Д., Стал-оол А.М., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы N 3 по Республике Тыва обратилась в суд с административным исковым заявлением к руководителю автономного учреждения «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» Монгушу Орлану Анзат-Доржуевичу о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании задолженности по обязательным платежам (налоги, пени, штраф).

Решением Тандинского районного суда Республики Тыва от 10 марта 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Тыва от 12 октября 2016 года, указанный административный иск удовлетворен, Монгуш О.А.-Д. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам автономного учреждения «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» (далее также — Учреждение), с него взыскана задолженность в сумме 716 590,3 руб. (налог — 436 332 руб., пени — 190 992,3 руб., штраф — 89 266 руб.), в доход бюджета взыскана государственная пошлина в размере 10 365,90 руб.

Определением судьи Верховного Суда Республики Тыва от 13 января 2017 года руководителю Учреждения Монгушу О.А.-Д. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2017 года

дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 16 октября 2017 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации. По ходатайству Монгуша О.А.-Д. срок на подачу кассационной жалобы на решение Тандинского районного суда Республики Тыва от 10 марта 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Тыва от 12 октября 2016 года восстановлен.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему выводу.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в связи с неисполнением руководителем Учреждения Монгушем О.А.-Д. установленной Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о признании Учреждения банкротом административный ответчик на основании пункта 2 статьи 10 названного закона подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам автономного учреждения «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» и с него должны быть взысканы задолженности Учреждения по обязательным платежам (налоги, пени, штраф).

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с такими выводами не согласна.

Как видно из материалов дела, «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц в организационно-правовой форме государственного автономного учреждения субъекта Российской Федерации, с 2007 года состоит на налоговом учете в МИФНС России N 3 по Республике Тыва.

По результатам проведенной с 11 января по 19 февраля 2013 года выездной налоговой проверки за 2010 — 2011 годы МИФНС России N 3 по Республике Тыва вынесено решение от 29 марта 2013 года N 1721-08/06, которым автономное учреждение «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, ему предложено уплатить недоимку по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) (удержанный налоговым агентом с заработной платы работников, но не перечисленный в бюджет НДФЛ) в сумме 446 332 руб., пени 112 410 руб., штраф — 89 266 руб.

Руководителю автономного учреждения «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» Реуну П.В. вручено требование от 15 апреля 2013 года N 1339 об уплате задолженности (НДФЛ, пеней и штрафа), которое было частично исполнено налогоплательщиком: погашена недоимка по НДФЛ в размере 10 000 руб.

Налоговым органом на основании статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации приняты решения о взыскании налога, пеней и штрафа за счет денежных

средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) в банках и его электронных денежных средств от 19 июля 2013 года N 800 (45 061,86 руб.), от 13 августа 2013 года N 905 (648 008 руб.) и N 906 (46 216,40 руб.).

МИФНС России N 3 по Республике Тыва в порядке статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации вынесла постановление от 19 декабря 2013 года N 35 о взыскании налога, пеней, штрафа за счет имущества Учреждения на общую сумму 741 364,17 руб., данное постановление в установленном порядке направлено в районный отдел судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва.

15 января 2014 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, которое прекращено 30 сентября 2014 года в связи с отсутствием у должника имущества.

Приказом и.о. председателя Государственного комитета по лесному хозяйству Республики Тыва N 174-ЛС на должность руководителя автономного учреждения «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» с 25 декабря 2014 года назначен Монгуш О.А.-Д.

Обращаясь в суд, МИФНС России N 3 по Республике Тыва в обоснование заявленных требований сослалась на изложенные выше обстоятельства и указала, что поскольку у Учреждения в соответствии с решением налогового органа от 29 марта 2013 года N 1721-08/06 по состоянию на 11 января 2013 года имелась задолженность по налогу, пеням и должником не была исполнена обязанность по уплате суммы основного долга в течение трех месяцев, то по состоянию на 29 апреля 2013 года Учреждение имело признаки банкротства (несостоятельности), предусмотренные положениями Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Руководитель Учреждения соответствующие меры к погашению задолженности не принимал, в арбитражный суд в установленном порядке с заявлением о банкротстве не обращался, что является основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности на основании названного выше федерального закона.

Согласно статье 2 этого федерального закона недостаточность имущества — превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, неплатежеспособность — прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (статья 3 указанного федерального закона).

Если иное не предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику — юридическому лицу в совокупности составляют не менее ста тысяч рублей, а также имеются признаки банкротства, установленные статьей 3 данного федерального закона (статья 6 федерального закона в соответствующей редакции).

Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункты 1 и 2 статьи 9).

Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд влечет субсидиарную ответственность руководителя исключительно по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 данного федерального закона (пункта 2 статьи 10). Таким образом, положения этой правовой нормы не распространяются на налоговые правоотношения, возникшие ранее указанного момента.

Из материалов дела следует, что основной долг по налогам и сборам Учреждения образовался с 2010 по 2011 год. Фактически руководитель Учреждения, вопреки положениям приведенной правовой нормы, привлечен судом к субсидиарной ответственности по обязательствам Учреждения (налоговым долгам), возникшим задолго до установленного статьями 9 и 10 Федерального закона N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» момента.

Кроме того, при рассмотрении настоящего дела судами обеих инстанций не учтены имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства, касающиеся организационно-правовой формы Учреждения.

В силу пункта 1 статьи 65 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом).

Из буквального толкования данной нормы следует вывод, согласно которому банкротом не может быть признано любое учреждение, в том числе и автономное.

Правовое положение автономных учреждений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, цели, порядок формирования и использования их имущества, основы управления автономными учреждениями, основы отношений автономных учреждений с их учредителями, с участниками гражданского оборота, ответственность автономных учреждений по своим обязательствам определены Федеральным законом от 3 ноября 2006 года N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее — Федеральный закон N 174-ФЗ).

В соответствии со статьями 2 и 3 названного федерального закона автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Автономное учреждение является юридическим лицом и от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Имущество автономного учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Собственником имущества автономного учреждения

является соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. Автономное учреждение без согласия учредителя не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним учредителем или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества.

Согласно статье 19 Федерального закона N 174-ФЗ автономное учреждение может быть ликвидировано по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации. Принятие решения о ликвидации и проведение ликвидации автономного учреждения осуществляются в порядке, установленном: Правительством Российской Федерации в отношении федеральных автономных учреждений; высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в отношении автономных учреждений субъекта Российской Федерации; местной администрацией муниципального образования в отношении муниципальных автономных учреждений.

При наличии такого федерального правового регулирования суду надлежало при рассмотрении настоящего дела исследовать с обязательным изучением учредительных документов (Устава Учреждения, который отсутствует в материалах дела) вопрос возможности применения к автономному учреждению «Бай-Хаакское специализированное лесохозяйственное учреждение» процедуры банкротства и в зависимости от установленного определить наличие или отсутствие обязанности руководителя Учреждения подавать заявление должника в арбитражный суд, за неисполнение которой наступает субсидиарная ответственность в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Изложенные обстоятельства при разрешении судами настоящего дела фактически установлены не были.

Вместе с тем в соответствии со статьей 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод. Это выражается в том числе в принятии предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации мер для всестороннего и полного установления и исследования всех фактических обстоятельств по административному делу в целях правильного его разрешения.

Поскольку судом в нарушение требований процессуального закона не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения настоящего дела, что ставит под сомнение соблюдение принципов законности и справедливости, принятые по административному делу судебные акты нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное выше и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Кроме того в кассационной жалобе административный ответчик указывает, что большая часть суммы основного долга по НДС/Л, пени и штраф уплачены основным должником (Учреждением), а другая часть не подлежит уплате в силу решения Арбитражного суда Республики Тыва от 19 января 2017 года по делу N А69-5093/2016. Данные обстоятельства также подлежат обязательному выяснению при рассмотрении настоящего дела.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тандинского районного суда Республики Тыва от 10 марта 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Тыва от 12 октября 2016 года отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 января 2018 г. по делу N 305-ЭС15-17320(15)

Резолютивная часть определения объявлена 18 января 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 18 января 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2017 (судья Кравченко Е.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2017 (судьи Сафронова М.С., Маслов А.С., Краснова Т.Б.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2017 (судьи Закутская С.А., Мысак Н.Я., Зверева Е.А.) по делу N А40-71548/2014 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Первый Республиканский Банк» (далее — должник, банк).

В судебном заседании приняли участие Алтунин В.А. (предъявлен паспорт) и представители:

Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — Куприянова Е.Ю. по доверенности от 10.12.2015 N 1573, Александрова Е.А. по доверенности от 10.12.2015 N 1525;

Демидова Д.А. — Ртищев В.Н. по доверенности от 02.03.2017;

Шаброва В.Н. — Копылов А.В. по доверенности от 10.05.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Балааяна Г.Б., Айрапетяна С.Г., Демидова Д.А., Алтунина В.А., Гака А.Е., Курбатова О.В. и Шаброва В.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением арбитражного суда от 20.04.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 16.06.2017 и округа от 24.08.2017, производство по заявлению конкурсного управляющего приостановлено до окончания работы по формированию конкурсной массы.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Алтунин В.А. и Демидов Д.А. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения.

В судебном заседании 18.01.2018 представители конкурсного управляющего поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить обжалуемые судебные акты.

Алтунин В.А. и представители Шаброва В.Н. и Демидова Д.А. возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Курбатов О.В., заявивший о рассмотрении кассационной жалобы в его отсутствие, а также Балааян Г.Б., Айрапетян С.Г. и Гак А.Е., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением суда первой инстанции от 27.06.2014 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Полагая, что неплатежеспособность должника стала следствием действий ответчиков, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности.

Приостанавливая производство по заявлению конкурсного управляющего, суд первой инстанции, сославшись на положения пункта 1 части 1 статьи 143 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, абзаца 6 пункта 5 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» действовавшей редакции (далее — Закон о банкротстве), исходил из того, что на день рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности конкурсная масса должника не сформирована, расчеты с кредиторами не произведены, в связи с чем определить размер субсидиарной ответственности не представляется возможным.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что вопрос об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по спору о привлечении к субсидиарной ответственности, может быть предметом оценки суда только при рассмотрении обособленного спора по существу, тогда как, приостанавливая производство по делу, суд такую оценку давать не вправе.

Суд округа поддержал позицию судов нижестоящих инстанций, отметив, что на момент вынесения определения суда первой инстанции установить наличие либо отсутствие оснований для привлечения всех вышеуказанных лиц к субсидиарной ответственности невозможно.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно абзацу шестому пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 данной статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

По смыслу данной нормы приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности.

Таким образом, при рассмотрении заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по основаниям пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве судам необходимо проверить наличие условий для возложения ответственности на указанное лицо, а затем определить размер ответственности контролирующего лица. В случае если на момент рассмотрения заявления размер ответственности определить невозможно, производство по заявлению подлежит приостановлению.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии права устанавливать основания (за исключением размера) для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в случае приостановления производства по заявлению является ошибочным. Напротив, соответствующие положения закона направлены на создание возможности разрешить вопрос об ответственности контролирующих лиц, не дожидаясь окончательного формирования конкурсной массы, что позволяет более эффективно, с одной стороны, конкурсному управляющему отстаивать права кредиторов, а с другой стороны, ответчикам формировать защитную правовую позицию по обособленному спору, принимая во внимание факты, имевшие место незадолго до рассмотрения дела, что упрощает также и сбор относимых и допустимых доказательств.

В нарушение указанной нормы основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности судами не устанавливались.

Суд округа данные нарушения не устранил. Вывод суда округа о невозможности разрешения вопроса о наличии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности на дату вынесения определения суда первой инстанции со ссылкой на наличие неразрешенных споров об оспаривании сделок должника также является ошибочным в связи с неправильным толкованием положений абзаца шестого пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве.

Допущенные судами трех инстанций нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2017, постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2017 по делу N А40-71548/2014 отменить.

Обособленный спор направить на рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 февраля 2018 г. N 310-ЭС17-15048

Резолютивная часть определения объявлена 29.01.2018.

Полный текст определения изготовлен 05.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С., -
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ткаченко Александра Самсоновича на определение Арбитражного суда Смоленской области от 19.01.2017 (судья Алмаев Р.Н.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 (судьи Афанасьева Е.И., Григорьева М.А. и Сентюрин И.Г.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.06.2017 (судьи Козеева Е.М., Андреев А.В., Савина О.Н.) по делу N А62-7310/2015.

В заседании принял участие Ткаченко А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Ткаченко А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Специализированная компания «РАЗВИТИЕ» (далее — компания, должник) его конкурсный кредитор — Ткаченко А.С. — обратился в Арбитражный суд Смоленской области с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

Впоследствии Ткаченко А.С. заявил дополнительное требование об отстранении Борзова Игоря Юрьевича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией.

Определением Арбитражного суда Смоленской области от 19.01.2017 дополнительное требование не принято к рассмотрению, отказано в удовлетворении заявления Ткаченко А.С. о привлечении Беляковой Светланы Борисовны, Жарушкина Андрея Владимировича, Санниковой Татьяны Владимировны и общества с ограниченной ответственностью «Стелла» к субсидиарной ответственности по обязательствам компании.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 08.08.2017 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции и определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ткаченко А.С. просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий компанией просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 15.12.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях Ткаченко А.С., судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат

отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 16.10.2015 Арбитражным судом Смоленской области принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Фристайл» о признании компании несостоятельной, возбуждено производство по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 13.11.2015 компания признана банкротом по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

В ходе процедуры конкурсного производства, проводимой в отношении компании, требования кредиторов не были удовлетворены в полном объеме из-за недостаточности имущества должника.

Сославшись на статью 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее — в редакции, действовавшей в спорный период; далее — Закон о банкротстве), конкурсный кредитор Ткаченко А.С. обратился в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Отказывая в удовлетворении требования Ткаченко А.С., суды сочли недоказанной совокупность обстоятельств, необходимых для применения к контролирующим должника лицам мер ответственности, предусмотренных пунктами 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суды трех инстанций пришли к выводу о том, что не имелось оснований для обращения контролирующих компанию лиц в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника в связи с отсутствием у него признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в тот период, который был указан Ткаченко А.С.

По мнению судов, определения Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2014 и 04.12.2014 по делу N А40-89111/2014, на которые обращал внимание Ткаченко А.С., касаются банкротства другого юридического лица — общества с ограниченной ответственностью «Первая топливная компания» (далее — топливная компания).

Суды также констатировали недоказанность причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) Беляковой С.Б., Жарушкина А.В., Санниковой Т.В. и общества «Стелла».

Между тем судами не учтено следующее.

В обоснование предъявленного требования Ткаченко А.С. ссылался на то, что деятельность компании, ранее зарегистрированной в городе Москве, ее ликвидация и события, предшествующие ликвидации, свидетельствовали о наличии признаков недобросовестности, намерении причинить вред кредиторам.

По мнению Ткаченко А.С., должник (прежнее наименование — топливная компания), проведя в 2012 году широкомасштабную акцию по распространению среди населения топливных карт, не обеспечил предоставление потребителям соответствующих товаров и услуг и не вернул по их требованиям денежные средства, полученные при выдаче названных карт.

Лагранский А.В., приобретший наряду с другими гражданами топливные карты должника, не получив удовлетворения, 11.06.2014 обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании топливной компании банкротом (дело N А40-89111/2014). Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2014 производство по упомянутому делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства.

После прекращения производства по первому делу о банкротстве должник изменил наименование и дважды перерегистрировался в других субъектах Российской Федерации — сначала в Ивановской области (январь 2015 года), затем в Смоленской области (март 2015 года), где вскоре принял решение о добровольной ликвидации (август 2015 года).

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о том, что компания и топливная компания являются разными юридическими лицами. Этот вывод сделан без надлежащей оценки имеющихся в материалах дела выписок из Единого государственного реестра юридических лиц, согласно которым обе организации, в частности, имеют одни и те же основной государственный регистрационный номер и идентификационный номер налогоплательщика.

При этом в названный период времени произошли и другие изменения — изменился состав участников должника, его единоличный исполнительный орган, был назначен ликвидатор.

Белякова С.Б., Жарушкин А.В., Санникова Т.В. и общество «Стелла» не привели какое-либо разумное экономическое обоснование смены места нахождения, проведения процедуры ликвидации в ином регионе под неизвестным кредиторам фирменным наименованием. В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации они не раскрыли мотивы своих действий по приобретению доли в уставном капитале, даче согласия на занятие должностей руководителя и ликвидатора, не привели никаких обстоятельств, объясняющих совокупность указанных событий.

Действительно, Ткаченко А.С. ошибочно полагал, что пункт 2 статьи 226 Закона о банкротстве возлагает на указанных в этом пункте лиц субсидиарную ответственность по всем обязательствам должника независимо от момента их возникновения. В действительности положения пункта 2 статьи 226 Закона о банкротстве подлежат применению во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 10 этого же Закона и распространяются на обязательства перед кредиторами, возникшие после предусмотренного законом предельного момента исполнения публичной по своей сути обязанности по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве (пункты 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве).

Однако момент, в который возникла обязанность по обращению в суд с заявлением компании о собственном банкротстве, суды надлежащим образом не установили.

Так, суды сослались на возражения конкурсного управляющего должником. Он указывал на то, что из подготовленного им аналитического отчета по результатам анализа деятельности компании за период с 01.10.2013 по 01.01.2016 следует, что должник имел положительную величину стоимости чистых активов, по состоянию на апрель 2014 года эта величина составляла 1 381 000 рублей, на июль 2014 года — 1 388 000 рублей, на октябрь 2014 года — 1 419 000 рублей.

Вместе с тем в материалах обособленного спора соответствующий отчет отсутствует.

Стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету ее обязательств. Пояснения арбитражного управляющего не только не соотносятся с судебными актами по делу N А40-89111/2014, но и не дают ответа на вопрос, по каким причинам при положительной, как утверждает управляющий, величине стоимости чи-

стных активов, имеющей при этом тенденцию к росту, не были удовлетворены требования кредиторов компании.

Кроме того, суды указали и на отсутствие оснований для привлечения Беляковой С.Б., Жарушкина А.В., Санниковой Т.В. и общества «Стелла» к субсидиарной ответственности по правилам пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (за доведение до банкротства).

В этой части выводы судов являются преждевременными, поскольку сделаны без исследования вопроса о реальных активах должника и установления обстоятельств, связанных с их выбытием.

В силу абзаца первого статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой (абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Суды не проверили, какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства, являлось ли банкротство следствием неправомерных действий (бездействия) контролирующих лиц, были ли Белякова С.Б., Жарушкин А.В., Санникова Т.В. и общество «Стелла» соучастниками лиц, виновных в несостоятельности.

Более того, при рассмотрении обособленного спора судами не учтена роль арбитражного управляющего в процедурах банкротства.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. В круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы. В силу пункта 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизма привлечения к субсидиарной ответственности), планирует и реализует прежде всего арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника.

В рассматриваемом случае Ткаченко А.С. обращал внимание судов на то, что, по его мнению, конкурсный управляющий Борзов И.Ю. не просто уклонился от выяснения всех обстоятельств деятельности должника, выявления контролирующих его лиц и привлечения их к ответственности, но и противодействовал кредитору. Так, возражая против его требований, управляющий ссылался в отзывах на хорошие показатели, характеризующие величину чистых активов должника, и одновременно умолчал о судьбе

имущества компании и ее имущественных прав, подал ходатайство о завершении процедуры конкурсного производства, не разобравшись в сложившейся ситуации (определение суда первой инстанции от 28.02.2017). Это послужило причиной подачи Ткаченко А.С. дополнительного требования об отстранении Борзова И.Ю. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией.

Суд первой инстанции не принял данное требование к рассмотрению, указав в обжалуемом определении от 19.01.2017 на то, что оно не соответствует положениям статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не допускающим одновременное изменение предмета и оснований иска.

Между тем кредитор вправе подать в рамках дела о банкротстве ходатайство об отстранении конкурсного управляющего, которое подлежит рассмотрению в данном деле (абзац третий пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Ткаченко А.С., по сути, направил в арбитражный суд не уточненное требование, а новую жалобу на действия (бездействие) конкурсного управляющего Борзова И.Ю., в которой заявил ходатайство об отстранении его от исполнения возложенных обязанностей.

Оснований для нерассмотрения такой жалобы у суда первой инстанции не имелось. Суду следовало сначала разрешить вопрос о соответствии поведения арбитражного управляющего Борзова И.Ю. законодательству о несостоятельности, а затем с участием того управляющего, который отвечает стандартам добросовестности и разумности, разрешить требование кредитора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Такой подход обеспечивает эффективную судебную защиту прав кредиторов, не являющихся профессиональными участниками отношений, связанных с несостоятельностью, и имеющих, с одной стороны, объективную сложность в получении исчерпывающих доказательств противоправности действий контролирующих лиц, а с другой стороны, правомерно рассчитывающих в этой части на помощь утвержденного судом профессионала — объективного конкурсного управляющего, наделяемого законом полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит рассмотреть по существу жалобу Ткаченко А.С. на действия (бездействие) конкурсного управляющего Борзова И.Ю., после чего разрешить вопрос о наличии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к ответственности, установив обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Смоленской области от 19.01.2017, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 и Арбитражного суда Центрального округа от 27.06.2017 по делу N А62-7310/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Смоленской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 февраля 2018 г. N 302-ЭС14-1472(4,5,7)

Резолютивная часть определения объявлена 08.02.2018.

Полный текст определения изготовлен 15.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной налоговой службы, конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ИНКОМ» Шитоева Дмитрия Васильевича, общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» на определение Арбитражного суда Красноярского края от 20.01.2017 (судья Жирных О.В.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.06.2017 (судьи Магда О.В., Радзиховская В.В., Хабибулина Ю.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.08.2017 (судьи Николина О.А., Скубаев А.И., Умань И.Н.) по делу N А19-1677/2013.

В заседании принял участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «ИНКОМ» Шитоев Д.В., а также представители:

Абазехова Хадиса Часамбиевича — Разувалов Б.И. (по доверенности от 20.05.2017);

Федеральной налоговой службы — Денискин А.В. (по доверенности от 11.04.2017),

Потылицина О.А. (по доверенности от 11.08.2017), Чекмышев К.Н. (по доверенности от 25.10.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» — Матушкина И.В. (по доверенности от 11.04.2017), Сторожев В.В. (по доверенности от 05.02.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ИНКОМ», поддержавших доводы своих кассационных жалоб и возражавших относительно доводов кассационной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ», а также объяснения представителей Абазехова Х.Ч. и общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ», просивших удовлетворить кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» и оставить обжалуемые судебные акты в остальной части без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ИНКОМ» (далее — общество «ИНКОМ», должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности бывшего руководителя общества «ИНКОМ» Шанковой И.М. и участника должника — общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» (далее — концерн «РИАЛ») — по обязательствам общества «ИНКОМ» в размере 8 229 091 182 рублей 8 копеек.

Определением суда первой инстанции от 26.02.2015 заявление удовлетворено в части привлечения Шанковой И.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 7 963 674 713 рублей 35 копеек; в удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной ответственности концерна «РИАЛ» отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 13.08.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2016 названные судебные акты отменены в части отказа в удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной ответственности концерна «РИАЛ», в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Впоследствии (26.09.2016) в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление конкурсного управляющего должником о привлечении к субсидиарной ответственности Абазехова Х.Ч. в размере 8 229 091 182 рублей 8 копеек.

Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности концерна «РИАЛ» и Абазехова Х.Ч. объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 20.01.2017 концерн «РИАЛ» привлечен к субсидиарной ответственности, с него в пользу общества «ИНКОМ» взысканы 8 229 091 182 рубля 8 копеек; в удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной

ответственности Абазехова Х.Ч. отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.06.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 22.08.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба и конкурсный управляющий обществом «ИНКОМ» просят отменить определение суда первой инстанции от 20.01.2017, постановление суда апелляционной инстанции от 02.06.2017 и постановление окружного суда от 22.08.2017 в части, касающейся отказа в удовлетворении требования о привлечении Абазехова Х.Ч. к субсидиарной ответственности.

Концерн «РИАЛ» в своей кассационной жалобе просит отменить указанные судебные акты в части привлечения его к субсидиарной ответственности.

В отзывах на кассационные жалобы ФНС России просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения в части привлечения к ответственности концерна «РИАЛ» как соответствующие действующему законодательству, а Абазехов Х.Ч. и концерн «РИАЛ» находят обжалуемые судебные акты законными и обоснованными в части отказа в привлечении к ответственности Абазехова Х.Ч.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 27.12.2017 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях конкурсного управляющего обществом «ИНКОМ» и представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции от 20.01.2017, постановление суда апелляционной инстанции от 02.06.2017 и постановление окружного суда от 22.08.2017 подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 23.12.2005 в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — государственный реестр) внесена запись о государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью «Моя столица» (прежнее наименование должника; далее — общество «Моя столица») путем реорганизации в форме преобразования.

Единоличным исполнительным органом общества «Моя столица» являлась Шанкова И.М.

Это общество находилось в Кабардино-Балкарской Республике (г. Прохладный). Оно осуществляло деятельность по производству и реализации спирта и спиртосодержащей продукции.

Участниками общества «Моя столица» в это время являлись концерн «РИАЛ» (прежнее наименование — общество с ограниченной ответственностью «РИАЛ»; доля участия 88 процентов) и общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленный концерн «РИАЛ» (доля участия 12 процентов).

В результате заключения договора уступки доли от 22.05.2006 единственным участником общества «Моя столица» стал концерн «РИАЛ».

03.03.2011 утверждена новая редакция устава общества «Моя столица». Его новым местом нахождения стал г. Москва.

15.03.2011 изменен состав участников общества «Моя Столица», ими стали концерн «РИАЛ» (доля участия 99,98 процента) и Боброва Татьяна Владимировна (доля участия 0,02 процента).

Вскоре решением участников общества «Моя Столица» от 04.04.2011 Шанкова И.М. освобождена от исполнения обязанностей генерального директора данного общества. На основании заявления от 02.04.2011 концерн «РИАЛ» вышел из числа участников общества «Моя столица».

С 04.04.2011 Боброва Т.В. стала единственным участником общества «Моя столица» и его единоличным исполнительным органом.

Единственным участником общества «Моя столица» 08.12.2011 приняты решения об освобождении Бобровой Т.В. от исполнения обязанностей генерального директора общества «Моя столица», о назначении генеральными директором Дегтярева В.Ю., об изменении наименования общества «Моя столица» на новое — общество «ИНКОМ».

Боброва Т.В. приняла решение от 27.04.2012 об изменении места нахождения общества, которым стал Красноярский край (п. Лалетино).

Таким образом, в период с 23.12.2005 по 03.04.2011 единоличным исполнительным органом должника — общества «ИНКОМ» («Моя столица») — являлась Шанкова И.М., мажоритарным участником с долей участия от 88 до 100 процентов — концерн «РИАЛ».

В свою очередь, участниками концерна «РИАЛ» в период с 01.06.2004 по 21.08.2012 являлись Абазехов Х.Ч. (доля участия 90,3 процента) и Абазехова И.Х. (доля участия 9,7 процента).

Налоговым органом по результатам мероприятий налогового контроля выявлена задолженность общества «ИНКОМ» по налогам, сборам и обязательным платежам за 2007 — 2009 годы и 9 месяцев 2010 года в размере 7 963 674 713 рублей 35 копеек (основной долг — 5 590 968 843 рубля 42 копейки, пени — 1 855 886 301 рубль 93 копейки, штрафы — 516 819 568 рублей) (по состоянию на 01.02.2013).

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 14.03.2013 общество «ИНКОМ» признано несостоятельным (банкротом) по заявлению уполномоченного органа, в отношении его открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий, сославшись на то, что необходимой причиной банкротства общества «ИНКОМ» стали, в том числе, действия мажоритарного участника должника — концерна «РИАЛ» — и Абазехова Х.Ч., контролировавшего этого мажоритарного участника и самого должника, обратился в суд с требованиями о привлечении названных лиц к субсидиарной ответственности.

Суды установили, что в отношении должника проведена налоговая проверка, по результатам которой вынесены решения от 04.04.2012 N 5, от 18.04.2012 N 6. Данными решениями установлены факты совершения налоговых правонарушений, повлекшие неуплату обязательных платежей за 2007 — 2009 годы, а также за 9 месяцев 2010 года (в частности, не уплачены акцизы на этиловый спирт и алкогольную продукцию, налоги на прибыль организаций, на добавленную стоимость, на доходы физических лиц, транспортный налог). Задолженность общества «ИНКОМ» по обязательным платежам за данный период составила около 8 млрд. рублей.

В указанный период единственным участником общества «ИНКОМ» являлся концерн «РИАЛ».

За это время финансовые показатели, характеризующие результаты деятельности должника, ухудшились: с 2007 по 2010 годы прибыль общества «ИНКОМ» сократилась

с 257 652 000 рублей в год до 3 000 рублей в год.

При этом судами также установлено, что в 2007 — 2009 годах, а также за 9 месяцев 2010 года со счетов должника на счета концерна «РИАЛ» перечислены денежные средства в размере около 4,2 млрд. рублей с назначением платежа «за зерно», из них возвращено должнику около 0,5 млрд. рублей.

Суды констатировали отсутствие в материалах дела надлежащих доказательств, указывающих на основания получения концерном «РИАЛ» столь значительных сумм, признали документально неподтвержденным наличие между должником и его единственным участником реальных отношений по поставке зерна.

Наряду с резким снижением прибыли в названный период прекращено право собственности должника на 60 производственных объектов (элеваторы, зерноприемники и зернохранилища, спиртоцеха, бродительный, варочный, аппаратный и дробильный цеха, другие строения производственного назначения, иные нежилые и административные здания, подъездные железнодорожные пути, 4 земельных участка.

Большая часть указанного имущества реализована концерну «РИАЛ».

Суды приняли во внимание экспертные заключения, согласно которым, если бы денежные средства, выведенные в 2007 году на счета концерна «РИАЛ» по бестоварным сделкам, были бы использованы на исполнение установленной Налоговым кодексом Российской Федерации публичной обязанности по уплате обязательных платежей, это позволило бы налогоплательщику избежать возникновения неплатежеспособности и дальнейшего роста долговых обязательств. Продолжившийся вывод денежных средств, не связанный с погашением реальной задолженности, сделал невозможным восстановление платежеспособности общества «ИНКОМ».

При таких фактических обстоятельствах спора суды пришли к верному выводу о том, что поведение единственного участника общества «ИНКОМ» — концерна «РИАЛ», направленное на систематическое получение от должника денежных средств без встречного эквивалентного предоставления, стало необходимой причиной банкротства. Затем критическая ситуация усугубилась вследствие отчуждения должником в пользу концерна «РИАЛ» значительной части имущества, предназначенного для осуществления обычной хозяйственной деятельности. Исходя из этого суды правомерно привлекли концерн «РИАЛ» к субсидиарной ответственности по долгам общества «ИНКОМ» на основании абзаца второго пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей на момент совершения концерном «РИАЛ» противоправных действий, ставших необходимой причиной банкротства).

Ссылки Абазехова Х.Ч. и концерна «РИАЛ» на приговор Прохладненского районного суда от 09.06.2015 являются несостоятельными.

Согласно части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Упомянутый приговор вынесен в отношении заместителя генерального директора общества «Моя столица» по финансовым вопросам Мазлоевой Ф.С. Этим приговором она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, — в уклонении от упла-

ты акцизов в особо крупном размере путем включения в налоговые декларации общества «Моя столица» заведомо ложных сведений об объемах реализации этилового спирта и спиртосодержащей продукции. Данный приговор постановлен без проведения судебного разбирательства, то есть в особом порядке, в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Обстоятельства, касающиеся причин банкротства общества «ИНКОМ» («Моя столица»), размера причиненного бюджету ущерба, не связанного с действиями Мазлоевой Ф.С., не были предметом исследования и обсуждения суда общей юрисдикции, рассмотрение и оценка всех доказательств, представленных в материалы настоящего дела, им не производились.

Таким образом, названный приговор не опровергает выводы судов по настоящему делу относительно вины концерна «РИАЛ» и размера его ответственности.

Другие приведенные Абазеховым Х.Ч. и концерном «РИАЛ» аргументы об отсутствии вины последнего в доведении общества «ИНКОМ» («Моя столица») до банкротства, по сути, сводятся к переоценке доказательств по делу, что выходит за пределы полномочий судебной коллегии. Согласно положениям статей 168, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации соответствующими полномочиями наделены суды первой и апелляционной инстанций.

С учетом изложенного кассационная жалоба концерна «РИАЛ» не подлежит удовлетворению.

Обращаясь с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности Абазехова Х.Ч., конкурсный управляющий сослался на то, что совокупный размер полученных им от концерна «РИАЛ» денежных средств составил более 2,5 млрд. рублей (в 2007 году Абазехову Х.Ч. перечислено 22 процента от общей суммы всех поступлений концерна «РИАЛ», в 2008 году — 23 процента, в 2009 году — 24 процента, в 2010 году — 18 процентов). Конкурсный управляющий полагал, что банкротство общества «ИНКОМ» вызвано, в том числе, действиями Абазехова Х.Ч., как конечного бенефициара. По мнению конкурсного управляющего, именно он в силу преобладающего участия в уставном капитале концерна «РИАЛ» определял действия данного общества, которое использовал в качестве «прикрытия» для безосновательного (без встречного предоставления) выведения из оборота общества «Моя столица» («ИНКОМ») денежных средств с использованием счетов концерна «РИАЛ» в качестве транзитных.

Отказывая в удовлетворении данного требования, суды сочли, что конкурсный управляющий не представил доказательств дачи Абазеховым Х.Ч. указаний руководителям общества «Моя столица» и концерна «РИАЛ» относительно транзитного перечисления денежных средств должника через счета концерна «РИАЛ» в целях последующего их зачисления на счета Абазехова Х.Ч.

Более того, суды пришли к выводу о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности в этой части.

В решении налогового органа от 04.04.2012 N 5 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения отражено следующее: за период с 01.01.2008 по 30.09.2010 с разных счетов концерна «РИАЛ» перечислено 2,6 млрд. рублей на счета Абазехова Х.Ч. с указанием такого назначения платежей как «возврат денежных средств по договору займа», «выплата доходов (дивидендов)», «пополнение счета», «пополнение пластиковой карты».

Указанное решение налогового органа легло в основу признания должника банкротом.

Таким образом, как указали суды, уполномоченный орган и конкурсный управляющий в момент открытия конкурсного производства (14.03.2013) располагали сведениями о зачислении денежных средств на счета Абазехова Х.Ч. Заявление о привлечении Абазехова Х.Ч. к субсидиарной ответственности конкурсным управляющим обществом «ИНКОМ» подано 26.09.2016, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности (пункт 1 статьи 196, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем в этой части судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности — о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу — не ранее введения процедуры конкурсного производства).

В рассматриваемом случае суды ошибочно связали начало течения срока исковой давности с моментом, когда правомочное лицо узнало о факте совершения платежей в пользу Абазехова Х.Ч. Вопреки позиции судов из данного факта невозможно сделать выводы ни о неправомерности действий Абазехова Х.Ч., ни о наличии у него статуса конечного бенефициара, виновного в банкротстве общества «ИНКОМ», поскольку в нормальном обороте платежи, как правило, совершаются в счет исполнения существующих обязательств.

Суды не выяснили, с какого момента правомочные лица узнали или реально имели возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требования конкурсного управляющего, — об имевшем, по их мнению, неправомерном обращении Абазеховым Х.Ч. в свою собственность выручки общества «ИНКОМ» в отсутствие реальных отношений, в том числе заемных, с использованием недостоверного документооборота, которое привело к банкротству общества «ИНКОМ». Поэтому вывод судов о пропуске срока исковой давности является преждевременным.

Кроме того, разрешая спор в этой части, суды, по сути, сочли, что вменяемый Абазехову Х.Ч. контроль над обществом «ИНКОМ» должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами — исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности.

Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение привлекаемого к

ответственности лица и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т.д.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.

В нарушение положений статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не оценили ни одно из доказательств, представленных ФНС России и конкурсным управляющим, равно как и возражения Абазехова Х.Ч. относительно этих доказательств.

Требование о привлечении Абазехова Х.Ч. к субсидиарной ответственности фактически не было рассмотрено судами.

В связи с тем, что судами в данной части допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, судебные акты в указанной части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, влияющие на определение начала течения срока исковой давности, исследовать и оценить доказательства, касающиеся существа спора.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 20.01.2017, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.06.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.08.2017 по делу N A19-1677/2013 отменить в части отказа в удовлетворении требования о привлечении Абазехова Хадиса Часамбиевича к субсидиарной ответственности.

Обособленный спор в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арби-

тразный суд Красноярского края.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 марта 2018 г. по делу N 306-ЭС17-13670(З)

Резолютивная часть объявлена 22.03.2018.

Полный текст изготовлен 29.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Зацаринного Николая Михайловича на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 (судьи Грабко О.В., Акимова М.А., Макаров И.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2017 (судьи Иванова А.Г., Богданова Е.В., Кашапов А.Р.) по делу N А12-18544/2015 Арбитражного суда Волгоградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

Зацаринного Н.М. — Евдокимова А.С., Магид В.В.;

акционерного общества «НГ-Менеджмент» (далее — общество «НГ-Менеджмент») в лице конкурсного управляющего Перетягко М.В. — Светлова Т.В.;

акционерного общества Банк развития производства нефтегазодобывающего оборудования, конверсии, судостроения и строительства (далее — банк) — Обьедков О.А.;

акционерного общества «Торговый дом Металлургический завод «Красный Октябрь» (далее — общество «ТД МЗ «КО») — Меркулов А.И., Кучерявый Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Волгоградский завод буровой техники» (далее — завод, должник) его конкурсный кредитор — закрытое акционерное общество «Торговый дом Металлургический завод «Красный Октябрь» (с учетом произведенной судом замены, далее — торговый дом) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Зацаринного Николая Михайловича к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в размере 1 400 417 632 руб. 08 коп.

Определением суда первой инстанции от 17.03.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 24.07.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 03.10.2017, указанное определение отменено, заявление удовлетворено в полном объеме.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Зацаринный Н.М., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 22.02.2018 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отзывах торговый дом, уполномоченный орган, а также представитель работников должника просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представители Зацаринного Н.М., общества «НГ- Менеджмент» и банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители торгового дома возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по настоящему обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В обоснование требования о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, торговый дом сослался на неисполнение Зацаринным Н.М. обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве в срок до 31.10.2013 несмотря на наличие обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из недоказанности всей совокупности условий, необходимых для привлечения Зацаринного Н.М. к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, указав, в частности, на неподтвержденность доводов о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника по состоянию на 2013 год.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и удовлетворяя требование торгового дома, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился окружной суд, повторно оценил представленные доказательства и исходил из того, что по состоянию на 30.09.2013 должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, следовательно, с этого дня у руководителя возникла обязанность по обращению с заявлением о признании завода банкротом, неисполнение которой в отведенный законом месячный срок повлекло за собой принятие несостоятельным должником дополнительных обязательств в ситуации, когда не могли быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов на заявленную сумму.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве. Если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности) добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Устанавливая момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суды первой и апелляционной инстанций ограничились лишь оценкой представленных в материалы дела бухгалтерской отчетности за 2013 год и письма Зацаринного Н.М. от 08.11.2013 на имя единственного участника должника о сложном материальном положении завода, при этом придя к противоположным выводам относительно его экономических показателей по состоянию на 30.09.2013.

Однако, как уже отмечалось, сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя затруднения, не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения

последнего в суд с заявлением о банкротстве.

В своих возражениях Зацаринный Н.М. в том числе ссылался на осуществление заводом совместно с ООО «ТД «ВЗБТ» экономически обоснованного плана — производственной программы по изготовлению и реализации буровых установок в рамках заключенного последним с ОАО «Сургутнефтегаз» контракта от 01.03.2011 N 568/У на сумму свыше 6 млрд. руб., реализация которой позволяла погасить кредиторскую задолженность. Кроме этого, являясь поручителем по заключенным между ООО «ТД «ВЗБТ» и публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (далее — банк) кредитным договорам, принимал меры по урегулированию возникшего между сторонами спора, в результате чего 15.02.2014 достигнуто мировое соглашение, впоследствии утвержденное судом, представляющее значительную рассрочку возврата денежных средств и освобождение от выплаты существенной неустойки.

Как пояснили в судебном заседании представители Зацаринного Н.М., осуществление упомянутой программы, а также расчеты с кредиторами продолжались и в 2014 году.

Указанные доводы оставлены судами первой и апелляционной инстанций без должной оценки, а обстоятельства, связанные с принятием Зацаринным Н.М. мер, направленных на финансовую стабилизацию завода — без исследования. В частности, суды не выяснили, являлся ли его план экономически обоснованным, до какого момента выполнение этого плана являлось разумным, какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства (критический момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов).

Объем ответственности руководителя по спорам о привлечении его к ответственности определен пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве: руководитель принимает на себя обязательства должника, возникшие после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Определяя размер субсидиарной ответственности Зацаринного Н.М., апелляционный суд указал на возникновение новых обязательств должника как поручителя в размере 1 366 706 458 руб. 79 коп. в результате заключения между банком, должником и ООО «ТД «ВЗБТ» мирового соглашения, утвержденного судом 21.02.2014.

В соответствии со сложившейся судебной практикой применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается новацией тогда, когда воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. Соглашение сторон, изменяющее сроки и порядок расчетов между сторонами, не означает изменения способа исполнения обязательства, поэтому не является новацией. (пункты 1, 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поскольку в тексте указанного мирового соглашения условия о прекращении действия между сторонами обязательств из заключенных в период с апреля 2011 года по июнь 2012 года кредитных договоров, а также о замене этих обязательств новым с иным предметом или способом исполнения, отсутствуют, вывод суда апелляционной инстанции о состоявшейся новации является ошибочным.

Включение в объем ответственности Зацаринного Н.М. требования общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Эксперт» (далее — общество «Альянс-Эксперт») в размере 1 676 207 руб. 14 коп., установленного вступившим в законную силу

решением Арбитражного суда Волгоградской области от 26.06.2014 по делу N A12-16007/2014, также необоснованно, учитывая, что обязательство завода по оплате выполненных обществом «Альянс-Эксперт» работ возникло 29.09.2012.

Возражая против включения в размер ответственности требований перед публичным акционерным обществом «Волгоградэнергообит» и обществом с ограниченной ответственностью «Теплогенерирующая компания» по обязательствам, вытекающим из заключенных в 2009 и 2012 годах договоров энергоснабжения, Зацаринный Н.М. ссылаясь на осуществление заводом в спорный период деятельности по передаче электрической и тепловой энергии на территории Волгоградской области в условиях естественной монополии и в связи с этим на невозможность прекращения правоотношений с названными лицами, учитывая, в том числе, что конечными потребителями этих услуг являлись граждане.

В свою очередь, торговый дом обращал внимание на утрату должником статуса субъекта естественной монополии в 2013 году и необоснованность доводов Зацаринного Н.М. в части оказания услуг гражданам.

Названные доводы надлежащей проверки также не получили.

Таким образом, обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Зацаринного Н.М., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 17.03.2017, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2017 по делу N A12-18544/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 апреля 2018 г. N 305-ЭС16-4982

Резолютивная часть определения объявлена 29.03.2018.

Полный текст определения изготовлен 05.04.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Юникорбанк» — государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.05.2017 (судья Марков П.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 (судьи Краснова Т.Б., Порывкин П.А., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017 (судьи Комолова М.В., Закутская С.А., Мысак Н.Я.) по делу N А40-131002/2014.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — Гюнель Э.К. (по доверенности от 11.10.2017), Карташова Н.А. (по доверенности от 13.07.2017), Филиппов Н.В. (по доверенности от 23.09.2014);

Горюнова Игоря Владимировича — Ларченко Р.А. (по доверенности от 28.03.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Горюнова И.В., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Юникорбанк» (далее — банк) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении Андрушина Андрея Анатольевича, Бажановой Ольги Викторовны, Беляевой Ольги Николаевны, Горшкова Александра Юрьевича, Горюнова Игоря Владимировича, Пилипенко Людмилы Петровны, Федорченко Бориса Владимировича, Фролова Николая Николаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам банка как контролирующих кредитную организацию лиц.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.05.2017 производство по заявлению конкурсного управляющего приостановлено до окончательного формирования конкурсной массы.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.10.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» просит отменить указанные судебные акты и направить обособленный спор в суд первой инстанции для рассмотрения заявления по существу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 26.02.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Приостанавливая производство по заявлению конкурсного управляющего, суд первой инстанции сослался на пункт 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, абзац шестой пункта 5 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и исходил из того, что на день рассмотрения заявления о привлечении контролирующих банк лиц к субсидиарной ответственности конкурсная масса окончательно не сформирована, конкурсный управляющий не приступил к расчетам с кредиторами, в связи с чем невозможно точно определить размер ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

На момент приостановления производства по обособленному спору процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства регулировались абзацем шестым пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, по смыслу которого при невозможности точного определения размера этой ответственности суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение соответствующего заявления, в том числе, до окончания расчетов с кредиторами.

Согласно приведенному правилу суд, разрешая спор о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, сначала проверяет наличие условий для возложения такой ответственности на привлекаемое лицо, а затем определяет ее точный размер. При доказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности и невозможности (ввиду несформированности конкурсной массы) достоверного определения суммы, подлежащей взысканию с контролирующего лица, суд выносит определение, содержащее выводы о наличии оснований привлечения к ответственности и о приостановлении рассмотрения соответствующего заявления. До выяснения оснований привлечения к субсидиарной ответственности производство по обособленному спору может быть приостановлено только в соответствии с общими положениями статей 143, 144 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, например при назначении судебной экспертизы.

В рассматриваемом деле о банкротстве банка не имелось причин для приостановления производства по обособленному спору по обстоятельствам, не связанным с продолжением мероприятий по формированию конкурсной массы. В такой ситуации суды в силу абзаца шестого пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве не могли приостановить

производство по спору, не проверив доводы конкурсного управляющего, касающиеся оснований привлечения контролирующих банк лиц к субсидиарной ответственности.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов банка, кассационная жалоба государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» подлежит удовлетворению, а судебные определение и постановления — отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.05.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017 по делу N А40-131002/2014 отменить.

Заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о привлечении отдельных лиц к субсидиарной ответственности направить в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 мая 2018 г. N 305-ЭС17-21627

Резолютивная часть определения объявлена 26.04.2018.

Полный текст определения изготовлен 07.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» Серговского Александра Анатольевича на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 (судьи Мизяк В.П., Каткина Н.Н., Мурина В.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2017 (судьи Закутская С.А., Мысак Н.Я., Михайлова Л.В.) по делу N А41-34192/2015 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» Серговского А.А. — Хайбулаев Г.К. (по доверенности 05.08.2015);

Павловского Анатолия Антоновича — Нескородов А.А. (по доверенности от 07.06.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» Серговского А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Павловского А.А., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» (далее — общество, должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя и единственного участника должника Павловского Анатолия Антоновича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в размере 55 093 653 рублей 4 копеек (уточненное требование).

Определением Арбитражного суда Московской области от 09.02.2017 (судья Торосян М.Г.) заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу Павловский А.А. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 20.03.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве

на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество являлось управляющей организацией и оказывало услуги по управлению многоквартирными жилыми домами, расположенными в Щелковском районе Московской области. Его руководителем и единственным участником в период с 03.12.2012 по 12.08.2015 являлся Павловский А.А.

В ходе процедуры конкурсного производства, примененной в отношении общества, неудовлетворенными остались требования кредиторов в сумме 55 093 653 рублей 4 копеек.

Конкурсный управляющий, полагая, что имеются основания для привлечения Павловского А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества на основании пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее — в редакции, действовавшей на момент совершения вмененного управляющим правонарушения; далее — Закон о банкротстве), обратился в суд с настоящим заявлением.

Конкурсный управляющий сослался, в частности, на то, что Павловский А.А. надлежащим образом не исполнил установленные законодательством обязанности по ведению и хранению документации общества, по ее передаче новому руководителю. Это не позволило сформировать конкурсную массу и рассчитаться с кредиторами.

Арбитражный суд Московской области, удовлетворяя требование конкурсного управляющего, исходил из того, что Павловский А.А. передал управляющему лишь часть документации должника, при этом документы, подтверждающие дебиторскую задолженность, отраженную в бухгалтерском балансе за 2013 год, им не были переданы.

Суд пришел к выводу о том, что непередача всей документации исключила возможность удовлетворения требований кредиторов общества.

Суд первой инстанции отклонил ссылки Павловского А.А. на утрату документов вследствие залива, вызванного прорывом труб, как на основание освобождения бывшего руководителя от ответственности. Как указал суд, руководитель должен был принять все возможные меры, направленные на восстановление документов. Таких действий Павловский А.А. не совершил. Кроме того, акты о заливе и о списании документации, представленные впервые в ходе рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности, в отсутствие иных свидетельств, объективно указывающих на имевший место прорыв труб, суд не признал достаточными доказательствами происшествия.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что управляющий не доказал причинно-следственную связь между бездействием руководителя и неплатежеспособностью должника. Сам по себе факт непередачи бывшим руководителем документов бухгалтерского учета конкурсному управляющему не является основанием для привлечения такого руководителя к субсидиарной ответственности. Суд апелляционной инстанции счел, что конкурсный управляющий не представил свидетельств того, что непередача документов затруднила проведение процедур банкротства, не позволила сформировать конкурсную массу.

Кроме того, суд апелляционной инстанции констатировал наличие у должника агентского договора с обществом с ограниченной ответственностью «Единый расчет-

ный кассовый центр Шелково» (далее — расчетный центр), по которому последнее начисляло коммунальные платежи, вело лицевые счета граждан, отражая размер задолженности потребителей коммунальных услуг. Управляющий, как указал суд, обладал полномочиями по самостоятельному истребованию соответствующей информации в расчетном центре.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время — подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53), лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий обществом дал суду пояснения относительно того, какие затруднения возникли вследствие ненадлежащего исполнения Павловским А.А. обязанности по передаче документации. Так, управляющий обращал внимание на то, что основным активом должника (исходя из специфики его деятельности) являлась дебиторская задолженность собственников (наимателей) помещений по оплате коммунальных услуг. В бухгалтерском балансе общества за 2013 год общий размер дебиторской задолженности был отражен. Однако руководитель должника не представил ни баланс за 2014 год, ни первичные документы по дебиторской задолженности. Это не позволило проследить изменения, касающиеся размера данной задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию.

Указанные доводы конкурсного управляющего соответствовали условиям упомянутой презумпции и бремя их опровержения в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления N 53, перешло на Павловского А.А.

Суды апелляционной инстанции и округа неверно распределили бремя доказывания.

Суд апелляционной инстанции не учел, что Павловский А.А. не представил доказательств заключения с расчетным центром агентского договора в 2012 — 2014 годах, не передал арбитражному управляющему отчеты агента по этим договорам, которые должны были составляться при наличии обязательственных отношений между обществом и расчетным центром. Арбитражный управляющий указывал на то, что согласно сведениям из кредитных организаций (выпискам по банковским счетам) расчетный центр перечислял обществу денежные средства только по агентскому договору от 10.03.2015 (процедура наблюдения в отношении общества введена 02.09.2015), то есть основная часть взаимоотношений по управлению многоквартирными домами осталась за пределами срока действия агентского договора 2015 года. Суд счел, что конкурсный управляющий не лишен возможности истребовать сведения о составе и размере дебиторской задолженности потребителей коммунальных услуг в расчетном центре. Однако соответствующие возражения управляющего судом апелляционной инстанции не были проверены. По мнению арбитражного управляющего, в настоящее время получить информацию в расчетном центре невозможно, поскольку данный центр является фактически недействующим юридическим лицом и на запросы управляющего не отвечает.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с документально не подтвержденными возражениями Павловского А.А., при отсутствии в материалах дела агентских договоров и отчетов агента к ним, ошибочно возложил негативные последствия неисполнения Павловским А.А. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сославшись на акт о заливе, не выяснил, какими независимыми источниками подтвержден залив документов.

В этой части судом также не учтена сложившаяся судебная практика по вопросу о передаче бывшим руководителем утраченной документации должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.11.2012 N 9127/12, пункт 24 постановления N 53). Так, суд апелляционной инстанции не проверил, каким образом обеспечивалась сохранность документов; являлась ли их гибель следствием ненадлежащего хранения либо совершения бывшим руководителем иных действий без должной заботы и осмотрительности.

Даже если согласиться с тем, что, действительно, имела место порча части документации по не зависящим от Павловского А.А. обстоятельствам, в такой ситуации добросовестный и разумный руководитель обязан был совершить действия по ее восстановлению (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.). Суд апелляционной инстанции не установил, какие меры предпринимались Павловским А.А. для восстановления документов.

В нарушение требований статей 71 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не дал оценку доводам конкурсного управляющего и представленным им доказательствам относительно того, что Павловский А.А., уклоняясь от передачи всей необходимой документации, одновременно пытался недобросовестно изменить место нахождения должника с города Щелково Московской области на город Иркутск, значительно удаленный от места осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и кредиторов.

Суд округа недостатки постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существен-

ные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов общества, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, распределив бремя доказывания в соответствии с установленной законодательством о банкротстве презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2017 по делу N А41-34192/2015 Арбитражного суда Московской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 мая 2018 г. N 301-ЭС17-20419

Резолютивная часть определения объявлена 03.05.2018.

Полный текст определения изготовлен 11.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Кирейкова Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Квант-НН» Муравьевой Татьяны Дмитриевны на постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.09.2017 (судьи Трубникова Е.Ю., Ногтева В.А., Прыткова В.П.) по делу N А43-15211/2014 Арбитражного суда Нижегородской области.

В заседании приняли участие Фадеева А.К., а также представители:

Федеральной налоговой службы — Кулагина Т.А. (по доверенности от 29.08.2017),
Фадеевой А.К. — Комшилова Е.Н. (по доверенности 18.01.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя ФНС России, поддержавшего доводы кассационной жалобы о незаконности постановления суда округа и выразившего частичное несогласие с определением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции, а также объяснения Фадеевой А.К. и ее представителя, просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Квант-НН» (далее — общество, должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением к бывшему руководителю должника Фадеевой Анне Константиновне о взыскании 6 857 841 рубля 12 копеек в возмещение убытков.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 28.12.2016 (судья Когут Д.В.) с Фадеевой А.К. в пользу должника взысканы 1 835 077 рублей 12 копеек в возмещение убытков, в удовлетворении требования в остальной части отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 (судьи Кирилова Е.А., Протасов Ю.В., Рубис Е.А.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 29.09.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит отменить постановление окружного суда, оставив в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 27.03.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Федеральная налоговая служба, присоединившись к правовой позиции конкурсного управляющего, дополнительно указала на наличие оснований для отмены определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции в части, касающейся отказа этих судов в удовлетворении требования конкурсного управляющего.

Между тем в силу прямого указания части 2 статьи 291.14 Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации Российской Федерации судебная коллегия не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются.

Поскольку принятые по обособленному спору судебные определение и постановления в части отказа во взыскании 5 022 764 рублей конкурсным управляющим не обжалованы, а ФНС России не воспользовалась правом на подачу кассационной жалобы в отведенный процессуальным законом срок, названные судебные акты в данной части не могут быть пересмотрены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба конкурсного управляющего обществом подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 6 по Нижегородской области, вынесенным по результатам проведенной в отношении общества выездной налоговой проверки за период с 01.01.2008 по 31.12.2010, ему начислены налоги в общей сумме 5 022 764 рубля, начислены пени в сумме 1 473 886 рублей 12 копеек, общество привлечено к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения в виде штрафа в сумме 361 191 рубль.

В проверяемый период полномочия руководителя должника исполняла Фадеева А.К.

Впоследствии решением Арбитражного суда Нижегородской области от 16.07.2014 по настоящему делу общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий обществом на основании пункта 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период) обратился в суд с заявлением о возмещении бывшим руководителем Фадеевой А.К. убытков, составивших суммы налоговой недоимки, пеней и штрафа.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требование арбитражного управляющего в части возмещения убытков в размере 1 835 077 рублей 12 копеек, исходил из того, что необходимой причиной начисления пеней и привлечения общества к ответственности в виде штрафа послужили недобросовестные действия Фадеевой А.К., допустившей намеренное искажение документации общества в целях занижения налогооблагаемой базы.

Суд округа, отказывая в удовлетворении требования арбитражного управляющего в этой части, счел, что на стороне общества реальный ущерб не возник, поскольку оно суммы пеней и штрафа фактически не уплатило и не сможет их выплатить в ходе конкурсного производства из-за недостаточности имущества для проведения расчетов с кредиторами.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В рассматриваемом случае на разрешение суда первой инстанции в рамках дела о банкротстве был передан корпоративный спор по иску хозяйственного общества в лице конкурсного управляющего о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу его единоличным исполнительным органом (пункт 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых

процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Едиличный исполнительный орган отвечает перед юридическим лицом за причиненные убытки, если необходимой причиной их возникновения послужило недобросовестное и (или) неразумное осуществление руководителем возложенных на него полномочий (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В частности, при привлечении юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора с такого руководителя могут быть взысканы понесенные юридическим лицом убытки. Соответствующие разъяснения содержатся в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление N 62).

В рамках настоящего обособленного спора суды первой и апелляционной инстанций признали доказанными факты недобросовестного поведения Фадеевой А.К. в качестве руководителя и установили наличие причинно-следственной связи между этим ее поведением и привлечением общества к ответственности в виде штрафа, дополнительным начислением ему пеней (статьи 75 и 122 Налогового кодекса Российской Федерации). Суды пришли к выводу о том, что при должном исполнении Фадеевой А.К. обязанностей руководителя соответствующие обязательства не возникли бы. В настоящее время требования уполномоченного органа о погашении задолженности по пеням и штрафу включены в реестр требований кредиторов общества.

Суд округа не принял во внимание, что по делам о возмещении директорами убытков их размер определяется по общим правилам пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац первый пункта 6 постановления N 62): юридическое лицо, чье право нарушено, вправе требовать возмещения в том числе расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Это означает, что в результате возмещения убытков хозяйственное общество должно быть поставлено в то положение, в котором оно находилось бы, если бы его право не было нарушено.

Применительно к рассматриваемому случаю до совершения Фадеевой А.К. действий, связанных с искажением документации, общество не имело долговых обязательств перед бюджетом по пеням и штрафу. Возврат общества в состояние, существовавшее до нарушения права, предполагает восстановление прежней структуры его баланса (пусть и отрицательной, но той, которая была бы без неправомерного вмешательства Фадеевой А.К.), то есть снижение за счет руководителя совокупного размера обязательств общества на сумму равную сумме дополнительных долгов по санкциям, возникших из-за действий этого руководителя. Поэтому Фадеева А.К. должна выплатить обществу денежную компенсацию. Размер данной компенсации определяется суммой принесенных ею долгов и не зависит от того, как соотносятся активы общества с иными его обязательствами.

С учетом изложенного суды первой и апелляционной инстанций обоснованно взыскали с бывшего руководителя 1 835 077 рублей 12 копеек в возмещение убытков.

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в деле о банкротстве общества лиц,

постановление окружного суда подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.09.2017 по делу N А43-15211/2014 Арбитражного суда Нижегородской области отменить.

Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 28.12.2016 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 мая 2018 г. N 308-ЭС17-21222

резюмирующая часть определения объявлена 10.05.2018

полный текст определения изготовлен 16.05.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.09.2017 (судьи Калашникова М.Г., Илюшников С.М., Мацко Ю.В.) по делу N А32-9992/2014 Арбитражного суда Краснодарского края.

В заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы — Кулагина Т.А. (по доверенности от 29.08.2017), Матрухова Е.Е. (по доверенности от 22.03.2018), Мезрин Е.В. (по доверенности от

21.03.2018), Москаленко И.В. (по доверенности от 21.03.2018);

Клименченко Сергея Васильевича — Басс К.А. (по доверенности от 26.12.2016), Загорская И.А. (по доверенности от 26.12.2016), Шпаков А.В. (по доверенности от 26.12.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Клименченко С.В., просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ФНС России в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Орбита» (далее — общество, должник) обратилось в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества его бывших руководителей — Алексева Игоря Викторовича, Клименченко Сергея Васильевича, Чиркова Александра Сергеевича и Чернявского Михаила Николаевича.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 14.12.2016 (судья Кицаев И.В.) с бывших руководителей должника в конкурсную массу солидарно взысканы 1 258 902 940 рублей 74 копейки.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 (судьи Шимбарева Н.В., Сулименко Н.В., Емельянов Д.В.) определение суда первой инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Чернявского М.Н.; в удовлетворении этой части требований отказано; также определение суда первой инстанции изменено в части солидарного взыскания денежных средств с остальных бывших руководителей; Алексеев И.В., Клименченко С.В. и Чирков А.С. привлечены к субсидиарной ответственности в долях и с них взыскано 1 126 570 281 рубль 30 копеек, 9 462 431 рубль 43 копейки и 1 305 602 рубля 47 копеек соответственно.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.09.2017 постановление суда апелляционной инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Клименченко С.В.; в удовлетворении этой части требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба просит отменить постановление окружного суда, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу Клименченко С.В. просит обжалуемое постановление оставить без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 13.04.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба ФНС России подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, руководителями общества до возбуждения дела о его банкротстве являлись:

Алексеев И.В. в период с 04.03.2008 по 03.04.2011;

Клименченко С.В. в период с 04.04.2011 по 14.03.2012;

Чирков А.С. в период с 15.03.2012 по 18.03.2015;

Чернявский М.Н. с 19.03.2015 по 20.05.2015.

Общий размер задолженности общества, включенной в реестр требований кредиторов, составил 1 258 902 940 рублей 74 копейки, из них доначисленные по результатам выездных налоговых проверок суммы налогов и начисленные штрафные санкции составили 1 147 733 256 рублей 81 копейка. В ходе процедуры конкурсного производства конкурсную массу сформировать не удалось, требования кредиторов остались непогашенными.

Суды первой и апелляционной инстанций также установили, что необходимой причиной банкротства должника стали виновные действия бывших руководителей Алексеева И.В., Клименченко С.В. и Чиркова А.С., выразившиеся, в том числе в заключении мнимых сделок, искажении информации об обязательствах должника.

Суд апелляционной инстанции, констатируя отсутствие доказательств согласованности действий упомянутых руководителей, установив, что в совокупности эти действия привели к банкротству, пришел к выводу о том, что данные руководители подлежат привлечению к субсидиарной ответственности в долях пропорционально размеру причиненного каждым из них вреда.

Окружной суд, освобождая Клименченко С.В. от ответственности, исходил из того, что его полномочия как руководителя общества прекратились за два года и два с половиной месяца до возбуждения производства по настоящему делу о банкротстве. Исходя из этого суд округа счел, что Клименченко С.В. ошибочно отнесен судами первой и апелляционной инстанций к числу контролирующих должника лиц (абзац тридцать четвертый статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) (здесь и далее в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ)), он не является субъектом субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В период исполнения Клименченко С.В. полномочий руководителя общества в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве содержалась норма о субсидиарной ответственности контролирующих организацию — должника лиц, в ситуации когда их действия стали необходимой причиной банкротства (в настоящее время аналогичное правило закреплено в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Согласно прежнему регулированию (абзац тридцать четвертый статьи 2 Закона о банкротстве) проверкой, в ходе которой выявлялся круг контролирующих организацию — должника лиц, которые могли быть привлечены к ответственности, охватывались только два года деятельности, непосредственно предшествовавшие дню возбуждения производства по делу о банкротстве подконтрольной организации.

Названный двухлетний срок направлен на исключение чрезмерной неопределенности в вопросе о правовом положении контролирующего лица в условиях, когда момент инициирования кредитором дела о банкротстве организации — должника зависящий, как правило, от воли самого кредитора значительно отдален по времени от момента, в который привлекаемое к ответственности лицо перестало осуществлять контроль.

Вместе с тем контролирующее лицо в рамках законодательно установленных процедур имеет возможность отсрочить возбуждение судом производства по делу о несостоятельности подконтрольного общества, создав для кредитора временные препятствия в реализа-

ции права на получение удовлетворения через процедуры банкротства. Такое поведение контролирующего лица не должно приводить к получению им преимуществ за счет кредитора. Иной подход вступает в противоречие с конституционным запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Суд округа не принял во внимание, что контролирующее лицо, своими активными действиями воспрепятствовавшее своевременному возбуждению производства по делу о несостоятельности и тем самым изменившее начало течения подозрительного периода в свою пользу, не может рассматриваться в качестве субъекта, имеющего правомерные ожидания оградиться от применения мер субсидиарной ответственности по мотиву позднего возбуждения производства по указанному делу. Поэтому в ситуации, когда кредитор объективно не имел возможности инициировать возбуждение дела о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от самого контролирующего лица, последнее не вправе ссылаться на прекращение контроля над организацией — банкротом за пределами названного двухлетнего срока как на основание освобождения от ответственности (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Соответствующие ссылки свидетельствуют о недобросовестной попытке использования контролирующим лицом приведенного положения закона о двухлетнем сроке вопреки его смыслу и предназначению.

В рассматриваемом случае основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве общества явилась выявленная в ходе выездной налоговой проверки недоимка по обязательным платежам, установленная решением налогового органа от 03.06.2011 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Общество 03.08.2011 — в период осуществления Клименченко С.В. полномочий руководителя — оспорило это решение налоговой инспекции в судебном порядке (дело N А32-20880/2011 Арбитражного суда Краснодарского края).

Одновременно с заявлением о признании решения от 03.06.2011 недействительным общество также подало ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия названного решения налогового органа.

Обеспечительные меры приняты судом первой инстанции 08.08.2011 и действовали вплоть до их отмены постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.02.2012.

Впоследствии в рамках инициированного Клименченко С.В. судебного процесса Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа вновь принял обеспечительные меры в виде частичного приостановления действия решения налоговой инспекции от 03.06.2011 (определение окружного суда от 17.05.2012).

Окончательным судебным актом, вступившим в законную силу, которым требование общества о недействительности решения налогового органа от 03.06.2011 было отклонено, стало постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2014.

С заявлением о признании общества банкротом ФНС России обратилась 27.03.2014, производство по настоящему делу о банкротстве общества возбуждено определением суда первой инстанции от 27.05.2014.

Из содержания судебных актов по делу N А32-20880/2011 и действовавших ранее правил о возможности возбуждения дела о банкротстве только на основании акта налогового органа, завершающего процесс принудительного исполнения (пункт 3 статьи 6 Закона о банкротстве, пункт 2 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утверж-

денного постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и процедурах банкротства»), следует, что активными действиями Клименченко С.В. создана ситуация, при которой уполномоченный орган длительное время объективно был лишен возможности принять решение о взыскании задолженности за счет имущества общества, без которого налоговая инспекция не могла по независящим от нее обстоятельствам инициировать возбуждение процедуры банкротства должника. При этом возникшие из-за действий Клименченко С.В. препятствия существовали более продолжительный период времени, чем тот, на который прекращение полномочий Клименченко С.В. как руководителя отстоит по времени от начала двухлетнего периода, предшествующего дню возбуждению дела о банкротстве общества.

При таких обстоятельствах, заявление Клименченко С.В. об утрате статуса контролирующего лица более чем за два года до возбуждения дела о банкротстве общества является злоупотреблением правом не быть привлеченным к ответственности, в связи с чем судебная коллегия отказывает в применении данного возражения (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для освобождения Клименченко С.В. от субсидиарной ответственности.

В связи с тем, что окружным судом допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в деле о банкротстве общества лиц, постановление окружного суда подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.09.2017 по делу Арбитражного суда Краснодарского края N А32-9992/2014 отменить.

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 июля 2018 г. N 305-ЭС18-1058

Резолютивная часть определения объявлена 5 июля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 11 июля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Щербины Сергея Витальевича

на определение Арбитражного суда Московской области от 12.05.2017 (судья Ремизова О.Н.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 (судьи Миришов Э.С., Игнахина М.В., Ханашевич С.К.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2017 (судьи Мысак Н.Я., Закутская С.А., Зверева Е.А.)

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ВеГа-Риэлти» о включении в реестр требований кредиторов должника в деле N А41-94769/2015 о банкротстве Дубровиной Гуланды Зуфаровны (далее — должник).

В заседании приняли участие представители:

Щербины С.В. — Шараев Р.А.,

Щербины Е.В. — Ершов Р.А.,

Дубровиной Г.З. — Шабрашин М.А.,

общества «ВеГа-Риэлти» (конкурсного управляющего) — Высоковская И.П., Морозова В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21.05.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов обособленного спора, Дубровина Г.З. являлась руководителем общества с ограниченной ответственностью «ВеГа-Риэлти».

18.06.2012 решением Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-115962/2009 общество «ВеГа-Риэлти» признано банкротом, открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий. Суд обязал Дубровину Г.З. в течение трех дней передать бухгалтерскую и иную документацию общества, печати, штампы, материальные и иные ценности конкурсному управляющему.

25.06.2015 конкурсный управляющий обществом «ВеГа-Риэлти» обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Дубровиной Г.З. к субсидиарной ответственности, указывая, что непередача ею всей необходимой документации общества не позволила конкурсному управляющему должным образом осуществлять действия по формированию конкурсной массы.

01.12.2015 Арбитражный суд Московской области возбудил дело о банкротстве Дубровиной Г.З., а 30.06.2016 ввел в отношении ее процедуру банкротства — реализацию имущества.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2016 по делу о банкротстве общества «ВеГа-Риэлти», оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 02.03.2017, Дубровина Г.З. привлечена к субсидиарной ответственности на сумму 61 678 403,37 руб. Суд исходил из доказанности вины бывшего руководителя общества в передаче конкурсному управляющему документов бухгалтерского учета и отчетности, отсутствие которых препятствовало последнему в совершении действий по формированию конкурсной массы. Суд руководствовался статьями 9, 10, 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Основываясь на этих судебных актах, конкурсный управляющий обществом «ВеГа-Риэлти» 14.03.2017 обратился в арбитражный суд в рамках настоящего дела с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Дубровиной Г.З. задолженности на общую сумму 61 678 403,37 руб.

Определением Арбитражного суда Московской области от 12.05.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 05.07.2017 и от 21.11.2017, производство по заявлению общества «ВеГа-Риэлти» прекращено. Суды исходили из того, что обязательство по выплате заявленной задолженности является текущим платежом, так как дело о банкротстве Дубровиной Г.З. возбуждено 01.12.2015, а обязательство возникло в момент вступления в законную силу судебного акта о ее привлечении к субсидиарной ответственности, то есть 02.03.2017. Правила исчисления момента наступления субсидиарной ответственности руководителя отличны от правил определения даты события, с которым связывается причинение руководителем убытков должнику.

Суды руководствовались частью 1 статьи 5, статьей 32 Закона о банкротстве, пунктом 1 части 1 статьи 150, статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также приняли во внимание разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: пункт 2 постановления от 23.07.2009 N 63 «О текущих платежах» и пункт 39 постановления от 15.12.2004 N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее постановление N 63 и постановление N 29 соответственно).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Щербина С.В. (конкурсный кредитор должника) просил отменить обжалуемые судебные акты в связи с существенным нарушением судами норм права и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Его доводы сводились к тому, что ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является разновидностью гражданско-правовой ответственности, выражающейся в возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов. При ее применении должны учитываться общие нормы об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. В связи с этим заявитель полагал, что при рассмотрении спорного требования следует учитывать положения статей 15, 1064 ГК РФ и разъяснения, изложенные в пункте 10 постановления N 63. Дубровина Г.З. как бывший руководитель общества «ВеГа-Риэлти» причинила вред своим бездействием до того, как в отношении ее было возбуждено дело о банкротстве, следовательно, ее обязательства являются реестровыми.

В судебном заседании представители Щербины С.В., Щербины Е.В. (конкурсных кредиторов) и Дубровиной Г.З. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители общества «ВеГа-Риэлти» просили оставить судебные акты без изменения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов дела судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Разногласия лиц, участвующих при рассмотрении данного обособленного спора, сводились к решению вопроса о том, с какого момента у бывшего руководителя, привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам должника — банкрота, возникло обязательство по компенсации причиненного им вреда.

Учитывая период спорных правоотношений, к ним применимы нормы статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшей в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ. Указанная статья обязывала руководителя должника, нарушившего положения действовавшего законодательства, возместить вред, причиненный кредиторам в результате такого нарушения.

Ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, являлась гражданско-правовой и при ее применении должны были учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

По общему правилу, следующему из статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возникает с момента его причинения вне зависимости от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника. Это правило применимо для квалификации платежей как текущих или реестровых (пункт 10 постановления N 63).

Закрепленные в статье 10 Закона о банкротстве специальные правила привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности имеет отношение к порядку расчета и возмещения вреда, причиненного конкурсной массе должника, но никак не влияет на дату возникновения обязанности причинителя вреда предоставить потерпевшему равноценную компенсацию.

Правонарушение, за которое Дубровина Г.З. привлечена к субсидиарной ответственности, во всяком случае окончено до возбуждения дела о ее банкротстве. Соответственно, и обязательство Дубровиной Г.З. по возмещению причиненного вреда возникло в тот же период. Судебными актами от 15.12.2016 и от 02.03.2017 по делу N А40-115962/2009 лишь подтверждены факт правонарушения и его размер. В связи с изложенным оснований для квалификации взысканной с Дубровиной Г.З. суммы как текущего платежа (статья 5 Закона о банкротстве) не имеется.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов Дубровиной Г.З. в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением заявления конкурсного управляющего обществом «ВеГа-Риэлти» о включении в реестр требований кредиторов Дубровиной Г.З. для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 12.05.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2017 по делу N А41-94769/2015 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 августа 2018 г. N 308-ЭС17-6757(2,3)

Резолютивная часть определения объявлена 30 июля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 6 августа 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» (далее — банк) и конкурсного управляющего Ноготкова Кирилла Олеговича на определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 04.08.2017 (судья Садваев Б.Б.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 (судьи Сомов Е.Г., Бейтуганов З.А. и Макарова Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2017 (судьи Денека И.М., Калашникова М.Г. и Мацко Ю.В.) по делу N А22-941/2006 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дальняя Степь» (далее — должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Ноготков К.О., а также представители:

банка — Авакян С.А. по доверенности от 22.03.2018, Архипов Д.А., Буйко О.И., Нуртдинов Р.Г. и Норенко В.Н. по доверенностям от 15.03.2018;

HSBC Management (Guernsey) Limited (о. Гернси, далее — компания HSBC Management) — Норенко В.Н. по доверенности от 21.06.2018;

конкурсного управляющего — Топузис Д.Д. по доверенности от 04.02.2018;

Федеральной налоговой службы — Денискин А.В. по доверенности от 22.03.2018, Рудакова Л.И. по доверенности от 25.10.2017 и Степанов О.С. по доверенности от 21.02.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении банка и компании HSBC Management к субсидиарной ответственности в размере 1 826 854 262,72 руб., 255 500 долларов США и 1 807 038,77 фунтов стерлингов Соединенного королевства Великобритании.

Определением суда первой инстанции от 04.08.2017, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 03.10.2017, банк и компания HSBC Management солидарно привлечены к субсидиарной ответственности на сумму 1 254 205 364,88 руб., 255 500 долларов США и 1 807 038,77 фунтов стерлингов Соединенного королевства Великобритании по официальному курсу, установленному Банком России на дату вынесения судебного акта.

Постановлением суда округа от 24.11.2017 названные судебные акты отменены в части взыскания 1 179 205,80 руб., 255 500 долларов США и 1 807 038,77 фунтов стерлингов Соединенного королевства Великобритании (суммы, составляющие размер текущих расходов на проведение процедуры). В указанной части в удовлетворении заявленных требований отказано. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Конкурсный управляющий и банк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, банк просил отменить все судебные акты и отказать в удовлетворении требований к ответчикам, а конкурсный управляющий просил отменить постановление суда округа и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2018 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах и пояснениях банк возражал против удовлетворения жалобы конкурсного управляющего, который, в свою очередь, возражал против удовлетворения жалобы банка.

В отзывах на кассационные жалобы заявителей уполномоченный орган поддержал позицию конкурсного управляющего.

В судебном заседании представители банка, компании HSBC Management и конкурсный управляющий заявили ходатайство об утверждении мирового соглашения по обособленному спору. Уполномоченный орган (единственный кредитор) не возражал против утверждения данного соглашения, при этом не выразив волю на участие в нем в качестве стороны.

Рассмотрев названное ходатайство, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса. При заключении такого соглашения его стороны свободны в согласовании любых условий, в том числе тех, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства (абзац второй пункта 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» (далее — постановление N 50)). Фактически это означает, что в мировом соглашении стороны вправе предусмотреть положения, которые, в частности, выходят за пределы исковых требований.

Учитывая, что в обязанности суда входит проверка соответствия данной сделки требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (часть 3 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункт 14 постановления N 50), если стороны договорились о подобных выходящих за пределы иска условиях, суд вправе обязать их раскрыть мотивы (в том числе юридические и экономические) включения в соглашение дополнительного содержания.

В обратном случае при отказе сторон от раскрытия собственных намерений становится невозможной проверка соглашения на соответствие требованиям закона и отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц.

Равным образом невозможна такая проверка и при нарушении сторонами обязанности согласовывать только четкие, ясные и определенные условия (абзац третий пункта 13 постановления N 50).

В пункте 2 представленного на утверждение мирового соглашения стороны договорились, что не будут оспаривать обстоятельства, установленные арбитражными судами при рассмотрении настоящего обособленного спора.

На вопрос суда, означает ли это, что стороны признают установленные по делу обстоятельства, представитель банка в судебном заседании ответил отрицательно.

Учитывая неопределенность данного пункта, суд просил стороны раскрыть реальные цели, которые ими преследовались при его включении в текст соглашения. Однако представители банка и конкурсный управляющий фактически от этого уклонились. Представитель компании HSBC Management отказался в принципе давать любые пояснения как по содержанию соглашения, так и по обстоятельствам настоящего спора, сославшись на пожелания доверителя.

Судебная коллегия расценивает такое поведение представителей как недобросовестную реализацию процессуальных прав. Лица, желающие воспользоваться примирительными механизмами в государственном суде, должны вести себя по отношению к суду открыто и честно, в том числе раскрывая запрашиваемую судом информацию. Отказ или уклонение от подобной модели поведения не может не порождать сомнений в добросовестности и законности намерений участников процесса, в связи с чем предоставляет суду право отказать в утверждении результата реализации примирительной процедуры.

Учитывая нежелание сторон разъяснить содержание пункта 2 соглашения, судебная коллегия приходит к следующему выводу. Последствием утверждения мирового соглашения являлись бы отмена судебных актов нижестоящих инстанций и прекращение производства по обособленному спору, что влекло бы лишение преюдициального характера выводов судов по делу, в том числе касающихся статуса ответчиков как контролирующих должника лиц и т.д.

Принимая во внимание, что по соглашению (пункт 1) предусмотрена выплата банком должнику дополнительно (помимо уже взысканных 1,253 млрд руб.) еще 409 млн. руб., что превышает потенциальные наиболее негативные для банка последствия от рассмотрения спора в Верховном Суде Российской Федерации (в виде возможного удовлетворения жалобы конкурсного управляющего и оставления в силе судебных актов первой и апелляционной инстанций), и стороны не пояснили должным образом наличие экономической целесообразности в таком поведении, судебная коллегия полагает, что действительной целью ответчиков являлась отмена преюдициального характера выводов судов по настоящему делу.

С экономической точки зрения банк фактически приобретал отмену преюдиции, перечисляя в конкурсную массу дополнительную денежную сумму. Однако такое поведение не может быть признано соответствующим целям и задачам как примирительных процедур, в частности, так и гражданского судопроизводства, в целом. Недопустимы ситуации, при которых стороны посредством внешне законных юридических механизмов (процессуальных уловок) манипулируют судом для реализации своих сомнительных намерений.

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание на пункт 7 мирового соглашения, в котором стороны предусмотрели, что компания HSBC Management, подписывая данное соглашение, не признает юрисдикцию российских судов в отношении каких-либо иных дел/споров, каким-либо образом связанных с настоящим делом.

Согласно действующему процессуальному законодательству у иностранного лица на самом деле есть право возражать в отношении компетенции российского государственного суда (например, пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»). Однако такое возражение должно быть сделано при рассмотрении конкретного дела, а не в абстрактной форме на будущее в рамках иного процесса.

Мировое соглашение утверждается судом посредством вынесения судебного акта в форме определения, то есть вступает в законную силу и приобретает свойство общеобязательности (статья 16 и часть 5 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Утверждение соглашения с подобным условием привело бы фактически к одобрению Верховным Судом Российской Федерации нераспространения компетенции российских судов на компанию по иным делам, связанным с настоящим, что, безусловно, не соответствует закону, выходит за рамки компетенции коллегии судей по настоящему обособленному спору и потому сделано быть не может.

В состоявшихся по делу заседаниях судебная коллегия обращала внимание сторон на необходимость доработки пункта 7 проекта соглашения и приведения его в соответствие с законодательством. Однако, не изменив содержание данного пункта, стороны явно выразили свою волю, продемонстрировав нежелание подписывать соглашение в отсутствие названного условия. При этом суд, рассматривая вопрос об утверждении мирового соглашения, не вправе утверждать такое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами (пункт 16 постановления N 50). На вопрос же суда о целях включения в соглашение пункта 7, представитель компании HSBC Management также отказался давать пояснения, сославшись на волю доверителя.

Помимо сказанного выше о недопустимости игнорировать требования суда о рас-

критии информации, необходимо отметить, что, испрашивая у российского суда утверждение мирового соглашения, компания в то же самое время заявляет о непризнании компетенции российских судов по связанным делам, в связи с чем формулировка пункта 7 не может не вызывать разумных сомнений в наличии у компании HSBC Management уважения к суду в настоящем случае, а также свидетельствует о непоследовательности процессуального поведения данной компании в российской юрисдикции.

Согласно части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В рассматриваемом случае совокупность приведенных обстоятельств указывает на противоречие условий мирового соглашения действующему процессуальному законодательству, нарушение его сторонами обязанности добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами (часть 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в связи с чем оно не может быть утверждено.

По существу спора представители банка в судебном заседании поддержали доводы своей кассационной жалобы и просили отменить все судебные акты и отказать в удовлетворении требований к ответчикам, а конкурсный управляющий, его представитель и представители уполномоченного органа просили отменить постановление суда округа и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций. Представитель компании HSBC Management свое отношение к кассационным жалобам не выразил.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Фактические обстоятельства обособленного спора, установленные судами, таковы.

ООО «Дальняя степь» создано решением компании Cerasus Investment Limited в 1998 году. Должник являлся одной из нескольких дочерних компаний Фонда Эрмитаж (остров Гернси), который производил инвестиции на территории Российской Федерации. Основная функция ООО «Дальняя степь» состояла в том, что общество должно было выступать в качестве средства, с помощью которого Фонд Эрмитаж владел акциями ПАО «Газпром» и акциями других российских предприятий.

Руководство Фондом осуществляла компания HSBC Management.

Из указанного суды сделали вывод, что как Фонд, так и компания HSBC Management фактически контролировали ООО «Дальняя степь» и все его активы.

Кроме того, суды установили, что оба названных контролирующих лица принадлежали к международной группе HSBC, в состав которой входит также и банк.

Согласно внутренним правилам Фонда наличные средства, находящиеся в его собственности (в том числе в собственности дочерних компаний), могут накапливаться и депонироваться только в банке, входящем в группу HSBC. На момент осуществления должником своей деятельности на территории Российской Федерации из названной группы действовал только банк (ответчик), на счетах которого должник и размещал свои денежные средства.

Суды отметили, что банк в силу своей принадлежности к группе также являлся

контролирующим должника лицом, имея возможность осуществлять прямой контроль, скрытый на первый взгляд ввиду отсутствия прямых корпоративных связей.

Кроме того, суды сделали вывод, что факт контроля должника со стороны ответчиков подтверждается вступившим в законную силу приговором Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.04.2017 по делу N 1-10/2017 (часть 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В период с 14.12.2004 по 31.03.2005 банком было совершено 14 банковских операций по списанию денежных средств со счета должника (N 40702810500001100013) на общую сумму 1 826 854 262,72 руб.

Во вступившем в законную силу определении от 07.09.2016 по настоящему делу установлено, что платежные поручения не были надлежащим образом оформлены со стороны должника ввиду того, что на них отсутствовала подпись единоличного исполнительного органа 1 «Дальняя степь» и (или) печать юридического лица.

Решением суда первой инстанции от 09.06.2007 по настоящему делу ООО «Дальняя степь» признано несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Долженко А.Н. На дату вынесения решения у должника был только один кредитор — уполномоченный орган с реестровыми требованиями на сумму 1 253 026 150,08 руб.

Определением суда от 22.10.2007 конкурсное производство завершено, требования кредиторов должника, неудовлетворенные по причине недостаточности имущества, признаны погашенными.

Уполномоченный орган обратился с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 22.10.2007 о завершении конкурсного производства.

Определением от 09.09.2015 заявление уполномоченного органа удовлетворено: определение от 22.10.2007 о завершении конкурсного производства отменено. Срок конкурсного производства продлен. Впоследствии конкурсным управляющим утвержден Ноготков К.О.

Полагая, что банкротство должника вызвано действиями банка и компании как контролирующих лиц, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции как до, так и после вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ), статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ), пришли к выводу, что ответчики как контролирующие лица действовали в ущерб интересам как самого должника, так и его кредиторов, чем довели ООО «Дальняя степь» до банкротства.

В частности, суды отметили, что банк и компания HSBC Management в силу своего статуса не могли не знать о наличии у должника значительного объема обязательств перед налоговым органом, однако несмотря на это осуществили действия, направленные на вывод всех наличных средств со счета должника. Если бы эти действия не были совершены ответчиками, денежных средств было бы достаточно для погашения долга по обязательным платежам.

При этом судами отклонено возражение банка о пропуске конкурсным управляю-

щим Ноготковым К.О. срока исковой давности по заявленным требованиям. Как указали суды, упомянутым выше приговором прежний конкурсный управляющий Долженко А.Н. (осуществлявший полномочия до вынесения определения о завершении процедуры от 22.10.2007; уголовное дело в отношении него и послужило основанием для возобновления дела о несостоятельности должника) осужден за пособничество в преднамеренном банкротстве (часть 5 статьи 33 и статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации). В частности, объективную сторону преступления составило бездействие, выразившееся в непринятии необходимых мер по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Соответственно, суды пришли к выводу, что исковая давность подлежит исчислению с момента получения новым конкурсным управляющим Ноготковым К.О. сведений о совершении спорных банковских операций (письмо банка от 15.01.2016 N 1-810/52) и не является пропущенной.

Учитывая изложенное, суды сочли, что требование о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности подлежит частичному удовлетворению в пределах причиненного кредиторам вреда, а именно: на сумму всех реестровых и текущих требований.

Суд округа, соглашаясь с нижестоящими инстанциями о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, счел, что суды ошибочно удовлетворили требования в части текущих платежей.

Так, суд округа отметил, что в объем субсидиарной ответственности текущие обязательства включены только Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ, который в рассматриваемом случае неприменим, поскольку обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения ответчиков к ответственности, имели место до вступления в силу данного Закона (списание денежных средств совершено с 14.12.2004 по 31.03.2005).

При таких условиях суд округа снизил размер ответственности ответчиков на сумму текущих требований.

Судебная коллегия признает выводы судов о наличии оснований для привлечения компании HSBC Management и банка к ответственности, а также вывод суда округа о конкретном размере этой ответственности верными.

Между тем судами допущены ошибки и неточности в мотивах, по которым они пришли в итоге к правильным выводам.

Учитывая, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности).

Поскольку названные действия были совершены в период с 14.12.2004 по 31.03.2005, к спорным отношениям подлежат применению положения абзаца второго пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее — в первоначальной редакции, если не указано иное), а также положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (здесь и далее — в первоначальной редакции, если не указано иное).

Согласно пункту 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным

образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника — унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Таким образом, субъектами названного вида ответственности в спорный период для юридических лиц, имеющих организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, помимо учредителей (участников), руководителя, являлись также и иные лица, имевшие право давать обязательные для должника указания или возможность иным образом определять его действия (далее все названные лица в совокупности — контролирующие лица).

Учитывая, что ответчики не являлись непосредственно ни участниками (учредителями), ни руководителями должника, при разрешении вопроса о допустимости привлечения их к субсидиарной ответственности в числе прочего доказыванию подлежит отнесение их к категории иных контролирующих лиц, которые, несмотря на отсутствие формального статуса участника или руководителя, имели фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания либо иным образом определять его поведение, то есть осуществляли контроль над его деятельностью.

Доказывание соответствующего контроля может осуществляться путем приведения доводов о существовании между лицами формально юридических связей, позволяющих ответчику в силу закона либо иных оснований (например, учредительных документов) давать такие указания, а также путем приведения доводов о наличии между лицами фактической аффилированности в ситуации, когда путем сложного и непрозрачного структурирования корпоративных связей (в том числе с использованием офшорных организаций) или иным способом скрывается информация, отражающая объективное положение дел по вопросу осуществления контроля над должником.

Разрешая вопрос о наличии контроля у компании HSBC Management, суды отметили, что она управляла Фондом Эрмитаж, который владел должником через дочерние структуры. Таким образом, следует признать, что имеются формально-юридические признаки аффилированности, поскольку контроль юридически отражен и может быть прослежен — компания контролировала должника путем контроля промежуточных звеньев в иерархии сложной корпоративной структуры.

Конкретные доводы, которые бы опровергали контроль над должником со стороны компании HSBC Management, в кассационной жалобе банка не приведены. Не высказаны возражения против данного факта представителями банка и компании в судебном заседании, в связи с чем соответствующие обстоятельства признаются судебной коллегией не подлежащими сомнению.

Вывод о наличии у банка статуса иного контролирующего лица сделан судами на основе вступившего в законную силу приговора Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.04.2017 по делу N 1-10/2017 (по которому осужден предыдущий конкурсный управляющий должником), а также тех фактов, что должник разместил

свои денежные средства на расчетном счете в банке, а банк незаконно списал 1,8 млрд руб. с этого расчетного счета, что по внутренним правилам Фонда Эрмитаж денежные средства дочерних структур могут накапливаться и депонироваться только в банке, входящем в группу HSBC.

Вместе с тем, на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора банк неоднократно указывал, что приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.04.2017 по делу N 1-10/2017 не содержит выводов о наличии контроля банка над должником. Суды действительно ограничились формальной ссылкой на данный приговор, не приведя мотивов, по которым они полагают, что данный приговор каким-либо образом подтверждает контролирующий статус банка.

Однако процессу доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности сопутствуют объективные сложности, возникающие зачастую как в результате отсутствия у заявителей, в силу объективных причин, прямых письменных доказательств, подтверждающих их доводы, так и в связи с нежеланием членов органов управления, иных контролирующих лиц раскрывать документы, отражающие их статус, реальное положение дел и действительный оборот, что влечет необходимость принимать во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированную на основе анализа поведения упомянутых субъектов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472(4,5,7)). Несмотря на это необходимо учитывать, что субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. В частности, нелюбое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствии контроля должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

Несмотря на то, что банк не признавал связанность с компанией HSBC Management, он в то же время и не отрицал как свое, так и ее вхождение в международную группу лиц HSBC. В частности, суд первой инстанции установил, что денежные средства дочерних структур Фонда Эрмитаж могли накапливаться и депонироваться только в банке, входящем в группу HSBC, то есть обслуживание должника в банке было обусловлено, в том числе именно этим фактором. Более того, вхождение банка в группу HSBC подтверждается информацией с официального сайта банка, то есть данные сведения раскрыты им публично. Согласно абзацу двадцать девятому статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в применяемой на момент возникновения оснований для привлечения к ответственности редакции Федерального закона от 09.10.2002 N 122-ФЗ) аффилированными лицами юридического лица являются лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо. Поскольку оба ответчика не отрицали, что принадлежат к группе лиц HSBC, следует признать их аффилированными.

Относительно оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности (наличие состава правонарушения), судебная коллегия приходит к следующим

выводам.

Как указано выше, положения пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве предусматривали несение ответственности контролирующими лицами в случае, если банкротство должника возникло по их вине.

В частности, это может означать, что субсидиарная ответственность наступает, когда неспособность удовлетворить требования кредиторов наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

В рассматриваемой ситуации ответчикам вменяются действия по инициированию вывода единственного актива должника (денежных средств на счете в банке) в условиях неисполнения обязательств на значительную сумму перед единственным кредитором — уполномоченным органом, что в итоге привело к банкротству.

Как пояснили представители банка и не отрицали иные участвующие в деле лица, денежные средства фактически были направлены участникам должника под видом распределения прибыли (выплаты дивидендов). Факт направления спорных денежных средств, в том числе участникам должника — компании Cerasus Investment Ltd и ООО «Оазис М» (подконтрольным Фонду Эрмитаж, которым управляла компания HSBC Management, счета участников также были открыты в банке) — установлен также вступившими в законную силу определением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 07.09.2016 по настоящему делу и (представленным банком в рамках настоящего кассационного производства) приговором Тверского районного суда города Москвы от 29.12.2017 N 1-294/2017 в отношении Браудера Уильяма Феликса и Черкасова Ивана Сергеевича. В силу положений частей 2 и 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные факты носят преюдициальный характер при рассмотрении настоящего спора (банк участвовал при рассмотрении обособленного спора, по результатам которого вынесено определение от 07.09.2016, то есть субъектный состав лиц совпадает, что образует для него преюдицию).

В данном определении также установлено, что операции по списанию денежных средств на сумму 1,8 млрд руб. совершены банком в условиях отсутствия надлежащего распоряжения единоличного исполнительного органа должника. Этим подтверждается, что воля на совершение данных расходных операций сформирована не самим должником в лице его номинальных органов управления. При этом суд первой инстанции пришел к выводу, что действительную волю на распоряжение денежными средствами формировала компания HSBC Management.

Судебная коллегия соглашается с названным выводом, полагая необходимым дополнительно отметить следующее. Денежные средства были выведены в пользу участников должника, подконтрольных Фонду, руководство которым осуществляет компания. Это означает, что компания HSBC Management является одним из косвенных выгодоприобретателей по таким расходным операциям, поскольку их совершение позволило компании как осуществляющему управленческие функции лицу сохранить в полном объеме внутри группы имущество (денежные средства), не погасив обязательства должника, то есть, с экономической точки зрения, чистые активы Фонда увеличились за счет недобросовестной ликвидации пассивов в структуре баланса одной из дочерних компаний. При этом недобросовестный характер самих операций по распоряжению денежными средствами не вызывает каких-либо сомнений, так как в резуль-

тате их совершения были выведены все активы должника в условиях неисполненного обязательства перед кредитором (уполномоченным органом) на сумму более 1 млрд руб., то есть произведено сокрытие имущества от обращения на него взыскания во вред кредитору (пункт 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В ситуации, когда в результате недобросовестного вывода активов из имущественной сферы должника контролирующее лицо прямо или косвенно получает выгоду, с высокой степенью вероятности следует вывод, что именно оно являлось инициатором такого недобросовестного поведения, формируя волю на вывод активов. В любом случае на это лицо должна быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические основания получения выгоды (либо указать, что выгода как таковая отсутствовала). При этом очевидно, что распределение прибыли таким основанием не является, поскольку прибыли не могло быть в условиях непогашения кредитором долга с наступившим сроком исполнения. Каких-либо иных пояснений относительно существования оснований для такого поведения компания HSBC Management в настоящем случае не привела. Явку своего представителя в суды первой, апелляционной и кассационной инстанций компания не обеспечила, кроме того, как указано выше, в судебном заседании в Верховном Суде Российской Федерации представитель компании отказался от дачи пояснений по обстоятельствам спора. Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (статья 9, часть 3 статьи 65, часть 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в связи с чем судебная коллегия признает правомерными выводы нижестоящих судов о формировании воли на распоряжение денежными средствами именно компанией HSBC Management.

Подтвержденность факта инициирования вывода активов компанией HSBC Management применительно к содержанию пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве означает, что она как иное контролирующее лицо дала обязательные для исполнения указания, приведшие к банкротству должника, в связи с чем суды пришли к правильным выводам о наличии оснований для привлечения компании к субсидиарной ответственности.

Относительно оснований для привлечения к ответственности банка необходимо отметить следующее. Выше отмечено, что согласно преюдициально установленному факту с 14.12.2004 по 31.03.2005 банком было совершено 14 операций по списанию денежных средств со счета должника в отсутствие распоряжения последнего. Из этого следует вывод, что банк фактически являлся лицом, который реализовывал (исполнял) волю компании HSBC Management как инициатора спорных операций. Возражения банка об обратном (что он не выполнял указания компании) судебная коллегия отклоняет. Крайне маловероятным и нереалистичным представляется то, что банк мог, грубо нарушая положения гражданского законодательства (статья 854 Гражданского кодекса Российской Федерации) и банковских правил, произвести 14 расходных операций случайно. И тем более невероятным является, что в результате случайного списания средств без распоряжения они могли случайно оказаться на счетах подконтрольных аффилированному лицу структур, открытых в этом же банке.

Если в результате явно незаконного или недобросовестного поведения аффилированных лиц выводятся активы должника, следует предположить, что такие лица действовали совместно (согласованно). В данном случае согласованность подтверждается еще и тем, что выгоду от совершения операций, в конечном счете, извлекла группа лиц, к которой принадлежали ответчики.

Согласно части 1 статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Исходя из того, что реализация банком воли компании по выводу активов должника свидетельствует о совместном характере их действий, следует признать, что банк солидарно подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

При рассмотрении обособленного спора в качестве альтернативного самостоятельного основания для отказа в иске банк приводил возражения о пропуске конкурсным управляющим Ноготковым К.О. срока исковой давности. В частности, банк отмечал, что срок должен исчисляться с момента получения сведений о недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, то есть в любом случае не позднее 17.09.2007 — даты формирования бывшим конкурсным управляющим отчета о результатах проведения процедуры. Лишение должника правоспособности, по мнению банка, не может прерывать исковую давность, так как иск направлен не на защиту интересов должника, а его кредиторов. Банк полагает, что налоговый орган как единственный кредитор мог самостоятельно, начиная с 2007 года, заявить иск о взыскании причиненных убытков, чего им сделано не было. Кроме того, банк считает, что смена конкурсного управляющего с Долженко А.Н. на Ноготкова К.О. не является основанием для изменения порядка исчисления исковой давности.

Однако с названными доводами банка нельзя согласиться.

По смыслу действовавшей на момент доведения ответчиками должника до банкротства редакции статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также последующих редакций данной статьи и статьи 10 Закона о банкротстве исковая давность по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности в любом случае не могла начать течь ранее момента возникновения у истца права на иск и объективной возможности для его реализации.

Поэтому, по мнению судебной коллегии, для правильного решения вопроса о пропуске срока исковой давности необходимо, в первую очередь, определиться с тем, текла ли давность в каждый из трех следующих периодов:

- с даты возникновения полномочий Долженко А.Н. до момента завершения конкурсного производства и внесения записи о ликвидации должника (с 2006 по 2007 год);
- далее до момента отмены определения о завершении конкурсного производства от 22.10.2007, наделения полномочиями нового конкурсного управляющего и восстановления в ЕГРЮЛ записи о регистрации должника (сентябрь 2015 года — январь 2016 года) — период отсутствия правоспособности должника;
- далее с момента возникновения полномочий конкурсного управляющего Ноготкова К.О. (ноябрь 2015 года) до даты подачи иска по настоящему обособленному спору (19.04.2017).

Относительно первого периода суды пришли к выводу, что время осуществления Долженко А.Н. полномочий конкурсного управляющего не может быть учтено для исчисления исковой давности, поскольку впоследствии данный арбитражный управ-

ляющий осужден по приговору Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.04.2017 по делу N 1-10/2017 за пособничество в преднамеренном банкротстве должника путем сокрытия следов преступления. При этом из содержания приговора следовало, что сокрытие следов преступления выразилось в том числе в непринятии необходимых действий по привлечению контролирурующих лиц к субсидиарной ответственности.

С указанным выводом нижестоящих инстанций о невключении данного периода при исчислении исковой давности следует согласиться.

Иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства. С точки зрения норм частного права, пособничество конкурсного управляющего в преднамеренном банкротстве в данном случае означает, что он недобросовестно осуществлял возложенные на него полномочия и фактически действовал в условиях конфликта интересов, так как был заинтересован не в наполнении конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов, в том числе посредством привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, а напротив, в исключении подобного хода развития событий, то есть его материально-правовые интересы совпадали не с позицией истцов по косвенному иску (как это должно быть), а с позицией другой стороны спора. Такой вывод, в свою очередь, исключает возможность исчисления давности исходя из фигуры недобросовестного арбитражного управляющего.

Относительно второго периода суд округа отметил, что срок исковой давности не может течь все время, пока общество фактически было лишено правоспособности вследствие ликвидации.

С названным выводом судебная коллегия также соглашается. Как отмечено выше, данный вид косвенного иска предъявляется уполномоченным на то лицом. В условиях завершения конкурсного производства и существования в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица согласно действовавшим в тот период нормам права не существовало представителя должника или его имущественной массы, полномочного на предъявление подобного рода требований.

При этом подлежит отклонению довод банка, что уполномоченный орган как кредитор имел возможность обратиться самостоятельно с таким иском к ответчикам. Согласно абзацу первому пункта 5 статьи 129 Закона о банкротстве на момент завершения конкурсного производства в 2007 году правом на заявление подобного рода исков обладал только конкурсный управляющий. При этом объем прав уполномоченного органа как кредитора в период отсутствия правоспособности должника подлежал определению исходя из даты завершения конкурсного производства и не мог изменяться. Однако даже если предположить обратное, введение впоследствии в законодательство нормы, позволяющей предъявлять такие требования кредиторам (абзац второй пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ), не предоставило бы подобных полномочий уполномоченному органу в настоящем случае, поскольку согласно абзацу пятому пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не могло быть пода-

но после завершения конкурсного производства. В российское законодательство возможность подавать такие иски после завершения конкурсного производства введена только в 2017 году (например, пункт 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ), то есть когда определение о завершении в рамках настоящего дела было уже отменено, а процедура банкротства — возобновлена.

Судебная коллегия соглашается с выводами нижестоящих инстанций, что давность начала течь только в третий из обсуждаемых периодов. При этом, по мнению судебной коллегии, она подлежит исчислению не ранее чем с даты наделения полномочиями нового конкурсного управляющего Ноготкова К.О. (резолютивная часть соответствующего определения объявлена 26.11.2015), к которой прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и о личности контролирующих и действовавших совместно с ними лиц (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ, применяемого постольку, поскольку он вступил в силу до момента истечения давности по заявленному требованию — пункт 9 статьи 3 данного Закона).

Суды сочли, что давность в рассматриваемом случае начала течь с даты получения конкурсным управляющим письма от банка, содержащего сведения о совершении спорных банковских операций по распоряжению денежными средствами.

Однако судебная коллегия полагает указанный вывод ошибочным. Банк представил в январе 2016 года конкурсному управляющему документы, в которых было указано, что распоряжение на совершение расходных операций по счету давала Филипченкова Елена Васильевна, являвшаяся на тот момент единоличным исполнительным органом должника. Таким образом, сами по себе эти документы не содержали сведений о том, кто являлся действительным инициатором и исполнителем действий по выводу активов, то есть о личности ответчиков по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности.

Указанные сведения были получены только в рамках обособленного спора о привлечении Филипченковой Е.В. к субсидиарной ответственности (упомянутое выше определение от 07.09.2016), где суд установил, что она не подписывала соответствующие платежные поручения, а распоряжение денежными средствами осуществлено банком произвольно. Поскольку производство по обособленному спору о привлечении Филипченковой Е.В. к субсидиарной ответственности возбуждено 23.06.2016, следует признать, что исковая давность по требованию в настоящем обособленном споре начала течь в любом случае не ранее названной даты.

Иск к банку и компании HSBC Management предъявлен Ноготковым К.О. 19.04.2017, то есть к вопросу о продолжительности исковой давности подлежит применению абзац четвертый пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, поскольку, во-первых, данная норма регулировала вопросы исковой давности за правонарушения, аналогичные тем, которые вменяются ответчикам по настоящему спору, а во-вторых, к моменту прекращения действия предыдущих редакций данного Закона (и Гражданского кодекса Российской Федерации), предусматривавших иной порядок исчисления давности по этой категории дел, срок исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности не истек (более того, даже не начинал течь, о чем указано выше).

Данная применяемая норма абзаца четвертого пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве содержала указание на необходимость применения двух сроков исковой давности:

- однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ);

- трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Как указано выше, субъективный срок начал течь в любом случае не ранее 23.06.2016, в связи с чем иск предъявлен в пределах одного года (19.04.2017) и потому данный срок не пропущен.

Относительно объективного срока давности необходимо отметить следующее. Изначально должник признан банкротом решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 09.06.2007. Конкурсное производство было завершено определением этого же суда от 22.10.2007. Данное определение впоследствии было отменено по вновь открывшимся обстоятельствам определением от 09.09.2015 и фактически конкурсное производство было возобновлено.

Предполагается, что в пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя, в том числе выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности. Период же, когда выполнение таких мероприятий в принципе становится невозможным ввиду объективных факторов, не должен учитываться при исчислении данного срока исковой давности. Очевидно, что с момента завершения конкурсного производства и последующего внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника до момента возобновления конкурсного производства выполнение таких мероприятий являлось невозможным в силу объективных причин.

В связи с этим судебная коллегия приходит к выводу, что при исчислении трехлетнего объективного срока исковой давности должно приниматься во внимание только время актуального нахождения должника в состоянии процедуры банкротства, то есть период с 09.06.2007 по 22.10.2007, а также с 09.09.2015 по дату предъявления иска — 19.04.2017. Таким образом, данный трехлетний срок также не пропущен.

Следовательно, возражения банка о наличии альтернативного основания к вынесению решения об отказе в иске в связи с пропуском срока исковой давности подлежат отклонению в полном объеме.

Судебная коллегия признает также не подлежащей удовлетворению кассационную жалобу конкурсного управляющего, просившего об оставлении в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, привлечших к субсидиарной ответственности ответчиков, в том числе на сумму текущих платежей.

Объем ответственности контролирующих и иных лиц по данной категории исков подлежит определению по тем правилам, которые действовали на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения этих лиц к ответственности, то есть на момент совершения противоправных действий.

Как указано выше, действия ответчиков по выводу активов должника совершены с 14.12.2004 по 31.03.2005. В указанный период времени вопрос об объеме субсидиарной ответственности был прямо урегулирован положениями абзаца второго пункта 5 статьи 129 Закона о банкротстве, согласно которому размер ответственности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности определяется исходя из разницы меж-

ду размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов должника.

Таким образом, законодатель в тот период не включал сумму текущих платежей в объем субсидиарной ответственности. Вывод суда округа, хотя и сделанный без ссылки на применимую норму, об отмене в этой части судебных актов первой и апелляционной инстанций и отказе конкурсному управляющему в названной части в удовлетворении заявленных требований является правильным.

Несмотря на то, что часть мотивов, по которым суды пришли к своим выводам, являются ошибочными, в конечном счете, судом округа обособленный спор разрешен правильно, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа подлежит оставлению без изменения, а кассационные жалобы банка и конкурсного управляющего — без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения отказать.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2017 по делу N А22-941/2006 Арбитражного суда Республики Калмыкия оставить без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 сентября 2018 г. по делу N 305-ЭС18-7255

Резолютивная часть объявлена 03.09.2018.

Полный текст изготовлен 10.09.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Шарьямебельплит» (далее — общество, должник) и индивидуального предпринимателя Майорова Андрея Олеговича на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2017 (судья Коршунов П.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2017 (судьи Маслов А.С., Порьвкин П.А. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 (судьи Голобородько В.Я., Мысак Н.Я. и Савина О.Н.) по делу N А40-20747/12.

В судебном заседании приняли участие Майоров А.О., конкурсный управляющий должником Вечканов В.М., а также представители:

Хомазюка А.Н. — Хомазюк Н.В.;

Широких М.Р. — Витман Е.В. и Михалев К.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника Майоров А.О. обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении Хомазюка Александра Николаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 47 813 099 руб. 51 коп.

Определением суда первой инстанции от 10.08.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 27.11.2017 и округа от 14.02.2018, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником и Майоров А.О., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 03.08.2018 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Широких М.Р. просит оставить судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником и Майоров А.О. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители Хомазюка А.Н. и Широких М.Р. против ее удовлетворения возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Заявление Майорова А.О. о привлечении Хомазюка А.Н. к субсидиарной ответственности со ссылкой на статью 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) мотивировано отчуждением бывшим руководителем общества имущества последнего, а также бездействием при передаче документов конкурсному управляющему.

Хомазюк А.Н. заявил о пропуске срока исковой давности.

Поскольку положения статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, подлежащей применению к спорным правоотношениям (Федеральный закон от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», далее — Закон N 73-ФЗ), специального срока обращения с заявлением о применении субсидиарной ответственности не содержали, суды исходили из общего трехгодичного срока исковой давности, который исчисляется с момента, когда заявителю стало известно о нарушении права (статья 196, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как указали суды, о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности Майоров А.О., будучи председателем комитета кредиторов должника, должен был узнать на первом собрании кредиторов должника из отчета о финансовом состоянии общества. В любом случае об обстоятельствах, являющихся основанием для обращения с соответствующим заявлением, Майорову А.О. стало известно не позднее 23.10.2013 (дата объявления резолютивной части определения от 08.11.2013), когда суд отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении Хомазюка А.Н. к ответственности по обязательствам должника.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу исковая давность исчисляется в соответствии с действующим на момент совершения правонарушения правовым регулированием (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вменяемые Хомазюку А.Н. нарушения имели место в 2012 году, то есть в период действия правил о субсидиарной ответственности в редакции Закона N 73-ФЗ, когда давность регулировалась общими нормами гражданского законодательства.

По смыслу положений статьи 10 Закона о банкротстве в редакции упомянутого Закона срок давности по заявлению о привлечении собственника к субсидиарной ответственности мог исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 N 219/12, далее — постановление N 219/12).

Исчисляя давность, суды связали момент осведомленности Майорова А.О. об обстоятельствах, являющихся основанием для привлечения Хомазюка А.Н. к субсидиарной ответственности, с вынесением в рамках настоящего дела определения от 08.11.2013, которым конкурсному управляющему отказано в аналогичном требовании по мотиву преждевременности обращения в связи с незавершением мероприятий по формированию конкурсной массы должника. Этим же судебным актом отказано в ходатайстве о приостановлении производства по данному заявлению. Фактически суды применили правовой подход постановления N 219/12.

Однако указание судов на пропуск срока исковой давности по настоящему требованию противоречит вступившему в законную силу судебному акту (определение от 08.11.2013), констатировавшему отсутствие оснований для привлечения контролирующего лица к ответственности до реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Следуя данным выводам, после продажи 25.11.2016 конкурсным управляющим

имущества должника на торгах Майоров А.О. в разумный срок обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

При таких обстоятельствах, у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявления по мотиву пропуска срока давности.

В противном случае кредиторы должника лишаются судебной защиты (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Допущенные судами существенные нарушения норм права повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2017, постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 по делу N А40-20747/12 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 9 октября 2018 г. N 78-КГ18-52

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акцио-

нерного общества «Сбербанк России» к Костыгину Дмитрию Валентиновичу, Васинкевичу Михаилу Юрьевичу, Мейеру Августу Кристоферу и Федорину Сергею Викторовичу о возмещении убытков

по кассационной жалобе ПАО «Сбербанк России» на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей ПАО «Сбербанк России» по доверенности Брянцевой О.В., Ивановой В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Костыгина Д.В. — Данилова С.В. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» (далее — Банк) обратилось в суд к Костыгину Д.В., Васинкевичу М.Ю., Мейеру А.К. и Федорину С.В. с иском о возмещении убытков в размере 1 016 502 956,93 руб., ссылаясь на то, что Костыгин Д.В. Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К., являясь членами Совета директоров НАО «Юлмарт», бенефициарами и лицами, контролирующими группу компаний «Юлмарт», а Федоринов С.В. как генеральный директор НАО «Юлмарт», совершили ряд согласованных действий, направленных на получение у истца кредита в размере 1 000 000 000 руб. с его последующим невозвратом путем создания состояния неплатежеспособности НАО «Юлмарт» и его поручителей — ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания», ООО «Юлмарт девелопмент» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания».

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г., в иске отказано.

Банк подал кассационную жалобу, в которой просит об отмене решения Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г. как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 6 сентября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, по состоянию на начало 2016 г. Костыгин Д.В., Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К. являлись членами Совета директоров НАО «Юлмарт», а Федоринов С.В. — генеральным директором этого общества.

В процессе рассмотрения дела истец ссылаясь также на то, что Костыгин Д.В., Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К. являются учредителями компании «Юлмарт Холдингс Инк.» (Британские Виргинские острова) с размером долей в уставном капитале 25,81%, 43,02% и 31,7% соответственно, которая в свою очередь является учредителем ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» (99,98%), ООО «Юлмарт девелопмент» (100%) и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» (99,9%), а также на взаимосвязь группы компаний «Юлмарт» с ООО «Консультационная группа «Санация» и с ООО «Балтийская электронная площадка», одним из учредителей которого является Шомесов Д.В. — представитель Костыгина Д.В. по гражданскому делу (т. 6, л.д. 13, 38, 46).

14 января 2016 г. Советом директоров «Юлмарт» в составе Костыгина Д.В., Васинкевича М.Ю., Мейера А.К., Федоринова С.В., а также Никитина А.В. и Фатеева С.А. одобрено заключение обществом с Банком договора об открытии невозобновляемой кредитной линии на 1 000 000 000 руб. (т. 1, л.д. 32 — 34).

24 марта 2016 г. между Банком и НАО «Юлмарт» в лице генерального директора Федоринова С.В. заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии, по которому Банк предоставил заемщику кредит в размере 1 000 000 000 руб. сроком до 22 сентября 2017 г. под 10,75% годовых и с уплатой 1,75% в год от суммы фактической задолженности как платы за привлечение финансирования на международном рынке (т. 1, л.д. 105 — 123).

В обеспечение возврата кредита Банком в тот же день с НАО «Юлмарт» заключен договор залога товаров в обороте, а с ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» в лице генерального директора Федоринова С.В., ООО «Юлмарт девелопмент» в лице генерального директора Шонурова В.С. и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» в лице генерального директора Федоринова С.В. заключены договоры поручительства (т. 1, л.д. 130 — 167).

Незадолго до заключения названных договоров Костыгин Д.В. 14 марта 2016 г. вышел из Совета директоров НАО «Юлмарт», в дальнейшем полномочия данного Совета директоров были прекращены 30 июля 2016 г. в связи с непроведением очередного годового собрания общества и в этот же день Федоринов С.В. уволен с должности генерального директора общества по его собственному заявлению (т. 3, л.д. 136).

На следующий день после выхода из Совета директоров НАО «Юлмарт» Костыгин Д.В. по договору цессии от 15 марта 2016 г. за 350 000 000 руб. уступил Морозову О.В. право требования с НАО «Юлмарт» долга в размере 248 000 000 руб.

Указанный договор цессии впоследствии признан недействительным решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 апреля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2017 г., с указанием на то, что в действительности воля сторон договора была направлена не на достижение названного в договоре результата, а на формальную замену кредитора в целях инициирования процедуры банкротства НАО «Юлмарт» без негативных последствий инициирования

такой процедуры самим Костыгиным Д.В. как бенефициаром этого общества; намерения исполнять договор в части оплаты уступки требования стороны не имели.

27 октября 2016 г. Костыгин Д.В. по договору цессии уступил ООО «Балтийская электронная площадка» требование к НАО «Юлмарт» в размере 150 000 000 руб. по обязательству, обеспеченному поручительствами ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания», ООО «Юлмарт девелопмент» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания», а 9 декабря 2016 г. ООО «Балтийская электронная площадка» по договору цессии уступило часть этого требования ООО «Консультационная группа «Санация» в размере 50 000 000 руб. (т. 3, л.д. 162 — 171).

16 ноября 2016 г. Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области принято к производству заявление Морозова О.В. о признании НАО «Юлмарт» несостоятельным (банкротом) на основании указанного выше договора цессии, заключенного между Костыгиным Д.В. и Морозовым О.В.

17 ноября 2016 г. этим же арбитражным судом приняты к производству заявления ООО «Балтийская электронная площадка» о признании несостоятельными (банкротами) ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» и ООО «Юлмарт девелопмент», а 17 февраля и 13 марта 2017 г. — заявления ООО «Консультационная группа «Санация» о признании несостоятельными (банкротами) ООО «Юлмарт девелопмент» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» соответственно.

После вступления в силу 31 июля 2017 г. указанного выше решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга о признании недействительной уступки Костыгиным Д.В. Морозову О.В. требования к НАО «Юлмарт» определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 августа 2017 г. заявление Морозова О.В. о банкротстве НАО «Юлмарт» оставлено без рассмотрения, однако к этому времени в деле о банкротстве НАО «Юлмарт» определением этого же арбитражного суда от 26 апреля 2017 г. принято к производству заявление ПАО «Банк «Уралсиб» о признании НАО «Юлмарт» несостоятельным (банкротом).

12 декабря 2016 г. Банк обратился в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к НАО «Юлмарт» и ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания», ООО «Юлмарт девелопмент», ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» о взыскании долга и обращении взыскания на заложенное имущество.

Отказывая в удовлетворении иска по настоящему делу, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Банк не понес убытков, которые просит взыскать с ответчиков, а также сослались на недоказанность полномочий ответчиков по принятию обязательных для группы компаний «Юлмарт» решений и на недоказанность доводов о противоправности и недобросовестности действий ответчиков, а равно и других лиц по получению кредита, уступке требований к НАО «Юлмарт» и по обращению в арбитражный суд с требованиями о признании несостоятельными (банкротами) заемщика и поручителей.

Кроме того, суды пришли к выводу о том, что заявленный Банком иск следует квалифицировать как иск о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. По мнению судов, обращение истца с требованием о взыскании с ответчиков убытков направлено на обход предусмотренного Федеральным законом от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» специального порядка привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности, что является самостоятельным основанием для отказа в иске на основании ста-

ты 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судебных инстанций и находит, что при рассмотрении дела не было учтено следующее.

Рассматривая дело, суд указал, что отношения сторон по возникшему спору регулируются статьей 15 ГК РФ и главой 59 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 11 и 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при применении статьи 15 ГК РФ следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения права, причинения вреда и наличие убытков в виде реального ущерба, который может быть выражен в том числе в утрате имущества, или упущенной выгоды (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Из установленных судами обстоятельств следует, что днем возврата кредита и уплаты процентов является 22 сентября 2017 г., однако на момент рассмотрения спора по настоящему делу в полном размере кредит не возвращен и проценты не уплачены.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций об отсутствии у истца вреда (убытков) не соответствуют приведенным нормам ГК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, ошибочный вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у истца вреда (убытков) сам по себе мог повлиять и на все последующие выводы судов по делу, в частности, на определение в соответствии с требованиями части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации других, имеющих значение для дела обстоятельств, а также на оценку доказательств по внутреннему убеждению суда, полагающего, что убытков истец не понес.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отметить также, что выводы судебных инстанций в части исследования вопроса правомерности либо противоправности действий ответчиков сделаны с нарушениями норм процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Ссылаясь на недоказанность полномочий ответчиков принимать обязательные для заемщика и поручителей решения, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение приведенных выше положений части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указали оснований, по которым были отвергнуты представленные истцом доводы и доказательства того, что ответчики составляли большинство в Совете директоров НАО «Юлмарт», Федоринов С.В. являлся руководителем как этого общества, так и ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания»; Костыгин Д.В., Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К. владели всеми долями в уставном капитале компании «Юлмарт Холдингс Инк.», которая, в свою очередь, являлась фактически единственным учредителем заемщика и поручителей.

Оценивая каждое из действий как непротивоправное, судебные инстанции в нарушение положений части 3 статьи 67 названного выше кодекса не дали оценки этим действиям во взаимосвязи и в совокупности, вследствие чего несогласие судов с доводом истца о том, что ответчики не имели намерения возвращать кредит, фактически немотивированно и нарушает требования статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нельзя согласиться и с положенной в обоснование отказа в иске о возмещении вреда (убытков) ссылкой суда на то, что статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена специальная процедура привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, которая относится к компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Суд не учел, что принятие судом решения по существу спора в таком случае противоречило бы взаимосвязанным положениями абзацев первого и второго статьи 220 и пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих суд прекратить производство по делу, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского производства, поскольку должно рассматриваться и разрешаться в ином судебном порядке.

Наличие специальной процедуры рассмотрения спора, относящейся к компетенции арбитражного суда, является основанием для прекращения производства по делу, но не основанием для отказа в иске.

Следует отметить и то, что судебные постановления содержат внутреннее противоречие, поскольку, делая вывод о том, что отношения сторон урегулированы статьей 15 ГК РФ и главой 59 ГК РФ, суд одновременно пришел к выводу о том, что заявленный иск по своей природе является иском о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Согласно статье 196 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Россий-

ской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Таким образом, деятельность суда заключается в даче правовой оценки заявленным требованиям и в создании условий для объективного рассмотрения дела, что обуславливает необходимость правильного установления предмета и основания иска.

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, из которых вытекает право требования истца.

Обращаясь с иском в суд, Банк ссылаясь на причинение вреда совершением согласованных действий ответчиков в отношении истца.

Однако судебные инстанции в нарушение приведенных положений закона не дали оценки этим действиям в их взаимосвязи и с учетом положений статьи 10 ГК РФ, хотя на этом были основаны требования истца.

Это повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

При этом судебной коллегией в силу положений абзаца второй части 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть приняты возражения на кассационную жалобу, обоснованные новыми доказательствами, в частности копиями судебных постановлений по другим делам, принятых позднее разрешения судами спора по настоящему делу.

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 ноября 2018 г. N 301-ЭС18-9388(2)

Резолютивная часть определения объявлена 08.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 15.11.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Авангард» Киселева Ф.А. на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 25.10.2017 (судья Шкода Н.Е.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 (судьи Кирилова Е.А., Захарова Т.А., Рубис Е.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2018 (судьи Прыткова В.П., Елисеева Е.В., Трубникова Е.Ю.) по делу N А43-5622/2016.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Авангард» (далее — должник) его конкурсный управляющий Киселев Ф.А. обратился в суд с заявлением о взыскании 2 000 000 рублей с Хатуева Умара Заурбековича в возмещение убытков, причиненных должнику.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 25.10.2017 заявление арбитражного управляющего оставлено без удовлетворения.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2018 определение суда первой инстанции изменено; из мотивировочной части этого определения исключен вывод о неправомерном бездействии конкурсного управляющего; в остальной части акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Киселев Ф.А. просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.09.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

При обращении в суд арбитражный управляющий сослался на то, что Хатуев У.З. являлся единственным участником и руководителем должника с момента его создания и до 26.02.2015.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, 15.12.2014 должник (продавец) в лице генерального директора Хатуева У.З. и общество с ограниченной ответственностью «Аспром» (покупатель; далее — общество) заключили договор купли-продажи земельного участка и нежилого здания, расположенного на нем.

Согласованная цена сделки составила 5 000 000 рублей.

Покупатель 19.01.2015 перечислил продавцу 3 000 000 рублей в счет оплаты приобретаемого имущества, оставшиеся 2 000 000 рублей общество не уплатило.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено 18.03.2016.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 27.10.2016 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что Хатуев У.З. при заключении и исполнении договора купли-продажи действовал недобросовестно и неразумно, что повлекло за собой причинение убытков в размере 2 000 000 рублей (недополученная продавцом цена договора) и нарушило имущественные интересы должника, его единственного кредитора — общества с ограниченной ответственностью «Суффле Агро Рус» (далее — единственный кредитор), чьи требования не были удовлетворены в ходе процедуры конкурсного производства, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о возмещении бывшим руководителем должника возникших убытков.

Отказывая в удовлетворении заявления управляющего, суды первой и апелляционной инстанций, сослались на статьи 53 и 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статью 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах) и исходили из того, что действия бывшего руководителя должника не являлись противоправными, отсутствует причинно-следственная связь между его поведением и наступившими негативными последствиями.

С данными выводами согласился окружной суд.

Между тем судами не учтено следующее.

Едиличный исполнительный орган должен действовать в интересах возглавляемого им юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения этой обязанности директор обязан возместить убытки, причиненные юридическому лицу допущенным нарушением (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса, статья 44 Закона об обществах).

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса лицо, обратившееся за возмещением убытков, обязано доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В рассматриваемом случае, передавая на рассмотрение суда в рамках дела о банкротстве корпоративный спор о возмещении убытков, причиненных должнику его единым исполнительным органом, конкурсный управляющий привел доводы о недобросовестности и неразумности поведения директора Хатуева У.З. при заключении и исполнении договора купли-продажи основного актива, принадлежащего должнику.

Так, арбитражный управляющий полагал, что покупатель, являлся организацией, заведомо неспособной исполнить обязательство по полной оплате недвижимости («фирмой-однодневкой»). Он обращал внимание на то, что условия договора купли-продажи являлись нетипичными для рыночных сделок, обычно совершаемых не связан-

ными между собой субъектами: договор, с одной стороны, предусматривал отсрочку платежа и, с другой стороны, не предполагал регистрацию залогового обременения в пользу продавца. Отсутствие записи о залоге имущества позволило покупателю спустя непродолжительное время осуществить его дальнейшее беспрепятственное отчуждение в пользу третьего лица, не внося полную оплату должнику. По мнению конкурсного управляющего, о недобросовестности действий по передаче имущества обществу как новому собственнику, их направленности на лишение единственного кредитора должника возможности получить удовлетворение своих требований косвенно свидетельствуют и события, имевшие место после заключения договора купли-продажи от 15.12.2014. Так, Хатуев У.З. совершил действия, направленные на прекращение своего участия в уставном капитале должника, и с 26.02.2015 утратил статус участника должника. После этого был назначен новый руководитель должника. Должник изменил место нахождения, не уведомив об этом кредитора. Общество (покупатель) также изменило место нахождения вскоре после перепродажи приобретенного у должника имущества. При этом вновь назначенные руководители должника и общества (покупателя) по данным Федеральной налоговой службы являются руководителями и учредителями большого числа организаций (так называемые «массовые» руководители, учредители).

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и предоставляет доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия), указать на причины возникновения убытков, представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 Гражданского кодекса), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора (абзацы четвертый и пятый пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление N 62)).

Однако при разрешении настоящего спора Хатуев У.З. не привел объяснений, оправдывающих его действия с экономической точки зрения, не раскрыл обстоятельства подыскания им покупателя, проведения с ним переговоров относительно условий продажи недвижимости, не привел разумные мотивы предоставления отсрочки оплаты без регистрации залогового обеспечения.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 8 постановления N 62, удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имела ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования к директору должно быть отказано.

В материалах настоящего дела не имеется доказательств того, что должник получил возмещение от контрагента (общества).

Суды, не оценив в совокупности доводы конкурсного управляющего и поведение Хатуева У.З. в ходе судебного разбирательства, по сути, уклонившегося от дачи пояснений, пришли к преждевременному выводу об отсутствии оснований для возложения на бывшего руководителя ответственности в виде возмещения убытков.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его единственного кредитора, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 25.10.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2018 по делу N А43-5622/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 26 ноября 2018 г. N 305-ЭС18-11840

Резолютивная часть определения объявлена 19 ноября 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 26 ноября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Зюзина Евгения Николаевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2018 (судьи Сафронова М.С., Шведко О.И. и Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 (судьи Тарасов Н.Н., Михайлова Л.В. и Зенькова Е.Л.) по делу N А40-70992/2017 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «АС-Инвест» (далее — должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником Зюзина Е.Н. — Маметов Р.Р. и Мустафаев Т.М. по доверенностям от 10.05.2018;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее — банк) — Казакова О.В. по доверенности от 18.04.2018 (после перерыва), Рудаев Н.К. по доверенности от 16.07.2018 и Сафонов Д.Н. по доверенности от 28.12.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении своего требования в размере 355 337 840 руб. (307 120 000 руб. основного долга и 48 217 840 руб. неустойки) в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 17.11.2017 (судья Никифоров С.Л.) в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.02.2018, оставленным без изменения постановлением суда округа от 17.04.2018, названное определение отменено, заявленные требования удовлетворены.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просил обжалуемые постановления оставить без изменения.

В судебном заседании 12.11.2018 объявлялся перерыв до 09.45 19.11.2018.

В своих выступлениях представители конкурсного управляющего поддержали доводы кассационной жалобы, а представители банка возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между банком (цедентом) и должником (цессионарием) 17.12.2014 заключен договор уступки прав (требований) N 4, по которому цедент обязался уступить цессионарию права требования к заемщику — обществу с ограниченной ответственностью «Усолье-Сибирский Силикон», вытекающие из кредитных договоров (от 27.07.2010 N 5262 и N 5271, от 25.04.2011 N 5398 и дополнительных соглашений к ним) вместе с правами по обеспечительным обязательствам, а цессионарий обязался в срок до 17.12.2016 оплатить стоимость уступаемых прав в размере 307 120 000 руб.

По условиям договора (пункт 2.3) уступка происходит после полной оплаты указанной суммы и только при условии, что совершена оплата по иным соглашениям об уступке между цедентом и цессионарием от 17.12.2014 N 1, N 2 и N 3.

Денежные средства уплачены банку не были.

Пунктом 3.3 договора предусмотрено, что в случае неисполнения обязанности по оплате начисляется неустойка в размере 0,1% от невнесенного платежа за каждый день просрочки.

Не дожидаясь окончания срока оплаты по цессии, банк 15.02.2016 обратился в деле о банкротстве заемщика (N А19-12403/2015) с заявлением о включении задолженности по названным кредитным договорам в реестр. Определением Арбитражного суда Иркутской области от 16.05.2016 требования в размере 2 236 440 247,28 руб. включены в реестр требований кредиторов заемщика как обеспеченные залогом.

Полагая, что у цессионария имеется перед банком долг из спорного договора цессии, последний обратился с настоящим заявлением о включении в реестр.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что сторонами договора цессии фактически было согласовано условие о предварительной оплате, в связи с чем подлежат применению правила о встречном исполнении обязательства (статья 328, пункты 1 и 2 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд сослался на положения пункта 3 и 4 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ (далее — Закон N 42-ФЗ) и указал, что ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне, если договором не предусмотрено иное.

Суд отметил, что пунктом 3.5 договора иное было согласовано, а именно: предусмотрено право цедента в случае нарушения срока оплаты требовать такой оплаты за уступаемое право в судебном порядке либо в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора.

В данном случае суд пришел к выводу, что, осуществив действия по принудительному взысканию задолженности с заемщика в деле о его банкротстве, банк фактически в одностороннем порядке отказался от исполнения договора цессии и потому утратил право требования встречного предоставления от цессионария.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с интерпретацией поведения банка как свидетельствующей об отказе от договора цессии, поскольку имелись обстоятельства, подтверждающие обратное. Так, например, 20.12.2016 банк направлял цессионарию письмо с указанием на необходимость погашения образовавшейся задолженности.

Тот факт, что банк заявил требование о включении в реестр к заемщику, напротив,

по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует о добросовестном и разумном осуществлении гражданских прав, поскольку в случае оплаты цессионарий смог бы заявить о правопреемстве и не пропустил бы срок на включение в реестр.

При таких условиях суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные банком требования, что впоследствии было поддержано судом округа.

Судебная коллегия поддерживает выводы судов апелляционной инстанции и округа о том, что предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика не может само по себе быть расценено как выражение воли на отказ от договора цессии с должником. Поэтому при обсуждении допустимости включения требования по настоящему обособленному спору следует исходить из того, что договор цессии является действующим.

Между тем как судом первой инстанции, так и судами апелляционной инстанции и округа не было учтено следующее.

Из приведенных выше обстоятельств следует, что спорный договор уступки прав предусматривал поочередное исполнение обязательств его сторонами: сначала должник должен был в полном объеме произвести оплату (как по этому договору, так и по иным связанным договорам цессии), затем происходил переход права требования от банка к должнику.

Применяя правила о встречном исполнении обязательства, суды ссылались на положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности, пункта 3 статьи 328) в редакции Закона N 42-ФЗ.

Однако применение указанной редакции ошибочно. Коль скоро спорное соглашение об уступке заключено 17.12.2014 (то есть до вступления в силу Закона N 42-ФЗ — 01.06.2015), то по смыслу пункта 2 статьи 4, статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 2 Закона N 42-ФЗ, разъяснений пункта 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», к данному договору применяются нормы гражданского законодательства в редакции, предшествующей Закону N 42-ФЗ.

В то же время в договоре стороны согласовали иное (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации): право цедента потребовать у цессионария оплаты по договору, фактически до выполнения своей встречной обязанности по передаче имущественного права (пункт 3.5).

Однако в рассматриваемом случае следует учесть, что должник (цессионарий) находится в процедуре банкротства. При проведении процедур несостоятельности подлежит ведению реестр требований кредиторов, в котором учитываются все требования к должнику, возникшие до возбуждения дела о банкротстве. Указанные требования учитываются в реестре, а затем удовлетворяются, в том числе исходя из принципа очередности (пункт 7 статьи 16, пункт 4 статьи 134, пункт 2 статьи 142 Закона о банкротстве).

По общему правилу очередность устанавливается исходя из признаваемой правопорядком степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования оставлены неудовлетворенными после вступления в отношения с должником. Чем более значимыми (в том числе исходя из целей банкротства) признаются интересы конкретной группы кредиторов, объединенной общностью правовой природы принадлежащих им требований, тем в более приоритетном порядке происходит погашение таких требований в процедуре несостоятельности. В случае отсутствия

специальной оговорки о приоритетном порядке удовлетворения конкретной категории требований, они учитываются и погашаются в составе третьей очереди (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве).

Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требование включается в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должником была умалена имущественная масса таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-нибудь ценности), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение. Таким образом, по общему правилу кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Однако кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим судебная коллегия полагает необходимым заметить, что было бы неверным (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об осуществлении первоначального предоставления (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми.

Как указано выше, требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования «зарегистровых» кредиторов (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве; фактически — четвертая очередь), поскольку ими требования предъявлены с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных причин для восстановления такого срока. Вместе с тем требования «опоздавших» кредиторов по своей правовой природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они так же в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, не участвовавшими в наполнении конкурсной массы.

В то же время необходимо принимать во внимание, что открытие процедуры несостоятельности само по себе не прекращает обязательство со встречным исполнением, достигнутые сторонами договоренности и основанные на них разумные ожидания должны уважаться правопорядком (пункты 1 и 2 статьи 1, статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации), а потому полный отказ во включении в реестр требований кредиторов по первоначальному исполнению не соответствовал бы целям регулирования гражданско-правовых отношений.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления в части основного долга должны удовлетворяться после требований как кредиторов третьей очереди, так и «опоздавших» кредиторов (далее — пятая очередь), но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункта 8 статьи 63 Гражданского

кодекса Российской Федерации. Тем самым достигается баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником, и правами кредитора по непрекращенному обязательству со встречным исполнением. Требования такого кредитора пятой очереди не должны учитываться при определении количества голосов на собрании кредиторов (пункты 1 и 3 статьи 12 Закона о банкротстве), однако он вправе участвовать в их проведении без права голоса. Кроме того, задолженность перед таким кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок по специальным основаниям (пункт 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве), а также при исчислении размера субсидиарной ответственности (пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

При этом необходимо иметь в виду следующее. С учетом фикции наступления срока исполнения обязательства должника по отношению к его кредиторам после введения первой процедуры несостоятельности (например, пункт 3 статьи 63, абзац второй пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве) кредитор по первоначальному исполнению вправе отступить от согласованной в договоре последовательности обмена предоставлениями и осуществить в пользу должника (банкрота) свое последующее исполнение, после чего обратиться с заявлением о включении своего требования к должнику в третью очередь реестра, поскольку в таком случае он участвует в наполнении конкурсной массы. Если такое последующее предоставление будет осуществлено после включения требования кредитора в пятую очередь, он вправе заявить ходатайство об уточнении реестра требований кредиторов (пункт 1 статьи 60 Закона о банкротстве) и изменении очереди погашения долга перед ним с пятой на третью.

Однако в рассматриваемом случае банк не отступил от согласованной в договоре последовательности обмена благами и не передал должнику имущественное право без оплаты. Поэтому вопреки выводам судов требования банка в размере основной суммы долга по договору цессии не могли быть противопоставлены рядовым кредиторам третьей очереди и «опоздавшим» кредиторам, в связи с чем подлежат удовлетворению в пятую очередь.

Тем не менее, следует принимать во внимание, что кредитор по первоначальному исполнению также претерпевает негативные последствия от неисполнения должником своей обязанности, в результате чего на стороне такого кредитора могут образовываться убытки. Причем наличие таких убытков подразумевает уменьшение имущественной массы кредитора, а потому требование об их возмещении подлежит включению в третью очередь реестра.

В данном случае пунктом 3.3 договора предусмотрено начисление неустойки при неисполнении должником обязанности по оплате в размере 0,1% от невнесенного платежа за каждый день просрочки. Предполагается, что такая неустойка соразмерно покрывает образовавшиеся на стороне кредитора убытки, в связи с чем, как правильно указали суды апелляционной инстанции и округа, такая неустойка, начисленная до введения наблюдения (абзац девятый пункта 1 статьи 63), подлежит включению в реестр (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве). При этом, если банк полагает, что неустойка не покрывает в полной мере образовавшиеся убытки, он вправе требовать возмещения убытков в такой непокрытой части (пункт 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат из-

менению в части включения требований банка в размере основного долга в третью очередь реестра. Судебная коллегия признает указанные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению после требований «опоздавших» кредиторов.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 по делу N А40-70992/2017 Арбитражного суда города Москвы в части включения в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «АС-Инвест» требований публичного акционерного общества «Сбербанк России» в размере 307 120 000 руб. основного долга изменить.

Признать требования публичного акционерного общества «Сбербанк России» в размере 307 120 000 руб. основного долга обоснованными и подлежащими удовлетворению после требований кредиторов, расчеты с которыми производятся по правилам абзаца первого пункта 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В остальной части постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 декабря 2018 г. N 5-КГ18-237

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску инспекции Федеральной

налоговой службы России N 9 по г. Москве к Земченкову Олегу Викторовичу о привлечении к субсидиарной ответственности

по кассационной жалобе Земченкова О.В. на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 февраля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Земченкова О.В. и его представителя Бакнина А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы,

установила:

Инспекция Федеральной налоговой службы России N 9 по г. Москве обратилась в суд с иском к Земченкову О.В. о привлечении к субсидиарной ответственности. В обоснование иска указала, что Земченков О.В. является учредителем и генеральным директором ООО «Логистикпро» (далее — общество). В результате неуплаты обществом обязательных платежей, начисленных на основании решения камеральной налоговой проверки от 28 ноября 2012 г., у общества образовалась задолженность в размере 1 554 803,87 руб., в связи с чем имелись признаки несостоятельности (банкротства) общества, а у ответчика возникла обязанность подать заявление должника в арбитражный суд.

Данную обязанность, предусмотренную статьей 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), Земченков О.В. не исполнил, а потому указанная задолженность, по мнению инспекции, подлежала взысканию с него на основании пункта 2 статьи 10 указанного федерального закона.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 15 февраля 2018 г., с Земченкова О.В. в пользу инспекции Федеральной налоговой службы России N 9 по г. Москве взысканы убытки в размере 1 554 803,87 руб.

В кассационной жалобе Земченков О.В. просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 6 ноября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в соответствии с выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц, Земченков О.В. является единственным учредителем и генеральным директором ООО «Логистикпро».

В результате неуплаты обществом обязательных платежей, начисленных на основании решения камеральной налоговой проверки от 28 ноября 2012 г., у ООО «Логистикпро» образовалась задолженность в размере 1 554 803,87 руб.

Требованием об уплате налога, сбора, пени, штрафа от 7 февраля 2013 г. установлен срок для добровольного погашения задолженности до 28 февраля 2013 г. Однако данная обязанность руководителем должника Земченковым О.В. исполнена не была из-за отсутствия денежных средств, в связи с чем инспекция Федеральной налоговой службы России N 9 по г. Москве обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании ООО «Логистикпро» несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 22 октября 2013 г. заявление о признании ООО «Логистикпро» несостоятельным (банкротом) оставлено без движения до 1 октября 2014 г., заявителю предложено предоставить доказательства, подтверждающие наличие у должника имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 8 октября 2014 г. продлен срок оставления заявления без движения до 7 ноября 2014 г.

Поскольку указанные в определении Арбитражного суда г. Москвы от 22 октября 2013 г. недостатки не устранены, определением Арбитражного суда г. Москвы от 1 декабря 2014 г. заявление о признании ООО «Логистикпро» несостоятельным (банкротом) возвращено заявителю.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, исходил из того, что единоличным органом исполнительной власти общества является генеральный директор Земченков О.В., а потому именно он должен быть привлечен к ответственности по возмещению убытков. Ответчик, не исполнив обязанность, предусмотренную статьей 9 Закона о банкротстве, допустил рост задолженности по налоговым платежам, причинив тем самым федеральному бюджету убытки в размере неуплаченной недоимки по налогам, которая подлежала взысканию с него на основании пункта 2 статьи 10 указанного закона.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; если уполномоченным органом должника принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, и в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 того же закона заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков (пункт 3 статьи 9).

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ) неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления. При этом субсидиарная ответственность в таких случаях наступает лишь по тем обязательствам должника, которые возникли после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 федерального закона.

Судами установлено, что основанием полагать, что общество «Логистикпро» имеет признаки несостоятельности, а потому Земченков О.В. должен был подать заявление должника в арбитражный суд, явилось неисполнение обществом в установленный законом срок требования налогового органа N 12857 от 8 февраля 2013 г. об уплате недоимки по налогам в размере 1 554 803,87 руб., начисленной на основании решения камеральной налоговой проверки от 28 ноября 2012 г.

Таким образом, указанная сумма, о взыскании которой с Земченкова О.В. просит по настоящему делу инспекция Федеральной налоговой службы России N 9 по г. Москве, с очевидностью образовалась до возникновения обязанности ответчика подать заявление должника в арбитражный суд.

В то же время в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, на который как на основание иска ссылался истец и суды обеих инстанций, предусматривается возможность взыскания с лиц, на которых данным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, только по обязательствам общества, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего федерального закона.

Поскольку непогашенная задолженность образовалась до появления признаков несостоятельности общества, то оснований для ее взыскания в силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве не имелось, что не было учтено судами первой и апелляционной инстанций.

В связи с тем, что фактические обстоятельства дела судами установлены верно, но при разрешении спора неправильно применены нормы материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным отменить состоявшиеся по делу судебные акты и принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 февраля 2018 г. отменить и постановить новое решение, которым в удовлет-

ворении исковых требований инспекции Федеральной налоговой службы России N 9 по г. Москве к Земченкову Олегу Викторовичу о взыскании 1 554 803, 87 руб., отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 декабря 2018 г. N 305-ЭС17-4004(2)

Резолютивная часть определения объявлена 20 декабря 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 27 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — судьи Самуйлова С.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «ИпоТек Банк» (г. Москва; далее — конкурсный управляющий)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2017 (судья Коршунов П.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 (судьи Сафронова М.С., Шведко О.И., Маслов А.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Закутская С.А., Федулова Л.В.) по делу N А40-80460/2015 о банкротстве закрытого акционерного общества «ИпоТек Банк» (далее — банк).

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего — Егоров С.В., Соколов В.О.;

Сердюка Дмитрия Вячеславовича — Чернявский О.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 28.11.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, решением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2015 банк признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Сердюка Дмитрия Вячеславовича как бывшего руководителя банка к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 471 181 000 руб., подав также заявление о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество Сердюка Д.В.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 05.04.2018 и от 24.07.2018, в принятии обеспечительных мер отказано, поскольку заявитель достоверно не подтвердил обоснованность своих предположений. Суды руководствовались статьей 46 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), статьями 8, 9, 67, 68, 71, 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ).

В кассационной жалобе конкурсный управляющий просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права (статьи 90 АПК РФ). Его доводы сводились к тому, что установленные судом обстоятельства достаточны для подтверждения оснований принятия обеспечительных мер.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, обратив внимание на судебную практику, складывающуюся по данному вопросу, а также на статистическую информацию о низкой эффективности исполнения судебных актов в случае непринятия обеспечительных мер.

Представитель Сердюка Д.В. в отзыве и в судебном заседании просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из статей 126, 129 Закона о банкротстве следует, что основной целью конкурсного производства является справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника с максимальным экономическим эффектом.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие деятельности контролирующего должника лица, то законом предусмотрен исключительный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов посредством привлечения такого лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (статьи 10, 189.23 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей в спорный период, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ. Согласно части 1 статьи 2 АПК РФ судопроизводство в арбитражных судах призвано защищать нарушенные или оспариваемые права и законные интересы лиц, осуществляющих экономическую деятельность.

Неотъемлемым элементом верховенства права (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации) является принцип эффективной судебной защиты субъективных прав, что отражено как в национальном законодательстве, так и в международно-правовых актах. Так, согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. На эффективность судебной защиты неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации, указав, в частности, что гарантия судебной защиты включает в себя не только право на законный суд, но и на полную, справедливую и эффективную судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом (постановление от 09.11.2018 N 39-П). В статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

провозглашено, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе.

Судебное решение, вынесенное в пользу конкурсной массы должника (а по существу в пользу кредиторов), предоставляет законные основания для обращения взыскания на имущество субсидиарного должника, но само по себе к фактическому восстановлению прав кредиторов не приводит. Судебный акт, перспектива исполнения которого заведомо невелика, по существу представляет собой фикцию судебной защиты, что никак не согласуется с задачами судопроизводства. По аналогичным основаниям теряет смысл и судебное разбирательство, по ходу которого недобросовестный ответчик имеет возможность скрыть свое имущество, избежав тем самым обращения взыскания на него, а истец лишается правовых средств противодействия такому поведению ответчика.

Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в данном случае выражается в возврате кредитору денежных средств, на которые он обоснованно претендовал.

Для реализации этого принципа арбитражный суд располагает действенным процессуальным механизмом в виде института обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которых устраняет препятствия к исполнению судебного решения в будущем и повышает тем самым эффективность правосудия.

Из частей 1, 2 статьи 90, части 2 статьи 91 АПК РФ, части 1 статьи 46 Закона о банкротстве, пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее — постановление N 55) следует, что основанием для принятия обеспечительных мер является предполагаемая затруднительность или невозможность исполнения судебного акта, если меры не будут приняты, либо предотвращение причинения значительного ущерба заявителю. Обеспечительные меры носят временный срочный характер, должны быть и направлены на обеспечение иска и соразмерны заявленному требованию.

Отказав конкурсному управляющему в принятии обеспечительных мер, суды, по существу, требовали у заявителя подтверждения с высокой степенью достоверности как наличия конкретного имущества у Сердюка Д.В., так и его фактических действий по сокрытию этого имущества.

Вместе с тем суды не учли следующее.

Закон действительно требует от заявителя обосновать помимо прочего причины обращения с заявлением об обеспечении иска (пункт 5 части 2 статьи 92 АПК РФ, пункт 10 постановления N 55). В то же время обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, поэтому правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора, когда от стороны требуется представить ясные и убедительные доказательства обстоятельств дела либо доказательства, преобладающие над доказательствами процессуального противника. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ оснований.

Заявитель как профессиональный управляющий несостоятельными финансовыми организациями указывал судам на обычно складывающуюся практику сокрытия недобросовестными руководителями своего имущества при их привлечении к субсидиар-

ной ответственности по обязательствам банков-банкротов, что впоследствии делает невозможным исполнение судебного акта. Конкурсный управляющий настаивал на том, что действия Сердюка Д.В. свидетельствуют о его недобросовестности и, как следствие, о высокой вероятности совершения им действий по сокрытию своего имущества. В подтверждение этого довода конкурсный управляющий представил в арбитражный суд документы о поведении Сердюка Д.В., в том числе о фактах противодействия с его стороны деятельности временной администрации банка, которые не были опровергнуты. В соответствии с частью 2 статьи 71 АПК РФ данные доводы и доказательства конкурсного управляющего подлежали судебной оценке во взаимной связи, чего не было сделано судами.

Поскольку основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер, отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы конкурсного управляющего основаны на предположениях, несостоятелен. Мотивированного вывода о том, что предположения конкурсного управляющего надуманны, невероятны, лишены смысла, нелогичны, нереальны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям в судебных актах нет.

В силу части 2 статьи 64 АПК РФ вероятность наступления событий, являющихся основанием обеспечительных мер, может подтверждаться в том числе объяснениями участвующего в деле лица.

Следует заметить, что оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при невысоком стандарте доказывания соответствующих обстоятельств не нарушает права субсидиарного должника, поскольку помимо требования о судебной проверке обоснованности и соразмерности этих мер законодательством установлены и иные гарантии соблюдения его интересов. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть заменена на другую (статья 95 АПК РФ) или в короткий срок отменена тем же судом (статья 97 АПК РФ, пункт 22 постановления N 55).

Отсутствие в заявлении конкурсного управляющего указания на конкретное имущество Сердюка Д.В. не являлось достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. В данном случае арбитражный суд вправе арестовать имущество ответчика в пределах взыскиваемой с него суммы. Конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Федерального закона «Об исполнительном производстве в Российской Федерации» (пункты 15, 16 постановления N 55). К тому же своевременное принятие обеспечительных мер открывало бы конкурсному управляющему и кредиторам правовые возможности как для отыскания имущества субсидиарного должника, так и воспрепятствования его отчуждению.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на решение вопроса об обеспечительных мерах и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходимо установление обстоятельств, указанных в настоящем определении (в том числе уточнение суммы, взыскиваемой с Сердюка Д.В., в пределах которой заявитель требует применить обеспечительные меры), дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2018 по делу N А40-80460/2015 отменить, направить заявление о принятии обеспечительных мер на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 февраля 2019 г. N 308-ЭС17-1634(5)

Резолютивная часть определения объявлена 18.02.2019.

Полный текст определения изготовлен 25.02.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.12.2015 (судья Гарбовский А.И.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 (судьи Герасименко А.Н., Сулименко Н.В., Шимбарева Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.07.2018 (судьи Андреева Е.В., Денека И.М., Мацко Ю.В.) по делу N А32-54256/2009.

В заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы — Кулагина Т.А. (по доверенности от 17.09.2018), Матрухова Е.Е. (по доверенности от 22.03.2018), Матусар Н.А. (по доверенности от 21.03.2018), Москаленко И.В. (по доверенности от 21.03.2018), Панченко Т.В. (по доверенности от 22.03.2018),

Матвеева Д.О. — Рухтин С.А. (по доверенности от 11.07.2017),
Чекалиди Ю.Н. — Бенделиани Т.Н. (по доверенности от 07.07.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Матвеева Д.О. и Чекалиди Ю.Н., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ФНС России обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролировавших общество с ограниченной ответственностью «Металлглавнаб» (далее — общество «Металлглавнаб», должник) руководителей — Чекалиди Юрия Николаевича и Матвеева Дениса Олеговича — к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 833 732 067 рублей 83 копеек.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 29.12.2015 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 12.07.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба просит отменить названные судебные акты.

В отзыве на кассационную жалобу Матвеев Д.О. и Чекалиди Ю.Н. просят оставить оспариваемые определение и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.01.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.11.2009 принято к производству заявление общества «Металлглавнаб» о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением того же суда от 08.02.2010 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Мищенко Ю.И. Этим определением суд обязал руководителя должника в течение 15 дней представить временному управляющему перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность общества «Металлглавнаб» за три года, предшествующих дню введения процедуры наблюдения.

На принудительное исполнение требования об обязанности руководителя предоста-

вить временному управляющему документы должника судом выдан исполнительный лист.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 27.09.2010 общество «Металлглавснаб» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Мищенко Ю.И.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 11.11.2013 конкурсным управляющим утвержден Юрин П.Н.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 15.07.2015 конкурсным управляющим утвержден Сыромятников В.Е.

Общая сумма требований кредиторов общества «Металлглавснаб», включенных в реестр, превысила 361 млн. рублей, в том числе включенная в реестр задолженность по обязательным платежам превысила 70 млн. рублей. При этом задолженность по обязательным платежам в сумме более 459 млн. рублей, подтвержденная решением налогового органа от 16.04.2013, принятым по результатам выездной налоговой проверки, признана судом подлежащей удовлетворению после погашения требований кредиторов, включенных в реестр.

Согласно представленным самим должником в налоговый орган бухгалтерским балансам размер его активов с 4 квартала 2008 года начал снижаться. Основные средства на конец четвертого квартала 2009 года на балансе должника уже не числились.

Руководителями общества «Металлглавснаб» являлись Чекалиди Ю.Н. (с 21.10.2008 по 06.07.2009) и затем Матвеев Д.О. (с 15.07.2009 и до дня открытия конкурсного производства).

В обоснование требования о привлечении этих руководителей к субсидиарной ответственности уполномоченный орган сослался на то, что согласно сведениям Росреестра в преддверии банкротства и в процедуре наблюдения обществом «Металлглавснаб» отчуждено все принадлежащее ему недвижимое имущество (92 объекта в Краснодарском крае и 26 объектов в Иркутской области), в том числе на основании соглашений о предоставлении отступного. Как полагала Федеральная налоговая служба, часть имущества должника перешла в собственность третьих лиц без получения обществом «Металлглавснаб» встречного предоставления. Право собственности на отдельное недвижимое имущество передавалось аффилированным с должником лицам (акционерным обществам «Кубаньоптпродторг», «Кабаньторгодежда», «Южная многоотраслевая корпорация», обществам ограниченной ответственностью «Динские колбасы Юг», «Динские колбасы — регион»). Сделки по отчуждению недвижимости, совершенные на явно невыгодных должнику условиях, привели к невозможности осуществления им хозяйственной деятельности, погашения требований кредиторов и банкротству общества «Металлглавснаб». Уполномоченный орган указывал на то, что руководители должника не исполнили надлежащим образом обязанность по передаче бухгалтерской и иной документации арбитражному управляющему, что исключило возможность проведения полного анализа хозяйственной деятельности должника, выполнения всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы.

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды пришли к выводу о том, что заинтересованными лицами не доказана непередача документации общества «Металлглавснаб» арбитражному управляющему Мищенко Ю.И. Суды, в частности, приняли во внимание пояснения относительно судьбы документации должника, факт

возбуждения исполнительного производства по требованию об обязанности руководителя должника представить документы временному управляющему, обнаружение части документов и ответ службы судебных приставов об утрате этой службой материалов исполнительного производства.

Судебная коллегия считает, что доводы уполномоченного органа о ненадлежащем исполнении бывшими руководителями должника обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации подконтрольного им общества сводятся к переоценке доказательств по делу.

Однако полномочиями по оценке фактических обстоятельств спора и представленных доказательств наделены суды первой и апелляционной инстанций (статьи 168, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Компетенция судебной коллегии ограничена статьями 291.11, 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которых коллегия проверяет правильность применения судами норм материального и процессуального права.

В части, касающейся совершения сделок по отчуждению имущества, суды сочли, что в результате реализации всех объектов недвижимости, за исключением одного, должник получил прибыль. Суды сослались на отсутствие в деле доказательств того, что полученные должником денежные средства не были направлены на осуществление хозяйственной деятельности (погашение задолженности), в связи с чем не нашли оснований для вывода о вине ответчиков по обособленному спору в невозможности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве.

В этой части судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 10 Закона о банкротстве и абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовавшими в период последовательного осуществления Чекалиди Ю.Н. и Матвеевым Д.О. полномочий руководителя общества «Металлглавснаб», если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53), под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о том, что сделки по отчуждению недвижимости не стали причиной объективного банкротства общества «Металлглавснаб» суды сослались на заключение судебной экспертизы (эксперт Ушакова Н.А. (общество с ограниченной ответственностью «Финанс-эксперт»)).

Между тем данное заключение эксперта согласно статье 71 Арбитражного процес-

суального кодекса Российской Федерации не имело заранее установленной силы. Оно подлежало оценке по общим правилам главы 7 названного Кодекса.

Суды, по сути, уклонились от проверки возражений ФНС России о существенных методологических ошибках, допущенных экспертом, о выполнении им исследования на основании недостоверной исходной информации.

Так, вывод эксперта о том, что из всей совокупности соглашений о предоставлении отступного убыточным для общества «Металлглавснаб» являлось только одно из них, основан на предположении о погашении отступным реально существующей задолженности. Однако именно это обстоятельство оспаривалось уполномоченным органом, который настаивал на безвозмездной передаче части имущества аффилированным лицам под видом погашения долга, которого в действительности не было (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации). Основания возникновения задолженности, якобы погашенной отступным, и ее размер судебный эксперт не проверял.

Разрешая вопрос о том, повлекли ли спорные сделки невозможность удовлетворения требований кредиторов, судебный эксперт ограничился анализом бухгалтерских балансов и отчетов о финансовых результатах деятельности должника, приняв содержащиеся в них сведения в качестве достоверных. При этом суды констатировали наличие в материалах дела письменной информации аудиторов (руководитель аудиторской проверки Бобровник Е.В. (общество ограниченной ответственностью «Аудиторское бюро «Аспект»)), которые отказались выразить мнение о достоверности бухгалтерской отчетности общества «Металлглавснаб» в связи критическим отсутствием первичных документов, на основании которых составлена эта отчетность.

Федеральная налоговая служба обращала внимание на то, что в преддверии банкротства и после возбуждения дела о несостоятельности должник произвел отчуждения всей принадлежащей ему недвижимости (реализовано более 100 объектов). ФНС России полагала, что последовательно сменившие друг друга директора, контролирувавшие общество «Металлглавснаб», действовали совместно, поскольку их действия направлены на реализацию общего намерения — передачу права собственности на всю недвижимость иным лицам.

Такая тотальная реализация недвижимого имущества выходит за рамки стандартной управленческой практики, применяемой в обычной хозяйственной деятельности.

Учитывая это, судам следовало предложить Чекалиди Ю.Н. и Матвееву Д.О. раскрыть реализуемый ими план, цели столь масштабной кампании по передаче основных ликвидных активов другим лицам, в том числе аффилированным с должником, предполагаемый результат выполнения данного плана. Такие действия суды не совершили.

Вывод судов о том, что все сделки по отчуждению имущества были направлены на погашение долгов перед кредиторами, сделан без учета правовой природы отступного (статья 409 Гражданского кодекса Российской Федерации), которое направлено на прекращение обязательства взамен исполнения. Как уже отмечалось, уполномоченный орган указывал на отсутствие в ряде случаев какого-либо обязательства, которое могло бы быть прекращено отступным. В тексте обжалуемых судебных актах не приведен анализ всех сделок по предоставлению отступного.

Лица, не согласные с требованием ФНС России, представили отдельные копии платежных документов как в обоснование возражения о возникновении задолженности, погашенной отступным, так и в обоснование факта оплаты той недвижимости, которая отчуждалась по договорам купли-продажи. Сославшись на эти копии, суды в

нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не оценили доводы уполномоченного органа о пороках данных платежных поручений (о их неполноте, о несоответствии содержания расчетных документов условиям сделок, о несовпадении назначения платежа, указанных в поручении и выписке по счету и т.д.), не позволяющих, по мнению ФНС России, принять их в качестве доказательств возмездности сделок.

Как полагала ФНС России, помимо отчуждения недвижимости второй предпосылкой банкротства общества «Металлглавснаб» стало создание такой системы организации предпринимательской деятельности, которая была направлена на использование счетов должника в качестве транзитных для внутригруппового перераспределения денежных средств, не соотносящегося с реальными хозяйственными отношениями.

Вопреки выводам судов отказ кредитных организаций предоставить выписки по отдельным счетам общества «Металлглавснаб» в связи с истечением срока хранения не являлся препятствием для проверки приведенного уполномоченным органом довода в отношении тех семи расчетных счетов, по которым соответствующие сведения от банков были получены, в том числе по счету, открытому в Краснодарском отделении Сбербанка России, годовой оборот по которому превысил 44 млрд. рублей (как по общей сумме поступлений, так и по общей сумме расходных операций). В ситуации, когда ФНС России как независимый кредитор представила серьезные доказательства и привела убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ею образом выстраивались отношения внутри группы аффилированных лиц в отношении семи расчетных счетов, привлекаемые к ответственности лица должны доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, что упомянутое движение средств не было типичным для других счетов должника (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Само по себе то обстоятельство, что ранее при проведении налоговых проверок не были выявлены признаки недобросовестного поведения контролирующих лиц, не лишает кредитора возможности доказать соответствующие факты в рамках настоящего обособленного спора. Равным образом пропуск Мищенко Ю.И. (первым конкурсным управляющим), отстраненным от исполнения возложенных на него обязанностей, срока исковой давности на оспаривание сделок по отчуждению недвижимости не является основанием для отказа в удовлетворении требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Кроме того, независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пунктом 3 статьи 53 Кодекса (в ранее действовавшей редакции)), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (абзац четвертый пункта 20 постановления N 53, абзац первый пункта 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Спорные сделки не были надлежащим образом оценены судами на предмет убыточности.

При таких обстоятельствах полное освобождение судами Чекалиди Ю.Н. и Матвеева Д.О. от ответственности является преждевременным.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор — направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проанализировать все сделки по отчуждению недвижимости, совершенные под контролем Чекалиди Ю.Н. и Матвеева Д.О., оценить относящиеся к этим сделкам копии платежных документов, проверить доводы об аффилированности лиц, получивших недвижимость, исследовать операции по счетам, имевшие место в период руководства Чекалиди Ю.Н. и Матвеева Д.О., установить степень влияния сделок и расчетных операций на экономическое положение должника.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.12.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.07.2018 по делу N А32-54256/2009 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 марта 2019 г. по делу N 305-ЭС18-15540

Резолютивная часть определения объявлена: 21.02.2019.

Определение в полном объеме изготовлено: 05.03.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н.,

судей Маненкова А.Н., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» на решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2018 по делу N А40-180646/2017 Арбитражного суда города Москвы

по исковому заявлению публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее — истец, банк) к гражданам Агаевой Лилии Нагиматовне (Москва, далее — Агаева Л.Н.), Ерменевой Юлии Сергеевне (Москва, далее — Ерменева Ю.С.), Ягуповой Маргарите Сергеевне (Рязанская область, далее — Ягупова М.С.) (далее — ответчики),

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, гражданки Светличной Людмилы Владимировны (Краснодарский край, далее — третье лицо, Светличная Л.В.),

о взыскании 504 253 973 рублей 37 копеек.

В судебном заседании приняли участие представители банка — Журавлева Л.Ю. по доверенности от 28.08.2018 N 714/2018, Колосов А.К. по доверенности от 05.07.2018 N 355/2018; Агаевой Л.Н. — Геращева Е.В. по нотариально удостоверенной доверенности от 11.03.2017 б/н; Ерменевой — Геращева Е.В. по нотариально удостоверенной доверенности от 14.03.2017 б/н; Ягуповой М.С. — Геращева Е.В. по нотариально удостоверенной доверенности от 15.03.2017 б/н.

Третье лицо извещено о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явилось, своего представителя не направило. В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) неявка в судебное заседание указанного выше лица, участвующего в деле, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

банк, ссылаясь на положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), статей 10, 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением о привлечении Агаевой Л.Н.,

Ерменевой Ю.С. и Ягуповой М.С. в солидарном порядке к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Де Джилетт Бат Компани» (далее — общество, должник), а именно: о взыскании с ответчиков 504 253 973 рублей 37 копеек.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2017 (судья Цыдыпова А.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 (судьи Гарипов В.С., Верстова М.Е., Ким Е.А.) и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2018 (судьи Нечаев С.В., Денисова Н.Д., Петрова Е.А.), в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, заявитель, выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, просил пересмотреть их в порядке кассационного производства, ссылаясь на их незаконность.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации из Арбитражного суда города Москвы истребовано дело N А40-180646/2017, которое по результатам изучения вместе с кассационной жалобой передано на рассмотрение судебной коллегии.

В судебном заседании представители банка поддержали и изложили доводы кассационной жалобы, просили отменить обжалуемые судебные акты и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Представитель ответчиков полагал, что судебные акты являются законными и обоснованными, в связи с чем отсутствуют основания для их отмены по основаниям, приведенным в письменном отзыве на кассационную жалобу.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба банка подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судами решением от 26.06.2013 N 1 единственного участника общества Ерменевой Ю.С. одобрено заключение двух кредитных договоров с банком на общую сумму 550 000 000 рублей.

Банком и обществом 08.07.2013 заключен договор N 30/К/0412 о предоставлении кредитной линии в размере 500 000 000 рублей.

Истец в соответствии с дополнительными соглашениями от 16.07.2013 N 1 и от 29.08.2013 N 2 предоставил обществу соответственно 200 000 000 и 300 000 000 рублей.

В период с 11.10.2011 по 24.12.2013 обязанности генерального директора и главного бухгалтера общества исполняла Агаева Л.Н., а с 28.12.2013 на указанные должности назначена Ягупова М.С. (решения от 21.09.2011 N 1 и от 24.12.2013 N 2, приказы от 11.10.2011 N 1 и от 24.12.2013 N 2).

Агаевой Л.Н. и Ягуповой М.С. банку представлялись бухгалтерские балансы (по состоянию на 30.06.2013, 30.09.2013, на 31.03.2014, 30.06.2014, 30.09.2014), из которых

следовало, что у общества имеются значительные (по сумме превышающие сумму займа) оборотные активы в виде запасов, а также дебиторская задолженность общества с ограниченной ответственностью «Белт» (далее — общество «Белт») и общества с ограниченной ответственностью «Ремень» (далее — общество «Ремень»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2015 по делу N А40-6181/2015 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его введена процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим назначена Светличная Л.В., которой переданы документация о хозяйственной деятельности общества, бухгалтерская и иная документация, а также печати. Установлено, что у должника имеется задолженность перед обществом «Белт» и обществом «Ремень», у которых отсутствуют какие-либо долги перед обществом (требования общества «Белт» к должнику на сумму 579 995 860 рублей 92 копейки включены в реестр требований кредиторов; требования общества «Ремень» на сумму 10 005 859 рублей 70 копеек также включены в реестр требований кредиторов).

Общество частично осуществило возврат кредита в размере 17 620 000 рублей, а также уплатило 55 309 056 рублей 15 копеек процентов.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2015 (с учетом определения об исправлении опечатки от 05.11.2011) требования банка включены в реестр требований кредиторов должника (третья очередь) в общей сумме 504 274 930 рублей 99 копеек, из которых 482 380 000 рублей — основной долг, 10 466 985 рублей 21 копейка — срочные проценты, 10 957 810 рублей 67 копеек — просроченные проценты и 470 135 рублей 11 копеек — неустойка.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.05.2016 конкурсное производство в отношении общества завершено; требования банка не удовлетворены.

В ЕГРЮЛ 20.07.2016 внесена запись N 2167748147488 о прекращении деятельности общества в связи с ликвидацией.

Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суды исходили из того, что ответчики могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указаниями или иными действиями контролирующих должника лиц; ответчиками не совершались от имени общества сделки, направленные на вывод активов должника без предоставления экономически обоснованного эквивалента либо безвозмездно, а ущерб интересам кредиторов не причинялся; отсутствия доказательств оспаривания банком сделок общества и признания их недействительными в установленном законе порядке. Суды также указали на то, что с завершением конкурсного производства, требования кредиторов, которые не были удовлетворены в процедуре банкротства, являются погашенными.

Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на то, что выводы об умышленности действий ответчиков по представлению недостоверной документации в целях получения кредита при заведомом отсутствии намерений возратить долг могут быть сделаны только в рамках уголовного судопроизводства; в случае наличия соответствующих на то оснований истец не лишен права обратиться с заявлением в порядке главы 37 АПК РФ.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Статьей 12 ГК РФ возмещение убытков отнесено к способам защиты гражданских прав.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (статья 15 ГК РФ).

Право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 этого Кодекса).

В пункте 40 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018) (в редакции от 26.12.2018), указано на то, что право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 ГК РФ); объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (статья 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков.

Таким образом, факт наличия права требования к одному лицу не может освободить от ответственности другое лицо (другие лица) за тот же вред.

Банком в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества было заявлено требование, вытекающее из договора кредита, которое не удовлетворено, что не лишает его права на обращение с требованием о возмещении убытков в порядке статьи 1064 ГК РФ к лицам, причинившим своими действиями такой вред.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора (абзац второй). По смыслу части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования (абзац третий).

Таким образом, арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, соблюдение баланса их интересов, не способствует максимально эффективной защите прав и интересов лиц, участвующих в деле.

В силу пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Для целей возмещения убытков по смыслу статьи 1064 ГК РФ необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя и причинно-следственной связи между данными фактами. При этом противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта.

Истец в обоснование требований о привлечении ответчиков к ответственности, указывал на то, что действия единственного участника и директоров общества были направлены на необоснованное получение обществом кредита, который заемщик заведомо не намеревался возвращать, в результате чего банк понес убытки в размере невозвращенной части кредита и неуплаченных процентов за пользование заемными денежными средствами.

В подтверждение доводов банк представил суду документы, полученные в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества, свидетельствовавшие с очевидностью о том, что информация, изложенная в представленной должником бухгалтерской документации, не соответствовала действительности.

Вместе с тем, для установления неправомерности действий ответчиков необходимо исследование обстоятельств, при которых банку предоставлялась информация о состоянии активов общества и умысла ответчиков в предоставлении недостоверной информации. Установление указанных фактов возможно не только в рамках уголовного, но и в гражданском судопроизводстве. Таким образом, выводы суда кассационной инстанции относительно того, что умышленность действий ответчиков по представлению недостоверной документации в целях получения кредита при заведомом отсутствии намерений возратить долг может быть установлена только в рамках уголовного судопроизводства, являются ошибочными.

Кроме того, при разрешении требований банка суду надлежит проверить, являлись ли осмотрительными действия самого истца при выдаче кредита и осуществлении им экспертизы сведений, представленных ответчиками (пункт 2 статьи 1083 ГК РФ).

Выше указывалось на то, что истец обратился с иском о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в солидарном порядке.

Абзацем 1 статьи 1080 ГК РФ предусмотрено, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Таким образом, в случае, если будет установлен судом состав правонарушения в действиях каждого ответчика, которые в совокупности повлекли причинение вреда истцу, применению подлежат правила статьи 1080 ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении требований, суды в качестве одного из оснований сослались на отсутствие доказательств оспаривания сделки в порядке, предусмотренном статьями 178, 179 ГК РФ.

Однако о факте предоставления недостоверной информации банк узнал при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) общества, в связи с чем оспаривание сделки не могло бы привести к восстановлению предполагаемо нарушенных прав истца и не явилось бы более эффективным способом защиты, чем предъявление настоящего требования.

Кроме того, согласно разъяснениям, приведенным в абзаце 6 пункта 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 N 162, которым утвержден «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае наличия у сделки пороков, перечисленных в статье 179 ГК РФ, потерпевший вправе требовать возмещения причиненных ему убытков по правилам статьи 1064 ГК РФ.

При изложенных обстоятельствах судебные акты, принятые судами всех трех инстанций, не могут быть признаны законными и обоснованными, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2018 по делу N А40-180646/2017 отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н.ЗОЛотова

Судьи
А.Н.МАНЕНКОВ
Н.С.ЧУЧУНОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 апреля 2019 г. N 310-ЭС17-15048(2)

Резолютивная часть определения объявлена 22.04.2019.

Полный текст определения изготовлен 29.04.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ткаченко Александра Самсоновича на определение Арбитражного суда Смоленской области от 25.07.2018 (судья Алмаев Р.Н.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2018 (судьи Сентюрин И.Г., Афанасьев Е.И. и Волкова Ю.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.12.2018 (судьи Ипатов А.Н., Андреев А.В. и Ахромкина Т.Ф.) по делу N А62-7310/2015.

В заседании принял участие Ткаченко А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Ткаченко А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Специализированная компания «РАЗВИТИЕ» (далее — компания) его конкурсный кредитор Ткаченко А.С. обратился в Арбитражный суд Смоленской области с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего компанией Борзова Игоря Юрьевича, в которой кредитор просил отстранить Борзова И.Ю. от исполнения возложенных на него обязанностей.

Определением Арбитражного суда Смоленской области от 25.07.2018 признано незаконным бездействие конкурсного управляющего Борзова И.Ю., выразившееся в неподаче в суд заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, в удовлетворении ходатайства об отстранении Борзова И.Ю. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 07.12.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной 11.12.2018 в Верховный Суд Российской Федерации, Ткаченко А.С. просит названные судебные акты отменить в части, касающейся отказа в удовлетворении его требования об отстранении конкурсного управляющего.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.03.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Борзов И.Ю. в отзыве на кассационную жалобу, направленном в Верховный Суд Российской Федерации 17.04.2019, выражает несогласие с определением суда первой инстанции, постановлениями судов апелляционной инстанции и округа в части признания его бездействия незаконным, в указанной части просит эти судебные акты отменить, а в обжалуемой Ткаченко А.С. части — оставить их без изменения как соответствующие действующему законодательству.

В соответствии с частью 1 статьи 113 Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации процессуальные действия совершаются в сроки, установленные названным Кодексом или иными федеральными законами. Возбуждение касса-

ционного производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации допускается в рамках общего двухмесячного срока на обжалование (часть 1 статьи 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу защитить свои права своевременно, и после истечения данного срока с использованием института восстановления процессуального срока, предусмотренного статьей 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 115 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с истечением процессуальных сроков лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий.

В рассматриваемом случае срок на обжалование судебных актов истек 08.02.2019. Отзыв на кассационную жалобу, в котором Борзов И.Ю. выразил несогласие с определением суда первой инстанции, постановлениями судов апелляционной инстанции и округа в части признания его бездействия незаконным, направлен 17.04.2019, то есть со значительным пропуском срока на обжалование. В этом отзыве Борзов И.Ю. не ссылается на наличие каких-либо обстоятельств, воспрепятствовавших обжалованию судебных актов в отведенный процессуальным законом срок.

При таких обстоятельствах, Верховным Судом Российской Федерации не может быть возбуждено кассационное производство по заявлению Борзова И.Ю., сделанному им в отзыве на кассационную жалобу Ткаченко А.С. Поэтому с учетом ограниченности полномочий судебной коллегии (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) законность определения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной инстанции и округа проверяется только в обжалуемой Ткаченко А.С. части, то есть в части разрешения вопроса о том, являются ли допущенные Ткаченко А.С. нарушения достаточными для применения к нему такой меры ответственности как отстранение от исполнения полномочий конкурсного управляющего.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе Ткаченко А.С. и его объяснениях, возражениях Борзова И.Ю. по требованию об отстранении арбитражного управляющего, приведенных в отзыве на жалобу, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 16.10.2015 Арбитражным судом Смоленской области принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Фристайл» о признании компании несостоятельной, возбуждено производство по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 13.11.2015 компания признана банкротом по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Борзов И.Ю.

В ходе процедуры конкурсного производства, проводимой в отношении компании, требования кредиторов не были удовлетворены из-за недостаточности ее имущества.

Кредитор Ткаченко А.С. полагал, что в рассматриваемом случае следовало провести подробный анализ всех обстоятельств деятельности должника, выявить контролирующих его лиц и привлечь их к ответственности.

Так, Ткаченко А.С. ссылался на то, что деятельность компании, ранее зарегистрированной в городе Москве, ее ликвидация и события, предшествующие ликвидации, свидетельствовали о наличии признаков недобросовестности, намерении причинить вред кредиторам.

По мнению Ткаченко А.С., должник (прежнее наименование — общество с ограниченной ответственностью «Первая топливная компания» (далее — топливная компания)), проведя в 2012 году широкомасштабную акцию по распространению среди населения топливных карт, не обеспечил предоставление потребителям соответствующих товаров и услуг и не вернул по их требованиям денежные средства, полученные при выдаче названных карт.

Лагранский А.В., приобретший наряду с другими гражданами топливные карты должника, не получив удовлетворения, 11.06.2014 обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании топливной компании банкротом (дело N А40-89111/2014). Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2014 производство по упомянутому делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства.

После прекращения производства по первому делу о банкротстве должник изменил наименование и дважды перерегистрировался в других субъектах Российской Федерации — сначала в Ивановской области (январь 2015 года), затем в Смоленской области (март 2015 года), где вскоре принял решение о добровольной ликвидации (август 2015 года).

При этом в названный период времени произошли и другие изменения — изменился состав участников должника, его единоличный исполнительный орган, был назначен ликвидатор.

По мнению Ткаченко А.С., не имелось разумного экономического обоснования смены места нахождения должника, проведения процедуры ликвидации в ином регионе под неизвестным кредиторам фирменным наименованием, совершению действий по передаче прав на доли в уставном капитале компании и по передаче полномочий ее руководителя.

В 2014 году значительно снизился размер активов должника.

Признавая бездействие управляющего Борзова И.Ю. незаконным, суды исходили из того, что обстоятельства дела, в том числе экономически необоснованное поведение органов управления должника в преддверии банкротства, указывают на наличие объективных сомнений по поводу их истинного намерения, не исключают того, что действительная воля контролирующих лиц была направлена на неправомерное уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами. Суды пришли к выводам о том, что у конкурсного управляющего имелись основания для подготовки заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и обращения с таким заявлением в арбитражный суд.

Одновременно суды не отстранили Борзова И.Ю. от исполнения возложенных на управляющего обязанностей.

Между тем судами не учтено следующее.

Удовлетворение арбитражным судом жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, на неисполнение или ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей является основанием для отстранения управляющего, если неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязанностей нарушило права или законные интересы подателя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой возникновение убытков на стороне должника или его кредиторов (абзац 3 пункта 1 статьи 145 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)).

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. В круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы. В силу пункта 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизма привлечения к субсидиарной ответственности), планирует и реализует, прежде всего, арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника.

Отстранение управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей должно применяться тогда, когда допущенные им нарушения законодательства порождают обоснованные сомнения в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства (абзац четвертый пункта 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что управляющий Борзов И.Ю. не совершил действия, необходимые для правильного разрешения вопроса о возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц.

Более того, конкурсный управляющий Борзов И.Ю. противодействовал кредитору Ткаченко А.С., который пытался своими силами устранить негативные последствия бездействия управляющего. Управляющий возражал против заявления данного кредитора, предоставив отдельные документы по годовой и промежуточной бухгалтерской отчетности компании, выписку о движении средств по ее счету за период с 31.05.2013 по 01.04.2016 и отчет о финансовом анализе, выполненный управляющим, большая часть которого посвящена описанию социально-экономического развития Смоленской области в январе — декабре 2014 года, тогда как компания в это время фактически вела деятельность на территории других субъектов Российской Федерации. В документах, исходящих от управляющего, не содержатся суждения относительно мотивов принятия органами должника решений по изменению корпоративных отношений и места нахождения компании, не дается детальная оценка движению средств по счету компании (в том числе, должным образом не исследуется, связаны ли операции, по которым компания перечисляла средства в значительном размере, в частности те, по которым она расходовала средства, полученные должником в IV квартале 2014 года от реализации запасов стоимостью около 1 млрд. рублей, с действительной хозяйственной деятельностью, отражает ли документооборот реальное положение дел).

Не проведя подробной проверки судьбы выручки от реализации имущества компании и ее имущественных прав (при многомиллиардных оборотах по счетам компании за 2013 — 2014 годы (согласно данным бухгалтерских отчетов самого должника)), управляющий подал ходатайство о завершении процедуры конкурсного производства, не разобравшись в сложившейся ситуации (определение суда первой инстанции от 28.02.2017).

Такое поведение управляющего давало основания полагать, что Борзов И.Ю. не желает надлежащим образом вести процедуру банкротства компании.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 8 Информационного письма от 22.05.2012 N 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих», отсутствие доказательств, подтверждающих точный размер убытков, а равно и фактическое отсутствие убытков не являются препятствием для отстранения конкурсного управляющего, если установлена возможность причинения таких убытков в результате допущенных им нарушений.

Бездействие Борзова И.Ю., признанное судами незаконным, создало реальную угрозу причинения убытков должнику и кредиторам ввиду невыполнения всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы, определенного Законом о банкротстве, что создало риск ее неполнения.

Вывод судов о несущественности допущенных Борзовым И.Ю. нарушений вступил в явное противоречие с содержанием той части судебных актов, в которых эти нарушения признаны незаконными.

Установленные судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства в соответствии с положениями статей 20.4, 145 Закона о банкротстве, приведенными разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации являлись достаточными для применения к Борзову И.Ю. такой меры ответственности как отстранение его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компаний.

Поскольку в части разрешения ходатайства об отстранении Борзова И.Ю. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компаний судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов компании, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в указанной части подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием в отмененной части нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Смоленской области от 25.07.2018, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2018 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.12.2018 по делу N А62-7310/2015 отменить в части отказа в отстранении Борзова Игоря Юрьевича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Специализированная компания «РАЗВИТИЕ».

Отстранить Борзова И.Ю. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Специализированная компания «РАЗВИТИЕ».

Собранию кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Специализированная компания «РАЗВИТИЕ» в течение 10 дней со дня объявления резолютивной части настоящего определения представить в Арбитражный суд Смоленской области

решение о выборе иного арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 12 сентября 2019 г. № 305-ЭС18-15765

Резолютивная часть объявлена 05.09.2019.

Полный текст изготовлен 12.09.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Гузевой Софьи Владимировны на Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 (судьи Закутская С.А., Тарасов Н.Н. и Зенькова Е.Л.) по делу № А40-70634/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

Гузевой С.В. — Агаркова Т.А., Богомякова Л.А.;
Эргешова Х.Х. — Залогин П.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ГПСИ» (далее — должник) конкурсный кредитор — общество с ограниченной ответственностью «Новапорт» (правопродшественник Гузевой С.В.) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении к суб-

сидиарной ответственности контролирующих должника лиц в размере 259 652 870 руб. 36 коп.

Определением суда первой инстанции от 24.08.2018 (судья Омельченко А.Г.) производство по заявлению ООО «Новапорт» прекращено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С. и Сафронова М.С.) определение от 24.08.2018 отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Суд округа Постановлением от 27.02.2019 отменил Постановление от 29.11.2018 и оставил в силе определение от 24.08.2018.

В кассационной жалобе на Постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Гузева С.В., ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2019 кассационная жалоба Гузевой С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Эргешов Х.Х. просил оставить Постановление суда округа без изменения.

В судебном заседании представители Гузевой С.В. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель Эргешова Х.Х. против удовлетворения жалобы возражал, считая Постановление суда округа законным.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, решением суда от 25.04.2017 должник признан банкротом, в отношении его введена процедура конкурсного производства.

Общество «Новапорт» 19.10.2017 направило в суд заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, которое принято к производству 10.11.2017.

Определением суда от 17.11.2017 конкурсное производство завершено, в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) 09.04.2018 внесены сведения о прекращении деятельности должника в связи с его ликвидацией.

Прекращая производство по заявлению, суд первой инстанции исходил из ликвидации должника на момент рассмотрения заявления, в связи с чем пришел к выводу о том, что основания для рассмотрения заявления по существу в рамках дела о банкротстве отсутствуют. При этом суд указал на возможность подачи такого заявления в общеисковом порядке (статьи 61.19, 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)).

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя спор на новое рассмотрение, апелляционный суд исходил из того, что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано и принято судом к производству до завершения дела о банкротстве, при этом с ликвидацией должника правоспособность его контролирующих лиц не утрачена.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции о том, что с момента завершения конкурсного производства рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве невозможно.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон N 266) Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно новому законодательному регулированию конкурсные кредиторы вправе обратиться с заявлением о привлечении лица к субсидиарной ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства (статьи 61.14, 61.19, 61.20 Закона о банкротстве).

Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве осуществляется в случае, если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 настоящего Федерального закона (пункт 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве).

Общество «Новаяпорт» обратилось с заявлением о привлечении к ответственности контролирующих лиц менее чем через полгода после признания должника банкротом, заявление принято судом к рассмотрению до завершения процедуры конкурсного производства.

При таких обстоятельствах последующее завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствовало рассмотрению данного заявления по существу, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохранили.

Прекращение производства по настоящему заявлению фактически привело к ограничению в праве на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), что недопустимо.

В связи с существенным нарушением судом округа норм права, без устранения которого невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов должника, обжалуемый судебный акт на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе Постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 по делу N А40-70634/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 сентября 2019 г. N 305-ЭС19-10079

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуилова С.В. -

кассационную жалобу Скляровой Ирины Васильевны на определение Арбитражного суда Московской области от 14.09.2018 (судья Бобринев А.А.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 (судьи Мурина В.А., Мизяк В.П. и Катькина Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2019 (судьи Тарасов Н.Н., Мысак Н.Я. и Холодкова Ю.Е.) по делу N А41-87043/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Управление Бизнес Системами» (далее — должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Скляровой И.В. — Журанкин В.И. по доверенности от 19.02.2018;

конкурсного управляющего должником Росинского Федора Викторовича — Вагина О.В. по доверенности от 02.09.2019, Головизнин В.В. по доверенности от 16.08.2019 и Шипелев И.С. по доверенности от 02.08.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с

заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Склярновой И.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на сумму 293 978 200,06 руб.

Определением суда первой инстанции от 14.09.2018, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 19.12.2018 и округа от 27.03.2019, заявление удовлетворено.

Склярнова И.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Склярновой И.В. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что определением от 18.04.2016 на Склярнову И.В. как бывшего руководителя должника судом возложена обязанность передать временному управляющему в трехдневный срок копии учредительных документов и бухгалтерской документации, получен исполнительный лист. Решением от 25.08.2016 суд вновь обязал ответчика в трехдневный срок передать конкурсному управляющему печати и штампы, материальные ценности, бухгалтерскую документацию.

Кроме того, конкурсный управляющий самостоятельно обращался к Склярновой И.В. с запросом о предоставлении документации, но запрос, полученный 28.09.2016, оставлен без ответа и удовлетворения.

Таким образом, Склярнова И.В. документацию конкурсному управляющему не передала, а судебные акты об обязанности передать документацию должника не исполнила. Так, в частности, ответчиком не переданы документы по дебиторской задолженности на сумму 48 580 000 руб.; документы, подтверждающие наличие запасов, отраженных в бухгалтерском балансе, стоимостью 9 654 000 руб., а также документы на земельный участок, трансформаторную подстанцию и склад арочного типа.

Суды указали, что Склярнова И.В. как директор должника в 2011 году осуществила действия по приобретению земельного участка и расположенного на нем здания склада, однако впоследствии здание склада было снесено (в отсутствии доказательств обоснованности принятия подобного управленческого решения), чем должнику причинен ущерб.

Также суды установили, что в 2013 году ответчик от имени должника подписывал договоры поручительства, которые в итоге привели общество к банкротству. Кроме того, определением Арбитражного суда Московской области от 26.10.2016 по делу N А41-61037/14 признана недействительной сделка по аренде должником лифтов, в результате которой из активов должника выбыли денежные средства в размере 1 500 000 руб.

Сославшись на положения статей 64, 61.10, 61.11 и 126 Федерального закона от

26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суды пришли к выводу, что непередача Скияровой И.В. документации конкурсному управляющему и заключение ею не выгодных для должника сделок привели к невозможности погашения требований кредиторов, в связи с чем Скиярова И.В. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности. При этом судами отклонено возражение ответчика об изъятии у него документов следственными органами. Как указали суды, Скиярова И.В. не обосновала, в рамках каких следственных действий проводилось изъятие документов, кроме того, она не сообщала названную информацию конкурсному управляющему в ответ на его запросы.

Между тем судами не учтено следующее.

Контроль над должником был утрачен Скияровой И.В. как директором в любом случае не позднее августа 2016 года, учитывая открытие в отношении должника конкурсного производства и передачи функций его руководителя к конкурсному управляющему (статьи 126 и 129 Закона о банкротстве). Таким образом, вменяемые ответчику действия по доведению должника до банкротства также не могли быть совершены после названного месяца.

В обозначенный период времени законодателем еще не была принята глава III.2 Закона о банкротстве, а отношения по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности регулировались, в первую очередь, положениями статьи 10 данного Закона (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ).

Следовательно, ссылка судов на положения статей 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве являлась ошибочной, сделанной без учета того, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчиком действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N A22-941/2006).

Однако, учитывая тот факт, что предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53), может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ.

При этом как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

При этом как ранее, так и в настоящее время действовала презумпция, согласно кото-

рой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может. Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2019 N 306-ЭС19-2986, при изъятии документации должника правоохранительными органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему. Это, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении им в натуре обязанности, предусмотренной абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве.

Именно на наличие подобных объективных препятствий и ссылалась Склярова И.В. при рассмотрении настоящего обособленного спора. В частности, она обращала внимание, что в материалах дела имеется ее запрос в УЭБ и ПК ГУ МВД по Московской области, а также ответ вышеуказанного органа, согласно которому полномочия ответчика как руководителя должника прекращены, в силу чего ему не может быть предоставлена информация о следственных действиях. Ответчик также обращал внимание, что в ходе изъятия документов следственными органами копии протокола об изъятии не выдавались.

Однако в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не дали правовой оценки названным доводам. При этом ссылка судов на то, что Склярова И.В. не обосновала, в рамках каких следственных действий проводилось изъятие документов, не свидетельствует о беспочвенности ее доводов с учетом содержания ответа следственного органа, фактически отказавшегося предоставлять информацию на запрос заявителя ввиду прекращения его статуса директора.

Конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), для решения задач, возложенных на него этим Законом, имел возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов, а при отказе — просить содействия в получении документации у суда, рассматривающего дело о бан-

кротстве, применительно к правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Однако соответствующие действия управляющим приняты не были.

Вместо этого он, зная о совершении в отношении должника следственных действий (обыск с изъятием документов), направил заявление о привлечении Скляровой И.В. к субсидиарной ответственности. Равным образом Склярова И.В., зная о совершении правоохранительными органами следственных действий, в ответ на запросы управляющего о предоставлении документации не ссылалась на ее изъятие, а заявила соответствующее возражение только в рамках настоящего обособленного спора. Судам надлежало исследовать причины такого поведения управляющего и ответчика, и оценить их действия на предмет разумности и добросовестности (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, в обоснование вывода о наличии оснований для удовлетворения иска суды сослались на то, что Скляровой И.В. были предприняты действия по сносу здания склада, приобретенного в 2011 году, а также заключена невыгодная сделка по аренде лифтов, в результате которой из активов должника выбыли денежные средства в размере 1 500 000 руб., то есть указали на иную презумпцию доведения до банкротства — совершение существенно не выгодной для должника сделки (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ).

Вместе с тем, суды, во-первых, не дали оценку возражениям ответчика о целесообразности и разумности действий по разрушению склада, который на момент его сноса по сведениям ответчика являлся ветхим. Во-вторых, суды не учли, что указанная презумпция совершения невыгодной сделки может применяться только тогда, когда инициированная контролирующим лицом невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника. В частности, надлежало дать правовую оценку существенности произведенным ответчиком манипуляциям с конкурсной массой, а именно, сопоставить размер неудовлетворенных требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок, например, от договора аренды лифтов.

Судебная коллегия также полагает необходимым обратить внимание и на следующее. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

В настоящем случае Склярова И.В., являясь бывшим руководителем должника, при рассмотрении спора ссылалась на то, что реальной причиной банкротства послужил невозврат кредитов обществом с ограниченной ответственностью «Спортивный мир Атеми», за которое поручился должник.

Сама по себе выдача должником поручительства за аффилированное лицо не может быть вменена контролирующему лицу в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется

тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц, как правило, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 N 305-ЭС18-17611). В то же время ссылка на поручительство как причину банкротства не может использоваться контролирующим лицом как условие, освобождающее его от ответственности, если такое контролирующее лицо осуществляло действия, например, по выводу активов поручителя, что в свою очередь снизило эффективность обеспечения.

Однако суды проигнорировали названный довод Склярновой И.В. и не выяснили, обусловлена ли выдача поручительства аффилированностью должника с заемщиком либо их отношения имеют иное экономическое основание. В то же время названные обстоятельства имели существенное значение для разрешения настоящего спора при определении причин несостоятельности должника и, как следствие, могли дать возможность сделать мотивированные суждения о вине ответчика в невозможности погашения долгов кредиторов.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Склярновой И.В. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 14.09.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2019 по делу N А41-87043/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 сентября 2019 г. N 305-ЭС16-18600(5-8)

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Климова Александра Семеновича, Мельниковой Юлии Александровны, Ботвинникова Михаила Владимировича и общества с ограниченной ответственностью «Рин» на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.09.2018 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 (судьи Порывкин П.А., Маслова А.С., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2019 (судьи Савина О.Н., Закутская С.А. и Короткова Е.Н.) по делу N А40-51687/2012 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Клиника-М» (далее — должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Климова А.С. — Митрахович А.С. по доверенности от 13.06.2019 и Морозов А.А. по доверенности от 07.06.2019;

Мельниковой Ю.А. — Мерзляков Н.В. по доверенности от 19.09.2019 и Бессонов М.В. по доверенности от 19.09.2019;

Ботвинникова М.В. — Макаров В.В. по доверенности от 26.11.2018;

общества «РИН» — Павлов А.А. по доверенности от 07.06.2019 и Цыбулькинова А.Н. по доверенности от 10.07.2019;

Сороки Владимира Владимировича — Карпова О.В. и Филатов А.С. по доверенности от 13.09.2019;

закрытого акционерного общества «Клиника» — Урусов А.С. по доверенности от 17.06.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Ворст Вадим Николаевич, Деревенец Владимир Алексеевич, Попов Алексей Анатольевич и ЗАО «Клиника» обратились с заявлением о взыскании с Мельниковой Ю.А., Ботвинникова М.В. и Климова А.С. 501 410 814 руб. убытков в солидарном порядке.

Определением суда первой инстанции от 25.09.2018, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 13.12.2018 и округа от 28.03.2019, заявление удовлетворено.

Мельникова Ю.А., Ботвинников М.В., Климов А.С. и общество «Рин» обратились в

Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2019 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Сорока В.В. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Ботвинникова М.В., Климова А.С., Мельниковой Ю.А. и общества «Рин» поддержали доводы кассационных жалоб, а представители Сороки В.В. и ЗАО «Клиника» возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период рассмотрения дела о банкротстве между должником в лице конкурсного управляющего Мочалина Р.В. (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «УМХЦ» (арендатором) был заключен ряд договоров аренды помещений в здании медицинского центра общей площадью 8 755,40 кв. м, назначение: нежилое, кадастровый номер 77:07:0013004:26704, адрес: г. Москва, Мичуринский проспект, д. 31 (далее — медицинский центр), а именно:

- договор от 11.07.2016 N 01AP/2016 в отношении помещений общей площадью 7 578,23 кв. м;
- договор от 01.04.2017 N 1/17 в отношении помещений общей площадью 4 554,9 кв. м;
- договор от 01.07.2017 N 45-01/07/2017 в отношении помещений общей площадью 5 301,6 кв. м.

Последний из названных договоров определением Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2018 по настоящему делу был признан недействительным в качестве подозрительной неравноценной сделки, поскольку предусматривал ежемесячную плату за помещения в размере 60 000 руб.

Полагая, что данные невыгодные сделки, предоставляющие арендатору возможность по заниженной цене пользоваться зданием медицинского центра, заключены по инициативе и под контролем ответчиков, истцы обратились в суд с настоящим заявлением о возмещении убытков.

Разрешая спор, суды установили, что в уставном капитале должника истцам Ворсту В.Н., Деревенцу В.А. и Попову А.А. принадлежат доли по 10% каждому, Ботвинникову М.В. и Мельниковой Ю.А. — по 20% каждому, самому обществу принадлежит 30% в уставном капитале.

Исходя из положений статьи 24 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которым доли, принадлежащие обществу, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, суды сделали вывод, что совокупный пакет долей Ботвинникова М.В. и Мельниковой Ю.А. (40%) предоставляет контроль над обществом. При этом

вывод об аффилированности названных лиц суды сделали исходя из того, что они оба являются участниками должника.

Суды также указали, что сторона ответчиков имеет не только корпоративный контроль, но и контроль в деле о банкротстве в качестве кредиторов. Так, ранее акционерное общество «Гранд-Строй» являлось мажоритарным залоговым кредитором, обладающим 79% голосов на собрании. Его ликвидатором являлся Климов А.С. Это общество зарегистрировано по тому же адресу, как и общество с ограниченной ответственностью «Каприн», единственным участником и руководителем которого является Ботвинников М.В.

Мельникова Ю.А. на основании доверенности от 14.06.2013 N 001/г/2013 являлась представителем общества «Гранд-Строй», уполномоченным вести переговоры по вопросам уставной деятельности общества.

Впоследствии общество «Гранд-Строй» уступило свои требования к должнику цессионариям — Климову А.С. и Ботвинникову М.В., которые далее уступили эти права в пользу общества с ограниченной ответственностью «РИН», участником которого с долей участия в размере 50% уставного капитала является Климов А.С.

Делая вывод, что совершение спорных невыгодных сделок было инициировано ответчиками, суды отметили, что заключение признанного недействительным договора аренды от 01.07.2017 было одобрено залоговым кредитором — АО «Гранд-Строй» в лице ликвидатора Климова А.С.

От имени ООО «УМХЦ» договор аренды был подписан Ботвинниковой А.М., являющейся дочерью Ботвинникова М.В. и участником ООО «УМХЦ» с долей 50%, при том, что оставшаяся 50% доля принадлежит Мельниковой Ю.А.

Таким образом, сославшись на положения статей 10, 15, 53, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды заключили, что ответчики являются группой заинтересованных лиц, имеющих фактическую возможность определять действия должника и заставивших его передать арендатору здание медицинского центра в пользование по заниженной цене, чем фактически причинили должнику убытки, которые подлежат возмещению, в том числе за их счет. При таких условиях суды удовлетворили заявленные требования.

Между тем судами не учтено следующее.

Выводы судов по существу основаны на предположении, согласно которому признание недействительным договора аренды здания по мотиву неравноценности само по себе влечет вывод о наличии у должника убытков в период аренды. Поэтому судами в рамках настоящего обособленного спора исследовался лишь вопрос участия, а именно, с кем совместно действовал арбитражный управляющий, передавая имущество в пользование по невыгодной ставке, а точнее, кто из лиц, имевших возможность оказывать влияние на фигуру должника, получил выгоду от спорной сделки.

Вместе с тем, ссылаясь на определение от 16.02.2018 относительно размера рыночной ставки аренды здания медицинского центра, суды не учли, что по указанному вопросу в рамках настоящего дела о банкротстве имеются вступившие в законную силу судебные акты с противоположными выводами. Так, отказывая в утверждении мирового соглашения по настоящему делу, Арбитражный суд города Москвы в определении от 02.03.2017 отметил, что возможность получения прибыли от здания медицинского центра не является подтвержденной, в связи с чем признал

необоснованными доводы о реальной исполнимости условий мирового соглашения, которое предполагало погашение требований кредиторов именно от хозяйственной деятельности собственника здания.

Кроме того, помимо спора о признании недействительным договора аренды от 01.07.2017 (определение от 16.02.2018) в суде первой инстанции рассматривались требования заинтересованных лиц о признании недействительным решения собрания кредиторов, которым заключение названного договора было одобрено (определение от 20.10.2017), а также о признании незаконными действий управляющего по заключению этого договора (определение от 10.10.2017). При этом в определении от 20.10.2017 суд констатировал, что заявителями не представлено доказательств, свидетельствующих о причинении ущерба в результате принятия решения об одобрении сделки по аренде от 01.07.2017, в определении от 10.10.2017 суд сделал вывод о недоказанности ущемления имущественных интересов кредиторов названным договором.

Однако суды, делая вывод о причинении убытков от спорной сделки, содержание других конкурирующих судебных актов проигнорировали. В данной ситуации неравноценность сделки сама по себе не свидетельствовала о том, что лица, ее заключившие, обязаны возместить убытки, тем более принимая во внимание, что стандарт доказывания по искам (статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства), отличается от соответствующего стандарта по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей).

В связи с изложенным судам надлежало устанавливать наличие убытков от спорной сделки на общих основаниях.

Действительно, невозможно предположить, что рыночная ставка аренды здания медицинского центра в г. Москве площадью 8 755,40 кв. м может составлять 60 000 руб. в месяц. Такой размер арендной платы даже по внешним признакам сильно отклоняется от рыночного и является подозрительным. Вряд ли независимый участник оборота когда-либо сможет найти подобное предложение от неаффилированного с ним арендодателя на соответствующем товарном рынке. Однако по своей природе аренда коммерческого имущества предполагает возможность пользования им и извлечения дохода. В то же время суды не дали правовой оценки доводам ответчиков о том, что в период действия спорного договора коммерческая эксплуатация здания не представлялась возможной; несмотря на то, что здание как объект недвижимости было введено в эксплуатацию, оно не могло быть использовано для оказания медицинских услуг и ведения предпринимательской деятельности (медицинское оборудование не было смонтировано, не была получена разрешительная документация). В случае подтверждения данных доводов судам необходимо было определить, опосредовал ли договор от 01.07.2017 настоящие арендные отношения либо в действительности аффилированными по отношению к должнику лицами была инициирована передача имущества в пользу иного аффилированного лица для обеспечения его сохранности и уменьшения бремени несения текущих расходов по содержанию здания (пункт 2 статьи 616 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, суды не учли, что по смыслу правовой позиции, изложенной в опре-

делении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2016 N 307-ЭС14-8417, эксплуатация принадлежащих должнику объектов после открытия в отношении него конкурсного производства допускается лишь в той мере, в которой это необходимо для подготовки имущества к его отчуждению посредством торгов. В связи с этим суды не определили, являлась ли необходимой и возможной сдача в аренду спорного здания по рыночной ставке в условиях неопределенности относительно дальнейшей юридической судьбы объекта недвижимости, представлялся ли разумным и в принципе возможным поиск арендатора, готового инвестировать денежные средства в эксплуатацию медицинского центра, если по итогам процедуры этот объект мог быть отчужден иному собственнику.

Также выводы судов имеют следующие внутренние противоречия. С одной стороны, суды констатировали, что у должника имелись убытки в период, когда здание было передано в аренду, должник получал арендную плату и не был обязан нести текущие расходы на его содержание. С другой стороны, суды фактически сделали вывод, что в период, когда здание не находилось в пользовании иного лица и должник вовсе не извлекал никакой выгоды от своего права собственности, убытки у него отсутствовали.

При этом суды не дали правовой оценки и доводам ответчиков о том, что после прекращения арендных отношений с ООО «УМХЦ» арендатор, готовый платить за пользование имуществом на рыночных условиях, не найден. Суды не установили, мог ли должник извлечь большую выгоду за тот период, пока здание находилось в аренде по неравноценной сделке, то есть понес ли он убытки как таковые.

При определении размера убытков в виде упущенной выгоды (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) суды не учли доводы ответчиков, которые они приводили на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора, о том, что здание не находилось и не могло находиться в аренде до мая 2016 года, в связи с чем включение в расчет упущенной выгоды периода с 01.08.2015 по 01.05.2016 в любом случае является неправомерным.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, дать оценку доводам лиц, участвующих в деле, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.09.2018, постановление

Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2019 по делу N А40-51687/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 октября 2019 г. N 307-ЭС17-11745(2)

Резолютивная часть объявлена 30.09.2019.

Полный текст изготовлен 07.10.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы России (далее — уполномоченный орган) на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2019 (судьи Трохова М.В., Богаткина Н.Ю. и Кравченко Т.В.) по делу N А56-83793/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

уполномоченного органа — Китаевцев А.А., Мостовой К.В., Степанов О.С.;

открытого акционерного общества «Промышленная группа «Ладога» (далее — общество, должник) — Морозкова А.А.;

Грабара В.В. — Моллер З.-М.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в Арби-

тражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Грабара Вениамина Вениаминовича, Купоросова Андрея Владимировича, Тихонова Юрия Алексеевича и взыскании с указанных лиц в солидарном порядке 2 747 225 582 руб. 04 коп.

Определением суда первой инстанции от 12.07.2018 (судья Буткевич Л.Ю.) оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 (судьи Слоневская А.Ю., Аносова Н.В. и Зайцева Е.К.), заявление удовлетворено частично. Грабар В.В. и Купоросов А.В. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в удовлетворении остальной части заявления отказано. Производство по обособленному спору приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Постановлением суда округа от 20.03.2019 указанные судебные акты отменены в части привлечения к субсидиарной ответственности Грабара В.В., в этой части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2019 кассационная жалоба уполномоченного органа с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители уполномоченного органа и должника поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель Грабара В.В. против удовлетворения кассационной жалобы возражал, считая постановление суда округа законным.

Остальные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов обособленного спора, Грабар В.В. являлся президентом должника с 01.11.2000, участником АО «Холдинговая компания «Ладога» (37%) (собственник торговых марок группы компаний), а с июля 2014 — управляющим КТ «Ладоком холдинг КГ» (участник ООО «Ран-Эстейт» (60,16%), в собственности которого находится имущественный комплекс группы компаний «Ладога»). В период с 1999 года до февраля 2010 года Грабар В.В. являлся генеральным директором общества с ограниченной ответственностью «Холдинговая компания «Ладога», с 2014 года — президентом открытого акционерного общества «Ладога Дистрибьюшен».

ОАО «Ладога Дистрибьюшен» осуществляет функции дистрибуции алкогольной продукции, произведенной и импортируемой группой компаний «Ладога».

Купоросов А.В. в период с марта 2010 года по февраль 2015 года являлся руководителем, а в последующем ликвидатором должника. Купоросов А.В. также является участником АО «Холдинговая компания «Ладога» (37%), до сентября 2015 года — участником (25%) КТ «Ладоком холдинг КГ».

В ходе выездных налоговых проверок установлено, что обществом при участии под-

контрольных ему «фирм-однодневок» в 2010 — 2011 годах осуществлены мероприятия, направленные на уменьшение налоговой нагрузки и получения должником необоснованной налоговой выгоды. В результате выявления искажения данных бухгалтерской отчетности обществу доначислены суммы налогов, сборов, начислены пени, штрафы.

Также установлены обстоятельства, свидетельствующие о выводе в период с 01.01.2012 по 31.12.2013 значительного объема денежных средств должника (свыше 1 млрд. руб.) в пользу иностранного юридического лица — компании «Максбурн Лимитед»: поступающие от хозяйственной деятельности обществу денежные средства перечислялись по цепочке в течение одного или двух банковских дней на расчетные счета доверенных лиц, а далее на счета организаций, имеющих договорные отношения с должником, либо на счета «фирм-однодневок».

Впоследствии при наличии задолженности по уплате обязательных платежей в бюджет Российской Федерации произведена реорганизация общества: имеющиеся активы переведены на вновь созданное 31.03.2014 юридическое лицо (общество с ограниченной ответственностью «Группа Ладога»), которое фактически начало работать в тех же помещениях и на оборудовании, ранее принадлежавшем должнику, с теми же работниками и контрагентами.

Как отметили суды, вышеуказанные действия не могли быть осуществлены без одобрения, участия и контроля занимающих ключевые позиции в руководстве должника Грабара В.В. и Купоросова А.В.

Отменяя судебные акты в части привлечения к субсидиарной ответственности Грабара В.В., суд округа исходил из того, что согласно должностной инструкции президент общества подотчетен генеральному директору и осуществляет лишь контроль над эффективным взаимодействием трудового персонала должника, его структурных подразделений, направленных на достижение наибольшей экономической и маркетинговой эффективности, а также над внедрением научно-технического прогресса по всем направлениям его деятельности.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Законодательство о несостоятельности в редакции как Федеральных законов от 28.04.2009 N 73-ФЗ и от 28.06.2013 N 134-ФЗ, так и Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ предусматривали возможность привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации невозможности погашения требований кредиторов). Несмотря на последовательное внесение законодателем изменений в положения, регулирующие спорные отношения, правовая природа данного вида ответственности сохранилась.

Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что признаки неплатежеспособности общества возникли в связи с привлечением должника к ответственности за налоговые правонарушения и взысканием с него в доход бюджета значительной суммы задолженности. Впоследствии в результате перевода всего имущественного комплекса, товарных знаков и персонала общества в ООО «Группа Ладога» должник окончательно утратил возможность осуществлять хозяйственную деятельность и рассчитываться с кредиторами.

Таким образом, суды установили, что несостоятельность должника связана не с объективными рыночными факторами, а исключительно с поведением самого должника, воля которого формируется контролирующими его лицами.

Данные обстоятельства не опровергнуты.

Делая вывод об отсутствии контроля над должником у Грабара В.В., суд округа сослался на положения должностной инструкции, принятой обществом.

Вместе с тем установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием (отсутствием) юридических признаков аффилированности (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»). Напротив, конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, в раскрытии своего статуса контролирующего лица не заинтересован и старается завуалировать как таковую возможность оказания влияния на должника.

При ином подходе бенефициары должника в связи с подконтрольностью им документооборота организации имели бы возможность в одностороннем порядке определять субъекта субсидиарной ответственности путем составления внутренних организационных документов (локальных актов) выгодным для них образом, что недопустимо.

Статус контролирующего лица устанавливается в том числе через выявление согласованных действий между бенефициаром и подконтрольной ему организацией, которые невозможны при иной структурированности отношений.

Обращаясь с настоящим заявлением в арбитражный суд, уполномоченный орган помимо прочего сослался на следующие обстоятельства:

- согласно карточкам банковских счетов Грабар В.В. вправе распоряжаться денежными средствами общества самостоятельно;
- Грабар В.В. является управляющим КТ «Ладоком холдинг КГ» и участником АО «Холдинговая компания «Ладога», которым принадлежат основные активы должника (объекты недвижимости и интеллектуальной собственности);
- на встрече с представителями уполномоченного органа при разрешении вопроса о снятии ареста со счетов ООО «Группа Ладога», а также через СМИ Грабар В.В. позиционировал себя в качестве бенефициара группы компаний «Ладога».

Совокупность указанных обстоятельств позволила судам констатировать наличие у Грабара В.В. признаков контролирующего должника лица с возможностью формирования и реализацией финансовых и иных административно-хозяйственных решений.

Время опровержения представленных уполномоченным органом доводов возлагается на Грабара В.В. как процессуального оппонента. При этом, защищаясь против предъявленного иска, ответчику недостаточно ограничиться только отрицанием обстоятельств, на которых настаивает истец, необходимо представить собственную версию инкриминируемых ему событий. Однако Грабар В.В. имеющимся у него правом обоснованного возражения не воспользовался: не объяснил, как его предшествующее поведение согласуется с позицией в настоящем обособленном споре, по которой он не признает себя контролирующим должника лицом.

В силу пункта 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации риск наступления последствий непредставления суду доказательств лежит на лице, обязанном совершить соответствующие процессуальные действия. К таковым последствиям относится в частности принятие судом решения не в пользу данного лица.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о привлечении Грабара В.В. к субсидиарной ответственности правомерен.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемый судебный акт на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2019 по делу N А56-83793/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.07.2018 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 октября 2019 г. N 305-ЭС19-9992

Резолютивная часть определения объявлена 14.10.2019.

Полный текст определения изготовлен 21.10.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Фетисова Юрия Викторовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2018, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2018 и Постановление

Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2019 по делу N А40-155759/2017.

В заседании приняли участие Фетисов Ю.В., его представитель Заруднев С.А. (по доверенности от 29.06.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Фетисова Ю.В. и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Строй Мех Сервис» (далее — общество) после прекращения производства по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Инвесттехпром» (далее — должник) обратилось на основании пункта 4 статьи 61.14 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в суд с заявлением о привлечении Фетисова Ю.В., являющегося контролирующим должника лицом, к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2018 заявление общества признано обоснованным, в его пользу с Фетисова Ю.В. взысканы 6 461 273 рубля 58 копеек.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2019 произведена процессуальная замена общества на его правопреемника — общество с ограниченной ответственностью «КоМин», акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Фетисов Ю.В. просит отменить определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 29.08.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях Фетисова Ю.В. и его представителя, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, с момента создания должника и до возбуждения дела о его банкротстве Фетисов Ю.В. являлся единственным участником и руководителем должника.

В связи с ненадлежащим исполнением должником обязательств по договору подряда от 19.08.2013 N СМС-БИ/0608/2013 (далее — договор подряда от 19.08.2013) решением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2015 по делу N А40-119822/2014 с контролируемой Фетисовым Ю.В. организации в пользу общества взысканы 6 461 273 рубля 58 копеек.

Указанное судебное решение вступило в законную силу 30.04.2015.

Поскольку должник не исполнил вступивший в законную силу судебный акт, общество 22.08.2017 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о призна-

нии его банкротом.

Определением суда первой инстанции от 22.09.2017 возбуждено производство по делу N А40-155759/2017 о банкротстве должника.

Впоследствии определением того же суда от 14.12.2017 производство по данному делу прекращено из-за отсутствия средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве).

Полагая, что имеется предусмотренное Законом о банкротстве основание для привлечения Фетисова Ю.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам контролируемого им должника (за неисполнение обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве должника), общество 26.12.2017 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с соответствующим требованием.

Размер ответственности Фетисова Ю.В. определен обществом в сумме, взысканной решением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2015 по делу N А40-119822/2014 (6 461 273 рубля 58 копеек).

Удовлетворяя заявление общества на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве, суд первой инстанции исходил из того, что Фетисов Ю.В. в силу статьи 9 этого Закона должен был инициировать процесс банкротства должника в течение месяца после вступления в законную силу судебного решения по делу А40-119822/2014, то есть не позднее 01.06.2015, чего он не сделал.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Как полагает общество, правонарушение, с которым оно связывает необходимость привлечения Фетисова Ю.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам, вытекающим из договора подряда от 19.08.2013, заключается в неисполнении Фетисовым Ю.В. обязанности по обращению в суд с заявлением о признании банкротом подконтрольной ему организации.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными дей-

ствиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Исходя из этого в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае, суды установили, что Фетисов Ю.В. должен был инициировать процесс банкротства должника после 30.04.2015. На иной период возникновения обязанности по подаче в суд заявления о несостоятельности должника общество не ссылалось и соответствующие обстоятельства не доказывало.

При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований для возложения на Фетисова Ю.В. субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве по обязательствам должника, вытекающим из договора подряда от 19.08.2013, возникшим до 30.04.2015.

Требование о привлечении Фетисова Ю.В. к субсидиарной ответственности по каким-либо другим обязательствам должника или по основанию, связанному с доведением должника до банкротства, общество на разрешение суда не передавало, такого рода обстоятельства не приводило и не обосновывало.

С учетом изложенного требование общества, исходя из сформулированных им сами оснований и предмета заявления, не подлежало удовлетворению.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Фетисова Ю.В. Определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, приняв новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2018, Постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2018 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2019 по делу N А40-155759/2017 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может

быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 декабря 2019 г. N 303-ЭС19-15056

Резолютивная часть определения объявлена 9 декабря 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 16 декабря 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «РН-Востокнефтепродукт» (далее — заявитель, общество) на определение Арбитражного суда Амурской области от 19.11.2018, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 по делу N А04-7886/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Амурский продукт» (далее — должник),

при участии в судебном заседании представителей:

общества — Гричанин К.В., Громов А.А.;

конкурсного управляющего должником Афендикова Виталия Сергеевича — Зайцев М.С., Трубина Д.Б., Шамшина А.А.;

Шефер Натальи Михайловны — Матвеева Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 11.11.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в суд с заявлением о

привлечении к субсидиарной ответственности, просило взыскать в конкурсную массу должника 273 492 211 рублей 98 копеек солидарно в субсидиарном порядке по долгам предприятия с бывшего руководителя должника Руденко Степана Михайловича в полном объеме; с наследников бывшего заместителя генерального директора должника Шефер Михаила Александровича — Шефер Натальи Михайловны, Шефер Платона Михайловича и Шефер Тимура Михайловича в пределах наследственной массы; с Стюковой Виктории Владимировны в пределах 60 000 000 рублей; с общества с ограниченной ответственностью «Машина» в полном объеме.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 19.11.2018, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019, требования удовлетворены в части привлечения бывшего руководителя должника Руденко С.М. к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 61.11, статье 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), производство по заявлению в указанной части приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении заявления о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Машина», Стюковой В.В., Шефер Н.Ю., Шефера П.М. и Шефера Т.М. отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности по долгам должника в пределах наследственной массы наследников бывшего заместителя генерального директора должника Шефера М.А., принявших наследство после его смерти; принять по делу новый судебный акт о привлечении названных лиц к субсидиарной ответственности в пределах наследственной массы.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Афендинов В.С. (далее — конкурсный управляющий) просил отменить обжалуемые судебные акты в вышеуказанной части.

В судебном заседании представители заявителя поддержали кассационную жалобу, а представитель Шефер Н.М. просила отказать в удовлетворении жалобы. Представители конкурсного управляющего поддержали доводы представленных отзывов и позицию заявителя.

Проверив материалы дела в обжалуемой заявителем части, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, основным видом деятельности должника являлось хранение нефтепродуктов.

В 2015 году должником утрачены нефтепродукты, полученные от поклажедателей, что привело к взысканию кредиторами убытков с должника. Так, требования общества к должнику о взыскании убытков из договора хранения нефтепродуктов от 01.03.2015 N 0859215/0254Д в общем размере 183 672 738 рублей 60 копеек были включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника определением Арбитражного суда Амурской области от 23.11.2016 по настоящему делу на основании вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Хабаровского края от 31.05.2016 по делу N А73-2149/2016.

Как следует из объяснений бывшего руководителя должника Руденко С.М., а также

показаний свидетелей, представленных в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, нефтепродукты выбыли из-под контроля должника в результате незаконных действий заместителя генерального директора должника Шефера М.А., погибшего 16.11.2015 в результате дорожно-транспортного происшествия. Уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении Шефера М.А. прекращено постановлением руководителя следственного органа от 19.03.2017 по основанию — смерть подозреваемого.

Из обстоятельств дела следует, что именно утрата должником нефтепродуктов привела к его банкротству.

По мнению заявителя, Шефер М.А. — контролирующее должника лицо, так как являлся:

- заместителем директора должника и лицом, осуществлявшим фактическое руководство должником;
- мужем Шефер Н.М. — родной сестры директора должника Руденко С.М.;
- директором и участником аффилированных должнику лиц: обществ с ограниченной ответственностью «Машина» (ИНН 2801132210), «ТИПОЛ+» (ИНН 2801141790), «Лайф» (ИНН 2801112180).

Из представленного наследственного дела следует, что принадлежащее Шеферу М.А. имущество унаследовали его супруга Шефер Н.М., а также дети Шефер П.М. и Шефер Т.М.

Суды трех инстанций пришли к выводу о привлечении Руденко С.М. к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства, поскольку бывший руководитель не организовал работу предприятия и не осуществлял надлежащий контроль за действиями своего представителя (Шефера М.А.), что в результате привело к выбытию нефтепродуктов из-под контроля должника и неисполнению им своих обязательств перед контрагентами по основному виду деятельности.

Отказывая в удовлетворении заявления в части привлечения наследников Шефера М.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в пределах наследственной массы, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 17, 399, 418, 1110, 1112, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании», исходил из того, что данные требования неразрывно связаны с личностью Шефера М.А., в связи с чем на его наследников не может быть возложена обязанность по возмещению убытков в порядке субсидиарной ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с данными выводами, указав, что субсидиарная ответственность перед кредиторами за доведение до банкротства не может рассматриваться как деликтная ответственность, поскольку является дополнительной по смыслу статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем судами не учтено следующее.

Принципиальным для разрешения требования к наследникам Шефера М.А. являлся вопрос о том, входит ли в наследственную массу долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности при банкротстве подконтрольного ему лица.

По общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследода-

теля, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (статьи 418 и 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — постановление N 9)).

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вопреки выводам судов не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Исходя из этого для реализации права кредитора на судебную защиту не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина — § 4 главы X Закона о банкротстве) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом не имеет значения вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность.

То обстоятельство, что на момент открытия наследства могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя, также само по себе не препятствует удовлетворению требования, поскольку по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 58 постановления N 9, под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. Соответственно, риск взыскания долга, связан-

ного с привлечением к субсидиарной ответственности, также возлагается на наследников.

Таким образом, вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения основанных на положениях статьи 61.11 (статьи 10 в предыдущей редакции) Закона о банкротстве требований к наследникам Шефера М.А. являются преждевременными; судами вопрос о наличии оснований для привлечения самого Шефера М.А. к субсидиарной ответственности не исследовался.

При этом судебная коллегия полагает необходимым также заметить, что применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в данной части — направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам необходимо учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, в частности, о наличии или отсутствии контроля Шефера М.А. над деятельностью должника, факт причинения Шефером М.А. вреда кредиторам должника, а также причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Шефера М.А. и невозможностью погашения требований кредиторов.

Кроме того, судам необходимо учесть, что после смерти наследодателя наследники не всегда имеют возможность объяснить причины управленческих решений наследодателя, они, как правило, не располагают полным набором доказательств, которые мог бы представить наследодатель, если бы он не умер. Следовательно, судам необходимо оказывать содействие в получении доказательств по правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Амурской области от 19.11.2018, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 по делу N А04-7886/2016 в части отказа в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества с ограниченной ответственностью «Амурский продукт» в пределах наследственной массы наследников Шефера Михаила Александровича, принявших наследство после его смерти, а именно: Шефер Наталья Михайловны, Шефера

Платона Михайловича и Шефера Тимура Михайловича отменить.

Обособленный спор в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Амурской области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судьи
И.А.БУКИНА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 декабря 2019 г. N 305-ЭС19-13326

Резолютивная часть определения объявлена 16.12.2019.

Полный текст определения изготовлен 23.12.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2019 по делу N А40-131425/2016.

В заседании приняли участие представители:

Самыловских Вадима Игоревича — Поповских А.П. (по доверенности от 31.07.2018);
Самыловских Даниила Вадимовича — Демидова П.В. (по доверенности от 05.10.2018);

Самыловских Дмитрия Вадимовича — Дмитриева А.В. (по доверенности от 10.10.2018);

Кириенко Натальи Алексеевны — Демидова П.В. (по доверенности от 05.10.2018);
конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Альянс» — Домнин С.А. (по доверенности от 02.12.2019);

ФНС России — Степанов О.С. (по доверенности от 11.02.2019), Чистякова Ю.А. (по доверенности от 16.09.2019), Яшкулов М.З. (по доверенности от 12.09.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы и конкурсного

управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Альянс», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Самыловских Вадима Игоревича, Самыловских Даниила Вадимовича, Самыловских Дмитрия Вадимовича и Кириенко Натальи Алексеевны, просивших отказать в удовлетворении кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Альянс» (далее — общество «Альянс», должник) Федеральная налоговая служба обратилась в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских Вадима Игоревича, Кириенко Натальи Алексеевны, и их сыновей — Самыловских Даниила Вадимовича, родившегося 11.09.2002, и Самыловских Дмитрия Вадимовича, родившегося 25.08.1997.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2018 заявление признано обоснованным в части, с Самыловских В.И. в конкурсную массу взысканы 311 662 635 рублей 87 копеек, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 19.02.2019 определение суда первой инстанции изменил, к субсидиарной ответственности в размере 311 662 635 рублей 87 копеек солидарно привлечены Самыловских В.И. и Кириенко Н.А., в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба просит отменить акты судов трех инстанций в части отказа в привлечении к ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича, а также определение суда первой инстанции и постановление суда округа в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Кириенко Н.А.

В части привлечения к субсидиарной ответственности Самыловских В.И. судебные акты участвующими в деле лицами не оспариваются.

В отзывах на кассационную жалобу Кириенко Н.А., Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича просят оставить обжалуемые судебные акты в части отказа в привлечении их к субсидиарной ответственности без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.11.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебной заседании, судебная коллегия считает, что постановление окружного суда подлежит

отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции в части привлечения к ответственности Кириенко Н.А., в части отказа в привлечении к ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат отмене с направлением спора в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2012 — 2014 годах Самыловских В.И. являлся контролирующим общество «Альянс» (должника) лицом — он осуществлял полномочия единоличного исполнительного органа данного хозяйственного общества и был его мажоритарным участником, владеющим 100-процентной долей участия (за исключением периода с 22.04.2014 по 06.08.2014, когда мажоритарным участником являлся тесть Самыловских В.И. — Кириенко А.М.).

В указанный период времени должник (подрядчик) исполнял обязательства из государственных контрактов на выполнение работ.

Должником оформлялись договоры субподряда якобы для выполнения работ по данным государственным контрактам, по которым в качестве субподрядчиков привлекались общества с ограниченной ответственностью «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2» (далее — общества «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2»).

В действительности работы субподрядчиками не выполнялись, реальные хозяйственные операции между ними и подрядчиком не совершались, первичные документы об их взаимоотношениях являлись недостоверными, эти документы составлены с единственной целью — получения обществом «Альянс» необоснованной налоговой выгоды в виде безосновательного уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и в виде увеличения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Решением налогового органа от 23.12.2016 N 05-15/1666 обществу «Альянс» доначислены налог на прибыль организаций в сумме 69 360 742 рубля, налог на добавленную стоимость в сумме 139 174 114 рублей, начислены пени в размере 31 566 552 рублей, должник привлечен к ответственности, предусмотренной статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 69 799 919 рублей 20 копеек.

Упомянутое решение налогового органа было оспорено обществом «Альянс» в судебном порядке. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2018 по делу N А40-154246/2017 в удовлетворении соответствующего заявления отказано.

Производство по делу о банкротстве общества «Альянс» возбуждено определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2016 по настоящему делу. Решением того же суда от 22.02.2017 общество «Альянс» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыта процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов общества «Альянс» включены требования пяти кредиторов, относящиеся к третьей очереди удовлетворения, на общую сумму 311 269 777 рублей 84 копейки, в том числе требование уполномоченного органа на 309 901 327 рублей 20 копеек (более 99 процентов).

Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью «Векша Плюс» (далее — общество «Векша Плюс») в

отсутствие к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества «Альянс».

Исходя из этого суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества «Альянс» за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент совершения Самыловских В.И. действий, ставших необходимой причиной банкротства)).

Разрешая требование уполномоченного органа о привлечении к субсидиарной ответственности Кириенко Н.А., суды первой инстанции и округа не учли следующее.

При привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно абзацу первому статьи 1080 Гражданского кодекса лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В рассматриваемом случае судом апелляционной инстанции было установлено участие Кириенко Н.А. в совершении действий, приведших к банкротству общества «Альянс», в том числе действий, направленных на вывод денежных средств из числа активов должника в пользу общества «Векша Плюс».

Так, суд установил, что Кириенко Н.А. непосредственно участвовала в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной налоговой выгоды: она осуществляла полномочия единоличного исполнительного органа общества «ЕВС» и была его руководителем, консультировала директора общества «СМУ-2» по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, работала в обществе «СтройВест» в должности бухгалтера. Также Кириенко Н.А. являлась генеральным директором и единственным участником общества «Векша Плюс», на счета которого были перенаправлены скрытые должником от налогообложения денежные средства. Кроме того, Кириенко Н.А. состояла в зарегистрированном браке с Самыловских В.И., контролировавшим должника.

Сами по себе факты наличия семейных отношений между контролирувавшим должника лицом и его супругой, либо замещения гражданином должности бухгалтера или дачи им консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на супругу или консультанта-бухгалтера ответственности за соучастие в доведении до банкротства.

Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом

того, что Кириенко Н.А., контролировавшая общество «ЕВС», не могла не знать о том, что субподрядные работы фактически не выполнялись, по крайней мере, этим обществом, а также с учетом бесосновательного получения другим хозяйственным обществом, подконтрольным той же Кириенко Н.А. (обществом «Векша Плюс»), от должника значительной части средств, которые должны были быть израсходованы в интересах должника, в том числе направлены на исполнение им обязанности по уплате налогов, указывает на то, что действия Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения супругов.

При таких обстоятельствах, Кириенко Н.А. на основании абзаца первого статьи 1080 Гражданского кодекса подлежала солидарному привлечению к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда.

Оснований для отмены постановления суда апелляции инстанции в этой части у суда округа не имелось.

В части требований о взыскании денежных средств с Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича судебная коллегия отмечает следующее.

В обоснование требований, предъявленных к этим ответчикам, ФНС России сослалась на то, что в декабре 2017 года Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. безвозмездно передали принадлежащее им дорогостоящее имущество на основании договоров дарения своим детям — Самыловских Даниилу Вадимовичу и Дмитрию Вадимовичу.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов об отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств того, что Самыловских Даниил Вадимович и Дмитрий Вадимович, будучи несовершеннолетними в 2012 — 2014 годах, являлись контролирующими общество «Альянс» лицами и подлежат привлечению к ответственности за доведение этого общества до банкротства. К несовершеннолетним детям контролирующим лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) в силу объективных особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям.

Вместе с тем изложенное не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителями данным кредиторам.

В частности, родители могут оформить переход права собственности на имущество к детям лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, совершив тем самым мнимую сделку.

Мнимая сделка ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса).

Как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государствен-

ной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса.

Процессуальный закон относит к прерогативе истца формулирование предмета и оснований иска. В рассматриваемом случае спор о признании договоров дарения мнимыми сделками и о применении последствий их недействительности на разрешение суда первой инстанции уполномоченным органом не передавался.

Кроме того, даже если суд придет к выводу об отсутствии признаков мнимости у сделки, возможность применения мер ответственности не исключается на основании статьи 1064 Гражданского кодекса.

Фактически, ФНС России просила взыскать с Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича денежные средства как с причинителей вреда.

Суды не учли, что вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель. При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки — приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (статья 24 Гражданского кодекса).

В этом случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье (статья 1082 Гражданского кодекса).

Несмотря на то, что основания требований кредиторов к контролирующим лицам (создание необходимых причин банкротства) и приобретшим их имущество родственникам (создание невозможности полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц) не совпадают, требования кредиторов к ним преследуют единую цель — возместить в полном объеме убытки (статья 15 Гражданского кодекса), поэтому обязательства контролирующих лиц и упомянутых родственников являются солидарными (статья 1080 Гражданского кодекса), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавших кредиторов.

В период, когда, по мнению уполномоченного органа, заключались договоры дарения (декабрь 2017 года), Самыловских Дмитрий Вадимович, родившийся 25.08.1997, являлся совершеннолетним, Самыловских Даниил Вадимович, родившийся 11.09.2002, достиг пятнадцатилетнего возраста и его дееспособность определялась по правилам статьи 26 Гражданского кодекса.

Суды не проверили, стали ли Самыловских Даниил Вадимович и Дмитрий Вадимович реальными собственниками имущества, подаренного родителями, и преследовали ли они, получая имущество в дар, наряду с приобретением права собственности другую цель — освободить данное имущество от обращения взыскания со стороны кредиторов их родителей по деликтным обязательствам.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устра-

нения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов должника. На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа подлежит отмене полностью с оставлением в силе постановления судов апелляционной инстанции в части привлечения к ответственности Кириенко Н.А., определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат отмене в части требований, предъявленных к Самыловских Даниилу Вадимовичу и Дмитрию Вадимовичу, обособленный спор в этой части — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует рассмотреть вопрос о возможности привлечения к ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами общества «Альянс» исполнения за счет имущества Самыловских В.И. и Кириенко Н.А., исследовав и оценив доказательства, представленные кредиторами и их процессуальными оппонентами.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2019 по делу N А40-131425/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 по указанному делу в части привлечения к субсидиарной ответственности Кириенко Натальи Алексеевны оставить в силе.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 по названному делу в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича отменить. В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 января 2020 г. N 305-ЭС19-16954

Резолютивная часть определения объявлена 09.01.2020.

Полный текст определения изготовлен 16.01.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «Тайм Банк» — на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу N А40-168999/2015.

В заседании приняли участие Бутенко Михаил Юрьевич, Оспищева Любовь Александровна, а также представители:

Оспищевой Л.А. — Северцева Е.Г. (по доверенности от 11.08.2018),

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — Покормяк В.Н. (по доверенности от 10.04.2018), Пылаев Д.А. (по доверенности от 06.08.2019), Цинаридзе О.Ю. (по доверенности от 16.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, и объяснения Бутенко М.Ю., Оспищевой Л.А., ее представителя, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества «Тайм Банк» (далее — банк) государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — агентство) как конкурсный управляющий банком обратилась в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства и иное имущество Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Лошкаревой О.Л., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А. в пределах предъявленных к ним требований по обособленному спору о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности — 589 104 000 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019 в удовлетворении заявления агентства отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.06.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзывах на кассационную жалобу Бутенко М.Ю. и Оспищева Л.А. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.12.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей агентства, Бутенко М.Ю., Оспищевой Л.А. и ее представителя, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, агентство обратилось в суд, рассматривающий дело о банкротстве банка, с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Лошкаревой О.Л., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А.

Заявление мотивировано тем, что в период с 01.07.2013 по 21.07.2015 (день отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций) существенно ухудшилось имущественное положение банка, общий размер его обязательств начал превышать совокупную стоимость активов, у банка появились признаки объективного банкротства. Такое изменение финансового состояния кредитной организации произошло вследствие выдачи необеспеченных кредитов лицам, заведомо не способным исполнить обязательства по возврату сумм кредитов и уплате процентов. Кредитный риск по этим ссудам был чрезмерно высоким, однако банк оценивал риск неправильно, формировал соответствующие резервы в минимальном размере, что вело к искажению отчетности и позволяло скрывать реальное положение дел в течение всего периода ухудшения его имущественного положения. Агентство полагало, что выдача кредитов так называемым «техническим» организациям стала возможной из-за действий (бездействия) ответчиков по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2018 по настоящему делу установлены основания для привлечения Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А. к субсидиарной ответственности, в привлечении к ответственности Лошкаревой О.Л. отказано, дальнейшее производство по рассмотрению заявления агентства (по вопросу об определении размера ответственности) приостановлено до формирования конкурсной массы и окончания расчетов с кредиторами. Впоследствии постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019 Шумный Д.А. освобожден от ответственности.

После принятия судом первой инстанции определения от 27.12.2018 агентство подало заявление о принятии обеспечительных мер, в котором просило наложить арест на денежные средства и иное имущество Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Лошкаревой О.Л., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова

Э.Г. и Шумного Д.А. в пределах предъявленных к ним требований.

Отказывая в удовлетворении заявления агентства о принятии обеспечительных мер, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее — постановление N 55). Суды сочли, что агентство не доказало, что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, а также не подтвердило, что ответчиками по соответствующему обособленному спору принимаются меры по реализации принадлежащего им имущества и (или) что заявленные обеспечительные меры необходимы для предотвращения ущерба банку и его кредиторам.

С этим согласился суд округа, дополнительно указав на то, что агентство не ссылалось на доказательства, подтверждающие, что после принятия судом первой инстанции определения о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиками совершаются или уже совершены действия, направленные на сокрытие имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.01.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу части 1 статьи 2 Кодекса основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты (постановления от 15.01.2002 N 1-П, от 14.05.2003 N 8-П, от 14.07.2005 N 8-П, от 12.07.2007 N 10-П, от 26.02.2010 N 4-П, от 14.05.2012 N 11-П, от 10.03.2016 N 7-П, от 23.07.2018 N 35-П и др.).

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека по смыслу статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (постановление от 19.03.1997 по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и др.).

Определение о привлечении к субсидиарной ответственности, по сути, является судебным актом, вынесенным в пользу кредиторов. Однако сам по себе факт принятия судом такого определения не приводит к фактическому восстановлению прав последних. Судебная защита прав кредиторов может быть признана эффективной лишь в случае обеспечения судом действительных гарантий возврата кредиторам денежных средств, на которые они справедливо рассчитывали. Ситуация, при которой в ходе судебного разбирательства недобросовестные контролирурующие лица имеют возможность скрыть свое имущество, избежав обращения взыскания на него, а кредиторы лишены реального доступа к правовым средствам противодействия такому поведению ответчиков, является недопустимой.

В настоящее время одним из способов обеспечения защиты прав кредиторов в подобной ситуации, признаваемым правопорядком, является институт обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которого устраняет препятствия к исполнению судебного определения в будущем, достигая тем самым цели правосудия.

Из частей 1 и 2 статьи 90 Кодекса, пункта 1 статьи 46 Закона о банкротстве, пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее — постановление N 55) следует, что основанием для принятия обеспечительных мер является предполагаемая затруднительность или невозможность исполнения судебного акта либо предотвращение причинения значительного ущерба заявителю, на случай если испрашиваемые меры не будут приняты. Обеспечительные меры носят временный срочный характер, они должны быть направлены на обеспечение иска и соразмерны заявленному требованию.

В рассматриваемом случае, отказав агентству в принятии обеспечительных мер, суды, по сути, признали необходимым подтверждение с высокой степенью достоверности фактов совершения ответчиками действий, направленных на отчуждение принадлежащего им имущества, или приготовления к совершению такого рода действий.

Однако обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора (абзац второй пункта 10 постановления N 55). Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

При этом законодатель, предусмотрев упрощенную процедуру разрешения вопроса о применении обеспечительных мер, установил механизм, обеспечивающий соблюдение прав и законных интересов ответчика. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть отменена судом (статья 95 Кодекса, пункт 22 постановления N 55).

Поскольку при разрешении заявления о принятии обеспечительных мер суд выясняет, какова вероятность затруднительности исполнения судебного акта, возникновения значительного ущерба на стороне заявителя, отказ судов в применении названных мер со ссылкой лишь на то, что доводы агентства носят предположительный характер, ошибочен.

В рассматриваемом случае заявление о принятии обеспечительных мер подано агентством после вынесения судом первой инстанции определения о наличии оснований для привлечения ряда лиц к субсидиарной ответственности. Суд первой инстанции (с учетом выводов суда апелляционной инстанции в отношении Шумного Д.А.) установил, что Алексеева Ю.Б., Кузьмина И.В., Миротин И.В., Оспищева Л.А., Салугина М.А. и Чилингаров Э.Г. совершали недобросовестные действия, направленные на вывод из банка денежных средств в значительном размере путем выдачи заведомо невозвратных кредитов в ущерб интересам клиентов кредитной организации.

Вопрос о принятии обеспечительных мер рассматривался судом первой инстанции с извещением заинтересованных лиц. Однако названные ответчики ни в суд первой инстанции, ни при дальнейшем рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер не представили свидетельств того, что начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с агентством, например, на предмет раскрытия ин-

формации, позволяющей проследить судьбу имущества банка, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, и т.д. Оснований полагать, что направленность поведения упомянутых ответчиков в настоящее время изменилась, не имеется.

При таких обстоятельствах, существует высокая вероятность того, в дальнейшем упомянутые лица продолжат действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам банка.

С учетом изложенного, исходя из принципа разумности, в целях обеспечения баланса интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства банка, следует наложить арест на имущество Алексеевой Ю.Б., Кузьминой И.В., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А. и Чилингарова Э.Г.

Обращаясь в суд, агентство просило наложить арест в пределах предъявленных требований — 589 104 000 рублей. Вместе с тем, давая объяснения в судебном заседании судебной коллегии, представители агентства подтвердили, что в настоящее время разность между суммой требований кредиторов, включенных в реестр, и оценочной стоимостью имущества банка составляет меньшую сумму — 480 000 000 рублей (без учета текущих платежей).

Поскольку размер текущих требований документально не подтвержден, арест следует наложить в пределах 480 000 000 рублей.

В удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер в отношении Лошкаревой О.Л. и Шумного Д.А. следует отказать, так как в удовлетворении заявления о привлечении их к ответственности отказано вступившими в законную силу судебными актами.

Судебная коллегия не находит оснований и для ареста имущества Бутенко М.Ю. ввиду того, что установленный судебными актами размер вреда, причиненного его действиями, является незначительным по сравнению с масштабом деятельности банка и существенно меньше вреда, причиненного другими ответчиками. Судебная коллегия считает, что в отношении Бутенко М.Ю. агентству следовало дополнительно обосновать вероятность возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

Результат рассмотрения судебной коллегией ходатайства о принятии обеспечительных мер не предопределяет то, каким образом должны быть разрешены вопросы о размере субсидиарной ответственности каждого из лиц, в отношении которых судом установлены основания для привлечения к ответственности, а также о характере этой ответственности (солидарная или долевая).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291 Кодекса, приняв новый судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу N А40-168999/2015 отменить.

Заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о принятии обеспечительных мер удовлетворить в части.

Наложить арест на денежные средства и иное имущество Алексеевой Юлии Борисовны, Кузьминой Ирины Вячеславовны, Миротина Игоря Викторовича, Оспищевой Любови Александровны, Салугиной Марины Александровны, Чилингарова Эдуарда Гарегиновича в пределах 480 000 000 рублей.

В удовлетворении заявления в остальной части отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 января 2020 г. N 305-ЭС18-14622(4,5,6)

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 января 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуилова С.В.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы публичных акционерных обществ «Московский кредитный банк» (далее — Кредитный банк) и «Сбербанк России» (далее — Сбербанк) в лице филиала «Московский банк», а также финансово-управляющего гражданина Каменского Дмитрия Алексеевича — Касенковой Веры Ивановны

на определение Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 по делу N А40-208525/2015 о банкротстве Каменского Д.А. (далее — должник).

В заседании приняли участие представители:

Каменского Д.М. — Каменская Т.А., Фомин Ю.Н., Чегринцев Н.М.,
Касенковой В.И. — Быкова О.В.,
Кредитного банка — Кармолин А.А., Шкурин А.А.,
Сбербанка — Сафонов Д.Н.,
акционерного общества «Альфа-Банк» (далее — Альфа-Банк) — Савин Д.Г., Сан-
жиев Б.Ю.,

Латышева Б.В. (финансового управляющего Каменской М.А.) — Углов О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В.,
вынесшего определение от 30.12.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с де-
лом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц,
участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в 2014 году общество с огра-
ниченной ответственностью «МД Дистрибуция Казань» (далее — общество «Дистри-
буция») во исполнение ряда договоров получило от Альфа-Банка кредиты со сроком
возврата в апреле — мае 2015 года, однако кредиты не погасило.

Каменский Д.А., являясь учредителем общества «Дистрибуция», а с июня 2015 года
по январь 2017 года его генеральным директором, солидарно с другими лицами пору-
чился за возвраты вышеуказанных кредитов.

В связи с наличием у Каменского Д.А. как солидарного должника по кредитным
договорам неисполненных денежных обязательств по заявлению Кредитного бан-
ка 09.11.2015 возбуждено дело о банкротстве Каменского Д.А., 06.09.2016 он при-
знан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина (дело N А40-
208525/15).

11.07.2016 по заявлению Альфа-Банка арбитражный суд возбудил дело о банкрот-
стве общества «Дистрибуция» (дело N А65-15846/2016), 09.06.2016 ввел наблюдение, а
27.12.2016 признал его банкротом.

Установив факт неисполнения обязанностей по передаче конкурсному управляю-
щему документации общества «Дистрибуция», арбитражный суд привлек Каменского
Д.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника: с Каменского Д.А.
в конкурсную массу общества «Дистрибуция» взыскано 330 372 472,10 руб. (поста-
новление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2018 по делу N
А65-15846/2016).

Общество «Дистрибуция» уступило требование к Каменскому Д.А. Альфа-Банку в
размере 316 929 251 руб., в связи с чем 22.10.2018 произведена процессуальная замена
взыскателя на Альфа-Банк.

Основываясь на указанных обстоятельствах, Альфа-Банк в деле о банкротстве Ка-
менского Д.А. 28.12.2018 потребовал включить в реестр требований кредиторов долж-
ника задолженность в размере 316 929 251 руб. Впоследствии он же ходатайствовал о
прекращении производства по данному требованию, поскольку, по его мнению, пра-
вонарушение Каменским Д.А. совершено после возбуждения дела о его банкротстве,
поэтому задолженность подпадала под режим текущих платежей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2019, оставленным в
силе постановлениями апелляционного и окружного судов от 27.05.2019 и 17.07.2019

соответственно, производство по требованию Альфа-Банка прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку по выводам судов заявленные требования касаются обязательств по текущим платежам и не подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

Не согласившись с указанными судебными актами, Касенкова В.И., Кредитный банк и Сбербанк обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации, в которых просили их отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Доводы заявителей, помимо прочего, сводились к тому, что суды неправильно применили нормы права, устанавливающие дату возникновения обязательств Каменского Д.А. по возмещению убытков, в результате чего задолженность неправомерно квалифицирована как текущий платеж. Поскольку Каменский Д.А. причинил кредиторам общества «Дистрибуция» убытки задолго до его собственного банкротства, требования о возмещении убытков носят реестровый характер.

В кассационных жалобах также приведены аргументы о производности субсидиарной ответственности Каменского Д.А. от основного требования Альфа-Банка к обществу «Дистрибуция», носящего реестровый характер; о неправомерности трансформации реестрового требования Альфа-Банка к обществу «Дистрибуция» в текущее в деле о банкротстве Каменского Д.А., чем банку предоставлено необоснованное преимущество перед иными кредиторами должника; о реестровом характере требований к контролирующему лицу в силу пункта 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

В судебном заседании представители Касенковой В.И., Кредитного банка, Сбербанка и Латышева Б.В. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах. Представитель Альфа-Банка поддержал позицию, изложенную в отзыве, в котором Альфа-Банк настаивал на законности и обоснованности обжалованных судебных актов. Представители Каменского Д.М. оставили разрешение спора на усмотрение суда.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) под текущими платежами понимаются денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Ответственность, контролирующих должника лиц, предусмотренная статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой и при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности должны учитываться общие положения глав 25 и 29 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

По общему правилу, следующему из статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), обязательство по возмещению вреда возникает с момен-

та его причинения. Дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда для целей квалификации его в качестве текущего платежа (пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Таким образом, для квалификации как текущего или реестрового обязательства лица, контролировавшего должника-банкрота и привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам последнего, необходимо определить момент причинения вреда кредиторам должника-банкрота.

Суды, квалифицировав обязательства Каменского Д.М. как текущие, исходили из того, что конкурсное производство в отношении общества «Дистрибуция» открыто 27.12.2016, поэтому в соответствии с пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве Каменский Д.А. должен был передать документацию должника не позднее 09.01.2017. Не передав документы к этой дате, Каменский Д.А. совершил вмененное ему правонарушение, чем причинил кредиторам общества «Дистрибуция» убытки. В связи с тем, что в отношении Каменского Д.А. дело о банкротстве возбуждено 09.11.2015, а обязательство по возмещению убытков возникло 09.01.2017, требования банка подпадают под режим текущих платежей и не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

Вывод судов о том, что вред причиняется в момент начала просрочки исполнения обязанности по передаче документов, судебная коллегия считает неправильным.

Каменский Д.А. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника-банкрота по правилам Закона о банкротстве, который предусматривает два юридических состава для привлечения к данному виду ответственности:

- невозможность полного погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) и
- неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (статья 61.12 Закона о банкротстве).

В связи с этим причинение субсидиарным ответчиком вреда кредиторам должника-банкрота происходит при наступлении объективных признаков составов правонарушений, обозначенных в статьях 61.11 или 61.12 Закона о банкротстве. Так, в частности, из пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве следует, что, вред причиняется при совершении контролирующим должника лицом деяний (действия или бездействия), вследствие которых стало невозможно полное погашение требований кредиторов контролируемого лица.

Обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, в том числе отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности и прочих обязательных документов должника-банкрота, — это, по сути, лишь презумпция, облегчающая процесс доказывания состава правонарушения с целью выравнивания процессуальных возможностей сторон спора. При этом обстоятельства, составляющие презумпцию, не могут подменять обстоятельства самого правонарушения и момент наступления обстоятельств презумпции может не совпадать с моментом правонарушения.

Смысл этой презумпции в том, что если лицо, контролирующее должника-банкрота, привело его в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов, то во избежание собственной ответственности оно заинтересовано в сокрытии следов содеянного. Установить обстоятельства содеянного и виновность контролирующего

щего лица возможно по документам должника-банкрота. В связи с этим, если контролирующее лицо, обязанное хранить документы должника-банкрота, скрывает их и не представляет арбитражному управляющему, то подразумевается, что его деяния привели к невозможности полного погашения требований кредиторов.

Таким образом, вопреки выводам судов, правонарушение Каменского Д.А. как контролирующего должника лица выразилось не в том, что он не передал бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтрольного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Исходя из этого, время совершения Каменским Д.А. правонарушения должно определяться не моментом, с которого у него возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению им общества «Дистрибуция» до несостоятельности. Именно период совершения последних в соотнесении с датой возбуждения дела о банкротстве Каменского Д.А. имеет определяющее значение для квалификации задолженности как реестровой или текущей, однако судами данный период не установлен.

Обстоятельства, подтверждающие объективное банкротство подконтрольного лица, могут быть установлены в том числе из косвенных признаков, таких например, как прекращение платежей по обязательствам и т.п.

Дело о банкротстве подконтрольного Каменскому Д.А. общества «Дистрибуция» возбуждено 11.07.2016, то есть после возбуждения дела о банкротстве самого контролирующего лица (09.11.2015). Следовательно, если противоправные действия, повлекшие несостоятельность общества «Дистрибуция», совершены Каменским Д.А. с 09.11.2015 по 11.07.2016, то обязательство по возмещению им убытков подпадает под режим текущих платежей. В противном случае оно является реестровым.

Следует заметить, что согласно имеющимся в материалах данного обособленного спора доказательствам дело о банкротстве общества «Дистрибуция» возбуждалось по заявлению Альфа-Банка от 28.04.2016, основанному на решении Хамовнического районного суда от 24.12.2015 (дело N 2-6419/15), по которому в пользу Альфа-Банка с общества «Дистрибуция» и его поручителей взыскан долг по кредитным соглашениям. Задолженность так и не была погашена. Иск по данному делу был подан не ранее ноября 2015 года (по сведениям, заявленным Кредитным банком, но не получившим судебной оценки, 27.10.2015). По мнению Кредитного банка и прочих кредиторов, во-первых, длительные и значительные неплатежи по кредитам, как правило, свидетельствуют о возникновении объективного банкротства должника, что впоследствии подтвердилось фактом принятия судебного решения об открытии конкурсного производства в отношении общества «Дистрибуция». Во-вторых, неплатежи общества «Дистрибуция» по кредитам возникли до возбуждения дела о банкротстве Каменского Д.А., следовательно, скорее всего в тот период контролирующее лицо уже совершило действия, повлекшие объективное банкротство общества «Дистрибуция». При подтверждении этих обстоятельств Кредитным банком бремя опровержения указанных доводов и доказывания иного периода причинения Каменским Д.А. вреда возлагается на другую сторону спора — Альфа-Банк.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для установления даты или периода причинения Каменским Д.А. вреда кредиторам общества «Дистрибуция» и последующей квалификации его обязательств.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2019, постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 по делу N А40-208525/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 января 2020 г. N 306-ЭС19-18285

Резолютивная часть определения объявлена 23.01.2020.

Определение в полном объеме изготовлено 30.01.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н.,
судей Маненкова А.Н., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу гражданина Хабибуллина Марата Равилевича на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 по делу N А65-27181/2018 Арбитражного суда Республики Татарстан

по иску общества с ограниченной ответственностью «Юнайт-Девелопмент» (Республика Татарстан, далее — истец, общество «Юнайт-Девелопмент») к гражданам Хабибуллиной Амине Ахатовне (Республика Татарстан, далее — Хабибуллина А.А.), Хаби-

буллину Марату Равилевичу (далее — Хабибуллин М.Р.) (далее — ответчики)

о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании в солидарном порядке 783 449 рублей по обязательствам ликвидированного должника — общества с ограниченной ответственностью «Виолет» (далее — общество «Виолет»), присужденных по решению Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу N А65-18381/2017.

В заседании приняли участие представители Хабибулина М.Р. — Халитов М.И. по доверенности б/н от 04.10.2018, паспорт; представитель общества «Юнайт-Девелопмент» — Егоров С.В. по доверенности от 21.05.2019 N 8/2019-ЮДЕ, паспорт.

Хабибулина А.А. извещена о времени и месте проведения судебного заседания с соблюдением требований Кодекса, в судебное заседание не явилась и своего представителя не направила, что, по правилам части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., выслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

обществом «Юнайт-Девелопмент (арендодатель) и обществом «Виолет» (арендатор) 23.11.2016 был заключен предварительный договор аренды нежилого помещения N ГП-ПДА-062.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу N А65-18381/2017 с общества «Виолет» (должник) в пользу общества «Юнайт-Девелопмент» (кредитор) взыскано 783 449 рублей, из которых 165 200 рублей задолженности по арендной плате, 99 946 рублей пеней, 500 000 рублей штрафа и 18 303 рубля расходов на уплату государственной пошлины.

На основании исполнительного листа судебным приставом-исполнителем 10.11.2017 возбуждено исполнительное производство N 97544/17-16006-ИП.

В период осуществления исполнительного производства общество «Виолет» 14.06.2018 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего (налогового) органа (запись N 2181690867301).

Исключение должника из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего (налогового) органа на основании статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон N 129-ФЗ) повлекло за собой прекращение исполнительного производства.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан от 27.08.2018 обжалованное кредитором решение налогового (регистрационного) органа оставлено без изменения; ненормативный акт мотивирован тем, что налоговым (регистрационным) органом была соблюдена процедура исключения общества «Виолет» из ЕГРЮЛ; заявителю разъяснены дополнительные гарантии кредиторов недействующих юридических лиц, исключенных из ЕГРЮЛ в административном порядке.

Общество «Юнайт-Девелопмент», ссылаясь на положения пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответствен-

ностью» (далее — Закон N 14-ФЗ), статьи 15, пунктов 1 — 3 статьи 53.1, пункта 3 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении к ответственности общества «Виолет» лиц — Хабибуллиной А.А. (единственный участник должника), Хабибуллина М.Р. (единоличный исполнительный орган должника) к субсидиарной ответственности и о взыскании с указанных лиц в солидарном порядке 783 449 рублей по обязательствам ликвидированного в административном порядке должника, присужденных вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу N А65-18381/2017.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019, исковые требования кредитора удовлетворены.

Суды установили наличие у ответчиков статуса лиц, контролирурующих должника.

Удовлетворяя заявленные истцом требования, суды трех инстанций исходили из того, что общество «Виолет» в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим (налоговым) органом решения об исключении должника из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не осуществляло операций по банковским счетам; последней датой представления должником документов отчетности являлось 18.01.2017, банковский счет закрыт 15.09.2016.

Суды сослались на то, что к числу обязанностей общества «Виолет» относится своевременное представление в налоговый орган документов отчетности и сведений по банковским счетам, о чем ответчики были осведомлены, поэтому пассивное поведение ответчиков признано недобросовестным и неразумным; совершение добросовестными контролирующими лицами должника мер, направленных на соблюдение законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, исключило бы возможность ликвидации должника в административном порядке и позволило бы кредитору получить денежные средства, взысканных решением суда, либо прекратить деятельность общества через процедуру ликвидации, с погашением имеющейся задолженности, а при недостаточности средств — через процедуру банкротства. Названные обстоятельства суды посчитали достаточным основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности и удовлетворения судами заявленного кредитором иска.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Хабибуллин М.Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить обжалуемые судебные акты.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации из Арбитражного суда Республики Татарстан истребовано дело N А65-27181/2018, которое по результатам изучения по доводам кассационной жалобы передано для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии.

В судебном заседании представитель заявителя просил отменить обжалуемые судебные акты по доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Представитель ответчика, возражая против кассационной жалобы по основаниям, изложенным в письменном отзыве, полагал, что обжалуемые Хабибуллиным М.Р. судебные акты являются законными и обоснованными, в связи с чем не имеется оснований для их отмены.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

В силу части 2 статьи 291.14 АПК РФ при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и (или) толкования норм материального права и (или) норм процессуального права арбитражными судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении. В интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении. При этом Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 подлежат отмене полностью, а дело N А65-27181/2018 направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 3.1, введенному Федеральным законом от 28.12.2016 N 488-ФЗ в статью 3 Закона N 14-ФЗ, исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 — 3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Таким образом, из изложенного выше следует, что само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подпунктах 1 — 3 статьи 53.1 ГК РФ, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства.

Вместе с тем, соответствующие обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались.

Привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и

при его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Кроме того, судами не исследовались и не оценивались доводы ответчиков о применении при рассмотрении настоящего спора норм права, не подлежащих применению, мотивированные тем, что спорные правоотношения сторон возникли до вступления в силу положений пункта 3.1 статьи 3 Закона N 14-ФЗ.

Судом кассационной инстанции ошибки, допущенные нижестоящими судами в применении норм материального права, не исправлены.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ответчиков в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 — 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 по делу N А65-27181/2018 отменить.

Направить дело N А65-27181/2018 на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н.ЗОЛотова

Судьи
А.Н.МАНЕНКОВ
Н.С.ЧУЧУНОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 июня 2020 г. по делу N 307-ЭС19-18723(2,3)

Резолютивная часть объявлена 15.06.2020.

Полный текст изготовлен 22.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного общества «БМ-Банк» (далее — банк) и государственного унитарного предприятия «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» (далее — предприятие) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.01.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2019 по делу N А56-26451/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка — Афанасьев Е.В.;

предприятия — Агафонова Е.В., Брагин В.А., Чабан Е.В.;

Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А., Лапенка Б.С. — Алмазова С.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Теплоучет» (далее — общество «Теплоучет», должник) его конкурсный кредитор — предприятие обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц — Арефьева Максима Юрьевича, Дыдычкина Алексея Владимировича, Ковалева Дмитрия Александровича и Лапенка Бориса Сергеевича к субсидиарной ответственности.

В ходе судебного разбирательства предприятием заявлено ходатайство о привлечении к участию в обособленном споре в качестве ответчика общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Сварог» (далее — компания).

Определением суда первой инстанции от 28.01.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 18.06.2019 и округа от 23.09.2019, в удовлетворении ходатайства и заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, банк и предприятие просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты в связи с существенными нарушениями судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2020 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и предприятия поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А. и Лапенка Б.С. просил оставить принятые по спору судебные акты без изменения как законные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, советом директоров общества «Теплоучет» в составе Арефьева М.Ю., Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А. и Лапенка Б.С. 20.07.2016 приняты решения об обращении в адрес компании с заявлением о принятии общества «Теплоучет» в состав участников компании с предполагаемым размером доли 57,0705% и одобрении крупной сделки по внесению в уставный капитал компании вклада в виде прав требования по обязательствам, вытекающим из договоров, заключенных с предприятием и обществом с ограниченной ответственностью «ИТБ» (далее — общество «ИТБ»). По акту приема-передачи от 20.07.2016 должник передал компании права требования на общую сумму 867 979 883 руб. 88 коп. к предприятию и обществу «ИТБ», стоимость переданных прав определена в размере 610 568 194 руб. В результате совершенной сделки должник получил долю в уставном капитале компании в размере 57,0717%.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.07.2016 возбуждено дело о банкротстве общества «Теплоучет»; решением суда от 25.11.2016 должник признан несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

Полагая, что банкротство должника вызвано действиями Арефьева М.Ю., Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А. и Лапенка Б.С. как контролирующих лиц, предприятие обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ)), а также разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53), исходили из недоказанности совокупности условий для наступления субсидиарной ответственности упомянутых лиц по обязательствам должника.

Суды отметили, что в результате совершения сделки по внесению вклада в уставный капитал компании финансовое состояние должника не изменилось. Доказательства того, что действительная стоимость дебиторской задолженности предприятия на момент ее передачи в уставный капитал компании эквивалентна размеру самих требований, отсутствуют. При этом приобретенная должником доля участия в компании впоследствии включена в конкурсную массу.

Отказывая в ходатайстве о привлечении компании к участию в обособленном споре в качестве соответчика, суды указали на недоказанность наличия у нее статуса контролирующего лица.

Судебная коллегия с данными выводами не соглашается.

В соответствии с положениям гражданского и банкротного законодательства (как в настоящей редакции, так и действующей ранее) контролирующие должника лица (то есть лица, которые имеют право давать должнику обязательные для исполнения указания) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их виновное поведение привело к невозможности погашения задолженности перед кредиторами должника (иными словами, за доведение должника до банкротства — абзац первый пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве и пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное — банкротное — состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее — критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления N 53).

Применительно к критерию N 1 необходимо отметить, что ответчики в рамках настоящего обособленного спора являлись бывшими членами совета директоров, то есть в силу имевшегося у них статуса имели возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника. Доказательств обратного не представлено.

Определению наличия критерия N 2 способствуют закрепленные в Законе о банкротстве презумпции существования причинно-следственной связи между поведением контролирующего лица и невозможностью погашения требований кредиторов. Одной из таких презумпций является совершение контролирующим лицом существенно убыточной сделки, повлекшей нарушение имущественных прав кредиторов (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время — подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве)).

Настаивая на привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, предприятие указывало, что они одобрили сделку по внесению вклада в уставный капитал компании, ссылаясь на наличие в этой сделке предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаков подозрительной (неравноценной) сделки. В частности, обращало внимание на имеющийся в материалах дела отчет об оценке, согласно которому рыночная стоимость доли в уставном капитале компании в размере 57,0717% составляет 367 000 000 руб.; в результате совершения данной сделки должник утратил возможность истребования реальной ко взысканию дебиторской задолженности и удовлетворения за ее счет требований кредиторов должника с учетом финансового состояния предприятия, размера и ликвидности его активов, не получив при этом взамен равноценного встречного предоставления. По мнению предприятия, действия ответчи-

ков по совершению этой сделки явились причиной банкротства должника.

Указанные доводы предприятия соответствовали условиям вышеупомянутой презумпции и бремя их опровержения в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должно было перейти на ответчиков, что не учтено судами при рассмотрении спора. Суды не дали оценки доводам и доказательствам, на которые ссылалось предприятие, освободив тем самым ответчиков от обязанности их опровержения, что противоречит принципам равноправия и состязательности сторон в процессе судопроизводства.

При этом, сославшись на представленный конкурсным управляющим отчет об оценке рыночной стоимости доли в уставном капитале компании, суды не приняли во внимание, что указанная в нем стоимость определена по состоянию на 30.08.2017, в то время как равноценность спорной сделки необходимо проверять на момент ее совершения (20.07.2016).

Относительно критерия N 3 судам необходимо было учесть следующее. Ответчики являлись членами совета директоров должника. Статус члена совета директоров для целей привлечения лица к субсидиарной ответственности предполагает наличие возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника. В то же время одобрение одним из членов совета директоров (либо иного коллегиального органа) существенно убыточной сделки само по себе не является достаточным для констатации его вины в невозможности погашения требований кредиторов и привлечения его к субсидиарной ответственности. К ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абзаца третьего пункта 16 постановления N 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения. В связи с этим надлежало также определить степень вовлеченности каждого из ответчиков в процесс вывода спорного актива должника и их осведомленности о причинении данными действиями значительного вреда его кредиторам, что судами не сделано.

Таким образом, решение по существу спора принято без установления имеющих существенное значение обстоятельств.

Разрешая ходатайство предприятия о привлечении к участию в обособленном споре компании в качестве соответчика, суд первой инстанции констатировал отсутствие у нее статуса контролирующего лица. В то же время вопрос о наличии подобного статуса является предметом исследования при рассмотрении требования по существу, а не при разрешении ходатайства процессуального характера. При этом суд должен оценить доводы лица, заявляющего подобное ходатайство, по внешним первичным признакам на предмет того, имеет ли потенциальный ответчик отношение к спору.

В обоснование ходатайства заявитель обращал внимание на согласованность (часть первая статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац первый пункта 22 постановления N 53, пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде») действий должника и компании по выводу ликвидных активов в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника. Также предприятие отмечало, что один из бывших членов совета директоров общества «Теплоучет» — Лапенков Б.С. впоследствии являлся руководителем компании.

Данных доводов достаточно для удовлетворения ходатайства предприятия и привлечения компании к участию в настоящем споре в качестве соответчика.

Судом округа недостатки судов первой и апелляционной инстанций не устранены. Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов предприятия и банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования предприятия, распределив бремя доказывания в соответствии с установленной законодательством о банкротстве презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.01.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2019 по делу N А56-26451/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 июля 2020 г. N 305-ЭС19-17007(2)

Резолютивная часть определения объявлена 25 июня 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 3 июля 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Дьячкова Юрия Ивановича на определение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2019, Поста-

новление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2019 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 по делу N А40-203647/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ДИС» (далее — должник, общество).

В судебном заседании приняли участие Дьячков Ю.И., конкурсный управляющий должником Саматов Тимофей Васильевич, а также представители:

Дьячкова Ю.И. — Сачков А.Ю. по доверенности от 24.10.2017;

Федеральной налоговой службы (далее — уполномоченный орган) — Степанов О.С. по доверенности от 12.02.2020 и Щербакова Ю.О. по доверенности от 27.09.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2019 по настоящему делу признано наличие оснований для привлечения Дьячкова Ю.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; приостановлено производство по рассмотрению заявления в части определения размера ответственности.

Определением суда первой инстанции от 16.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 02.12.2019 и округа от 12.02.2020, установлен размер ответственности, с Дьячкова Ю.И. взыскано 76 358 898,64 руб.

Дьячков Ю.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу уполномоченный орган поддерживает выводы судов о необходимости взыскания с ответчика денежных средств, а конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить.

В судебном заседании Дьячков Ю.С., его представитель и конкурсный управляющий поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав участвующих в деле лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Определяя размер ответственности Дьячкова Ю.И., суды сослались на положения пункта 11 статьи 61.11, статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что наличие оснований для привлечения к ответственности установлено вступившим в законную силу судебным актом, размер непогашенных требований кредиторов составляет 76 358 898,64 руб., в связи с чем ко взысканию присуждена именно эта сумма.

Суды отклонили довод ответчика о том, что с него дважды взыскали денежные средства за одно и то же правонарушение. Суды отметили, что гражданский иск о взыскании ущерба за совершенное преступление в размере неуплаченных налогов нетождественен иску о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Между тем судами не учтено следующее.

Возражая против заявленных требований, Дьячков Ю.И. отмечал, что приговором Никулинского районного суда города Москвы от 29.04.2016 (т. 1, л.д. 30 — 37) он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере).

Затем определением Московского городского суда от 20.09.2017 (т. 1, л.д. 47 — 49) с него в пользу Инспекции Федеральной налоговой службы России N 29 по г. Москве взыскан для последующего перечисления в бюджет материальный ущерб, причиненный в результате преступления, в размере 53 053 008,78 руб.

Данная сумма, а также начисленные на нее пени и санкции впоследствии включены в реестр требований кредиторов должника (определения Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2016 и от 27.01.2017 по настоящему делу).

Дьячков Ю.И. полагал, что взыскание с него в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности 53 053 008,78 руб. будет являться повторным и потому неправомерным, то есть указывал на тождественность исков в указанном размере.

Таким образом, в настоящем споре перед судами встал вопрос о конкуренции двух видов требований: о привлечении к субсидиарной ответственности и о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Для решения вопроса о том, являются ли названные иски тождественными, в первую очередь, необходимо определить их правовую природу.

Правовым основанием для удовлетворения иска о возмещении причиненного преступлением ущерба являлись положения пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие обязанность по возмещению вреда в полном объеме лицом, его причинившим. В частности, Московским городским судом установлено, что Дьячковым Ю.И. как руководителем общества причинен вред казне (интересы которой представляет уполномоченный орган) посредством совершения умышленных действий, приведших к непоступлению сумм налогов в бюджет. Таким образом, судом общей юрисдикции был рассмотрен прямой иск кредитора общества к его руководителю о возмещении причиненного данному кредитору вреда противоправными действиями руководителя. На допустимость предъявления подобных исков при соблюдении ряда условий указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 08.12.2017 N 39-П («дело Ахмадеевой»).

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3)). Такой иск фактически точно так же направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, из чего следует, что генеральным правовым основанием данного иска вы-

ступают в том числе положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление N 53).

Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно по сути опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины ответчика — пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящей редакции). Особенностью данного иска по сравнению с рядовым иском о возмещении убытков выступает также и порядок определения размера ответственности виновного лица (пункт 11 статьи 61.11 названного Закона), правила об исковой давности и т.д.

Вместе с тем, в институте субсидиарной ответственности остается неизменной генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Данная характеристика подобного иска является сущностной, что сближает его со всеми иными исками, заявляемыми на основании положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно поэтому, в числе прочего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 20 Постановления N 53). Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, при том что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении соотношения этих требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу (пункт 1 статьи 6, абзац первый пункта 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, как предмет, так и основание предъявленного в рамках настоящего обособленного спора требования и рассмотренного судом общей юрисдикции гражданского иска фактически совпадают.

При определении вопроса, совпадают ли стороны, необходимо исходить из того, что (как указано выше) требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами. Таким образом, фигуры материальных истцов в части уполномоченного органа также совпадают.

Более того, Законом о банкротстве кредиторам после удовлетворения иска о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности предоставлено полномочие выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему лицу в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона). Заявив прямой иск к руководителю должника о возмещении причиненного вреда вне рамок дела о банкротстве, уполномоченный орган фактически выбрал способ распоряжения частью принадлежащего ему требования. При этом наличие потенциальной возможности удовлетворить свое требование с помощью

инного процессуального механизма само по себе признака тождественности второго иска не устраняет.

Из вышеизложенного следует, что суды при рассмотрении вопроса об определении размера ответственности ошибочно отклонили возражения Дьячкова В.И. о совпадении предъявленного к нему требования по предмету, основанию и сторонам с иском, рассмотренным Московским городским судом, в части 53 053 008,78 руб. (пункт 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Доводы уполномоченного органа о солидарном характере обязательства по возмещению вреда, подтвержденного судом общей юрисдикции, и обязательства, установленного при рассмотрении спора о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, подлежат отклонению. В данном случае совпадает как личность должника, так и состав возникновения обязательства, то есть имеется одно обязательство одного должника, что исключает применение норм о солидаритете.

В связи с тем что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ответчика в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части взыскания 53 053 008,78 руб. с прекращением производства по обособленному спору в этой части.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2019 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 по делу N А40-203647/2015 в части взыскания с Дьячкова Юрия Ивановича 53 053 008 рублей 78 копеек отменить.

В отмененной части производство по обособленному спору прекратить.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 июля 2020 г. N 305-ЭС19-13378(З)

Резолютивная часть определения объявлена 20.07.2020.

Полный текст определения изготовлен 27.07.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шиловцова О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Прилуцкого Гария Изяславовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2019 по делу N А40-162830/2014.

В заседании приняли участие Прилуцкий Г.И., а также представители конкурсного управляющего акционерным обществом «Государственный проектно-изыскательский институт земельно-кадастровых съемок имени П.Р. Поповича» (АО «Госземкадастр-съемка» — ВИСХАГИ) Рущицкой О.А. — Громова Е.Р. (по доверенности от 01.09.2019), Иванова Л.Н. (по доверенности от 31.03.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Прилуцкого Г.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего Рущицкой О.А., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий акционерным обществом «Государственный проектно-изыскательский институт земельно-кадастровых съемок имени П.Р. Поповича» (АО «Госземкадастр-съемка» — ВИСХАГИ; далее — должник) Рущицкая О.А. обратилась в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его мажоритарного акционера — акционерного общества «Роскартография», бывших руководителей Прилуцкого Г.И. и Смирнова Г.Л. (уточненные требования).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2019 признано доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Смирнова Г.Л., а также Прилуцкого Г.И. за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве; производство по заявлению управляющего в части определения размера их ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Прилуцкий Г.И. просит отменить определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа в части, касающейся привлечения его к субсидиарной ответственности.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Рущицкая О.А. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.06.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых определения и постановлений проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 21.08.2014 Прилуцкий Г.И. был назначен временно исполняющим обязанности генерального директора должника решением совета директоров (протокол N 15-2014). При этом 07.08.2014 (до назначения Прилуцкого Г.И.) должник подал заявление о собственном банкротстве (дело N А40-62032/2014 Арбитражного суда города Москвы), которое определением от 18.09.2014 принято к производству.

В Арбитражный суд города Москвы 07.10.2014 поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Полиграфический центр» (далее — центр) о признании должника банкротом. Это заявление сначала оставлено судом без движения определением от 14.10.2014, а затем принято к производству определением от 18.11.2014 (в рамках настоящего дела N А40-162830/2014).

В судебном заседании по первому делу о банкротстве (N А40-62032/2014), состоявшемся 09.10.2014, должник в лице руководителя Прилуцкого Г.И. представил письменное заявление об отказе от ранее поданного заявления о собственном банкротстве, в связи с чем производство по этому делу было прекращено (определение от 16.10.2014).

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статью 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), пришли к выводу о наличии оснований для привлечения Прилуцкого Г.И. к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве. Данный вывод мотивирован тем, что с 2012 года должник стал отвечать признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества. Несмотря на это, как указали суды, Прилуцкий Г.И. лично создал условия для прекращения уже возбужденного дела N А40-62032/2014 о несостоятельности (банкротстве) должника.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

По мнению конкурсного управляющего, с которым согласились суды, правонарушение, за которое Прилуцкий Г.И. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, заключается в неисполнении им обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Невыполнение руководителем требований статьи 9 Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская деятельность и не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими установленный законом режим осуществления хозяйственной деятельности.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на руководителя субсидиарной ответственности по новым обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

В связи с этим в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях») и в статье 61.12 Закона о банкротстве (в действующей редакции), законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу статьи 9 Закона о банкротстве, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, то есть явно неспособному передать встречное исполнение.

В настоящем деле суды установили, что 07.08.2014 (до назначения Прилуцкого Г.И. временно исполняющим обязанности генерального директора должника) должником было подано заявление о собственном банкротстве в рамках дела N А40-62032/2014. При этом 07.10.2014 — за 2 дня до отзыва Прилуцким Г.И. упомянутого заявления, в суд уже поступило заявление центра о признании должника банкротом (в рамках настоящего дела N А40-162830/2014).

Сведения о поступлении заявления центра в суд были публично раскрыты путем размещения в общедоступной информационной системе «Картотека арбитражных дел», обеспечивающей автоматический централизованный сбор информации о движении судебных дел из арбитражных судов и представление этой информации в сети «Интернет».

Таким образом, на стороне Прилуцкого Г.И. не возникла обязанность по подаче заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), поскольку указанная обязанность на момент его назначения на должность уже была исполнена предыдущим руководителем, а заявление центра о признании должника банкротом, поданное по второму (настоящему) делу о банкротстве должника, поступило в суд до прекращения первого дела о банкротстве.

Иными словами, в рассматриваемом случае отсутствовал сам факт обмана потенциальных кредиторов в виде сокрытия от них информации о наличии у должника признаков несостоятельности. При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований для возложения на Прилуцкого Г.И. субсидиарной ответственности по обязательствам должника за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве. Требование о привлечении Прилуцкого Г.И. к субсидиарной ответственности по иному основанию, связанному с доведением должника до банкротства, конкурсный управляющий на разрешение суда не передавал, такого рода обстоятельства не приводил и не обосновывал.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов Прилуцкого Г.И., в связи с чем определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа в обжалуемой части подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием в отмененной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления о привлечении Прилуцкого Г.И. к субсидиарной ответственности.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2019 по делу N А40-162830/2014 отменить в части привлечения Прилуцкого Г.И. к субсидиарной ответственности.

В удовлетворении заявления о привлечении Прилуцкого Г.И. к субсидиарной ответственности отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 августа 2020 г. N 305-ЭС20-5422(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 17.08.2020.

Полный текст определения изготовлен 24.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Гринченко Григория Александровича и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» Ивановой Ольги Владимировны на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 по делу N А40-232805/2017 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие Гринченко Г.А., конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» Иванова О.В., а также представители:

Гринченко Г.А. — Позднякова Е.В. (по доверенности от 26.06.2019);

Миронова Максима Викторовича — Арифудин А.А. (по доверенности от 30.09.2019);

Шустерова Владислава Борисовича — Червоникова В.К. (по доверенности от 30.09.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» Ивановой О.В., Гринченко Г.А. и его представителя, поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей Миронова М.В. и Шустерова В.Б., просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» (далее — общество) Иванова О.В. и конкурсный кредитор общества Гринченко Г.А. обратились в суд с заявлениями о привлечении Кряжевой О.Ю., Миронова М.А. и Шустерова В.Б. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в сумме 31 265 952 рублей 64 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019 объединенные для совместного рассмотрения заявления Ивановой О.В. и Гринченко Г.А. удовлетворены, Кряжева О.Ю., Миронов М.А. и Шустеров В.Б. солидарно привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 определение суда первой инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б., в удовлетворении требований в этой части отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 поста-

новление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Гринченко Г.А. и конкурсный управляющий Иванова О.В. просят отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы Миронов М.В. и Шустеров В.Б. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.07.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В части привлечения к субсидиарной ответственности Кряжевой О.Ю. судебные акты не обжалованы.

Законность оспариваемых постановлений проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество (продавец) и Гринченко Г.А. (покупатель) 22.03.2011 заключили договор купли-продажи деталей и элементов самолета, из которых покупатель намеревался создать самолет ЯК-7УБ. Договором предусмотрено, что сборку самолета произведет продавец, при этом какие-либо конкретные условия относительно сборки воздушного судна в текст договора купли-продажи стороны не включили. Гринченко Г.А. частично исполнил договор.

Договор подряда Гринченко Г.А. (заказчик) заключил 01.03.2013 с обществом с ограниченной ответственностью «Конструкторское бюро «Современные авиационные технологии» (далее — конструкторское бюро; подрядчик). Согласно этому договору подрядчик обязался в течение двенадцати месяцев со дня заключения договора осуществить сборку самолета из приобретенных Гринченко Г.А. у общества деталей и элементов.

Впоследствии (11.06.2014) общество, единственным участником и генеральным директором которого являлась Кряжева О.Ю., обратилось к Гринченко Г.А. с требованием погасить задолженность по договору купли-продажи, сославшись на акт, согласно которому Гринченко Г.А. 22.03.2011 принял от общества все детали и элементы, необходимые для сборки воздушного судна.

Конструкторское бюро, одним из мажоритарных участников которого являлся Миронов М.А., а генеральным директором Шустеров В.Б., письмом от 03.03.2015 подтвердило получение от Гринченко Г.А. деталей и элементов самолета для выполнения подрядных работ.

В связи с тем, что Гринченко Г.А. претензию общества не удовлетворил, оно обратилось в Савеловский районный суд города Москвы с иском о взыскании задолженности по договору купли-продажи, а Гринченко Г.А. предъявил встречный иск о расторжении указанного договора и возмещении убытков (дело N 2-2532/2016). При рассмотрении спора суд общей юрисдикции установил, что Гринченко Г.А. не подписывал акт прие-

ма-передачи к договору купли-продажи, детали и элементы воздушного судна ему не передавались.

Суд общей юрисдикции 07.12.2016 принял решение об отказе в удовлетворении иска общества и об удовлетворении встречного иска Гринченко Г.А. Суд расторг договор купли-продажи, обязал продавца возвратить покупателю полученные денежные средства в сумме 19 700 737 рублей 40 копеек.

Гринченко Г.А. на основании вступившего в законную силу и неисполненного продавцом решения Савеловского районного суда города Москвы подал в Арбитражный суд города Москвы заявление о признании общества банкротом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2017 возбуждено дело о банкротстве общества, решением того же суда от 10.09.2018 оно признано банкротом, открыта процедура конкурсного производства, в ходе которой конкурсный кредитор Гринченко Г.А. и конкурсный управляющий обществом Иванова О.В. обратились в суд с заявлениями о привлечении Кряжевой О.Ю., Миронова М.А. и Шустерова В.В. к субсидиарной ответственности.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из того, что общество контролировалось Кряжевой О.Ю. (номинально), Мироновым М.А. и Шустеровым В.В. (фактически), действия названных лиц стали необходимой причиной банкротства общества.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая заявления необоснованными в части, суд апелляционной инстанции счел, что материалами дела не подтвержден факт контроля над обществом со стороны Миронова М.А. и Шустерова В.В.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В период с момента заключения Гринченко Г.А. первого договора — договора купли-продажи деталей и элементов самолета с обществом — и до момента возбуждения настоящего дела о банкротстве сначала в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пункте 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), а затем в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержались нормы о субсидиарной ответственности контролирующих организацию-должника лиц, на случай когда их действия стали необходимой причиной банкротства.

Наличие у юридического лица номинального руководителя, формально входящего в состав его органов, но не осуществлявшего фактическое управление, не является основанием для освобождения от ответственности фактического руководителя, оказывающего влияние на должника в отсутствие соответствующих формальных полномочий (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность солидарно: необходимой причиной банкротства выступают как бездействие номинального руководителя, уклонившегося от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями, обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом, так и действия фактического руководителя, оказавшего непосредственное влияние на имущественную сферу должника (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Суд первой инстанции установил, что Кряжева О.Ю. была номинальным руководителем и участником общества. Эти выводы суда первой инстанции не опровергнуты судом апелляционной инстанции. Из номинального характера взаимоотношений Кря-

жевой О.Ю. и общества следует, что у общества имелся иной, неформальный координирующий центр.

Рассматривая вопрос о том, являлся ли этим центром Миронов М.А., суды апелляционной инстанции и округа, по сути, сочли, что контроль Миронова М.А. должен быть подтвержден прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные обществу, относительно его деятельности.

Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего положения. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

Учитывая объективную сложность получения кредитором, действующим в его интересах конкурсным управляющим отсутствующих у них прямых доказательств неформальной подконтрольности, суд первой инстанции правильно принял во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств.

Так, суд первой инстанции установил, что Миронов М.А. состоит в отношениях свойства с Кряжевой О.Ю. (женат на ее сестре). Кряжева О.Ю. в действительности работала администратором на базе отдыха в акционерном обществе «Комплект». Она номинально числилась единоличным исполнительным органом не только общества, но и ряда других организаций, участником которых являлся Миронов М.А. Общество эксплуатировало взлетно-посадочную площадку малой авиации, расположенную на земельном участке, принадлежащем Миронову М.А. В договорные отношения с обществом Гринченко Г.А. вступил по предложению Миронова М.А., последний принял от Гринченко Г.А. часть денежных средств в счет оплаты по сделке, направлял ему отчеты о ходе работ по созданию самолета.

Заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяли признать убедительными их аргументы о возникновении связанной группы лиц (общество — Кряжева О.Ю. — Миронов М.А.), подконтрольной Миронову М.А. В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного перешло на Миронова М.А. Именно он должен был обосновать независимый характер своих отношений с обществом и Гринченко Г.А. Таких доказательств Миронов М.А. не предоставил.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанций не исследовал и не оценил совокупность косвенных доказательств, указывающих на подконтрольность общества Миронову М.А., сделал ошибочный вывод об отсутствии таковой, не приведя мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции. Эти недостатки не были исправлены судом округа.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53), под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Особенность рассматриваемого дела, как установил суд первой инстанции, заключается в том, что единственной сделкой, совершенной в предшествующий банкротству период и существенно повлиявшей на судьбу общества, являлся договор с Гринченко Г.А., неисполнение обязательств по которому привело к банкротству общества. Сумма требований Гринченко Г.А. составляет 99,9 процента от совокупного размера задолженности общества перед всеми кредиторами. Данные выводы суда первой инстанции не были опровергнуты судами апелляционной инстанции и округа.

В свою очередь, неисполнение обязательств перед Гринченко Г.А. не было обусловлено какими-либо объективными обстоятельствами, в том числе внешними факторами, оно не может быть объяснено рискованым характером предпринимательской деятельности.

Так, суд первой инстанции установил, что Гринченко Г.А. в счет оплаты по договору передал наличные денежные средства в сумме эквивалентной 19 700 737 рублям 40 копейкам, часть которых была получена лично Мироновым М.А. Однако данные средства не поступили ни на расчетный счет общества, ни в его кассу. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном не подтвержден ссылками на конкретные доказательства и не соответствует материалам дела. Возражения Миронова М.А., изложенные в отзыве на кассационную жалобу, сводятся к тому, что суд общей юрисдикции взыскал указанную сумму с общества, а следовательно, именно оно ее и получило. Вместе с тем действия по принятию денежных средств, совершенные представителями, в том числе теми, полномочия которых вытекали из обстановки, являются в силу пункта 1 статьи 182 ГК РФ действиями представляемого, что позволило осуществить взыскание с общества. Такое взыскание не предreshает вопрос о том, как принявшие исполнение представители распорядились полученным.

Доказательств расходования переданной Гринченко Г.А. суммы на нужды должника не имеется. Одновременно суд первой инстанции установил, что должнику на праве собственности принадлежали транспортные средства — бензовоз и самолет Як-30, обнаружить которые не смог ни конкурсный управляющий, ни судебный пристав-исполнитель.

Если бы денежные средства, полученные от Гринченко Г.А., поступили обществу и из его владения не выбыли бы транспортные средства, общество смогло бы рассчитаться с кредиторами и не впасть в состояние объективного банкротства.

Учитывая незначительный масштаб деятельности общества, Миронов М.А. не мог не знать о том, где фактически находятся транспортные средства должника. Установленные судом первой инстанции факты получения им денег, направления Гринченко Г.А. по электронной почте писем, смет, планов-графиков, сводных ведомостей и отчетов, касающихся выполнения работ по сборке самолета, создающих у заказчика види-

мость исполнения договора, а также номинальный статус его свояченицы Кряжевой О.Ю. не позволяют прийти к выводу о том, что денежные средства Гринченко Г.А. были израсходованы вопреки решениям Миронова М.А.

С учетом изложенного, у судов апелляционной инстанции и округа не имелось оснований для освобождения Миронова М.А. от ответственности.

Как уже отмечалось, при привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно абзацу первому статьи 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных судебная практика учитывает согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (абзац первый пункта 22 постановления N 53).

В рассматриваемом случае судом первой инстанции установлено соучастие Шустерова В.Б. в совершении действий, приведших к банкротству общества, в том числе действий, направленных на непоступление обществу денежных средств Гринченко Г.А. и уклонение от проведения расчетов с данным кредитором.

Так, суд установил, что Шустеров В.Б. был руководителем конструкторского бюро — организации, использованной Мироновым М.А. для создания видимости сборки самолета Гринченко Г.А. Шустеров В.Б., наряду с Мироновым М.А., принимал денежные средства от Гринченко Г.А. При рассмотрении спора в суде общей юрисдикции конструкторское бюро предоставило письмо, подписанное Шустеровым В.Б., в котором изложило явно не соответствующие действительности сведения о том, что бюро получило от Гринченко Г.А. детали и узлы самолета, проданные обществом.

Действия Миронова М.А. и Шустерова В.Б. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего незаконного намерения.

Следовательно, Шустеров В.Б. на основании абзаца первой статьи 1080 ГК РФ как сопричинитель вреда подлежал солидарному привлечению к субсидиарной ответственности.

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что Миронов М.А. утратил контроль над обществом за пределами определенного Закона о банкротстве периода, в рамках которого выявляется круг контролирующей организацию-должника лиц, несостоятельны.

Номинальным руководителем общества и его номинальным 100-процентным участником являлась Кряжева О.Ю. Все время пока она числилась контролирующим лицом Миронов М.А. имел возможность определять действия общества. Само по себе то обстоятельство, что в 2014 году общество перестало вести хозяйственную деятельность, не свидетельствует о переходе контроля над ним к каким-то иным лицам.

Таким образом, определение суда первой инстанции являлось законным и обоснованным, оснований для его отмены не имелось.

С учетом изложенного, в соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а определение суда первой инстанции — оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 по делу N А40-232805/2017 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 августа 2020 г. N 307-ЭС20-180

Резолютивная часть определения объявлена: 18.08.2020.

Определение в полном объеме изготовлено: 25.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н.,
судей Маненкова А.Н., Хатышовой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу гражданина Минаева Евгения Игоревича на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2019 по делу N А21-15124/2018 Арбитражного суда Калининградской области.

В судебном заседании приняли участие представители Минаева Е.И. — Тарасюк С.Н. (доверенность от 11.08.2020); общества с ограниченной ответственностью «МКК ОТС-Кредит» — Вахтин В.М. (доверенность от 01.02.2019 N 5).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., выслушав объяснения принявших в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Гранд Пегас» (Калининградская область, далее — общество, заемщик) не исполнило надлежащим образом свои обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью «Микрокредитная компания ОТС-Кредит» (Москва, далее — общество «МКК ОТС-Кредит», компания, заемщик) в рамках договора займа от 28.09.2016 N 55532/16, заключенного для обеспечения заявки на участие в открытом аукционе, что установлено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2017 по делу N А40-8649/2017.

Указанным судебным актом с общества в пользу компании взыскано 825 000 рублей долга и 603 466 рублей 26 копеек, составляющих сумму процентов за пользование заемными денежными средствами, неустойки за нарушение обязательств, судебных расходов.

Во исполнение решения от 23.03.2017 по делу N А40-8649/2017 Арбитражный суд города Москвы выдал компании исполнительный лист, который взыскателем был направлен в банк. Задолженность должником не погашена.

На основании решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Калининградской области от 21.09.2018 общество было исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) как недействующее юридическое лицо.

Учредителем и генеральным директором общества являлся гражданин Минаев Евгений Игоревич (далее — Минаев Е.И.).

Общество «ОТС-Кредит» (далее — истец), ссылаясь на положения статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах), Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с иском к Минаеву Е.И. (далее — ответчик) о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества и взыскании с Минаева Е.И. 1 428 466 рублей 26 копеек.

Компания полагала, что Минаев Е.И. допустил ситуацию, при которой общество не вело хозяйственную деятельность, не сдавало отчетность, предусмотренную законодательством о налогах и сборах, не осуществляло операций по банковскому счету, что привело к прекращению деятельности организации в административном порядке.

Истец также сослался на то, что факт неисполнения руководителем юридического лица обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом в силу положений Закона о банкротстве является основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 03.04.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом «ОТС-Кредит» требований,

суд первой инстанции исходил из недоказанности того, что невозможность погашения задолженности перед истцом явилась следствием недобросовестных и/или неразумных действий ответчика, уклонявшегося от погашения задолженности, скрывавшего имущество должника. Суд указал на отсутствие причинно-следственной связи между неисполнением обществом обязательств перед компанией и тем, что Минаев Е.И., как руководитель общества, не обратился в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), а также тем, что ответчик не воспрепятствовал исключению общества из ЕГРЮЛ.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2019, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2019, решение от 03.04.2019 отменено, иск удовлетворен. С Минаева Е.И. в порядке субсидиарной ответственности в пользу общества «ОТС-Кредит» взыскано 1 428 466 рублей 26 копеек.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные компанией требования, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд округа, исходил из того, что выводы суда первой инстанции об отсутствии вины ответчика неверны. Апелляционный суд заключил, что Минаев Е.И. вел себя неразумно и недобросовестно, был осведомлен о задолженности общества перед компанией, однако не исполнил установленную законом обязанность — не обратился в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника. Вместе с тем в рамках дела о банкротстве была бы проверена возможность ведения банкротства и изыскания средств для расчетов с кредитором. Арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что имеются основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 9, пунктом 1 статьи 61.12, статьей 61.13 Закона о банкротстве, для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам должника.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Минаев Е.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит пересмотреть обжалуемые судебные акты в порядке кассационного производства, ссылаясь на их незаконность; отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2020 кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Минаева Е.И. поддержал и изложил доводы кассационной жалобы; просил отменить судебные акты, принятые судами апелляционной и кассационной инстанций, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Представитель общества «ОТС-Кредит» возражал против удовлетворения жалобы ответчика по основаниям, изложенным в отзыве.

Проверив по материалам дела доводы кассационной жалобы, обсудив изложенное в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что имеются основания для отмены всех принятых по делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходя из следующего.

Для кредиторов юридических лиц, исключенных из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ

«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации), законодателем предусмотрена возможность защитить свои права путем предъявления исковых требований к лицам, указанным в пунктах 1 — 3 статьи 53.1 ГК РФ (лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица), о возложении на них субсидиарной ответственности по долгам ликвидированного должника. Соответствующие положения закреплены в пункте 3.1 статьи 3 Закона об обществах.

Согласно указанной норме одним из условий удовлетворения требований кредиторов является установление того обстоятельства, что долги общества с ограниченной ответственностью перед кредиторами возникли из-за неразумности и недобросовестности лиц, указанных в пунктах 1 — 3 статьи 53.1 ГК РФ.

Само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в пункте 3.1 статьи 3 Закона об обществах.

Кроме того, из принципов ограниченной ответственности и защиты делового репутации (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; далее — постановление Пленума N 53) следует, что подобного рода ответственность не может и презюмироваться, даже в случае исключения организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании статьи 21.1 Закона о государственной регистрации. При разрешении такого рода споров истец должен доказать, что невозможность погашения долга перед ним возникла по вине ответчика в результате его неразумных либо недобросовестных действий.

Однако в рассматриваемом случае конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика как руководителя и учредителя должника и тем, что долг перед кредитором не был погашен, всеми судами не устанавливались. Вопрос о наличии или отсутствии признаков неразумности или недобросовестности в действиях ответчика судами также не исследовался.

Так, в материалы дела представлены: протокол от 06.10.2016 N 7805/700 подведения итогов электронного аукциона N 0373100004616000019 (N 239-16) на поставку 3Д-принтера (далее — электронный аукцион), согласно которому общество было признано победителем электронного аукциона, в связи с тем, что его заявка на участие признана соответствующей требованиям, установленным документацией, и им была предложена наиболее низкая цена контракта — 163 350 000 рублей, а также сведения об участии общества в иных аукционах (т. 1, л.д. 71). Вместе с тем, судом первой инстанции не исследовались вопросы заключения с обществом (поставщик) контракта по результатам электронного аукциона и исполнения сторонами указанного контракта (поставка товара и его оплата покупателем); не проверялось участие общества в других аукционах, заключение и исполнение им иных контрактов.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, который установил вину ответчика в том, что им не было подано заявление о банкротстве должника, с указанием на утраченную возможность выявить имущество должника, необоснованно применил к спорным правоотношениям положения Закона о банкротстве.

В соответствии с положениями статьи 61.14 Закона о банкротстве, учитывая разъяснения, приведенные в пунктах 27 — 31 постановления Пленума № 53, наличие права на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 — 61.13 Закона о банкротстве, связано с наличием в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в том числе и после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Однако в отношении общества какой-либо процедуры банкротства не применялось, оно исключено из ЕГРЮЛ в административном порядке по правилам статьи 21.1 Закона о государственной регистрации.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов сторон спора в сфере экономической деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 — 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Калининградской области от 03.04.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2019 по делу № А21-15124/2018 отменить.

Направить дело № А21-15124/2018 на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н.ЗОЛОТОВА

Судьи
А.Н.МАНЕНКОВ
Р.А.ХАТЫПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 августа 2020 г. № 305-ЭС19-24480

Резолютивная часть определения объявлена 24 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 31 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы (далее — заявитель, уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Московской области от 25.02.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2019 по делу N А41-22526/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Товары будущего» (далее — должник, общество «Товары будущего»).

В судебном заседании приняли участие представители:
заявителя — Долгов С.Ю., Соломахин Д.С., Степанов О.С.,
конкурсного управляющего должником — Захарова Б.А.,
Голубевой Ирины Александровны — Тай Ю.В.,

Милованова Александра Николаевича — Хохлов С.И.,
общества с ограниченной ответственностью «Роллер» (далее — общество «Роллер») — Бухтеев А.С.,
общества с ограниченной ответственностью «Ресурсинвест» (далее — общество «Ресурсинвест») — Савина О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 14.07.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей заявителя, конкурсного управляющего должником, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Голубевой И.А., Милованова А.Н. и обществ «Роллер», «Ресурсинвест», просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о привлечении Шевченко Веры Анатольевны, Павлова Владимира Александровича, Милованова Александра Николаевича, Голубевой Ирины Александровны, обществ с ограниченной ответственностью «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 25.02.2019, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2019 вышеуказанные судебные акты отменены в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Шевченко В.А. и Павлова В.А., в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заяви-

тель просит отменить указанные судебные акты в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности заявленных им лиц, направить обособленный спор в данной части на новое рассмотрение.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель конкурсного управляющего должником в представленных письменных пояснениях поддержал позицию заявителя кассационной жалобы.

Представители Голубевой И.А., Милованова А.Н., обществ «Роллер» и «Ресурсинвест» возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленных отзывах.

Общество с ограниченной ответственностью «Дискурс» (далее — общество «Дискурс»), надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направило, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представило, в связи с чем жалоба рассмотрена в отсутствие его представителей.

Законность оспариваемых судебных актов проверена Судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, поступивших на нее отзывах, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании решений уполномоченного органа от 23.05.2015 N 1279 и от 16.05.2016 N 1374 в отношении должника проведены выездные налоговые проверки по всем налогам и сборам за периоды с 04.12.2012 по 31.12.2014, с 01.01.2013 по 30.06.2016.

Определением Арбитражного суда Московской области от 29.04.2016 возбуждено дело о банкротстве должника; 23.06.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

По результатам мероприятий налогового контроля уполномоченным органом приняты решения от 28.03.2017 N 1311 и от 28.04.2018 N 1394 о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения. Проверкой установлено, что контролирующими должника лицами разработана и реализована схема ухода от налогообложения посредством использования взаимозависимых организаций, а также юридических лиц, обладающих признаками «фирм-однодневок».

Требования уполномоченного органа в деле о банкротстве должника составляют 859 188 169 рублей 23 копейки (99,93% всей кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника).

Милованов А.Н. являлся руководителем должника в период с 09.12.2009 по 14.04.2014. Голубева И.А., общества «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» в состав органов управления должником не входили.

Полагая, что действия указанных и иных контролирующих должника лиц повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов, большую часть из которых составляет требование уполномоченного органа, последний обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор в обжалуемой части и отказывая в удовлетворении требований к Ми-

лованову А.Н., Голубевой И.А., обществам «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер», суды исходили из недоказанности наличия у них статуса контролирующих должника лиц.

Как отмечено судами, Милованов А.Н. исполнял обязанности генерального директора должника в период за пределами двухлетнего срока до принятия заявления о признании должника банкротом. В отношении Голубевой И.А. суды указали, что она никогда не являлась членом ликвидационной комиссии, единоличным исполнительным органом, а также участником должника. В связи с обществами «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» суды сослались на постановления Пресненского районного суда города Москвы от 04.07.2018 и Московского городского суда от 03.09.2018 по делу N 10-15472/18, которыми установлено, что указанные юридические лица не являются аффилированными. Кроме того, суды исходили из отсутствия доказательств подконтрольности должника указанным юридическим лицам и получения ими за счет должника финансовой выгоды.

Между тем судами не учтено следующее.

Законодательство о несостоятельности в редакции как Федеральных законов от 28.04.2009 N 73-ФЗ и от 28.06.2013 N 134-ФЗ, так и Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ предусматривало возможность привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации невозможности погашения требований кредиторов). Несмотря на последовательное внесение законодателем изменений в положения, регулирующие рассматриваемые отношения, правовая природа данного вида ответственности сохранилась.

Важно отметить, что при привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), подлежат применению общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Применительно к абзацу первому статьи 1080 Гражданского кодекса лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных судебная практика учитывает согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53)).

Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству.

Установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием юридических признаков аффилированности (пункт 3 постановления N 53). Напротив, конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, в раскрытии своего статуса контролирующего лица не заинтересован и старается завуалировать как таковую возможность оказания влияния на должника. Следовательно, статус контролирующего лица устанавливается, в том числе через выявление согласо-

ванных действий между бенефициаром и подконтрольной ему организацией, которые невозможны при иной структурированности отношений.

При ином недопустимом подходе бенефициары должника в связи с подконтрольностью им документооборота организации имели бы возможность в одностороннем порядке определять субъекта субсидиарной ответственности выгодным для них образом и уходить от ответственности.

Таким образом, вопреки ошибочным выводам судов, подтверждение факта контроля над должником не всегда должно сопровождаться исключительно представлением прямых доказательств, в том числе исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

В рассматриваемой ситуации инициирование вопроса о привлечении контролирующего должника лиц исходило от уполномоченного органа по итогам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля. Решения уполномоченного органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения, содержащие выводы об используемой указываемыми заявителем лицами схемы вывода денежных средств в адрес аффилированных с конечным бенефициаром российских и зарубежных компаний, никем из участвующих в деле лиц оспорены не были, недействительными не признаны и вступили в законную силу (тома 8 — 18).

В связи с этим, устанавливая фактические обстоятельства спора, суды не приняли во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, согласно которой материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве.

Безусловно, указанные средства доказывания не имеют заранее установленной юридической силы перед иными средствами доказывания, однако судебным инстанциям следовало учитывать фактор объективной сложности в получении заявителем и согласным с его позицией конкурсным управляющим должником отсутствующих у них прямых доказательств неформальной подконтрольности должника указываемой ими группе лиц.

Как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, предполагающих наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, а на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

В рассматриваемом случае решение по существу спора принято без установления имеющих существенное значение обстоятельств, поскольку суды освободили ответчиков от обязанности опровержения доводов уполномоченного органа.

В частности, уполномоченный орган указывал на вхождение должника наряду с прочими юридическими лицами в учрежденную Голубевой И.А. группу компаний «Делта групп», реализовавшей схему ведения бизнеса по ввозу импортных комплектующих товаров без уплаты НДС и ввозных таможенных пошлин на территорию особой экономической зоны Калининградской области.

В охватываемый налоговой проверкой временной период должник осуществлял оптовую реализацию бытовой техники и электроники под торговыми марками SUPRA, FUSION и другие. Первоначальным правообладателем указанных товарных знаков являлось общество с ограниченной ответственностью «Дельта Групп», представлявшее на российском рынке группу компаний «Делта групп» и передавшее после своего банкротства права на товарные знаки обществу «Дискурс», созданному единственным учредителем — компанией «Бериколл Менеджмент Лтд» (чьим бенефициарным владельцем, по утверждению уполномоченного органа, является Голубева И.А.).

Все входящие в группу компаний «Делта групп» юридические лица фактически вели свою деятельность на объектах коммерческой недвижимости по адресам: г. Москва, пос. зав. Мосрентген, ул. Героя России Соломатина, 31 А и г. Москва, ул. Лобачевского, 94, ранее являвшихся собственностью общества «Дельта Групп», а в дальнейшем общества «Дискурс», в последующем, предоставлявшим складские помещения и административные здания в аренду подконтрольным организациям группы, в том числе должнику.

В связи с этим уполномоченный орган, основываясь на материалах налогового контроля, настаивал на том, что в рамках реализации всего бизнес-проекта именно Голубевой И.А. контролировались все товарные и денежные потоки, осуществляемые в рамках установленных схем уклонения от уплаты налогов, включающих в себя владение фактически принадлежащими ей товарными знаками, выпуск продукции и комплектующих, импорт товара, включение в цепочку движения товара технических организаций и «фирм-однодневок».

Помимо материалов налогового контроля выводы уполномоченного органа о вхождении обществ «Товары будущего», «НПО «Технопарк», «Технорадуга», «ДОМОТЕКА», «Ассистент», «Дискурс» и «Ресурсинвест» в группу компаний «Делта групп» и о контроле Голубевой И.А. над площадкой, на которой осуществлялась деятельность компаний, входящих в «Делта групп», а также реализация данной группой компаний схем по уклонению от уплаты налогов, нашли свое подтверждение при рассмотрении дела N А41-9263/2018 Арбитражного суда Московской области по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ТД «Электроника», генеральным директором которого являлась Голубева И.А., к ИФНС России по г. Наро-Фоминску Московской области о признании недействительным решения от 18.07.2017 N 09/665 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (решение Арбитражного суда Московской области от 30.05.2018 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2018).

Суды не приняли во внимание установленные в рамках дела N А41-9263/2018 обстоятельства, на которые указывал уполномоченный орган, ограничившись формальной ссылкой на другой судебный акт — постановление Пресненского районного суда города Москвы от 04.07.2018 по делу N 10-15472/18 в части недоказанности аффилированности обществ «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер».

Вместе с тем, при наличии противоречивых выводов об обстоятельствах дела, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда и суда общей юрисдикции, по рассматриваемому спору суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат одного из ранее разрешенных дел и положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В такой ситуации суд должен самостоятельно установить фактические обстоятельства дела и на их основе разрешить спор.

Судебная практика выработала совокупность косвенных признаков, свидетельствующих о наличии группы и подконтрольности ее единому центру. В частности, об этом могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

В нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды формально подошли к разрешению настоящего спора, освободив заявленных уполномоченным органом в качестве контролирующих должника лиц от необходимости опровержения представленной заявителем совокупности косвенных доказательств их статуса. Соответственно, суды не устанавливали и наличие или отсутствие причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц, поименованных уполномоченным органом, и наступившим объективным банкротством общества «Товары будущего».

Освобождая Милованова А.Н. от ответственности со ссылкой на исполнение последним обязанностей генерального директора должника за пределами двухлетнего срока до принятия заявления о признании должника банкротом, суды не учитывали, что подобный срок не является пресекательным и не исключает возможности квалификации определенного субъекта как лица, контролирующего должника, за его пределами, в качестве противодействия злоупотреблению правом и искусственному увеличению этого периода контролирующими лицами с целью ухода от субсидиарной ответственности.

Из материалов дела следовало и сторонами не оспаривалось, что период исполнения указанным лицом обязанностей генерального директора должника охватывался периодом проверки уполномоченного органа, то есть Милованов А.Н. руководил деятельностью привлеченного к налоговой ответственности должника в период, на который приходится его уклонение от уплаты налогов, а размер требований уполномоченного органа, включенных в реестр требований кредиторов должника, как указывалось ранее, составил более 50% всей кредиторской задолженности.

Статус контролирующих должника лиц ответчики, по сути, не опровергали на протяжении всего судебного разбирательства.

Судам следовало обратить внимание и на обстоятельства инициирования процедуры банкротства должника.

Настоящее дело о банкротстве должника было возбуждено по упрощенной процедуре ликвидируемого должника в момент проведения налоговой проверки в отношении группы лиц, включающей должника, которые, по мнению уполномоченного органа, применяли крупномасштабные схемы уклонения от уплаты налогов.

Инициирование процедуры банкротства по упрощенной процедуре ликвидируемого должника в период проведения мероприятий налогового контроля является нестандартным поведением в рамках гражданского оборота и само по себе должно было вызвать у судов обоснованные подозрения относительно наличия признаков недобросовестности в действиях установленных в решении уполномоченного органа контролирующих должника лиц.

На данные обстоятельства уполномоченный орган ссылался на стадии принятия за-

явления о признании должника банкротом в своих возражениях на него от 27.05.2016, выражая со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса обоснованные опасения наличия попытки использования заинтересованными лицами своих прав во вред интересам уполномоченного органа.

В настоящем споре суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о пропуске уполномоченным органом срока на подачу заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, что при наличии соответствующего заявления является самостоятельным основанием для отказа в иске. Суд округа обоснованно не согласился с подобным выводом судов нижестоящих инстанций, указав на подачу уполномоченным органом соответствующего заявления в пределах года с момента получения им статуса конкурсного кредитора должника (включения его требований в реестр требований кредиторов должника) и признания должника несостоятельным (банкротом).

В отношении обществ «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» суды не рассмотрели доводы заявителя о непосредственном отношении указанных лиц к рассматриваемой схеме ведения бизнеса в силу вхождения в группу компаний «Делта групп», участия в обороте принадлежащих группе денежных средств, последовательной передаче и выводе ликвидного имущества в пользу общества «Роллер» как последнего участника организованной контролирующими лицами схемы.

Таким образом, выводы судов об отсутствии у Голубевой И.А., Милованова А.Н. и обществ «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» статуса контролирующих должника лиц и оснований для их привлечения к субсидиарной ответственности по долгам общества «Товары будущего» без надлежащей проверки доводов уполномоченного органа и конкурсного управляющего должником являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в данной части — направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 25.02.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019 и Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2019 по делу N А41-22526/2016 в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Милованова Александра Николаевича, Голубевой Ирины Александровны, общества с ограниченной ответственностью «Дискурс», общества с ограниченной ответственностью «Ресурсинвест» и общества с ограниченной ответственностью «Роллер» отменить.

Обособленный спор в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 сентября 2020 г. N 304-ЭС19-25557(3)

резюмирующая часть определения объявлена 27.08.2020

полный текст определения изготовлен 03.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2020 по делу N А46-10739/2017.

В заседании приняли участие представители:

Головачева Сергея Александровича — Войзбун К.А. (по доверенности от 28.02.2019);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» — Сулейманов К.И. (по доверенности от 04.02.2019);

общества с ограниченной ответственностью «32 Зернопродукт» — Шевелев А.А. (по доверенности от 02.07.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Комбикормовый завод «ВЕГА» — Шевелев А.А. (по доверенности от 02.07.2018);

непубличного акционерного общества «Де Хес» — Стрельцов Е.Н. (по доверенности от 13.11.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», обществ с ограниченной ответственностью «32 Зернопродукт» и «Комбикормовый завод «ВЕГА», непубличного акционерного общества «Де Хес», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Головачева С.А., просившего оставить постановления судов апелляционной инстанции и

округа без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Торгово-закупочная компания «Синергия» (далее — должник) его конкурсный кредитор — непубличное акционерное общество «Де Хес» (далее — общество «Де Хес») — обратился в суд с заявлением о привлечении Головачева С.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Омской области от 26.08.2019 заявление общества «Де Хес» удовлетворено; Головачев С.А. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; в части определения размера ответственности производство по спору приостановлено.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления общества «Де Хес».

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 27.02.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 30.07.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Головачев С.А. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Общества с ограниченной ответственностью «32 Зернопродукт» и «Комбикормовый завод «ВЕГА» в отзыве на кассационную жалобу присоединились к позиции акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк».

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Головачев С.А. являлся единственным участником должника с момента его учреждения (04.04.2014) и до 11.12.2014. После этого единственным участником должника стало акционерное общество «Группа Синергия» (далее — общество «Группа Синергия»), мажоритарным акционером которого был Головачев С.А.

Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству 04.08.2017, процедура наблюдения в отношении должника введена 28.11.2017, а конкурсное производство открыто 21.03.2018.

В процедуре конкурсного производства общество «Де Хес» обратилось в суд с заявлением о привлечении Головачева С.А. к субсидиарной ответственности.

Удовлетворяя данное заявление, суд первой инстанции руководствовался статьей

10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и исходил из того, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий контролирующего лица — Головачева С.А.

В частности, суд первой инстанции установил, что в результате контролирующего влияния Головачева С.А. на руководство должника был заключен ряд подозрительных сделок по выводу с его счетов около 400 000 000 рублей (далее — первая группа сделок), что привело к банкротству должника.

Так, с 23.06.2015 по 01.07.2017 должник перевел 173 803 580 рублей 31 копейку на счета общества «Группа Синергия». В период с 04.06.2015 по 21.01.2016 с расчетных счетов должника в пользу аффилированного лица — общества с ограниченной ответственностью «Агрофирма Омская» (далее — общество «Агрофирма Омская») — списаны 92 984 500 рублей, а в период с 22.01.2016 по 29.03.2017 — 91 895 435 рублей 48 копеек. В 2015 — 2017 годах должник совершил еще несколько подозрительных сделок, в том числе с обществом с ограниченной ответственностью «Свинокомплекс Ударный» (далее — общество «Свинокомплекс Ударный») на 21 843 750 рублей.

Кроме того, суд первой инстанции установил, что должник совершил непосредственно с Головачевым С.А. сделки на сумму около 45 000 000 рублей (далее — вторая группа сделок) в отсутствие какой-либо выгоды для себя. Должник без встречного предоставления исполнил обязательства Головачева С.А. перед третьим лицом по возврату 2 549 141 рубля 94 копеек и 1 566 578 рублей 22 копеек по договорам займа от 04.02.2014 и от 03.04.2015. На личный счет Головачева С.А. должник безвозмездно перечислил 30 000 000 рублей, полученные по договору займа от 01.04.2016 у иного лица. В период с 23.06.2015 по 15.06.2016 должник безвозмездно перевел 9 540 000 рублей на счета Головачева С.А.

Подобные действия, по мнению суда первой инстанции, были бы невозможны при отсутствии определяющего влияния Головачева С.А. на руководителей должника и свидетельствовали о выполнении последними указаний Головачева С.А. в ущерб интересам подконтрольной организации.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления общества «Де Хес», суд апелляционной инстанции счел недоказанной совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения Головачева С.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Суд апелляционной инстанции указал, что кредитор не представил свидетельств совершения либо одобрения непосредственно Головачевым С.А. первой группы сделок. Относительно второй группы сделок, из совершения которых Головачев С.А. извлек выгоду напрямую, суд апелляционной инстанции отметил, что они не прошли «тест на критерий существенности» применительно к масштабам деятельности должника в целях применения презумпции доведения до банкротства, при том, что платежи в пользу Головачева С.А. на 9 540 000 рублей уже признаны недействительными в рамках другого обособленного спора.

С данными выводами согласился суд округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В период с момента заключения первой сделки, положенной в обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности, и до момента возбуждения настоящего дела о банкротстве сначала в пункте 4 статьи 10, а затем в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержались нормы о субсидиарной ответственности контролирующих организацию-должника лиц в случае, когда их действия стали необходимой причиной банкротства.

Суд первой инстанции установил, что Головачев С.А. контролировал должника сначала непосредственно, а затем через подконтрольное ему общество «Группа Синергия».

В целом ряде обособленных споров, рассмотренных в рамках настоящего дела, судами установлено, что Головачев С.А. являлся конечным бенефициаром холдинга, в который входили должник, общества «Группа Синергия», «Агрофирма Омская», «Свинокомплекс Ударный» и другие организации.

Убыточный характер первой и второй групп сделок для должника установлен судом первой инстанции, подтвержден судебными актами по обособленным спорам об их оспаривании, вступившими в настоящее время в законную силу, и не опровергнут Головачевым С.А. в рамках настоящего спора.

Как верно указал суд первой инстанции, учитывая объективную сложность получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств дачи бенефициаром указаний относительно совершения тех или иных сделок, направленных на выведение из оборота должника денежных средств, должны приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, анализ поведения вовлеченных в спорные отношения субъектов.

В данном случае суд первой инстанции, не ограничиваясь рассмотрением вопроса об убыточности для должника самих сделок, проанализировал доказательства, подтверждающие с высокой степенью вероятности принятие решений об их совершении лично Головачевым С.А.:

объяснения Артемова А.А. — контрагента должника, не связанного с Головачевым С.А. и его холдингом, относительно того, что должник всегда ассоциировался у него с Головачевым С.А., последний лично давал пояснения о платежах должника в пользу Артемова А.А.;

свободное перемещение значительных сумм (первая группа сделок) от подконтрольного Головачеву С.А. должника в другие организации холдинга, также подконтрольные ему (в частности, в общества «Группа Синергия», «Агрофирма Омская», «Свинокомплекс Ударный»), в отсутствие между ними реальных экономических отношений, без встречного предоставления, имея в виду обычную деловую практику, согласно которой существенные применительно к масштабам деятельности холдинга внутригрупповые перемещения активов не осуществляются без решения конечного бенефициара;

использование Головачевым С.А. по мере необходимости денежных средств должника (вторая группа сделок) как своих собственных, систематическое игнорирование данным бенефициаром сущности конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта, извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности (пункт 1 статьи 48, пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кредитор привел достаточно серьезные доводы и представил существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными его аргументы о контроле Головачева С.А. за процедурой совершения сделок, поэтому в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного перешло на привлекаемое к ответственности лицо. Таких доказательств Головачев С.А. не представил.

В нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанций искусственно разделил

связанные отношения, проигнорировал пояснения Артемова А.А., рассмотрел две группы сделок в отдельности, сделав ошибочный вывод об отсутствии контроля за сделками со стороны бенефициара, не приведя мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Суд апелляционной инстанции не опроверг выводы суда первой инстанции относительно того, что совокупность первой и второй групп сделок, направленных на вывод денежных средств, стала необходимой причиной банкротства должника.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2018 по делу N А40-261090/2018 установлено, что недобросовестные участники гражданского оборота — закрытая акционерная компания с ограниченной ответственностью «Каклфелд Холдингз Лимитед», Республика Кипр, (истец) и общество «Группа Синергия» (ответчик, по сути, признавший иск), мажоритарным акционером которого являлся Головачев С.А., в отсутствие между ними спора как такового обращались в арбитражный суд в целях использования института судебной власти для получения официальных исполнительных документов, необходимых для осуществления незаконной финансовой операции по перечислению в зарубежные банки более 600 000 000 рублей, и придания видимости правомерного владения деньгами, законность приобретения которых не подтверждена. С учетом имевшей место попытки передачи обществом «Группа Синергия», безвозмездно профинансированным должником, денежных средств в иностранную юрисдикцию по документам, не отражающим реальное положение дел, вероятнее всего активы должника, выведенные из его оборота, в той или иной мере участвовали в незаконной финансовой операции. Головачев С.А. не представил доказательств того, что подконтрольный ему руководитель общества «Группа Синергия» пытался совершить названную операцию без согласования с бенефициаром холдинга.

Оснований для отмены определения суда первой инстанции не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, в связи с чем постановление названных судом следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции — оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2020 по делу N А46-10739/2017 Арбитражного суда Омской области отменить.

Определением Арбитражного суда Омской области от 26.08.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 сентября 2020 г. N 310-ЭС20-6760

Резолютивная часть определения объявлена 21 сентября 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 25 сентября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области (далее — уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Воронежской области от 14.06.2019, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.01.2020 по делу N А14-7544/2014 о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «УГМК-Рудгормаш» (далее — должник), а также ходатайство уполномоченного органа о принятии обеспечительных мер по указанному делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

уполномоченного органа — Корнюшина Ю.И. по доверенности от 30.03.2020, Чистякова Ю.А. по доверенности от 11.09.2020 и Степанов О.С. по доверенности от 12.02.2020;

общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Рудгормаш» (далее — компания) — Лавров К.В. по доверенности от 20.06.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий Ничков А.В. (а затем Чабанов В.А.) и уполномоченный орган обратились с заявлениями о привлечении Можайтова Аркадия Романовича, Герасимовой Марии Тимофеевны и общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Рудгормаш» (далее — компания) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением суда первой инстанции от 14.06.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 11.09.2019 и округа от 30.01.2020, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Перед судебным заседанием 16.09.2020 уполномоченный орган обратился с ходатайством о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество компании. Определением от 17.09.2020 названное ходатайство принято к производству для совместного рассмотрения с кассационной жалобой.

Перед судебным заседанием от конкурсного управляющего поступило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить, а компания — оставить их без изменения.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также в заявлении о принятии обеспечительных мер, а представитель компании — возражал в отношении как жалобы, так и ходатайства о принятии мер.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

При разрешении спора суды установили, что ответчики Можайтов А.Р. и Герасимова М.Т. являются контролирующими должника лицами, поскольку Можайтов А.Р. с 27.04.2009 по 12.08.2014 (дата вступления в силу решения суда о его дисквалификации) исполнял обязанности генерального директора должника, а Герасимова М.Т. с 05.07.2012 являлась владельцем 8 акций должника, составляющих 80% его уставного капитала.

В то же время суды не усмотрели в действиях названных лиц оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности. В частности, суды отметили, что несмотря

на нарушение Можайтовым А.Р. обязанности по своевременному обращению с заявлением должника о собственном банкротстве, обязательства за период с момента, когда директор должен был обратиться с заявлением (не позднее 28.04.2014), до момента фактического возбуждения дела (27.06.2014) у должника не возникли, в силу чего не имеется оснований для привлечения Можайтова А.Р. к ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее, если не указано иное, в части, касающейся материально-правовых норм, в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ).

Равным образом суды не нашли оснований для привлечения названных лиц к ответственности и по правилам пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве за невозможность погашения требований кредиторов. Суды отметили, что обязанность по передаче документации должника конкурсному управляющему исполнена, при этом доводов о наличии каких-либо иных действий, приведших должника к банкротству, истцами не приведено.

Относительно требований к компании суды отметили, что она не являлась контролирующим должника лицом. При этом судами отклонены ссылки на наличие у компании права давать обязательные для исполнения должником указания ввиду имеющихся между ними формально-юридических признаков аффилированности, как например: совпадение участников и лиц, входящих в органы управления компании и должника в отдельные периоды времени; вхождение в единый холдинг, занимающийся проектировкой, производством и сбытом горнодобывающего и горно-обогачительного оборудования; заключение между данными лицами ряда гражданско-правовых договоров в период, предшествовавший возбуждению дела о банкротстве и т.д. Суды указали, что сами по себе названные признаки еще не свидетельствуют о наличии контроля компании над должником.

Судами также отклонены ссылки на положения подпункта 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве (презумпция наличия контроля в силу извлечения выгоды от деятельности должника), так как названная норма введена в действие Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ, который не распространяется на спорные отношения.

Суды также пришли к выводу, что заключение договора подряда от 04.05.2011 N 22В-11 и договора на переработку давальческого сырья от 13.01.2014 не могли являться причиной возникновения убытков у должника и повлечь его банкротство. Суды отметили, что прямая причинная связь между заключением данных договоров и возникновением у должника непокрытого убытка на конец 2013 года документально не подтверждена. Не подтвержденными, по мнению судов, являются и доводы уполномоченного органа о том, что встречное предоставление со стороны компании заведомо не позволяло должнику покрыть фактические расходы на производство передаваемой по условиям данных договоров продукции.

Суды отклонили также доводы уполномоченного органа об осуществлении компанией контроля над финансовыми потоками должника, поскольку осуществление за должника платежей в пользу третьих лиц, которые начали массово производиться только начиная с 2014 года, было обусловлено блокировкой счетов должника на основании инкассовых поручений налогового органа и само по себе не указывает на наличие контроля за финансовыми потоками.

При таких условиях суды в полном объеме отказали в удовлетворении заявленных требований.

Между тем судами не учтено следующее.

Обращаясь с исковыми требованиями, конкурсный управляющий и уполномоченный орган ссылались на совершение ответчиками с 2011 года по 2014 год действий, повлекших банкротство должника.

Поскольку субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N A22-941/2006).

Следовательно, в данном случае подлежали применению положения Закона о банкротстве в редакции Федеральных законов от 28.04.2009 N 73-ФЗ, от 28.06.2013 N 134-ФЗ. В связи с этим суды верно указали, что предусмотренная подпунктом 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве презумпция контроля над должником у лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в рассматриваемом случае не применима, подобная презумпция в предыдущих редакциях Закона отсутствовала.

Однако это не означает, что при доказывании в общем порядке (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) наличия контроля у лица, не имеющего формально-юридических полномочий давать должнику обязательные для исполнения указания, истец лишен возможности ссылаться на приведенные в упомянутой презумпции обстоятельства. Несмотря на то, что подобные факты применительно к рассматриваемому периоду не образуют презумпцию контроля, суд должен дать им правовую оценку в контексте всей совокупности обстоятельств, установленных по обособленному спору, тем более, что на данные обстоятельства ссылался участник судебного спора.

Как отмечено в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 N 305-ЭС19-10079 (далее — определение N 305-ЭС19-10079), предусмотренное, например, статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем правовых подходов к толкованию положений как прежнего, так и ныне действующего законодательства является общим (в том числе это относится к разъяснениям норм материального права, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53).

По смыслу пунктов 4, 16 названного постановления N 53 осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управ-

ления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, то такое лицо подлежит признанию контролирующим должника. При этом суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В обоснование своей позиции уполномоченный орган на всем протяжении рассмотрения обособленного спора ссылался на следующие обстоятельства.

Должник и компания входят в корпоративную группу, которая занимается производством и сбытом горнодобывающего и горно-обогатительного оборудования.

До 2011 года продукция группы производилась ЗАО «РудГорМаш» (ИНН 6832041730) на основании договора давальческого сырья от 01.09.2009 N 728, заключенного с компанией. Получая готовое оборудование, компания осуществляла его дальнейшую реализацию конечным потребителям, в том числе на экспорт. ЗАО «РудГорМаш» ликвидировано по результатам процедуры банкротства (дело N А14-9018/2009). В связи с ликвидацией названного общества налоговым органом списана непогашенная задолженность по обязательным платежам в размере 256 млн. руб.

Впоследствии функции по производству оборудования в группе переданы должнику (ЗАО «УГМК-Рудгормаш»). Аналогичным образом компанией с должником и с ООО «ГМК Рудгормаш» были заключены договоры на переработку давальческого сырья от 04.05.2011 N 22В-11, от 20.05.2011 N 24В-11. По указанным договорам должник и ООО «ГМК Рудгормаш» производили буровые станки, грохоты, сепараторы, питатели, самоходные вагоны, транспортные машины, машинокомплекты, комплекты запасных частей и т.д., которые передавались компании для дальнейшей реализации конечным потребителям. После ликвидации предыдущего подрядчика (ЗАО «РудГорМаш») его работники переведены в штат должника, в том числе генеральный директор Ермолов В.А., который принят на должность директора по производству.

Как полагал уполномоченный орган, с момента заключения договора от 04.05.2011 N 22В-11 должник утратил возможность получать доход от своей деятельности, на протяжении 2012 — 2014 гг. финансовые результаты деятельности общества являлись убыточными. При этом выручка общества за названные периоды практически соответствовала себестоимости производимой продукции:

- за 2012 год выручка составила 1 712 млн. руб., в то время как себестоимость равнялась 1 546 млн. руб.;
- за 2013 год — 913 млн. руб. против 878 млн. руб.;
- за 2014 год — 707 млн. руб. против 687 млн. руб.

Тем самым, как отмечала ФНС, показатели чистого денежного потока межгрупповых отношений свидетельствуют о недостаточности разницы между доходной и расходной частями корпоративного взаимодействия, в том числе на затратную часть фонда оплаты труда.

Нахождение выручки должника на грани себестоимости, по мнению уполномоченного органа, связано с установлением необоснованно низкой цены по спорному договору N 22В-11. При этом в результате поддержания схемы по переработке давальческого сырья (в том числе с учетом продления срока действия названного договора

и заключения в 2014 году нового договора с аналогичным содержанием) у компании отсутствовали затраты, связанные с давальческими операциями, в то время как в процессе производства все расходы нес должник. К числу таких расходов относятся: оплата труда основных рабочих, страховые взносы во внебюджетные фонды, общепроизводственные, общехозяйственные и прочие расходы, услуги по кооперации, расходы на сбыт, резервы на гарантийный ремонт, налоги на добавленную стоимость и прибыль (т. 23, л.д. 105, 106).

При этом после блокировки счетов должника по требованию налогового органа денежные средства за выполненные для компании работы не перечислялись на счет должника, а направлялись его контрагентам по обязательствам, которые относятся непосредственно к производственному процессу и реализации продукции. Так, в общей сложности с начала 2014 года до возбуждения дела о банкротстве (24.06.2014) в обход счета должника и соответственно в обход требований уполномоченного органа перечислены денежные средства на общую сумму 502 млн. руб. Налоговый орган полагает, что принимая вместо самого должника решения, кому направлять причитающиеся ему денежные средства, компания осуществляла контроль финансовых потоков, то есть непосредственное управление должником.

В настоящее время непогашенная задолженность по обязательным платежам составляет 319 млн. руб.

Уполномоченный орган указывал, что на дату открытия конкурсного производства по настоящему делу в штате должника числился 661 работник, 30.09.2015 данные работники уволены.

После этого названные сотрудники контролирующими группу компаний лицами переведены в ООО «РГМ-Комплект» (ИНН 366114287), которое продолжило выполнять ту же функцию по производству продукции, для чего между названным обществом и компанией заключен новый договор на переработку давальческого сырья от 01.10.2015 N 18. В настоящее время в отношении ООО «РГМ-Комплект» также введена процедура банкротства — наблюдение (дело N А14-5331/2017).

Ввиду изложенных доводов Судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее.

Согласно позиции, изложенной в определении N 305-ЭС19-10079, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков. И напротив, отказ в иске указывает на то, что в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства, связанные с объективными рыночными факторами, либо что принятая предприятием стратегия ведения бизнеса хотя и не являлась недобросовестной, но ввиду сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску не принесла желаемых результатов.

В данном случае судам надлежало по существу исследовать приведенные уполномоченным органом доводы, поскольку они указывали на искусственный характер возникновения у должника имущественного кризиса.

Если названные доводы уполномоченного органа соответствуют действительности, то это может означать следующее.

Фактически в корпоративной группе Рудгормаш была реализована бизнес-модель,

предполагающая получение должником выручки от осуществляемой им деятельности значительно ниже того, на что он вправе был бы рассчитывать в рамках рыночных отношений. Несмотря на то, что получение дохода ниже объективного потенциала прибыли от производственной деятельности само по себе не является незаконным и находится в сфере ведения органов управления корпорации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 N 8989/12), с точки зрения законодательства о банкротстве такая деятельность приобретает недобросовестный характер в момент, когда она начинает приносить вред кредиторам, то есть когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки.

Неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющих друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами (в данном случае — перед уполномоченным органом по обязательным платежам) с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обремененной долгами — указывает на цикличность бизнес-процессов внутри группы с заведомым разделением предпринимательской деятельности на убыточные (ЗАО «РудГорМаш», должник, ООО «РГМ-Комплект») и прибыльные (компания) центры. По крайней мере, ответчики не ссылались на то, что имеется иное рациональное объяснение совокупности действий, систематически приводящих к одним и тем же последствиям. Таковую деятельность нельзя признать добросовестной, поскольку она причиняет вред независимым кредиторам и создает для корпоративной группы необоснованные преимущества, которые ни один участник соответствующего рынка, находящийся в схожих условиях, не имел бы. В данном случае преимущества выразились в отсутствии необходимости уплачивать обязательные платежи.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении не может быть проигнорирована сущность конструкции юридического лица, предполагающая имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность (статьи 48, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие у участников корпорации и иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой дискреции при принятии (согласовании) управленческих решений в сфере бизнеса. В то же время контролирующие и действующие с ними совместно лица не вправе злоупотреблять привилегиями, которые предоставляет возможность ведения бизнеса через юридическое лицо, намеренно причиняя вред независимым участникам оборота (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если приведенные выше доводы уполномоченного органа соответствовали действительности, необходимо признать, что описанная бизнес-модель группы Рудгормаш выходит за пределы предпринимательского риска и подтверждает подобное злоупотребление корпоративной формой.

Суды в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по существу доводы уполномоченного органа не рассмотрели, ограничившись констатацией того, что компания не является контролирующим должника лицом.

Однако данный вопрос не имел принципиального значения для принятия решения

по существу спора. Уполномоченный орган указывал, что Герасимова М.Т. являлась основным акционером (участником) как должника, так и компании (по 80% соответственно). Даже если исходить из того, что недобросовестно получающее от деятельности должника выгоду лицо не контролирует должника, то наиболее вероятной причиной подобного поведения является возможность Герасимовой М.Т. как лица, контролировавшего обе стороны, определять действия каждой из них, неравномерно перераспределяя активы внутри группы. Подобный правовой подход применительно к вопросам субординации требований известен российскому правопорядку и изложен в пункте 4 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020. Тем самым компания в отсутствие статуса контролирующего лица может быть признана действующей совместно с Герасимовой М.Т. (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку фактически выступала в качестве соисполнителя (пункт 22 постановления N 53), что приводит к одним и тем же материально-правовым последствиям для ответчика в случае удовлетворения иска.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов уполномоченного органа в сфере экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо, приняв во внимание изложенное, по существу оценить доводы уполномоченного органа и установить реальную причину банкротства должника.

Относительно ходатайства о принятии обеспечительных мер Судебная коллегия отмечает следующее.

Согласно части 1 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Обеспечительные меры допускаются на любой стадии процесса при наличии одного из следующих оснований: если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации; в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Кроме того, применяемая конкретная обеспечительная мера должна быть связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему, она должна обеспечивать фактическую реализацию целей обеспечительных мер.

В обоснование своего ходатайства уполномоченный орган ссылается на риск отчуждения компанией своего имущества, что затруднит исполнение судебного акта в случае удовлетворения иска. Между тем, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения названного заявления, так как доводы уполномоченного органа не подтверждают разумные подозрения наличия предусмо-

тренных частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для принятия обеспечительных мер. В случае появления названных выше подозрений уполномоченный орган не лишен возможности заявить ходатайство о принятии обеспечительных мер при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Воронежской области от 14.06.2019, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.01.2020 по делу N А14-7544/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

В удовлетворении заявления Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области о принятии обеспечительных мер по делу N А14-7544/2014 Арбитражного суда Воронежской области отказать.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 сентября 2020 г. N 310-ЭС20-7837

Дело N А23-6235/2015

Резолютивная часть определения объявлена 21 сентября 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 28 сентября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кузина Сергея Аркадьевича на определение Арбитражного суда Калужской области от 12.09.2018, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.02.2020 по делу N А23-6235/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Егорье» (далее — должник, общество).

В судебном заседании приняли участие представители:

Кузина С.А. — Аванесова Д.И. по доверенности от 02.02.2020; Круглякова Алексея Игоревича — Белобров В.В. по доверенности от 29.03.2019;

закрытого акционерного общества Научно-производственная компания «Геотехнология» — Ноготков А.И. по доверенности от 31.07.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества кредиторы Кругляков Алексей Игоревич и ЗАО НПК «Геотехнология» обратились с заявлениями о привлечении бывшего руководителя должника Кузина Никиты Сергеевича и его участника Кузина С.А. к субсидиарной ответственности. Указанные заявления объединены для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 12.09.2018, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 18.11.2019 и округа от 12.02.2020, заявления удовлетворены, с Кузина Н.С. и Кузина С.А. в порядке субсидиарной ответственности в пользу должника взыскано солидарно 75 763 961,58 руб.

Кузин С.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Перед судебным заседанием от конкурсного управляющего поступило заявление о рассмотрении дела в его отсутствие.

В отзывах на кассационную жалобу Кругляков Алексей Игоревич и ЗАО НПК «Геотехнология» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Кузина С.А. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Круглякова Алексея Игоревича и ЗАО НПК «Геотехнология» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Кузин Н.С. являлся генеральным директором общества в период с 29.11.2011 по 10.12.2015 (дата открытия конкурсного производства). Кроме того, ему принадлежит 8,5% в уставном капитале должника. Кузину С.А. принадлежит 51% в уставном капитале общества.

Иными участниками должника являются Копенкин Александр Константинович (8,5%) и Круляков Антон Игоревич (17%), также самому должнику принадлежит доля в уставном капитале в размере 15%.

Обращаясь с заявлениями о привлечении Кузиных к субсидиарной ответственности, кредиторы ссылались как на нарушение ответчиками обязанности по своевременному обращению с заявлением должника о собственном банкротстве, так и на то, что в результате действий ответчиков стало невозможным удовлетворить требования конкурсных кредиторов.

Разрешая спор в части требований по первому эпизоду (несвоевременное обращение с заявлением должника), суды сослались на положения статьи 9, пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее в части, касающейся материально-правовых норм, в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) и исходили из следующего.

При рассмотрении спора в суде первой инстанции была проведена экспертиза по вопросу о дате возникновения у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества), по результатам которой эксперты указали, что соответствующие признаки возникли по состоянию на 24.07.2013.

Исходя из этого суды пришли к выводу, что руководитель должника (Кузин Н.С.) не позднее 24.08.2013 должен был обратиться с заявлением о банкротстве, что им сделано не было.

При этом относительно требований по указанным основаниям ко второму ответчику (Кузину С.А.) суды отметили, что он в силу близких родственных связей с руководителем должника Кузиным Н.С., а также в силу преобладающего влияния в уставном капитале общества знал об имеющейся неплатежеспособности должника и мог дать указания директору Кузину Н.С. обратиться с заявлением о банкротстве, также он мог проинформировать незаинтересованных кредиторов и контрагентов о тяжелом финансовом положении общества с целью принятия ими правильного решения относительно выстраивания дальнейших взаимоотношений с должником. Суды отметили, что Кузин С.А., не выполнив указанной обязанности, как выгодоприобретатель от сложившейся ситуации также считается виновным в несвоевременном обращении с заявлением о банкротстве в силу статей 1, 10, 15, пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определяя размер ответственности Кузиных по названному основанию, суд первой инстанции указал, что после 24.08.2013 у должника возникли обязательства на сумму 73 057 022,43 руб., при этом суд учел обязательства, вытекающие из договоров, заключенных в период с 2008 года по 2014 год (страницы 9 — 11 определения).

Заявляя требования в рамках второго основания (невозможность удовлетворения требований кредиторов), истцы ссылались на наличие трех презумпций в подтверждение своих доводов: 1) непередача документации конкурсному управляющему; 2) совершение убыточных сделок; 3) искажение данных бухгалтерской и иной финансовой отчетности.

Разрешая спор по второму эпизоду, суды, основываясь на показаниях конкурсного управляющего, установили факт передачи ему документации, в силу чего отклонили ссылку истцов на соответствующую презумпцию.

Относительно совершения убыточных сделок суды, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, отметили следующее. Часть обязательств должника возникла в результате заключения договоров поручительства в целях обеспечения исполнения обязательств общества «Агротон» перед обществом «НИК-центр» (правопреемник

— общество «Технон») по договорам займа. Суды отметили, что как заемщик, так и заимодавец в названных отношениях были подконтрольны Кузину С.А., что указывает на недобросовестный характер обеспечительных сделок.

Кроме того, суды указали, что в преддверии банкротства в 2013 году ответчики часть принадлежащих им долей в уставном капитале общества продали самому обществу (Кузин Н.С. — 1,5%, а Кузин С.А. — 9%) по цене за одну долю 663 375 руб. при ее рыночной стоимости 3 525 руб.

Исходя из названных обстоятельств суды сочли, что ответчиками были инициированы существенно убыточные для должника сделки, которые свидетельствуют о наличии причинно-следственной связи между их действиями и банкротством общества.

Также суды нашли обоснованными доводы о том, что ответчиками были искажены данные отчетности должника. Так, суды признали недостоверными отраженные в бухгалтерском балансе сведения об активах должника (отсутствуют первичные документы, подтверждающие наличие актива или данные о его выбытии из собственности должника), а также признали не соответствующими действительности отраженные в балансе сведения о кредиторской задолженности общества.

Учитывая изложенное, суды пришли к выводу о доказанности наличия второго основания для привлечения Кузиных к субсидиарной ответственности, в связи с чем удовлетворили заявления кредиторов в полном объеме.

Между тем судами не учтено следующее.

I. Несвоевременное обращение с заявлением о банкротстве должника.

Как указали суды, с учетом возникновения признаков неплатежеспособности 24.07.2013 руководитель должника был обязан обратиться с заявлением о банкротстве не позднее 24.08.2013, что им сделано не было. В связи с этим суды сочли, что Кузины подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим за период, начиная с последней из указанных дат до возбуждения дела о банкротстве (12.11.2015). При расчете соответствующей задолженности суды сослались на договоры, заключенные в период с 2008 года по 2014 год (страницы 9 — 11 определения суда первой инстанции).

Вместе с тем из установленных судами обстоятельств дела следует, что основная часть обязательств возникла до 24.08.2013. Тем самым суды фактически квалифицировали срок возникновения обязательства в качестве срока его исполнения, ошибочно смешав названные понятия. Как указано в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 N 303-ЭС17-2748, срок исполнения денежного обязательства не всегда совпадает с датой возникновения самого обязательства. Требование существует независимо от того, наступил ли срок его исполнения либо нет. Таким образом, решая вопрос о том, какие обязательства могут быть отнесены к периоду с момента истечения срока на подачу заявления о банкротстве до даты возбуждения дела, на судах лежит задача по предметно проанализировать положенные в основание требований к должнику сделки, принимая во внимание правовую природу соответствующих обязательств, и с учетом этого определять, относится ли возникновение требования к спорному периоду либо нет.

Необходимо также отметить, что ссылаясь на возникновение неплатежеспособности с 24.07.2013, суды опирались на результаты судебной экспертизы по соответствующему вопросу. Однако неплатежеспособность, с точки зрения законодательства о банкротстве, является юридической категорией, определение наличия которой относится к исключи-

тельной компетенции судов, равно как и категории добросовестности, разумности, злоупотребления, вины и проч. По смыслу положений арбитражного процессуального законодательства перед экспертом может быть поставлен только вопрос факта (в данном случае оценка финансового состояния должника), в то время как установление признаков неплатежеспособности относится к вопросам права, в силу чего основанный исключительно на заключении судебной экспертизы вывод судов о неплатежеспособности должника, начиная с 24.07.2013, является также ошибочным.

Кроме того, привлекая Кузину С.А. к ответственности по названному основанию и указывая, что он в силу преобладающего влияния в уставном капитале общества знал об имеющейся неплатежеспособности должника и мог дать указания директору Кузину Н.С. обратиться с заявлением о банкротстве, суды не учли следующее. Если исходить из установленного судами периода неплатежеспособности, предшествовавшего возбуждению дела о банкротстве (2013 — 2015 гг.), то к спорным отношениям подлежит применению Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ. При этом данная редакция в отличие от ныне действующих правил (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ, пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53)) не предусматривала ни права, ни обязанности органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника.

II. Невозможность погашения требований кредиторов.

Признавая доказанным наличие оснований для привлечения Кузиных к ответственности за невозможность погашения требований кредиторов, суды сослались на три ключевых обстоятельства: во-первых, на факт выдачи должником поручительства за аффилированное с Кузиным С.А. лицо; во-вторых, на факт реализации самому обществу частей принадлежащих Кузиным долей по завышенной цене; и в-третьих, на искажение данных отчетности должника.

Однако в отношении первого обстоятельства суды не учли, что постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 01.08.2017 по настоящему делу требования, основанные на спорном договоре поручительства, включены в реестр. При этом судом округа в данном постановлении сделан вывод об отсутствии оснований полагать, что договор поручительства является недействительным, в частности мнимым (страница 9 постановления). Таким образом, с учетом положений статей 16 и 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный договор не мог быть противопоставлен Кузиным в рамках иска о привлечении их к субсидиарной ответственности, так как судами ранее не была усмотрена недобросовестность в поведении органов управления общества при заключении этого договора (применительно к абзацу пятому пункта 23 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53)).

В отношении сделок по продаже самому обществу частей долей в уставном капитале судами в нарушение положений статей 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не приведены мотивы, по которым суды отклонили возражения ответчиков (приводимые на всем протяжении рассмотрения обособленного спора). В частности, ответчики обращали внимание судов на то, что, во-первых, сделки по прода-

же долей самому должнику по аналогичной цене были заключены со всеми участниками общества, а не только с Кузиными; и во-вторых, фактическая оплата со стороны должника за указанные доли не осуществлялась: в обществе не велась касса, при этом исходя из данных по выписке с расчетного счета соответствующие перечисления денежных средств в адрес продавцов не осуществлялись. Однако суды в нарушение положений процессуального законодательства фактически проигнорировали названные доводы, не выяснив, действительно ли должнику и его кредиторам от упомянутых сделок был причинен вред.

В отношении искажения данных отчетности должника. Делая вывод, что записи в отчетности должника носили формальный характер и не отражали реальное положение дел, суды вопреки разъяснениям абзаца четвертого пункта 24 постановления N 53 не указали, как названный факт повлиял в негативную сторону на проведение процедур банкротства с учетом того, что сами суды признали состоявшейся передачу конкурсному управляющему всей документации о хозяйственной деятельности должника.

III. Корпоративный конфликт.

При рассмотрении спора Кузины ссылались на то, что в обществе имеет место корпоративный конфликт между группой Кузиных и группой Кругляковых, при этом более 90% требований кредиторов, включенных в реестр, принадлежит сторонам данного конфликта. По мнению Кузиных, предъявление иска о привлечении их к субсидиарной ответственности является средством давления в рамках имеющегося спора между участниками общества.

Отклоняя названный довод, суд первой инстанции указал, что аффилированность между участником должника Кругляковым Антоном, а также кредиторами Кругляковым Алексеем и ЗАО НПК «Геотехнология» не подтверждена. При этом суд сослался на решение Хорошевского районного суда города Москвы от 20.10.2015 по делу N 2-5348/2015, которым родственные отношения между Кругляковыми Антоном и Алексеем признаны недоказанными.

Вместе с тем, аффилированность лиц может проистекать не только из их родственных отношений, но и являться фактической. Кроме того, юридическая аффилированность может быть подтверждена через принадлежность сторон к одной группе лиц (в частности, посредством нахождения в органах юридического лица). Опровергая связанность Кругляковых между собой, их представители (в том числе в судебном заседании, состоявшемся в Верховном Суде Российской Федерации) по существу не опровергли позицию Кузиных об аффилированности Кругляковых, основанную на совокупности следующих обстоятельств:

- участник общества (Кругляков Антон), а также лицо, являющееся одним из его основных кредиторов (Кругляков Алексей), имеют одни и те же фамилии и отчества (Кругляков и Игоревич);

- Кругляков Антон и Кругляков Алексей наряду с Кругляковым Игорем входили в совет директоров другого крупного кредитора должника — ЗАО НПК «Геотехнология»;

- от имени этого крупного кредитора договор займа с должником подписывал участник должника (Кругляков Антон);

- не аффилированный, по свидетельству истцов, с ЗАО НПК «Геотехнология» Кругляков Антон, в то же самое время являлся директором по экономике и финансам в данной организации;

- Кругляков Алексей и ЗАО НПК «Геотехнология» стали предоставлять должнику займы только после вхождения Круглякова Антона в состав участников общества в 2011 году,

соответственно, требования названных кредиторов не возникли бы, будь они не аффилированными лицами по отношению к должнику через его участника Круглякова Антона и проч.

Столь значительное количество совпадений не может быть объяснено обычной случайностью и стечением обстоятельств. Совокупность приведенных доводов и отсутствие иных рациональных объяснений позволяли прийти к выводу о том, что наиболее вероятный вариант развития событий заключается в наличии между названными лицами, как минимум, фактической аффилированности, что обуславливает как существование у них общих экономических интересов, так и занятие единой, согласованной и скоординированной процессуальной стратегии в рамках настоящего дела о банкротстве.

Представитель Кузина С.А. в судебном заседании пояснил, что требования независимых кредиторов (уполномоченного органа и администрации Медынского района) составляют в реестре незначительную часть (около 2 млн. руб. от общей суммы 75 млн. руб.), остальные требования принадлежат участникам должника и связанным с ними лицам.

Если доводы об имеющемся в обществе корпоративном конфликте соответствуют действительности, то судам необходимо было исходить из следующего.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2, 3), иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

Наряду с конкурсным оспариванием (которое также осуществляется посредством предъявления косвенного иска) институт субсидиарной ответственности является правовым механизмом защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, возмещения причиненного им вреда.

В отношении конкурсного оспаривания судебной практикой выработано толкование, согласно которому при разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 N 306-ЭС20-2155, от 26.08.2020 N 305-ЭС20-5613).

Равным образом при разрешении требования о привлечении к субсидиарной ответственности интересы кредиторов противопоставляются лицам, управлявшим должником, контролировавшим его финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. (Именно поэтому в том числе абзац третий пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам).

Однако, по утверждению Кузиных, в рассматриваемом случае истцы и их аффилированные лица сами являлись причастными к управлению должником, то есть они не име-

ют статуса независимых кредиторов, что лишает их возможности заявлять требование о привлечении к субсидиарной ответственности. Предъявление подобного иска по существу может быть расценено как попытка Кругляковых компенсировать последствия своих неудачных действий по вхождению в капитал должника и инвестированию в его бизнес. В то же время механизм привлечения к субсидиарной ответственности не может быть использован для разрешения корпоративных споров.

Если Кругляковы полагали, что Кузины как их партнеры по бизнесу действовали неразумно или недобросовестно по отношению к обществу, то они не были лишены возможности прибегнуть к средствам защиты, имеющимся в арсенале корпоративного (но не банкротного) законодательства, в частности, предъявление требований о взыскании убытков, исключении из общества, оспаривание сделок по корпоративным основаниям и проч.

Таким образом, вопрос о связанности Круглякова Алексея и ЗАО НПК «Геотехнология» с Кругляковым Антоном (участником должника) имел существенное значение для определения взаимного статуса участников процесса по отношению друг к другу и правильного разрешения спора, однако суды данные обстоятельства не выяснили.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Кузина С.А. в сфере предпринимательской деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Калужской области от 12.09.2018, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.02.2020 по делу N А23-6235/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калужской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 декабря 2020 г. по делу N 305-ЭС20-11412

Резолютивная часть объявлена 03.12.2020.

Полный текст изготовлен 10.12.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Трошанова Дениса Сергеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 15.11.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2020 по делу N А40-170315/2015.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Спецрадиосервис» (далее — общество, должник) Ярославцев Д.С., а также представитель Трошанова Д.С. — Мельник Д.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный кредитор — общество с ограниченной ответственностью «Стройгазмонтаж» (далее — кредитор) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении Трошанова Д.С. к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам должника в размере 305 498 851 руб. 10 коп., возникшим после истечения срока для обращения в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Определением суда первой инстанции от 15.11.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 21.02.2020 и округа от 22.06.2020, заявление удовлетворено, установлены основания для привлечения упомянутого лица к субсидиарной ответственности, рассмотрение заявления приостановлено до окончания расчетов с кредиторами для определения размера ответственности.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Трошанов Д.С. просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты в связи с существенными нарушениями судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2020 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Трошанова Д.С. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий должником просил оставить принятые по спору судебные акты без изменения как законные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании конкурсного управляю-

щего должником, а также представителя Трошанова Д.С., судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, Трошанов Д.С. является единственным участником и руководителем общества.

В обоснование настоящего заявления кредитор указал на неисполнение Трошановым Д.С. обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у последнего признаков несостоятельности.

Признавая заявление обоснованным, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на статью 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», исходили из доказанности наличия у общества признаков неплатежеспособности с 30.11.2012 и обязанности Трошанова Д.С. как руководителя должника обратиться в суд с соответствующим заявлением не позднее 30.12.2012, что им не сделано.

При этом суды приняли во внимание решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу N А56-77634/2015, которым с общества взыскана задолженность в размере 127 025 руб. 63 коп. по договору субподряда в пользу общества «СМР-Система».

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Устанавливая момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суды первой и апелляционной инстанций ограничились лишь оценкой сведений, содержащихся в представленном в материалы дела реестре требований кредиторов должника. Согласно данным сведениям у должника имеются неисполненные обязательства по договору субподряда от 21.03.2011, подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом по делу N А56-77634/2015. Учитывая обстоятельства данного дела, суды сочли, что

признаки неплатежеспособности возникли у должника по истечении предусмотренного упомянутым договором гарантийного срока после подписания актов от 30.11.2011 о приемке выполненных работ.

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В рассматриваемом случае суды ошибочно отождествили неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве.

В то же время установление момента возникновения обязанности по обращению в суд с таким заявлением напрямую связано с определением размера субсидиарной ответственности руководителя, которая по общему правилу ограничивается объемом обязательств перед кредиторами, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В своих возражениях Трошанов Д.С. в том числе ссылался на то, что в спорный период общество осуществляло нормальную хозяйственную деятельность, о чем свидетельствует имеющаяся в материалах дела бухгалтерская отчетность. Признаки неплатежеспособности появились только в 2015 году в связи с отказом крупных заказчиков от исполнения договоров и оплаты оказанных услуг. В период 2012 — 2014 годов общество производило расчеты с поставщиками и подрядчиками в размере, многократно превышающем упомянутую задолженность перед обществом «СМР-Система», которая образовалась в результате наличия спора о качестве выполненных по договору субподряда работ, а не в связи с недостаточностью денежных средств.

Приведенным доводам и представленным доказательствам суды правовой оценки не дали.

Таким образом, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались, а суд округа указанные недостатки не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов Трошанова Д.С., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 15.11.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2020 по делу N А40-170315/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 декабря 2020 г. по делу N 309-ЭС20-10487

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 28 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Государственная транспортная лизинговая компания» на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 по делу № А76-25213/2015 Арбитражного суда Челябинской области о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Челябинский автобусный транспорт» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель заявителя – Румянцев В.С., представители конкурсного управляющего должником Лазарева Д.В. – Плаксей А.В. и общества с ограниченной ответственностью «Третий автобусный парк» (далее кредитор) – Колчев А.К., Уланова Е.С. приняли участие в судебном заседании с использованием систем видеосвязи в режиме онлайн.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 27.11.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителей конкурсного управляющего должником и кредитора, возражавших против её удовлетворения по основаниям, указанным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Лазарев Дмитрий

Вениаминович обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших с Федеральной налоговой службой (далее – уполномоченный орган) по вопросу распределения денежных средств, полученных в результате исполнения определения суда от 21.05.2019 о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 23.12.2019, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020, разногласия разрешены в пользу позиции уполномоченного органа. Установлено, что оплата мораторных процентов, установленных пунктом 4 статьи 63, пунктом 2.1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) производится после полного погашения требований кредиторов должника, включённых в реестр требований кредиторов и после погашения требований кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счёт оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, имущества, в том числе после погашения в полном объёме требований в части суммы неустоек, пеней, штрафов и иных санкций, при наличии денежных средств достаточных для их выплаты.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 вышеуказанные судебные акты отменены. Установлено, что оплата мораторных процентов, предусмотренных пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, производится одновременно с погашением основного требования до расчётов по штрафам, пеням и иным санкциям, а также до погашения требований кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счёт имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, при наличии достаточных для их выплаты денежных средств.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить в силе.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Представители общества с ограниченной ответственностью «Третий автобусный парк» и конкурсного управляющего должником возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленных отзывах.

Изучив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам. Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Челябинской области от 14.06.2018 к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (доведение до банкротства) привлечён собственник имущества должника муниципальное образование город Челябинск.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 21.05.2019 в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам должника с муниципального образования город Челябинск за счёт казны данного муниципального образования в конкурсную массу должника взыскано 576 118 348 рублей 14 копеек.

Согласно данным конкурсного управляющего (указанным при подаче настоящего заявления о разрешении разногласий), 07.10.2019 на расчётный счёт должника поступили денежные средства в размере 542 502 279 рублей 87 копеек.

Также согласно информации конкурсного управляющего, в реестр требований кредиторов должника второй очереди были включены требования уполномоченного органа на сумму 63 932 953 рублей (погашены 100%); в третью очередь (часть 2 раздела 3 реестра) включены требования одиннадцати кредиторов на общую сумму 398 367 687 рублей 17 копеек (в том числе погашено 70 724 486 рублей 86 копеек); финансовые санкции (часть 4 раздела 3 реестра) на общую сумму 129 910 510 рублей 05 копеек; требования кредиторов, подлежащие удовлетворению за счёт оставшегося имущества – на общую сумму 118 564 637 рублей 83 копейки.

Конкурсный управляющий, погасив третью очередь реестра требований кредиторов (основной долг на общую сумму 398 367 687 рублей 17 копеек), начислил мораторные проценты за период наблюдения и конкурсного производства, общая сумма которых, по расчёту конкурсного управляющего, составила 104 336 424 рубля 93 копейки.

Между конкурсным управляющим и уполномоченным органом возникли разногласия по порядку удовлетворения требований за счёт средств, поступивших на расчётный счёт должника в порядке исполнения судебных актов о привлечении собственника имущества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, а именно: об очередности удовлетворения мораторных процентов.

В частности, конкурсный управляющий просил установить следующий порядок удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований должника за счёт средств, поступивших от взыскания субсидиарной ответственности: «после удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей, до расчётов по штрафам, пеням и иным санкциям, подлежат уплате требования кредиторов по мораторным процентам, начисленным за период наблюдения и конкурсного производства».

В свою очередь уполномоченный орган указывал на то, что мораторные проценты подлежат оплате после погашения требований кредиторов, включённых в реестр и учтённых в составе (размере) субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в том числе штрафов, пеней и иных санкций, при достаточности денежных средств на выплату таких процентов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что денежные средства, полученные по итогам исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, носят целевой характер и направлены на возмещение вреда каждому кредитору. Как в ранее действующей, так и в актуальной редакции Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и составляет тот вред, который причинён контролирующим должника лицом, при этом мораторные проценты не входят в состав субсидиарной ответственности. Требования кредиторов в рамках рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности трансформируются в деликтные обязательства по возмещению вреда, а изложенный в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» подход, согласно которому мораторные

проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования, до расчетов по санкциям, в данном случае не подлежит применению.

Отменяя принятые по обособленному спору судебные акты и разрешая разногласия в пользу позиции конкурсного управляющего, суд округа пришёл к противоположному выводу, указав, что в силу наличия у начисляемых в процедурах банкротства мораторных процентов особого статуса, последние подлежат удовлетворению до погашения зарегистрированных требований; взыскание с контролирующего должника лица субсидиарной ответственности вне учёта мораторных процентов или текущей задолженности не является основанием для отступления от установленной законодательством о банкротстве очередности удовлетворения требований кредиторов.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Как верно отметили суды первой и апелляционной инстанций, субсидиарная ответственность по обязательствам должника является формой ответственности контролирующего должника лица за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица – неправомерного вмешательства в деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица определен в пункте 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в предыдущей редакции) и равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и является предполагаемым объемом вреда, который причинён контролирующим должника лицом.

В рассматриваемом случае вступившим в законную силу судебным актом размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица установлен без учёта задолженности по мораторным либо иным процентам. Следовательно, состав требований, подлежащих включению в размер этой ответственности, не может быть пересмотрен при рассмотрении настоящего обособленного спора, в связи с чем вопрос о включении в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица процентов, штрафов, пеней, начисленных на сумму основного долга за период после введения первой процедуры банкротства, необходимость (возможность) взыскания которых прямо не установлена в вышеуказанных нормах права, не является предметом настоящего рассмотрения.

После удовлетворения иска о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности статьёй 61.17 Закона о банкротстве кредиторам предоставлено полномочие выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему лицу.

Указанная норма закона, устанавливающая механизм распоряжения кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, имеет процессуальный характер и подлежит применению с момента вступления в силу независимо от применения редакции нормы Закона о банкротстве, устанавливающей материаль-

ные основания для привлечения к субсидиарной ответственности (часть 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и абзац третий пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Согласно пункту 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве кредитор, в интересах которого лицо привлекается к субсидиарной ответственности, вправе направить арбитражному управляющему заявление о выборе одного из следующих способов распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности: взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве; продажа этого требования по правилам Закона о банкротстве; уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что в резолютивной части определения о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) указывается общая сумма, подлежащая взысканию с контролирующего должника лица, привлеченного к ответственности, в том числе в пользу каждого из кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и в пользу должника - в оставшейся части.

В соответствии с пунктом 4 статьи 61.17 Закона о банкротстве, на основании отчета арбитражного управляющего, предусмотренного пунктом 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, арбитражный суд после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности производит замену взыскателя в части соответствующей суммы на кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и выдает на имя каждого такого кредитора как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве.

Применительно к рассматриваемой ситуации, при подходе, занятом судом округа и исходящем из сохранения общей очерёдности удовлетворения требований кредиторов должника за счёт средств, поступивших от взыскания субсидиарной ответственности, объем причитающегося кредитору, заявившему требования после закрытия реестра, будет различаться в зависимости от способа (процедуры) взыскания. Так, такой кредитор, избравший способ распоряжения принадлежащим ему правом требования в виде уступки, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, получит фактическое удовлетворение. И наоборот, тот же кредитор, доверивший получение исполнения по своему требованию конкурсному управляющему должником – профессиональному антикризисному менеджеру – может остаться без его удовлетворения, несмотря на то, что оно вошло в состав субсидиарной ответственности и признано судом законным и обоснованным.

По убеждению судебной коллегии, выбор кредитором того или иного способа рас-

поражения своим правом, что относится к реализации процессуальных полномочий, не должен влиять на размер его удовлетворения и не может являться основанием для удовлетворения требований одних кредиторов за счет других.

Таким образом, судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что конкурные кредиторы имеют право на получение мораторных процентов, не взысканных в составе субсидиарной ответственности за счет контролирующего лица, если конкурсная масса должника позволяет осуществить такую выплату, то есть установлена достаточность имущества самого должника, а не привлеченного к ответственности контролирующего лица, в то время как вывод суда округа о выплате таких мораторных процентов до погашения зарегистрированных требований является ошибочным.

Учитывая изложенное, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что оплата мораторных процентов производится после полного погашения требований кредиторов должника, включённых в реестр требований кредиторов и после погашения требований кредиторов, чьи требования учтены за реестром, в том числе после погашения в полном объёме требований в части суммы неустоек, пеней, штрафов и иных санкций являются правомерными, а у суда округа отсутствовали основания для отмены указанных судебных актов. В связи с чем постановление суда округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 по делу № А76-25213/2015 отменить.

Определение Арбитражного суда Челябинской области от 23.12.2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@
«О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ»

Федеральная налоговая служба сообщает, что необходимо обратить внимание на следующие особенности применения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) во внутриорганизационной деятельности налоговых органов, направленной на защиту интересов Российской Федерации как участника дел о банкротстве и иных дел, связанных с привлечением к ответственности (взысканием убытков) с использованием норм Закона о банкротстве.

1. Особенности вступления в силу.

Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ вступил в силу с 30.07.2017, но его действие в соответствующей части распространяется на заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (далее — СО), поданные после 01.07.2017 или после 01.09.2017 (учитывая, что он развивает и конкретизирует положения о привлечении к СО). Таким образом, материально-правовые нормы, заложенные в новой главе, должны применяться с даты вступления его в силу (с учетом особых правил вступления в силу, основанных на дате подачи заявления).

В соответствии с частью 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта. Таким образом, заявления, которые были поданы в соответствии с отмененной статьей 10 <1>, либо рассмотрение которых начато, но не завершено, должны рассматриваться в соответствии с процессуальными особенностями, установленными новой главой III.2 Закона о банкротстве.

<1> Здесь и далее, если номер статьи (пункта) указан без привязки к наименованию и иным реквизитам нормативного правового акта, приведена норма Закона о банкротстве.

2. Совершенствование определения контролирующего должника лица и особенностей его статуса и участия в деле.

Вместо абзаца тридцать четвертого статьи 2 (утратил силу), содержавшего определение контролирующего должника лица (далее — КДЛ), Закон о банкротстве содержит статью 61.10 «Контролирующее должника лицо».

Основные признаки КДЛ не изменились — это то лицо, которое имело возможность давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (пункт 1 статьи 61.10).

Основные отличия в определении КДЛ, содержащемся в статье 61.10, от утратившего силу определения:

- для целей применения специальных правил о СО следует учитывать контроль,

имевший место в трехлетний период, предшествующий тому критическому моменту, в котором должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей — так называемому объективному банкротству (а не собственно возникновению признаков банкротства), при этом этот критический момент носит объективный характер и на него не влияет принятие должником или КДЛ мер по сокрытию признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.10);

- статья содержит ряд прямых признаков того, что это лицо является контролирующим (пункт 2 статьи 61.10), например, прямо указано, что в силу должностного положения, КДЛ могут быть признаны: главный бухгалтер, финансовый директор и должностные лица лиц, осуществляющих корпоративный контроль над должником (например, руководитель «материнской» компании);

- суд может признать лицо КДЛ по иным основаниям (пункт 5 статьи 61.10);

- для определения КДЛ введены три опровержимые презумпции (подпункты 1 — 3 пункта 4 статьи 61.10), которые облегчают доказывание наличия статуса КДЛ (то есть отсутствие статуса КДЛ должен будет доказывать сам субсидиарный ответчик).

2.1. Презумпция выгоды для определения КДЛ (признак КДЛ — бенефициара).

Особо необходимо отметить презумпцию наличия статуса КДЛ при получении выгоды за счет незаконных или недобросовестных действий директора.

Презумпция содержит два юридических факта: факт-основание, присутствующий в гипотезе нормы, и факт-предположение, заключенный в диспозиции нормы. Если установлен факт-основание, считается установленным и факт-предположение. Таким образом, для установления статуса КДЛ (факта-предположения) необходимо доказать получение выгоды (факта-основания).

2.1.1. Основания введения презумпции.

Поскольку предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), то никто не будет осуществлять свою деятельность с систематическим убытком для себя, но с систематической выгодой для другого лица, не предпринимая никаких шагов по сокращению убытков, по изменению бизнес-модели.

Исключением из правила статьи 2 ГК РФ является ситуация, когда указанное лицо осуществляет деятельность не самостоятельно, не по своей воле, а находится под контролем, управляется извне, при этом риск полностью перекладывается на контрагентов и систематически получается убыток.

Контроль может быть как прямым — контролирующим лицом может быть лицо, непосредственно получающее выгоду, так и косвенным — оба лица (должник и выгодоприобретатель) могут находиться под общим контролем третьего лица (бенефициара). В последнем случае лицо, контролирующее то лицо, которое получило выгоду, является КДЛ и для должника.

2.1.2. Понятие выгоды в подпункте 3 пункта 4 статьи 61.10.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 N 81-КГ14-19

указано, что по смыслу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом блага, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Соответственно, учитывая, что вред и выгода противопоставляются (в презумпции заложено, что выгоду КДЛ получает за счет причинения вреда неправомерным подконтрольным поведением должника), то под выгодой для целей применения рассматриваемой нормы возможно понимать всякое увеличение охраняемого законом материального или нематериального блага, любые благоприятные для КДЛ изменения в охраняемом законом блага, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Поскольку под денежным выражением причиненного вреда понимаются убытки, то и полученная выгода также может находить свое денежное выражение противоположной направленности.

Если в соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), следовательно, под денежным выражением выгоды должны пониматься доходы, которое лицо, воспользовавшись нарушением права, получило или должно будет получить, обретение чужого имущества (реальный «антиущерб»), а также полученные доходы, которые это лицо не получило бы при обычных условиях гражданского оборота, то есть без нарушения прав (удержанная выгода).

2.1.3. Способы получения выгоды.

Недобросовестным (в ряде случаев незаконным) является использование преимуществ, которые предоставляет возможность ведения бизнеса через корпоративную форму, и построение бизнес-модели с разделением на рискованные (т.н. «центры убытков») и безрисковые (т.н. «центры прибылей») части, позволяющие в случае проблем с оплатой поставщикам, подрядчикам, работникам или бюджету в короткие сроки пометить рискованную часть (обанкротив предыдущую) и продолжить ведение деятельности, не утрачивая активы. Это свидетельствует о том, что контроль и над рискованной, и над безрисковой частями бизнеса осуществлялся из одного центра.

При этом получение выгоды при такой бизнес-модели может осуществляться разными путями (а также их комбинацией):

- недостаточной (тонкой) капитализацией, когда вклад в уставный капитал вносится не как вклад, а оформляется в виде гражданско-правовых договоров (займа, аренды основных средств и т.п.), соответственно, выплаты по таким договорам при определенных условиях можно считать получением дивидендов от деятельности;
- применением такого ценообразования внутри группы, которое позволяет контролировать размер выручки, получаемой рискованной частью, обеспечивая ее поступление фактически на грани себестоимости, а всю прибыль выводить на безрисковую часть;
- применением такого движения товарного (материального) потока внутри группы, которое позволяет контролировать размер добавленной стоимости на безрисковой

составляющей, сводя ее и, как следствие, налоговую нагрузку практически к нулю, и выводить всю добавленную стоимость на рисковую составляющую.

Примерами — характеристиками рискованной части могут быть:

- ведение производственной деятельности, которая дает основную добавленную стоимость на арендованных основных средствах и (или) на давальческом сырье и материалах;

- ведение торговой деятельности через технические компании, на которые ложится вся налоговая нагрузка на маржинальный доход от закупки товара группой компаний и ее реализации за пределы группы компаний конечным покупателям.

Поэтому полученной выгодой, например, может считаться ситуация, когда фактическая экономия возникает на оплате поставщикам, подрядчикам, персоналу налогов, а выгоду при этом получает та компания (группа связанных компаний), которая выпускает товар на рынок, имея для этого соответствующие возможности (складские и/или торговые помещения, транспортные средства, персонал и т.п.), в том числе оформленные на разных членов группы.

2.1.4. Выгода как получение сверх положенного по обороту.

Выгодой также может считаться получение сверх того, что можно было бы получить при обычном обороте.

Иначе говоря, КДЛ может быть признано то лицо (группа связанных с ним лиц), которому (которым) без равноценного встречного предоставления прямо или косвенно (через третьих лиц) перечислялся доход (выручка) от деятельности должника или его часть и (или) было отчуждено имущество должника или его часть.

При этом неравноценное встречное исполнение может маскироваться гражданско-правовыми отношениями, не имеющими под собой реальной основы (например, услуга, которую не оказывали, поставка, которую не осуществляли, освобождение от обязанности, получение прав по сделке и т.д.).

2.2. Признание статуса КДЛ по иным основаниям.

Суд может признать лицо КДЛ по любым иным доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10), которые прямо в законе не указаны.

Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-разыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

2.3. Аффилированные лица и СО.

Новая глава Закона о банкротстве предусматривает, что требования аффилированных с КДЛ лиц не включаются в размер СО, указанные лица не получают денежных средств, поступивших в конкурсную массу за счет исполнения судебного акта о привлечении к СО (абзац третий пункта 11 статьи 61.11).

2.4. Конкуренция дел о банкротстве должника и КДЛ.

В случае банкротства субсидиарного ответчика Закон о банкротстве содержит положения, разрешающие вопросы конкуренции двух дел о банкротстве: дела о банкрот-

стве должника и дела о банкротстве субсидиарного ответчика (пункт 6 статьи 61.16).

Обособленный спор о привлечении к СО рассматривается в деле о банкротстве должника, но требование о включении данной суммы в реестр требований кредиторов субсидиарного ответчика может быть заявлено после подачи заявления и приостановлено до его установления.

Поскольку интересы уполномоченного органа в этих делах также могут носить конкурирующий характер, необходимо соотнести выгоды, получаемые от обеих позиций, и сформировать единую Концепцию сопровождения этих дел о банкротстве, предусматривающую максимальные поступления в бюджет.

3. Общие основания для привлечения к СО (статья 61.11).

Если ранее СО предусматривалась за доведение до банкротства, то после внесения изменений она предусмотрена за невозможность полного погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 61.11), в связи с чем, заявление о привлечении к СО может быть подано в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

3.1. Для привлечения к СО заявителю необходимо доказать наличие:

- статуса КДЛ у ответчика;
- негативных последствий в виде невозможности полного погашения требований кредиторов;
- причинно-следственной связи действия/бездействия КДЛ с этими последствиями.

Отсутствие вины, как теперь прямо указано в пункте 10 статьи 61.11, по аналогии с общими принципами гражданского права, должен доказывать субсидиарный ответчик.

Размер СО определяется как общий размер непогашенных требований всех кредиторов (текущих, реестровых и зареестровых) на дату принятия итогового судебного акта о привлечении к СО (абзаце первом пункта 11 статьи 61.11).

Ситуации, когда вводятся презумпции для привлечения к СО, не следует расценивать как введение дополнительных оснований для привлечения к СО, а также как попытку преодоления общего принципа доказывания ответчиком отсутствия вины.

Все презумпции, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.11, предназначены для облегчения доказывания одного основания привлечения к СО, то есть для прямого вывода о том, что именно действия (бездействие) КДЛ повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов.

В тех случаях, когда применение презумпций представляется невозможным, например, задолженность по основному долгу, выявленная по результатам ВВП, не превышает 50% РТК, необходимо применять общую схему доказывания.

4. Опровержимые презумпции доказывания основания привлечения к СО за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Если ранее пункт 4 статьи 10 содержал три опровержимые презумпции того, что именно действия (бездействие) КДЛ довели должника до банкротства, то после внесения изменений пункт 2 статьи 61.11 содержит пять презумпций.

Добавлены две новые презумпции: за утрату или недостоверность корпоративной документации, а также за недостоверность сведений в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) и Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее — ЕФРСФДЮЛ).

4.1. Первая презумпция привлечения к СО (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11).

Пунктом 3 статьи 61.11 предусмотрена норма, направленная, прежде всего, на устранение тех проблем, когда до внесения изменений сначала необходимо было признать недействительной сделку, а только потом обращаться с заявлением о привлечении к СО.

Указанная норма направлена на процессуальную и временную экономию, поскольку позволяет в одном обособленном споре по привлечению к СО заявить о привлечении к СО с использованием первой презумпции и в отсутствие судебных актов о признании сделок недействительными прямо в заявлении о привлечении к СО указать все основания для признания их недействительными, приложив соответствующие доказательства.

При этом указанная норма не отменяет того, что при наличии судебных актов о признании сделок недействительными, они являются безусловными доказательствами факта-основания данной презумпции.

Кроме того, эту презумпцию возможно использовать в тех случаях, когда в связи с недостаточным количеством голосов (пункт 2 статьи 61.9) у уполномоченного органа отсутствует право оспаривания сделок, а правовые основания для их оспаривания есть.

4.1.1. Существенность вреда, причиненного недействительной сделкой.

В подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 для целей оспаривания сделок введено новое оценочное понятие — существенный вред (ранее статья 10 предусматривала просто наличие вреда).

При этом новая редакция Закона о банкротстве не содержит критериев, по которым возможно квалифицировать вред как существенный или несущественный.

В этой связи с учетом аналогии пункта 2 статьи 61.2, статьи 78 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» рекомендуется считать существенным вредом вред, причиненный сделками с активами на сумму сделки, эквивалентную 20 — 25% общей балансовой стоимости имущества должника.

Размер существенности может быть и меньше, если доказать, что выведено имущество, отсутствие которого осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника.

Вместе с тем, при очевидной несоразмерности вреда, причиненного недействительной сделкой, размеру субсидиарной ответственности, такой размер может быть соответствующим образом уменьшен судом (абзац второй пункта 11 статьи 61.11), например, по реестру СО — 100 млн. руб., а по сделке, признанной недействительной (отчуждение автомобиля без равноценного встречного предоставления), причинен ущерб в размере 300 тыс. руб., который не мог повлечь банкротство. В данном случае есть основания для взыскания убытков (статья 61.20).

4.2. Вторая презумпция привлечения к СО (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11).

В случае применения презумпции, предусмотренной подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11, к ответственности привлекается не только директор, как лицо, которое должно организовать ведение бухгалтерского учета и хранения документов, как это было ранее, но и лица, которые обязаны этот учет и хранение вести непосредственно (то есть это бухгалтеры и/или юристы-консультанты, и/или иные лица в части своей компетенции, что однако не освобождает от доказывания их статуса как КДЛ).

4.3. Третья презумпция привлечения к СО (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.11).

Само по себе наличие ненормативного правового акта или приговора суда, которым руководитель должника признан виновным в совершении административного, налогового или уголовного правонарушения, не освобождает заявителя от обязанности доказывания оснований для привлечения к СО, установленных пунктом 1 статьи 61.11 (за исключением случаев, предусмотренных статьями 69 АПК РФ).

Но в том случае, если размер основного долга, установленного указанными актами, превышает 50% от общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в РТК по основной сумме задолженности, это является доказательством факта-основания презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11, а, следовательно, считается доказанным и факт-предположение, а именно: невозможность полного погашения требований кредиторов вызвана действиями лиц, указанных в пункте 5 статьи 61.11 (по данному вопросу существует положительная судебная практика: постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 по делу N А06-9070/2015, Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу N А44-9170/2015, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 по делу N А45-9562/2015).

Обращается внимание, что, помимо единоличного исполнительного органа в период совершения правонарушения (что и ранее было указано в статье 10), данная презумпция применяется к КДЛ.

4.4. Четвертая презумпция привлечения к СО (подпункт 4 пункта 2 статьи 61.11).

Закон о банкротстве дополнен новой презумпцией, которая связывает невозможность полного погашения требований кредиторов с отсутствием или искажением корпоративной документации.

Обязанность по хранению указанных документов предусмотрена статьей 89 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьей 50 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьей 28 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», пунктом 2.1 статьи 6 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», статьей 29 Федерального закона от 18.07.2009 N 190-ФЗ «О кредитной кооперации», пунктом 5 статьи 39 Федерального закона от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и иными нормативными правовыми актами.

К субсидиарной ответственности с использованием данной презумпции наряду с руководителем должника могут быть привлечены иные должностные лица компании, отвечающее за составление и хранение корпоративной документации (например, корпоративный секретарь, что однако не освобождает от доказывания его статуса как КДЛ). При этом единоличный исполнительный орган юридического лица, как лицо, на которое безусловно возложена обязанность по организации хранения документов, не может быть исключен из числа субсидиарных ответчиков и привлекается солидарно с иными лицами.

Если презумпция, предусмотренная подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11, предусматривает СО, поскольку от АУ и кредиторов скрываются документы, которые влияют на полноту формирования конкурсной массы, то презумпция, предусмотренная подпунктом 4 пункта 2 статьи 61.11, предусматривает СО, поскольку от АУ и кредиторов

скрываются документы, позволяющие установить КДЛ.

4.5. Пятая презумпция привлечения к СО (подпункт 5 пункта 2 статьи 61.11).

Кроме того, Закон о банкротстве дополнен презумпцией, предполагающей, что невозможность полного погашения требований кредиторов прямо связана с отсутствием или недостоверностью сведений, подлежащих отражению в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ.

Соккрытие юридическим лицом или раскрытие недостоверной информации о себе, своем местонахождении, размере уставного капитала, стоимости чистых активов, о финансовой и (или) бухгалтерской отчетности, о наличии лицензий, о залоге имущества, о лизинге и т.п. лишает контрагентов такого должника возможности получения информации, подлежащей публичному раскрытию, вводит их в заблуждение.

Эту информацию, по аналогии с положениями статьи 431.2 ГК РФ, можно отнести к заверениям, но сделанным публично. Поскольку законодатель полагает, что стороны будут вступать (или избегать вступления) в гражданско-правовые отношения, в том числе полагаясь на публичные заверения о себе, то в случае представления недостоверных сведений (непредставления сведений, наличие которых в общедоступных реестрах предусмотрено законом) предоставившая их сторона должна возместить убытки, а в случае банкротства руководитель должника и лица, на которых от имени юридического лица возложены обязанности по раскрытию информации (как должностные лица, так и лица, действующие по доверенности), должны нести СО.

5. Изменение размера солидарной ответственности судом.

5.1. Солидарность при СО.

Пунктом 8 статьи 61.11 и пунктом 1 статьи 61.12 предусмотрено, что если к субсидиарной ответственности привлекаются несколько лиц, то они отвечают солидарно. Дальнейшее разделение солидаритета между ними не должно входить в предмет доказывания для заявителя и должно возлагаться на этих ответчиков.

Вместе с тем уполномоченному органу необходимо контролировать этот процесс и не допустить неосновательного возложения максимальной ответственности на ответчика, обладающего минимальным объемом активов.

5.2. Возможность уменьшения размера СО.

Пунктом 9 статьи 61.11 впервые предусмотрена в гражданском праве возможность арбитражного суда (по аналогии «сделки со следствием» в уголовном праве) уменьшить размер или полностью освободить от СО, если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) КДЛ.

Предоставление данной возможности номинальным руководителям финансово мотивирует их представлять суду доказательства, раскрывающие схему вывода имущества должника, подтверждающие наличие статуса КДЛ у иного лица, а также сведения о его имуществе, что позволит впоследствии исполнить судебный акт о привлечении к СО. Кредиторы получают преимущество от того, что номинальные руководители, действуя в своих интересах (уменьшая размер СО), содействуют наиболее полному погашению долга.

5.2.1. Ограничение возможности уменьшения размера СО.

Лицо, формально входящее в состав органов юридического лица, не осуществлявшее фактическое управление (номинальный директор), например, полностью передоверившее управление другому лицу на основании доверенности либо принимавшее ключевые решения по указанию третьего лица (фактического директора), не утрачивает статус контролирующего, поскольку такое поведение не означает потерю возможности оказания личного влияния на должника и не освобождает номинального директора от осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителя, а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Таким образом, для того, чтобы снизить размер СО или исключить привлечение к СО, номинальному руководителю недостаточно просто указать на лицо, фактически осуществлявшее контроль над должником, и предоставить соответствующие доказательства статуса КДЛ. Без предоставления сведений, которые реально способствуют принятию судебного акта в отношении КДЛ и его исполнению (без наступления реальных материально-правовых последствий), снижение размера СО или освобождение от нее неправомерно.

Такими материально-правовыми последствиями, например, можно считать раскрытие сведений об имуществе КДЛ и источниках его формирования либо раскрытие сведения о схеме вывода активов должника, что позволило применить в отношении активов КДЛ или должника обеспечительные меры в рамках данного обособленного спора.

5.2.2. Привлечение к СО номинального руководителя.

О привлечении к СО только номинального руководителя свидетельствует отсутствие исполнения судебного акта о привлечении к СО.

Изменения, внесенные в Закон о банкротстве, в части установления презумпции по доказыванию статуса КДЛ и увеличению количества презумпций по доказыванию основания для привлечения к СО, позволяют инициировать привлечение к СО и с большой долей уверенности получать судебные акты о привлечении к СО номинальных руководителей.

Однако получение судебного акта о привлечении к СО исключительно одного номинального руководителя не может быть стратегической целью, поскольку этот не ведет к достижению основной цели — поступлениям в бюджет.

Более того, это, очевидно, не будет мотивировать их на использование механизма, предусмотренного пунктом 5.2 настоящего письма. Номинального руководителя, с учетом заниженного стандарта доказывания привлечения их к СО, необходимо указывать в качестве субсидиарного соответчика наряду с КДЛ. В этом случае, при наличии информации, что реальный бенефициар также привлекается (планируется к привлечению) к СО, и, осознавая солидарность СО, номинальный ответчик будет мотивирован снизить размер своей ответственности или избежать ее, предоставив сведения, которые позволят исполнить судебный акт.

В случае невозможности определения КДЛ на стадии подачи заявления должно во всех случаях подразумеваться его выявление в ходе рассмотрения спора по номинальному руководителю и последующее предъявление новых солидарных требований.

Инициирование привлечения к СО только номинальных руководителей (без одновременного или последовательного привлечения бенефициаров) свидетельствует о ненадлежащем использовании территориальными налоговыми органами института СО, нарушающем интересы Российской Федерации.

5.2.3. Злоупотребления при привлечении к СО.

На практике нередко отмечаются случаи подачи заведомо безрезультативных (то есть поданных только к номинальному руководителю и (или) содержащих только указание на применяемую норму, не подтвержденных доказательствами) заявлений арбитражных управляющих о привлечении к субсидиарной ответственности.

Это может свидетельствовать либо о том, что арбитражный управляющий безразличен к привлечению к СО ввиду отсутствия материальной заинтересованности, либо о том, что арбитражный управляющий (при возможном влиянии КДЛ) предпринимает действия для скорейшего получения судебного акта о виновности номинального лица (невиновности реального КДЛ), в том числе для того, чтобы исключить привлечение к ответственности бенефициара.

Вместе с тем, наличие на рассмотрении арбитражного суда указанного выше заявления о привлечении к СО номинального руководителя и нежелание арбитражного управляющего уточнять заявления в части привлечения соответчика в лице КДЛ, отсутствие у кредиторов права уточнения заявления, в том числе в части указания иного ответчика или соответчика, не исключает право иных лиц, имеющих право на подачу заявления, направить в суд новое заявление о привлечении к СО реального КДЛ, в том числе по иному основанию либо в отзыве на заявление привести дополнительные правовые доводы и фактические обстоятельства, приложив необходимые доказательства.

С учетом принципа солидарности субсидиарной ответственности (пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12) возникающие сложности в определении солидаритета не могут служить основанием для его неприменения.

В новом обособленном споре (так же, как и в случае рассмотрения заявления в отношении двух субсидиарных соответчиков в одном обособленном споре) вопрос о размере СО номинального руководителя может быть разрешен в том числе с учетом возможности его снижения по правилам пункта 9 статьи 61.11.

6. СО за несвоевременную подачу заявления (статья 61.12).

Статьей 61.12 установлена СО за несвоевременную подачу заявления должника (ранее данная ответственность регулировалась пунктом 2 статьи 10).

Обращается внимание, что данный вид СО стал адресным, взысканные суммы зачисляются на отдельный банковский счет (пункт 4 статьи 61.18) и распределяются среди кредиторов, задолженность которых легла в основу привлечения к данному виду СО.

Обособленный спор о привлечении к СО по основаниям, предусмотренным статьей 61.12, не приостанавливается по правилам статьи 61.16, поскольку размер этой ответственности можно определить всегда и нет необходимости ждать реализации имущества.

6.1. Особенности определения размера СО по статье 61.12.

Поскольку, как это указано в пункте 2 статьи 61.12, размер ответственности равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного подпунктами 2 — 4 статьи 9, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом), обязательства, возникшие в ходе дела о банкротстве, не включаются в размер СО по данному основанию в случае обращения с заявлением после завершения дела о банкротстве или прекращения его в связи с недостаточностью

денежных средств для погашения судебных расходов.

6.2. Право на подачу заявления по статье 61.12 вне рамок дела о банкротстве.

Для целей применения данного вида ответственности налоговый орган обязан инициировать возбуждение дела о банкротстве и при наличии процессуальных оснований получить определение о возврате заявления (пункт 4 статьи 61.14).

Исключения недействующего лица из ЕГРЮЛ (или принятия решения об отложении подачи заявления) в данном случае недостаточно. В этом случае применяется пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

7. Стимулирующая часть вознаграждения арбитражного управляющего.

В статью 20.6 внесен новый пункт 3.1, положения которого направлены на стимулирование арбитражных управляющих по принятию результативных мер как по привлечению к СО, так и по взысканию в конкурсную массу сумм, присужденных судебным актом, поскольку такой арбитражный управляющий получает право на получение стимулирующей части вознаграждения в размере до 30% от денежных средств, поступивших в результате исполнения.

Это положение направлено на повышение мотивации арбитражных управляющих к получению правовыми методами значительного вознаграждения за счет привлечения реальных бенефициаров к СО, выражению активной процессуальной позиции, как по поиску доказательств, так и в судебных заседаниях, а также при исполнении судебного акта.

7.1. Источник уплаты стимулирующей части вознаграждения.

В соответствии с абзацем третьим пункта 12.1 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» арбитражный управляющий не вправе выплачивать себе проценты по вознаграждению до определения их размера в соответствующем судебном акте.

Таким образом, с учетом правила абзаца третьего пункта 3.1 статьи 20.6, в случае исполнения судебного акта о привлечении к СО в ходе процедур банкротства, арбитражный управляющий не вправе без судебной проверки удерживать и перечислять себе стимулирующую часть вознаграждения из денежных средств, поступивших в конкурсную массу в связи с исполнением судебного акта о привлечении к СО, в размере до 30%, включая расходы на выплату вознаграждения лицам, привлеченным арбитражным управляющим для оказания услуг, способствовавших привлечению к СО и (или) исполнению судебного акта о привлечении к СО.

Указание в качестве источника для выплаты стимулирующей части вознаграждения удержания до 30% от поступивших сумм не изменяет квалификации этих выплат из конкурсной массы как судебных расходов (пункт 1 статьи 59), которые (в т.ч. с учетом положений абзаца седьмого пункта 3.1 статьи 20.6) взыскиваются в соответствии с положениями АПК РФ, то есть с проигравшей стороны (пункт 1 статьи 110 АПК РФ).

С учетом изложенного, арбитражные управляющие либо кредиторы взыскивают выплаченное конкурсному управляющему вознаграждение с субсидиарного ответчика по правилам распределения судебных расходов.

В случае, если уполномоченный орган выбрал способ распоряжения правом требования по СО в виде перевода на себя прав взыскателя по исполнительному листу в соответствующей части и получения денежных средств по указанному исполнительному листу, арбитражный управляющий в соответствии с пунктом 1 статьи 110 АПК РФ вправе обратиться к субсидиарному ответчику за взысканием стимулирующей части вознаграждения в случае исполнения соответствующего документа.

7.2. Выплата стимулирующей части вознаграждения при полном погашении требований.

Иначе регулируется данный вопрос в том случае, когда арбитражный управляющий имеет право на стимулирующую часть вознаграждения при полном погашении требований кредиторов (статьи 113, 125) или при полном погашении задолженности по обязательным платежам (статьи 71.1, 85.1, 112.1, 129.1).

В данном случае Закон о банкротстве содержит указание, что этот вопрос рассматривается одновременно с заявлением о намерении полностью погасить весь реестр требований кредиторов или обязательные платежи.

В связи с этим данный вопрос разрешается в судебном акте, которым суд удовлетворяет заявление о намерении и предоставляет время для произведения платежей.

Учитывая содержание положений о полном погашении реестра требований кредиторов или обязательных платежей, в указанном судебном акте должен быть указан размер вознаграждения, взыскиваемого сверх суммы полного погашения.

Отмечается, что возможный существенный размер судебных расходов, взыскиваемый с субсидиарного ответчика, направлен также на мотивацию его к бесспорному погашению требований. Так, в случае заключения мирового соглашения в соответствии с главой VIII Закона о банкротстве, в том числе на стадии подачи заявления о привлечении к СО, и полного погашения всей имеющейся задолженности, субсидиарный ответчик может избежать необходимости уплаты стимулирующей части вознаграждения арбитражного управляющего, в том числе при наличии поданного заявления о привлечении к СО.

7.3. Механизм снижения стимулирующей части вознаграждения.

При этом необходимо иметь в виду, что в абзаце пятом пункта 3.1 статьи 20.6 заложен механизм, препятствующий злоупотреблению со стороны арбитражного управляющего при получении стимулирующей части вознаграждения.

Положительный результат в виде реального поступления денежных средств для удовлетворения требований кредиторов достигается в два этапа:

- собственно привлечение к ответственности (то есть получение соответствующего судебного акта);
- его исполнение.

Соответственно для того, чтобы получить вознаграждение в полном объеме, арбитражный управляющий и привлеченные им для этого лица должны предпринимать действенные и необходимые усилия на обоих этапах.

В том случае, если арбитражный управляющий не участвовал или участвовал процессуально пассивно (в том числе не представлял доказательств, на основе которых КДЛ привлечен к ответственности, не заявлял необходимых ходатайств, правовых доводов и т.п.), а основную работу по поиску доказательств и формированию правовой

позиции вели иные лица, не имеющие договорных отношений с арбитражным управляющим, уполномоченному органу необходимо ходатайствовать о соразмерном уменьшении размера стимулирующей части вознаграждения вплоть до отказа в ее выплате, если арбитражный управляющий противодействовал привлечению КДЛ к ответственности (прямо или предпринимая попытки привлечь к ответственности только номинального директора).

Для документального закрепления указанного процессуального поведения арбитражного управляющего сведения об этом должны содержаться в процессуальных документах, представляемых налоговым органом к судебным заседаниям в рамках обособленного спора по привлечению к СО.

Аналогично, если поиском активов КДЛ и обращением на них взыскания арбитражный управляющий не занимался (само по себе направление исполнительного листа в ФССП России не образует оснований для получения стимулирующей части вознаграждения), уполномоченный орган может ходатайствовать о соразмерном уменьшении размера стимулирующей части вознаграждения вплоть до отказа в ее выплате.

8. Права и обязанности субсидиарного ответчика.

Одним из важных изменений является специальное регулирование прав и обязанностей лица, привлекаемого к СО (субсидиарного ответчика).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.15 лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к СО, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

Таким образом, субсидиарный ответчик, как лицо, участвующее в деле о банкротстве, получает право оспаривания действий АУ, сделок, судебных актов о включении в реестр требований кредиторов (а также судебных актов, послуживших основанием для включения в РТК) и т.п.

С практической точки зрения интерес представляет обязанность субсидиарного ответчика представлять отзыв на заявление о привлечении к СО, закрепленная в пункте 2 статьи 61.15.

В соответствии с пунктом 4 статьи 61.16 при непредставлении отзыва или если доводы относительно предъявленных требований, указанные в отзыве, будут явно неполны и суд сочтет, что причины непредставления отзыва (неполноты доводов) являются неуважительными, он может возложить бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к СО на субсидиарного ответчика.

Эта норма направлена на дестимулирование процессуально пассивного поведения субсидиарного ответчика и полностью корреспондирует правовой позиции, изложенной в абзацах четвертом и пятом пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», согласно которой в случае представления истцом доказательств наличия убытка и отказа директора от дачи пояснений относительно оснований их возникновения или явной неполноты пояснений, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 10 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

С учетом изложенного, указанное постановление Пленума ВАС РФ должно использоваться при формулировании новых доводов по основаниям для привлечения к ответ-

ственности, в том числе, с учетом заложенных в нем презумпций по добросовестности, по обявзванию доказывания добросовестности и соответствия модели поведения ответчика обычным условиям гражданского оборота, в том числе и по заявлениям, поданным до вступления в силу изменений в Закон о банкротстве, внесенных Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ.

9. Стандарт доказывания статуса КДЛ.

Изменениями в Закон о банкротстве понижен стандарт доказывания статуса КДЛ для целей принятия заявления о привлечении к СО (пункт 2 статьи 61.16).

Для того, чтобы суд не оставил заявление о привлечении к СО без движения, оно должно содержать сведения, позволяющие с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованные предположения о том, что ответчик, указанный в заявлении, является или являлся КДЛ (пункт 2 статьи 61.16).

Но поскольку эта норма не снижает стандарт доказывания статуса КДЛ в целом, то в дальнейшем необходимо представить исчерпывающие доказательства этого статуса (в том числе наличие соответствующих презумпций).

В случае, если отсутствует возможность самостоятельного получения доказательств (посредством мероприятий налогового и иных видов государственного контроля, межведомственного взаимодействия или международного сотрудничества), необходимо, в том числе, заявлять ходатайства об истребовании доказательств о КДЛ и (или) его имуществе.

Истребуемые доказательства должны быть направлены на то, чтобы установить, например, что субсидиарный ответчик является либо являлся КДЛ и (или) что ответчик неправомерно приобрел имущество должника, и (или) что ответчик неправомерно приобрел имущество за счет дохода (выручки) должника, и (или) что ответчик оформил свое имущество и (или) имущество должника на имя контролируемых им третьих лиц для недопущения обращения на него взыскания (и т.п.).

Доказательства могут истребоваться у органов исполнительной власти, кредитных организаций, юридических и физических лиц, компетентных органов иностранных государств. Наряду с этим привлеченные арбитражным управляющим иностранные лица могут использовать правовые механизмы иностранных государств для целей сбора доказательств в иностранных юрисдикциях.

Кроме того, целесообразно ходатайствовать о признании явки субсидиарного ответчика обязательной, а также ходатайствовать о вызове в суд и допросе свидетелей. В случае их неявки — ходатайствовать об их принудительном приводе органом, уполномоченным на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, на основании определения судьи, рассматривающего заявление, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов.

10. Обеспечительные меры при привлечении к СО.

В Закон о банкротстве введена возможность состязательного процесса по вопросу принятия обеспечительных мер (пункт 5 статьи 61.16).

Установив, что для правильного разрешения заявления о принятии обеспечительных мер необходимо заслушать объяснения заявителя и (или) ответчика и иных заин-

тересованных лиц, судья вправе назначить рассмотрение заявления об обеспечении иска в судебном заседании, которое должно быть проведено в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня поступления такого заявления в арбитражный суд, известив или вызвав стороны в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 121 АПК РФ, то есть телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

При этом необходимо отметить, что из содержания нормы не следует обязанность именно в таком виде провести рассмотрение обоснованности принятия обеспечительных мер.

10.1. Ходатайство о состязательном процессе.

В случае, если есть доказательства того, что непринятие обеспечительных мер может повлечь неисполнение судебного акта, в т.ч. суд отказал в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных с первого раза, уполномоченному органу следует обратиться с ходатайством (в том числе повторным), в котором указать на:

- просьбу о принятии обеспечительных мер;
- наличие на то оснований;
- просьбу рассмотреть этот вопрос именно в состязательном процессе, как это предусмотрено пунктом 5 статьи 61.16.

10.2. Обеспечительные меры в отношении имущества третьих лиц.

Обращается внимание на возможность прямого возложения обеспечительных мер на имущество, напрямую не принадлежащее ответчику. Теперь абзацем вторым пункта 5 статьи 61.16 прямо предусмотрено применение обеспечительных мер к имуществу третьих лиц, в отношении которых субсидиарный ответчик является КДЛ по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 4 статьи 61.10, то есть осуществляет корпоративный контроль над более чем 50% уставного капитала.

Правило о новом порядке рассмотрения заявлений о применении обеспечительных мер может применяться как по заявлениям о привлечении к СО, поданным после 01.07.2017, так и по всем заявлениям, поданным ранее.

11. Распоряжение правом требования по СО.

Новая глава предусматривает возможность выбрать один из трех способов распоряжения правом требования к субсидиарному ответчику.

Данное правило не распространяется на дела о банкротстве лиц, особенности банкротства которых регулируются параграфами 4, 4.1 и 7 главы IX Закона о банкротстве (то есть финансовых, кредитных организаций и организаций-застройщиков).

11.1. Виды распоряжения правом.

Пункт 2 статьи 61.17 содержит три возможных способа распоряжения правом требования к субсидиарному ответчику:

- взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве (далее — первый способ);
- продажа этого требования (далее — второй способ);
- уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора (далее — третий способ).

Представителям уполномоченного органа необходимо во всех случаях (даже в тех, когда у ФНС России нет реестровой задолженности или задолженности, погашаемой после погашения требований, включенных в реестр, а есть только текущая) сообщать арбитражному управляющему сведения о том, что ФНС России выбирает третий способ распоряжения правом требования (уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора).

Выбор иного (первого или второго) способа распоряжения возможен исключительно по согласованию с ФНС России при одновременном предоставлении обоснования того, что поступления по первому или второму способу дадут большие поступления в бюджет или в более короткий срок.

Учитывая, что Закон о банкротстве не содержит положений, препятствующих кредитору выбирать иной способ распоряжения, чем тот, который был сделан в порядке абзаца первого пункта 3 статьи 61.17, выбор иного способа распоряжения правом требования к должнику в пределах разумного времени возможен, например, до проведения собрания по утверждению порядка реализации права требования в случае обоснования суду невозможности более раннего разумного выбора.

11.2. Судебные расходы после выбора заявителем третьего способа.

В том случае, если заявитель по делу о банкротстве выбрал третий способ распоряжения правом требования и у него отсутствуют материально-правовые интересы в деле о банкротстве, дальнейшие расходы по делу о банкротстве (в случае недостаточности конкурсной массы) должны нести кредиторы, которые выбрали первый и/или второй способ.

Данный довод заявляется в обособленном споре о взыскании судебных расходов с заявителя (пункт 3 статьи 59).

12. СО вне рамок дела о банкротстве.

Новая глава Закона о банкротстве предусматривает возможность привлечения к ответственности вне рамок дела о банкротстве (статьи 61.19 и 61.20).

12.1. СО по основанию, предусмотренному статьей 61.11.

Право на подачу заявления о привлечении к СО по данному основанию вне рамок дела о банкротстве возникает:

- после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с недостаточностью денежных средств для финансирования судебных расходов (пункт 1 статьи 61.19), при этом прекращение производства по любым другим основаниям (например, в связи с непредставлением кандидатуры арбитражного управляющего) не предоставляет право на подачу такого заявления;

- у лиц, имеющих непогашенные требования к должнику (текущие, включенные в реестр, подлежащие погашению после требований, включенных в реестр) (пункт 3 статьи 61.14);

- если в деле о банкротстве аналогичное заявление (по тем же основаниям и к тем же лицам) не рассматривалось (пункт 3 статьи 61.19).

Заявление рассматривается по правилам главы 28.2 АПК РФ (как коллективный иск) с учетом особенностей, установленных пунктом 4 статьи 61.19.

В соответствии со статьей 225.12 АПК РФ лицо, обратившееся в арбитражный суд

в защиту прав и законных интересов группы лиц, действует без доверенности на основании документов о присоединении к требованию, указанных в пункте 3 статьи 225.10 АПК РФ.

12.2. СО по основанию, предусмотренному статьей 61.12.

Право на подачу заявления о привлечении к СО по данному основанию вне рамок дела о банкротстве возникает:

- после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с недостаточностью денежных средств для финансирования судебных расходов или возврата заявления уполномоченного органа в связи с отсутствием финансирования (пункт 5 статьи 61.19);

- у лиц, имеющих непогашенные требования к должнику, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.12;

- если в деле о банкротстве аналогичное заявление (по тем же основаниям и к тем же лицам) не рассматривалось (пункт 3 статьи 61.19).

Заявление рассматривается по правилам искового производства, а не коллективного иска.

12.3. СО исключенных из ЕГРЮЛ лиц.

Статьей 1 Федерального закона от 28.12.2016 N 488-ФЗ в статью 3 Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» внесен новый пункт 3.1, согласно которому в случае исключения из ЕГРЮЛ недействующего общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО), если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в подпунктах 1 — 3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена СО по обязательствам этого общества.

Указания в части организации работы по СО в случае исключения из ЕГРЮЛ недействующих ООО с задолженностью направлены письмами ФНС России от 27.06.2017 N СА-4-18/12244@, от 04.07.2017 N ЕД-4-18/12864@, от 12.07.2017 N ЕД-4-18/13479@.

Анализ возможности привлечения к СО необходимо провести по всем юридическим лицам, по которым еще не истек срок исковой давности по привлечению КДЛ к ответственности.

Поскольку нет специального срока исковой давности, урегулированного пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», учитываются общие положения этого закона, а также статьи 53.1 ГК РФ (три года — статья 196 ГК РФ).

Кредиторы получили право на прямой иск от кредитора к субсидиарному ответчику, связанное с правом, которое было у юридического лица и ранее, но отсутствовала возможность реализации такого права для недействующего юридического лица.

Следовательно, поскольку изменились процессуальные механизмы для привлечения к такому виду имущественной ответственности, а не материально-правовые основания, иски по пункту 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» подаются, в том числе, в отношении неправомερных действий, совершенных до 28.07.2017, но в пределах срока исковой давности.

12.4. Убытки в соответствии со статьей 61.20.

В соответствии с подпунктами 1 и 3 статьи 61.20 право на подачу искового заявления о взыскании в свою пользу убытков с лиц, указанных в подпунктах 1 — 3 статьи 53.1 ГК РФ, возникает у уполномоченного органа:

- после возвращения заявления в связи с отсутствием финансирования;
- после прекращения производства по делу о банкротстве в связи с невозможностью финансирования расходов по делу о банкротстве.

Размер убытков ограничивается размером непогашенных требований к должнику. Заявление рассматривается арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве.

12.5. Выбор варианта привлечения к СО.

Разрабатывая Концепцию сопровождения дела о банкротстве, налоговый орган, сопровождающий дело о банкротстве, должен оценить все варианты привлечения к ответственности (в том числе за рамками дела о банкротстве).

В случае выбора варианта привлечения к ответственности вне рамок дела о банкротстве, это должно найти свое отражение в Концепции сопровождения дела о банкротстве в качестве стратегической цели, например, подача заявления осуществляется для целей получения определения о возврате заявления по причинам отсутствия финансирования с последующей подачей заявления о привлечении к ответственности по статье 61.19.

При этом уже на стадии направления на согласование проекта решения о подаче заявления о признании должника банкротом необходимо понимать, кто потенциальный субсидиарный ответчик, имеются ли доказательства его платежеспособности и неправомерных действий.

Кроме того, письмами ФНС России от 01.03.2016 N СА-4-18/3322@ и от 26.04.2016 N СА-4-18/7418@ налоговым органам поручено ежеквартально анализировать эффективность проведения процедур, в которых уполномоченный орган является заявителем, и принимать меры по своевременному прекращению производства по делам, в которых из-за недостаточности имущества не будет достигнута основная цель — погашение требований кредиторов, а расходы будут взысканы с уполномоченного органа.

В этом случае необходимо также учитывать наличие правовых оснований для привлечения к СО, в том числе для целей привлечения вне рамок банкротства.

13. Соглашение кредиторов и субсидиарного ответчика.

Статьей 61.21 предусмотрена возможность заключения соглашения между кредиторами и субсидиарным ответчиком.

Несмотря на то, что законодатель не использует термин «мировое соглашение», заключение соглашения, предусмотренного указанной статьей, должно согласовываться с ФНС России в соответствии с приказом ФНС России от 14.10.2016 N ММВ-7-18/560@.

14. Раскрытие информации о привлечении к СО.

Пунктом 3 статьи 61.22 предусмотрено размещение заявителем сведений о подаче заявления о привлечении к СО и судебных актов на Едином федеральном ресурсе сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ).

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона о банкротстве включение

сведений в ЕФРСБ органами государственной власти (в том числе уполномоченным органом) и органами местного самоуправления осуществляется без взимания платы.

Руководителям (заместителям руководителей) управлений ФНС России по субъекту Российской Федерации, начальникам (заместителям начальников) межрегиональных инспекций ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам поручается обеспечить ознакомление с данным письмом сотрудников территориальных налоговых органов, ответственных за представление интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, осуществляющих проведение мероприятий налогового контроля, а также обеспечивающих поступления обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации посредством применения налоговыми органами комплекса мер принудительного взыскания.

Действительный
государственный советник
Российской Федерации
2 класса
С.А.АРАКЕЛОВ

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя гражданки Г.Г. Ахмадеевой — адвоката Д.А. Шубина, представителей гражданина С.И. Лысяка — адвокатов К.Е. Безруковой, Е.Ю. Косяковой и В.М. Жуковского, представителя гражданина А.Н. Сергеева — адвоката А.Е. Моисеева, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, представителя Совета Федерации — доктора юридических наук П.А. Кучеренко, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 ГК Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 УК Российской Федерации и части первой статьи 54 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Федеральной налоговой службы — К.Н. Чекмышева, от Министерства юстиции Российской Федерации — М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации — Т.А. Васильевой, от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей — А.А. Рябова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Общие основания ответственности за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, устанавливаются статьей 1064 данного Кодекса, а ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, — статьей 1068.

Подпунктом 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации определяется, какие иски (заявления) налоговые органы вправе предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или арбитражные суды.

Статьей 199.2 УК Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов.

Согласно части первой статьи 54 УПК Российской Федерации в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением, о чем дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд — определение.

1.1. Постановлением следователя от 24 декабря 2015 года уголовное дело, возбужденное в отношении Г.Г. Ахмадеевой, которая на основании гражданско-правового договора оказывала ООО «Темп» бухгалтерские услуги, по признакам преступления, предусмотренного статьей 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» УК Российской Федерации, было прекращено вследствие акта об амнистии. Красноуфимский городской суд Свердловской области решением от 13 июля 2016 года, оставленным без изменения вышестоящими судами, удовлетворил требование межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 2 по Свердловской области к Г.Г. Ахмадеевой о возмещении ущерба, причиненного бюджету в результате совершения ею налогового преступления, в сумме 2 782 894 руб.

Заявительница просит признать не соответствующими статьям 18, 19, 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 15 и абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, а также часть первую статьи 54 УПК Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения, по ее мнению, позволяют признавать налоговый орган надлежащим заявителем по иску о взыскании с гражданина, оказывающего организации бухгалтерские услуги на основании гражданско-правового договора, вреда, причиненного налоговым преступлением, выразившимся в уклонении от уплаты налогов с организации; взыскивать с этого гражданина вред, причиненный бюджету таким налоговым преступлением, в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию и не учитывать при этом, что организация, привлеченная к налоговой ответственности за неуплату налога, является действующей и погашает образовавшуюся задолженность самостоятельно.

1.2. Возбужденное по статье 199.2 УК Российской Федерации в отношении С.И. Лысяка, исполнившего обязанности директора муниципального унитарного предприятия «Теплоэнерго», уголовное дело постановлением следователя от 23 сентября 2015 года было прекращено вследствие акта об амнистии. Черниговский районный суд Приморского края решением от 19 мая 2016 года, оставленным вышестоящими судами без изменения, удовлетворил требование межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 11 по Приморскому краю к С.И. Лысяку о возмещении ущерба, причиненного бюджету в результате совершения им налогового преступления, в сумме 8 218 438 руб. 41 коп.

Заявитель просит признать пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 той же статьи, статьей 15 данного Кодекса и статьей 199.2 УК Российской Федерации противоречащими статьям 2, 15 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 45, 46 (часть 1), 49, 50 (часть 2), 55 (часть 3) и 64 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют взыскивать в пользу государства вред, причиненный преступлением, предусмотренным статьей 199.2 УК Российской Федерации, с гражданина, уголовное дело в отношении которого прекращено вследствие акта об амнистии, признавая его виновным в инкриминируемом преступлении в рамках гражданского, а не уголовного процесса и нарушая тем самым презумпцию невиновности.

1.3. Приговором Валдайского районного суда Новгородской области от 31 июля 2015 года А.Н. Сергеев — бывший генеральный директор ООО «ЛВЗ «Угловский» был признан виновным в уклонении от уплаты акциза путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений (пункт «б» части второй статьи 199 УК Российской Федерации). Окуловский районный суд Новгородской области решением от 26 января 2016 года, оставленным вышестоящим судом без изменения, удовлетворил поданный в интересах Российской Федерации иск заместителя прокурора Новгородской области к А.Н.Сергееву о возмещении вреда, причиненного совершенным им преступлением, в сумме 142 339 719 руб.

По мнению заявителя, положения статей 1064 и 1068 ГК Российской Федерации и части первой статьи 54 УПК Российской Федерации противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой неопределенность содержащегося в них понятия «вред» позволяет взыскивать с руководителя организации суммы неуплаченного в бюджет налога в случае, если неуплата возникла вследствие его преступных действий, установленных приговором суда.

1.4. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых он ссылается; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что конкретным делом в смысле положений статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной или иной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства; при этом само по себе упоминание в судебных актах тех или иных норм не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя (определения от 5 июля 2002 года N 187-О, от 19 февраля 2004 года N 33-О, от 21 декабря 2011 года N 1774-О-О, от 4 июня 2013 года N 832-О, от 22 января 2014 года N 49-О, от 22 апреля 2014 года N 768-О и др.).

Материалами, представленными в Конституционный Суд Российской Федерации гражданкой Г.Г. Ахмадеевой, применение в деле с ее участием части первой статьи 54 УПК Российской Федерации не подтверждается: данное дело было рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства, т.е. в качестве гражданского ответчика в уголовном процессе заявительница не привлекалась, а статья 54 УПК Российской Федерации упоминается лишь в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», на которое ссылались суды при вынесении решения.

Материалы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации гражданином С.И. Лысяком, не подтверждают применение в деле с его участием статьи 199.2 УК Российской Федерации: данная статья также была лишь упомянута в судебных актах при изложении обстоятельств дела заявителя и нормативным основанием его разрешения не выступала.

Как следует из материалов, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации гражданином А.Н. Сергеевым, суды, установив, что противоправные действия привели к невозможности исполнения организацией, руководителем которой он являлся, обязательств по уплате налогов, в результате чего государству был причинен ущерб, тем не менее не рассматривали вопрос о возможности применения в его деле статьи 1068 ГК Российской Федерации. Эта норма, равно как и статья 54 УПК Российской Федерации упоминаются судами лишь в контексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года N 64.

Соответственно, в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части оспаривания конституционности части первой статьи 54 УПК Российской Федерации, статьи 199.2 УК Российской Федерации и статьи 1068 ГК Российской Федерации жалобы граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева не могут быть признаны допустимыми, а производство по настоящему делу в этой части в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации — постольку, поскольку эти положения в их взаимосвязи служат нормативным основанием для решения вопроса о взыскании по искам прокуроров и налоговых органов с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении

которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований.

2. Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Исходя из публично-правовой природы государственной власти и понимания налогов как элемента финансовой основы деятельности государства, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам (постановления от 17 декабря 1996 года N 20-П, от 27 апреля 2001 года N 7-П, от 30 июля 2001 года N 13-П, от 14 июля 2005 года N 9-П, от 11 марта 2008 года N 4-П, от 30 октября 2014 года N 26-П и др.; определения от 27 декабря 2005 года N 503-О, от 20 марта 2008 года N 179-О-О, от 7 ноября 2008 года N 1049-О-О, от 1 декабря 2009 года N 1488-О-О, от 7 декабря 2010 года N 1572-О-О, от 10 марта 2016 года N 571-О, от 27 сентября 2016 года N 2153-О и др.):

обязанность, установленная статьей 57 Конституции Российской Федерации, имеет публично-правовой, а не частноправовой характер; соответственно, налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой и предполагают их субординацию; налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну, а соответствующие органы публичной власти наделены полномочием в односторонне-властном порядке, путем государственного принуждения взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы;

в целях исполнения налогоплательщиками данной конституционной обязанности федеральный законодатель в соответствии со статьями 57, 71 (пункты «в», «ж», «з», «о»), 72 (пункты «б», «и» части 1), 75 (часть 3) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации устанавливает общие принципы налогообложения и систему налогов, взимаемых в бюджет, а также — с учетом требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации — предусматривает призванные обеспечивать ее исполнение меры государственного принуждения на основе общих принципов юридической ответственности, таких как справедливость, соразмерность, пропорциональность и неотвратимость, и конкретизирующих их принципов налоговой ответственности;

государство обязано принимать все меры, направленные на понуждение налогоплательщика к полной и своевременной уплате причитающихся сумм налога, включая привлечение виновного лица к установленной законом ответственности с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, особенностей его личности и обстоятельств конкретного дела; вместе с тем — для обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов — следует использовать только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры, отвечающие требованиям адекватности, необходимости и правовой определенности, а устанавливаемое законодателем правовое регулирование — с тем чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации — должно содержать формально определенные, четкие, не допускающие расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения нормы.

3. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогопла-

тельщик, — возложение каких-либо налоговых обязанностей или налоговой ответственности на иных лиц (например, налоговых агентов) возможно лишь в силу прямого указания закона. Применительно к налогоплательщику-организации это означает, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает ее в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица — налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

Такое законодательное решение обусловлено тем, что размер налоговой обязанности налогоплательщика — организации рассчитывается исходя из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников, и т.п., переложение же налоговой обязанности организации на иных лиц без учета их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияния на ее действия неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности и равенства налогообложения и тем самым — к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов.

Вместе с тем особенность правонарушений, совершаемых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что, будучи юридическим лицом, организация совершает противоправное деяние опосредованно — через действия соответствующих физических лиц (обычно руководителей или работников, выполняющих функции бухгалтера), которые тем самым совершают административное правонарушение или преступление и несут административную либо уголовную ответственность. При этом субъекты налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также иные лица, чьи противоправные действия привели к непоступлению налогов в бюджет, не освобождаются от обязанности возместить причиненный этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию, которое должно иметь возможность удовлетворить свои законные интересы в рамках как уголовного законодательства, так и гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда.

В силу статьи 8 ГК Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу, в том числе действиями, в результате которых публично-правовое образование — потерпевшее лицо лишается возможности получить имущество в виде налоговых поступлений в бюджет от юридического лица, обязанного их предоставить, — налогоплательщика. В таких случаях между причинителем вреда — физическим лицом, совершившим действия, которые повлекли невозможность реализации налоговых обязанностей непосредственно налогоплательщиком либо принудительного их исполнения в рамках налоговых правоотношений, т.е. фактическое прекращение последних, и потерпевшим — публично-правовым образованием возникают и гражданские правоотношения, а следовательно, не исключается возможность привлечения физических лиц помимо административной или уголовной ответственности и к деликтной ответственности, предусмотренной

гражданским законодательством, в той мере, в какой совершение ими соответствующих правонарушений сопровождается причинением вреда бюджетам публично-правовых образований.

3.1. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2). Исходя из приведенного положения Конституции Российской Федерации Гражданский кодекс Российской Федерации относит к способам защиты гражданских, в том числе имущественных, прав возмещение убытков (статья 12) и предусматривает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков (пункт 1 статьи 15). Соответственно, защите в рамках гражданско-правового регулирования подлежат имущественные права не только граждан, но и публично-правовых образований, включая само государство, как потерпевших от преступлений, связанных с неуплатой налогов, невозможность получения которых публично-правовым образованием может рассматриваться как утрата им определенного имущественного права.

То обстоятельство, что поступление налоговых платежей в бюджет происходит на основании не гражданско-правовых, а публично-правовых (налоговых) норм, не означает обязательность регулирования только Налоговым кодексом Российской Федерации отношений по поводу возмещения ущерба, причиненного бюджетам Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В порядке, предусмотренном данным Кодексом, положениями которого определяются последствия неисполнения налоговых обязанностей, вызванного неправомерными действиями организации-налогоплательщика и работников, выполнявших функции, влияющие на исполнение ею налоговых обязательств, несет ответственность сама организация как налогоплательщик, т.е. юридическое лицо, а в порядке, установленном нормами уголовного, административного и гражданского законодательства, могут нести ответственность ее работники как физические лица, т.е. правовое регулирование отношений по поводу возмещения имущественного вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований в результате невозможности получения налогов, может обеспечиваться за счет правового инструментария гражданского права.

3.2. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, требование определенности правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину (объединению граждан) соотносить с ними свое поведение — как запрещенное, так и дозволенное, не исключает использования оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений либо непосредственно из содержания нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений; именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, по своей природе в наибольшей мере предназначена для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия (постановления от 14 апреля 2008 года N 7-П, от 5 марта 2013 года N 5-П, от 31 марта 2015 года N 6-П, от 4 июня 2015 года N 13-П и от 22

июня 2017 года N 16-П; Определение от 2 апреля 2009 года N 484-О-П).

Во взаимосвязи с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и с учетом фактических обстоятельств конкретного дела подлежит применению и широко используемое в российском законодательстве понятие «вред», на недостаточную определенность которого ссылаются заявители по настоящему делу в обоснование своей позиции относительно неконституционности оспариваемых ими законоположений. Между тем отсутствие в налоговом и гражданском законодательстве легальной дефиниции понятия «вред» само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение.

3.3. Согласно части второй статьи 28.1 УПК Российской Федерации, регламентирующей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в целях данной статьи под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов. Как следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года N 677-О, такой ущерб — исходя из того, кому и каким образом он причинен, — может быть возмещен посредством выполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим; поскольку совершением преступления, связанного с неуплатой налогов и сборов, причиняется ущерб бюджетной системе Российской Федерации, выполнение обязательств по возврату имущества в этом случае выражается в возмещении такого ущерба, включая уплату недоимок в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу, соответствующих пеней, штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Однако понимание подлежащего возмещению вреда как включающего в себя не только недоимку и пени, но и штрафы, не уплаченные организацией, вполне разумное применительно к случаям прекращения уголовного преследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года N 677-О), не может быть распространено на случаи возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе лицами, подвергшимися уголовному преследованию за совершение налоговых преступлений и вследствие этого привлеченными к деликтной ответственности. Иной подход вступал бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, прежде всего ее статьями 35 (часть 3), 55 (часть 3) и 57, и основанной на них правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 года N 20-П и подтвержденной в ряде определений (от 6 декабря 2001 года N 257-О, от 4 июля 2002 года N 202-О, от 8 февраля 2007 года N 381-О-П и др.), согласно которой неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога; поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) федеральный законодатель

вправе добавить дополнительный платеж — пеню как компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога; что касается взыскания различного рода штрафов за нарушение налогового законодательства, то они выходят за рамки налогового обязательства как такового.

Оценивая размер возмещаемого вреда, причиненного уклонением от уплаты налогов и сборов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 декабря 2006 года N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» также отметил, что по соответствующим делам не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, поскольку предусмотренная Налоговым кодексом Российской Федерации ответственность (в виде штрафа) за деяние, совершенное физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (пункт 24). Этот подход согласуется с конституционными принципами юридической ответственности и пределами конституционных полномочий Верховного Суда Российской Федерации, определенными статьями 10 и 126 Конституции Российской Федерации, с учетом отсутствия прямого законодательного регулирования по данному вопросу.

Таким образом, вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней. При этом, учитывая предусмотренные законом механизмы взыскания налоговой задолженности юридического лица — налогоплательщика с третьих лиц, наличие имущественного вреда в таких случаях, по смыслу положений главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК Российской Федерации, связано с невозможностью взыскания налоговой недоимки и предопределяется исчерпанием либо отсутствием оснований для применения мер ее взыскания (в том числе закрепленных абзацами восьмым и девятым подпункта 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения к ответственности по долгам юридического лица — налогоплательщика иных лиц.

3.4. Несовпадение оснований уголовно-правовой, налоговой и гражданско-правовой ответственности (в части определения момента наступления и размера вреда, а также его наличия для целей привлечения к ответственности по отдельным составам преступлений) обуславливает невозможность разрешения вопроса о виновности физического лица в причинении имущественного вреда, в том числе наступившего в результате преступных действий, исходя исключительно из установленности совершения им соответствующего преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года N 13-П и от 7 апреля 2015 года N 7-П; определения от 4 октября 2012 года N 1833-О, от 15 января 2016 года N 4-О, от 19 июля 2016 года N 1580-О и др.). Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует

установления судом состава гражданского правонарушения, — иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 — 3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз — с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй — с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 1).

3.5. Таким образом, статья 15 и пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — по своему конституционно-правовому смыслу — должны рассматриваться как исключаящие возможность взыскания денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица — налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

После исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права и само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Следовательно, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответ-

ственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных процессуальным законодательством, для обеспечения возмещения причиненного физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учетом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

В тех же случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т.е. de facto не является самостоятельным участником экономической деятельности), не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления указанных признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств.

4. Исходя из предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в качестве общего принципа правило о возмещении убытков, причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме лицом, их причинившим (статья 15). При этом в правоотношениях между субъектами гражданского права снижение размера деликтной ответственности, по общему правилу, недопустимо, поскольку полное или частичное освобождение причинителя вреда от имущественной ответственности одновременно означало бы лишение потерпевшего возможности компенсации причиненного ему вреда и тем самым — лишение его имущества, что являлось бы нарушением гарантий, вытекающих из статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой право частной собственности охраняется законом.

Что касается правоотношений по поводу возмещения вреда, причиненного бюджету в результате совершения налогового преступления, обусловившего невозможность получения налоговых платежей от организации-налогоплательщика, то они обладают существенной спецификой, поскольку содержание возникающего в таких случаях деликтного обязательства в значительной степени предопределяется содержанием налоговой обязанности юридического лица, не исполненной вследствие совершения преступления физическим лицом — ответчиком, т.е. основано на предписаниях налогового законодательства.

4.1. Обращаясь к вопросам, связанным с применением мер ответственности, в том

числе гражданско-правовой, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

такие меры должны не только соответствовать характеру совершенного деяния, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к ответственности, тому вреду, который причинен в результате деликта, обеспечивая баланс основных прав гражданина и общего интереса, состоящего в защите общества и государства; иное противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за правонарушения (постановления от 19 марта 2003 года N 3-П, от 27 мая 2008 года N 8-П, от 13 июля 2010 года N 15-П, от 17 января 2013 года N 1-П и от 14 февраля 2013 года N 4-П);

поскольку взимание налогов как обязательных индивидуально безвозмездных денежных платежей, необходимых для покрытия публичных расходов, связано с вторжением государства в право собственности, имущественные права, свободу предпринимательской деятельности и тем самым — в сферу основных прав и свобод, регулирование налоговых отношений должно осуществляться так, чтобы было гарантировано равное исполнение обязанностей налогоплательщиками и не создавались бы условия для нарушения их конституционных прав, а также прав и законных интересов других лиц. Законодатель, предусматривая ответственность за совершение налоговых правонарушений, должен исходить из конституционных принципов справедливости, юридического равенства, пропорциональности, соразмерности устанавливаемой ответственности конституционно значимым целям, с тем чтобы обеспечить баланс публичных и частных интересов как конституционно защищаемых ценностей (Постановление от 14 июля 2005 года N 9-П);

вместе с тем нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер имущественной ответственности, к которой привлекается нарушитель, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете — к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану государством достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство (Постановление от 13 декабря 2016 года N 28-П).

Поскольку размер причиненного налоговым правонарушением вреда определяется размером налога, а сам налог определяется с учетом того, кто является налогоплательщиком — физическое или юридическое лицо, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени, рассчитанной в соответствии с предусмотренными налоговым законодательством для юридических лиц показателями, может приводить к возложению на физическое лицо заведомо невыполнимых обязанностей и непропорциональной совершенному деянию ответственности, вопреки целям возмещения вреда как дополнительного (по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых обязательств самим налогоплательщиком) правового средства защиты прав и законных интересов публично-правовых образований, т.е. к нарушению указанных конституционных принципов.

4.2. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от

13 декабря 2016 года N 28-П, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения; соответственно, уголовно-правовые и административно-правовые санкции, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного и административного наказания совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Данный вывод, основанный на ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позициях (постановления от 12 мая 1998 года N 14-П, от 14 мая 1999 года N 8-П, от 15 июля 1999 года N 11-П, от 27 мая 2003 года N 9-П, от 18 июля 2003 года N 14-П, от 30 октября 2003 года N 15-П, от 14 ноября 2005 года N 10-П, от 24 июня 2009 года N 11-П, от 28 января 2010 года N 2-П и от 17 января 2013 года N 1-П) в отношении публично-правовой ответственности, распространяется на регулирование гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой оно выполняет и публичную функцию превенции.

Поскольку всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года N 7-П, от 27 октября 2015 года N 28-П и др.). Соответственно, положения статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования — исходя из взаимосвязи налоговых обязанностей организации и деликтной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, принимая во внимание, что защита публичных интересов достигается и мерами уголовного законодательства, и с целью избежать нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности — не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение, в частности факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица — налогоплательщика, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя — исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, — внести в правовое регулирование изменения, которые позволят правоприменителю при привлечении к деликтной ответственности физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении которых уголовное преследование в связи

с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, определять размер возмещения причиненного бюджетам публично-правовых образований вреда и с учетом иных — исходя из специфики возникших отношений — имеющих значение для этого обстоятельств.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2004 года N 14-П, по смыслу статей 10 и 114 Конституции Российской Федерации, полномочия по осуществлению налогового контроля как разновидности государственного контроля относятся к полномочиям исполнительной власти; устанавливая в соответствии со статьями 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 114 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации порядок организации и деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере финансовой, в том числе налоговой, политики, федеральный законодатель вправе возложить полномочия по проверке правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания и перечисления) налогов и сборов на федеральный орган исполнительной власти, по своему функциональному предназначению наиболее приспособленный к их осуществлению.

В соответствии с Положением о Федеральной налоговой службе (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 года N 506) Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов (пункт 1).

Налоговые органы, как следует из статьи 30 Налогового кодекса Российской Федерации, составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов, страховых взносов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей.

В лице налоговых органов государство осуществляет контроль за исполнением налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и в этих целях наделяет их полномочиями предъявлять в суды требования, обеспечивающие поступление налогов в бюджет (подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 11 статьи 7 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 года N 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»). Именно публично-правовым характером налоговой обязанности и необходимостью ее реализации в условиях, которые отвечали бы вытекающим из верховенства права принципам равенства и справедливости, предопределяется, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, императивный в своей основе метод налогового регулирования и связанность законом налоговых органов, основания, пределы, процедурные и иные условия деятельности которых требуют, насколько возможно, детального определения (постановления от 14 июля 2003 года N 12-П, от 3 июня 2014 года N 17-П и от 24 марта 2017 года N 9-П; определения от 7 июня 2011 года N 805-О-О, от 18 сентября 2014 года N 1822-О, от 10 ноября 2016 года N 2561-О и др.).

Ни Налоговый кодекс Российской Федерации, включая его статью 31, ни Закон Рос-

сийской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации», устанавливая полномочия налоговых органов, не содержат прямого указания на их право обращаться в суд с иском о возмещении вреда на основании статьи 1064 ГК Российской Федерации. Между тем следует учитывать, что отношения между публично-правовым образованием и физическим лицом, совершившим налоговое преступление (например, предусмотренное статьей 199 или статьей 199.2 УК Российской Федерации), по поводу возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования в результате неуплаты налогов организацией-налогоплательщиком, являются не налогово-правовыми, а гражданско-правовыми. При предъявлении такого рода исков органы Федеральной налоговой службы выступают, по сути, в качестве представителя интересов соответствующего публично-правового образования, лишившегося имущества в размере налоговых платежей, которые не поступили в бюджет в результате противоправных действий физического лица.

Данный подход разделяется Верховным Судом Российской Федерации, который, реализуя предоставленное ему статьей 126 Конституции Российской Федерации право давать разъяснения по вопросам судебной практики, целью которых, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение осуществляемых на их основе конституционных прав, также пришел к выводу, что истцами по предъявленному гражданскому иску могут выступать налоговые органы (пункт 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации) или органы прокуратуры (часть третья статьи 44 УПК Российской Федерации) (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года N 64). Из этого следует, что соответствующие иски могут предъявляться налоговыми органами наряду с исками, прямо упомянутыми в статье 31 Налогового кодекса Российской Федерации, причем, по смыслу, придаваемому разъяснению Верховного Суда Российской Федерации правоприменительной практикой, не только в уголовном, но и в гражданском процессе.

Такое толкование правомочий налоговых органов не противоречит принципу верховенства закона (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также вытекающим из Конституции Российской Федерации и конкретизированным в Налоговом кодексе Российской Федерации принципу связанности налоговых органов законом и принципу основанности на законе деятельности органов исполнительной власти. При этом принципиально, что налоговые органы в данном случае не привлекают граждан к ответственности с использованием предоставленных им властных полномочий, а лишь выражают волю потерпевшего — публично-правового образования, обращаясь от его имени с соответствующими требованиями в суд, который, реализуя полномочия судебной власти, принимает решение на основании оценки всех обстоятельств конкретного дела.

Таким образом, статья 31 Налогового кодекса Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего законодательства, не исключает наличия у налоговых органов правомочия по обращению в суд от имени публично-правового образования с иском к физическим лицам, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, о возме-

щении вреда, причиненного их противоправными действиями публично-правовому образованию, что соответствует требованиям Конституции Российской Федерации.

6. Наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения — общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права. Так, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах относит вину, которая может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности, к числу обязательных признаков состава налогового правонарушения (статья 110 Налогового кодекса Российской Федерации). Аналогичным образом Уголовный кодекс Российской Федерации исходит из того, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (статья 5 и часть первая статьи 14). Объективное же вменение (применительно к сфере налогообложения — уголовная ответственность за невнесение налога, явившееся результатом невиновного поведения), как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2003 года N 9-П, не допускается.

С учетом названного принципа в гражданском законодательстве установлены основания ответственности за причинение вреда. В частности, согласно статье 1064 ГК Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1); такое лицо освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; при этом законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2). Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, регулируется статьей 1068 ГК Российской Федерации, которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 февраля 2006 года N 12-О, не может применяться вне системной связи с положениями его статьи 1064.

В обоснование своей позиции относительно неконституционности положений статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации заявители по настоящему делу — граждане Г.Г. Ахмадеева и С.И. Лысяк ссылаются на то, что они были привлечены к гражданско-правовой ответственности без установления их вины в совершении налоговых преступлений, поскольку возбужденные в отношении них уголовные дела были прекращены без вынесения приговора, т.е. без признания их вины в уголовном процессе. Между тем прекращение уголовного преследования и уголовного дела не означает освобождение лица от иных негативных последствий совершенного деяния, — в силу публичного характера уголовно-правовых отношений введение уголовно-правовых запретов и ответственности за их нарушение, равно как и установление правил освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе посредством объявления и применения амнистии, является прерогативой государства в лице его законодательных и правоприменительных органов.

Обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантиях прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам (постановления от 28 октября 1996 года N 18-П, от 5 июля 2001 года N 11-П, от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 14 июля 2011 года N 16-П, от 2 марта 2017 года N 4-П и от 7 марта 2017 года N 5-П; определения от 18 января 2005 года N 11-О и от 16 июля 2015 года N 1607-О):

решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. При выявлении нереабилитирующего основания к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела — обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке, благодаря чему лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства;

в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство, предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а значит, если обвиняемый (подсудимый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности); если же лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения уголовного судопроизводства по нереабилитирующему основанию, ему должна предоставляться возможность судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию;

поскольку прекращение уголовного дела представляет собой целостный правовой институт, т.е. систему норм, регулирующих как основания, условия и процессуальный порядок прекращения уголовного дела, права и обязанности участников соответствующих правоотношений, так и его юридические последствия, несогласие обвиняемого (подсудимого) с возможностью взыскания с него вреда, причиненного преступлением как последствия прекращения уголовного дела, — учитывая системный характер, неразрывную связь и взаимообусловленность складывающихся при этом правоотношений — равнозначно несогласию с применением к нему института прекращения уголовного дела в целом;

в целях защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, обеспечения им доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба федеральный законодатель установил в статье 309 УПК Российской Федерации, что суд при рассмотрении уголовного дела может удовлетворить заявленный гражданский иск, оставить его без рассмотрения либо признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; суд, рассматривающий по заявлению потерпевшего гражданское дело о возмещении вреда, причиненного преступлением, не может быть связан принятым органом предварительного расследования или судом решением о прекращении уголовного преследования в части определения размера причиненного преступлением ущерба и должен основывать свое решение на собственном исследовании обстоятельств дела;

при прекращении производства по уголовному делу в связи с применением акта об амнистии право на защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления, в гражданском судопроизводстве сохраняется во всяком случае;

применительно к случаям прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым

уголовному преследованию, в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 ГПК Российской Федерации должен принять данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела.

Аналогичным образом — в силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации — не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в налоговом преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, акты налоговых органов и послужившие основанием для возбуждения соответствующего уголовного дела материалы налоговых проверок деятельности организации-налогоплательщика, — равно как и материалы предварительного расследования, в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам, в том числе представляемым суду ответчиком, не обладают большей доказательственной силой. Соответственно, при рассмотрении заявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного налоговым преступлением вреда суд — с учетом того, что для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию требуется отсутствие возражений обвиняемого (подсудимого) против применения данного основания, — не связан решением о прекращении уголовного дела в части установленности состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им оценку, с тем чтобы, следуя требованиям Конституции Российской Федерации, вынести законное, обоснованное и справедливое решение.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 15, пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации в их нормативном единстве не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения:

предполагают возможность взыскания по искам прокуроров и налоговых органов о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованиям, денежных сумм в размере не поступивших в соответствующий бюджет от организации-налогоплательщика налоговых недоимок и пеней с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых в связи с совершением таких преступлений было прекращено

по реабилитирующим основаниям, при установлении всех элементов состава гражданского правонарушения, притом что сам факт вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного дела не может расцениваться судом как безусловно подтверждающий их виновность в причинении имущественного вреда;

не могут использоваться для взыскания с указанных физических лиц штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика;

не допускают, по общему правилу, взыскание вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с физических лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) что взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней на основании норм налогового и гражданского законодательства невозможно (кроме случаев, когда судом установлено, что организация-налогоплательщик служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего ее физического лица);

предполагают правомочие суда при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим лицом, учитывать его имущественное положение (в частности, факт обогащения в результате совершения налогового преступления), степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 1068 ГК Российской Федерации, статьи 199.2 УК Российской Федерации и части первой статьи 54 УПК Российской Федерации.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении граждан Ахмадеевой Галины Гавриловны, Лысяка Станислава Ивановича и Сергеева Александра Николаевича на основании статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужи́на»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя гражданина В.А. Нужи́на — адвоката К.В. Нужи́на, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации М.П. Беспаловой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 ГК Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А. Нужи́на. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации — М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации — Т.А. Васильевой, от Федеральной налоговой службы — О.Р. Мучараевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 15 предусматривает возможность требовать полного возмещения убытков, причиненных лицу, чье право нарушено, в статье 1064 определяет общие основания ответственности за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, а в пункте 1 статьи 200 закрепляет общее правило о начале течения срока исковой

давности со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно подпункту 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые органы вправе предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или арбитражные суды иски (заявления) о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения и в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом.

Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает в абзаце втором пункта 1 статьи 9 обязанность руководителя организации-должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами. Пункт 1 статьи 10 данного Федерального закона (применен в отношении заявителя по настоящему делу — гражданина В.А. Нужина до признания этой статьи утратившей силу Федеральным законом от 29 июля 2017 года N 266-ФЗ) закреплял обязанность нарушившего положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» руководителя должника возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения. Согласно пункту 3 статьи 59 данного Федерального закона в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, заявитель, инициировавший дело о банкротстве, обязан погасить их в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего, а при продолжении дела о банкротстве должника выплаты, осуществленные заявителем в счет погашения указанных расходов, компенсируются при погашении требований кредиторов по текущим платежам в порядке удовлетворения требований кредиторов той очереди, к которой относились осуществленные заявителем выплаты; эти правила не применяются к заявителю — работнику или бывшему работнику должника.

1.1. Как следует из представленных материалов, В.А. Нужин, являвшийся с 5 августа 2008 года по 9 октября 2009 года руководителем общества с ограниченной ответственностью, не обратился в арбитражный суд с заявлением должника о признании этого общества банкротом согласно требованию пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В июне 2009 года дело о банкротстве общества возбуждено по заявлению налогового органа и введена процедура наблюдения, а решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 22 сентября 2009 года оно признано банкротом и открыта процедура конкурсного производства.

Арбитражный суд Республики Мордовия определением от 12 февраля 2014 года конкурсное производство завершил. Ввиду недостаточности конкурсной массы задолженность в размере 3 696 241 руб. осталась непогашенной, а вознаграждение арбитражному управляющему было выплачено лишь частично. Определением того же суда от 21 апреля 2014 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворено заявление арбитражного управляющего о взыскании расходов по делу о банкротстве и его вознаграждения за период с июня 2009 года по май 2012 года в размере 656 287 руб. с налогового органа как заявителя по делу

о банкротстве в связи с отсутствием у должника какого-либо имущества, за счет которого можно возместить соответствующую сумму.

Решением Пролетарского районного суда города Саранска от 16 ноября 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 16 февраля 2017 года, удовлетворены иски о взыскании с В.А. Нужиной убытков, понесенных истцом в виде суммы, взысканной с него ранее в пользу арбитражного управляющего. В передаче кассационной жалобы В.А. Нужиной на данные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В.А. Нужин полагает, что оспариваемые нормы противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они позволяют:

возлагать на руководителя должника обязанность обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, если удовлетворены требования одного или нескольких кредиторов и при этом отсутствуют доказательства полной невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных либо иных платежей перед другими кредиторами, а причинно-следственная связь между удовлетворением требований одних кредиторов и невозможностью из-за этого удовлетворить требования других кредиторов не установлена;

считать убытками судебные расходы, расходы на оплату услуг арбитражного управляющего, понесенные налоговым органом как заявителем, инициировавшим дело о банкротстве, и не погашенные за счет имущества должника, а также исчислять срок исковой давности применительно к возмещению таких убытков не со дня, когда лицу стало достоверно известно о нарушении своего права, а со дня, когда это лицо лишилось своего имущества;

предъявлять иск о взыскании убытков, понесенных налоговым органом в деле о банкротстве, с бывшего руководителя организации при нарушении им обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании этой организации банкротом.

1.2. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель в пределах своей дискреции вправе устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от цели правового регулирования и дифференцировать их при наличии к тому объективных и разумных оснований, а также закреплять порядок их течения во времени, с тем чтобы обеспечивались возможность исковой защиты права, стабильность и предсказуемость правового статуса субъектов правоотношений. Соответственно, пункт 1 статьи 200 ГК Российской Федерации сформулирован так, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (определения от 8 апреля 2010 года N 456-О-О, от 21 ноября 2013 года N 1756-О, от 20 марта 2014 года N 534-О, от 29 марта 2016 года N 516-О, от 19 июля 2016 года N 1555-О, от 29 сентября 2016 года N 2071-О, от 25 октября 2016 года N 2309-О и др.).

В пункте 4 постановления от 29 сентября 2015 года N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации

об исковой давности» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда такое образование узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Однако день получения истцом (заявителем) информации о тех или иных действиях и день получения им сведений о нарушении этими действиями его прав могут не совпадать. При таком несовпадении для исчисления исковой давности имеет значение именно осведомленность истца (заявителя) о негативных для него последствиях, вызванных поведением нарушителя (данная позиция отражена, например, в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2018 года N 310-ЭС17-13555 и от 19 ноября 2018 года N 301-ЭС18-11487).

Изложенное позволяет сделать вывод, что пункт 1 статьи 200 ГК Российской Федерации не может расцениваться как нарушающий конституционные права В.А. Нужина. Проверка же правильности исчисления срока исковой давности в деле с его участием не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, то вопрос о наличии у налоговых органов права обращаться в суд с требованием о возмещении вреда, причиненного государству гражданами, уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Давая в Постановлении от 8 декабря 2017 года N 39-П конституционно-правовое истолкование положений статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, хотя они и не содержат прямого указания на право налоговых органов обращаться в суд с иском о возмещении вреда на основании статьи 1064 ГК Российской Федерации, отношения между публично-правовым образованием и физическим лицом, чьи действия (бездействие) повлекли причинение ущерба этому образованию, являются не налоговыми, а гражданско-правовыми. При предъявлении такого рода исков налоговые органы выступают, по сути, в качестве представителя интересов публично-правового образования, лишившегося имущества в результате неправомерных действий (бездействия) физического лица. Они в данном случае не привлекают граждан к ответственности с использованием властных полномочий, а лишь выражают волю потерпевшего — публично-правового образования, обращаясь от его имени с соответствующими требованиями в суд, который, реализуя функции судебной власти, принимает решение, оценив все обстоятельства конкретного дела.

Подобное толкование правомочий налоговых органов не противоречит принципу верховенства закона (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также вытекающим из Конституции Российской Федерации и конкретизированным в Налоговом кодексе Российской Федерации принципу связанности налоговых органов законом и принципу основанности на законе деятельности органов исполнительной власти. Следовательно, подпункт 14 пункта 1 статьи 31 данного Кодекса также не нарушает права В.А. Нужина, указанные в его жалобе.

Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что согласно части 3 статьи 4 Федерального закона от 29 июля 2017 года N 266-ФЗ «О внесении измене-

ний в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 года N 266-ФЗ, которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года N 266-ФЗ. Этим, однако, не исключается то, что в настоящее время в суде той или иной инстанции продолжается рассмотрение споров, связанных с заявлениями, поданными до названной даты. Кроме того, оспариваемые положения утратившей силу статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по существу, воспроизведены в статье 61.13 данного Федерального закона в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года N 266-ФЗ. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации не исключает пункт 1 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» из предмета рассмотрения.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой они служат нормативным основанием для взыскания с руководителя организации-должника, своевременно не обратившегося в указанных законом случаях в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает в статье 8 (часть 1) свободу экономической деятельности как одну из основ конституционного строя. Принципом экономической свободы предопределены правомочия, составляющие содержание конституционно гарантируемого права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализуя которое граждане могут выбирать сферу этой деятельности и осуществлять ее индивидуально либо совместно с другими лицами, пользуясь конституционными гарантиями права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции (статьи 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации).

Предпринимательская деятельность, согласно статье 2 ГК Российской Федерации, представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, цель которой — систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 июля 2010 года N 16-П, поскольку предпринимательская деятельность по своей природе направлена на извлечение прибыли и носит рисковый характер, а значит, может приводить к нарушению прав и законных интересов значительного числа лиц, прежде

всего клиентов и контрагентов субъекта такой деятельности, постольку законодатель правомочен, руководствуясь статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, определять условия занятия ею в целях согласования частной экономической инициативы с потребностями других лиц и общества в целом.

В силу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости, действующего в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав, включая право требования, должна осуществляться с учетом принципа соразмерности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота: собственников, кредиторов, должников. Вводимые федеральным законом ограничения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договора должны быть справедливыми, адекватными и пропорциональными, не затрагивать существо конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы применения конституционных норм. Сама возможность ограничений обуславливается необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, а именно основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 года N 10-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года N 456-О и др.).

Исходя из предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в статье 15 в качестве общего принципа правило о возмещении убытков, причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года N 28-П). Обязательства, возникающие из причинения вреда, регламентируются главой 59 данного Кодекса, предусматривающей, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1 статьи 1064).

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2). При этом к публичным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (статья 124 ГК Российской Федерации).

Гражданский кодекс Российской Федерации, называя в пункте 1 статьи 1 в числе основных начал гражданского законодательства равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, конкретизирует тем самым положения

статей 8 и 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации, провозглашающие свободу экономической деятельности в качестве одной из основ конституционного строя и гарантирующие каждому равную защиту всех форм собственности и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Таким образом, публично-правовой субъект не должен быть необоснованно ограничен в возможности воспользоваться способами защиты гражданских прав, включая право на возмещение вреда.

Однако применяемые меры соответствующей деликтной ответственности во всяком случае должны отвечать критериям справедливости и соразмерности.

3. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, одна из целей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» — обеспечение прав реальных и потенциальных кредиторов. Законодатель вправе принять меры, направленные на минимизацию негативных последствий неплатежеспособности субъектов предпринимательской деятельности. Такие меры, предусмотренные данным Федеральным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации, призваны предотвратить банкротство и восстановить платежеспособность должника, а при признании должника банкротом — создать условия для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях социальной защиты. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедуры банкротства, не допуская их удовлетворения в индивидуальном порядке, позволяет сохранять определенность объема имущества должника в течение всей процедуры банкротства, создает необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года N 4-П, от 31 января 2011 года N 1-П, от 18 мая 2015 года N 10-П и др.).

Кроме того, в Постановлении от 19 декабря 2005 года N 12-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства. В целом правовое регулирование отношений в области банкротства основывается, помимо прочего, на положениях статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а сам этот институт выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики.

3.1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляя обязанность подать заявление должника в арбитражный суд, устанавливает, что она должна быть исполнена руководителем должника, в частности, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных либо иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами (абзац второй пункта 1 статьи 9). За нарушение обязанности подать заявление пункт 2 статьи 10 данного Федерального закона предусматривал субсидиарную ответственность лиц, на которых данным Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения

месячного срока, отведенного по общему правилу на подачу заявления, или десятидневного срока, отведенного ликвидационной комиссии на его подачу. Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» в действующей редакции, а именно пунктам 1 и 2 статьи 61.12, неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 данного Федерального закона, влечет субсидиарную ответственность лиц, на которых данным Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, или принятию такого решения, или подаче такого заявления в арбитражный суд, а размер ответственности равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного статьей 9 данного Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом). В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2017 года N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» подчеркнул, что расходы, необходимые для проведения процедур банкротства, не учитываются при определении размера субсидиарной ответственности руководителя должника (пункт 14).

Таким образом, специально закрепленная законодательством о банкротстве субсидиарная ответственность, выступающая следствием неисполнения руководителем должника обязанности подать заявление должника в арбитражный суд, предусмотрена лишь по обязательствам должника, возникшим в указанный период. Исходя же из природы субсидиарной ответственности она может применяться только в случаях, прямо указанных в законе или договоре.

Как уже отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сами по себе положения статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» об обязанности руководителя должника в случае наличия установленных законом оснований обратиться с заявлением должника в арбитражный суд направлены на защиту интересов кредиторов в деле о банкротстве и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (Определение от 23 марта 2010 года N 380-О-О). В частности, момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение не только для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, но и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения требований кредиторов. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (пункт 1 статьи 5 и статья 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Условия, при которых возникает обязанность руководителя должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, могут быть связаны с необходимостью уплаты обязательных платежей, что предполагает наличие законного интереса уполномоченного органа в реализации процедур банкротства как средства получения причитающихся бюджету платежей.

Расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и на выплату арбитражному управляющему вознаграждения относятся по общему правилу на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (пункт 2 статьи 20.6, пункт 1 статьи 20.7, пункт 1 статьи 59 и статья 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). В случае же отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», эти расходы, согласно ее пункту 3, обязан погасить в части, не погашенной за счет имущества должника (за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего), заявитель по делу о банкротстве, которым может быть и уполномоченный орган. Это согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», согласно которым если заявителем по делу о банкротстве выступал уполномоченный орган, то на основании пункта 3 статьи 59 данного Федерального закона расходы по делу взыскиваются с него (его территориального подразделения) за счет средств, выделенных на реализацию мероприятий, связанных с процедурами банкротства (на что указывается в резолютивной части судебного акта), при этом судебный акт исполняется в соответствии со статьей 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

С учетом того что обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника возлагается прежде всего на руководителя должника, ситуация, когда такой руководитель вопреки установленным требованиям не обратился с заявлением должника в арбитражный суд, инициируя процедуру банкротства, вследствие чего для реализации закрепленных законодательством о банкротстве целей с заявлением был вынужден обратиться уполномоченный орган, а на бюджет были возложены расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и на выплату арбитражному управляющему вознаграждения, по крайней мере, может создавать формальные предпосылки для привлечения к гражданско-правовой ответственности руководителя должника. То обстоятельство, что неисполнение руководителем юридического лица обязанности по подаче заявления о признании юридического лица банкротом в арбитражный суд в случаях, установленных законодательством о банкротстве, влечет ответственность, предусмотренную частью 5 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, само по себе не исключает гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный неисполнением данной обязанности.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что обязанность возместить причиненный вред — мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года N 13-П, от 7 апреля 2015 года N 7-П и от 8 декабря 2017 года N 39-П; определения от 4 октября 2012 года N 1833-О, от 15 января 2016 года N 4-О и др.). Строгое соблюдение условий привлечения к ответственности необходимо и в сфере банкротства юридических лиц. Пренебрежение ими влечет нарушение конституционных прав граждан, и прежде всего права собственности, относящегося, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, к основным правам человека и подлежащего защите

со стороны государства наряду с другими правами и свободами человека и гражданина, которые обеспечиваются правосудием, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, а также местного самоуправления (постановления от 31 января 2011 года N 1-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П, от 21 октября 2014 года N 25-П, от 4 июня 2015 года N 13-П, от 12 апреля 2016 года N 10-П и др.).

Таким образом, установление состава гражданского правонарушения требуется при привлечении к гражданско-правовой ответственности, даже если бездействие, повлекшее возникновение убытков, вызвано нарушением специальных норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Сам же по себе факт замещения должности руководителя организации-должника не может расцениваться как безусловно подтверждающий противоправность и виновность поведения соответствующего лица, а возникновение у уполномоченного органа расходов, связанных с делом о банкротстве, не может автоматически признаваться следствием противоправного поведения руководителя должника. В частности, неподача руководителем должника заявления о банкротстве возглавляемой им организации может быть обусловлена конкретными обстоятельствами ее деятельности. То, что вся ответственность за неподачу заявления должника не может в любом случае возлагаться исключительно на его руководителя, фактически признал и законодатель, дополнив Федеральным законом от 29 июля 2017 года N 266-ФЗ статью 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пунктом 3.1 об обязанности иных контролирующих должника лиц подать заявление о признании его банкротом в случае, если такое заявление не было подано руководителем должника.

4. Порядок предъявления требований по уплате обязательных платежей в бюджеты всех уровней, а также в государственные внебюджетные фонды и требований по денежным обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2004 года N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»: при неисполнении должником требований Российской Федерации в размере, достаточном для возбуждения производства по делу о банкротстве в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», уполномоченный орган принимает решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Вместе с тем указанное Постановление не может расцениваться как обязывающее уполномоченный орган обращаться с таким заявлением в любом случае, т.е. даже когда очевидно, что имущества должника недостаточно для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Процедура банкротства, осуществляемая в специальном судебном порядке, не должна возбуждаться лишь для формальной реализации функции уполномоченного органа по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Подобное понимание компетенции уполномоченного органа приводило бы к необоснованному, заведомо неэффективному использованию судебных механизмов, к бесперспективному расходованию значительных временных, трудовых и материальных ресурсов без реальной цели достичь экономических результатов, оправдывающих такие затраты, к бесполезному задействованию столь сложно-

го инструмента, как банкротство. Тем более недопустимо, когда расходы по делу о банкротстве возмещаются за счет бюджетных средств. При этом возможность последующего безусловного взыскания затраченных на процедуру банкротства средств с руководителей организаций, признанных банкротом, в правовом социальном государстве не должна существовать в правовой системе в качестве фактора, позволяющего уполномоченному органу инициировать эту процедуру при недостаточности имущества должника для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Публично-правовой интерес, состоящий в выявлении фактически не действующих юридических лиц, в актуализации единого государственного реестра юридических лиц путем исключения из него соответствующих сведений, может быть удовлетворен при помощи иных механизмов. Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательство о регистрации юридических лиц дают возможность признать юридическое лицо недействующим и исключить его из единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке, по решению регистрирующего органа, при наличии совокупности признаков, позволяющих установить, что юридическое лицо фактически прекратило свою деятельность, а именно при непредставлении им в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из реестра, документов отчетности, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и неосуществлении им операций хотя бы по одному банковскому счету (пункт 1 статьи 64.2 данного Кодекса и статья 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Исключение недействующего юридического лица из реестра влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (пункт 2 статьи 64.2 данного Кодекса).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 декабря 2011 года N 26-П, а также в определениях от 17 января 2012 года N 143-О-О и от 17 июня 2013 года N 994-О, такое правовое регулирование направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц (в том числе о прекращении деятельности юридического лица), поддержание доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически не действующих юридических лиц и тем самым — на достижение стабильности гражданского оборота.

4.1. Возбуждение дела о банкротстве кредитором (в том числе и уполномоченным органом) должника, исходя из общего смысла и предназначения этого правового инструмента, может быть признано обоснованным при наличии у кредитора достаточных причин полагать, что возбуждение дела приведет к положительному экономическому эффекту для него. Учитывая необходимость несения заявителем по делу о банкротстве расходов, если средств должника не хватает на их погашение, заявитель, действующий разумно и осмотрительно, объективно заинтересован в недопущении возникновения у него новых расходов, взыскание которых с должника будет невозможно. Предоставленное уполномоченному органу право принять то или иное решение допускает — по итогам оценки всех существенных обстоятельств с учетом критериев обоснованности и целесообразности — вынесение не только положительного, но и отрицательного решения. В связи с этим действующее правовое

регулирование не исключает отказа уполномоченного органа от обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, если такое обращение не ведет к должному экономическому эффекту и лишь вызовет напрасные расходы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года N 91, если должник обращается с заявлением о признании его банкротом, он обязан, с учетом статьи 38 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», приложить к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве, а при непредставлении этих доказательств заявление должника подлежит оставлению без движения на основании статьи 44 данного Федерального закона с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок. Уполномоченный орган, подавая заявление о признании должника банкротом после истечения срока, отведенного статьей 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для подачи заявления руководителем должника, обязан, принимая во внимание пункт 13 названного постановления, представить доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения у должника в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, а при непредставлении этих доказательств заявление уполномоченного органа также подлежит оставлению без движения с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок.

Тем не менее, если при обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом уполномоченный орган представил сведения об имуществе должника, подтверждающие возможность покрытия расходов по делу о банкротстве за его счет, что дало основания для начала процедуры банкротства, но в дальнейшем ввиду нехватки имущества должника расходы взысканы с данного органа как заявителя по делу, суд, рассматривающий требования данного органа о взыскании соответствующих средств в качестве убытков Российской Федерации с руководителя организации, признанной банкротом, не подавшего согласно статье 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление должника, не может ограничиваться при оценке разумности и добросовестности действий уполномоченного органа лишь установлением факта представления таких сведений и признания их арбитражным судом достаточными для начала процедуры банкротства. При этом в случае, когда доводы самого уполномоченного органа, выступающего заявителем по делу о банкротстве, о наличии у должника имущества, достаточного для погашения расходов по делу, не нашли своего подтверждения, суд, рассматривая соответствующие обстоятельства в рамках определения состава гражданского правонарушения, должен учитывать факты несоответствия инициирования уполномоченным органом процедуры банкротства требованиям разумности и осмотрительности.

4.2. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, пункты 1 и 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» действуют в системной связи с иными его положениями, в частности с абзацем восьмым пункта 1 статьи 57, согласно которому арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему (определения от 1 ноября 2012 года N 2047-О и от 29 сентября 2016 года N 1975-О).

Тем самым Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», предус-

матривающий как возврат уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, так и — в соответствии с разъяснениями, данными в пунктах 14 и 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года N 91, — прекращение производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения необходимых расходов, содержит правовые механизмы для предотвращения излишней траты бюджетных средств, когда заявителем по делу выступает уполномоченный орган.

Таким образом, неисполнение руководителем должника в предусмотренных законом случаях обязанности подать заявление о признании должника банкротом в арбитражный суд само по себе еще не влечет неизбежных расходов уполномоченного органа. Возникновение таких расходов, поскольку уполномоченный орган не обязан во всех случаях обращаться с указанным заявлением при наличии соответствующей задолженности, связано как с инициативным поведением самого этого органа, адекватностью оценки им финансового состояния должника, так и с действиями и решениями иных лиц, в том числе арбитражного управляющего, который в силу пункта 4 статьи 20.3 данного Федерального закона при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Как следует из пункта 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года N 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также пунктов 14 и 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года N 91, оценка достаточности имущества должника для покрытия расходов по делу о банкротстве — как на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом, так и в ходе рассмотрения дела (и прежде всего в процедуре наблюдения) — должна осуществляться не только заявителем по делу, но и арбитражным судом и арбитражным управляющим. Это можно расценивать как меру, призванную не допустить возникновения убытков, в том числе при обращении уполномоченного органа — у Российской Федерации, в связи с процедурой банкротства. Соответственно, возложение таких убытков в полном объеме на руководителя организации-должника, если они возникли (увеличились) из-за ненадлежащих действий (бездействия) других лиц, не отвечало бы критериям справедливости и соразмерности.

Без исследования обстоятельств, подтверждающих или опровергающих разумность и осмотрительность действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других), невозможно однозначно установить, что возникновение убытков у уполномоченного органа связано исключительно с противоправным поведением руководителя должника, которое выразилось в неподаче заявления о признании должника банкротом. Взыскание же с руководителя должника в полном объеме соответствующих расходов, возникших в том числе из-за неверной оценки уполномоченным органом и иными лицами возможности их погашения за счет средств должника, не отвечало бы общим принципам юридической ответственности, приводило бы к нарушению прав руководителя должника и тем

самым противоречило бы статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с руководителя организации-должника, не обратившегося своевременно в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему без установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного руководителем должника, а также без оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 1 статьи 200 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации.

4. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Нужина Виктора Ардалионовича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации